

ИЗСЛѢДОВАНІЯ,
СЛУЖАЩІЕ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ
ДРЕВНЕЙ
РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Сканирование и обработка
Bewerr

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ пѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комиссера, другой для Департамента народнаго просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библиотеки, одинъ для Императорской Академіи Наукъ и одинъ экземпляръ для С.-Петербургской Духовной Академіи. Санктпетербургъ. Ноября 3 дня 1817 года.

Цензоръ, Ст. Сов. и Кав. Г. Яценковъ.

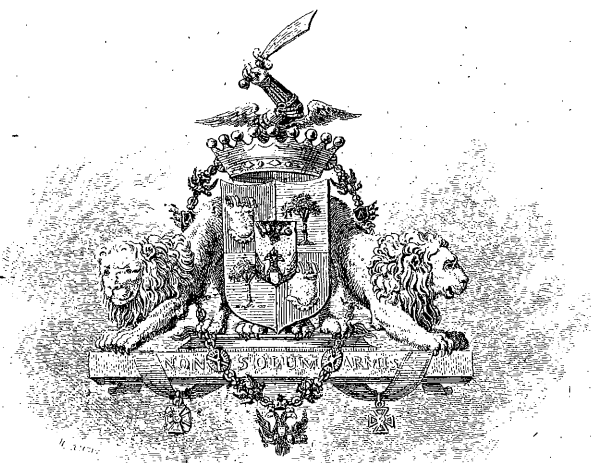
ИЗСЛѢДОВАНІЯ,
СЛУЖАЩІЕ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ
ДРЕВНЕЙ
РУССКОЙ ИСТОРИИ,
А. Х. ЛЕРБЕРГА.

ИЗДАНЫ НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ,
по опредѣленію
ИМПЕРАТОРСКОЙ С. ПЕТЕРБУРЖСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ,
Ф. КРУГОМЪ.

ПЕРЕВЕЛЪ Д. ЯЗЫКОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1819.

Чѣмъ глубже рыпьяся, тѣмъ лучше руда; свѣту пре-
буешся какъ можно болѣе: здѣсь еще довольно темно.

*Гог. Мюллеръ въ Рецензїи на Шлёце-
рова Нестора.*

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Отличный человекъ, котораго сочиненія представляю я здѣсь ученому свѣту, былъ мой другъ. Нѣсколько-лѣтніе общіе упражненія въ одномъ и томъ же предметѣ, сопрягли насъ искреннѣйше. Мы давали другъ другу отчетъ въ нашихъ изысканіяхъ, сообщали одинъ другому наши открытія, мнѣнія, сомнѣнія, и кришиковали взаимно наши шруды. Ни одинъ не дѣлалъ того, чего не зналъ бы другій; почему, и были мы попеременно свидѣтелями всей нашей ученой жизни съ самаго начала нашего знакомства, хотя не очень долго продолжавшагося.

Сей шѣсной связи съ Лербергомъ, сего подробнаго знанія всего, что въ продолженіе оной имъ было писано, достаточнo уже было бы для меня, что бы занявшись оставшимися послѣ него сочиненіями, и принявъ на себя изданіе шѣхъ, кои можно было напечатать. Но то, къ чему преклонило бы меня и одно дружество, сдѣлалось теперь обязанностію по препорученію Императорской академіи наукъ.

Лерберговы шруды были нѣкопорымъ образомъ въ связи съ моими; по чему, будучи обязанъ начертать краткую испорію издаваемыхъ здѣсь сочиненій, и давъ отчетъ о ихъ изданіи, не могу никакъ избѣжать, что бы не сказать чего нибудь и о моемъ участіи въ оныхъ.

Шесть сочиненій, заключающихся въ сей книгѣ, представлены Лербергомъ нашей академіи въ 1807 до 1813 г., не въ помѣ однако же порядкѣ, какъ они здѣсь напечатаны, — сей порядокъ избралъ онъ для того, что бы опъ съвера спускашьяся къ югу, — но шакъ, что находящееся подь № VI сочиненіе о мѣстоположеніи Саркела, было первое. Его-шо представилъ онъ въ январѣ 1807 академіи съ изьявленіемъ желанія бышь причислену къ оной. (*)

Сочиненіе ешо довольно уже ясно показывало, чего надлежало ожидать опъ Лерберга. Оно заслужило одобреніе академіи. Давно уже она была увѣрена, что въ разсужденіи великой обширности Русской исторіи и принадлежащихъ къ ней наукъ, одинъ человекъ не можетъ сдѣлать много важнаго, но по необходимости должны симъ шрудомъ заняшья нѣсколько человекъ; она желала, что бы впредь не въ однихъ чужихъ земляхъ, но и въ опечествѣ, и имянно при самой академіи, дѣлалось что нибудь важное для Русской исторіи; она замѣшила, что въ сочиненіи было много новаго, и что Лербергъ былъ шакій ученый человекъ, кошорый могъ исправить, обогатить и разпространить свою науку; и слѣдшвенно былъ настоящимъ ея членомъ. Сужденіе мое о его сочиненіи, къ написанію кошораго я его склонилъ, не могло бышь иначе, какъ очень благоприяшно. Тогда я былъ

(*) Ошальные представлены въ слѣдующемъ порядкѣ: № IV, 23 марта 1808; уже и тогда Лербергъ, по умножающейсѣ болѣзни, не могъ болѣе присутствовать въ академическихъ собраніяхъ. — № V, 16 ноября 1808 и 21 юня 1809. № I, 14 февраля 1810. № II, 29 мая 1811 и 8 января 1812. № III, 3 марта 1813.

съ нимъ знакомъ еще недавно; небольшое сочиненіе мое о Русскихъ монетахъ, въ то время вышедшее, доставило мнѣ его знакомство. Но и тогда уже не сомнѣвался я въ томъ, что онъ будетъ для меня шѣмъ криптикомъ, о недоспашкѣ котораго жаловался я въ предисловіи къ сказанному сочиненію. Я не обманулся, и съ благодарностію признаюсь, сколь много обязанъ я его криптикѣ въ послѣдующихъ моихъ сочиненіяхъ. — Къ вышесказаннымъ сужденіямъ о Лерберговомъ сочиненіи присоединилось еще споль же благосклонное Шлёцера, шакъ много оказавшаго услугу нашей исторіи: оно относилось къ нѣкоторымъ замѣчаніямъ на его Неспора, кои Лербергъ еще прежде сего ошдалъ мнѣ для доставленія Шлёцеру (*). Все ешо вмѣстѣ произвело то, что Лербергъ вскорѣ послѣ того почти единогласно избранъ въ адъюнкты академіи: ешо было для него шѣмъ отличіе, что по нашему учрежденію не было для него мѣста, которое шущъ въ первый разъ имянно для него было сдѣлано.

Съ сего времени совершенно посвятилъ онъ себя своей обязанности. До сихъ поръ пользовался онъ почти одними шолько неРусскими источниками, а шеперь почувшествовалъ нужду узнать лучше языкъ, на которомъ писаны опечесшвенныя лѣтописи; и съ шакимъ жаромъ принялся за ешо, что скоро получилъ въ ономъ доставшочные свѣденія. Но поелику, мало еще обработанное поле Русской исторіи шакъ обширно, что желающій упражняться съ успѣхомъ въ нѣкоторой часши оной, дол-

---

(*). Однимъ шолько нашелъ онъ случай воспользоваться публично; смот. Неспоръ V. 42.

женъ нѣсколько устраняюсь отъ другихъ частей ; то мы и согласились , что бы каждому изъ насъ занимался преимущественно нѣкоплыми только отдѣльными частями нашей науки. Гораздо прежде сего любимымъ упражненіемъ своимъ выбралъ онъ древнюю Русскую географію и генеалогію , между тѣмъ какъ я занимался болѣе хронологіею и нумисматикою. Бывъ оба удословлены , что написать Русскую исторію такъ основательно , какъ у другихъ народовъ написана исторія ихъ земель , можно только тогда , когда напередъ сдѣланы будутъ крипическіе изъясненія объ опмѣнно многихъ отдѣльных предметахъ , уступили мы другимъ славу бытъ исторіографами , и удовольствовались тѣмъ , что предварительными нашими трудами могли принести пользу тому , который долженствуя обозрѣвать весь ходъ исторіи , не всегда можетъ самъ съ точностію изыскивать каждое отдѣльное обстоятельство.

Достигъ ли Лербергъ сея цѣли издаваемою теперь книгою , рѣшеніе етого не принадлежитъ мнѣ по участию , которое я принималъ въ ней , и по дружбѣ моей къ нему ; пусть судятъ объ етомъ другіе. А я съ своей стороны замѣчу только то , что ежели въ подлежащихъ сочиненіяхъ найдутся какіе ложные заключенія или недоспапокъ въ связи , то ето произошло не отъ сочинителя , а отъ меня одного. — Лербергъ съ принятія своего въ академію (*), слѣдственно въ продолженіи шести слыш-

---

(*) Онъ сдѣлался адъюнктомъ 11 марта 1807 , а чрезвычайнымъ академикомъ и надворнымъ совѣшникомъ 7 февраля 1810.

комъ лѣтъ, занимался почти исключительно внимательнымъ чтеніемъ древней Русской исторіи; не лѣзя было, что бы онъ, узнавая совершеннѣе языкъ, чиня болѣе, продолжая безпрестанно изысканія и соображая свои понятія съ понятіями своихъ друзей, не приобрѣлъ многого въ своихъ познаніяхъ, что бы нѣкошорые его мнѣнія не перемѣнились, и слѣдственно, что бы представленные имъ до того въ академію сочиненія, не пошребовали нѣкошорыхъ измѣненій или даже передѣлки. И дѣйствительно, въ продолженіе сего времени, присоединилъ онъ къ нѣкошорымъ изъ оныхъ споль много собственнхъ и чужихъ замѣчаній и небольшихъ поправокъ, что они не менѣе первоначальныхъ сочиненій заняли мѣста; такъ же, рѣшась наконецъ напечатать свои труды, увидѣлъ онъ, что ихъ должно, выключая развѣ N. III и IV, болѣе или менѣе передѣлать и дать имъ другій видъ. Какъ содержаніе всѣхъ ихъ зналъ онъ на изусь, шо и думалъ, что медлѣнное печашаніе дастъ ему довольно времени для сей передѣлки, и началъ оную съ сочиненія подъ N. I, *о мѣстоположеніи Югріи*. Но и ешого не успѣлъ онъ со всѣмъ докончить. — Нечаянно, не при первомъ однакоже разсмотрѣніи онаго въ 1810 г., но шолько при вшоромъ, уже по передѣлкѣ 1813, замѣшилъ я, что такъ называемая Архангельская лѣшопись, кошорую Лербергъ, по причинѣ ея опривчивоспи, свѣрлялъ не слишкомъ внимательно, содержилъ извѣстія о Югріи, каковыхъ нѣтъ во всѣхъ другихъ напечатанныхъ лѣшописяхъ. Я далъ ему ешо замѣшинъ: онъ согласился со мною, и въ шо время, какъ уже первый

листь сего сочиненія печатался, заставилъ онъ супругу свою писать съ словъ своихъ большую часть прибавленія къ оному, имянно отъ 64 до 69 стр. Ето дѣлалъ онъ, съ великимъ шрудомъ, за нѣсколько только дней до своей кончины.

Я никакъ не воображалъ, что бы смерть его была такъ близка; но онъ казалось предчувствовалъ ее. Ибо, когда я 21 юля 1813 пришелъ къ нему, что дѣлалъ ежедневно, и сказалъ, что хочу на два дни бѣжать съ общимъ нашимъ другомъ Крузенштерномъ; то онъ задумался, и пошомъ началъ подробно говорить о ученыхъ своихъ шрудахъ, показалъ изъ нихъ то, что считалъ достойнымъ бытъ печатанія, сказалъ что надобно еще въ нихъ передѣлать и чего онъ не записалъ; и наконецъ пошребовалъ отъ меня обѣщанія, въ случаѣ его смерти, спрашьяся о его сочиненіяхъ такъ, какъ о собственныхъ моихъ. Я обѣщаль ему ето. — 24 числа въ полдни возвратились мы назадъ и остановились у академической типографіи, гдѣ взяли впорый коррекшурный листъ, что бы привезти къ нему, зная, какую радость мы пѣмъ ему сдѣлаемъ. Но мы не увидѣли болѣе глазъ друга нашего: еще упромъ того же дня закрылъ онъ ихъ навсегда!

Изданіе, имъ начашое, шеперь перешло ко мнѣ. Бывъ менѣе его знакомъ съ предметами его изысканій, видѣлъ я напередъ съ какими запрудненіями долженъ былъ срашьяся. Но данное слово, любовь къ покойному и совершенное увѣреніе, кошорое я имѣлъ и шеперь еще имѣю, что ученый свѣтъ получитъ болѣе пользы отъ Лерберговыхъ, нежели отъ собственныхъ моихъ сочи-

ней, заставили меня оплохить послѣднѣе и занялся исключительно первыми. Сначала думалъ я, что на изданіе оныхъ доспапочно будешь года, но обманулся: съ того времени прошло слишкомъ два. Нѣкоторыя сдѣланныя послѣ ссылки и замѣчанія сочинителя, такъ много входили въ составъ нѣкоторыхъ изысканій, что я долженъ былъ по многимъ отношеніямъ перечисывать и пересматривать послѣднѣе по нѣскольку разъ. Но не смотря на все стараніе, можетъ быть ускользнули отъ моего вниманія еще нѣкоторыя недоспапки въ согласіи, произшедшіе отъ паковыхъ перемѣнъ. Еспешвенно, епо относился не на счетъ сочинителя, а одного только издашеля: вообще, очень ясно, что не смотря на мои старанія, сочиненія сіи далеко еще опспоялы отъ того совершенства, которое могъ бы имъ дать самъ сочинитель, ежели бы только возможно было ему самому привести ихъ въ порядокъ. Но етого перемѣнить не лзя, и меня успокоиваетъ увѣренность, что я сдѣлалъ то, что могъ.

Что касается до вышесказанныхъ прибавленій, то можетъ быть иные пожелали бы, что бы я сдѣланные мною опличилъ какимъ нибудь знакомъ; но я счелъ епо за не-
нужное, и сверхъ того, епо было бы почти невозможно. Я увѣряю только вообще, что изъ многихъ замѣчаній, доставленныхъ ему мною въ разные времена письменно, упошребилъ я здѣсь только шѣ, кои въ разсужденіяхъ нашихъ объ оныхъ, заслужили совершенное его одобреніе, всѣ же прочіе уничтожилъ.— Одинъ разъ, на стр. 218, 3* поспавилъ я слово *моя*, гдѣ долженствовало бы быть и

моему имени; епо сдѣлалось опть того, что я не обдумавшись вымаралъ его съ нѣкошорыми похвалами, приложенными къ оному моимъ другомъ.

Сверхъ шеперь издаваемыхъ сочиненій, Лербергъ оставилъ еще нѣкошорые другіе, изгошовленные имъ для напечатанія, кошорые я, по его желанію, сообщу публикѣ гдѣ нибудь индѣ. — Также есть у меня сдѣланное имъ богатое и важное рукописное собраніе припасовъ для Русской географіи, епнографіи и генеалогіи, кои я, имѣя еще много для обработанія и изданія собсшвеннаго своего, и не намѣренъ будучи самъ воспользовашься оными, ошопно сообщу шому, кпо удосшовѣришь меня, что онъ по склонности и съ довольнымъ уже успѣхомъ шрудился по симъ часпямъ; ибо, шакový шолько можешъ съ пользою упошребить сїи любопытныя бумаги, продолжашъ изысканія далѣе и шакимъ образомъ предшавить ихъ свѣшу. — Сверхъ шого, другъ мой оставилъ нѣсколько чисшо начерченныхъ каршъ, ошносящихся къ предметамъ, находящимся въ издаваемыхъ шеперь сочиненіяхъ, изъ коихъ въ особенноти одна, сдѣланная въ большой формашъ, и на кошорую часто онъ смощрѣлъ съ удовольствіемъ, заслуживаетъ бышь извѣсною. Она предшавляетъ полосу земли, начинающуюся нѣсколько выше онъ впеченія Камы въ Волгу и даже за средину Новой земли, и опть Сшоггольма до внаденія Ваха въ Обь. Собсшвенно, принадлежишь она къ первымъ двумъ сочиненіямъ сея книги, однако же Лербергъ внесъ въ оную слѣдствія всѣхъ своихъ изысканій о большой полосѣ земли, оною изображаемой; ее чершилъ по собсшвеннымъ его показа-

нїямъ и подь его надзоромъ одинъ очень искусный молодой офицеръ, служащїй при Императорскомъ депо карпшъ.

Въ разсужденїи сочиненїя подь № III, о Новгород-гошландской грамашъ, надобно замѣшшъ слѣдующее. Лербергъ въ ономъ 1. доказывалъ (спр. 208.209) что вмѣсто Borchramus надлежшъ чшпашъ Borchrauius (Burggraf); и 2. по весьма вѣрояшнымъ причинамъ заключилъ (спр. 216), что сїя бумага писана въ 1201 году. Не за долго до напечатанїя сего изысканїя, графъ Н. П. Румянцовъ получилъ изъ Риги по Славенски писанный прапшпашъ, о кошоромъ упоминалъ я уже въ замѣчанїи на спр. 215. Но послѣ прислано ему изъ Любека нѣсколько документовъ, кои онъ, по благосклонности своей, сообщилъ и мнѣ. Между оными находшся шакже почный списокъ вышесказанной Новгородской грамашы, о кошоромъ я здѣсь долженъ нѣчто сказашъ. Онъ неоспоримо доказываетъ, что Лербергова догадка о мнимомъ королѣ Борхрамѣ, совершенно основательна; ибо въ ономъ сказано: *Item hospites estiuales cum venerint in terram erunt sub antiqua pace et si voluerint Rex Borchrauius dux et nogardien-ses discretiores osculabuntur cruceм* и проч. — Во всей ешой бумагѣ *i* написано вездѣ безъ почки *i*; по чему, одинъ шолько невнимательный могъ чшпашъ Borchramus вмѣсто Borchrauius, и догадка на спр. 208, что и самъ Дрейеръ могъ ошибшсь разбирая ешо слово, дѣлаешся неосновательною; вѣрояшнѣе же можешъ бышъ шо, что Дрейеръ велѣлъ списашъ грамашу какому нибудь не пршвыкшему разбирашъ старинныя бумаги и сверхъ шого еще нерадивому человѣку, и что онъ со всемъ не сличалъ

списка съ подлинникомъ , что доказываеяся столь многими описками и пропусками (*). Важнѣйшая же несходность нанечашанной Дрейеромъ граматы съ подлинною, неоспоримо соспоишь въ пропускѣ одного мѣста къ концу оной (у Дрейера стр. 182, строк. 19), въ кошоромъ сказано : « *Via a curia gotensium trans curiam regis usque ad forum libera erit et edificiis innocupata libertate quam rex edidit Constantinus.* » Item circa curiam, и проч.— Изъ сихъ словъ, коихъ покойный другъ мой еще не зналъ, выходишь, что сїя грамата не естъ первая, данная въ Новѣгородѣ въ пользу Голландцевъ, и что даже прежде сего полученная ими привилегїя, дана имъ не при самомъ заключенїи мира 1201 г.; но чрезъ нѣскольکو лѣтъ послѣ сего, когда мудрый и ученый Констаншинъ Всеволодичъ былъ княземъ въ Новѣгородѣ; слѣдсшвенно между 1205—1209 г. Впрочемъ, что сїя грамата принадлежишь къ 13 вѣку, ешо ясно доказано на стр. 212, и, покуда не опыищется основательныхъ причинъ, по кошорымъ можно будешъ ей съ шочностїю назначишь годъ, мнѣ кажеяся, что ее можно опнесши

(*) Переписчикъ часто чиналъ невѣрно, а чего не могъ разобрать, по пропускалъ. Въ самыхъ первыхъ спркахъ сбился онъ опы одного *nogardiensium* къ другому, и такимъ образомъ находящїеся между оными слова пропали. На стр. 205 строк. 20, должно чинашь: *in regno regis nogardiensium erunt sub pace et protectione regis et nogardiensium et quicquid*, и проч.— Но я не знаю, какъ думашъ о помъ, что у Дрейера вспавлены слова, коихъ нѣтъ въ подлинникѣ; напр. стр. 206 строк. 11, слово *aquis*, и строк. 11 слова: *ut nemo Ruthenus do debeat*. — Удивительно, что онъ въ своемъ *Ius publ. Lubec. p. 172* ссылаешся имянно на *это* мѣсто.

къ 1231 г., и я думаю, что благодарность заставила тогда Новгородцевъ подтвердить старинные права чужестранцамъ и умножить ихъ новыми.

Мнѣ осмѣается еще нѣчто сказать о слѣдующихъ біографическихъ извѣстіяхъ. Какъ ни тѣсно связанъ я былъ съ Лербергомъ, но жизнь его въ молодыхъ лѣтахъ зналъ я мало; ибо, бесѣдовали мы съ нимъ почти всегда только о нашихъ наукахъ; и уже по одной сей причинѣ не могъ я быть его біографомъ. Хотя и дославили мнѣ очень много писемъ, какъ ошъ него, такъ и къ нему писанныхъ, со многими другими любопытными бумагами, могшими служить къ описанію его жизни; но и тогда не думалъ я быть въ состояніи воздвигнуть ему достойнаго памятника. По чему, все ешо передалъ я другому, искреннему Лербергову другу, которъй, хотя и былъ уже упрощаемъ ошъ нѣкоторыхъ друзей покойнаго, принявъ на себя сей шрудъ, взялся однакоже за оный съ робостію и обѣщаль дославить только опрывки, для напечатанія оныхъ особенно для сихъ же друзей; но я, въ надеждѣ, что кто нибудь изъ чинашелей Лерберговыхъ сочиненій, приметъ нѣкоторое участіе и въ описаніи его жизни, издаю ихъ также здѣсь.— Я ошъ всей души согласенъ съ почнымъ изображеніемъ характера незабвеннаго: онъ былъ совершеннѣйшій человѣкъ, какого только я зналъ. — Лербергова веселость, ашническія шушки, его величайшій даръ бесѣдовать, его угодливостъ къ постороннимъ, низсхождение къ слабымъ, его непоколебимое спокойствіе среди страданій, его удивительное шерпвіе, швердостъ и

многія другія опличныя добродѣтели, не уже ли онѣ скрылись для того, что бы ни гдѣ болѣе не живъ, — не продолжашься въ лучшемъ мѣрѣ? —

Ф. Кругъ.

*С. Петербургъ,
4 декабря, 1815.*

БИОГРАФИЧЕСКІЕ ИЗВѢСТІЯ

О

А. Х. ЛЕРБЕРГЪ.

Есть люди, которые не блистаютъ ни на политическомъ, ни на военномъ, ни на литературномъ поприщахъ, которыхъ не хвалятъ ни въ вѣдомостяхъ, ни въ журналахъ; но которые въ своемъ, часто значущемъ кругу, приобретаютъ уваженіе, которыхъ ищутъ и заслуженный министръ, и увѣчанный славою воинъ, и знаменитый ученый. Характеръ ихъ привлекателенъ, дарованіе ихъ уважается; во всемъ ихъ существѣ видно что-то чистое, истинно древнее, которое съ перваго взгляда ощущается и сознается. Они живутъ для свѣта, наукъ, друзей, знакомыхъ, въ неупомимой дѣятельности, но безъ славы и пышности: вопль прямо люди, которые не зная настоящей цѣны себѣ, исполняютъ обязанности свои съ достоинствомъ и занимаютъ мѣсто свое безъ принужденія.

Таковъ былъ Лербергъ, котораго ученый свѣтъ узнаетъ только теперь, послѣ его смерти: онъ дастъ ему мѣсто между испытателями испорціи, соединявшими съ глубокою основательностью ясное и приятное изложеніе, съ даромъ къ открытіямъ даръ связывать все безъ натяжки. Но для насъ, кои въ ученое ищутъ и любятъ также человѣка, равно какъ и для друзей его, будетъ, безъ сомнѣнія, приятно слѣдующее из-

ображеніе его характера; оно есть не академическое похвальное слово, не подозрительный голос дружбы: но истина въ помѣ видѣ, въ какомъ она заключается въ подлежащихъ акшахъ и въ свидѣтельствѣ людей, знавшихъ Лерберга съ младенческаго возраста до послѣдняго дня его жизни.

Портретъ его, вырѣзанный Зенфомъ, во всемъ на него походитъ, только во взорахъ нѣтъ того яснаго свѣта, который блистала изъ внушенности Лерберга, а въ устахъ недостаетъ тонкой черты, выражавшей счастливое соединеніе твердости духа, остроты и добродушія. Но искусство рѣдко до сего достигается, а въ такомъ случаѣ, когда живописецъ долженъ заимствовать черты лица изъ посредственныхъ портретовъ и изъ бюста, сдѣланнаго по смерти, усилія его должны неизмѣнно оказаться бесполезными. Ростомъ Лербергъ былъ выше обыкновеннаго, сухощавъ, но не худъ; обращеніе его было свободно, приспойно, благородно и доказывало знакомство его съ образованнымъ обществомъ.

Аронъ Христианъ Лербергъ (*) родился 1770 г. августа 7 въ Дерптѣ; еще до рожденія своего лишился онъ своего отца, почтеннаго тамошняго гражданина и золотыхъ дѣлъ мастера. Должно думать, что мать его, при всемъ своемъ недоспапочномъ состояніи, вознишывала единственнаго своего сына съ благоразумнымъ раченіемъ, по тому что онъ при первомъ своемъ вступленіи въ училище оказывалъ благородное чувство и сильную стираспъ къ наукамъ, которыхъ въ немъ бѣдность залушить не могла.

Училище это было главное Дерптское, въ которомъ нынѣшній профессоръ богословія, почтенный старецъ Лоренцъ Еверсъ,

---

(*) Такъ онъ дѣйствительно назывался; но неизвѣстно отъ чего послѣ епалъ называться Августомъ Христианомъ; во всѣхъ писмахъ своихъ до 15 сентября 1791 подписывался онъ Арономъ.

былъ ректоромъ; въ послѣдствіи сдѣлался онъ ангеломъ хранителемъ нашего Лерберга. Опрокъ сей вскорѣ такъ отличился способностями, прилежаніемъ и добронравіемъ, что при каждомъ переходѣ въ вышній классъ перегонялъ своихъ товарищей полугодомъ и годомъ. Скоро между почтеннымъ ректоромъ и подающимъ надежду ученикомъ возникла благородная связь. Еверсъ какъ можно скорѣе перевелъ своего воспитанника въ свой классъ, что бы имѣлъ лучшее имѣніе о немъ поощреніе и быль ему вмѣсто отца. Добрый сей человекъ съ состраданіемъ смотрѣлъ на положеніе юнаго Лерберга, угрожавшее ему препятствіемъ къ дальнѣйшему образованію; но малые свои доходы, за исключеніемъ потребнаго на скудное содержаніе, обращалъ онъ съ совѣсною расчётливостію на вспоможеніе бѣднымъ, (которыя и по нынѣ одни составляютъ возлюбленное его семейство), и на приумноженіе библіотеки. Между имѣмъ надобно было помочь мальчику, и сей другъ человечества ограничилъ содержаніе свое еще болѣе, что бы болѣе сберечь для своего воспитанника. Боже милосердый! Ты вознаградишь его въ день всеобщаго возмездія.

Чувствительный опрокъ имѣлъ сердце для паковыхъ благодѣяній; хотя и не зналъ онъ всей цѣны онымъ, но плащилъ своему благодѣтелю пламеннымъ чувствомъ любви. Кто бы не пожелалъ быль бѣднымъ столь счастливо? Когда Еверсъ взялъ его въ свой классъ и сказалъ, что не нужно болѣе плащиться за ученіе, тогда счастливецъ внѣ себя отъ радости и благодарности побѣждалъ съ симъ извѣстіемъ къ погруженной во всегдашнюю печаль своей матери, увидѣвши ее и просилъ съ дѣтскою нѣжностію болѣе уже о немъ не заботиться; столь твердую надежду на провидѣніе вселилъ въ юную его душу благородный его учитель.

Онъ и не обманулся въ епой увѣренности. Быстрые успѣхи юнаго Лерберга возбудили мало по малу вниманіе въ городѣ и въ округѣ; ему начали дѣлать предложенія давать уроки, что

не только поправило его обстоятельство, но и в собственномъ его ученіи произвело ту ясность и основательность, которые всегда приобретаешь покуда учишься; и ено же шѣмъ скорѣе и надежнѣе приготовило Лерберга къ переходу въ академію.

Но зашрудненія вступишь въ какій нибудь изъ Нѣмецкихъ университетовъ умножались; шамъ сей молодой человекъ, исполненный дарованій и образованный воспитаніемъ, былъ во все неизвѣстенъ, и способы, которыми онъ содержалъ себя въ Дершпѣ, не простирались за предѣлы государства. Между шѣмъ попечитель его тайнымъ образомъ успранилъ уже нѣкоторые изъ сихъ зашрудненій: онъ убѣдилъ одного честнаго человека, именемъ Бахмана, дать Лербергу безъ всякаго залога нѣсколько денегъ, для доставленія ему возможности начать на первый случай свое ученіе. Молодой человекъ съ своей стороны докончилъ ено дѣло и самъ того не зная: по заведенному обычаю, онъ долженъ былъ распанься съ училищемъ торжественною рѣчью въ присутствіи тамошняго общества; благочестивый ректоръ, съ намѣреніемъ или безъ намѣренія, велѣлъ ему изобразить въ оной *довѣренность ко всеуправляющему провидѣнію*; здѣсь въ первый разъ обнаружилась въ Лербергѣ способность къ декламаци; слушатели были сильно разстроганы, и какъ положеніе юнаго оратора было вѣмъ извѣстно; по въ шопъ же день открылась подписка для вспомошествованія ему на три года. Съ бодрымъ духомъ и радостною надеждою отправился онъ въ Ену.

Прежде нежели мы шуда за нимъ послѣдуемъ, упомянемъ объ одномъ обстоятельстве шѣго ученическаго возраста: частію для того, что оно служило къ изображенію Лербергова характера, частію же для того, что оно показываетъ какіе средства употреблялъ достойный ректоръ для напавленія своихъ учениковъ. Между сими учениками былъ не за долго передъ шѣмъ одинъ благородный юноша, Шмигъ, особенно любимый Г. Евверсомъ. По желанію почтен-

наго ректора , согласился онъ сдѣлать для сего весьма бѣднаго училища земный глобусъ , имѣющій одинъ футъ въ поперечникѣ ; работа удалась ; Евверсъ приславилъ глобусъ въ училищную библіотеку и по опѣздѣ Шмина въ университетъ , (въ который однакоже онъ не доѣхалъ , пошому что умеръ дорогою въ Ригѣ) , повѣсилъ надъ онымъ его силуешь , сдѣланный Лербергомъ и украшенный лавровымъ вѣнкомъ съ надписью : *заслуженному*. Сии почести подѣйствовали на нѣжную , но пламенную душу Лерберга , который можешь быть часто самъ себѣ говорилъ о Шминѣ по же , что Фемиспоклъ о Милліадѣ : *въ честь его воздвигнутые памятники не даютъ мнѣ спать*. Но не одно соревнованіе , и честолюбіе въ немъ пробудилось ; онъ рѣшился не опспавать ни въ чемъ опъ избраннаго имъ образца и въ послѣдствіи спрасиное его желаніе исполнилось : ему поручено было сдѣлать для училища небесный глобусъ . Кпо не усмотришь изъ сего и не порадуешся , какъ благотворительный Евверсъ приучалъ своихъ воспитанниковъ съ юныхъ лѣтъ къ практическому употребленію выученнаго и къ успрямленію своихъ дарованій на общепользные труды , показывая имъ изъ дали въ награду честь ! Тогда для воспитанника училище было вселенною ; тогда свободному и веселому юношескву еще не были открыты вредные таинства ограниченныхъ обрядовъ общежитія ; тогда воспитанникъ не научался еще у карточныхъ споловъ своихъ родителей судить о знаніяхъ своихъ наставниковъ или даже о семейной ихъ жизни ; онъ жилъ только въ своемъ училище и въ мірѣ древности . Кпо въ одномъ только знаніи наспоющихъ обычаевъ видить средство образоваць юношу для свѣта и² свѣтскаго обращенія . пому мы укажемъ на нашего Лерберга . Кому лучше его были извѣсны такъ называемые свѣтскіе приличія : искусство назначать себѣ и другимъ свое мѣсто , искусство удерживать собственныя права , оказывая по видимому одно только должное уваженіе другимъ ? Но обратимся опять къ нашему юношѣ , пошому что исторія о глобусѣ еще не

кончена. Выше замѣтили мы, что земный глобусъ и почести въ школьномъ Пантеонѣ возбудили въ немъ не одно соревнованіе; честолюбіе также пустило корни свои подлѣ сего прекраснаго расписія и даже пщеславіе нашло для себя мѣстечко; ибо, Лербергъ, воображая, что онъ достигъ своего образца, а можетъ быть и превзошелъ его, и увѣренный въ шомъ препорученіемъ ректора сдѣлавъ небесный глобусъ, не шоронился работою, пока наконецъ приблизилось время его опѣзда, и сверхъ шого онъ считалъ себя столь свѣдущимъ, что при опдѣлкѣ глобуса не захошѣлъ, дабы не потерять слишкомъ много драгоценнаго времени, соблюсти одной механической предосторожности, которую однакоже Еверь считалъ необходимою. Самое послѣдствіе его уже наказало; вскорѣ по опѣздѣ Лерберга другій ученикъ, по имени Шлихтингъ, долженъ былъ переправить его небесный глобусъ; а учитель, обыкновенно весьма низсходящельный и добродушный, немедленно изъявлялъ ему все свое неудовольствіе за умничанье. Но сей урокъ былъ не послѣдній. Когда онъ возвратился въ опечесиво по окончаніи ученія въ Енскомъ и Гёшпинжскомъ универсшесахъ, спрошій ректоръ, не смотря на шю, что въ Германіи и Англіи принимали его оплично многіе знаменитые ученые, повелъ его въ училищную библіотеку и показалъ переправленный глобусъ, надъ которымъ висѣлъ его силуеть, украшаемый Минервою лавровымъ вѣнкомъ, но вмѣсто надписи: *заслуженному*, была другая: *долженствующему заслужить!* на самомъ же глобусѣ имя Шлихтинга спояло на ряду съ Лерберговымъ. Ешо такъ пронуло молодато челошѣка, что онъ и послѣ, въ зрѣлыхъ лѣтахъ, не охотно говорилъ о небесномъ своемъ глобусѣ; за шю никогда не пропускалъ онъ и случая подтверждать, что совѣшны спарыхъ людей должны быть исполняемы съ шочностию. Но сколь же долженъ былъ быть Лербергъ любезенъ въ шю минушу, когда, не смотря на сіяніе, окуржавшее его при возвращеніи въ опечесиво, споялъ

онъ предъ почтеннымъ своимъ учипелемъ еще въ видѣ ученика и ученика приспыженнаго ! (*)

Украшенный всѣми познаніями , какихъ полько желать можно , Лербергъ изъ рукъ своего незабвеннаго наспавника перешель въ академію на 18 году опъ рожденія . До сихъ поръ боролся онъ съ недоспапкомъ ; гореспи , шѣсные обспояншельспва , не-изполнившіеся желанія , часно помрачали время его юности ; но духъ его не упадалъ : онъ мужеспвенно сопронивлялся неприязнепному року ; за шо вознаградало его чувспво , что собеспвенными многоразличными усиліями , сдѣлался способнымъ перейши въ универсппешъ и пользоваться неопѣненнымъ дружеспвомъ нѣжнаго своего попечпшеля . Выбешъ съ емъ чувспвомъ развивался кропкій добродѣпельный его нравъ и спнзхожденіе къ недоспапкамъ другихъ , которое онъ споль часно послѣ оказывалъ на опынѣ и которое можно почеспть главною черпою его характера . И могло ли бытъ иначе ? До сего времени онъ обращался полько съ людьми , желавшими ему добра , всѣхъ ихъ нашель онъ вообще добрыми , нѣкопрыхъ превозходными , а одного въ выеочайшей спепени благороднымъ !

Такимъ образомъ , съ бодрымъ духомъ , въ мирѣ со всемъ свѣпномъ и съ зародившеюся въ юномъ сердцѣ любовію , (о сей любви онъ полько однажды упоминаетъ въ одномъ писмѣ) , опправился онъ въ Ену , обезпеченный въ первый разъ въ жизни на счешъ своего содержанія . Но епна радоспная безпечность скоро исчезла :

(*) Можетъ бытъ спроспшь : для чего выспавляеть епу печальную черпу Лерберговой юности ? Во первыхъ , для того , что етого пребуешъ спрогая справедлпвость ; во впорыхъ , для того , что сія же спрогая справедлпвость не найдетъ уже болѣ ни одного темнаго мѣспа въ жизни нашего друга ; наконецъ и для того , что біографъ хотѣлъ показатъ не одно полько шо , чѣмъ Лербергъ былъ въ совершенныхъ лѣпахъ , но спакже нампкнушь и о шомъ , какимъ образомъ онъ до сего досппгнулъ .

первыя, слѣдовавшія ему деньги, не пришли въ надлежащій срокъ. Писма его, коихъ чистый, ясный слогъ, даетъ понятіе о тогдашнемъ его образованіи, представляяютъ весьма прогнательную картину борьбы его съ судьбою. Мужественный и твердый юноша не уступаетъ угрожающей необходимости и напрягаетъ всѣ силы для образованія своего въ просираннѣйшемъ смыслѣ. Отказывая себѣ во всемъ, безъ чего обойтись можно, желаетъ онъ впрочемъ не одного только необходимо нужнаго, коимъ нѣкоторые учащіеся принуждены довольствоваться не имѣя часто многихъ истинно полезныхъ имъ вещей; онъ хочетъ жить безъ роскоши, но съ нѣкоторою свободою приспосовицію, могущею его ознакомить съ образованнымъ обществомъ и дать способъ узнать людей. Но подписныя деньги не приходять. Лербергъ долженъ искать помощи у Бахмана; епощъ честный человекъ ссужаетъ его деньгами (послѣ исправно ему заплаченными); на конецъ исчезаетъ и епощъ изпочинкъ: распроеенное состояніе Бахмана лишаетъ его способовъ помогать Лербергу. Припомъ же и епо пособіе, всегда почти приходило поздно, шакъ что по прекращеніи онаго Лербергъ остался въ крайности съ долгами, безъ всякой надежды скоро ихъ заплатить и имѣть возможность оспаться въ Еиѣ.

Тутъ явился ему, какъ ангель спаситель, уѣздный маршалъ фонъ Бокъ, желавшій его имѣть учителемъ для своего тогда единственнаго сына; онъ сдѣлалъ ему великодушныя предложенія, сосноявшіе въ томъ, что Г. фонъ Бокъ заплатитъ Лербергову долги въ Еиѣ и возьметъ на себя всѣ издержки, нужныя на пребываніе его одинъ годъ въ Гейнштингенѣ, одинъ годъ въ Парижѣ и полгода въ Англіи. «За епо, продолжаетъ Г. Бокъ въ писмѣ «своемъ къ общему его съ Лербергомъ другу, не возлагаю я на «него ни какой обязанности. Если же послѣ, когда мы позна- «комимся лично, я или семейство мое ему не поправимся, то «онъ совершенно въ себѣ воленъ. Но если сдѣлается онъ «моимъ и дѣшею моихъ другомъ, то въ епомъ случаѣ попребу»

«я опъ него конечно многого; тогда долженъ онъ будеть «посупать съ нами, какъ съ друзьями, а болѣе всего кончить «то, что наченеть.» Назначенная Лербергу плаща была по тогдашнему времени значительна, а по окончаніи вознипанія немаловажный капиталъ долженъ сповалъ запечалилѣть благодарность Г. Бока и оградиеть независимость Лерберга.

Ни одинъ отецъ не могъ благоразуміе ищеть о своихъ дѣтияхъ, если сей поступокъ захопять названъ только благо-разумнымъ; но, примѣры иного благоразумія не часты (*). Лербергъ съ своей стороны почувствовалъ также благородство души своего покровителя и ясно выразилъ это въ своихъ писмахъ; онъ принялъ предложеніе, началъ и кончилъ вознипаніе дѣтей и всегда былъ вѣрнѣйшимъ другомъ сего семейства, не только въ должности наставника, но и въ другихъ затруднительныхъ случаяхъ, заставившихъ его дѣлать важные пожертвованія другого рода. Взаимная ихъ переписка въ бытность Лерберга въ Германіи и Англій, представляеть двухъ отличныхъ людей, изъ коихъ одинъ охотно жертвуетъ своимъ имуществомъ, что бы только доставить дѣтямъ своимъ надежнаго и умнаго поведителя,

* Въ самомъ дѣлѣ Г. фонъ Бокъ имѣлъ благороднѣйшій характеръ, украшенный какими-то рыцарскими свойствами. Онъ имѣлъ проницательный умъ, и при томъ много легкости, которая однако же была вредна только его имѣнію, а не правиламъ. Во всю свою жизнь былъ онъ вѣрнѣйшимъ другомъ Лерберга; съ крестьянами своими поступалъ человѣко-любиво; въ дворянскихъ собраніяхъ и при другихъ случаяхъ поддерживалъ неустрашимаго губернскаго маршала, нынѣшняго сенатора Фридриха фонъ Сиверса, въ геройскихъ его стараніяхъ о благѣ Лифляндскихъ крестьянъ; и когда въ 1812 году Рига угрожалась осадой и должно было устроить многіе военные госпитали, Г. Бокъ побуждаясь одною только любовью къ отечеству, принялъ главное надъ оными смотрѣніе, произвелъ широкое много добра и самъ сдѣлался жертвою патріотическаго своего рвенія, ш. е., умеръ отъ лазаретной горячки.

доставая путь же и самому себѣ друга ; другій же принимаетъ епо благодареніе, опредѣляетъ сложность онаго съ великою совѣстностію , увлекается припомъ опъ благодарности къ дружеству, но умѣряетъ пламенное выраженіе оной , опасаясь , что бы епо не опнеслось болѣе къ благодарителю , нежели къ другу, невольнымъ образомъ прибръщенному.

Лербергъ прилежно учился богословіи и многочисленныя богословскія лекціи, кои онъ слушалъ , доказывающъ какъ сильно былъ онъ прилепленъ къ сему предмету, долженствовавшему послѣ доставившъ ему насущный хлѣбъ. Но наука практическаго воспитанія повидимому была для него привлекательнѣе. Первые его письма показываютъ твердое намѣреніе образовавъ себя для званія домашняго воспитателя , которое впрочемъ не всегда добровольно избирается , и въ сихъ же письмахъ не видно особенной его склонности къ богословіи. Должно думать , что тогдашній и теперь еще нерѣшенный споръ между старою и новою системою , мало понравился его ясному уму , живому сердцу и двойкой потребности видѣть и вѣрять. Практическая философія сдѣлалась любимымъ его занятіемъ ; онъ слѣдовалъ внимательно за древними и новыми учителями по лабиринтамъ системъ , но наконецъ увидѣлъ , что еще не было положено надлежащимъ образомъ основанія философіи , ш. е. , что еще не было чистой , созобразной съ природою психологіи. Послѣ онъ часто говаривалъ , что человѣческая душа не столько знаема , сколько раздѣлена на части , менѣе наблюдаема , нежели анатомирована , и старался исправить сіи недоспапки. И дѣйствительно , искренніе друзья Лерберговы свидѣтельствуютъ , что онъ имѣлъ собственные свои ясные мнѣнія о способностяхъ человѣческой души , которыхъ онъ не раздѣлялъ и не соединялъ по формамъ , но сливалъ въ одно гармоническое цѣлое , изображавшее вѣрно всего человѣка. Жаль , что еще ничего изъ его продолжительныхъ изслѣдованій о семъ предметѣ не напечатано , шѣмъ болѣе , что ни одинъ изъ Лерберговыхъ друзей не отважился изложить мнѣній его , основываясь

на одномъ возпоминаніи поучительныхъ его разговоровъ. Можеть бытъ въ бумагахъ Лерберговыхъ найдутся опривки о семь предметъ, копорый споль же достоинъ общаго вниманія, какъ и историческіе шруды его.

Сіе произвольное ученіе философіи очень хорошо связывалось съ ученіемъ педагогическимъ, для котораго Лербергъ собралъ въ Енѣ и Гёппингенѣ множесиво маперіаловъ, приводимыхъ въ порядокъ и надлежащую связь философическимъ умомъ его. Замѣчательно, что онъ двумя важными предметами, маперіаломъ и естественною исторією, занялся проливъ обыкновенія весьма поздно, въ послѣдній годъ пребыванія своего въ академіи. Не выславляя сего способа за общее правило, можно однако же положить, что Лербергъ сему обспоянелству обязанъ основательностію своихъ познаній по сей часпи. Взоръ его обнималъ въ наукѣ естественной весьма обширное пространство, обнималъ болѣе, нежели многіе, особенно посвятившіе себя етой часпи, коихъ умъ изнемогаеть шакъ сказать подъ шижеспію выученнаго или производишь односпоронія гипотезы. Лербергъ не изобрѣлъ и не хотѣлъ изобрѣщать ничего новаго въ физикѣ; но читая лучшіе сочиненія по сей часпи, не рѣдко въ однихъ только извлеченіяхъ, онъ обозрѣвалъ сію науку, какъ знапокъ, оспрый и вѣрный умъ открывалъ ему весьма быспро недоспапки вышесказанныхъ гипотезъ и заславлялъ негодовать на чудовищные вымыслы умспвованія въ естественной наукѣ. Сей духъ здраваго чиспаго изпынанія сопутспвовалъ послѣ Лербергу во всѣхъ его шрудахъ; ни одно изъ его познаній не было поверхностно, и знапоки найдуть въ историческихъ его изслѣдованіяхъ геомешрическую опредѣленность, аналитическую оспроту и оспорожное сомнѣніе прямаго философа, качества, образовавшіеся въ немъ послѣдними его упражненіями.

Психологія, наука воспитанія и народопознаніе, связаны между собою естественными, хоша и не всякому замѣнными узами:

нужно было только побужденіе, что бы раскрыть въ Лербергѣ талантъ испорика - наблюдателя. Симв побужденіемъ была для него запущанность отечественной исторіи, которая философскому изслѣдователю древностей открываетъ обширное поле и общаетъ богатую жатву; ибо одна только исторія древнихъ Русскихъ народовъ можетъ въ историческомъ отношеніи связать Азію съ Европою и сѣверъ съ югомъ.

Мы возвращаемся къ Лерберговымъ академическимъ упражненіямъ. Въ числѣ его писемъ къ Г. Боку находится много, относящихся къ вознипанію. Да и должно было ожидать, что нѣжный и просвѣщенный отецъ, не знаяши еще лично человѣка, которому онъ хотѣлъ вѣрить все блаженство своихъ дѣтей, желалъ напередъ узнать прочно его правила.

Въ одномъ изъ сихъ писемъ есть описаніе Залцманова инспитупа, которое желалъ имѣть Г. Бокъ. Лербергъ основываетъ свое сужденіе на извѣстіяхъ достоверныхъ очевидныхъ свидѣтелей, на извѣстныхъ сочиненіяхъ самаго Залцмана и его сотрудниковъ, также на собственныхъ замѣчаніяхъ при осмотрѣ инспитупа. Онъ хвалитъ, что основали филантропическую крайность и соединили болѣе важное нравственное образованіе съ основательнѣйшимъ ученіемъ, Онъ уважаетъ Залцманово благородное и человѣколюбивое рвеніе; одобряетъ, что съ вознипанниками дѣлаютъ небольшіе путешествія и заставляють ихъ упражнять шѣлесныя силы гимнастическими упражненіями; наконецъ, хвалитъ строгій надзоръ за поведеніемъ дѣтей въ классовъ. Но ни все это добро, ни громкая слава сего заведенія, бывшего въ то время въ самомъ цвѣтущемъ соспояніи, не могли обольстить его. Лербергъ справедливо спрашиваетъ: дѣшнее ученіе лучше ли того, которое обыкновенно преподается въ хорошихъ публичныхъ школахъ? могутъ ли небольшіе путешествія подъ надзоромъ учителя замѣнить ученикамъ то, что теряють они будучи отлучены отъ своихъ семействъ? можетъ ли, оказываемая Залцманомъ и учителями большая про-

спота въ наружности, которая показалась ему почти смѣшною, исправитъ правы вообще, или не послужитъ ли ея скорбе во вредъ вознипанникамъ, когда они изъ сего заведенія выдутъ въ свѣтъ? Онъ спрашиваетъ: шѣлесное упражненіе, расположенное съ трудомъ по правиламъ Греческой гимнастики, и часто превращающееся въ педантство, лучше ли свободнаго бѣганья, скаканья, игры въ мячъ и пр., чѣмъ дѣти непринужденно занимающіяся, и что благоразумные родители охотно имъ позволяютъ? Наконецъ, какъ въ епомъ, такъ и во всѣхъ подобныхъ заведеніяхъ, находишь онъ существенный вредъ, производимый онъ удаленія изъ родительскаго дома. Здѣсь, въ кругу семейства, опрочь благодарности и любви привязывается къ родителямъ, побуждается къ послушанію и исполненію ихъ желаній, а родители съ своей стороны усремяютъ всю свою любовь на небольшое число своихъ дѣтей. Но въ общественныхъ заведеніяхъ, любовь смотрителей и наставниковъ бываетъ болѣе поддѣланною и раздѣляется между великимъ множествомъ. Какимъ образомъ могутъ они любовь, которую имѣли къ одному ребенку, ихъ осмывающему, обратитъ поспчасъ на другаго, къ нимъ приводимаго? Сей взаимный недостатокъ естественныхъ чувствъ засмываетъ по необходимости возбужданіе пружины честолюбія и даже тщеславія, что бы достигнуть предположенной цѣли. Ребенокъ подъ надзоромъ совершенно чуждыхъ ему людей, дѣлается сначала все изъ одного только скрыпаго страха, который никогда не превращается въ дѣтскую любовь; юная душа его, которая въ родительскомъ домѣ такъ хорошо привязывалась почтеніемъ къ отцу и нѣжностію къ матери, теперь смѣняется въ неизвѣстномъ ей кругѣ. Вопь онъ чего производитъ равнодушіе и холодное обращеніе, замѣчаемые почти во всѣхъ дѣтяхъ, кои вѣ своего семейства вознипаны подобно сиротамъ.

Въ другомъ изъ сихъ писемъ заключаются Лерберговы правила о вознипаніи: краткое, но прекрасное сочиненіе, которое надлежало бы всѣмъ, желающимъ посвятивъ себя на вознипаніе

дѣшей, имѣть въ карманѣ или лучше въ памяти и сердцѣ. Напередъ Лербергъ желаетъ вспунить гостемъ въ домъ своего друга, въ епомъ видѣ познакомишься съ своими возпишанниками и приобрѣспи любовь ихъ искреннимъ учаспемъ въ ихъ упражне- нияхъ и играхъ. И тогда, продолжаетъ онъ, если другъ ихъ будетъ сшановишься для нихъ часъ опъ часу необходимѣе и они не захопятъ съ нимъ распанься — тогда, какъ счастлива бу- дешь для меня минуса, въ которую я долженъ буду дать имъ слово оспанься съ ними! Съ радостнымъ предчувспемъ буду я, подобно имъ, смопрѣшь въ будущее, и предрекашь себѣ исполнеіе моей надежды. Онъ желаетъ провождать съ ними съ сего времени большую часть дня, но не весь день, что бы дать имъ случай жить и носпунать безъ надзора. — Дѣятель- ность, по мнѣнію Лерберга, есть первая и существенная по- требность всякаго образования; надобно только умѣшь выбирать такіе занятія, которые помогали бы развитію способностей ума и сердца и соединялись бы съ надлежащимъ употребле- ніемъ силъ шѣлесныхъ.

Часы ученія и забавы должны оспаваться всегда раздѣленными; маленькіе друзья мои никогда не будутъ играть во время ученія, а во время опидыха не будутъ обременяемы наставительными играми. Тотъ слишкомъ худо думаетъ о душѣ ребенка, кто, въ то время когда она разположена играть методически, считаешь ее слишкомъ слабою, дабы заняться чѣмъ нибудь важнѣе. Ученіе занимаетъ первое мѣсто при образованіи ума; но пока дѣло идетъ только о развитіи душевныхъ способностей, лучше всего не держаться ни какой строгой учебной формулы, а слѣ- довать просно природѣ въ шой носпешенности, которую она сама предназначршала себѣ въ образованіи человѣка. Здѣсь — то, кажется намъ, находится наспощая середина между прежнимъ желѣзнымъ школьнымъ неданписмомъ и заняшею послѣ мѣсто онаго фил- а. провическою методою, также и доспоишество Песпалощева искусства, которое Лербергъ въ епомъ отношеніи уважалъ весьма

много. — Онъ особенно выхвалялъ раннее, тогда очень пренебрегаемое, образованіе памяти, и желалъ, что бы сія душевная способность изошрлась механическимъ изученіемъ иностранныхъ языковъ. — По прошествіи первыхъ дѣтскихъ лѣтъ, Лербергъ умножаетъ кругъ ученія арифметикою, писмомъ, предварительнымъ познаніемъ какого нибудь чужестраннаго языка, топографіею, начинающеюся изображеніемъ ближайшихъ предметовъ, и ведущею мало по малу къ географіи, геометріею въ первыхъ ея положеніяхъ и прикладахъ, повѣсьями изъ испоріи, приведенными нѣкопрымъ образомъ въ хронологическій порядокъ, развитіемъ и осуществленіемъ понятій о справедливости и несправедливости. — Съ лѣтами ученіе становится полнѣе и приводится въ строжайшій систематическій порядокъ, что бы съ пользою разпространилось по всему полю наукъ.

О образованіи сердца Лербергъ говоритъ въ немногихъ словахъ, содержащихъ въ себѣ одни главные его мнѣнія. Онаго не лзя привести въ систему; вліяніе внѣшнихъ обстоятельствъ весьма сильно; и какъ бы мы ни были увѣрены въ искреннемъ сообщеніи намъ всѣхъ возникающихъ мыслей; но тайные движенія души часно производятъ явленія неожиданные, копорые всѣ способы, напередъ опредѣленные и принятыя, дѣлаютъ щепетными или даже вредными. — Я знаю, за что берусь, пребуя опъ себя рачительности въ наблюденіи, благоразумія въ выборѣ средствъ, опорожняго употребленія случайныхъ обстоятельствъ, и при томъ обращенія, копорое по видимому казалось бы не имѣло въ себѣ ни какой цѣли, и сопряженнаго съ крошкимъ спизсхожденіемъ; знаю, что ни мало себя не облегчаю, полагаясь шакъ мало на педагогическое искусство и ожидая шакъ много опъ добраго примѣра и простой методы.

Лербергъ дозволяетъ школьнымъ награды, если шолько онѣ часть опъ часу нечаяннѣе и рѣжбъ будущъ даваться, дабы воспитанники заблаговременно могли привыкнуть менѣе надѣяться на нихъ въ настоящей жизни; безъ всякой опасности можно

подспрѣкашь ихъ честолюбіе , потому что оно весьма способ-
 ствуешь опкляпашь ихъ опшь однихъ только наслажденій ,
 разспространяешь и облагораживаешь характеръ ; надобно только ,
 что бы награды состояли не въ бездѣлушкахъ , какъ напр. , въ
 похвальныхъ листочкахъ и ш. д. , или что бы онѣ не превратили
 честолюбія въ тщеславіе , и не дали ему пересилить честныхъ
 нравственныхъ правилъ . Наказанія считаешь онѣ необходимыми
 въ вознипаніи , не объясняя однако же случаевъ , при которыхъ
 употребляшь ихъ должно . Внушаешь дѣляшь , что предписанія
 сущь повелѣнія Божескіе , Лербергъ опвергаетъ совершенно какъ
 униженіе религіи , въ которой онѣ видитъ не средство къ вы-
 нужденію слѣпой покорности , но священную принадлежность
 сердца . Онѣ говоритъ еще съ обыкновеннымъ своимъ оспроу-
 міемъ о гармоническомъ образованіи чувства въ юношѣ , и о борьбѣ
 спрасней съ нравственнымъ чувствомъ , и заключаешь слѣдующи-
 ми словами : если въ такой борьбѣ свободная душа не падетъ и сер-
 дце въ ней только возвысится , — о ! какое тогда будетъ торже-
 ство для всѣхъ участвовавшихъ въ прекрасномъ дѣлѣ вознипанія !
 тогда съ бодрымъ духомъ могутъ они спопрѣвить на время , въ ко-
 торое вознипаніе опспунивъ опъ пройденнаго имъ поприща ,
 будетъ благословляющими взорами провождать юнаго гражданина
 на опкрывающееся ему поприще жизни . (*)

Читаешь не найдешь излишнимъ сего сокращеннаго изображенія
 мнѣній Лерберговыхъ о вознипаніи : онѣ вспомнитъ , что Лербергъ
 не шокмо посвящилъ званію вознипанья большую часть своего
 мужескаго возраста , но уже имѣлъ сіи правила бывши юношею ,
 студентомъ , и начерталъ ихъ не съ пылкостью , но съ сильнымъ , опъ

(*) На это длинное и исполненное полезныхъ наспавленій письмо , Г. Бокъ
 опвѣчалъ такъ : Вы человекъ по моему сердцу . По рукамъ ! я и жена моя
 опъ нынѣ вамъ друзья и вѣрные помощники , мы кончимъ дѣло свое такъ ,
 что всѣ , у кого есть душа , будутъ радоваться вмѣстѣ съ нами .

души производящимъ краснорѣчїемъ , шакъ , какъ только можно было сего ожидать отъ челоѣка совершеннаго ; и сіе краснорѣчіе свидѣтельствовало , что изобразившій сіи правила исполнилъ ихъ честно и съ надлежащимъ искусствомъ. Удивился , что студентъ Лербергъ имѣлъ столь глубокіе и практическіе познанія въ наукѣ возпитанія , что онъ не увлекся тогдашнюю всѣми прославляемою мѣтодою , и не пустился исправлять ее , какъ многіе другіе , впрочемъ умные , изъ его современниковъ ; но съ мужественною твердоспїю извлекалъ хорошее изъ старой и новой мѣтоды , изъ Руссо и изъ самаго себя ; именно изъ самаго себя , изъ собственнаго своего возпитанія : ибо онъ иногда приводилъ въ примѣръ собственные свои опыты , которые ни къ кому , кромѣ его самаго , не могли отнестись ; ето самое доказываетъ , что Лербергъ будучи еще ребенкомъ , уже наблюдалъ за самимъ собою.

Но между тѣмъ и онъ заплашилъ дань предрасудкамъ своего времени : онъ соглашался , что бы дѣти играли на театрѣ въ присутствїи нѣсколькихъ семействъ , т. е. , предъ *всею ихъ* публикою. Непонятно бы совершенно показалось , что Лербергъ , ради малой выгоды приобрѣтенія большей ловкости въ обращенїи , ни во что поставилъ опасность , могущую произойти отъ рукоприкладій , ласкательства и чрезмѣрной похвалы , если бы мы не знали , что собственный его отличнѣйшій даръ къ декламациіи вовлекъ его въ ето заблужденїе. Можетъ быть хогѣлъ онъ своимъ питомцамъ дань съ самъ талантомъ среднѣю бытъ приятными въ обществѣ , что онъ зналъ по собственному своему опыту ; какъ бы то ни было , Лербергъ въ послѣдствїи времени согласился , что онъ ошибся и признался въ шомъ одному изъ друзей своихъ.

Г. Бокъ возложилъ еще работу на молодого Лерберга , которая требовала руки совершенно зрѣлаго челоѣка. Онъ вздумалъ и въ 1793 г. съ величайшимъ жаромъ предложилъ дворянскому собранїю основать Лифландскій университетъ въ Дерптѣ , и просилъ

Лерберга сдѣлать подробное описаніе Енскаго и Гёпшинжскаго университетовъ, которое послужило бы образцемъ для новаго. Лербергъ исполнилъ епо пренорученіе. Онъ написалъ къ Г. Боку объ епомъ предметъ писмо, которое по справедливости можно назвать сочиненіемъ, и приложилъ къ оному нѣсколько печатанныхъ сочиненій и чертежей зданіямъ; въ епомъ писмѣ заключаюся превосходныя мысли касательно многихъ необходимыхъ поспребностей оиечесва. Въ другихъ писмахъ изъ Англїи разсуждалъ онъ еще о нѣкоторыхъ опдѣльныхъ частяхъ сего важнаго предмета, который онъ обнялъ въ большемъ пространствѣ. Одно изъ сихъ писемъ заключаешь въ себѣ описаніе Англинскихъ университетовъ, коихъ безразсудное учрежденіе изображаешь онъ ясно, и показываешь причину онаго. Онъ заключаешь, что сїи университеты замѣчательны только съ одной стороны, и именно съ той, что они показываюшь какимъ образомъ *не надобно* учреждать университетовъ.

Спаранїя Лерберга и его друга не такъ скоро получили желаемый успѣхъ. Но между тѣмъ искра брошена и матерїалы собраны: дѣло епо возобновилось оиашь въ 1796 г. въ дворянскомъ собранїи, но не было еще рѣшено; его предложили оиашь не прежде, какъ по изданїи Государемъ Императоромъ Павломъ запрещенїя обучаться въ иноспранныхъ земляхъ. Между тѣмъ Курландїя подверглась Русскому скинспру, и для исполненїя вышесказаннаго предположенїя соединились при дворянствѣ, Лифландское, Курландское и Еспландское. Тутъ только обнаружилась запрудненїя, и въ высочайшей спенени. Г. Бокъ въ жару своего усердїя желалъ имѣть университетъ, который не уступалъ бы ни какому иноспранныму, забывъ, что хотя бы и можно было собрать денежныя пособїя, (кои здѣсь должны спвовали бытъ гораздо значительнѣе, нежели въ другихъ земляхъ), что все недоспвало важнѣйшаго еще для совершенїя пламенной его надежды: цвѣтущей книжной торговли, ученыхъ сочиненїй, прочно ушвержденной славы древнихъ университетовъ, склон-

носпи къ наукамъ, господствующей въ Германіи споль сильно, и наконецъ спуденповъ, копорыхъ число въ сихъ провинціяхъ споль не велико, что и шеперь еще не превышаетъ числа нужныхъ онимъ чиновниковъ. Всѣмъ симъ пошребностямъ, даже и большими деньгами, не лзя было безъ явнаго чуда удолстворить иначе, какъ поспепенно. Но и хозяйспвенная часпъ была не въ надлежащей изсправности: жаръ, произведенный Г. Бокомъ, очень проспылъ; также сіи губерніи не могли принять на себя всѣхъ издержекъ; по чему и получили онѣ отъ Императора Павла стно гакоеъ земли для перваго основанія. Но Императоръ скончался прежде наспоющаго учрежденія сего заведенія, которое совершилось уже при его преемникѣ. Когда при Императорѣ Александрѣ скоро обнаружившійся духъ новаго правленія исполнилъ всѣхъ радостною надеждою, тогда депутаты дворянства съ помощію Лерберга, сочинили новое учреждение, которое, если не опличалось благороднымъ духомъ свободы, если имѣло многіе недоспапки, и носило въ себѣ сѣмя своего изспребленія, то сего не лзя спавить на счетъ Лерберга, въ писмахъ котораго видны мнѣнія и желанія, совершенно опличные отъ того, что послѣ сдѣлано. На прошивъ, онъ кажеться намъ болѣе доспойнымъ почпенія имянно по тому, что при такихъ обстоятельспвахъ не спказался отъ участія, надѣясь содѣйспвіемъ своимъ принести нѣкоторую, хотя и малую пользу. Когда послѣ Дерпнскій университетъ, при преобразованіи своемъ, осыпанъ былъ щедротами Государя Императора, то кто радовался етому болѣе Лерберга? Сочинитель сихъ извѣстій былъ свидѣтелемъ его возшорга при каждой новой побѣдѣ перваго дѣла.

Лербергу, какъ сказано выше, надлежало ѣхать во Францію, потомъ въ Англію; но смяпенія, произведенные революціею, возпреняшспвовали первому; шѣмъ продолжшельнѣе и полезнѣе могло бытъ для него пребываніе въ Англіи, отъ куда онъ въ изходѣ 1794 г. прибылъ въ Дерпнъ на свою родину, и чрезъ

нѣсколько дней вспутилъ въ должность возпишателя сыновей Г. Бока на 25 году опъ рожденія.

Между знакомствами, сдѣланными Лербергомъ частію въ Енѣ и Гёппингенѣ, частію въ Англіи, есть нѣсколько пакихъ, кои на вѣрно имѣли значительное вліяніе на все его образованіе, кои можетъ быти нѣсколько объясняющъ для насъ, опъ чего въ немъ было рѣдкое и счастливое соединеніе чувствительности и твердости, основательнаго ума и нылкости. Въ Енѣ жилъ онъ въ Сегнеровомъ домѣ и вскорѣ сдѣлался другомъ сего почтеннаго семейства, съ копорымъ по опъвѣздѣ своемъ велъ переписку изъ Гёппингена и Англіи. Лежащіе предъ нами письма сего любви достойнаго семейства, елужашъ нрогашельнымъ доказательствомъ приобрѣтенной имъ любви; благороднѣйшая дружба выражается въ оныхъ споль пріянно и чисто, что невольнo заславляетъ любящъ и пишущаго, къ кому онѣ писаны.

Лербергъ въ то же время былъ знакомъ съ нѣкопорыми изъ отличнѣйшихъ ученыхъ въ Енѣ и окружающихъ мѣстахъ; онъ принадлежалъ къ обществу Шиллера, копорый всегда жалѣлъ, когда въ кругу собиравшихся къ нему друзей недоснавало Лерберга.

Желаніе выучиться основательно Англинскому языку побудило его просить одного Англичанина, учившагося въ Енѣ врачебной наукѣ, копорого онъ до сего зналъ сполько по имени, давалъ ему уроки въ семь языкѣ. Своенравный Англичанинъ опъвѣчалъ ему сухо: я приѣхалъ сюда учиться, а не учиться, и — опошелъ опъ него. Лербергъ, не изпугавшись пакого опъвѣна, не опспалъ опъ своего намѣренія и умѣлъ чрезъ нѣсколько дней умилосливить своего Діогена. Но спранный образъ, какимъ соснавилось сіе знакомство, какъ будто поссорилъ сихъ молодыхъ людей; они видались елудневно по одному часу; прилжно читали Англинскихъ писателей; но въ шеченіе нѣсколькихъ мѣсяцовъ не произошло между ими особенной связи. Нечаянно

начали они читать Попову всеобщую молитву (universal Prayer); пылкой Англичанин сердился, что неповоротливый языкъ Нѣмца такъ дурно читаетъ епѣ превосходное Англинское повореніе, хватаетъ книгу и читаетъ съ величайшимъ чувствомъ молитву. Въ слѣдъ за симъ зашелъ у нихъ разговоръ о религіи, въ копоромъ они открыли сердца свои и узнали другъ друга. Душамъ ихъ, сроднымъ между собою, недоставало только точки прикосновенія, дабы соединиться! Съ сей минуты Лербергъ и Ла Тробръ спали друзьями на вѣки. — Они увидѣлись опять въ Лифландіи, жили сходно и пайному общиу своего сердца въ чистосердечнѣйшей дружбѣ, и подтвердили сираведливое замѣчаніе, что именно разнородность въ нравственномъ мірѣ производитъ, какъ и въ физическомъ, сильнѣйшее средство.

Въ Англіи познакомился Лербергъ съ лучшими людьми, между прочимъ съ славнымъ Де Люкомъ. Иногда рассказывалъ онъ, какъ сей почтенный старѣшина нынѣшнихъ естествоиспытателей, оказывалъ ему свое неудовольствіе за то, что онъ (Лербергъ) бросилъ учиться Богословіи и занялся свѣтскими науками. Другъ нашъ имѣлъ глубокое уваженіе къ религіи и вселялъ его въ своихъ воспитанниковъ; но не смотря на это не думалъ, что бы ученіе Богословіи надобно было предпочитать пѣмъ наукамъ, къ коимъ имѣешь болѣе склонности, а и того менѣе, что бы религія и Богословія значили одно и то же.

Другое, для нашего Лерберга важнѣйшее знакомство въ Лондонѣ, было съ извѣстнымъ гравѣромъ Физингеромъ, копорого онъ весьма уважалъ и о копоромъ часто говаривалъ съ сердечнымъ чувствомъ. Изъ Лерберговыхъ словъ можно было заключать, что Физингеръ былъ человекъ необычнаго ума и характера, и что онъ, въ цѣль лѣтъ своихъ, достигъ уже того, до чего многіе никогда не достигаютъ, и. е., что онъ разсмапривалъ человекъ и его дѣйствія съ помощію одного здраваго разсудка, а не чрезъ разкрашенные стекла какой нибудь системы. Лербергъ съ удовольствіемъ признавался, что онъ сему человеку, съ копорымъ

долго прожилъ, обязанъ много опредѣленностию своихъ мыслей о практическомъ человѣкѣ и о достоинствѣ философскихъ системъ. Въ Англии, съ помощію знакомыхъ и книгъ, онъ спалъ онъ отъ привезенной имъ съ собою почти исключительной привязанности къ Кантовой системѣ; но не смотря на это, не потерялъ онъ удивленія къ сему образцовому творенію философскаго осмысленія, и глубокаго почтенія своего къ творцу онаго, котораго онъ зналъ также лично. Онъ благодарилъ его за два драгоценные подарка, полученные отъ него философіею, а именно, за приведеніе метафизики въ извѣстные предѣлы, которая теперь узнала отъ Канта, какія можетъ она разрѣшать задачи, и за приведеніе чувства въ неоспоримые права его относительно къ вѣрѣ: приведеніе, которое для чувствительнаго Лерберга было несказанно полезно, и которое онъ считалъ щитою религіи противъ деспотическихъ привязаній выходящаго изъ границъ разума.

Такъ Лербергъ умѣлъ пользоваться всякимъ изощреніемъ, если только онъ былъ изобилень, а болѣе всего чистъ. Люди всякаго состоянія, ученые и просвѣтые, книги всякаго разбора и на всѣхъ языкахъ, новѣйшихъ и древнихъ, опытносп другіихъ и собственныя наблюденія, были для него сими живыми изощреніями, изъ коихъ онъ почерпалъ не только познанія, но и самую мудрость. Слѣдственно, не удивительно, что онъ возвратился въ отечество совершенно образованнымъ молодымъ человекомъ, въ которомъ душа и нравъ, познанія и практическая дѣятельность, были въ совершенномъ согласіи. Это рѣдкое согласіе всѣхъ душевныхъ способностей, это сліяніе всѣхъ его познаній, всѣхъ желаній, всѣхъ дѣлъ, въ одно основательное, чистое цѣлое, — составляетъ отличительное свойство нашего Лерберга, которое было между прочимъ причиною, что онъ не захопѣлъ пропѣсниться къ обширнѣйшему поприщу, на которомъ моглибъ блистать его дарованія; свойство, единогласно признанное въ немъ всѣми, которые могли понимать столько скромное, крошечное и зрѣлое совершенство.

Остальная Лербергова жизнь текла спокойно, и не представляешь жизнеописателю его важных происшествій. Большая часть оной посвящена была принятому имъ на себя воспитанію дѣшей Г. Бока и не за долго только до окончанія онаго сдѣланъ онъ въ 1807 г. адъюнктомъ, а вскорѣ послѣ и экстраординарнымъ академикомъ Им. С. Петербургской академіи наукъ; но прежде сего, былъ онъ однимъ изъ самыхъ свѣдущихъ членовъ ученаго опдѣленія Филантропическаго общества, учрежденнаго въ 1803 г. въ С. Петербургѣ для лучшаго образованія призрѣнія бѣдныхъ. Онъ доставилъ оному нѣсколько превосходныхъ разсужденій, въ коихъ преимущественно размапривалъ Англинскіе учрежденія для вспомошествованія бѣднымъ. — Но шихая жизнь Лерберга была необыкновенно дѣятельна; спойшь прочесть только часть его писемъ, что бы увидѣшь, что былъ онъ въ состояніи сдѣлать и что сдѣлалъ сверхъ образованія своихъ воспитанниковъ и собственнаго своего ученія, какъ вѣрно понималъ онъ все, и какъ благоразумно разполагалъ всѣми дѣлами, до него доходящими, какого бы рода они ни были, денежные ли, примиреніе ли, сношеніе ли съ крестьянами, съ подчиненными или соспрудниками; и какъ все ему удавалось, кромѣ только одного сохраненія собственныхъ выгодъ; вопшь по чему многіе искали его знакомства, совѣта и дѣятельнаго пособія. Также и праздные люди, привлекаемые великимъ его даромъ бесѣдовать и приятностію обращенія, спекались къ нему и опнимали у него драгоцѣнное время. Неограниченная его снисходительность не допушала его никогда опказывать человѣку, для него впрочемъ скучному, и приятное чувство, что пожертвованіемъ времени сдѣлаетъ удовольствіе, также мысль, что такой человѣкъ можетъ же завпра или нынѣ бышь употребленъ въ пользу, препяшествовалъ ему изъявлять малѣйшее не-удовольствіе. Лербергъ всегда былъ ласковъ, не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ, опъ испинно добраго сердца. О немъ можно сказать по же, что д'Аламбертъ сказалъ о Фенелонѣ, что

онъ никогда, какъ другіе епископы, ни кому не отказывалъ въ приемѣ словами: *Его преосвященство занято*.

Лербергъ женился въ 1798 г. Супруга его оправдала во всѣхъ отношеніяхъ выборъ, сдѣланный симъ благоразумнымъ и чувствительнымъ человѣкомъ; и такимъ образомъ, Лербергово земное блаженство казалось бытъ прочнымъ; ибо домашнее и внѣшнее его положеніе по видимому не заставляло его желать ничего болѣе. Но первые годы сего счастливаго супружества омрачены были смертію дѣтей; ему оспалась одна только дочь, послѣднее его дитя, родившаяся 1808 г. Также и мать нѣсколько разъ подвергалась тяжкимъ и опаснымъ болѣзнямъ, кои сильно поражали его сердце. Но собственная его тринадцатилѣтняя болѣзнь подвергла его перипетіи и мужество долговременному и слѣдственно тяжкому опыту; ибо, и обыкновенный человѣкъ можетъ переплывъ снести крайковременные мученія; но одинъ только человѣкъ совершенный торжествуетъ надъ непрерывнымъ и безпрестанно возрастающимъ зломъ. Уже въ 1800 г. начали въ Лербергѣ оказываться ясныя знаки ревматизма, котораго часть оупъ часу болѣе умножался и обнаруживался не только съ сильною ломотою въ костяхъ, рѣдко его оспавляющею, но и поспешнымъ одервененіемъ составовъ на всѣхъ пальцахъ и колѣнахъ, а въ послѣдніе три года чрезвычайно сильною и часною головою болью, въ продолженіе которой не могъ онъ ничего дѣлать. Болѣзнь епа была причиною его смерти, случившейся 24 юля 1813 г. За нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ опнялись у него руки и ноги такъ, что въ послѣдніе два года не могъ онъ болѣе держать въ рукахъ книги и видѣлъ какъ плѣло его, (кошорое оупъ боли и недоспапка движенія часть оупъ часу болѣе слабѣло), мало по малу умирало. Онъ испыталъ все, что основательное врачеваніе и эмпирическіе средства, могли сдѣлать для излеченія; но все было тщетно: болѣзнь превозмогла усилія лучшихъ врачей, бывшихъ его друзьями, и излеченіе его считавшихъ священнѣйшею для себя обязан-

носпію. Но онъ не дозволилъ побѣдить себя болѣзни: съ мужеспвомъ и ко всеобщему удивленію, пропівупоспавлялъ онъ ей всѣ свои душевныя силы. Ни непрерывныя, часто ужасныя спраданія, ни увѣренность въ неизлечимости болѣзни, ни непобѣдимыя преніяспівія, запруднявшіе его въ историческихъ изелѣдованіяхъ и въ писменномъ ихъ изложеніи, ничто не могло его поколебать; внуспренняя его дѣяспельность никогда не изнемогала: всегда находили его за работою, съ фоліянпами на сполѣ или постелѣ, коихъ листы съ величайшимъ спрудомъ могъ онъ переворачивать, или за мучиспельнымъ писмомъ, ибо каждая буква причіянала ему боль. Даже не со всѣмъ опказался онъ и онъ переписки, но вель ее только съ искреннѣйшими своими друзьями; любовь на все его укрѣпляла. Еще въ февралѣ 1813 г. писалъ онъ къ одному изъ друзей своихъ длинное писмо, въ копоромъ радуспейя счаспильнымъ погоданнимъ соблптіямъ, и 31 марта еще нѣсколькo спрокъ, вѣрно послѣднихъ его руки, въ копорыхъ каждая съ спрудомъ написанная буква напоминаетъ о мученіяхъ, ему оною причиненныхъ (*). Но кпо можешь описать по спокоеспівіе души, по чиспное веселіе, копорые въ немъ были неприспворны, (ибо приспворспво не можешь бытъ спспоянно), копорые сїяли въ каждомъ его взорѣ, въ каждомъ его движеніи. Кровать его была какъ будпо сборное мѣспо для многихъ Песпербуржскихъ опличныхъ людей, и каждый изъ нихъ уходилъ онъ него съ удивленіемъ и умиленіемъ. Въ немъ не было забавной веселоспїи Скаррона, шупившаго на счепъ своей

(*) 14 февраля писалъ онъ: я еще не въ спакомъ жалкомъ положеніи, что бы не могъ сказать шебѣ, другъ мой, какъ много шебѣ благодаренъ за то, что душа спвоя все пипаептъ спарую вѣрную любовь къ другу, хотя дѣяспельность его, п. е., влпщняя, и уменьшаептъ; внуспренно же онъ еще живъ для дружбы, наукъ и нравспвенности; сердце его сильно и весело бвептъ въ слѣдъ за пѣмъ времяемъ, въ копорое Всевышній явилъ судъ свой, и въ копорое погиспель постигла создание лжи. Благо намъ и слава пиворцу: что мы дожили до сихъ дней! и п. д.

собственной, хотя и неприятной, но безболѣзненной увѣченности; но крошкя покорности, при непрерывномъ мученіи, при видѣ печальнаго, часъ опъ часу болѣе омрачавшагося будущаго; въ немъ было внутреннее, ясное спокойствіе, возвышавшее душу надъ всеми тѣлесными муками, оспавлявшее ей всю ея дѣятельность, уму всю его силу, веселости всю прелесть. Безчисленные услуги, оказываемыя ему его супругою, принималъ онъ всегда съ благодарностію въ словахъ и взорахъ, не смѣя на привычку, разрушающую чувствительность. Дочь его, выросшая въ мужскомъ обществѣ, опъ чего она необыкновенно рано образовалась и сдѣлалась чрезвычайно любопытною, всегда свободно могла прерывать пруды его, когда не случалось быть спущъ мапери, что бы дать ей другое занятіе; никогда не опсылалъ онъ ее опъ себя, но съ улыбкою удовольствія исполнялъ ея желанія или удовлетворялъ ея любопытству; за то въ дѣвской невинности, въ развитіи способностей сего милаго ребенка, также въ веселомъ характерѣ своей супруги, находилъ онъ безчисленные наслажденія, къ коимъ сердце его было способно въ высочайшей степени: оно оспалось такимъ до самой его смерти.

Съ симъ крошкимъ характеромъ Лербергъ соединялъ непоколебимую твердость и прямоту, которые каждый изъ его друзей и знакомыхъ испытывалъ болѣе или мѣнѣе. Многие пытались опвлечь его опъ связи съ Боккомъ. Мы не дославимъ ему въ похвалу, что онъ оспался вѣрнымъ спарому своему общанію даже и тогда, когда обстоятельство сего семейства разспромились; что онъ опказался два раза опъ предложеній Дерптскаго университета еще не будучи академикомъ, хотя многие его письма доказываютъ, что онъ сильно желалъ жить и умереть въ Дерптѣ, своей родинѣ. Но когда вышесказанные обстоятельства Бокова семейства дѣлали пребываніе онаго въ Шепербургѣ почти невозможнымъ и весьма запрудняли дальнѣйшее образованіе сыновей; когда для окончанія сего образованія непременно нужно

было оставивъ Петербургъ, а отецъ никакъ не соглашался на это; тогда Лербергъ оспался вѣрнымъ другомъ дѣшею его; онъ опказался опть собственной своей надежды и желаній и, что для него было гораздо важнѣе, опть вышшей надежды для образования своихъ воспитанниковъ, для того только, чтобы съ ними не разсѣяться. Немногие, можетъ быть только одинъ человекъ, знали эту размовку Лерберга съ Г. Бокомъ; для постороннихъ же людей Лербергъ всегда находилъ причины въ пользу мнѣнй своего друга. Сердечная къ нему привязанность, не позволяла ему, обнаруживая собственное свое сужденіе, подвергать его осужденію другихъ: всѣ думали, что планъ опца былъ одобряемъ Лербергомъ.

За такое пожертвованіе самимъ собою и за такую нѣжность, провидѣніе наградило его драгоценнѣйшимъ даромъ, какой только можетъ получить человекъ, подобный Лербергу: благороднѣйшимъ другомъ, который будучи и самъ испыталелемъ испоріи, участвовалъ также въ его историческихъ трудахъ. Другъ сей есть Г. академикъ коллежскій совѣтникъ Кругъ, съ которымъ онъ опсальную свою жизнь провелъ въ тѣснѣйшей связи занимаясь науками, который собралъ и привелъ въ порядокъ его сочиненія и издавалъ ихъ не щадя трудовъ и времени, къ каковому пожертвованію можетъ побудить одно только искреннѣйшее дружество.

Говоря объ опличнѣйшихъ Лерберговыхъ друзьяхъ, скажемъ также съ почтеніемъ объ одномъ человекѣ, который съ нимъ сблизился и много содѣйствовалъ къ услажденію послѣдняго года его жизни: о графѣ Николаѣ Пешровичѣ Румянцовѣ, — не какъ о богатомъ и сильномъ вельможѣ, который обращалъ иногда благосклонные взоры на уваженія достойнаго ученаго человека; но какъ о мужѣ, который будучи самъ любилелемъ древней исторіи своего опечесива, почувствовалъ нужду заняться симъ любимымъ своимъ предметомъ съ ученымъ, подобнымъ Лербергу, и скоро возымѣлъ къ нему то дружество, которое Лербергъ непремѣнно вселялъ въ каждое сердце. Прияпно было видѣть

у постигли нашего друга канцлера Россійской имперіи, не обнаруживающаго ничего, кромѣ своихъ познаній, кромѣ прекраснаго чувства дружбы ко вновь приобрѣтенному другу, котораго онъ и свѣпъ должны были скоро лишиться. Епю превозходное чувство не изсякло въ душѣ графа Румянцова и по смерти Лерберга. Онъ купилъ Лербергову библиотеку, желая имѣть въ ней прочный памятникъ его жизни; онъ хотѣлъ обратиться опеческое попеченіе на оставшуюся пятилѣтнюю его дочь, и въ одной только маперинской нѣжности нашель къ тому препишпствіе; онъ проливалъ слезы у гроба своего друга; препоручилъ славному Русскому ваятелю Марпосу сдѣлать изъ мрамора бюстъ его, поставилъ его въ своемъ кабинетѣ, и слѣпки съ онаго раздарилъ лучшимъ Лерберговымъ друзьямъ.

Лербергъ имѣлъ чистую, пламенную любовь къ своему опечесству. Несчастное начало войны 1812 г. на вѣрное ускорило его смерть; ибо, хотя и не перялъ онъ надежды, и въ одномъ писмѣ очень сильно негодуешъ на боязливыхъ: но именно въ то время лишился онъ веселости духа, никогда до полѣ его не покидавшей. И хотя въ августѣ радовался онъ о Бородинскомъ сраженіи, а въ слѣдующемъ январѣ со всѣмъ свѣпномъ о бѣгспвѣ опустошишелемъ вселенной и о торжествѣ Россіи; но физическія силы его изнемогали и кончина его скоро и видимо приближалась. Въ послѣднія минуты оказалъ онъ спокойствіе мудраго. Величайшее благочестіе одушевляло его. Послѣдніе слова его, казалось, относились къ будущей жизни; а можетъ быть, — какъ мнилось нѣкопорымъ друзьямъ его, — это были слова вдохновенія, предсказаніе прекраснаго вновь наступающаго для Европы времени.

Сего немногаго числа страницъ, посвященныхъ описанію опличительныхъ свойствъ Лерберговыхъ, не лзя лучше кончить, какъ слѣдующимъ писмомъ одного изъ искреннѣйшихъ его друзей, писаннымъ шопчасъ по полученіи извѣшя о его смерти.

«Хотя и надлежало бы мнѣ сначала говорить о шебѣ, любезный другъ, и о швомъ приятномъ подаркѣ; но я хочу говорить о

нашемъ Лербергѣ , котораго поперя для меня незамѣняема ни чѣмъ ; для себя такъ же , ибо любовь свою къ себѣ хранилъ онъ вѣрно въ благородномъ своемъ сердцѣ .

Извѣстіе о его смерти поразило меня ужасно ; я не думалъ , что бы спрашная минута , его у насъ похищившая , была такъ близка , и все еще увѣренъ былъ , что увижусь съ нимъ въ этой жизни . Я не могу описать себѣ , что я въ немъ теряю ; ибо , онъ былъ изъ малаго числа тѣхъ людей , коихъ дружба могла бы вознаградить меня за множество враговъ , за жизнь исполненную несчастія . Въ часы пыткаго прискорбія , которые вѣрно извѣстны каждому , испинно занимающемуся познаніемъ самаго себя ; въ часы , когда видишь , что исчезаетъ собственное свое достоинство и невольнымъ образомъ самаго себя унижаешь , вспоминая сколь мало сдѣлалъ истиннаго добра ; въ сіи мрачные часы свѣтлый Лерберговъ образъ съ угнѣшеніемъ являлся душѣ моей , и мысль о его искренней любви меня опять ободряла . Съ смертію его опустился для меня Пепербургъ . Тамъ жилъ пошъ , что разумѣлъ меня совершенно , которому сердце свое могъ я открывать безъ опасенія , который умѣлъ понимать такъ вѣрно и быстро . Когда я , наскуча свѣтомъ и упомясь дѣлами , хотѣлъ жить для самаго себя въ нѣдрахъ дружества , или когда восхищался какимъ нибудь удавшимся мнѣ дѣломъ , какимъ нибудь радостнымъ чувствомъ , какою нибудь усладительною надеждою въ пользу человѣчества , тогда приходилъ я къ Лербергу , и дружба его меня живоприворила или раздѣляла со мною мою радость . Онъ былъ совершеннѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ людей ; вопъ почему не всегда и самые превосходные изъ нихъ его понимали . Лерберга оуждали , (я и самъ сначала по же дѣлалъ) , за то , что онъ шерилъ людей обыкновенныхъ , которые ни съ какой стороны казалось недостойны были ни его уваженія , ни знакомства ; оуждали , ибо не могли понять , что онъ не имѣлъ нужды въ суровой наружности , въ опидалющей колкости , которые обыкновенному доброму человѣку могутъ быть нужны , дабы сохранить

его чистымъ въ пучинѣ общаго припворства. Въ Лербергѣ была собственная отличная способность опъискивать доброе и въ такъ называемыхъ обыкновенныхъ людяхъ, и стараться о усовершеніи оного. Уваженіе, которое онъ имъ оказывалъ, возбуждало въ нихъ честолюбіе и желаніе быть достойными сего уваженія. Сколько добра, сею крепостію произведеннаго, тогда, какъ мы слишкомъ грубымъ обращеніемъ часто унижаемъ, опбиваемъ опъ себя и подавляемъ слабого. Впрочемъ шебѣ, какъ и мнѣ, извѣстно (ны вѣрно вспомнишь самъ нѣкоторыя примѣры), что когда дѣло шло о совершенно дурныхъ людяхъ, или вредныхъ для общества дѣлахъ, благородный другъ нашъ одушевлялся священной ревностію къ добру, вооружался строгостію, и дѣйствовалъ свободно, не смотря ни на какіе отношенія. Теперь онъ вѣрно покоится въ мирѣ съ людьми и въ мирѣ съ самимъ собою. »

ИЗЪЯСНЕНІЕ СОКРАЩЕНІЙ,

ЗДѢСЬ УПОТРЕБЛЕННЫХЪ.

- АБ.** Старинное толкованіе къ церковной исторіи Адама Бременскаго, въ Lindenbrogij Scriptt. rer. German. Septentrion. Hamburgi, 1706, fol.
- ААХ.** Arndt's Viefländische Chronik. Halle, 1753, fol.
- АНГ.** Schlötzer's Allgemeine nordische Geschichte. Halle, 1771. 4.
- АН.** Е. М. Arndt's Reise durch Schweden im J. 1804. Berlin, 1806. 8.
- АРТ.** Histoire généalogique des Tatars, traduite du manuscrit Tartare d' Abulgasi-Bayadar - Chan, par D**. Leyde, 1726, gr. 12.
- АРХ.** Лѣтописецъ Архангелогородскій. Москва, 1781, 4.
- АС.** Anton's Versuch über die alten Slaven.
- АСЖ.** Arndt's St. Petersburg. Journal.
- БГ.** Theoph. Sigism. Bayeri Geographia Russiae vicinarumque regionum circiter A. C. 948 ex Const. Porphyr., въ Commentt. acad. scientt. Imp. Ppolit. T. IX. 1744, 4.
- БЖ.** Busse's Journal von Rußland. St. Peterßb. 1794. 8.
- БК.** Banduri Imper. Orient. Paris, 1711, fol.
- БЛ.** Примѣчанія на исторію древнія и нынѣшнія Россіи Г. Леклеркомъ, сочиненныя Генераль - Маіоромъ И. Болшинымъ. С. П. Б., 1788, 4.
- БМ.** Magazin für die neue Historie und Geografie, angelegt von D. H. F. Büsching. Hamburg.
- БНИ.** Blumenbach's NaturGeschichte. Göttingen, 1807, 8.
- БП.** Leopold von Buch's Reise durch Norwegen und Lappland. Berlin, 1810, 8.
- БПР.** Theoph. Sigism. Bayeri de origine Russorum, въ Commentt. Acad. Ppolit. T. VIII. Сія часть комменсарій на 1736 г. напечатана въ 1741 г.; посвященіе (Императору Іоанну III) подписано 1 декабря 1740.
- БР.** Annales ecclesiastici Baronij cont. ab Odorico Raynaldo. Colon. Agripp. 1692, fol.
- БРИ.** Библіотека Россійская историческая, Ч. 1. С. П. Б. 1767, 4. Неисправно напечатанный Кѣнигсбержскій или Радзивилловскій списокъ.
- БС.** Versuch eines bremisch-niedersäch. Wörterbuch, herausgegeben von der bremisch-deutsche Gesellschaft. Bremen, 1767. 8.
- БТ.** Voyages faits principalement en Asie dans les XII, XIII, XIV et XV siècles. . . par P. Bergeron. La Haye, 1735, 4.
- БУ.** Description d'Ukraine. . . par le Sieur de Beauplan. Paris, 1661, gr. 8.

- БЩ. Критическія примѣчанія на два первые тома Россійской исторіи Кн. Щербатова; сочиненныя Генералъ-Маіоромъ И. Болыпинымъ. С. П. Б. 1793, 4.
- БК. Великій Князь.
- БКТ. Wahlberg's Kemi Topographie. Stockholm, 1804.
- ВКР. Русская лѣтопись съ Воскресенскаго списка. С. П. Б. 1793 и 1794, 4.
- ВР. Weber's Verändertes Rußland, 2te Auflage, 1744, 4.
- ВТ. Nic. Witsen's Noord en Oost Tartarye. Amsterdam, 1705, fol.
- Г. Joh. Christ. Gatterer's Versuch einer allg. Welt-Geschichte, bis zur Entdeckung Ameriken's. Göttingen, 1792, gr. 8.
- ГВ. Gebhardi's Geschichte aller wendisch-slavischen Staaten. Halle, 1790, 4.
- ГВТ. Hüllmann's Geschichte des Byzant. Handels bis zum Ende der Kreuzzüge. Frankf. a. d. O. 1808, 8.
- ГГ. Haigold's Beylagen zum Neuverändertes Rußland. Riga und Leipzig, 1770, 8.
- ГГЕ. Hupel's estnische Sprachlehre.
- ГДН. Gebhardi's Geschichte von Dänen und Norwegen. Halle, 1770, 4.
- ГА. Gruberi Originæ Livoniae. Francof. et Lips., 1740, fol.
- ГАВ. Gadebusch's Lwländische Jahrbücher. Riga, 1780, 8.
- ГАГ. Heinrich Ganander's lappische Grammatik. Stockh. 1743, 8.
- ГАК. Schölzger's und Gebhardi's Geschichte von Littauen, Kurland und Lifland. Halle, 1785, 4.
- ГМП. Reise durch Rußland von Gmelin des jüngere. St. Petersburg. 1770, 4.
- ГН. Geographus Nabienis. Paris, 1619, 4.
- ГОР. Georgi's geographisch-physicallische Beschreibung des russischen Reichs. Königsb. 1797, 8.
- ГП. Hildenstädt's Reisen, herausgegeben von Pallas. St. Petersburg. 1787 und 1791, 4.
- ГР. Hupel's Verfassung der rigaischen und rebalschen Statthalterschaften. Riga, 1789, gr. 8.
- ГСП. Reise durch Sibirien, von Gmelin des ältere. Göttingen, 1752, 8.
- ГТ. Hupel's topographische Nachrichten von Lief- und Estland. Riga, 1774, 1777, gr. 8.
- ГТГ. К... Г... Географическія извѣстія служація къ объясненію прежняго состоянія нынѣшней Таврической губерніи. С. П. Б., 1803.
- ГХС. Helmoldi Chron. Slavorum, ex edit. Bangerti. Lubecae, 1659, 4.
- ГЧ. Histoire de Genthiscan... par Gaubil. Paris, 1739, 4.
- ДВМ. Духовная ВК: Владиміра Всеволодовича Мономаха дѣшямъ своимъ... С. П. Б., 1793, 4.
- ДЛ. Древній лѣтописецъ. С. П. Б., ч. I, 1774, II, 1775, 4.
- ДР. Dreyeri Specimen juris publici Lubecensis. Bützow und Wismar, 1762, 4.

- ДРВ. Древняя Россійская вивлюфика. Москва, 1788 - 1791, 8.
- ДРИ. Древняя Россійская Идрографія . . . изданная Н. Новиковымъ. С. П. Б., 1773, 8.
- ДХ. Ditmari Chronicon ex edit. Wagner. Norimbergi, 1807, 4.
- ЕВ. Ewer's vom Ursprunge des Russischen Staats. 1808.
- ЕЖС. Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія, издан. С. П. Б. Академією наукъ. 1755 - 1764. 8.
- ЕЖСН. Новыя ежемѣсячныя сочиненія. С. П. Б., 1786, 8.
- ЕО. Елагина опыныя повѣспованія о Россіи, ч. I. Москва, 1803, 8.
- ЗП. Путешественныя записки Василья Зуева ошъ Санктшербурга до Херсона. С. П. Б., 1787, 4.
- ИК. Dissert. de Quenlandia antiqua sub praesidio Joh. Jhre, resp. Olanis Eneroth, Upsaliae, 1767, 4. Выписка изъ нее въ Schlotzer's Allgemeine nordische Geschichte, S 483 ff.
- ИКЦ. Исторія о Казанскомъ царствѣ. С. П. Б., 1791, 8.
- ИМ. Императоръ.
- ИРД. Иродота Аликарнасскаго повѣспованія.
- ИБ. Iosaphato Barbaro Viaggi fatti da Venezia alla Tana . . . въ Ramusio Delle navigatione e viaggi.
- ИОРД. Jordan de Gothorum origine et rebas gestis, въ Muratorij Script. rer. Italic. T. I. Mediolani, 1723, fol.
- К. При имени собственномъ: Король.
- К. Klingstädt's historische Nachrichten von den Samsjeden und Lappländer. Riga und Miteau, 1769, 8.
- КВЧ. Книга большому черпезу или древняя карта Россійскаго Государства, поновленная въ розрядѣ и списанная въ книгу 1627 года. С. П. Б. 1792, 8.
- КВХ. Krug's Kritischer Versuch zur Aufklärung der Byzantischen Chronologie. . . St. Petersburg. 1810, 8.
- КДМ. Круга крипическія разысканія о древнихъ Русскихъ монетахъ . . . С. П. Б., 1807, 8.
- КДП. Codex diplomat. Poloniae. Vilnae, 1759, fol.; напечатанъ еще гдѣ-то; одинъ оригинальный экземпляръ естъ въ С. Пешербургѣ.
- КЛ. Kelch Liefländische Historia. Rudolfstadt, 1695, 4.
- КН. Князь.
- КП. Constantini Porphyrog. De Cerimoniae aulae Byzantinae, edit. Leichij et Reiskij. Lipsiae, 1751, 1754, fol.
- КПИ. Kotzebue's Preussens ältere Geschichte. Riga, 1808. 8.
- КСМ. Kaysarow's Versuch einer slavonischen Mythologie. Göttingen, 1804, 8.

- Л. Ломоносова древняя Россійская исторія , въ полномъ собраніи его сочиненій , 3^е издание , ч. V , С. П. Б. , 1804 , 4.
- ЛБ. *Alte rufische Geschichte . . . von M. Lomonosow , aus dem rufisch. ins deutsche überf. von Hartw. Christ. Vacmeister. Riga und Leipzig , 1768 , 8.*
- ЛГ. *Vohmeier's historische und genealogische Erläuterung , fortgesetzt von Gebhardi. Lüneburg , 1731. fol.*
- ЛД. Лѣтописецъ Двинскій , въ Опытѣ прудовъ вольнаго Россійскаго собранія при Им. Московскомъ Университетѣ , Москва , 1774 , 8 , ч. I , стр. 113 - 194.
- ЛЛ. Ломоносова Крапкій Россійскій лѣтописецъ , въ полномъ собраніи его сочиненій , 3^е издание , ч. V , С. П. Б. , 1804 , 4.
- ЛЛЛ. *Lindahl et Oehrling Lexicon Lapponicum. Holmiæ , 1780 , 4.*
- ЛП. Дневныя записки путешествія Академика М. Лепехина въ 1768 и 1769 годахъ. С. П. Б. , 1771 - 1805 , 4.
- ЛПД. *Langebeck Scriptt. rer. Dan.*
- ЛС. *M. Sam. Bogum. Linde Slownik Jezyka Polskiego , Warszawa , 4.*
- ЛТ. Лексиконъ шреязычный. Москва , 1704 , 4.
- ЛФ. *Lindheim Observat. de diversa origine Finlandorum et Lapponum , въ Nov. actis R. Societ. scient. Upsal.*
- ЛШ. *Eagerbring's Svea Rikes Historie. Stockholm , 1773-1776. 4.*
- М. *Joh. Messenij Scandia illustrata.*
- МАР. *Martene , въ Veterum script. et monument. histor. amplissim. collectio. Paris , 1724 , fol.*
- МБ. *F. A. Marschall von Bieberstein's Beschreibung der Länder zwischen dem Teref und Kur. Frankf. a. M. 1800. 8.*
- МГ. *Mannert's Geographie der Griechen und Römer. Nürnberg , 1792.*
- МЛ. Лексиконъ Географическій Россійскаго Государства , сочиненный Ф. Полунинымъ , изданный Миллеромъ. Москва , 1773 , 8.
- ММ. *Mathias a Michovia Descriptio Sarmatiarum. Cracoviæ , 1521 ; 4. ; напечатано также въ СПМ.*
- МП. *Alexander Mackenzie's Esq. Reisen nach dem Eismeer und der Südsee , aus dem Englisch. überf. Hamburg , 1802 , 8.*
- МПБ. *Les Voyages très curieux et fort remarquables . . . par Marc Paul , Venitien , въ БТ.*
- МПР. Марко Поло путешествія , на Италіянскомъ языкѣ , въ *Ramusio Delle navigationi e Viaggi* , Т. II. Мы здѣсь слѣдовали вышесказанному Французскому Бержеронову переводу , сравнивая однакоже оный съ Рамузиевымъ Италіянскимъ изданіемъ. Извѣстно , что многіе изданія и пере-

- воды Марко Половыхъ пупешествій часто, оченьъ отличаются одно отъ другаго, и ожидаютъ еще крипическаго сличенія и опрабовки.
- МС. *Origines gentis et nominis Russorum*, соч. Т. Ф. Миллеромъ, въ *Gatterers Allgemeine historische Bibliothek*, В. V. С. 283-340 Halle, 1768. 8.
- МСИ. Описание Сибирскаго царства, Т. Ф. Миллера. СПб., 1787, 4.
- МСРИ. *Müller's Sammlung russischer Geschichte. St. Petersburg.*
- Н. *Notices et extraits des manuscrits de la bibliotheque du Roi. Paris, 1789, 4.*
- НВГ. I. Новгородскій лѣтописецъ, отъ 946 до 1441 г., въ ПРВ. ч. II.
- НВГ. II. Лѣтописецъ Новгородскій, отъ 1017 до 1362 г. Москва, 1781, 4.
- НЗ. *Wöchentliche Unterhandlungen. Miteau, 1805, 8.*
- НИК. Русская лѣтопись по Никонову списку. Спб. 1767 - 1792, 4.
- НШБ. *Christ. Nettelbladt's Schwedische Bibliothek. Stockholm und Rostock, 1728, 4.*
- О. *Otheri Periplus, edit. Bussæi. Havniæ, 1733, 4.*
- ОК. *Beschreibung der Provinz Kurland. Miteau, 1805, 4.*
- ОКА. Озерецковскаго описаніе Колы и Аспрахани. Спб. 1804, 8.
- ОЛО. Озерецковскаго пупешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому. Спб. 1792, 8.
- ОМ. *Olai Magni Histor. de gentibus septentr. Antwerpen, 1558, 8.*
- ОП. *Adami Olearii Reisebeschreibungen. Hamburg, 1696, fol.*
- ОЦИ. *Oernhjalm Historia Sueon. Gothorumque eccles. Holm. 1689, 4.*
- ПБ. *Porthan, Accessio ad recensioem bullarij Romano-Sueogothici. Aboæ, 1797, 4.*
- ПВ. *Pauli Warnefridi, de gestis Longobard., въ Muratorij scriptt. rer. Italic., T. I. Mediolani, 1723, fol.*
- ПВГ. *Procopio, De bello Gothico, тамже.*
- ПГ. *Georgi's Reise.*
- ПДК. *Porthan, Diss. de antiqua gente Quenorum. Aboæ, 1786, 4.*
- ПК. *Voyage de Jean du Plan Carpin en Tartarie, въ Voyages faits principalement en Asie . . . par Bergeron, T. I. La Haye, 1735, 4.*
- ПЛ. *Porthan, om Lapparne, въ Kongl. Vitterh. och Antiq. Acad. Handl. T. IV.*
- ПЛД. *Pontoppidani, Annal. Danor.*
- ПМ. *Pallas Mongolische Wölkerschaften.*
- ПН. Плинія натуральная исторія.
- ПШ. *Pallas ältere Reise.*
- ППП. *Pallas Reise in die südlichen Statthalterschaften Rußland's. Leipzig, 1799, 4.*
- ПРВ. Продолженіе древней Россійской Вивлюфики. Спб. 1786 - 1801, 8.
- ПС. *Pallas Neue nordische Zeitragen.*
- ПТ. Мусина - Пушкина Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмушороканскаго княженія. Спб. 1794, 4.

Л

- ПФ. Porthan Sylloge monumentorum ad illustr. hist. Fennicam pertinent...
Абоэ, 1802, 4.
- ПЯ. Porthan de dignitate Jarlorum in Suecia. Абоэ, 1798. 4.
- Р. Voyage de Guillaume de Rubruquis en Tartarie, въ Voyages faits principalement en Asie, par Bergeron, Т. I. La Haye, 1735, 4.
- РАДЗ. Радзивилловскій или Кёнигсбержскій списокъ Пестровой льпописи (рукопись).
- РВ. Русскій времяникъ, отъ 6370 - 7189 льпа. Москва, 1790, 4.
- РДН. Разговоры о древносяхъ великаго Новагорода. Москва, 1808, 4.
- РК. Родословная книга Князей и Дворянъ Россійскихъ и въѣзжихъ. Москва, 1787, 8.
- РЛ. Льпописецъ Ростовскій, отъ 6714 до 7042 года. Москва, 1784, 4.
- РОК. Reinegg's Beschreibung des Kaukasus. Gotha und St. Petersburg, 1796.
- РТ. Рычкова Оренбуржская топографія.
- РФ. Rüh's Finnland und seine Bewohner. Leipzig, 1809, 8.
- РХШ. Рифменная хроника Шведская.
- РШ. Rüh's Geschichte Schwedens. Halle, 1803, 8.
- С. Dissertation sur les anciens Russes, par Strube de Piermont. St. Petersbourg, 1785.
- СГ. Saxo Grammaticus, Histor. Danor., edit. Stephani. Soræ, 1644, fol.
- СГД. Собрание Государственныхъ грамахъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, ч. I. Москва, 1813, въ листъ.
- СГИ. Geschichte des hanseatischen Bundes, von G. Sartorius. Göttingen, 8.
- СИ. Спиришперова исторія Россійскаго Государства. Спб. 4.
- СК. Книга степенная царскаго родословія . . . изданная Миллеромъ. Москва, 1775, 4.
- СКО. Historisæ Abhandlungen der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Kopenhagen. Kiel, 8.
- СЛ. Льпописецъ Русскій (Суздальскій) въ V часпяхъ. Спб., 1792, 8.
- СМ. I. G. Sritteri Memorix populorum olim ad Danubium . . . incol. Prok. 1771 - 1779.
- СН. Snorre Sturleson Heimskringla, ex edit. Schönning. Havniæ, 1777, fol.
- СОФ. Россійская льпопись по списку Софійскому. Спб., 1795, 4.
- СП. Snorre Sturleson Heimskringla, ex edit. Perinskiöld.
- СНМ. Rerum Moscovitarum auctores varij . . . Flarti, 1600, fol.
- СС. Strahlenberg's nord und östliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730, 4.
- ССГ. Dissert. de sancto Henrico Fennorum Apostolo. P. pr. (quam Praes. Scarin. Абоэ, edit. a. 1737. Math. Fontenius).

- ССП. *Recueil des voyages au Nord*. Amsterdam, 1732, 12.
- СЩ. Словарь Географическiй Россiйскаго Государства, собранный Л. Максимовичемъ и А. Щекатовымъ. Москва. 1801 - 1800, 4.
- ТВН. *Thunmann's Untersuchung über die Geschichte der östlichen europ. Völker*. Leipzig, 1774, 8.
- ТИР. Исторiя Россiйская . . . описанная В. Н. Ташищевымъ; 4 части. Москва и Спб. 1768 - 1784. 4.
- ТЛ. Лексиконъ историческiй, географическiй, политическiй и гражданскiй Россiйскаго Государства, соч. В. Н. Ташищевымъ. Спб. 1793, 8.
- ТН. *Torfaei Histor. Norveg. Hafniae*, 1711, fol.
- ТОР. *Thorkelin Analecta, quibus historia, antiquitates, intra . . . regni Norwegici illustrantur Hafniae et Lipsiae*, 1778, 8.
- ТТ. *Trefurt von den (ingermanländischen) Tschuden, въ Gadibusch's Versuchen in der Eivland Geschichtskunde. Niga*, 1783, 8.
- ФЛ. *Fischer's Naturgeschichte von Liefland. Königsberg*, 1791, 8.
- ФП. *F. R. Forster's Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrten im Norden. Frankf. a. d. D.* 1784. 8.
- ФС. *I. E. Фишера Сибирская исторiя . . . Спб.* 1774. 8.
- ФТ. *Falk's Beiträge zur Topographie des russischen Reichs. St. Petersburg*, 1786. 4.
- ФФ. *Description chorographique de la Finlande russe, par P. de Friccius. St. Pétersbourg*, 1807, 8.
- Ц. Царь.
- ЦЛ. Царсквенный лѣтописецъ . . . ошь 1114 до 1472 года. Спб., 1772, 4.
- Ш. *Histoire de Timur Bee, par Schereffeddin Ali, traduite par Petis de la Croix. Delf*, 1723, 12.
- ШЗ. *Schlötzer's Geschichte von Siebenbürgen.*
- ША. *Schefferi Lapponia. Francof* 1673, 4.
- ШМ. *Storch's Materialien zur Kenntniß des russischen Reichs. Niga*, 8.
- ШН. *Несторъ. Русiische Annalen in ihrer Slavonischen Grund-Sprache verglichen, übersetzt und erklärt von A. E. Schlötzer. Göttingen*, 1802, 1805, 1809. 8.
- ШП. *Sprengel's Geschichte der geographischen Entdeckungen. Halle*, 1792. 8.
- ШУ. *Schlötzer's Nebenstunden.*
- ШХ. *Swenske Rym Kroniker, ed. a I. Hadorphio. Holmiae*, 1674, 4.
- Ш. Исторiя Россiйская ошь древнѣйшихъ времянь, соч. Князя М. М. Щербатова. Спб., 1770 - 1791, 4.
- Ю. *Iuslenij Tentamen lexici fennici. Stokh.*, 1745, 4.
- ЮПС. *Iulij Pomponij Sabini Virgilium Comment. Basil.*, 1544, 8.
- ЮЮ. *Iausien Chron. Episcopor. Finlandens.*, edit. Porthan. Aboe, 1799, 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
Отъ издашеля.	III.
Біографическіе извѣстія о А. Х. Лербергѣ.	XV.
<hr/>	
I. О географическомъ положеніи и исторіи Югорскія земли.	I.
II. О жилищахъ Еми.	83.
III. Объ одной древней Новгородъ-Гопландской грама-тѣ, и о Борхрамѣ, копорый въ ней называется.	193.
IV. Князья Володиміръ Андреевичъ и Володиміръ Мспиславичъ.	225.
V. Описаніе Днѣпровскихъ низовій и пороговъ.	263.
VI. О географическомъ положеніи Хазарской крѣпости Саркела и называемой въ Русскихъ лѣпописяхъ Бѣлавежи.	321.

I.

О ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНІИ

И ИСТОРИИ

ЮГОРСКІЯ ЗЕМЛИ,

О КОТОРОЙ ГОВОРИТСЯ ВЪ ТИТУЛѢ

РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРА.

Quis enim scrutatus est ?

TAC.

О ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНІИ ЮГОРСКІЯ ЗЕМЛИ.

Г.

Введеніе. Разлигныя мѣнїя о географическомъ положенїи Югріи. Предварительное опредѣленіе онаго.

Названіе земли *Югріи*, *Угріи* или, какъ часто также у иностранцевъ пишется, *Югори*^{1*}, обвѣщало для географіи; но въ нашихъ лѣтописяхъ и древнихъ граматахъ оно довольно часто встрѣчается, а въ шишулѣ Россійскаго Императора еще существуетъ. И по одному уже етому обстоятельству *Югрія* заслуживаетъ все наше вниманіе, хотя бы мы ничего не знали о древнемъ преданїи, будто она есть опечесиво *Венгровъ*^{2*}. Но ежели мы спросимъ: гдѣ надобно искать страну, нѣкогда такъ называвшуюся? то къ удивленію получаемъ самые различные отвѣсы.

1* Настояще по Русски *Югріа* и *Угріа*; послѣднее между прочимъ пишется въ РАДЗ.; также въ шишулѣ одной граматы 1571 г. Царь называется ВК. *Угорскимъ* (Щ. томъ IV, ч. III, 127). Иностранная неправильная формула *Югорія*, составлена по подобію Русскаго прилагательнаго *Югорскій*.

2* Объ епомъ преданїи говорить не токмо *Витсенъ*, современникъ *Петра Великаго*; но и за 200 лѣтъ до него *Герберштейнъ* и Машвїи *Мъховскій* (СНМ. 63, 209, также въ *Мицлер. Collectio magna* I. 196, 216; сравни СНМ. III, 113).

І О Ю Г Р І И.

Татищевъ (ТИР. II, 424) и *Болтинъ* (БЛ. I, 48) указываютъ на рѣку *Югъ*, которая, какъ извѣстно, соединясь съ *Сухоною* составляетъ *Двину*; *Миллеръ* (МЛ. 262), а съ нимъ *Фишеръ* (ФС. 108), посылаютъ насъ къ *Ледовитому* морю въ *Пустозерскъ*, въ землю, лежащую у *Печоры* и *Урала*. Имъ послѣдовалъ *Шлёцеръ* (ШН. II, 50, 51. III, 112), который сверхъ того считаетъ *Выгеду* (впадающую съ правыхъ стороны въ верхнюю *Двину*) за южную границу сея земли. *Георги* (ГОР. II, 13) утверждаетъ, что *Югрію* составлялъ берегъ, простирающійся отъ *Бѣлаго* моря чрезъ *Уралъ* до *Оби*.

Однако же ни одинъ изъ сихъ писателей не привелъ доказательства въ подтвержденіе своего мнѣнія, да и трудно было бы найти оныя. Внимательное разсмотрѣніе всѣхъ извѣстій, служащихъ къ описанію мѣстоположенія сея земли, приводитъ со всемъ къ другому заключенію. Древняя *Югрія* находилась не на берегѣ *Бѣлаго* моря, не у *Печоры* и *Выгеды*, не у *Юга*, и вообще не собственно въ Европейской *Россіи*; но — « прости-
« ралась между 56° и 67° сѣверныхъ широтъ отъ самаго сѣвернаго
« конца *Урала* на востокъ чрезъ нижнюю *Обь* до рѣки *Надыма*,
« впадающей въ *Обьскую* губу, и до *Агана*, который выше
« *Сургута* впадаетъ въ *Обь*. Къ ней принадлежали еще мѣста,
« лежащіе по нижнему *Иртышу*, *Тавдѣ*, *Турѣ* и *Чусовой*.
« Съ южныхъ сторонъ граничила она съ *Татарскими* владѣніями,
« а съ сѣверной съ землею прежде бывшихъ *Самоедовъ*; —
« почему и занимала не малую часть сѣверозападныхъ *Азій*, и
« состояла больше изъ мѣстъ, принадлежащихъ нынѣ къ *То-
« большой* и *Пермской* губерніямъ. »

Мнѣніе это подкрепляется мы подтверждаемъ доказательствами и — отъ позднѣйшихъ ясныхъ свидѣтельствъ доходя до древнѣйшихъ, но темныхъ преданій, — надѣемся облегчить нашимъ читателямъ трудъ изысканія, также согласіе свидѣтелей между собою и съ старинными граматами приведемъ въ ясность, неподверженную сомнѣнію.

2.

*Послѣбывшая и древняя Югрія, или Югрія въ тѣсномъ
и обширномъ значеніи.*

Около 1599 года въ Московскомъ Розрядѣ составлена была большая общая карта Русскаго государства; но какъ она опы употребленія мало по малу обветшала, то въ 1627 и 1680 годахъ по Царскому повелѣнію снова сдѣлана и съ принадлежащимъ къ оной описаніемъ. У насъ есть *описанія* обоихъ сихъ прошивней, напечатанные въ новѣйшіе времена и доставляющіе испоріку важные приметы для познанія древня Руссіи^{3*}.

Въ обѣихъ книгахъ, которыя, за исключеніемъ немногихъ мѣспъ, согласны между собою изъ слова въ слово, при описаніи *Оби* говорится: « А (опъ) устья въ верхъ (по рѣкѣ лежатъ) Обдорскіе грады. А выше Обдорскихъ градовъ Югорскіе. А выше « Югорскихъ градовъ Сибирскіе.» (КБЧ. 309, ДРИ. 223). — По описаніи же *Сысы*, которая выше *Березова* впадаетъ въ *Обь* съ южныя стороны, и *Сосвы*, которая впадаетъ въ *Сысу* съ лѣвой стороны^{4*}, и лежащихъ по симъ рѣкамъ городовъ, прибавляется: « А тѣ грады по Сысвѣ и по Сосвѣ, *Югра.*» (КБЧ. 317, ДРИ. 228).

Слѣдственно, въ изходѣ 17, также какъ и 16 вѣка, названіе *Югрии* относилось къ сей странѣ, и земля ея въ то время

3* Первое сочиненіе вышло подъ названіемъ: *Книга большому гертежу или древняя Карта Россійскаго государства, поновленная въ Розрядѣ и стисанная въ книгу 1627 года.* Въ СПб. 1792. 8. — Второе называется: *Древняя Россійская Идрографія . . . изданная Николаемъ Новиковымъ.* Въ СПб. 1773. 8. — Оригинальная карта съ описаніемъ принадлежитъ къ 1599 г., что можно бы было доказать изъ самыхъ напечатанныхъ описаній, если бы епо не заняло здѣсь много мѣста.

4* Теперь текущая съ югозапада главная рѣка называется *Сосвою*; а *Сысса* или собственно *Сысса*, считается побочною рѣкою.

проспиралась до Обдорскихъ и Сибирскихъ городовъ. Но прежде сихъ времявъ, и сіи Обдорскіе города и часть Сибирскихъ принадлежали также къ *Югрии*; послѣ отдѣлили ихъ только для удобнѣйшаго управленія, а не для разноси ихъ жипелей: ибо, по же самое народное племя, которое жило по *Сосвѣ* и *Сыгвѣ*, находилось также и въ странахъ *Обдорской*, въ *Сургутской* области, и въ землѣ, лежащей по *Турѣ*. Народъ сей однако же былъ не *Татарскаго* племени, какъ бы предполагать надлежало держась позднѣйшаго и неправильнаго нарѣчія, по которому вся средняя и сѣверная Азія названа *Татарією*. И теперь еще жилища *Татаръ* по верхней *Оби* простираются отъ *Томска* только до *Нарыма*, а по восточной сторонѣ *Иртыша* на сѣверъ отъ *Тобольска* только на 260 верстъ до *Демьянскаго яма* (ГОР. II, 1012. III. III, 14). Съ западныхъ сторонъ *Иртыша* и *Тобола*, земля *Татарская*, равно и послѣ бывшее *Башкирское* владѣніе, простирались отъ юга только до мѣстъ, лежащихъ между *Исетью* и *Пышмою* (МСРИ. VIII, 62, 75, 80. VI, 189., 227. КБЧ. 224. ДРИ. 160). *Татары* пришли въ *Тюмень* и *Турунскъ* гораздо послѣ и нашли уже тамъ *Югровъ*.

Что сіи *Югры* есть пошъ же самый народъ, который теперь намъ извѣстенъ подъ названіемъ *Вогуловъ* и *Обскихъ Остяковъ*^{5*}, и что они населяли прежде *Обдорскія* страны, въ епомъ мы скоро удостовѣримся. Но что еще въ половинѣ 16 вѣка *Сургутская* область причислялась къ *Югрии* въ обширномъ значеніи, или къ *Югорской землѣ*, епо мы попытаемся доказатьъ пошчасъ.

5* *Обскіе Остяки*, многочисленнѣйшій народъ вышшняго Березовскаго уѣзда, находящся также и за Сургутомъ въ Нарымскомъ уѣздѣ; извѣстно, что они ближніе родственники *Вогуламъ* (III. III, 38 слдд., 56 слдд.). Извѣстно также, что *Остяки*, живущіе при рѣкахъ *Томи*, *Кети* и ш. д., принадлежатъ не къ вышесказаннымъ, а къ *Салюедамъ*, и что *Енисейскіе Остяки* составляютъ преніе, отличное отъ обоихъ сказанныхъ, народное племя. Общее названіе *Остяковъ* происходитъ отъ *Татаръ*, на языкѣ которыхъ *Юштякъ* (*Уштакъ*) значитъ *тужій* или *дикій* (ФС. 35).

Трудолюбивый нашъ испытатель испоріи *Миллеръ*, путешествуя по Сибири, нашель у одного Томскаго жителя списокъ съ одного Царскаго указа 1557 года, копорый начинаеться такъ :

« Божією милостію отъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича... (здѣсь слѣдуеть Царскій шишуль, копорый « однако же изпорченъ описками переписчика) въ нашу опчину « во *Юсерскую* землю *Заказамскаго* въ *Сорскордо* (послѣ « въ *Оркорду*) Князю *Певгью* и всемъ Княземъ *Сорыкадукіа* « земли и лучшимъ людемъ и середнимъ и молодымъ *Ирмомскимъ* ^{6*} « людемъ *Сорыкитцкіе* (послѣ два раза *Сорыкатцкіе*) земли... »
 Всѣмъ здѣсь поимянованнымъ людемъ даеться знашь, что посланы Царскіе послы для собиранія дани; чтобы Князья собрали ешу дань, счиная по соболю съ человѣка, и сами привезли ее въ Москву, или переслали съ кѣмъ нибудь изъ своихъ родспвенниковъ. Сверхъ того, предписываетъ имъ и всѣмъ *Югорскимъ* Князьямъ и *Югричамъ*, подъ прещеніемъ Царскаго гнѣва и спротаго взыска- нія въ случаѣ неизполненія, Царскихъ сборщиковъ дани впредь, какъ дѣлалось прежде, провожать отъ мѣста до мѣста съ без- опасностію и т. д. (МСИ. 56. еравни МСРІ. VI. 218).

Названія *Оркордо* и *Сорскордо*, также *Сорыкитцкаа* или *Сорыкатцкаа* и *Юсерская* земли, неизвѣстны или перепорчены, какъ можно догадываешья судя по всему списку; только названіе *Юсерскія* земли въ особенностіи такъ легко приводитъ на память *Югорскую*, что и *Миллеръ* о томъ догадывался. Но поелику здѣсь говоритъ о значной дани соболями; по онъ видѣлъ ясно, что ешо худо относитъ къ *Пустозерску*, а потому и вздумалъ, что неизвѣстную *Юсерію* надобно оплайчить отъ его *Югрии*, копорую онъ перенесъ на нижнюю *Печору*, и опискивать ее въ Сибири (МСРІ. III, 505). Но ежели мы останемъ при *Югрии*

6* *Ирломскіе люде*; отъ Греческаго слова *Ирмосъ*, *ἰρμός*, по Латински *series*, копорое на Русскомъ выражаетъ также словомъ *гирь* (см. Лексиконъ ирелазычный; Москва, 1704, 4).

по почтнѣйшему опредѣленію сего земли: по не токмо дань соболями будешь подходишь къ симъ названіямъ; по очень легко объяснимъ также и изпорченную *Юсерію*, и споль же легко найдемъ, что *Сорскордо* и *Сорыхатцкая* земля не могутъ означать ничего другаго, кромѣ *Сургута* и *Сургутской* области, копорая именно оупь прочей *Югрии* опшличается доброшою своихъ соболей.

Въ Царскомъ указѣ *Югрия* называется также *Заказанскою* землею. И епо названіе на вѣрное изпорчено переписчиками; можешь бышь надлежало бы написать *Заказанская* или (поелику епо слово нигдѣ не встрѣчается) *Закамская*, что сходно съ старымъ нарѣчіемъ, а попому и вѣрибе. — Послѣ мы при- нуждены будемъ еще разъ обратиться къ сему названію.

Что въ прежніе времена страны, лежащія по *Турѣ*, причислялись также къ *Югрии*, епо доказываея древнѣйшими географическими извѣстіями о *Россіи*, собранными Римско-Императорскимъ посломъ Барономъ *Герберштейномъ*, въ двукрашное его пребываніе въ Москвѣ, въ 1516, а особливо въ 1526 году. Въ шомъ мѣстѣ сочиненія своего (окончаннаго въ 1549 г.), гдѣ оупь описываетъ *Обь* и впадающія въ нее рѣки, говоритъ оупь: *In his locis duo castra sunt, Jerom et Tumen, quibus praesunt Domini Knesi Juhorski, magno Duci Mosco (ut aiunt) vectigales*, т. е., Въ епомъ мѣстѣ два замка, *Еромъ* и *Тюмень*, принадлежащія Князьямъ *Югорскимъ*, копорые (какъ говорятъ) плащящъ дань Великому Князю *Московскому* (СПМ. 60).

Въ названномъ здѣсь *Тюменѣ* безъ труда можно узнать старинный, въ 1586 г. снова Русскими укрѣпленный и лежащій на *Турѣ* городъ сего имени (МСРИ. VI. 410, слд.). Но оупь *Еромъ* епого сказащъ не лья; ибо названіе епо, какъ и многіе другіе въ *Герберштейновыхъ* извѣстіяхъ, перепорчено; безъ сомнѣнія однако же надобно подъ онымъ разумѣшь по мѣсто, копорое нѣкогда на языкѣ шамошнихъ жипелей называлось *Неромъ*, а шеперь довольно извѣстно подъ названіемъ *Верхотурья*

(МСРИ. VI, 503 слдд.). *Герберштейнъ* зналъ также Югорскій *Тюмень* подъ Татарскимъ владѣніемъ, и слышалъ объ одномъ *Тюменьскомъ* царѣ, который не за долго предъ нѣмъ (*haud ita pridem*) нанесъ много вреда Великому Князю *Московскому*, а попому и сомнѣвался, чтобы Русское владѣніе пакъ далеко (даже за мѣсна, лежащіе при нижней *Оби*) просіпиралось (СНМ. 61. lin. 35 слдд.), хопя въ епомъ увѣряли его въ Москвѣ, хопя онъ зналъ, что въ Польшѣ и даже въ Римѣ, въ епомъ не сомнѣвались^{1*}, и что бы названіе *Югрии* принадлежало къ Великокняжескому шипулу (СНМ. 12). Но мы должны симъ свидѣтельствамъ вѣришь болѣе; ибо, изъ опечесивенныхъ нашихъ лѣтописей достапочно знаемъ о походѣ, который уже въ 1499 г. былъ предпринятъ по повелѣнію ВК. *Ивана Васильевича* для покоренія *Югрии* и увѣнчанъ совершеннымъ успѣхомъ (НИК. VI, 157. АРХ. 174. РВ. II. 185. СК. II. 160)^{2*}.

1* Машвѣй *Мѣховскій*, Польскій писатель († 1523), въ сочиненіи своемъ: *Descriptio Sarmatarum* (Срасовіа, 1521. 4), которое писано около 1517 г. говоритъ: «За Московіею находящіяся народы и шпраны между сѣвера и «возшока на концѣ сѣверныя Азии, собшвенно называющіеся *Скифіею*, комъ «подвластны Князю Московскому и покорены большею частію Княземъ «Иваномъ Московскимъ, а именно: Пермь, Баскирдъ, Чирмеиса, *Югра*, «Корела» (СНМ. 209). — А Павелъ *Ювіусъ*, который въ 1522 г. получилъ въ Римѣ отъ одного Русскаго посла важнѣйшіе свѣденія, изданные имъ въ сочиненіи: *Liber de legatione Basilii magni principis Mescoviae ad Clementem VII pont. max.*, считалъ *Югровъ* и *Вогуловъ* между народами, плащящими дань Царямъ Московскимъ (СНМ. 123 lin. 50). — *Герберштейнъ*, какъ видно изъ его сочиненія, зналъ обоихъ сихъ писателей, а о Ювіусѣ въ предисловіи своемъ говоритъ, какъ о своемъ другѣ, съ великимъ уваженіемъ, считая всѣ слова его вѣрными.

2* Въ *Розрядныхъ книгахъ* о семь походѣ говорится поды 1499 и 1501 г.; но что въ епо время былъ одинъ польско походъ въ *Югерію*, по доказано же МСРИ. VI, 208. Опредѣленіе времени въ СЛ. III, 257, еще невѣрнѣе.

Исторію сего предпріяшя надобно намъ объяснить поболѣе ; ибо , она очень важна для нашего мнѣнія о мѣстоположеніи сея земли.

3.

Завоеваніе Югріи въ изходѣ 15 столѣтія. Замѣтательное соединеніе водъ въ Русскомъ сѣверѣ. Саи, запрягаемые собаками.

Войски, назначенные къ сему походу, собирались изъ сѣверныхъ обласпей государства и мало по малу, разными дорогами, соединились въ опдаленномъ краю. Одинъ изъ Великокняжескихъ воеводъ, Князь Пётръ Федоровичъ *Ушатоу*, пошелъ съ боярскими дѣшьями изъ *Вологды* внизъ по *Двинѣ* въ *Пинегу* и вверхъ по сей рѣкѣ до *Волока*, за которымъ версны черезъ двѣ доходящъ до *Кулоу*, текущаго на сѣверъ. Здѣсь присоединились къ нему войски съ *Двины*, *Пинеги* и *Ваги*. Юля 20 сѣли они на *Кулоу* въ суда, плыли по сей рѣкѣ 150 верстъ и попомъ опъ *Оленнаго брода* пришли въ *Печору*, однако же не по *Океану*, а по многимъ, какъ здѣсь сказано, рѣкамъ. Хотя названія сихъ рѣкъ имянно не означены ; но етому легко помочь : ибо, извѣстно, что и тогда уже внутренніе водяные сообщенія между *Двиною* и *Печорою*, не только знали, но и пользовались оными. *Герберштейнъ* описалъ ихъ (СПМ. 59. 60, сравни КВЧ. 288. 289. ДРИ. 207) и извѣстія его очень согласуются съ новѣйшими и лучшими картами.

Кулоу, по печенію своему въ морѣ, и верспахъ въ 150 опъ *Пинеги*, очень близко сходитися съ рѣкою *Мезенью*. Здѣсь

вЪрояпно долженъ быть *Оленной бродъ*^{1*}, копорый облегчилъ входъ въ *Мезень*, и здѣсь *Пеза*, пропекши довольное проспран-спво опъ возпока къ западу, впадаетъ съ правой стороны въ *Мезень*. Въ верхъ по *ПезѢ* входящъ въ *Пескою*, а попомъ чрезъ 5 верстѣ волокомъ доходящъ до двухъ озеръ: изъ одного, въ лѣво, входящъ чрезъ *Рубиху* въ *Чирку*, а изъ другаго, лежащаго съ правой руки, прямо въ *Чирку*, а попомъ по *ЦыльмѢ* въ *Печору*.

По сей рѣкѣ шель воевода Князь Пётръ Федоровичъ до мѣста, называемаго *Усташъ*, копорое въ донесеніяхъ названо городомъ. Теперь оно болѣе неизвѣстно; а какъ и въ донесеніяхъ о мѣстоположеніи онаго ничего почнаго не сказано, по намъ должно поспараться обозначить его по крайней мѣрѣ нѣкопорымъ образомъ.

Въ 16 вѣкѣ и позже извѣстны были *три дороги* опъ *Печоры* чрезъ *Уральскій* хребетъ: онѣ шли по премъ рѣкамъ, копорыя выходя изъ горъ впадаютъ съ правой стороны въ *Печору*. Ближайшая къ сѣверу шла по *УсѢ* вверхъ и опъ верховья одной до *Соби*, впадающей въ *Обь*. Впорая или средняя шла по *ШугорѢ*^{2*} вверхъ, а за горами сперва по *СызгѢ*, попомъ по *СосвѢ*. Третья и ближайшая къ югу извивалась вдоль по *ИлишѢ*, а пс-решедъ горы пролетала по *ВогульѢ* шакже до *Сосвы* (МСРИ. VI, 225, МЛ. въ списаньѢ *Печора*).^{3*}

1* *Оленной бродъ* собственно значить мѣсто, гдѣ олени проходящъ въ бродъ; но здѣсь можно шакже разумѣть рѣку: по крайней мѣрѣ шакъ называется одна рѣка, впадающая въ нижнюю *Обь* съ лѣвой стороны.

2* Такъ называется она въ новѣйшихъ картахъ; а въ ДРИ. 109 *Чугора*; у Герберштейна *Stzuchogora*.

3* Еще ходили изъ *Усы* въ *Елецъ*, попомъ проволочки 10 верстѣ въ *Сынью*, копорая впадаетъ въ *Обь* съ лѣвой стороны; сей пупъ продолжался около 6 недѣль. (Новыя ежемѣсячныя сочиненія IX, 25).

Изъ сихъ трехъ дорогъ, Русскіе на εποпъ разъ безъ сомнѣнія выбрали среднюю, попому что первое мѣсто, до котораго они доспигли, какъ увидимъ, лежишь на *Сыгвѣ*, и попому что они опъ Печоры дошли пѣшкомъ до торъ и перешли оныя въ 14 дней, хотя дорога привела ихъ къ западной споронѣ, которая крушбе. Едва успѣли бы они свершинъ свой пупъ въ такое же время, если бы пошли по *Илишѣ*; а держась *Усы*, гдѣ дорога еще длиннѣе, никакъ бы сего не сдѣлали.

Слѣдственно, *Усташѣ* долженъ былъ находиться на *Печорѣ* шамъ, гдѣ *Шугора* впадаетъ въ епу рѣку, между 63° и 64° широты. Тамъ, на западномъ берегѣ *Печоры* находится также гора, достойная замѣчанія, къ которой иногда приходили *Зыряне* даже опъ *Сысолы* для ломанія почильныхъ камней, развозимыхъ ими по опдаленнѣйшимъ спранамъ (ЛН. III, 261).

Здѣсь, къ Князю Пепру присоединились двое другихъ воеводъ: Князь *Семенъ Федоровичъ Курбской* и *Василій Ивановичъ Гавриловъ*^{1*}, которые съ войсками своими пришли опъ *Устюга*, *Вычегды*, *Выми* и *Сысолы*. Очень вѣрояшно, что и они также шли водою: вверхъ по *Вычегдѣ* вошли они въ южную *Мыльву*, а попомъ чрезъ волокъ внизъ по *сѣверной Мыльвѣ* въ *Печору*.

Цѣлю сего похода было завоеваніе *Югрии*, и для сего войски собрались на *Печорѣ*; часпъ оныхъ пришла шуда даже опъ *Устюга*: слѣдственно, ни какъ не могла она бышь на рѣкѣ *Югѣ*. Но также не лзя было ей бышь и въ окрестностяхъ *Пустозерска*: ибо, опъ устья *Цыльмы* шли они не внизъ по *Печорѣ*, а вверхъ до *Шугоры*; да сверхъ того, мы по письменнымъ свидѣльствамъ знаемъ, что Печорскіе *Самоеды*, и соплемянники ихъ по шу спорону *Урала* покорились Великому Князю не прежде, какъ чрезъ 25 лѣшъ послѣ сего похода (К. 46 и слд.).

---

^{1*} Онъ прозывался также *Бражниколы*. — К. Семенъ Федоровичъ, изъ рода *Ярославскихъ* Князей, живъ еще былъ въ по время, когда *Герберштейнъ* былъ въ Москвѣ; послѣдній говоритъ о немъ, какъ о спарнкѣ спрогихъ правовъ и великой воздержности (СПМ. 58. 61).

Теперь войско соспавилось слишкомъ изъ 4000 человекъ дво-
рянъ и боярскихъ дѣтей. Съ перваго взгляда покажется число
епо слишкомъ малымъ ; но не должно забываць , что съ ними вы-
ходили на войну также ихъ холопи ^{1*}; и ежели мы вспомнимъ ,
какъ мало было народа у *Ермака* (МСРИ. VI, 242. 259. 281) и
что съ нѣсколькими сотнями человекъ произведены въ сихъ спра-
нахъ столь великіе дѣла ; то изъ самаго вышесказаннаго числа
должны заключить , что епо предпріяніе счислялось не мало-
важнымъ дѣломъ.

Упомянутому опъ дальнаго похода войску дали нѣсколько оп-
дохнуть и укрѣпили воинскій спань : — такимъ образомъ при
епомъ случаѣ можетъ быть основался *острогъ Усташь*.

Ноября 21 Русскіе выспунили и чрезъ двѣ недѣли дошли до
хребта горъ , проспирающагося опъ одного моря до другаго (опъ
Каспійскаго до Ледовитаго) , и вершины котораго скрывающа
въ облакахъ , иногда только разсѣваемыхъ вѣтромъ. И такъ ,
они были на *Уральскихъ* горахъ ; но за позднимъ временемъ не
могли болѣе плыть по *Щугорѣ* , пошли на лыжахъ , кои обыкно-
венно здѣсь употреблялись въ зимнихъ походахъ (АРХ. 174. МСРИ.
VI. 306. 477. 516). По шу сперону одной горной ложчины , *Василій*
Ивановичъ Гавриловъ съ часнію войскъ опдѣлился опъ главнаго

1* Епо продолжалось и послѣ до пѣхъ поръ , какъ *Петръ* Великій со всѣмъ
перемѣнилъ военное дѣло. Сочинитель книги : *Ebauche pour donner une idée de*
la forme du gouvernement de l'empire de Russie (à Copenhague, 1774. 8) на стр.
7 описывая походъ Русскихъ въ 1684 г. противъ Крымскихъ Татаръ , говоритъ :
« Я зналъ одного старика *Васильчикова* , бывшаго въ епомъ походѣ , который
« мнѣ рассказывалъ , что все дворянство , составлявшее епо ополченіе , похо-
« дило на орловъ , изъ которыхъ каждый имѣлъ при себѣ по 10 , 20 и 30 слугъ
« (боярскихъ людей) , конныхъ , хорошо вооруженныхъ саблями , винповками ,
« луками , стрѣлами , дрошиками и проч. » — Сихъ боярскихъ людей однако
же не надобно мѣшанъ съ боярскими дѣтьми , которые нѣкогда также со-
спавляли часть ополченія , а послѣ перешли въ состояніе дворянъ и *однодвор-*
цовъ (ШМ. I , 447).

корпуса, при которомъ оспались воеводы, и шупъ начались неприязненные дѣйствія; ибо шупъ только доспигли до теапра войны. Еще въ горахъ встрѣпились они съ непришельскими *Самоедами*, изъ коихъ побии 50 человекъ и захвапили 200 оленей. Послѣ этого, войско цѣлаю недѣлю спускалось съ горъ и сошедъ въ долину дошло до перваго непришельскаго укрѣпленнаго мѣста *Ляпина*. До сихъ мѣспъ опрядъ Князя Пешра прошелъ 465. большихъ верспъ ^{1*}; 2000 считалось опъ *Вологды* до волока на *Пинегѣ*.

Ляпино, мѣспечко въ Березовскомъ округѣ, лежащее на *Сыгвѣ*, и шеперь еще извѣспно. Оно упоминается пакже въ КВЧ. 316, 317. ДРИ. 227. 228, гдѣ причисляется къ *Югорскимъ* городамъ.

Изъ *Ляпина* на встрѣчу Русскимъ выѣхали *Югорские* князья на оленяхъ. Они пришли съ *Обдора* ^{2*}; а поелику, не смопра на епо, называющся они *Югорскими* князьями, то изъ сего слѣдуешь, что низовья *Оби* и *Обдорская* обласпь шогда причислялись еще къ *Югрии*.

Югорские князья съ *Обдора* кажется приспали къ Русскимъ. *Ляпино* завоевано, и опъ сюда войско пошло далѣе, воеводы на оленяхъ, а прочіе на саняхъ, запряженныхъ собаками ^{3*}. Между шѣмъ, какъ главный корпусъ взялъ еще 32 укрѣпленныхъ

1* Извѣспно, что шогдашніе 5 верспъ равнялись уже одной географической милѣ.

2* Изъ *Ляпина* встрѣтили съ *Одора* на оленяхъ *Югорские* Князи (Розрядная книга). — *Одора* вмѣсто *Обдора* еспъ явная описка, которую мы должны поправитъ шѣмъ болѣе, что послѣ увидимъ, что и на *Оби* также жили Югры (см. ниже).

3* Такая ѣзда, которую и шеперь еще употребляютъ въ возпочнои Азии *Камсадалы*, *Коряки*, *Тунгузы* и др., еще въ 1580 г. была въ полномъ употребленіи на *Иртышѣ* (МСРИ. VI, 306), да и шеперь еще оспалась въ сѣверо-западной Сибири, потому что шамъ за 62° широты лошади не водятся (ФТ. III, 465. III. III, 19. ГОР. III, 1502. 1653). Но прежде ѣзжали на собакахъ такъ

мѣспа въ епой землѣ^{1*}, да въ плѣнь слишкомъ 1000 человекъ изъ знаишѣйшихъ людей съ 50 князьями^{2*}, удалось шакже и опряду, бывшему подь начальствомъ Василья Ивановича *Гаврилова*, завладѣшь 8 укрѣпленными мѣспечками и захвапипшь въ плѣнь сполько же спаршинь. Всѣ признали верховную власшь Великаго Князя; всѣ присягнули ему въ вѣрности, и побѣдоносные воеводы возврапиплись назадъ съ плѣнными князьями: въ 1500 г. на праздики Пасхи прибывли они благополучно въ Москву.

же и на западѣ ошь Урала, въ *Перли* (СІМ. 65). А что въ древнѣйшіе времена упошребляли ихъ для ѣзды въ спранахъ, лежащихъ еще далѣе на западъ, даже на берегахъ *Балтійскаго* моря, объ епомъ можно догадывапшь по одному выраженію памошнихъ Чудскихъ языковъ: *Есты* и *Финны* называюпшь мило *repni koort*, *repnicuorta*, ш. е. слово въ слово *собащя тлвота* (ГГЕ. и Ю.).

1* Въ КВЧ., копторая сочинена ровно спо лѣпъ спуспя послѣ сего похода (выше спр. 5), называюпшь именно 18 мѣспечекъ по нижней *Оби*, ошь ушья оныя до ушья Иртыша, по *Сыговѣ* и *Сосовѣ* 11, по *Турѣ*, *Тавдѣ* и впадаюцимъ въ нихъ рѣкамъ 7, по *Оби* выше *Иртыша* и до *Нарыльскаго* округа 10, всего 46 мѣспечекъ, изъ коихъ большая часшь имянно названы *градами*, шакже многіе кончапшь на *карѣ*, что шакже значипшь *городѣ* или *островѣ* (МСРІ. VI, 40⁶). Многіе изъ нихъ и шеперь еще извѣспны какъ *Остяцкіе* селенія, и Русскіе придаюпшь имъ названіе *городковѣ*. Подь симъ разумѣюпшь, говорипшь *Зуевѣ* (ПН. III, 15) шѣ мѣспа, гдѣ *Остяки* до завоеванія и при завоеваніи *Сибири* заложили укрѣпленія.

2* Изъ сего видно, что у *Югровѣ* не было общаго верховнаго начальника; опдѣленные племена различныхъ мѣспъ имѣли каждое своего независимаго особеннаго князя, болѣе или менѣе уважавшагося, и князья епши жили въ удобныхъ мѣспахъ, копторые они укрѣпляли.

---

*Царь Тюменскій. — Вогулиги въ Югріи. — Земля эта
два раза уже прежде признавала владычество
Великаго Князя Ивана Васильевича.*

О Тюменскомъ царѣ нѣтъ ни слова въ сихъ донесеніяхъ. Но не смотря на это, должны мы полагасть, что мѣста, лежащія по Турѣ, были въ то время уже завоеваны: ибо, сколько намъ извѣстно, нуда не было особеннаго похода, и къ тому же, Югорскихъ князей *Неромскаго* и *Тюменскаго*, не много спуска послѣ, считали въ Москвѣ между данниками Великаго Князя (выше стр. 8). Или не сомнѣвались ли намъ съ *Герберштейномъ* въ истиннѣ сихъ показаній, въ словахъ современниковъ, въ свидѣтельствѣ людей, которыхъ онъ спрашивалъ? — Но мы не имѣемъ на то ни малѣйшей причины. Не желая раздѣлять съ *Герберштейномъ* зависящаго, съ которою смотрѣлъ онъ на величіе Россіи, (СПМ. 88) ^{1*}, по чему спанемъ мы поддерживають недоразумѣнія, оныя которыхъ онъ едва могъ избѣжать внося въ свои записки такое множество новыхъ извѣстій объ опдаленныхъ и ему со всѣмъ неизвѣстныхъ справахъ? Какъ Греческіе и Римскіе писатели часно не вѣрно понимали и несовершенно изображали хорошіе свѣденія, полученные ими объ опдаленныхъ справахъ, такъ точно и *Герберштейнъ* объ опдаленномъ Русскомъ сѣверѣ часно писалъ со всѣмъ не то, что ему сказывали, и занушался въ прошивурѣчійхъ, которыхъ и самъ онъ едва ли замѣчалъ. Изъ

---

^{1*} Что *Герберштейнъ* не слишкомъ благосклоненъ былъ къ Русскимъ, это видно почти на каждой страницѣ его сочиненія, и въ этомъ ежели угодно, обвинить его можно. Но онъ слишкомъ много забываетъ свое достоинство, когда напр. (на стр. 12 слд.) утверждаетъ, будто Им. *Максимиліанъ* не называлъ ВК. Ивана Васильевича *Императоромъ* (см. ВР. I, 356 слд.).

карпъ, приложенныхъ къ его сочиненію видно, что Югрію полагалъ онъ (на возпочной споронѣ рѣки *Оби*; онъ говоритъ, что Князь Семень Федоровичъ *Курбскій* когда-то по повелѣнію Великаго Князя прошелъ чрезъ *Пермь* въ Югрію по *Печорскимъ* торамаъ (СПМ. 38); но сей же Князь будпо самъ ему сказывалъ, что копк онъ 17 дней поднимался на вершины *Уральскаго* хребта, однако же никакъ не могъ перейти онаго (СПМ. 61). — Рѣка, на копорой лежатъ *Неромъ* и *Тюмень*, на его карпахъ впадаетъ въ *Иртышъ* съ южной спороны: *Неромъ* пославленъ въ низовьяхъ, а *Тюмень* въ верховьяхъ оныя. Такъ онъ воображалъ себѣ; но епо со всѣмъ прощивно шому, что шеперь извѣстно о сихъ спранахъ изъ досповѣрныхъ свѣденій. Также и *Тюменскій* царь, копорый кажешся ему споль сильнымъ, копорого владѣнія охопно разпроспранилъ бы онъ до *Ледовитаго* моря, до *Лукоморія*, шеряетъ всю свою знаменишость, какъ скоро знаенъ, что не шокмо въ шо время, когда *Герберштейнъ* былъ въ Россіи; но даже въ 1499 г. во время похода, о копоромъ мы говоримъ, не было уже болѣе *Тюменскихъ* царей. Мы шоспараемся доказать епо въ приличномъ мѣстѣ; а здѣсь напомнимъ еще шолько шо, что царь *Казанскій* (копорому подвлашна была *Болгарія*) уже съ 1487 г. зависѣлъ онъ Великаго Князя *Московскаго*; что въ 1497 г. всѣ *Казанскіе* князья со всѣми своими подданными дали присягу въ вѣрности Великому Князю (НИК. VI. 121. 148) ^{1*}; что по ешому не удивительно буденъ,

---

^{1*} По разрушеніи древней сполитцы *Болгаровъ* (Ш. I, 120 сдд.), *Казань*, почши въ началъ 15 вѣка, сдѣлалась преспольнымъ городомъ. Послѣ бывшіе Государи *Болгарскіе*, кои производили отъ *Чингисъ* Хана, приняи названіе *Царей Казанскихъ*. Между шѣмъ однако же древнее названіе земли держалось еще нѣкопорое время (НИК. IV, 24), и вопъ почему, Великій Князь Русскій, яко Царь *Казанскій*, называется также *Государемъ Болгарскимъ*. Древнѣйшая извѣстная намъ грамаша, въ копорой находишся сей шипуль, опѣсшся къ 1490 г. (Ш. шомъ IV, ч. III, 208). Въ началъ 16 вѣка *Казанскую* военную силу считали въ 30.000 человекъ, а число *Тюменскихъ* *Татаръ* полагалось въ 10.000 человекъ (СПМ. 67. 74).

ежели Русскіе войски, чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ, сполнѣ удачно дѣйствовали въ сосѣдственной *Югріи*, и что Великій Князь сдѣлался повелителемъ *Югорскихъ* князей почто также, какъ и *Казанскихъ* царей.

Ежели мы обѣщали доказать послѣ, что въ нашихъ извѣстіяхъ ничего не говорится о *Тюменскомъ* царѣ; по на прошивъ не можемъ далѣе опровергать одного обещанья, о которомъ почти всѣ они говорятъ именно.

Цѣлю похода, замѣчаятъ сїи извѣстія, было не токмо завоеваніе *Югровъ*; но и *Вогуличей*^{1*}. По свѣденіямъ, которые мы нынѣ имѣемъ о послѣднихъ, занимаютъ они не только часть сѣвернаго *Уральскаго* хребта, лежащую между *Чусовою* на югѣ и *Усою* на сѣверѣ; но и съ восточной стороны горъ большую полосу земли, а съ *Обскими Остяками* вмѣстѣ именно тѣ страны, которые причисляемъ мы къ *Югріи*^{2*}. Ежели изъ сего заключимъ, что *Югры* дѣсь или изпреблены или жилища ихъ опредѣлены нами не вѣрно: по въ послѣднемъ случаѣ надобно будетъ противурѣчить до селѣ приведеннымъ и сомнѣнію неподверженнымъ свидѣтельствамъ Русскихъ и иностранныхъ писателей; а въ первомъ, затрудненіе рѣшилось бы неосновательноспію предположенію.

Вогуличи или *Вогулы* суть ближайшіе родственники *Обскихъ Остяковъ*; они считаютъ себя однимъ съ ними народомъ, а попому какъ самихъ себя, такъ и сихъ *Остяковъ*, на

1* Въ нѣкоторыхъ изъ вышесказанныхъ извѣстій, и даже прежде, называются они иногда *Вогулисали*. Нынѣ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что оба названія означаютъ одинъ и тотъ же народъ; но отъ чего происходитъ ещѣ не большая разность, намъ неизвѣстно.

2* Кромѣ новѣйшихъ картъ и ГОР. I, 65, сравни еще особенно описаніе Вогуловъ Архимандрита Платона, въ Туманскаго Россійскомъ магазинѣ, мѣсяцъ сентябрь 1793; III. II, 257 и слѣд. и въ МСРИ. VI. VIII многіе мѣста, которые легко можно отыскать въ приложенномъ реестрѣ.

зываютъ *Манси* (ГОР. 65. 71. Пупеш. Ник. Рычкова ч. II. 102. ФТ. II, 461. III. III, 38). Названіе *Вогуловъ* получили они отъ Русскихъ чрезъ *Зырянъ*, которые называютъ ихъ *Ваголь* (МСРИ. III. 339), вѣроятно по нѣмъ племенамъ сего народа, кой жили частію на *Вогульи*, впадающей въ *Сыгву*, частію на *Вогулкѣ*, впадающей въ *Обь* у *Березова*. Сіи извѣстны сдѣлались западнымъ своимъ сосѣдамъ по сношенію, которое *Зыряне* имѣли съ жителями восточной стороны *Урала* и *Обьскихъ* береговъ. Они хаживали сюда чрезъ мѣста, въ коихъ пропекаютъ *Вогульи* и *Вогулки*; ибо, изъ вышечисленныхъ прехъ дорогъ чрезъ горы, ѣзжали они по южной и средней, копорыя послѣ сходились у *Сосвы*, а зимняя дорога шла нѣсколько далѣе отъ нихъ на сѣверовозтокъ вдоль по *Вогулкѣ*. Частіе дороги, идущей вдоль послѣдней рѣки въ *Березовѣ*, называлась еще въ новѣйшіе времена *Зырянскою* (МСРИ. VI, 407)^{1*}.

Короткое знакомство съ жителями *Вогульи* и *Вогулки*, послужило поводомъ и къ тому, что *Зыряне*, а за ними и *Русскіе*, всѣхъ соплеменниковъ *Вогуличамъ* назвали однимъ именемъ, почти также, какъ въ *Березовѣ*, гдѣ названіе *Вогуличей* не такъ извѣстно, всѣ сіи племена названы *Остяками*, копорые съ ними въ родствѣ (МСРИ. VI, 444). Въ отдаленные времена, когда мѣста сіи сдѣлались извѣстными съ другой стороны, названіе *Югровъ* было главнѣйшимъ; оно удерживалось еще нѣсколько и при новыхъ названіяхъ; но бывъ мало по малу замѣняемо оными, наконецъ обвѣщало, а съ нимъ и названіе земли; оно присвоивалось только сосѣдственнымъ горамъ и крайнему берегу: вся сѣверная частіе *Уральскаго* хребта еще и теперь извѣстна подъ названіемъ *Югорскихъ* горъ, южный берегъ *Карскаго* моря называется *Югорскимъ* берегомъ, а проливъ между

^{1*} Въ позднѣйшіе времена видимъ мы, что сей промышленный народъ ѣзжалъ за торговлею даже за *Обь* (МСРИ. VI. 516. 517. 519; срав. выше стр. 12).

оспровомъ *Вайгачемъ* и твердою землею, *Югорскимъ шаромъ* (III. III, 30. 67. 68. ЛП. IV. 123)^{1*}.

Такимъ образомъ, теперь ясно, отъ чего одни и тѣ же мѣста, на примѣръ, вышеупомянутое *Ляпино*, и послѣ упоминаемые *Юль*, *Мункосъ* и другіе, въ описаніяхъ древней генеральной карты (КБЧ. 316. ДРИ. 227) называются *Югорскими*, въ Сибирской испоріи *Вогульскими*, а въ одной Царской жалованной грамотѣ 1586 года *Остяцкими* городами (МСРИ. VI. 398. 403. 404), и отъ чего въ одной Царской грамотѣ 1573 года говорится объ *Остякахъ* въ мѣстахъ, лежащихъ въ верховьяхъ *Чусовой*, и тѣ, по нынѣшнимъ нашимъ названіямъ, находящаяся только *Вогуличи* (МСРИ. VI, 229. ПГ. II, 570, 591 и слд.). Смѣненіе сихъ названій началось гораздо прежде; вопль по чему *Герберштейнъ*, показывающій намъ *Югровъ* на рѣкѣ *Турѣ*, говоритъ по видимому во преки описаніямъ древней генеральной карты: » На *Сосѣ* « (Сосвѣ) живутъ *Вогуличи*, а на *Оби* также *Вогуличи* и *Угричи* (Югры)» (СНМ. 60, Іп. 30, 33; сравни также выше стр. 14 замѣч. 2*):

При такомъ неспердомъ нарѣчій нужно было, для обозначенія съ нѣкоторою точностію всяя страны, по крайней мѣрѣ свести оба сіи названія, что дѣйствительно и сдѣлано въ извѣстіяхъ о походѣ; копорымъ мы до сихъ поръ занимались.

Но теперь надобно намъ поговорить также и о тѣхъ походахъ на *Югрію*, копорые прежде сего предпринимались по повелѣнію Великаго Князя. Уже за 15 лѣтъ до сего, названіе епой земли появляется въ Великокняжескомъ шипулѣ, (Ш. томъ IV, ч. III, 206), и *Иванъ Васильевичъ* могъ съ полнымъ правомъ считаться въ то время *Югрію* въ числѣ своихъ владѣній, попому что власпъ его тамъ была уже признана. Епо доказываетъ намъ такъ называемый *Архангелогородскій* (вѣроятно въ *Устюгѣ* писанный) временникъ, копорый не смотря на всю свою краткость, со-

1* Что значитъ шаръ, см. ГСП. III, 201.

держипъ въ себѣ многіе важныя извѣстія, коихъ хотѣя и нѣтъ въ другихъ подробнѣйшихъ лѣтописяхъ, но они не менѣе того имѣютъ права на достовѣрность.

« Въ лѣто боуі (1483), — такъ говорится въ сей лѣтописи, —
 « Князь Великій Иванъ Васильевичъ посла рапъ на *Асыку* ^{1*},
 « на *Вогульскаго* Князя, да и въ *Югру* на *Обь* рѣку великую;
 « а воеводы были Великаго Князя, *Князь Ѳедоръ Курбскій*
 « Черной, да Иванъ Ивановичъ *Салтыкъ Травинъ* ^{2*}, а съ ними
 « Успюжане и Вологжане, Вычегжане, Вымичи, Сысоличи, Пер-
 « мяки; и бысть имъ бой съ *Вогулич* на усть рѣки *Пельни* ^{3*}.
 « На помъ бою убили Успюжанъ семь человекъ ^{4*}, а *Вогулич*
 « паде много, а Князь *Вогульскій Юшанъ* ^{5*} убѣжалъ, а вое-
 « воды Великаго Князя опшолѣ пошли внизъ по *Таедѣ* рѣцѣ
 « мимо *Тюмень* въ *Сибирскую* землю, воевали идучи, добра и
 « полону взяли много, а опъ *Сибири* ^{6*} шди по *Иртышу* рѣцѣ
 « внизъ воюючи, да на *Обь* рѣку великую въ *Югорскую* землю,
 « и Князей *Югорскихъ* воевали и въ полонъ вѣли; а пошла рапъ
 « съ *Устюга* Маія въ 9 день, а на *Устюгъ* пришли на Покровъ
 « святыя Богородица (1 Октября); а въ *Югрѣ* померло Во-
 « логжанъ много, а Успюжане всѣ вышли. » (АРХ. 160. 161).

1* О немъ упоминается и прежде подъ 1455 и 1467 г. АРХ. 136. 142.

2* Первый изъ нихъ былъ опецъ Князя *Селена*, о которомъ говорили мы выше на стр. 12, а послѣдній попомокъ Смоленскаго Князя *Юрія* Святославича (РК. I. 120. II. 208).

3* *Пельмь*, какъ она теперь называется, начинается въ сѣверной части Туринскаго уѣзда (Тобольской губерніи) и пропекши съ С. на Ю. 200 верстъ впадаетъ съ лѣвой стороны въ *Тауду*, которая между *Тюмени* и *Тобольска* впадаетъ съ лѣва въ *Тоболъ*.

4* Въ мѣсто обыкновеннаго слова *мужъ*, лѣтопись употребляетъ здѣсь слово *человекъ*, для означенія знатныхъ и первоспашейныхъ людей въ войскѣ.

5* Онъ былъ сынъ князя *Асыка*, и о немъ упоминалось уже подъ 1455 г. (АРХ. 136).

6* Останки сего прежде укрѣпленнаго мѣста, лежавшаго въ 20 верстахъ выше *Тобольска* на правомъ берегу *Иртыша*, и теперь еще существующія (ФТ. I. 277).

Извѣстiе это подпверждае наше мнѣнiе о мѣстоположенiи *Югрии* и о древнихъ жилищахъ *Вогуличей*, показываеиъ также, что погдашняя *Сибирская* земля находилась на вознокъ оиъ *Тобола* и *Иртыша*.

Слѣдствиёмъ сего удачнаго похода Русскихъ было то, что весною слѣдующаго года побѣжденные князья предспали предъ Великаго Князя и присягнули въ вѣрности, а именно: *Вогульскiе* князья *Юмшанъ* и *Калпа*, *Сибирскiй* князь *Латикъ*, *Югорскiй* князь *Пыткей*, и другiй еще знаиѣишiй *Югорскiй* князь *Молданъ*, котораго воевода Федоръ *Курбскiй* уже прежде привелъ съ собою. Великiй Князь принялъ ихъ въ число своихъ подданныхъ, наложилъ на нихъ дань и одаривъ оииспустилъ домой (АРХ. 161).

Замѣчательнѣишiй изъ вышесказанныхъ князей, безъ сомнѣнiя естъ *Сибирскiй*; но мы ничего болѣе о немъ не знаемъ. Государемъ всея *Сибирскiя* земли на вѣрное оиъ не былъ, и также не принадлежалъ къ роду *Татарскихъ* князей, владѣвшихъ погда сею сираною; но, говоря по нынѣшнему, вѣроятио былъ полько спаршиною *Обскихъ Остяковъ*, зависѣлъ до сего оиъ *Татаръ*, а шеперь принявъ Русское подданство въ шой кажеиъ надеждѣ, что опдаленное правительство не слишкомъ спрого будешъ взыскивать дань, а можеиъ быиъ скоро предспавиися случай и со веѣмъ оиъ шого избавиися. Такъ, кажеиъ, *Югры* думали и прежде; ибо, данниками Великаго Князя сдѣлались ои за 20 лѣшъ до сего.

« Въ лѣшю 6973 (1465), — такъ повѣспвуетъ оиашъ АРХ. 141, — а *Иванъ* Васильевичъ велѣлъ *Успюжану* Василью *Скрабѣ*, « *Югорскую* землю воевати; а шли съ нимъ хопячiе люди, да а съ нимъ же ходилъ Князь *Василiй Вымскiй* Ермоличъ съ *Вымичи* « и *Вычегжаны*, а пошла рашъ съ *Устюга* мѣсяца *Мая* въ 9 день. « Ои же шедше да *Югорскую* землю воевали и полону много « вывели, и землю за Великаго Князя привели, а князей *Югор-* « *скихъ* *Калпака*, да *Течика*, къ Великому Князю *Ивану* Василье-

« вичу и на Москву привели, и Князь Великій ихъ пожаловалъ « Югорскимъ княженіемъ и оппустилъ ихъ въ Югру, а на нихъ « дань возложилъ и на всю землю Югорскую, а Скрабу пожа- « ловалъ. »

5.

*Югрія, древняя Новгородская область.
Закамское серебро.*

Такимъ образомъ, на Югрію предпринимались при различные похода для покоренія оныя Великому Князю Ивану Васильевичу и содержанія въ зависимости. Но по незнанію только можно думать, что земля еша не соепоела уже прежде сего подь Русскимъ владѣніемъ. Она принадлежала къ *Новгородскимъ* областямъ по крайней мѣрѣ съ половины 13 вѣка. Ешо доказываютъ договорныя грамоты Новгородцевъ съ своими князьями, изъ копорыхъ многія жоня и упрачены, но нѣкопорыя къ счаспію уцѣлѣли ^{1*}. Въ древнѣйшей изъ оныхъ 1264 г., такъ же какъ и въ

---

^{1*} Онѣ напечатаны въ ДРВ. I, I и слд.; но издатель часто ошибается въ опредѣленіи времени. Именно грамота, помѣщенная подь N. I, не есть древнѣйшая и не можетъ опноситься къ 1263 г.; ибо, на оборотѣ оныя названный Ц. Менгц-Тилурѣ (преемникъ Беркаевъ), вступилъ во владѣніе въ 1266 году. (РА. Зр. 45. НИК. III, 47. 64), а упоминаемый въ началѣ грамоты Пасша сдѣланъ Посадникомъ только въ февралѣ 1269 г. (НВГ. I, 549). Судя по происшествіямъ, опносится она къ 1270 г. (НВГ. I, 551 слд.). По такимъ же причинамъ, N. II должно поставиться подь 1264, N. IV подь 1306 г. — N. XVI и XVII поставлены гоо лишь позже: вмѣсто 1571 г. явнымъ образомъ надлежитъ читать 1471 и ш. д.

слѣдующихъ 1270, 1306, 1326 и 1471 г., изчисляются волости сея республики; между оными всегда находящіяся волости *Югра*, которая и по одному уже названію не можешь быть иное что, какъ наша *Югрія*, и безъ сомнѣнія должна быть оною смотря также и на положеніе земель, подлѣ которыхъ о ней въ договорахъ говорится. Ибо, выключая волостей, лежащихъ ближе къ главному городу, и *Вологды*, которую въ 1397 г. занялъ Великій Князь *Василій* Димитріевичъ, показывающіяся здѣсь всегда въ одномъ порядкѣ слѣдующія области ^{1*}: 1. *Заволочье*, т. е. земля по обоимъ берегамъ *Двины*, отъ рѣки *Онеги* до *Мезени* ^{2*}; 2. *Тре*, т. е. Новгородская *Лантонія*; 3. *Пермь*, или мѣста по *Вычегдѣ* и верхней *Камѣ*, населяемые *Зырянami* и *Пермяками*; 4. *Печора*, или жилища *Самоедскихъ* племенъ, по обоимъ берегамъ рѣки *Печоры*, отъ *Мезени* и *Канинскаго* берега до *Урала* ^{3*}; на конецъ 5. *Югра*, названіе которой естественнымъ образомъ опшосится къ нѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ и теперь еще извѣстны намъ *Югорскія* горы, въ которыхъ описанія древней генеральной карты показывающъ намъ *Югру*, въ которыхъ *Герберштейнъ* упоминаетъ о *Юграхъ* и *Югорскихъ* князьяхъ, и которые покорены Великимъ Княземъ *Иваномъ* Васильевичемъ.

Но ни мало не лзя сомнѣваться въ томъ, чпобы Великіе Князья, какъ *Государи* Новгородскіе, не имѣли и прежде права на ешу область, какъ и на прочія Новгородскія волости. Всѣ вышесказанные договоры доказываютъ, чпо Новгородцы обязаны

^{1*} «А се княже волости Новгородскія: Торжекъ, Бежице, Городецъ, Палицъ, Мелеча, Шипино, Егна, Вологда, Заволочье, Тре, Пермь, Печера, Югра» (ДРВ. I. 5).

^{2*} Пространство, которое мы даемъ сей странѣ, можно доказать исторически; но какъ ешого, такъ и объясненія слѣдующихъ названій, не лзя намъ здѣсь сдѣлать не пресупуя слишкомъ далеко за предѣлы сего изысканія.

^{3*} *Заволочье*, *Тре* и *Печора* съ лежащими далѣе на возпокъ жилищами *Самоедовъ*, составляютъ то, что въ Царскомъ припутѣ называется *Сѣверною* странкою, повеличидемъ которую и теперь еще именуется Императорь.

были плащипъ Великому Князю податъ съ каждыя своя вологи 1*. О подаши *Печорской* упоминается подъ 1133 г. (БРИ. 188. НИК. II. 67); подъ 1322 г. говорится во временникахъ, что Великій Князь попребавалъ опъ Новгородцевъ *Закамское серебро*, опъ чего вышелъ между ими споръ, (НВГ. I, 594. НВГ. II, 181. СОФ. 255. СЛ. II, 91. ВКР. II, 307. НИК. III, 160). По краткости сего извѣстія не лзя видѣть въ чемъ состояло дѣло: пребавалъ ли Великій Князь только не заплаченной ему дани, или, опносительно къ оной, еще чего нибудь? Върояниѣ однакоже всего, что здѣсь дѣло шло о *Югорской* дани. *Пермская* волость лежала по *Камб* и *Вычегдб*; Новгородская *Печора* прежде всегда называлась также; слѣдсвенно, между Новгородскими волостями, лежавшими за *Камою*, трудно разумѣть иное что, кромѣ ихъ *Югрии*. И епо опашь наминаеть намъ приведенную выше на стр. 7 Царскую грамапу 1557 г., въ копорой *Югрия*, опъ явной ошибки переписчика названа *Заказамскою* землею.

6.

Описаніе Югрии. Важные произведенія сея земли. Торговля съ западными сосѣдами. Судоходство съ Югріею по Сѣверному океану.

Сія страна, копорая по вышепоказаннымъ границамъ древней *Югрии*, занимають пространсво почти на 16 тысячъ географическихъ квадратныхъ миль, лежащъ подъ холоднымъ клима-

---

1* «Что Волости всѣхъ Новгородскихъ (говорится обыкновенно въ сихъ договорныхъ грамапахъ), пѣхъ волости, Княже, не держали Ти своими мужи, а держали мужи Новгородскими; а даръ, Княже, Тебѣ имали опъ пѣхъ Волости».

помь; здѣсь почва земли, выключая мѣспь по рѣкѣ *Турѣ*, большею частію низменная, болопиепая, неукрашающаяся лѣсомь, опь копорой едва можно доспашь пипапешельное какое расшѣніе, гдѣ за 62° широпы не водяпся ни лошади, ни коровы, ни овцы, (ГОР. III, 1623. 1639. 1653). Но благошворная природа вознаградила за шо жипелей сихъ спрань изобильнымь звѣроловспвомь и богатою рыбною ловлею; для зашипы опь продолжипельной зимы дала она имь множеспво звѣрей, доспавляющихъ имь мѣхи, и между оными опшпчпфйшаго рода. Тамь водяпся не шѣкмо олени и лоси, медвѣди и куницы: но и бѣлки въ величайшемь своемь совершенспвѣ, а прекраспфйшія по рѣкѣ *Казымѣ*, впадающей съ права въ *Обь* пропивь *Березова*; лисицы всѣхъ родовъ ловяпся часто въ *Березовскомь* и *Сургутскомь* округахъ; во всей *Югріи* водяпся соболи, но прекраспфйшіе около *Сургута*; лучшихъ бобровъ доспашушъ у *Самоедовѣ*, сосѣдовъ *Югріи*, недалеко опь возшочной границы, на рѣкѣ *Тазѣ* (МСРИ. III, 505 слдд).

Предспавя себѣ епу, споль изобилующую драгоцѣннымь мѣхами землю хопя два шолько сполѣпція въ связи съ предпрпимчивыми и дѣяпельными *Новгородцами*, должны мы полагапть, чпо шорговля произвела здѣсь сношенія, зашавившіе и другихъ западныхъ сосѣдей прпняпть въ оной участіе. По епому найдемь мы очень вѣрояпнымь упшверженіе шамошнихъ жипелей, чпо въ вышеупомянупомь *Ляпнѣ* были нѣкогда поряшочныя Русскія лавки, и чпо мѣспо епо уже до 16 вѣка было извѣспно по шорговлѣ, копорая производилась шамь, какъ въ складочномь мѣспѣ шоваровъ, *Русскими* и *Зырянами*, съ предками шамошнихъ природныхъ жипелей, (МСРИ. VI, 403 слдд). Какъ согласны съ епимь свѣденія, копорые *Павель Ювусѣ* около 1522 г. получилъ въ Римѣ опь Русскаго посла *Дмитрія Герасимовича*— « Въ *Двину*, говорпшь онь (СПМ. 123), впадаетъ *Югѣ*. Тамь, гдѣ « спекаюпся обѣ сїи рѣки, находптся славное шорговое мѣспо, « называемое *Устьюгѣ*, распшяніемь опь сполпчнаго города

« *Москвы* на боо (Ипаліянскихъ) миль. Въ *Устьюгѣ* привозятъ
 « сѣверные народы, *Пермяне, Печера, Игугры* (Югры), *Вогуличи*
 « и *Пинежане* ^{1*}, драгоценные мѣхи куньи, собольи, оленеволчьи ^{2*},
 « лисьи черные и бѣлые, кои размѣниваютъ на разные повары.
 « Драгоценнѣйшіе собольи мѣхи (а именно шѣ, у коихъ полько
 « внизу на корешкѣ шерсти сѣровапый цвѣтъ ^{3*}), которыми
 « теперь подбиваютъ одежду Государей, и которые въ видѣ
 « живаго звѣря покрываютъ нѣжную шею женщинъ, доспавля-
 « ются *Пермянами* и *Печорами*; но и сіи также получаютъ
 « ихъ отъ народовъ, живущихъ еще далѣе у океана. — До
 « *Югровѣ* и *Вогуличей* доходятъ чрезъ крупныя горы, которые
 « можеть быть суть древнія *Гиперборейскія* ».

Подобно *Іовіусу*, только за 50 лѣтъ прежде его, другій
 Ипаліянецъ спарался узнать что нибудь о сихъ отдаленныхъ
 странахъ. Юлій Помпоній *Сабинусъ* занимаясь ученымъ объ-
 ясненіемъ *Виргилія*, нашель случай говорить съ путешество-
 вавшими по его землѣ Руссами: онъ хотѣлъ получить отъ нихъ

1* « A Permiis, Pecerris, Inugris, Vglicis, Pinnagisque. » — Хотя въ изданіяхъ
 напечатано *Inugris*; но *Іовіусъ* вѣрно написалъ *lhugris* или *Jugris*. *Гербер-*
штейнъ (СПМ. 53) говоритъ: *Rutheni per aspirationem Juhra proferunt et*
populos Juhrici vocant. Haec est Juharia ex qua olim Hungari progressi etc.,
 т. е. Русскіе выговариваютъ горшанью *Югра*, а народъ называютъ
Юерицали. Изъ сей *Югаріи* нѣкогда вышли *Венеры* и пр. Послѣ называютъ
 онъ народъ *Juhari*, а землю также гдѣ-то на другомъ мѣстѣ *Jugaria*. ММ.
 пишутъ *Juhra*; сравни выше стр. 9. замѣч. 1.

2* *Lupos cervaries*, называютъ онъ ихъ: неоспоримо, что онъ подъ симъ
 разумѣетъ *рысь*. Марко *Поло* говоритъ: *il gran Can ha molti Lupi cervieri*
usati alla caccia, che prendono le bestie, т. е. у Великаго Хана естъ много
 рысей, выученныхъ для звѣриной ловли. (МНР. кн. 2, гл. 14, л. 27 Б).

3* Ето доказываетъ, что *Іовіусъ* получилъ очень хорошее свѣденіе о
 добротѣ сего мѣха. Сравни МСРМ. III, 496 слѣд.

свѣденіе о *Скифїи*, *Рифейскихъ* горахъ и ш. д., и свѣденія, опъ нихъ полученные, показали ему споль важными, что онъ приложилъ ихъ къ своему сочиненію. Такимъ образомъ, мы и опъ него узнаемъ, что живущіе въ опдаленномъ опъ Руссіи сѣверѣ у береговъ *Ледовитаго* моря *Угары* или *Угры* не имѣютъ ни какихъ мепаловъ, но за то еспъ у нихъ соболи и чепыре рода драгоцѣннѣйшихъ мѣховъ; что они не шокмо съ ближайшими своими сосѣдами, но и съ *Заволочанами* (cum *Zauolocensibus*) производили шорговлю, (ЮПС. 5о 185; сравни ШН. II, 43).

При сихъ примѣчанія досшойныхъ показаніяхъ, копорые худо извѣспную *Югрію* предспавляютъ намъ въ любопытномъ видѣ, должны мы шакже оправдать шлишкомъ поспѣшно опброшенное *Миллеромъ* (МСРМ. VI, 223 слдд., ГСП. III, 212) преданіе коренныхъ жипелей, но копорому Русскіе прежде ѣзжали въ *Обскія* спраны не шолько сухимъ пупемъ; но и чрезъ *Сѣверный* океанъ опъ *Архангельска*, *Мезени* и *Пустозерска*. Самъ *Миллеръ* соглашается, что еще во времена Ц. Ивана Васильевича ѣзжали изъ *Двины* опъ *Холмогоръ* моремъ въ *Печору*, а можешъ бышь и до *Вайгацкаго* пролива; шолько ѣзда моремъ до *Оби* казалась ему очень большимъ крїюкомъ: по чему онъ и ечель, что лучше ѣзжали шуда сухимъ пупемъ. Но, выключая, что шешому прошивурѣчипъ гораздо древнѣйшее свидѣшельство, о копоромъ мы говорипъ будемъ послѣ, надобно замѣшипъ, что сухопупная дорога, какъ мы видѣли при описаніи похода, въ самомъ дѣлѣ была не иное что, какъ судходспво по рѣкамъ, вѣрно споль же шрудное, какъ и по морю, шолько не шакъ опасное. Но вѣрно было время, въ копорое еще не знали сего водянаго пупи и способа ѣздишь по оному, время, въ копорое предприимчивый духъ *Новгородцевъ*, возбужденный уже ближайшими опкрѣпїями, спарался шорговлю республики разспраняшь часть опъ часу болѣе. Здѣсь сначлалучшїй способъ на вѣрное былъ шопъ, шопбы держашься мор-

скихъ береговъ; и ежели мы вспомнимъ, что *Новгородцы* уже въ 10 вѣкѣ ѣзжали по *Черному* морю (БК. I, 59 В.), что въ началѣ 14 находясь ихъ на сѣверозападномъ берегѣ *Норвегii* (ТН. IV, 442, 456), и что еще нынѣ малые суда ходятъ отъ Архангельска, Мезени, Пустозерска и Колы въ *Новую - землю* и даже въ *Шпицбергенъ* (ЛП. IV, 17. 88. 141); то ни мало не удивительно, ежели они нѣкогда ходили и въ *Карское* морѣ и къ *Обской* губѣ. Сямъ пушемъ могли они всегда свободно приходить въ мѣста, изобилующіе драгоцѣннѣйшими мѣхами, когда насполяли обспояпельсыва, заграждавшіе имъ путь въ *Вычегду* или *Печеру*; а если въ послѣдующіе времена судоходство емо спановилось рѣже, то причиною тому было не столько долгона околнаго нуши, сколько великія перемѣны въ торговыхъ сношеніяхъ, произшедшія въ сихъ спранахъ со времени покоренія *Новгорода*. Между тѣмъ однакоже, еще въ началѣ 17 вѣка вновь построенная (на рѣкѣ Тазѣ) *Мангазел* снабжалась хлѣбомъ изъ Архангельска *по морю* (ПС. V, 5. МСРІІ. VI, 513); а Ц. *Михаилъ* Федоровичъ объявилъ *Датскому* двору, что *Пустозерскъ* заложенъ былъ не для торговли: но только для удобности ѣздившихъ въ Сибирь. (БМ. VII, 326).

Но крикъ, который дѣлалъ ѣзда въ *Обскую* губу моремъ, былъ однакоже не такъ великъ, какъ можетъ быть показаться при первомъ взглядѣ на карту: опытъ научилъ сокращать оный. Изъ одного писма, писаннаго Англичаниномъ *Джономъ Логаномъ* въ 1611 г. съ *Печоры* въ свое опечество, и изъ извѣстія спутника его *Виліама Гордона*, родомъ изъ *Гулля*, узнаемъ мы, что Русскіе, по крайней мѣрѣ тогда, не объѣзжали кругомъ той большой полосы земли, которая отдѣляетъ *Обскую* губу отъ *Карскаго* моря, и которую Самоеды называютъ *Ялмалъ* (МСРІІ. III. 147). По восточному берегу моря ходили они только до устья рѣки *Мутной* (на новыхъ картахъ подъ 70° широты), плавали вверхъ по сей рѣкѣ, попомъ суда и товары мерещаскивали 3 версты (по другому извѣстію

полюкко 200 сажень) волокомъ въ *Зеленую*, и внизъ по сей рѣкѣ въ *Обскую* и *Тазовскую* губы. Сей путь чрезъ землю *Ямалъ* совершался дней въ двадцать, (ССП. IV, 513. ВТ. 936. 940).

Поелику *Новгородцы* за долго еще до 17 вѣка нашли уже дорогу въ *Югрію*, а почнее познаніе водъ сея страны долженствовало бытъ для нихъ важнымъ; по вѣроятію, что они уже гораздо прежде знали и пользовались сообщеніемъ водъ съ *Мутною* и *Зеленою*. Какихъ прудовъ и несчастій избавились бы Голландскіе и Англинскіе мореходцы, опыскивая сѣверовоз-почный путь въ *Индію*, еслибы могли пользоваться гидрографическими познаніями, копорые въ великомъ *Новѣгородѣ* извѣстны были за нѣсколько сотъ лѣтъ до того!

7.

*Индійскіе товары на Югорскихъ торжищахъ.
Серпоновцы и Грустинцы. Пѣгая орда.*

До сихъ поръ видѣли мы только западныя порговья связи прежнихъ *Югровъ*; но не должны оставишь безъ замѣчанія того, что нечаяннымъ образомъ показывается о древнемъ ихъ сношеніи съ южными сосѣдами.

Герберштейнъ съ приводимыми имъ свидѣтелями говоритъ, что хотя *Югры* плащили дань мѣхами, ошъ того, что шамъ много звѣрей: однакоже къ нимъ привозили не только съ береговъ океана близъ устья *Двины*; но даже ошъ *Кипайскаго* озера (*Телецкаго*, по Монгольски *Алтанъ-Норъ*), изъ котораго выпекаешъ *Объ*, къ *Грустинцамъ* и *Серпоновцамъ*, кромѣ

другихъ разныхъ поваровъ, особенно жемчугъ и драгоценные камни, и что сіи дорогія вещи изъ Югрии доставлялись въ Москву, (СПМ. 63 lin. 21, 60 lin. 40).

Въ Лаплоніи, какъ давно уже извѣстно, естъ горные хрустали, несовершенные аметисты, желтоватыя подобныя попазу хрустали, и кое гдѣ даже жемчугъ; пакже у Самоедовъ, живущихъ по Югорскому берегу, находили горные хрустали (ОМ. 192. ШЛ. 368 и слд. ССП. IV, 513). Но повары, доставлявшіеся Лаплонцами и Самоедами для Югорской торговли, на вѣрное не могли быть очень важными; замѣчательнѣе для насъ должны быть жемчугъ и драгоценные камни, копорые покупали на верхней Оби.

Но кто могъ ихъ въ 16 вѣкѣ шуда привозить и шамъ продавать? — Въ Русскомъ описаніи путешествія, которое было у Герберштейна, сказано: «люди, копорые приходили не по «одиначкѣ, а во множествѣ, копорые лицемъ смуглы и копорые не говорятъ обыкновеннымъ тамошнимъ (Татарскимъ) «языкомъ»^{1*}. Слѣдственно, люди еши вѣрно были изъ южной Азии и очень вѣроятно Индійцы. Но они тогда, какъ и въ позднѣйшіе времена, приходили караванами, состоявшими изъ тогоже народа, копорый еще въ 17 и 18 вѣкахъ привозилъ свои повары жипелямъ Тобольска, Тары и Томска до озера Ямышева, лежащаго на возпчномъ берегѣ Иртыша около 52° сѣверной широты^{2*}; — копорый доставлялъ шуда очень

1* Ab hoc Iacu (Kitai) plurimi homines nigri, communis sermonis expertes, veniunt: merces varias, inprimis autem uniones, lapides preciosos, secum adferentes, quas populi Grustinzi et Serponowzi mercantur (СПМ. 60), ш. е. ошъ сего озера (Кипая) приходять многіе черные люди, не знающіе тамошняго языка; они привозять съ собою разные повары, именно жемчугъ, драгоценные камни, кои покупають народы Грустинцы и Серпоновцы.

2* О семь богатомъ соленомъ озерѣ см. III, II, 180.

хорошіе рубины, сапфиры и смарагды и Индійскіе шкани; — которыи теперь привозипъ въ *Оренбургъ* лазуревый камень, блѣднокрасные рубины и другіе дорогіе камни; — которыи лазуревый камень доспаетъ изъ *Бадакшана* на верхней *Амударьѣ*, а жемчугъ, смарагды, гіацинты изъ *Индіи* (МСРИ. IV, 186. 192. 194. 211. III, 611. III. I, 232. ГОР. 149); — словомъ, *Бухарскіе* караваны. И теперь еще въ Русскіе пограничныя мѣста приходипъ съ *Бухарцами* обыкновенно и другіе купцы изъ опдалениѣщихъ странъ (РТ. I, 263). Но извѣстно также, что Бухарскіе законы даюпъ полную свободу промышленности всякому, какого бы онъ рода и какой бы вѣры ни былъ, лишь бы только жилъ спокойно, опъ чего въ епой землѣ поселились *Персы* и *Арабы*, *Евреи* и *Индіицы* (ГОР. 146. ФТ. II, 513 слдд.). Такимъ образомъ, и теперь еще видно шамъ поже ппхое неупомимое досужество, приведшее нѣкогда сіи страны и города въ цвѣтущее соспоиіе, въ которомъ нашель ихъ уже Македонскій завоеватель; — ша же дѣятельность, которую искони *Бухарцы* опличались въ возпочнои торговлѣ. Еще въ древнѣише времена (какъ о помъ заключапъ можно по многимъ обспояпельспвамъ) вѣрно имѣли они сношеніе съ сѣверною *Азією*; но караваны ихъ ходили пуда чрезъ страны, о коихъ рѣдко и коропко говорипся въ испоріи: въ послѣдспвіи только времени мало по малу вышли онѣ изъ мрака, ихъ покрывавшаго ^{1*}.

---

^{1*} Опъ сего даже и въ испоріи позднѣишихъ спольпій удивительными намъ кажущся дѣла; которые однакоже, какъ ни представляюпся они опдѣльно, должны мы считатъ достоверными. На примѣръ, мы находимъ, что уже въ первомъ началѣ 15 вѣка привозились изъ *Россіи* въ *Самаркандъ* кожи, мѣхи и холспъ. Но мы не имѣли бы сего важнаго извѣспія, если бы при Тамерлановомъ дворѣ не было одного Гиспанскаго посла (Рюи Гонзалезъ де Клавико), и если бы онъ сего извѣспія не помѣспилъ въ описаніе своего пушешествія (см. III. 365), въ Русскихъ временникахъ подъ 1490 г. только въ первый разъ упоминаенся о посольствѣ изъ *Джавата* (Чегода): см. СЛ. III, 207. НИК. VI. 126.

Серпоновцами и *Грустинцами* называется *Герберштейнъ* народы, которые съ вершинъ *Оби* получали шовары южныхъ Азіяпскихъ странъ. Первые, по словамъ его, назывались такъ опъ *Серпонова*, укрѣпленнаго мѣста, находившагося будпо по шу спорону *Оби* въ *Лукоморскихъ* горахъ. Слова сіи пемны: и мѣсто и народъ, получившій опъ онаго свое названіе, не видны ни въ какихъ другихъ извѣстіяхъ^{1*}. Но *Грустинцевъ* узнать можно: укрѣпленная ихъ *Грустина* лежала на *Оби* между устья *Иртыша* и озера, изъ котораго вытекаеть *Обь*, ближе опъ устья, нежели опъ озера. И такъ, епо вѣрно *Гаустинцы*, о которыхъ говориеть *Страленбергъ* въ описаніи Сибири (СС. 187. 257), и остатокъ которыхъ, опъ 200 до 300 душъ мужеска пола, нашель онъ близъ *Томска* живущими въ хижинахъ; они были *Татары* идолопоклонники. Въ Сибирской исперіи упоминаеться о нихъ при поспроеніи *Томска* въ 1604 году. Здѣсь названы они *Еуштинцами*, и также показаны въ числѣ 300 человекъ; и тогда еше считали они себя главнѣйшимъ народомъ памещней страны (МСРИ. VI, 523 слдд.). Миѣніе наше, что сіи *Еуштинцы* или *Гаустинцы* суть *Грустинцы*, подтверждается тѣмъ, что мы здѣсь находимся въ такой обласпи, которая нѣкогда не токмо въ Сибири, но и у южныхъ Азіяпцевъ была въ великой славѣ по хорошему соспоянію живелей оныя. Внизъ опъ *Томска* приходяеть по *Оби* въ *Нарымъ*. Здѣсь нѣкогда была славная *Цѣгая* орда^{2*}, на которую въ 1592 г. по Царскому повелѣнію ходили войною козаки и вскорѣ послѣ того завоевали оную (МСРИ. VI. 465. 501). Мы кажется не

1* Жаль, что ученые путешественники, обозрѣвавшие въ прошедшемъ спольшій *Сибирь*, со всемъ забыли *Герберштейновы* извѣстія. Безъ епого, многіе изъ сихъ извѣстій, споль же достойные исполкованія и исправленія, какъ и имѣющіе въ помъ нужду, давно бы уже объяснены были.

2* *Нарымъ*, по нашему *Цѣгая орда*, КВЧ. 313. ДРИ. 225.

ошибемся, если примемъ эту орду за Татарскій городъ *Алакцинъ* (ш. е. пѣгій) о которомъ Ховаресмскій Ханъ *Абулгази* (+1663) упоминаетъ въ своей Родословной исторіи Татаръ. Онъ говоритъ (АРТ. 105—110), что сей городъ стоитъ на рѣкѣ *Икаръ* или *Икранъ*, текущей у Киргизскихъ границъ, которая оныхъ многихъ другихъ впадающихъ въ нее рѣкъ, значно увеличиваетъ и простирая большое пространство впадаетъ въ морѣ; что названіе свое получилъ онъ оныхъ много, что жилиши разводили однихъ только пѣгихъ лошадей опмѣнной величины: ибо, памошній жеребенокъ равнялся съ прехтодоваюю лошадей другихъ мѣспъ; что многие около лежащія городки и всѣ жилиши сосѣднихъ *болотныхъ* мѣспъ, имѣвшіе большіе пабуны, подвластны городу, и что недалеко есть также богатые серебряные рудники, оныхъ чего у памошнихъ жилишей видишь только серебряную посуду.

Выключая нѣкоторыхъ увеличеній, приведенные обстоятельство довольно ясно показываютъ, что пѣгий городъ *Алакцинъ* есть ни что иное, какъ наша *Пѣгая* орда. По чему и не должно слишкомъ много уважать словами *Абулгази*, буди онъ лежиши не далеко оныхъ устья рѣки *Икара*, впадающей въ морѣ. Ено произошло оныхъ недоспапчныхъ его свѣденій. Самъ же онъ говоритъ (спр. 110), что *Усбеки* (Татары его стороны, кочевавшіе прежде по сѣверной сторонѣ *Сыръ-Дары*), хотя и знали о богатомъ золотомъ и серебряною посудомъ народѣ, у котораго были одишь только пѣгія лошади; но мѣспноположенія жилищъ ихъ не могли означитъ съ точностію. Его *Икаръ* или *Икранъ* есть безъ сомнѣнія рѣка *Объ*^{1*}; *Киргизцы*, по (западной) границѣ которыхъ она протекала, въ

---

^{1*} Самоеды называютъ ее *Колта*, Остяки *Язъ*, Сибирскіе Татары *Уларъ* (ГОР. I, 334). Намъ очень вѣроятно кажется, что названіе *Объ* происходитъ оныхъ Бухарь.

12, и еще 16 и до начала 18 вѣка, жили въ древнемъ своемъ опечесствѣ по обѣимъ споронамъ верхняго *Енисея* (АРТ. 99 слдд. МСРИ. VI, 528) ^{1*}; богатыхъ серебряныхъ рудниковъ сея спраны съ примѣпными слѣдами горныхъ древнихъ работъ, не надобно намъ опыскивать, пошому что епо очень уже извѣспно; также нѣпъ нужды напоминапъ и о томъ, что здѣсь опытные гробы свидѣпшельспвуютъ о благосостояннн прежныхъ жипшелей сея земли (ВР. I, 77. СС. 356. ГСН. I, 271); извѣспно также, что *Нарымъ* названне свое получили у *Сургутскихъ Остяковъ* опъ болопного мѣспа, на копоромъ онъ спопптъ (МСРИ. VI, 494); на конецъ, ничего невѣрояпного нѣпъ и въ томъ, что Пѣгая орда названа пакъ опъ шерспи своихъ лошадей ^{2*}, и что тамъ особенно спарались о разводѣ пакихъ, копорымъ не только *Монголы* и *Татары* знали цѣну (НВГ. I, 508. АРТ. 338) ^{3*}, но копорыя соспавляютъ почпни единспвенный поваръ, принимаемый *Индійцами* опъ *Бухаровъ* въ обмѣнъ на свои повары: за пѣгую лошадь плапаятъ они опъ 30 до 80 Бухарскихъ червонцевъ (ГОР. 149).

Такимъ образомъ мы не имѣемъ ни какого сомнѣннн о жипшцахъ *Грустинцевъ* или *Гаустинцевъ* и *Серпоповцевъ*, о копорыхъ говорипся вмѣспѣ съ ними. Они принадлежали къ *Пѣгой* ордѣ, владѣннн копорыя проспирались чрезъ *Нарымскую* обласпъ и вверхъ по *Оби* до *Кольванскихъ* горъ.

1* Слѣдспвенно, рѣку *Икаръ* споль же мало можно спптать за *Енисей*, какъ и за *Арвунъ* или *Амуръ*, а и шого менѣе за *Гоанев-го* (МСРИ. VI, 127 слдд. ФС. 25). Большнн долины при *Икаръ* извѣспны сдѣлались Визанпшцамъ опъ Турковъ уже въ изходѣ 16 вѣка (СМ. III, 69).

2* Такъ *Юкагиры* одной особенной спраны названы опъ *Коряковъ*, по шерспи своихъ оленей, *Эталъ*, п. е. *крапчатые*, *пѣгіе*, *пестрые* (ФС. 200).

3* Въ КБЧ. 318 и ДРИ. 229 говорипся объ очень хорошихъ дикихъ пѣгнхъ лошадяхъ на одномъ оспровѣ верхняго *Ишима*,

Особеннаго рода торговля съ южными странами.
Бакуй и Абулфеда.

Герберштейнъ слышалъ также о необыкновенномъ способѣ, копорымъ народы сѣи производили торговлю съ Юграми. Извѣстіе епо. показалось ему спраннымъ: онъ не зналъ какъ разполковать его. Мы легко разрѣшимъ епу загадку и ошдѣлимъ испину онъ сказокъ.

«Съ живущими въ *Лукоморіи* людьми, говоритъ онъ (СПМ. 60), «дѣлается нѣчто спранные и невѣроятное, очень походящее на сказку. Говорятъ, будто они ежегодно умираютъ 27 ноября, которое число у Русскихъ естъ день св. Георгія, а слѣдующею весною, по большей части 24 апрѣля^{1*}, опять оживаютъ, какъ лягушки. Съ сими людьми также торгуютъ *Грустицы* и *Серпоовцы* особеннымъ и необыкновеннымъ образомъ; ибо, когда приходитъ время умирать или засыпать, иногда первые разкладываютъ на извѣстномъ мѣстѣ свои повары, которые берутъ *Грустицы* и *Серпоовцы* оставляя за нихъ то, что принесли съ собою для мѣны. Пробудясь, если счищаютъ, что заплатили имъ не надлежащую цѣну, то пребываютъ поварь свой обратно, опять чего часто выходятъ у нихъ споры и драки.»

Очень видно, что здѣсь говорится о торговлѣ, въ которой покупщики и продавцы мѣняли свои повары не говоря другъ съ другомъ; однакоже не онъ того, чтобы они не видѣли одинъ другаго, а онъ того, что одинъ не разумѣлъ языка другаго; — о *нѣмой* торговлѣ, подобной той, которую производили древ-

^{1*} По Русскому календарю первый Юрьевъ или Георгіевъ день бываетъ 26, а не 27 ноября, второй 23 апрѣля.

нѣ *Карфагенцы* и новѣйшіе *Мавры* съ богатыми золопомъ Африканскими *Неграми*; копорую *Сериканы* въ средней Азіи производили съ своими гостями, и копорая еще въ 16 вѣкѣ производилась почно пакже у *Лаппоновъ* (ИРД. кн. IV, гл. 196. Ибнъ-аль-Варди и Бакуй въ Н. II, 37. 394. ПН. кн. VI, гл. 17; еще яснѣ Мела III. 7 и замѣч. Діонисія Періетъ къ списку 753. СММ. 89, 123. ШЛ. 168. слдд.). *Гаустицы* и *Серпоновцы* ѣзжали въ спрану, лежащую не далеко отъ морскаго берега (*Лукоморіе* собственно значить морскія губы, *луки моря* ^{1*}), подъ высокою сѣвornoю широкою, гдѣ зимою не бываешъ почти дня ^{2*}, гдѣ почти отъ одного Юрьева дня до другаго (почти цѣлыхъ пять мѣсяцевъ), природа кажется умершею ^{3*}, и многіе живошныя, на примѣръ, медвѣди, лѣшучія мыши, барсуки, ежи, крошны и ш. д., погружающія въ зимній сонъ; — въ спрану, въ копорой не лѣзя почти не узнать нашей *Югріи*. Но жипели оныя на вѣрное не провождали зимы во снѣ: ловля пушныхъ звѣрей, по свойспву своему должна производипься зимою, а сношеніе съ южными спранами (какъ и по преданію разумѣпъ можно) долженспвовало быпъ сильнѣ

1* Имя ето, какъ видно, еспъ нарицательное, слѣдспвенно общее. Оно попадаешъ пакже въ нашихъ временникахъ, и означаешъ: подъ 1096 г. прибрежную спорону *Карскаго моря* (НИК. II, 15. ВКР. I, 231), подъ 1186 г. можешъ быпъ спрану у *Каспійскаго моря* (БРИ. 277. ВКР. II, 111), подъ 1223 г. землю у *Азовскаго моря* (НИК. II, 350. ВКР. II, 176). Подъ *Лукоморскими* горами, о копорыхъ говорено выше спр. 33, можно разумѣпъ шелько *Малый Алтай*: ето неприличное названіе получилъ онъ кажется отъ того, что его считали за продолженіе проспирающагося до моря *Уральскаго хребта*.

2* Въ крапчайшій день солнце (на примѣръ въ *Березовѣ*) бываешъ шелько съ небольшимъ при часа на горизонтѣ. Къ етому еще пасмурное небо.

3* У *Березова Обь* обыкновенно бываешъ покрыва льдомъ отъ половины октября до изхода мая (Ш. III, 19).

тогда, когда наступало холодное время года и зимній пупъ облегчалъ дальнюю Ъзду по болописнымъ мѣстамъ сѣвера.^{1*}

Нѣмая торговля въ *Югрии* извѣсна также была за спо лѣшь до *Герберштейна* Арабскому географу, сдѣлавшемуся извѣстнымъ подъ именемъ *Бакуя* ^{2*}. Въ *Достопамятностяхъ* своихъ (см. Н. II, 543) говоритъ онъ: «*Уансуа* или *Уалеу* « есть земля по шу сторону *Болгаровъ*, разстояніемъ опъ « нихъ на 3 мѣсяца пупи. День тамъ бываетъ очень длиненъ, « а за нимъ слѣдуетъ столь же длинная ночь. Когда *Болгары* « приходятъ шуда для торговли, шо разкладывають свои по- « вары на одномъ мѣспѣ, гдѣ и оставляють ихъ на нѣкопо- « рое время, попомъ приходятъ опянь и подлѣ своихъ пова- « ровъ находянь шо, что жипели хошянь имъ за нихъ дашь; « ежели они довольны, шо берутъ, а ежели нѣшь, шо ослав- « ляють ожидая придачи. При епомъ, ни покущикъ, ни про- « давецъ, не видянь другъ друга, какъ шо же дѣлаешся въ « южныхъ спранахъ въ землѣ Черныхъ. Впрочемъ, жипели *Уал- « су* не ходянь въ землю *Болгаровъ* опъ того, что не мо- « гупъ снеспи шамошняго лѣна.»

Бакуй есть возпочный компиладпоръ: по чему и не можемъ мы ожидать опъ него крипической опдѣлки и объясненія со-

^{1*} При епомъ преданіи надобно намъ вспомнишь - шо, что и *Геродотъ* (кн. IV, 25), вѣрно по свѣденіямъ, полученнымъ опъ *Скифовъ*, слышалъ о сѣверныхъ жипеляхъ, копорые спали по 6 мѣсяцевъ въ году. Также *Мела* (III, 5) и *Плиній* (IV, 12) говорятъ, что у *Гиперборейцевъ* Азіяискаго берега бываетъ полгода день и полгода ночь.

^{2*} Онъ родился въ *Баку* при *Каспійсколѣ* морѣ; по меньшей мѣрѣ, описывая сей городъ, замѣчаетъ онъ, что тамъ родился его опецъ *Имамъ* аль *Алемиб Салегб* сынъ *Нуріегб*, копорый въ 806 г. Геджры (1403 по Р. X.) былъ 77 лѣшь (Н. II, 510).

бренныхъ имъ свѣденій. Тотчасъ послѣ вышеприведеннаго мѣста говоримъ о нь о *Гогѣ* и *Магогѣ*, и поелику онь здѣсь повсюряетъ епаринныя бредни, которыя рассказывалъ за нѣсколькостранницъ прежде, по въ слѣдъ за нѣмъ почно также описываемъ еще разъ *Югрію*, полько уже подъ названіемъ, которое разпознашь можно болѣе. Мы выпишемъ и ето мѣсто, попому что оно доставляетъ намъ нѣкоторыя объясненія. Французскій переводчикъ, *де Гинъ*, считалъ его еще непонятнымъ. «Сіи рассказы, говоримъ онь въ замѣчаніи, темны, малопонятны, но заключающъ въ себѣ нѣкоторую истину; по изуродованнымъ названіямъ не лзя со всемъ узнать положенія сихъ земель: можетъ быть прочитавъ другихъ географовъ, можно будетъ объяснить еши затрудненія.»

«*Юра* ^{1*}, говоримъ *Бакуй*, (Н. II, 544) естъ земля, лежащая «близъ моря *Мрака* ^{2*}. Лѣтомъ тамъ дни бывающъ очень «длинные, такъ что солнце слишкомъ 40 дней не садится ^{3*}.

^{1*} Можетъ быть *Уалсу* и *Уаисца* суть полько перепорченныя названія *Юры*. Если *Бакуй* нашелъ въ какомъ нибудь сочиненіи, у него бышемъ, сіи неправильно написанныя названія, по онь не могъ разпознашь ошибки, попому что свѣденіе его объ описанной странѣ, было слишкомъ несовершенно. Такимъ образомъ можно объяснить по, онь чего онь объ одной и тойже землѣ говоримъ какъ о двухъ различныхъ подъ разными названіями.

^{2*} Такъ Арабскіе географы обыкновенно называютъ *Атлантическій* океанъ; но также и по море, которое для Египтянъ лежитъ за Софалою; равно и по, которое ограничиваетъ Кипай (Н. II, 24. 506. ГН. 3. 6. 140. *Марай* въ БМ. V, 432). Слѣдственно, названіемъ епимъ означается отдаленный, неизвѣстный океанъ, а въ особеннсти могъ такъ называться *сѣверный*.

^{3*} Что въ отдаленномъ сѣверѣ бываетъ лѣтомъ 40 дней, въ которые солнце не садится, объ епомъ слышали также *Преконій* (*De bello Gothico* II, cap. 15) и *Иорд.* гл. 3.

« Мракъ не далеко; жишели входяпть въ него съ свѣтомъ ^{1*}.
 « Они не сѣяпть; но у нихъ много лѣсовъ ^{2*}: живушъ рыбою и
 « звѣрловствомъ. Пупь къ нимъ лежишъ чрезъ шакую землю,
 « гдѣ снѣгъ никогда не шаешъ. Говоряпть, чпо *Болгары*
 « возяпть шуда на продажу сабли. Жишели епой земли ходяпть
 « въ морѣ *Мрака* для ловли опимѣнно большихъ рыбъ, за
 « копорыми еще большія гоняюпся шакъ, чпо онѣ бросаюся
 « далеко на берегъ не могушъ возвращапсь въ воду. Тупь
 « они подпываюпть къ нимъ на лодкахъ, ловапть ихъ, разрѣ-
 « зываюпть въ куски и живушъ епою рыбною ловаешю. » ^{3*}

^{1*} Les ténèbres sont dans le voisinage; ces peuples y entrent avec de la lumière. Епо или ошибка переводчика или спранный способъ изображенія. Но древніе вообще считали сѣверъ за жилище мрака. У *Гомера* (Одиссея XI, 13) уже *Килмеріане* покрывы мракомъ; а *Плиній* (IV, 12) говоришъ о сѣверѣ: « pars mundi, damnata a rerum natura et densa mersa caligine, ш. е. часть міра, проклятая опъ природы и покрывающая густымъ мракомъ. » *Плиній* извѣспенъ былъ *Вакую* (Н. II, 53g).

^{2*} Епо можно опнестп полько къ южной части земли; сравни выше стр. 26.

^{3*} Описанную здѣсь рыбную ловлю производяпть не одни *Югры*; но и сѣверные ихъ сосѣди, кочующіе по берегу *Салоеды*. Впрочемъ, епо справедливо. « Не многіе изъ Сибирскихъ приморскихъ жишелей, говоришъ « *ГОР.* III, 1670, смѣюпть ходишъ на ловлю живыхъ киповъ; по чему и « подстерегаюпть полько выгнанныхъ на берегъ большимъ дельфиномъ « (*delphinus orca*) или занесенныхъ во время бури приливомъ слишкомъ дале- « ко, а при опливѣ оспающихъ на берегъ живошныхъ; они спараюпся, « чпобы они не уплыли въ первый приливъ и попомъ со всею вышаскива- « юшъ ихъ на берегъ. Также къ берегу прибываюпся многіе убишые дель- « финами или инымъ какимъ образомъ погибшіе въ морѣ кипы. Си прупы « часпо бываюпть очень спары и объѣдены морскими ппицами; но жиръ « охраняешъ ихъ опъ совершеннаго изпѣнія и они упошребляюпся въ « пицу, какъ будпо убишые; въ самыхъ изпорченныхъ, по крайней мѣрѣ « жиръ оспаешся невредимъ. »

Герберштейнъ показаль намъ, что *Югры* были въ сношеніи съ юговозпочными своими сосѣдами: *Гаустинцами* и *Серпоновцами*. *Бакуй* говоритъ намъ, что и съ югозападной стороны, отъ *Волги* и *Камы*, ходили къ нимъ *Болгары* чрезъ землю, гдѣ сѣгъ никогда не шаепъ: слѣдственно, чрезъ *Уральскія* горы; что они возили шуда между прочимъ сабли, и повары свои мѣняли посредствомъ нѣмой торговли. *Бакуй* не говоритъ какъ давно началось это сношеніе; но о нѣмой торговлѣ въ *Югріи* говоритъ почти за сто лѣтъ до него другій Арабскій писатель, *Абулфеда*, Князь *Гамажскій* въ *Сиріи*. Въ географіи своей, коперую онъ кончилъ въ 1321 году, пишеть онъ, (см. БМ. V, 359 слд.): «На сѣверъ отъ *Руссовъ* находяшся нѣ народы, « копорые за очно производятъ торговлю съ чужеспранцами. « Это дѣлаепся слѣдующимъ образомъ, какъ по рассказываль « одинъ чедовѣкъ, копорый самъ шуда ѣздиль, и по словамъ « копората сказанные народы живушь близъ береговъ сѣвернаго « океана. Караваны пришедъ на ихъ границы, ожидаюшь пока « жипели извѣспяся о шомъ ^{1*}. Тогда, каждый купецъ, на « извѣспномъ и назначенномъ мѣспѣ разкладываепъ свои по- « вары, положи на ихъ замѣпки. По уходѣ купцевъ, приходящъ « памощніе жипели, разкладываюшь свои повары, состояще « изъ шкурокъ Скифскихъ ласпочекъ и лисиць и ш. п., оспа- « вляюшь все шамъ и уходящъ домой. Тутъ купцы приходящъ « опяшь, и шотъ, кому мѣна кажешся сходною, берешъ Скифскіе « повары; а шотъ, кому это не покажешся, не берешъ своихъ « поваровъ до шѣхъ поръ, пока оба не сойдушя въ цѣнѣ, « послѣ чего развѣзжаюшся. » ^{2*}

1* *Бакуй* говоритъ (Н. II, 394), что купцы возвѣщали о себѣ *Неграмъ* барабаннымъ боемъ.

2* Всѣ приведенные извѣстія о нѣмой торговлѣ въ разныхъ земляхъ, представляюшь оную пакъ, какъ будно шой или другой стороны никогда не бываепъ въ присущствіи; а со всемъ шѣмъ это спольже невѣрояшно, какъ

— II Марко Поло.

Еще древнѣйшими сихъ извѣстіями о *Югрии* и *Югорской* торговлѣ обязаны мы опять одному Италіянцу, Венеціянину *Марко Поло*, котораго славное описаніе путешествія долгое время служило въ Европѣ классическою книгою объ Азій. Слишкомъ 25 лѣтъ (1270—1295 г.) провелъ онъ въ епой часпи свѣта; болѣе всего ѣздилъ онъ по *Китаю* и другимъ южнымъ странамъ; до Азіятскаго сѣвера онъ не достигалъ; но, какъ увидимъ, получилъ объ ономъ хорошіе свѣденія.

Сперва описываетъ онъ *Татарѣ* въ сѣверныхъ земляхъ, копорые живутъ не въ городахъ, однакоже обществами, копорые безъ хлѣба питаются мясомъ и молокомъ, копорые повинуются царю изъ Чингисъ-Ханова рода, и у копорыхъ, по его словамъ, безчисленное множество лошадей, верблюдовъ, быковъ, овецъ, также большихъ медвѣдей, прекрасныхъ лисицъ, а изъ мѣлкихъ звѣрей, соболи. Послѣ епного продолжаетъ онъ (МПБ. кн. 3. гл. 48. 49.):

« Въ сей странѣ сѣвера есть еще другія земли, лежація
« однакоже далѣе ной, о копорой мы теперь говорили. Одна
« изъ нихъ наполнена горами и въ ней водятся различные

и то, что повѣствуетъ *Ибнъ аль Варди* (И. II, 36), будто Негры сжигали повары, имъ не нравившіеся. Вѣрно, та или другая спорона по перемѣнно подходила къ мѣсту, на копоромъ лежали повары, и попомъ отходила не далеко; ибо, вездѣ первая мысль могла научить и грубыхъ людей, что симъ способомъ по меньшей мѣрѣ охранялась личная безопасность.

« звѣри, какъ по: соболи (Rhondes) ^{1*}, горностаи, разныхъ
 « породъ бѣлки, черныя и другія лисицы, кои всѣ доставляютъ
 « жителямъ прекраснѣйшіе мѣхи, покупаемые купцами, шуда
 « Ъздящими, и привозимые въ наши земли. Но лошадей, быковъ,
 « ословъ, верблюдовъ и другой крупной и тяжелой вьючной
 « скопины не лзя употреблятъ тамъ, потому что земля
 « наполнена прясиною и болошами, развѣ только зимою,
 « когда все замерзнетъ; ибо, въ другіе времена, хотя при
 « большей спужѣ всегда тамъ бываетъ ледъ, однакоже земля
 « не довольно тверда, чпобы поднятъ повозку или тяжелую
 « скопину, когда и самые люди съ трудомъ проходятъ
 « чрезъ грязь и болопы. Земля еша проспирается къ сѣверу
 « дней на 13 пужи, и тамъ-то, какъ сказано, доставятъ
 « жители звѣрей съ прекрасными мѣхами, отъ чего получаютъ
 « большую прибыль; ибо, шуда приходятъ купцы изъ другихъ
 « земель для покупки сихъ мѣховъ и вывозятъ ихъ отъ шуда
 « въ большемъ количествѣ. Купцыже доходятъ до сей земли
 « слѣдующимъ образомъ. Тамъ еспь собаки, величиною съ
 « ословъ, которыя приучены возитъ сани. Повозка еша безъ
 « колесъ, деревянная, ошмѣнно легкая и очень гладкая; два
 « человекъ могутъ сидѣть въ ней не боясь опрокинуться, ибо
 « у саней широкій низъ. Такимъ образомъ, проходящій купецъ

---

^{1*} На другомъ мѣстѣ МПБ. col. 78 говоритъ онъ, что звѣри доставляющіе соболи мѣхи, называются *Rondes*. Въ МНР. (II, 28 на оборотѣ D) сказано: *Perche la pelle zibellina, s'ella è tanta, che sia à bastanza per un paio di veste, vale due mila bisanti d'oro, s'ella è perfetta, ma s'ella è commune, ne vale mille, e li Tartari la chiamano regina delle pelli, e gli animali si chiamano Rondes della grandezza d'una fuina, ш. е. ежели мѣхъ соболій такой величины, что доставоченъ на платье, то стоитъ 2000 золотыхъ византиновъ (около 2460 Голландскихъ червонцевъ, см. КДМ. 61. 184); ежели же онъ цѣльный, но обыкновенный, то стоитъ тысячу, и Татары называютъ его царицею мѣховъ, а звѣри называются Рондесъ величиною съ хорька.*

« береть такую повозку, въ которую обыкновенно запрягають
 « по шести собакъ, и куда направляють ихъ проводникъ, сидящій
 « съ купцемъ въ санихъ, туда и везуть онѣ сани даже по
 « водѣ и грязи безъ труда. Но какъ онѣ болѣе одного дня
 « въ упряжкѣ бытъ не могутъ, по по окончаніи дня ихъ
 « выпрягають и берутъ другихъ; и въ епой землѣ сдѣлано
 « много спанцій, на копорыхъ держатъ собакъ именно для сего
 « употребленія. Такимъ образомъ, купецъ можетъ проѣхать
 « въ самую средину земли. Тяжестей не лзя класъ въ такія
 « сани, потому что собаки не могутъ свезти болѣе, кромѣ
 « купца, проводника и одного пюка съ мѣхами. Для сего купецъ
 « принужденъ бываетъ перемѣнять повозку каждый день, пока
 « не приѣдетъ въ горы, гдѣ продають мѣхи. ^{1*} »

« Далѣе къ сѣверу и со всемъ на концѣ находилса земля,
 « называемая *Мрачною*; ибо тамъ солнце не показывается
 « часъ года, такъ что выключая очень слабыхъ сумерекъ, въ
 « епо время тамъ бываетъ одинъ только мракъ. Жители видны
 « собою и высоки роспомъ, дородны, но блѣдны въ лицѣ. У нихъ
 « нѣтъ ни царей, ни князей ^{2*}, живутъ какъ скопы, дѣлають
 « что хотять и не очень занимаются человѣческимъ образованіемъ.
 « *Таторы*, живущіе въ сосѣдствѣ съ симъ народомъ, часто
 « (зимою, МПР.) дѣлають набѣги на епу *Мрачную* землю,
 « похищаютъ скопъ и что попадетса, и производять много

---

^{1*} Выше сказано было, что земля эта проспирается на 13 дней пути; въ МПР. 59, F, показано 14 дней пути и земля описывается пустою и мало обитаемою. Также, по тамошнимъ показаніямъ, наспоющимъ жилищемъ пушныхъ звѣрей назначаетса не епа, но послѣ описываемая спрана (сѣверная часть Югрии).

^{2*} Но вѣрно князи отдѣльныхъ племянъ, см. выше стр. 14. Попомки ихъ еще существуютъ: ПП. III. 24. ВР. I, 194, 197. Очень извинительно, что *Марко Поло* не зналъ государспвеннаго поспановленія сея земли и наспоющихъ государей оныхъ.

« вреда. Но поелику сіи разбойники подвергаются ночью большой
 « опасности, по въ отвращеніе оной употребляютъ хитрость.
 « Для набѣговъ берутъ они кобыль, у копорыхъ жеребяты.
 « Послѣднихъ оспавляютъ они съ ещорожами на границѣ, а
 « на кобылахъ ѣдутъ далѣе. Возвращаясь съ добычею, ежели
 « наступитъ ночь, то они даютъ кобыламъ волю опуститъ
 « поводъ: кобылы скачутъ къ своимъ жеребятамъ и людей
 « привозятъ съ собою. У жипелей сея земли есть также раз-
 « личные роды звѣрей: горноспай, бѣлки, лисицы и п. д.,
 « доставляющіе драгоцѣнные мѣхи (копорые здѣсь бывають
 « гораздо лучше и дороже ловимыхъ у *Татарѣ*, по чему они
 « тамъ и грабятъ, МПР.). Природные жипели развозятъ свои
 « мѣхи по сосѣдственнымъ землямъ, и получаютъ большую
 « прибыль. »

За симъ *Марко Поло* описываетъ *Руссовѣ*, занимающихъ
 большую землю, копорая простирается почти до сѣвернаго
 полюса; замѣчаетъ, что они одного вѣроизповѣданія съ Греками;
 лицомъ бѣлы, съ длинными волосами, и очень хороши собою какъ
 мужчины, такъ и женщины, и что они платятъ дань воз-
 точнымъ своимъ сосѣдамъ, вышесказаннымъ *Татарамѣ*. Все
 это сочиненіе заключается еще нѣсколькими краткими извѣ-
 стіями о *Руссін*.

Мы не можемъ долго оспаваться въ неизвѣстности о мѣспо-
 положеніи сѣверныхъ странъ, о копорыхъ говоритъ *Марко Поло*
 по описаніи *Татарѣ* и прежде нежели упоминаешь о *Руссахъ*; о
 землѣ, такъ оплечающей утрюмою своею зимою, повозками,
 мѣхами и звѣрями. Въ тоже время мы видимъ, что *Югорская*
 торговля пушнымъ поваромъ, даже способъ ѣзды по сей
 землѣ, въ 13 вѣкѣ довольно были извѣстны и южнымъ *Азіатцамѣ*,
 у копорыхъ *Марко Поло* собиралъ свои извѣстія.

Извѣстія Новгородскихъ лѣтописей. Несчастный походъ въ Югрію. Она уже въ 12 вѣкѣ принадлежала къ Новгородскому владѣнію.

Въ самомъ дѣлѣ замѣчательно, что споль многіе писатели, жившіе въ споль различныхъ временахъ и со всѣмъ въ различныхъ спранахъ, знаютъ и говорятъ о сей опдаленной часпи сѣверо-западной Азіи. Между тѣмъ однакоже скоро увидѣтъ можно, что еша земля привлекала на себя вниманіе ихъ особенно своею поргвлею, своими собственными произведеніями, цѣною, копорую симъ произведеніямъ давали вообще образованные народы какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ. Въ то время не знали, что за *Байкаломъ* и у *Охотскаго* моря можно находить драгоценные мѣхи; не думали, что бы по ту спорону *Тихаго* океана была еще часпъ міра, въ сѣверныхъ мѣспяхъ копорыя находились бы такіе же сокровища; но знали, что въ сѣверной *Югрии*, въ *Мрачной* землѣ, были лучшіе бѣлыи мѣха, рѣдкія лисицы, прекрасные бѣбры и драгоценные соболи; *Болгары* и *Татары*, равно какъ и другіе Азіятскіе и Европейскіе поргвые люди, не забываясь о томъ, знаютъ ли они или нѣтъ языкъ шамошнихъ жинелей, вѣдили на мѣну товаровъ въ аркпическіе мѣспа при нижней *Оби*. Сіи спраны были подъ власпію *Новгородцевъ*; владѣніе оными неоспоримо долженствовало приносить имъ великія выгоды и быть очень важнымъ для ихъ древней *Бальпійской* поргвли, такъже и для послѣ бывшихъ дѣлъ ихъ съ *Ганзейцами*.

Но до насъ не дошло ни какихъ обстоятельныхъ о томъ свѣденій; такъже и *Новгородскія* лѣтописи не говорятъ о *Югорской* поргвлѣ; даже и о самой ешой землѣ упоминають онѣ очень рѣдко въ продолженіе всего времени, въ копорое она подвласна была сей республикѣ. Подъ 1323 г. говорится, что

Устюжане, ѡтпавшіе опть *Новагорода*, поплѣнили и ограбили *Новгородцевъ*, ходившихъ въ *Югрію* (НВГ. II, 176); а подь 1329 г. сказано чпо-що сему же подобное и шакже коропшко: «избиша *Новгородцевъ*, копоріи были пошли на Югру Успь-южьскыи князи.» (НВГ. I, 590, II, 180).

Можепть быпть сїи-що мѣсна изъ лѣпописей подали причину думать, чпо *Югрія* находилась близь *Устюга* и на рѣкѣ *Югѣ* (ТИР. IV, 113). Но сколько извѣспно, чпо пупь изъ *Новагорода* въ *Югрію* лежалъ черезъ *Устюгѣ*, сполько же мало находипся здѣсь основанія къ вышесказанному заключенію; слабость онаго доказывается уже и пѣмь, чпо жившіе при рѣкѣ *Югѣ*, копорые въ нашихъ лѣпописяхъ называются *Южанами*, явнымъ образомъ опличаются опть жипелей *Югріи*, копорыхъ по споль же вѣрной аналогіи называютъ *Югричами* (или *Угричами*).

Яснѣ всего видѣпть епо можно въ росписи народовъ сѣверной Руссіи, находящейся въ лѣпописяхъ подь 1396 г., гдѣ говорипся ѡ смерти св. *Стефана*, перваго епископа *Пермскаго*. Епо извѣспіе написалъ монахъ *Елифаній*, описашель жизни и современникъ сего святаго мужа, (ЛП. IV, 398). Здѣсь *Южане* и *Устюжане* съ областію своею довольно ясно опдѣляются опть земли *Югры*^{1*}. Симъ извѣспіемъ не могъ пользовапться почпенный нашъ *Татищевѣ*, попому чпо ему попалась изпорченная и наполненная ошибками рукопись, упвердившая его еще болѣе въ епомъ мнѣніи пѣмь, чпо она переводипть *Югровѣ* на одну (не названную по имени) рѣку, копорая соединясь съ

1* «А се имена живущимъ около Перми землямъ и спранамъ и мѣспомъ иноязычнымъ: Двиняне, Успюжане, Виляжане, Вычажане, Пеняжане, *Южане*, Серояне, Гаіяне, Вяпчане, Лопь, Корела, *Югра*, Печера, Гогуличи, Самоядь, Перпасы, Пермь великая, Гамаль, Чусовая.» ДЛ. II, 286. НИК. IV, 267. 268, шакже выключая небольшихъ разнословій.

Суханою получаетъ названіе *Двины* ^{1*}. Очень видно, что здѣсь надобно разумѣть рѣку *Югъ*; но свидѣтельствовано ето, котораго нѣтъ въ другихъ равныхъ оному мѣстахъ, и котораго ничѣмъ не лзя поддержать (а развѣ только извинишь смѣшеніемъ *Югровъ* съ *Южанами*), показываесть только незнаніе писателя.

Спозже ошибочному чпенію послѣдовалъ *Татищевъ* и въ исторіи 1218 г. Онъ здѣсь повѣствуетъ, что *Болгары* пошли вверхъ по *Камѣ* на *Югровъ*, которые едва могли опъ нихъ защититься; но на возвратномъ пути *Болгары* хитростію завоевали *Унжу* (ТИР. III, 417). Въ прочихъ же лѣтописяхъ, упоминающихъ о семъ происшествіи, напрѣвивъ того не говорится о *Юграхъ*; онѣ гораздо вѣриѣе и согласѣе съ истинною повѣствуютъ, что *Болгары* хитростію завладѣли *Устюгомъ*; но *Унга* счастливо избавилась опъ ихъ нападенія (РА. 7. ВКР. II, 169. НИК. II, 340).

Вышеприведенные свидѣтельства показали намъ, что *Югрія* была Новгородскою волостію съ середины 13 вѣка; но въ какое именно время республика еша начала спокойно владѣть оною, не лзя означить почно за недосыпкомъ извѣстій, хотя нѣтъ сомнѣнія, что Новгородцы уже прежде того собирали здѣсь дань и дѣлали завоеванія. О удачныхъ предпріятіяхъ сего рода лѣтописи не говорятъ; опмѣнно несчастное напрѣвивъ того лучше привлекло на себя ихъ вниманіе, и такимъ образомъ удержалась также память о походѣ 1193 года (НВГ. I, 423. II, 53. НИК. II, 259).

Подъ предводительствомъ воеводы *Андрея* пошли Новгородскіе войски въ *Югрію*. Въ октябрѣ завладѣли они однимъ укрѣпленнымъ мѣстомъ и поспѣшили къ другому, въ которомъ

---

^{1*} «Въ справахъ ихъ рѣки суть 1) иже сошедшася съ Суханою именовася *Двина*; по ней живутъ Югры.» ТИР. IV. 383.

находился одинъ *Югорскій* князь. Но сей умѣлъ пропивишься ихъ нападеніямъ. Осада продолжалась уже пять недѣль, какъ онъ прислалъ имъ сказать: «мы собираемъ серебро и собольи мѣхи « и другія драгоцѣнныя вещи; не погубите рабовъ своихъ, а съ « ними своей дани.» Но у себя тайно набиралъ онъ войско, и изгопоясь пригласилъ въ городъ воеводу съ 12 значнѣйшими чиновниками. Они пришли 3 декабря и были побиты. Онъ еще пригласилъ 30 человекъ изъ лучшихъ Новгородцевъ и вскорѣ попомъ оный 50, кои всѣ подверглись той же участи; сіи несчастные не имѣли ни какого подозрѣнія, попому что гнусные измѣнники изъ нихъ же самихъ, ихъ обманывали. Декабря 6 осажденные нанали на обезсилевшихъ Новгородцевъ и почти всѣхъ ихъ перебили, а изъ значнѣйшихъ спаслось только 80 человекъ. Въ Новгородѣ цѣлую зиму не знали ничего о войскѣ и боялись за оное до тѣхъ поръ, какъ спасшіеся возвратились въ столицу уже подъ изходъ лѣта слѣдующаго года ^{1*}.

Мы за излишнее считаемъ замѣчать читателямъ нашимъ, что споль медлѣнное возвращеніе ушедшихъ оны пораженія, и долговременное неполученіе извѣстій, показываютъ, что сія страна далеко лежала оны Новгорода; оны *Юга*, даже оны *Печоры* скорѣе прибыли бы вѣспники и путешественники.

Вирочемъ, очень вѣроятно кажется, что походы сей предприняты были для того, чтобы наказать *Югровъ* за участіе, принятое ими въ возмущеніи пропивъ республики. Правители оной въ опдаленныхъ обласняхъ можетъ быть довели преребозанія свои до нестерпимости; угнѣбаемые можетъ быть не

^{1*} Отъ всѣхъ святыхъ до Господина дни. День всѣхъ святыхъ есть воскресенье по пятидесятиницѣ, послѣ котораго начинается Петровъ постъ. Въ 1194 г. пасха была 10 апрѣля; слѣдственно день всѣхъ святыхъ 5 юня. Успѣніе пресвятыя Богородицы, какъ извѣстно, всегда бываетъ 15 августа.

захопѣли болѣе сносишь ихъ припѣсненій; и сколь ни мало полагаюшь связи [въ то время между жителями сѣвера, но все кажется слѣдствіемъ взаимнаго соглашенія было то, что Новгородскіе сборщики подапей въ 1187 г. побиты были не только въ *Югрии*, но и въ *Печорѣ* и *Заволочѣ*; сию челоуѣкъ изъ лучшихъ семействъ погибло, и республика многіе годы не получала ни какихъ доходовъ изъ *Югрии* до тѣхъ поръ, какъ власть ея въ сѣверныхъ обласняхъ опять возстановилась (НВГ. I, 419; по сему легко также можно исправить перепорченные слова въ НВГ. II, 49).

 ГГ.

*Чингисъ-ханъ. Монгольскія толпы грабятъ Югрію.
Самоеды и Пароситы. Объясненіе сказокъ.*

Есть есть древнѣйшее извѣстіе о дани съ *Югровъ*; но оно для насъ замѣчательнѣе тѣмъ, что показываетъ, что *Новгородцы* начали собирать дань въ *Югрии* въ 12, а не въ срединѣ 13 вѣка. И въ это позднее время вѣрно было имъ почти невозможно основывать новые владѣнія по ту сторону *Уральскаго* хребта; ибо извѣстно, что уже въ началѣ 13 вѣка *Чингисъ* ханъ является завоевателемъ въ Азіи; да и по смерти его счастье не преславало служить непрерывно умножающимся и непрерывно побѣждающимъ *Монгольскимъ* войскамъ; не было такой силы, которая могла бы противустать имъ съ успѣхомъ: — какимъ же образомъ осмѣлились бы *Новгородцы* явиться вмѣстѣ съ ними завоевателями въ Азіи? Довольно скоро и долго надлежало имъ даже въ Европейскомъ своемъ опечесствѣ справиться всего за себя оныхъ поачищъ кочующаго народа, которыя стремились далѣе впередъ.

Вся средняя *Азія* и многіе мѣста южной были уже завоеваны, какъ Чингисъ хановъ преемникъ, *Октай* ханъ въ 1235 г. собралъ полпора миліона рапниковъ, дабы имя свое пославивъ выше именъ всѣхъ завоевателей. Южная *Азія* была главною его цѣлію; однакоже брашаничь его *Бату* (сынъ Тушіевъ и внукъ Чингисовъ) получилъ 300 тысячъ человекъ, съ которыми и въ сопровожденіи брашьева и родоспвенниковъ, также одного славнаго воеводы *Зупутая*, оспавилъ онъ *Монголію* (ГЧ. 90; АРТ. 446, 476), чшобы принять во владѣніе спраны, которыя съ южной спороны имѣють границую *Сарасу* и *Сырь-дарью*, *Аральское озеро*, *Каспійское* и *Черное* моря и низовья *Дуная*, пѣ самыя, въ которыхъ за 12 предъ пѣмъ лѣпъ опецъ его *Туши* съ вышесказаннымъ *Зупутаемъ* являлся уже спрашнымъ побѣдителемъ (ГЧ. 40; НИК. II, 349 слд.). Проходя чрезъ *Сарасу* къ западу, *Канглы* * и сѣверные ихъ сосѣди должны были призначь верховную власць его; онъ пришелъ въ землю

* Земля *Кангелеевъ* (*Канкли*; *Ханакетъ*; *Кангиты*; *Каууар*) простира-
лась опъ низовій *Волги* къ востоку на 47 большихъ дневныхъ пушей, до
рѣки *Таласы* въ СВ. споронѣ *Туркестана* (НК. 8; Р. 39. 46. 48; АРТ. 85);
границы оныя соснавляли, съ сѣвера *Общій сыртъ* (у *Едризія Морегаръ*,
ГН. 264. 277) или горы, идущія опъ *Уральскаго* хребна на западъ чрезъ
Оренбурѣвъ къ *Саратову*, а съ востока опъ *Урала*, какъ кажеться, *Улу-*
тау или западная часть горъ, соединяющихъ *Уралъ* съ *Малымъ Алтаемъ*
(ГОР. I, 166 слд.). По эту спорону сихъ горъ, между среднимъ Ирпышемъ
и Ураломъ находились пѣ кочующіе народы, кои послѣ извѣсны спали
подъ названіемъ *Нагайцевъ* или *Мангатовъ* (МСРИ. VI, 171. VII, 435). Ешо
можеть бышь *Урманкатты* АРТ. 102, а спрана, въ кошпору они жили,
очень легко могла бышь пою далеко на сѣверозападѣ отъ *Китая* лежащю
землею, на которую уже въ 1217 г. ходилъ войною *Башуевъ* опецъ *Туши*,
между пѣмъ, какъ Монгольскій воевода *Челе* пошелъ пропивъ *Наймановъ*,
жившихъ въ верховьяхъ *Иртыша*, и пропивъ ихъ западныхъ сосѣдей,
(ГЧ. 32. 33.).

Половцевъ ^{1*}, и опть сюда въ слѣдующемъ 1236 году завоевалъ *Мордву* и *Мокшановъ* ^{2*}, пакже и лежащую на средней Волгѣ и Камѣ *Болгарію* (НИК. II, 370); послѣ ешого, въ печеніе двухъ лѣтъ, — съ осени 1237 до изхода 1239 года, — опустошала и грабила *Русскіе* княжества. Не довольствуясь однакоже симъ, ненасыпимые варвары, безпрестанно пребуя дани, пошли въ сѣверную часть *Карпатскихъ* горъ и чрезъ *Вислу* въ *Силезію* и *Моравію*, пакже южнѣ въ *Булгарію* по ту сторону *Дуная* и во внутренность *Венгріи*. Возвращаясь оптьтуда въ 1242 г., одна часть изъ нихъ обратилась еще на сѣверозападъ. Чрезъ землю *Мордовскую* и *Булгарію* пришли грабители къ *Башкирамъ*; они прошли еще далѣе въ отдаленный сѣверъ до *Пароситовъ* и *Самоедовъ*, до береговъ *Ледовитаго* моря.

Извѣстіе объ епомъ сѣверозападномъ походѣ доставляетъ намъ *Италіанскій* монахъ *Іоаннъ де Плато-Карпини*, который въ 1246 г. съ нѣкошорыми изъ своихъ собратьевъ ѣздилъ опть Папы посломъ чрезъ Русь къ *Монгольскому* великому хану. То, что рассказываетъ онъ объ епомъ походѣ (ПК. col. 48), вѣрно кажется узналъ онъ въ *Руси*; хотя же онъ не замѣчаетъ, чтобы *Монгольскіе* полнища являлись тогда и въ *Югріи*; но

^{1*} *Половцы* Русскихъ лѣтописей, или *Коланы*, или *Капаты* (*Кипчаки* пакже *Уцы*), кочевали съ середины II вѣка на западной сторонѣ низовой Волги, у Дона, и въ прибрежныхъ мѣстахъ на сѣверъ опть *Азовскаго* и *Чернаго* морей (НИК. I. 150. 152; ПК. 5. 7; Р. 26. 30; АРТ. 45. 47). Съ 9 вѣка покорены имъ были пакже пѣ *Канлы*, которые находились между Волгою и рѣкою *Ураломъ* (БК. гл. 37), опть чего *Карпини* счипаетъ *Якъ* (Ураль), а *Русьбръкъ* Волгу восточною границею *Колановъ*.

^{2*} О *Мокшанехъ* замѣчаетъ Р. 30, что они послѣ принуждены были идти съ *Монгольскимъ* войскомъ на западъ; но что многіе изъ нихъ съ своимъ начальникомъ погибли въ епомъ походѣ.

идеши изъ *Башкирской* земли къ такъ называемымъ *Пароситамъ* и *Самоедамъ* должны они были непременно проходитьъ черезъ *Югрію*; также и возвращаться имъ на югъ шрудно было иначе, какъ не черезъ шуже землю.

Подъ *Самоедами*, о копорыхъ здѣсь говорится, не надобно разумѣть всѣхъ плѣмъ, копорые нынѣ у Русскихъ имѣютъ епо общее названіе и копорые находятся по берегамъ *Ледовитаго* моря отъ рѣки *Мезени* почти до низовій *Лены*. Такую обширность названіе епо получило только въ новѣйшіе времена; но прежде, и еще въ 16 вѣкѣ, изъ сего далеко простирающагося народа *Самоедами* назывались только плѣ, копорые жили на возпокъ отъ *Урала* и на сѣверъ отъ *Югрии* у *Обской* губы (КБЧ. 290. ДРИ. 208) ^{1*}; многочисленные западные ихъ соплемяники принадлежали къ *Печорской* землѣ и назывались по оной (сравни выше снр. 24 и снр. 47 примѣч. 1) ^{2*}.

1* Сія *Самоеды* составляютъ особеное племя, и сами себя называютъ *Хурьбюги*, что Русскіе превратили въ *Каратею* и въ *Гварицы* (ЕЖСН. I, 8; БЖ. I, 375; К. 19). Въ началѣ прошедшаго столѣтія они возмущась напали на *Пустозерскъ* сперва въ 1719, потомъ еще въ 1730, 1732 и 1746 г. (ЕЖСН. IX, 16). Имя *Самоедъ* есть Русское и вѣроятно означаетъ *Семгозда*: известно, что рѣка *Объ* изобилуетъ семгою и имѣетъ особенные роды оной (ПИ. III, 80). *Сыродцами* называли также *Самоедовъ*, и не только ихъ, но и *Татаръ*, напр. НВГ. I, 536. НИК. VI. 47.

2* *Пещера*, въ древніе времена *Петера*, значитъ *подземный ходъ*; и въ самомъ дѣлѣ, въ епой землѣ есть много пещеръ въ горахъ и пригоркахъ (ГОР. I, 139), копорыя нѣкогда были обитаемы, какъ по доказывающъ печи, глиняная, желѣзная и мѣдная посуда, и даже человѣческія кости; слѣдственно, ничего нѣтъ вѣрнѣе того, что какъ земля и главная рѣка, такъ и жилища шамошніе названы отъ Русскихъ по симъ пещерамъ (ЕЖСН. I, 11; БЖ. I, 376). Природные шамошніе жилища сами себя называютъ по шести разнымъ племенамъ, на копорые они дѣлятся, а вообще не умѣютъ себя называть иначе, какъ *Хазова*, ш. е. мужи, и *Нинацъ* или *Ненеть*, ш. е. люди (ГОР. 276).

возпочные, которые еще были известны, названы *Пертасами* ^{1*} по двумъ рѣкамъ: *Пурѣ* и *Тазѣ*, при которыхъ они жили и которыхъ впадающъ въ *Тазовскую* губу. О сихъ послѣднихъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1396 г. (см. выше стр. 47, замѣч. 1), и неоспоримо, что это пошъ же самый народъ, который въ сочиненіи *Плато Карпина*, каково оно теперь у насъ, называется *Пароситами*, которые, по его словамъ, жили на сѣверъ отъ *Вашкировѣ* и завоеваны послѣ ихъ, а пошомъ очередь дошла и до сосѣдственныхъ *Самоедовѣ*.

Объ этихъ такъ называемыхъ *Пароситахъ* носился тогда слухъ, замѣченный и *Карпиномъ*, а именно, что у нихъ опмѣнно малый рожъ и малый желудокъ, что они не ядятъ мяса, а только сваривъ его глошаютъ паръ и шѣмъ пинаются. Все это безъ сомнѣнія значить то, что они подобно прочимъ жителямъ опдаленныхъ сѣверныхъ странъ, лѣтомъ жили въ своихъ юртахъ по шѣлымъ медѣлямъ, хотя не дымомъ, но въ безпреспанномъ и густомъ дымѣ, чтобы защищиться отъ комарей и оводовъ, которые во влажныхъ низменныхъ мѣстахъ размножаются до безчисленности и для людей бывающъ очень несносны (III. II, 260; БЖ. II, 127).

О Самоедахъ *Карпинъ* говоритъ, что они жили на пустынныхъ берегахъ океана звѣроловствомъ и одѣвались только въ звѣриныя шкуры и мѣха; также слышалъ онъ, какъ замѣчаетъ на другомъ мѣстѣ (ШК. col. 8), будто у нихъ собачьи лица. Здѣсь, говоря о сѣверовозпочномъ походѣ *Татарѣ*, рассказываетъ онъ, что еи отъ *Самоедовѣ* пришли къ океану и нашли тамъ чудовищъ, подобныхъ людямъ, только съ бычачь-

---

^{1*} Точно также другій *Самоедалъ* соплемянный народъ, живущій въ *Красноярскомъ* уѣздѣ въ верховьяхъ рѣкъ *Кана* и *Мана*, называется *Калашами*, п. е. *Канманашами* (ГОР. I. 290). Частію древнихъ *Пертасовѣ* называла самихъ себя *Мокасами* (МСРП. VI, 513).

ими ногами и собачьими лицами, копорые для объясненія себя произносили только немногіе человѣческіе слова, а въ прочемъ по большей часпи лаяли. — Поводъ къ епному слуху подали безъ сомнѣнія шамоніе моржи съ неуклюжими своими передними лапами, и сѣверные піолени, у копорыхъ головы похожи на собачьи, а голосъ на лай, по чему и названы они также морскими собаками. Теперь звѣри епнн всѣмъ извѣстны; но за нѣсколько сопъ лѣтъ до сего знали ихъ только по одному слуху; и какъ изъ южныхъ морскихъ коровъ надѣлали Сирень и морскихъ дѣвиць (БНИ. 134), такъ почно изъ земноводныхъ сѣвернаго океана (и изъ другихъ звѣрей многихъ другихъ странъ) подѣлали бѣдныхъ народовъ, о копорыхъ за долго до *Карпина* и послѣ его, рассказывали много жалкаго и снраннаго, и копорыхъ все еще заспавляли живъ въ опдаленной Азіи погда, какъ въ Европейскомъ сѣверѣ переснали уже вѣрнпъ ихъ существованію ^{1*}.

Бату прошедъ въ сѣверную *Руссію* за *Ярославлъ* и *Тверь*, вышелъ изъ оной весною 1238 года. Европейскіе владѣнія *Новгородцевъ* оспались не разоренными, а въ Азіяпскіе, какъ мы недавно видѣли, *Татары* вошли послѣ дѣйснвнпельно. Но сколь мало *Бату*, возвращаясь изъ *Венгріи*, думалъ оспашься живъ въ собственной *Руссіи*, спольже мало оспавались посланные опъ него полчища въ смежной *Булгаріи* или въ лежащихъ далѣе на сѣверѣ мѣспнахъ ^{2*}. Они возспавились на югъ, гдѣ

^{1*} *Miracula narrabant; vim turbinum et inauditas volucres, monstra maris ambiguas hominum et beluarum formas* (Tacit. Annal. lib. II, c. 24; ПН. VI, Зо. VII, 2; АБ. смр. 59, гл. 228; СПМ. 61; МПБ. 136; *Батуй* въ Н. II, 398).

^{2*} Тѣ ошибаются, копорые подобно новѣйшимъ писателямъ думаютъ, что *ма Болгарія* принадлежала непосредспвенно къ *Капцацкой* ордѣ; она, какъ и Русскіе княжеспва, удержала собственныхъ своихъ государей, да и границы ея оспались непремѣнными: онѣ проспирались на югъ почти до нынѣшняго *Саратова* (Абулфеда въ БМ. V, 365; ИКЦ. 60).

Бату основаніея въ *Капчацкой* землѣ (см. выше стр. 52, замѣч. 1), въ низовьяхъ *Волги*, въ обширныхъ, богатыхъ правую долинахъ, копорыя искони были собственностію бранныхъ скоповодственныхъ народовъ. Здѣсь подъ приятнымъ климатомъ хопѣли они насладились плодами своихъ усилій; сюда должны были смежныя земли, для копорыхъ опасались они страшными, приносивъ имъ богатую дань и частые подарки, ежели желали имѣть хопя нѣкопорый покой. И *Новгородцы* также принуждены были плащивъ дань ордѣ (НВГ. I, 536): такъ ограждали они свои владѣнія отъ опаснѣйшаго врага, такъ удерживали за собою свою *Югрію* во всей ея обширности, и. е. такъ долго, какъ *Капчацкая* орда оспавалась въ превозходной своей силѣ.

Но и для епото политическаго чудовища пришли также времена возмездія за тяжкіе преступленія онаго. Вскорѣ послѣ середины 14 вѣка возникли уже въ ордѣ бѣдственные внутренніе раздоры, частые перемѣны государей, мятежи и возмущенія, при коихъ большія части опдѣлились отъ нее на время или на всегда и соснавили независимые владѣнія.

Такимъ образомъ и въ сѣверозападной *Азій* возникло *Сибирское* царство, на копорое должны мы здѣсь обратитъ особенное вниманіе по дѣйствію онаго на Новгородскую *Югрію*, хопя о первоначальной исторіи онаго имѣемъ очень несовершенные только свѣденія. При епомъ должны мы на первый случай держаться только преданій *Сибирскихъ Татаръ*, находящихся въ *Сибирскихъ* лѣтописяхъ^{1*}. Сіи преданія писаны Русскими на Русскомъ языкѣ; сѣдственно, дошли до насъ изъ вторыхъ рукъ и не всегда между собою согласны. Не смотря однакоже

---

^{1*} Изъ сихъ-то лѣтописей сіи преданія уже изданы въ свѣтъ, см. Юг. Бернг. Миллера о жизни *Остяковъ* въ ВР. I, 177; МСРМ. VI, 165 слд.; ФС. 90; ПРВ. VII, 186 слд.

на это заслуживающъ того, что бы сообразить ихъ; и пока будущее время доставитъ испытаньямъ полнѣйшіе и достовернѣйшіе свѣденія, мы между тѣмъ сообразимъ сіи преданія съ достоверными историческими свидѣтельствами; и по онымъ попытаемся сколько возможно объяснить и исправить ихъ.

І 2.

Основатель Сибирскаго царства. Новогородцы теряютъ южную Югрію. Отъ кого лишился жизни Онъ ханъ.

Первымъ Сибирскимъ царемъ ^{1*} преданіе называетъ хана Она или Онсома, Нагайскаго рода, какъ оно сказуетъ, и Магомешанской вѣры, который будно за многіе годы до того жилъ на рѣкѣ *Ишимѣ* тамъ, гдѣ рѣка еша сливается съ *Иртышемъ*, въ одномъ укрѣпленномъ мѣстѣ *Кызиль-турѣ* ^{2*}.

Если изъ его потомковъ, которыхъ называютъ намъ по имени, и изъ которыхъ доспачно знаемъ мы послѣднихъ, не пропущенъ ни одинъ; то сей ханъ жилъ во второй половинѣ 14 вѣка, и тогда было бы очень вѣроятно, какъ уже догадывались нѣкоторые (ЛГ. III, 66, табл. 41), что это былъ самый государь, о которомъ *Абулгази* (АРТ. 464) говоритъ

^{1*} Кажется не имѣемъ мы нужды замѣчать, что Русское слово *Царь* и тагарское *Ханъ*, значатъ одно и тоже.

^{2*} У устья *Ишима*, сколько извѣстно, нѣтъ ни какихъ слѣдовъ древняго укрѣпленія; но далѣе на западъ у устья *Вагалъ*, впадающаго также въ *Иртышъ*, есть одно, по видимому искусствомъ сдѣланное возвышеніе, которое еще тагаръ называется *Кызиль-тура*, а еще Русскихъ *Царево городище* (МСРМ. VI, 306).

подъ именемъ *Онди* (*Бекъ-Онди-Огланъ*), и который произходилъ онъ *Шейбани* хана, сына Тушнѣева и внука Чингисъ-ханова ^{1*}. *Шейбани*, въ разбойническихъ походахъ на западъ, отличился разпорочностію и храбростію, за что, по возвращеніи *Монгольскаго* войска изъ *Венгрии*, богато награжденъ былъ старшими своими братьями. *Орда-Иценъ*, самый старшій изъ нихъ, далъ ему изъ своихъ подданныхъ 15 тысячъ семей: *Бату* ханъ умножилъ это число изъ своего имущества и отдалъ ему для пастбищъ, между своими и *Орды-Ицена* землями ^{2*}, мѣста, простирающіеся отъ верховій *Яика* и *Аральскихъ* горъ ^{3*} до степанъ *Аракума* и *Каракума*, лежащихъ на сѣверовозпочнои спорой *Аральскаго* озера, и до низовій *Сыръ-Дарьи* и *Сарасу* (АРТ. 482); слѣдственно, почти всю возпочную часть земли *Кангюевъ* (см. выше стр. 51 замѣч. 1). У *Шейбани* было 12 сыновей, изъ которыхъ впорый, *Баядуръ* ханъ, былъ его преемникомъ. Владѣніе его вскорѣ значно приумножилось: ибо, дядя его, и впорый послѣ *Бату* преемникъ, *Менгу-Тигуръ*, отдалъ ему *Бѣлую* (т. е. большую или *Нагайскую*) орду (АРТ. 453), которая кочевала на сѣверовозпокъ отъ *Шейбаніева* владѣнія между *Уральскими*

1* Но онъ, и по словамъ *Абулгазія*, не былъ *Бухарскимъ* государемъ.

2* *Орда-Иценъ* или *Орду* владѣлъ *Кара-Китаемъ* или степаною, лежащею на возпокъ и сѣверъ отъ земли *Бисерлиновъ* (*Мусульмановъ* въ *Туркестанѣ* и обѣихъ *Бухаріяхъ*), ПК. 9. Въ прошедшемъ вѣкѣ степана еще составляла югозападную часть *Зюнгоріи*; тамъ, на рѣкѣ *Или*, выдающей въ большое озеро *Балхашъ*, близъ города *Голдсы* или *Кулдиши*, споятъ развалины преждебывшаго города, который *Бухары* называютъ *Китай-Орда* (ФТ. I, 391). На СВ. отъ *Кара-Китая* простиралась земля *Найманская* отъ вершинъ *Иртыша* и *Оби* до вершинъ *Селенги* (ГЧ. 4 замѣч. 4; сравни выше стр. 51, замѣч. 1).

3* *Араль-тау* прежде называлась въ особенности та часть *Уральскаго* хребта, чрезъ которую течетъ вершина *Яика* (КВЧ. 107. 109. ДРИ. 68. 70).

горами и среднимъ *Иртышемъ* (сравни выше стр. 51, замѣч. 1) ^{1*}. Баядуровъ сынъ назывался *Цуши-Буга*, внукъ *Бадакулъ*, правнукъ *Кутлукъ-Менгу-Тимуръ*, отецъ вышесказаннаго *Онди*, и также современникъ кровожаднаго *Бердибекъ* ^{2*}, хана *Капчацкя* орды, которая послѣ насильственной его смерти въ 1358 году (НИК. III, 212) впадала въ раздоры, предуготовившіе паденіе оныя. —

^{1*} Въ изходѣ 15 и въ началѣ 16 вѣка, — когда *Капчацкая* орда стала упадать, и нѣе государи изъ *Шейбаниева* попомства, кои получили себѣ въ удѣлъ южную часть его владѣній (АРТ. 495) оснавили сіи мѣста съ своими *Усбеками* и сдѣлались владѣтелями *Великой Бухаріи* и *Ховаресміи* (АРТ. 516 слд., 525 слд.): тогда *Нагайцы* разпроспранились на югъ до *Аральскаго* озера, а на западъ до низовій *Волги* (НИК. VI, 228; КВЧ. 229; ДРИ. 164). Они жили въ аристократическомъ правленіи подъ начальствомъ многихъ мурзъ, изъ коихъ однакоже одинъ считался обыкновенно главнымъ и даже назывался ханомъ (НИК. VI, 114. 163; СПМ. 73. 122; ССП. IV, 474 слд.). Послѣ половины 16 вѣка 30.000 *Нагайцевъ* перешли за Волгу во владѣніе Крымскихъ *Татаръ* (МСРИ. II, 101), гдѣ, подъ названіемъ *Малыхъ Нагайцевъ*, кочевали у *Чернаго* и *Азовскаго* морей отъ *Кубани* до *Молотныхъ* водъ (КВЧ. 29. 93. ДРИ. 55. 58). Когда сначала 17 вѣка *Калмыки* начали подвигаться впередъ, тогда восточные *Нагайцы* должны были мало по малу имъ покоряться и большею частью перейти также за Волгу (ПМ. I, 58 слд.). Такимъ образомъ, пропали они изъ мѣстъ, лежащихъ на востокъ отъ *Урала* и *Волги*; но память о нихъ памъ не исчезла. Около 1740 г., степану, лежащую на западъ отъ средняго *Иртыша*, называли еще всѣ *Нагайскою степью* (МСРИ. VI, 171); дисприкпы Казанской и Уфимской провинцій, чрезъ копорые шла дорога въ эту степь, названы *Нагайскою дорогою* (Чернова Карша Казанская 1779 г.; МСРИ. II, 225); развалины, находящіяся въ этой степи, изъ коихъ многія замѣчательны, называются отъ *Киргизовъ* *Нагайскими* (РТ.); *Хивинцы* и *Бухарцы* называютъ *Магомешанскихъ Татаръ Оренбургскихъ, Казанскихъ* и другихъ степанъ, *Нагайцами* (РТ.); а *Башкиры* утверждаютъ, что они первоначально принадлежали съ *Нагайцами* къ одному и тому же народу (РТ.).

^{2*} *Бердибекъ* и *Кутлукъ-Менгу-Тимуръ* производили оба въ 5 колѣнъ отъ *Тюши* (АРТ. 452. 484).

Изъ вышесказаннаго видно, что почти безъ ошибки можно принять Абулгазіева *Онди* за современнаго ему *Они* или *Онсома* Сибирскихъ лѣтописей; что преданіе не слишкомъ много ошибающагося производя его опъ *Нагайскаго* рода, и что онъ изъ старой *Нагайской* степи могъ легко укорениться въ низовьяхъ *Ишима* или на *Вагаѣ*. Поелику преданіе говоритъ, что онъ владѣлъ здѣсь не токмо *Татарами* и *Остяками*, но и *Вогулами*; не токмо степями у *Иртыша* и *Тобола*, но и жителями *Турь*: то онъ долженъ былъ проникнуть въ *Югрію* и владѣніе свое разпространить на счетъ *Новгородцевъ*. Онъ лишился и владѣній и жизни въ войнѣ пропивъ какого-то *Чинги* или *Чингиса*; но сыновья его спаслись. Одинъ изъ нихъ, *Тайбуга*^{1*}, долго скитался по разнымъ окрестнымъ мѣстамъ до тѣхъ поръ, какъ пропивникъ отца его узнавъ гдѣ онъ находился, обнадежилъ его своею милостію, ежели онъ ему покорится и будетъ при немъ жить. *Тайбуга* явился, принявъ милосливо и даже получилъ подъ свое начальство войско, съ которымъ воевалъ живущихъ по Оби *Остяковъ* и покорилъ ихъ *Ташарамъ*. Наконецъ, получа позволеніе жить особенно, избралъ онъ степь у *Турь*: тамъ, гдѣ теперь степи *Тюмень* (такъ говоритъ преданіе), построилъ онъ городъ и назвалъ его, въ честь своему благодѣтелю, *Чингидиномъ*.

Старинный *Тюмень* назывался *Чинги* или *Цинги тура*, и такъ его теперь еще называютъ *Ташары* (*М. РИ.* I, 175); но на вѣрное не по вышесказанной причинѣ, а поному что онъ былъ важнѣйшимъ мѣстомъ сея степи и почти цѣлые сто

---

^{1*} Абулгазію извѣстенъ одинъ только *Ондіевъ* сынъ, *Али-Оглавъ*; но его генеалогическіе извѣстія о государскихъ родахъ въ опдаленныхъ земляхъ, не полны, что свѣдущій читатель замѣтитъ попомя часу и въ чемъ самъ *Абулгазі* чистосердечно признается (*АРТ.* 471 слд.).

лѣтъ столицею *Сибирскихъ* царей ^{1*}. Монголо-Татарское названіе *Цинги-тура*, въ переводѣ слово въ слово значитъ *величайшій городъ* или *столица* (АРТ. 105), и вѣрно отъ тогоже Русскіе мѣсто епо называли прежде *великою Тюменью* (КВЧ 107. 3. о. ДРИ 68, 230).

Но кѣно бы таковъ былъ *Чингисъ*, пропивъ котораго *Онъ* ханъ сражаясь лишился жизни, и который такъ оплочно поступилъ съ сыномъ сего государя?

Преданіе говоритъ, что онъ былъ не ханскаго рода, но достигъ силы и власни; при епомъ выступаясь онъ по завоевавшемъ *Бухари*, по ханомъ *Тюменьскимъ*, по просно возмущившимся подданнымъ *Она* хана: — различіе въ словахъ, которое довольно ясно показываетъ, что къ неполному преданію дѣланы были прибавки, которыя запомнимъ его еще болѣе. Новѣйшіе изслѣдователи думали, что подъ симъ *Чингисомъ* безъ сомнѣнія разумѣлся извѣстный завоеватель *Чингисъ* ханъ; но епого никакъ понять не лзя: ибо, ошибка во времени была бы слишкомъ велика, да и слишкомъ много противорѣчило бы епо прочему содержанію преданія. Сноснѣ епого старое мнѣніе которое сего *Чингиса* дѣлаешь завоевателемъ *Бухари* и указываетъ шѣмъ на современнаго *Тимурбека*, извѣстнаго *Тамерлана*; только не лзя доказать, что бы *Тамерланъ* доходилъ до низовій *Иртыша* ^{2*}. Далѣе, ежели *Чингисъ* называется ханомъ *Тюменьскимъ*, по очень ясно, что епо

^{1*} По епому Русскіе и называютъ ошанки сего древняго укрѣвленія *Царевъ городище* (ЛП. III, 2).

^{2*} Епо могло бы только тогда случиться, когда *Тамерланъ* шелъ изъ *Самарканда* пропивъ *Тохталыша* чрезъ степи въ сѣверной части *Аральскаго* озера. Но сравни, что III. II, 70 слдд. говоритъ о семъ походѣ съ *Gibbon. Hist. of the decline and fall of roman empire* (Basil. 1789. 8). XI. chap. 65, not. 23.

основаніемъ имѣеть одно только то мѣніе, что Чингизъ получилъ имя свое отъ города Тюмени или Чинги-туры. На конецъ, Чингисовъ поступокъ съ Тайбугою ни мало не согласуется съ нравомъ обыкновеннаго бунтовщика, а потому и это показаніе перьяетъ свою вѣроятность.

Что бы по вѣрнѣе узнать, кто таковъ былъ противникъ хана Она, должны мы взглянуть на современную исторію Капчацкія орды.

Извѣстно, что Тохтамышъ, ханъ сея орды, сначала былъ сильно поддерживаемъ Тамерланомъ (Ш. I, 276-295); но потомъ, за вѣроломство, нѣсколько разъ пернѣлъ отъ него нападенія (Ш. I, 423-429; II, 22-35, 70-132, 331-384), и въ 1398 году выгнанъ Темиръ-Кутлумъ (НИК. IV, 2-1)^{1*}, которъй и завладѣлъ ордою. Подпорою власти сего послѣдняго былъ спарый его воевода Едигей, богатый вельможа^{2*}, вѣроятно Нагаецъ и знашнаго, хопя и не Чингисъ-ханова рода; опытный, предприимчивый, коварный, властлюбивый человекъ, и жаркій, ревностный Магомепанинъ^{3*}. Долгое время былъ онъ совѣтникомъ и товарищемъ Темиръ-Кутлума и утвердилъ власть его кровопролитнымъ сраженіемъ у Ворсклы, на которомъ 12 августа 1399 г. разбилъ ВК. Липовскаго Витовта, которъй

1* Сего Темиръ-Кутлума, попомка Туши хана, часто мѣшали съ покровителемъ его Тилуръ-Беколѣ или Тамерланолѣ.

2* У него было 9 женъ и 30 сыновей (или, по другому толку, 9 сыновей отъ 30 женъ), изъ коихъ даже младшій имѣлъ подъ своимъ начальствомъ 10.000 ратниковъ. По этому всѣ его подданные назывались также сильными Мангитали (Мангашъ, выше стр. 51, замѣч. 1), ИКЦ. 18.

3* Возпочные и западные писатели говорятъ о немъ и его нравѣ: НИК. IV, 281; V, 19 слд.; ИБ. 92, Г., 93, А. — Ш. II, 73, 80, 12*, 124, называетъ его Айдеку; АРТ. 462-465, Идееи-Мангитали. — Въ исторіи упадка Капчацкія орды играетъ онъ важное лице; также и для Русскихъ оспался онъ довольно замѣчательнымъ пѣмъ, что взялъ окупъ съ Москвы.

принялъ къ себѣ убѣжавшаго *Тохтамыша* (НИК. IV, 279-283). Когда же *Темірѣ* вскорѣ послѣ него умеръ, то *Едигей* сдѣлалъ ханомъ другаго Чингисова потомка, зятя своего *Шадибека* или *Джанибека* (НИК. IV, 296; НВІ. I, 679). Во плще *Тохтамышѣ* ждалъ въ *Литвѣ* лучшей перемены своей участи! на конецъ, отправился онъ въ *Азію* и послалъ просить прощенія у *Тамерлана*. Его посланникъ нашелъ сего завоевателя въ *Отрарѣ*, гдѣ онъ готовился идти еще войною на *Китай*. Онъ обѣщалъ помочь разкаявшемуся государю; но былъ уже боленъ и смерть похитила семидесятилѣтняго воина съ позорища его опусхоженій (Ш. IV, 218. 219). Тупъ *Тохтамышѣ* искалъ убѣжища въ Азіяскомъ сѣверѣ; но въ январѣ 1407 г. убитъ ханомъ *Шадибекѣмъ* въ *Сибирской* землѣ. — Такъ говорятъ *Русскіе* временники, въ которыхъ при епомъ случаѣ названіе сей земли является въ первый разъ (СЛ. II, 240; АРХ. 106; НИК. V, 8; ДЛ. II, 360. РЛ. 227; ТИР. IV, 43; Ш. томъ IV, ч. I, 343)^{1*}.

Мы могли бы уже догадываться, чію войну епу противъ *Тохтамыша* и *Сибирской* земли, началъ не столько ханъ *Шадибекѣ*, сколько *Едигей*, ежели бы не узнали него же и съ другой еще стороны, — изъ достовернаго извѣстія о заключеніяхъ одного Нѣмца *Юганна Шиллберга*, родомъ изъ *Мюнхена* въ Баваріи^{2*}. Служа въ *Венгерскомъ* войскѣ попался онъ въ плѣнь сперва къ *Туркамъ*, а потомъ къ *Тамерлановымъ* войскамъ въ сраженіи съ ними у *Ангоры* въ 1402 году. Послѣ пришелъ онъ съ однимъ *Татарскимъ* княземъ въ *Волжскую*

1* Въ АРХ. еще почтѣе говорится, чію *Тохтамышѣ* убитъ въ *Сибирской* землѣ близъ *Тюмени*. По сему можнобы было думать, чію епо мѣсто основалъ не *Тайбѣга*; но чію оно заложено было уже прежде при *Онѣ* ханѣ, и старое объясненіе имени *Чинги-тура* еще менѣе было бы у мѣста.

2* Schildberger, eine wunderbarliche und kurzweilige Historie, wie Schildberger, einer aus der Stadt München in Baiern von den Türken gefangen in die Heidenenschaft geführt, und wieder heimkommen ist. Frankfurt 1549. 4.

спешь; ошъ шуда ходнлъ въ походъ съ войскомъ *Едиги*, котораго называешъ *старшиною* (*Шибани*) *надъ королями* въ великой *Татарїи*; чрезъ два мѣсяца пришли они въ землю *Исибуръ* (*Сибирь*), гдѣ естъ гора длиною на 32 дни пупи, гдѣ въ шелѣги и сани запрягаюшъ собакъ и ш. д. Землю ешу они завоевали и съ побѣдою возвратились назадъ чрезъ *Валоръ* (*Булгарїю*), которую также покорили.

Въ ешой войнѣ, кажепся намъ, погибъ также съ *Тохтамышемъ* и сражаясь за него, *Сибирскій ханъ Онъ*, и слѣдственно, по вышеприведеннымъ обспояшельспвамъ, *Чингисомъ* Сибирскихъ лѣтописей не лзя бышъ ни кому другому, кромѣ воеводы *Едигея*, который былъ хопя и не изъ рода Монгольскихъ хановъ, однакоже мурза ошличной значности, сдѣлавшійся изъ подданнаго *старшиною надъ ханами*, и можешъ бышъ имѣвшій названїе *великаго* или *чингиса*. И подлинно, въ одной Казанской лѣтописи называешся онъ *великимъ Едигеємъ* (ИМК. 17, да и въ НК. IV, 281 сказано: сей убо Едигей князь великий бѣ во всей Ордѣ). — Такій человекъ, какъ *Едигей*, не могъ имѣшъ ни какїя причины гнать сына хана. Она, ежели сей захопѣлъ приспашъ къ его споронѣ; но елику же *Едигей* послѣ, далеко ошъ *Сибири*, въ *Волжской* ордѣ продолжалъ низвергашъ и возводишъ на пресполъ государей, то и понятно, ошъ чего въ преданїи болѣе уже о немъ не говоршся.

 13.

Тюменскїе цари. Потеранїе и обратное завоеванїе Тюмени. Столица переносится въ другое мѣсто.

Тайбуга держался въ *Тюмени*, споличномъ своемъ городѣ у *Турь*, въ мѣстахъ, имъ завоеванныхъ; слѣдственно, онъ, какъ

частью прежде и опецъ его, опняль у *Новгородцевъ* южную *Югрю*; она шеперь спала принадлежать *Тюменьскимъ* ханамъ, изъ числа копорыхъ *Тайбугу* можно назватъ первымъ.

Послѣ долговременнаго и спокойнаго владѣнія, оспавилъ онъ правленіе сыну своему *Ходжѣ*, за копорымъ слѣдоваль сынъ его *Марѣ* ханъ. — Къ сему времени опносятся войны между *Вогулами* и западными ихъ сосѣдами, о копорыхъ имѣемъ мы Русскіе свѣденія. Въ 1455 г. *Вогулы*, подъ предводительствомъ князя своего *Асыка* и сына его *Юмшана* пошли на жипелей *Вычегды* и убили при семь случаѣ *Пермскаго* епископа *Питирима* (АРХ. 136). На прошивъ сего, въ 1467 г. пошли изъ *Вятки* 120 человекъ, и съ ними *Пермяки*, на *Вогуличей*; они взяли въ плѣкъ князя *Асыка* и привели его въ *Вятку*, гдѣ кажется принужденъ онъ былъ дать за себя выкупъ (АРХ. 142). Посаѣ въ 1481 г. какій-то Андрей *Мишневъ* пошелъ съ вольницею и *Устюжанами* въ великую *Пермь* на *Вогуличей*, копорыхъ разбилъ у *Чердыни*. На Камѣ попались ему чужеспранные купцы и *Тюменьскіе Татары*, копорыхъ онъ ограбилъ (АРХ. 160. НИК. VI, 20). Такія войны могли намъ случаться часто; но не имѣя ни какихъ важныхъ по себѣ слѣдствій, погружались въ забвеніе.

Важнѣ сего перемѣна въ правленіи, случившаяся между плѣмъ въ *Тюмени*. *Марѣ* ханъ кончилъ царствованіе свое не шакъ счастливо, какъ опецъ и дѣдъ его. Одинъ *Казанскій* ханъ, какъ говоришь преданіе, брашь его жены, пошелъ на него войною, убиль его коварнымъ образомъ, опвелъ съ собою въ плѣнь сына его *Обдера* съ сыномъ сего послѣдняго *Ебалакомѣ* или *Абалакомѣ*, и изъ *Тюменьскаго* царства сдѣлалъ *Казанскую* область. Однакоже новая власшь продолжалась не долго. Хотя *Обдерѣ* и умеръ въ *Казани*, не могши сдѣлать для себя ничего, шакже и *Абалакѣ* долженъ былъ оспаваться тамъ въ бездѣйствіи; но другій *Обдеровъ* сынъ, копораго нѣкопорые *Татарскіе* вельможи спасли и воспитали шайно, опмстивъ за родительское посрамленіе. *Махметѣ* или *Маметѣ*, (шакъ называешь его

преданіе) нашель себѣ вѣрныхъ приверженцевъ; онъ пошелъ на завоеваніе *Тюмени*; Казанскій ханъ, которій именно тогда паче находился, убить въ сраженіи, и *Маметь* всунули опять во владѣніе сею землею. Но онъ не захопѣлъ болѣе жить въ припавшихъ мѣстахъ у *Туры*, а оставя столицу своихъ предковъ укрѣпился на высокомъ возпачномъ берегѣ *Иртыша*, въ 20 верстахъ выше нынѣшняго *Тобольска*, въ томъ мѣстѣ, которое паче именами живельми называлось прежде *Кашлыкомъ*, а нынѣ Тобольскими Тапчарами *Искеромъ*; оно еще болѣе извѣстно подъ названіемъ *Сибири*, которое Русскіе дали оному по самой землѣ (МСРД. VI, 180).

За чѣмъ *Маметь* перемѣнилъ свое мѣстопребываніе, о томъ преданіе не говоритъ ничего; но мы опишемъ причину, его къ тому побудившую, если узнаемъ паче называемаго *Казанскаго* хана, которій на короткое время завладѣлъ *Тюменью*. Въ вѣкопчыхъ Сибирскихъ лѣтописяхъ называется онъ *Упачомъ*, а въ *Ремезовскоиъ* времяникѣ *Алымомъ* (МСРД. 179). Ни того, ни другаго имени не можемъ мы считать за вѣрное; здѣсь опять старинное неполное преданіе добавлено безъ надлежащаго познанія дѣлъ.

Во второй половинѣ 15 вѣка, къ которой относятся сіи происшествія, не видно между *Казанскими* ханами ни одного *Упача*, а всѣ владѣвшіе въ это время, довольно извѣстны намъ изъ Русскихъ времяниковъ. Подъ *Алымомъ* Ремезовскаго времяника кажется разумѣтся *Казанскій* ханъ *Алегемъ*, которій однакоже владѣлъ недолго. Въ 1477 году, первомъ его владѣніи, при завоеваніи *Казани* Русскими, взявъ онъ въ плѣнъ и опведенъ въ Москву; на мѣсто его, ВК. Иванъ Васильевичъ поставилъ брата его *Махметъ-Аминя* (СНК. VI, 121).

Похититель *Тюмени* легкобъ опискался, ежелибъ исторія *Качацкой* орды и *Казанскаго* царства была довольно обрабощана. Но теперь принуждены мы опискивать его въ современныхъ исторіяхъ сихъ странъ, ежели захопимъ принесши

удовольствіе тѣмъ изъ нашихъ чипашелей, которые любящъ знашь все основательно.

Среди кровавыхъ внутреннихъ раздоровъ, владѣтели *Капчацкія* орды при *Едигеѣ* мѣнялись слишкомъ десять разъ; на конецъ, въ 1425 г. одному хану удалось опять утвердиться на нѣсколько лѣтъ во владѣніи на *Дону*. Епо былъ *Магометъ* ханъ, сынъ *Али-Оглановъ*, внукъ *Бекъ-Онди-Оглановъ* и слѣдственно, попомокъ *Шейбани* хана (см. выше стр. 58). *Абулгази* называетъ его *Гаджинъ-Магометомъ*, а обыкновенное названіе его было *Улу-Махметъ*, п. е. великій, въ отношеніи къ другому хану, котораго прозвали *малымъ* или *Кичъ-Махметомъ* (НИК. V, 125. 196). Послѣдній былъ внукъ *Тохтамъшевъ*; онъ соединялъ съ *Едигеевымъ* сыномъ *Наурусомъ*, утвердился въ низовьяхъ *Волги* и не покорялся *Улу-Махмету*. Осенью 1437 г. пошелъ онъ войною опъ *Астрахани* на югозападъ и западъ чрезъ степь до низовій, *Дона* и за епу рѣку прошивъ *Улу-Махмета*, который однакоже не дождавшись нападенія убѣжалъ со всѣми своими приверженцами въ *Русь*, гдѣ у *Бѣлева* завоевалъ себѣ мѣсто для зимовья, а послѣ утвердился въ *Муромской* и *Нижегородской* странѣ. Опъ сюда воевалъ онъ земли ВК. *Русскаго*, и въ одномъ сраженіи, которое сыновья его *Мамотякъ* и *Ягулъ* дали 7 юля 1445 г., попался въ плѣнь даже и ВК. *Василій* Васильевичъ (НИК. V, 193). *Улу-Махметъ* завладѣлъ также *Булгаріею* и основалъ, какъ говорятъ, *Казань* (новую или нынѣшнюю). Во владѣніи *Казанскимъ* царствомъ наследовалъ ему *Мамотякъ*. У него, по словамъ *Абулгази*, былъ сынъ *Ивакъ*, а у епото сынъ *Тулукъ*. Что бы *Ивакъ*, по смерти отца своего, былъ *Казанскимъ* ханомъ, о помъ нѣтъ ни гдѣ свѣденія; но Русскіе извѣстія говорятъ объ одномъ *Шейбанскомъ* государѣ *Ивакъ*, который въ изходѣ 15 вѣка былъ *Тюменскимъ* царемъ и котораго сына называющъ *Кулукомъ* (АРХ. 177).— Изъ вышеприведенныхъ обстоятельствовъ кажется можно довольно вѣрно заключить, что *Ивакъ*, сынъ *Казанскаго* хана *Мамошяка*,

также соимянный и современный ему *Тюменьскій* царь, и *Упакъ*, который по Сибирскому преданію будпо былъ *Казанскимъ* ханомъ, супъ одинъ и попъ же человекъ. Слѣдственно, вопъ похипипель *Тюменьскаго* царства, убійца шурина своего *Маръ* хана, который похищенное владѣніе и жизнь потерялъ опъ *Маръ* ханова внука *Мамета*.

Споипъ пруда узнать по короче епого царя *Ивака*; не токмо въ *Югріи* и *Сибирскомъ* царствѣ, но и по сію сторону *Урала* сдѣлался онъ замѣчательнымъ и незабвеннымъ въ *Русской* исторіи.

Извѣстно, что *Ахметъ*, сынъ *Кичь - Махметовъ*, царь большой орды, согласился съ *Польско-Литовскимъ* королемъ *Казимиромъ*, въ 1480 г. пыпался въ послѣдній разъ покорить *Московское* великое княжество и привести оное въ спарую зависимость опъ орды. Но онъ нашель великаго князя гошовымъ принять его. К. *Казимиръ* не пришелъ съ обѣщанною помощію, пошому что *Крымскіе* Ташары нанали на *Подолію*, и Ц. *Ахметъ* принужденъ былъ возвратиться назадъ, при чемъ самъ онъ разграбилъ и опустошилъ *Литовское* владѣніе.

Царь *Ивакъ Шейбанскій* услышавъ объ епомъ пошчасъ поскакаль съ 1000 козаками въ *Нагай*, гдѣ взявъ съ собою шурьевъ своихъ *Мусу* мирзу и *Ямурчей* мирзу съ 15.000 козаковъ, першелъ Волгу и началъ искать Ц. *Ахмета*. Узнавъ, что онъ былъ уже за Дономъ, шель онъ за нимъ до шѣхъ поръ, какъ *Ахметъ* опдѣлясь опъ всѣхъ султановъ пришелъ на свое зимовье, гдѣ и распустиль людей своихъ. Тупъ Ц. *Ивакъ*, въ 6 день января, вдругъ подвинулся съ мирзами и всею силою, избралъ раннее упреннее время, когда Ц. *Ахметъ* еще спалъ, самъ вскочиль въ ханскую спавку и собспвенными руками убиль *Ахмета*. Сраженія не было; но *Шибанцы* и *Нагайцы* разграбили Ахметову орду между Дономъ и Волгою до Донца близъ Азова. Ц. *Ивакъ* цѣлые 5 дней пробыль въ епой ордѣ, пошомъ вышелъ и увель съ собою въ *Тюмень*.

всѣхъ чужестранныхъ купцевъ, въ оной бывшихъ, не грабя однакоже ихъ; но великое множество вещей, скотъ и плѣнныхъ, награбленныхъ въ *Литвѣ*, какъ добыча, отправлены за Волгу. Еще въ томъ же году Ц. *Ивакъ* послалъ князя *Чюмгура* посломъ къ ВК. Ивану Васильевичу и сыну его ВК. Ивану Ивановичу съ радостнымъ извѣстіемъ, что пропивникъ ихъ Ц. *Ахметъ* убитъ. Великій князь принялъ славно *Ивакова* посла, одарилъ его и оппустилъ съ честью отправивъ съ нимъ и опъ себя посла къ Ц. *Иваку* (АРХ. 159. 160).

Вѣрно вскорѣ послѣ епото царь сей лишился похищеннаго имъ владѣнія и жизни онъ юнаго *Мамета*. Ежели предположеніе наше вообще вѣрно, по теперь очень легко объяснить можно, опъ чѣго побѣдитель *Маметъ* оставилъ *Тюмень* и мѣсна у *Туры* и жилище свое основалъ далѣе на возпокъ въ суровой *Сибири* на высококъ берегѣ *Иртыша*. Онъ воевалъ съ другомъ Россіи и лишилъ его жизни; онъ долженъ былъ бояться мщенія ВК. *Московского*. И дѣйствительно, оно не замедлилось; ибо, какъ мы видѣли выше (спр. 21 и слд.) Русское войско вспушило въ южную *Югрію*.

Маметъ владѣя *Сибирью* и южную *Югрію* (а можетъ быть и частію *Башкиріи*^{1*}), въ послѣдствіи времени сдѣлался довольно сильнымъ, чптобы воспользоваться внушренними раздорами, возникшими въ *Казанскомъ* царствѣ. Онъ-то, по *Русскимъ* извѣстіямъ, если мы не очень много ошибаемся, напалъ на Казанскаго Ц. *Махметъ-Амня*, копорый пришелъ въ ненависть у своихъ подданныхъ.

1* Башкиры и теперь еще рассказываютъ, что они прежде состояли подъ владѣніемъ частію Сибирскихъ, частію Казанскихъ, частію Нагайскихъ хановъ, (РТ.). Здѣсь не надобно забывать, что южная Югрія съ запада не ограничивалась Уральскимъ хребтомъ, а простиралась еще далѣе на западъ (МСРИ. VI, 189).

Русскія лѣтописи повѣствуютъ, что *Махметъ-Амиль*, въ маѣ 1496 г., извѣстилъ ВК. Ивана Васильевича, что *Шибанскій Ц. Мамукъ* идесть съ великою силою на него въ Казань, и что на это побудили его измѣнники Казанскіе князья *Калиметъ*, *Уракъ*, *Садырь*, и *Агишъ*. Великій князь послалъ ему на помощь сильное войско; обвиняемые князья убѣжали къ *Ц. Мамуку*, *Татарину*, а сей также разсудилъ за благо удалились. Но узнавъ скорѣ послѣ, что войски великаго князя пошли назадъ, пришелъ онъ нечаянно опять съ великою *Нагайскою* силою^{1*} и *Казанскими* князьями. *Махметъ-Амиль* ушелъ съ своимъ семействомъ и приверженцами въ Москву, куда и прибылъ въ ноябрѣ 1496 года. Такимъ образомъ Казанцы достигли своей цѣли; но *Мамукъ* ни мало симъ не удовольствовался. Онъ занялъ *Казань*, ограбилъ ее и даже князей, къ нему приславшихъ, держалъ въ заключеніи нѣкоторое время. Послѣ этого пошелъ на укрѣпленный *Арскъ*; но здѣсь встрѣтилъ храбрый оппоръ, да и въ *Казань* его уже болѣе не впустили: на прошивъ того, князья послали въ Москву съ повинною и просили себѣ у великаго князя другаго царя, попому что *Махметъ-Амиль* былъ сластолюбивый деспотъ. Великій князь принялъ ихъ прошеніе и назначилъ ихъ въ царя *Аминева* меньшаго брата *Абдуллетива*. *Мамукъ* узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ уйти, а скорѣ потомъ у Казанцевъ исчезъ страхъ отъ его возвращенія, попому что онъ умеръ на дорогѣ (НИК. VI, 146-148).

Что сей царь *Мамукъ* есть ханъ *Маметъ* или *Махметъ*, о которомъ говоритъ *Сибирское* преданіе, въ этомъ едва можно

---

^{1*} Сіи *Нагайцы* вѣрно не были *Мамуковъ* подданные; но вспомогательные войски соседственныхъ *Нагайскихъ* мурзь, которые также послѣ оказали себя врагами Казани и Русскихъ (НИК. VI, 163. 235).

сомнѣваться. Различіе въ именахъ ничего не значить, время-счисленіе ни мало не пропавурѣчишь пожеству лица; и ежели *Мамукъ* называется *Шибанскимъ* царемъ, по епо подкрѣпляетъ вышесказанное нами мнѣніе, что *Сибирскіе* ханы происходятъ отъ *Шибани*, внука *Чингисъ* ханова. Къ епому надобно прибавить и то, что тогда, по современнымъ почти извѣстіямъ, одни только самые сѣверные Таттары западныхъ Азіи извѣстны были подъ названіемъ *Шейбанскихъ*. Павелъ *Говусъ* узналъ отъ Русскаго посла *Димитрія*, что за *Казанцами* на сѣверѣ (собственно на сѣверовозпокъ) находящіяся *Сцабаны*, сильныя по числу своихъ подданныхъ и спады; за ними (т. е. на югъ) еще богатѣйшіе и сильнѣйшіе ихъ *Ногаи* (сравни выше стр. 59, замѣч. 1), а еще далѣе на югъ къ *Каспійскому* морю, находящіяся обитаемая просвѣщеннѣйшими *Татарами* земля *Джагатай* съ главнымъ городомъ *Самаркандомъ* (С. М. 122). И *Герберштейнъ* (С. М. 73. 74. 76.) также слышалъ, что *Нагайцы* живутъ за *Казанью* и за *Волгою*, отъ *Каспійскаго* моря до вершинъ *Яика* (или рѣки *Урала*); что далѣе по ту сторону (или на возпокъ отъ) *Казани* и *Вятки*. и въ сосѣдствѣ съ *Пермією*^{1*}, жили тѣ *Таттары*, которые называются *Тюменскими*^{2*}, *Шибанскими* и *Казакскими* (*Киргизскими*); МСРІ. VI, 539, сравни выше стр. 34; ФТ. II, 53, 540. — Сіи свидѣтельствва, по нашему мнѣнію, ясно показываютъ, что тогдашнихъ *Шейбанскихъ Татаръ* а собственно и ихъ царей, не надлежитъ опискивать ни гдѣ болѣе, кромѣ *Сибирской* земли.

1* Здѣсь говорится о древней *Перли*, лежавшей у *Вытеды* и вершинъ *Калы* (выше стр. 24), болѣе на З. и С., нежели нынѣшняя *Перлская* губернія.

2* Тюменскихъ Таттаръ считалось тогда 10.000 человекъ, какъ и прежде уже сказано, см. выше стр. 17, замѣч. 1.

Вся Югорская земля обращается опять подъ Русскую державу. Обдорія и Кондія, Сургутъ и Тюменская область. Рѣшеніе Герберштейнова сомнѣнія. Сибирь покоряется за 25 лѣтъ до Ермакова перехода гезезъ Уралъ.

Южную Югрію, какъ мы видѣли, *Мамукъ* или *Маметъ* ханъ возвратилъ опять подъ власпъ *Сибирскихъ* царей; но сѣверная часть оныя, уже по паденіи *Новгорода* (въ 1477 г.) преспала бытъ Новгородскою волостью, и шамошніе *Югры* (также какъ и смежныя *Самоедскіе* племяна, сравни выше стр. 12) вѣрно не имѣли большой охоты покориться также пошчасъ *ВК. Московскому*. У часть ихъ оставалась нерѣшеною до пѣхъ поръ, какъ *Иванъ Васильевичъ* занимался еще опраженіемъ послѣднихъ припязаній *Капчацкія* орды, прекращеніемъ двусмысленной полипики *ВК. Тверскаго*, окончаніемъ споровъ, въ копорые замѣшанъ онъ былъ съ *Литвою*, обезпеченіемъ предѣловъ своихъ въ *Финской* землѣ, и удержаніемъ *Казанцевъ* въ зависимости. Но по окончаніи всего епого началъ онъ помышлять о покореніи *Югрии*.

Не прошло еще прехъ лѣтъ по смерти *Сибирскаго* хана *Мамета*, какъ *ВК. Иванъ Васильевичъ* осенью 1499 г. послалъ войско въ опдаленный сѣверовозпокъ, гдѣ оно въ слѣдующую зиму покорило власпи ето сѣверную и южную *Югрію*. Выше мы обстоятельно говорили объ епомъ походѣ; но не могли тогда надлежащимъ образомъ объяснить причины онаго: шеперь, какъ мы надѣмся, она доспапочно усмаприваешся изъ прежней исторіи сея земли.

Иванъ Васильевичъ оставался спокойнымъ владѣтелемъ древней Русской обласпи. Хотя въ слѣдующее лѣто и показались

Мамуковъ братъ *Абалакъ*^{1*} и Казанскій князь *Уракъ* (кои угрожали Казани можеть бытъ попому, что надѣялись имѣть шамъ себѣ приверженныхъ); но едва услышавъ о приближеніи войскъ великаго князя, шопчасъ ушли и не возвращались болѣе (НИК. VI, 158).

Также и при ВК. *Василіи* Ивановичѣ (1505—1533) *Югрія* оспавалась подѣ Русскою державою. Для удобѣйшаго управленія сею обширною землею, опдѣлены опъ нее значныя часпи, какъ по: *Обдорія* или мѣспа по обѣимъ споронамъ нижней *Оби*, и *Кондія* или земля при рѣкѣ *Кондѣ*, впадающей съ лѣвой спороны въ нижній *Иртышъ*. Названія сихъ обласпей даже внесены въ шипуль великаго князя^{2*}. Подѣ именемъ же проспо шакъ называемой *Югрии*, спали съ сего времени разумѣть полько мѣспа по *Сысвѣ* и *Сосвѣ* и около *Березова* (выше спр. 5); ибо, и *Сургутская* обласпъ считалась за особенную часпъ древней *Югорской* или *Закамской* земли (выше спр. 6 слд.); а южная *Югрия*, проспирившаяся опъ сей спороны *Уральскихъ* горъ до предѣловъ прежней *Перми* и *Вятки*, названа спеперь *Тюменьскою* или *Сибирскою* обласпію, попому что была нѣкопное время подѣ власпію *Тюменьскихъ* и *Сибирскихъ* хановъ (СНМ. 63. Мп. 5. 6. 25). Оба названія

1* Сей *Абалакъ* называется здѣсь *Авалакъ*, что однакоже на вѣрное несправедливо. *Абалакъ* еспъ *Татарское* имя челоѣка, копное сдѣалось шакже и мѣспнымъ. Въ 26 верспахъ выше города *Тобольска*, на правомъ берегу *Иртыша*, спопитъ *Татарское* селеніе *Абалакъ*, а пониже онаго Русское село *Ебалацкое* или *Абалацкое* (МСРИ. VI. 290; ФТ. I, 272). По *Сибирскому* преданію *Абалакъ* былъ братъ *Обдеровъ* и дядя *Малетовъ*: но мы лучше послѣдовали Русскимъ лѣпописямъ.

2* Изъ извѣспныхъ грамапъ, одна 16 юля 1514 г., еспъ древнѣйшая, въ копной епо имя находипся въ шипуль великаго князя, (Щ. шомъ IV, ч. III. 306). Слѣдспвенно, она подшверждаепъ писанные нѣсколько послѣ свидѣпельства иноспранцевъ, (МСРИ. VI, 211).

означали одну и ту же страну, т. е. землю, къ которой между прочимъ принадлежали также владѣнія Югорскихъ князей, *Тюменскаго* и *Неромскаго* или *Верхотурскаго* (см. выше стр. 8).

Зависимость сихъ князей отъ ВК. Русскаго, какъ чипапели наши видѣли на стр. 9, показалаь *Герберштейну* невѣроятною; но сказанное выше привело насъ въ состояніе рѣшить его сомнѣніе. Мы узнали порядокъ, въ которомъ слѣдовали одинъ за другимъ Тюменскіе цари, а между ими и того, который, какъ слышаль *Герберштейнъ*, очень недавно нанесъ много вреда ВК. Московскому. Епо безъ сомнѣнія былъ вышесказанный *Шибанскій* или *Сибирскій* ханъ *Мамукъ*, который отравилъ зависѣвшую отъ великаго князя Казань; но который, перенеся столицу свою въ *Сибирь*, не могъ болѣе называться собственно Тюменскимъ царемъ. Мы видѣли, что онъ умеръ уже въ 1496 году возвращаясь изъ Казани; по чему, *Герберштейнъ* очень много ошибается полагая его еще живымъ спустя 30 лѣтъ послѣ епого, и считая давно похороненнаго человѣка за сильнаго противника ВК. Русскаго, за обладателя всея *Югрии* и за государя всѣхъ Лукоморскихъ народовъ. *Мамукъ* никогда не имѣлъ такой силы, чтобы самъ собою могъ равняться съ *Россією*, а преемники его спольже были малосильны для такого предпріятія. Кромѣ *Мамукова* брата *Абалака*, о которомъ говорено выше, въ Сибири были ханами, какъ говоритъ преданіе: *Агишъ*, сынъ *Абалаковъ*, потомъ *Касимъ*, сынъ *Мамуковъ*, потомъ двое сыновей его, *Едигеръ* и *Бекбулатъ*, которые владѣли вмѣстѣ. Всѣ епи цари не отличались военными подвигами, и даже при двухъ послѣднихъ, *Иванъ* Васильевичъ II въ 1552 г. завоевалъ Казань, а чрезъ два года послѣ *Аспраханъ*, чѣмъ болѣе и болѣе началъ усиливаться въ Азіяскомъ сѣверѣ. Уже въ 1555 г. Башкиры признали Русскую власть (РГ. I, 66); въ томъ же году покорился и Сибирскій ханъ *Едигеръ* обязавшись платить дань соболями и бѣлыми мѣхами

(НИК. VII, 228; СЛ. V, 62)*. О сей дани упоминаютьъ наши времяяники подъ 1557 и 1558 г. (НИК. VII, 274, 291; СЛ. V, 153, 184; МСРИ. VI, 220), въ тоже самое время, въ которое и Сургушскимъ и всѣмъ Югорскимъ князьямъ *Закамскія* земли предписывается опъ Ц. *Ивана* Васильевича приобласть дань ихъ въ Москву (выше спр. 7). О послахъ изъ Сибири и въ Сибирь говорится въ жалованныхъ грамотахъ, данныхъ въ 1558 и 1568 г. роду *Строгановыхъ* (МСРИ. VI, 227), а въ другихъ грамотахъ 1558, 1563, 1570 и 1571 годовъ Ц. *Иванъ* Васильевичъ называетъ себя не токмо *государемъ Югрии*, но и *повелителемъ всея Сибирскія земли* (СЛ. V, 257; ПРВ. III, 109; Ц. помъ V, ч. IV, 92, 127; МСРИ. VI, 218).

Слѣдственно, никакъ не лъзя было сомнѣваться въ томъ, что *Югрия* въ началѣ, а собственная *Сибирь* въ срединѣ 16 вѣка были присоединены къ Русскому великому княжеству. Ежели вскорѣ послѣ того (около 1571 г., МСРИ. VI, 228) и опнали онѣ на нѣсколько лѣтъ опъ онаго, по сего никакъ не лъзя считатьъ за произшествіе, дѣлающее эпоху въ исторіи сихъ земель. Ежелибы Ц. *Иванъ* Васильевичъ точно въ самое это время не былъ замѣшанъ въ тяжкія и безпреспанно возгоравшіяся войны съ южными и западными своими сесѣдами: Крымскими Татарами, Поляками, Шведами; ежелибы онѣ не опвлекали его опъ опдаленнаго возпока: по *Кучумъ* ханъ, убійца Сибирскихъ царей *Едигера* и *Бекбулата*, не сдѣлалъ бы себѣ счастья на *Иртышѣ*; не надобно бы было *Ермака* Тимофеева

1* Сибирскіе послы показали, что обложенныхъ данью подданныхъ *Едигера* (вѣроятно *Остяковъ*; ибо Татары обязаны были только рашною службою) было 1700 человекъ; каждый изъ нихъ долженъ былъ платить по соболу и по Сибирской бѣлкѣ, да сверхъ того *дорожскую* пошлину. Последняя состояла изъ 100 соболей, а 60 соболей, кажешя, равнялись тогда 1000 бѣлокъ. — О Бекбулатѣ времяяники наши не говорятъ: не былъ ли онъ можетъ быть государемъ Пѣгой орды? сравни выше спр. 33.

для изгнанія ворвавшася въ Русскіе владѣнія похитителя; не было бы нужды посылать новаго войска для обратнаго покоренія оппавшей Югріи.

Мы спали бы повпорячь довольно уже извѣстное, если бы вздумали здѣсь описывать подробно, какъ *Ермакъ* въ 1580 г. завоевалъ страны у *Туры*, а осенью 1581 г. завладѣлъ Сибирью; какъ послѣ епото покорились близъ живущіе *Оспяки* и *Татары*; какъ въ 1586 г. *Березовскіе* и *Сосвенскіе Югры* обратились къ своей обязанности; какъ около 1589 и 1592 г. *Кондія*, въ слѣдующій же годъ *Сургутская* обласнь, а въ 1595 г. *Обдорія*, опянь начали плащать дань. Но для утверженія нашего объясненія должны мы замѣтить, что *Ц. Иванъ* Васильевичъ не очень обрадовался первому извѣстію о *Ермаковомъ* походѣ: даже въ грамотѣ къ *Строгановымъ* опъ 16 ноября 1582 г., онъ жестоко упрекаетъ имъ за то, что они приняли козаковъ и вооружили ихъ противъ народовъ, которые плащаютъ дань. Онъ возложилъ на нихъ опвѣщенность за весь вредъ, могущій произойти опъ шого государству и приказалъ имъ возвратить козаковъ изъ Сибири (МСРИ. VI, 309).

15.

Несторовы извѣстія о Югріи изъ 12 свѣка. Новгородцѣ открыли ее уже въ 11 свѣкѣ. Желѣзные врата сввернаго океана. Заключеніе.

Мы узнали Югрію, какъ обласнь великаго князя, а прежде епото какъ волость Новгородскую; мы нашли, что епая земля плащала дань Новгородцамъ уже около 1187 года (выше стр. 50), и слѣдуя нашему разположенію, обращаемся къ опдаленнѣшимъ еще временамъ. Здѣсь открываемся, что

и *Несторъ* упоминаль о Югрии; и по, что сей древній лѣтописатель уже около 1100 г. обозначиль о сей опдаленной странѣ и жилищахъ оныхъ, сославиль новое доказательство въ подтвержденіе нашего мнѣнія о мѣстоположеніи Югорскія земли. Здѣсь ссылаемся мы въ особенноти на извѣстные, но часпо худо полкуемые извѣстія, которые *Несторъ* постороннимъ образомъ внесъ въ испорію 1096 года^{1*}.

Юрій *Торговичъ*, Новогородецъ и вѣроятно имянитый купецъ, рассказываль лѣтописателю, что за нѣкоторое предъ нѣмъ время посылаль онъ слугу своего въ Печору, которая земля плашила дань Новгородцамъ; что опъ пуда пошель онъ въ *Югрію*; что здѣсь живеть народъ, говорящій особеннымъ языкомъ, и имѣющій съ сѣверныхъ спороны сосѣдами *Самоедовъ*.

Описаніе епо подходитъ почно къ нашей *Югрии*; но также только къ ней одной. Въ сѣверѣ оныхъ по обѣимъ споронамъ Обьскія губы, и пеперь еще живупъ попомки нѣхъ сѣверныхъ кочующихъ народовъ, которыхъ Русскіе, (какъ замѣчено выше стр. 53) нѣкогда исключительно назвали не неприличнымъ именемъ *Самоедовъ*^{2*}. Въ Югрію приходили изъ *Печорской* земли: елѣдственно, на вѣрное Югрія была не у рѣки *Печоры*; имянно у *Пустозерска* не должно ее болѣе опъискивать даже и по симъ извѣстіямъ; памъ, у берега, не могла она имѣть съ сѣвера сосѣдей, а *Самоедскимъ* народомъ, какъ бы надлежало тому бытъ памъ, Югры не были, попому что языкъ ихъ считаепся особеннымъ даже опъ того человекъ, который

^{1*} НИК. II, 15; съ неважными разнословіями также въ БРИ. 145. 146. и ВКР. I, 231; но въ ТИР. II, 162, такъ много разнословій, что все епо подходитъ на натяжки.

^{2*} Ежели и пеперь еще кто хочеть говорить о сихъ Югорскихъ Самоедахъ, поппъ, подобно *Зуеву* и *Палласу* очень справедливо сдѣлаептъ, если будептъ называептъ такъ сихъ Самоедовъ, (III. III, 66. 67).

пришелъ изъ Самоедской земли, и попому что (какъ мы видѣли выше) они съ *Возуличами* и *Обьскими Остяками* принадлежишь къ одному и помуже народному племени.

Впрочемъ, изъ словъ Юрьевыхъ, кои также подтверждаются другимъ мѣстомъ въ *Несторѣ*, видно, что жилили земли Печорской тогда уже платили дань Новгородцамъ, а Югры, на пропавъ того, еще нѣтъ^{1*}. Однакоже знакомство съ ними было таково, что Юрьевъ слуга ходилъ въ ея землю, и изъ того, что онъ тамъ узналъ (вѣрно съ помощію Самоедскаго шлмача), должны мы заключить, что и прежде уже было сношеніе съ западомъ, ошъ чего между прочимъ привозили шуда и *желѣзные товары*, и въ сосѣдственныхъ жилилахъ возбудилось желаніе пользоваться также мѣшвною торговлею. Юрья въ повѣспи своей у *Нестора* прибавляетъ, что Югры разсказывали его слугѣ, будно тогда съ три назадь пому, случилось у нихъ нѣчто спранное: въ высокихъ, ошъ снѣга и лѣсовъ непроходимыхъ горахъ, проспирающихся до морскаго залива^{2*} и далеко на сѣверъ, сдѣбался шумъ и крикъ; что тамъ какъ будно прорубались въ гору, въ чемъ однакоже до сихъ поръ мало еще успѣли; и что люди, копорые ошъ шуда показывались, при-нуждены были объясняшья знаками, ибо говорили непоняпнымъ языкомъ. Они указываютъ болѣе всего на желѣзо, и ежели

1* Имянно тамъ, гдѣ Несторъ въ началѣ своего сочиненія изчисляетъ народы и спраны, платящіе дань Руссамъ, называетъ онъ Печору: но Югры нѣтъ. Замѣчательно, что здѣсь многія рукописи (между коими и РАДЗ.) не называютъ также Перми (ШН. II, 108).

2* «Суть горы заидучи къ Лукоморью». Ешо мѣсто Шлѣцеръ (ШН. II, 52) перевелъ спольже невѣрно, какъ и Шереръ: *Auf dem Wege nach Lufomotija sind Berge* (по дорогѣ къ Лукоморію еспъ горы), вмѣсто того, чтобы по крайней мѣрѣ сказашъ: еспъ горы, проспирающіяся до Лукоморія. Сравни выше, сир. 37, замѣч. 1.

могутъ получить оное, также ножи или шпоры, по дають за по мѣхи.

Что подь горами, о которыхъ здѣсь говорится, надлежитъ разумѣть *Уральскія*, объ еномъ скоро можно догадаться; также не надобно имѣть большой проникаемости и для того, чтобы при помощи вынесказанныхъ извѣстій изъ позднѣйшей исторіи, не узнать людей, которыхъ неупомимые пруды здѣсь представлены, хотя нѣсколько и странно. Черезъ Уральскія горы и лѣса проложили они себѣ путь въ Югрію; слѣдовенно, они должны жить на западъ отъ горъ. Ели были не *Вогуличи* изъ западной части горъ; ибо, Югры легко могли бы понимать ихъ; на вѣрное не *Руссы*: ибо, за мѣха свои искали они желѣзныхъ поваровъ по ту сторону горъ; а попомуже самому и не *Болгары* (выше стр. 41); но также и не *Самоеды*: ибо, Югры могли бы знать языкъ ближайшихъ своихъ сосѣдей; — слѣдовенно, безъ сомнѣнія ели были *Зыряне* и братья ихъ *Пермяки*, которые уже извѣстны намъ по своей дѣятельности и привязанности къ торговлѣ (выше стр. 12. 19. 24. 26.), и путь, проложенный ими къ новому торговому сношенію, ели по *Зырянская* дорога, которая лежала мимо *Вогуловъ* вдоль по *Сосвѣ* и *Вогулкѣ* въ Югрію, и о которой мы уже говорили выше на стр. 19. — Можеть быть еще возбудило бы сомнѣніе по, что языкъ ихъ былъ непонятенъ для Югровъ и торговля съ ними сначала была также только нѣмая, попому что теперь Зыряне и Вогуловъ счишають за одно народное племя — *Финское*. Но сомнѣніе ели легко можно прекратитъ; ибо, какъ ни разпочинельно въ новѣйшіе времена обходились съ названіемъ *Финновъ*, однакоже узнали, что « языкъ Югорскихъ племянъ, а именно: *Вогуловъ* « и *Обьскихъ Остяковъ* или *Манси* и п. д., кромѣ очень « отличныхъ нарѣчій, имѣеть въ себѣ споль много собственнаго, что по справедливости можеть счишаться особеннымъ « языкомъ » (ГОР. 65).

Слѣдственно, въ Неспорово время проложена *Зырянская* дорога; уже тогда сей промышленный народъ спарался пробраться чрезъ яры и лѣса Уральскіе. Епо заспавляеишь думашь на вѣрное, что по сцу спорону горь еще ранѣе возникло сношеніе, оиъ копорато сосѣди могли надѣяншься для себя выгоды.

И дѣйствительно, Новгородцы узнали Югрію до Неспоровыхъ еще времянь: уже въ 1032 г. предпринимали они шуда походъ. Извѣстіе о помъ хопя крашко и шемно, ибо удержалось въ немногихъ шолько спискахъ съ нашихъ лѣтописей (НИК. I, 132. ВКР. I, 184. СОФ. 110), да и въ нихъ изуродовано; однакоже все еще разобрать его можно, а особливо взявъ его шакъ, какъ оно находится у Тапищева. Онъ одинъ шолько говоритъ намъ, что походъ былъ собственно на Югровъ, и прибавленіе епо шѣмъ у него неподозришельнѣе, что прямо прошивурѣчитъ мнѣнію его о мѣстоположеніи Югріи. Новгородцы, говоритъ онъ (ТИР. II, 105), пошли съ воеводою своимъ *Улебимъ* къ *Желѣзнымъ воротамъ*; но походъ сей кончился для нихъ несчастливо, потому что Югры ихъ побѣдили.

Что здѣсь разумѣются не собственно желѣзные ворота, епо видѣли уже прежніе шолковашели, хопя и не знали показашь точно гдѣ было епо мѣсто. Думали, что епо *Уральскія* горы, что слово епо произошло оиъ неудачнато намекашя на славный Кавказскій *Дербендъ* и ш. д. (ТИР. II, 424; ЕЖС. II, 17; МСРЦ. V, 396); но свѣденія новѣйшихъ времянь объясняющъ намъ епо лучше. Подъ названіемъ *желѣзныхъ воротъ* разумѣются опасные, а особливо спѣсенные каменными скалами мѣста дороги. Такъ названъ *Дербендъ* и еще многія другія горныя ущелія въ Азіи; шакъ названо въ Европѣ одно мѣсто нижняго Дуная недалеко оиъ *Орсовы* въ *Сербіи*, гдѣ между каменныхъ спѣнь лежащіе въ руслѣ рѣки пороги затрудняющъ

проѣздъ^{1*}. По этой же причинѣ симъ опличительнымъ именемъ назвали въ самой сѣверной части Руссіи при особенные мѣста: одно находится въ Бѣломъ морѣ между оспровомъ Соловецкимъ и оспровомъ Муксомомъ, лежащимъ недалеко отъ него на возпокъ; другое предъ устьемъ Двины на сѣверозпокъ между оспровомъ Мудьюжскимъ и твердою землею; третье, между Новою землею и оспровомъ Вайгачемъ (ЛП. IV, 22. 14; ГОР. II, 30). Въ самыхъ же Уральскихъ горахъ, не смотря что у насъ есть хорошіе описанія оныхъ, не извѣстно ни одного мѣста, которое бы теперь или прежде такъ называлось.

Слѣдственно, ежели Новгородцы отправаясь войною на Югровъ, шли къ *железнымъ воротамъ*; то они плыли внизъ по всей Двинѣ до Бѣлаго моря, и по Сѣверному океану мимо Новой земли пришли въ Обь. Такимъ образомъ, мы нашли бы съ историческою почностію пошъ же самый отважный народъ, который съ осполѣнія направляя путь свой къ блистательной Визанціи, въ началѣ и уже между лдяныхъ глыбъ отдаленнаго сѣвера въ путешествіи, которое послѣ повпорялось такъ часпо, что должно было оспашься въ живой памяти жителей Югрии (см. выше стр. 26). Но сколько это извѣстіе (древнѣйшее въ Русскихъ лѣтописяхъ относительно къ познанію Югрии) подтверждаетъ преданія ихъ о морскомъ пути въ Обь, сколько же согласуется оно и въ слѣдствіи со всѣми извѣстіями, до сего мѣста приведенными, а именно: что земля еша лежала по ту сторону *Уральскихъ* горъ, а не у рѣки *Юга* и не у *Печоры*.

Полагаясь на несумнѣнные свидѣтельства, неизказаемые болѣе ни какими неосновательными толками, должно бы намъ опказаться и отъ мнѣнія, считавшагося до сего времени

---

^{1*} Cataractæ Danubiј по Турецки *Делиркану*. Бюшингъ; и Сулцер. *Ständ- alpinisches Dacien* I. 216. 277. 361.

основательнымъ, что спраны, лежащія на возпокъ ость *Уральскихъ* горъ, опкрышы *Русскими* полько съ 16 столѣтїя, слѣдспвенно не болѣе 300 лѣтъ (МСРИ. VI, 109. 199); споль же мало должно бы намъ повпоряпъ похвалы, копорыми *Ермакъ Тимофеевъ* со всею важноспїю выдаепся за челоуѣка, сдѣлавшаго услуги космографїи, и въ епомъ значенїи не токмо равняепся съ *Александромъ* великимъ, но и спановипся выше его (ANG. 391). Опдавая каждому должное, надлежало бы однакоже намъ признапся, что сѣверозападная Азїя, за долго до того извѣспна была древнимъ Новгородцамъ, а чрезъ нихъ оспальной Руссїи. Слишкомъ за 600 лѣтъ уже до сего, какъ мы видѣли выше, Новгородцы завладѣли родиною драгоцѣнныхъ мѣховъ; даже, лѣтъ за 800 показывались они въ сихъ спранахъ, въ копорыя ходили уже караваны изъ южной Азїи.

Но ежели бы мы захопѣли обрапипся еще къ опдалениѣйшимъ сего временамъ; ежели бы захопѣли разспопрѣпъ древнее преданїе, производящее *Венгровъ* изъ *Югрии*; ежели бы захопѣли вопросипъ: не принадлежипъ ли какъ нибудъ къ нашей *Угрь* также великїй и храбрый народъ *Огоръ*, къ копорому Визанпїйцы причисляли хопя не наспоящихъ, образованныхъ *Аваровъ*, но *Варовъ* и *Хунновъ*, сдѣлавшихся въ Европѣ довольно извѣспными подъ названїемъ *Аваровъ* (СМ. III, 68. сравни I, 643): — то сїи и принадлежащїе къ онымъ разысканїя завлекли бы насъ за предѣлы, нами здѣсь предположенныя. — Мы занимались *Югрією*, какъ частїю земли, принадлежащею къ *Русскому* царспву, и надѣмся, что оправдали предъ нашими чипапелами мнѣнїе свое о мѣспоположенїи оныя.

КАРТА
ДЛЯ ИЗЪЯСНЕНІЯ КЪ СОЧИНЕНІЮ О ПОЛОЖЕНІИ
ЮГОРСКОЙ ЗЕМЛИ.

Условною означенныя границы показываютъ положеніе оныхъ около 1462 года. Протягнута пунктирная линія означаютъ нынѣшнія губернскія границы для облегченія въ чтеніи.

II.

О ЖИЛИЩАХЪ

Е М И.

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ ИСТОРИИ НОВЫЯ ФИНЛАНДИИ.

Nimis sunt homines ad mores rationemque antiquissimorum temporum
ex suæ ætatis indole metiendos ac dijudicandos proni.

Р О Р Т Н А М .

Народъ, о которомъ мы здѣсь говоримъ намѣрены, въ
лѣтописяхъ нашихъ называется *Емь* или *Ямь*^{1*}. Опъ 11 до 14
сполѣнія и въ продолженіе послѣдняго, встрѣчается онъ въ
нихъ такъ часто, а иногда при споль приманчивыхъ об-
спояпельспвахъ, что надлежало бы надѣяться видѣть обра-
ботаннымъ для испоріи то, что намъ извѣстно объ спой
Еми, если бы только мы доспачочно знали, гдѣ она жила. Но
сего-то и нѣтъ; выданные до сего времени мифы объ спомъ, на-
могутъ выдержать спрогого разсппрѣнія.

Байеръ (БГ. 375) принялъ *Емь* за спомъ народъ, о которомъ
Гервасій^{2*} сказалъ: inter Poloniam et Livoniam sunt pagani, qui
Jarmenses dicuntur; ex hinc versus septentrionem est Livonia
(между Полоніи и Ливоніи живутъ язычники, называемые
Ярменсами; за ними къ сѣверу Ливонія). — *Татищевъ* (ТИР.
II, 426, но. 246) на спротивъ спого ушверждалъ, что *Емь* жила

1* Въ НВГ. I, пишется обыкновенно *Ѣмь*, НВГ. II, *Емь*; въ прочихъ
спискахъ по большей частии, какъ здѣсь, рѣже *Ямь*; однакоже, новѣйшіе
писатели; ушверждаясь на одномъ предположеніи, предпочли послѣднее. Но
въ спуществѣ, всѣ сии при формулы не совсемъ вѣрны, какъ покажется
послѣ.

2* *Гервасій* Тильбурійскій изъ Англій (писавшій около 1211 г.) былъ
маршаломъ у Им. Опшона IV. Сочиненіе его: *Descriptio totius orbis*, напечатано
въ *Leibnitii Scriptt. rer. Brunsvic.* (Hannau, 1709. fol.), гдѣ вышеприведенное
мѣсто находится въ томѣ II, спр. 765.

на сѣверной сторонѣ *Ладожскаго* озера отъ *Кавелии* до *Двины*. — *Болтинъ* (БЩ. I, 122, II, 167, сравни съ БЛ. I, 43) объявилъ ее за *Кареловъ*, жившихъ по ту сторону рѣки *Свири* въ *Олонецкомъ* уѣздѣ, и отъ *Ладожскаго* озера до *Бѣлаго* моря. — *Миллеръ* (МСРИ. V, 398.) отыскивалъ ее около *Ямбурга*, въ чемъ соглашались съ нимъ *Шлёцеръ* (ШН. II, 50; ANG. 49°) и другіе (СШ. 1^{*}). *Стриттеръ*, одинъ разъ принялъ было *Миллерово* мнѣніе; но при другомъ случаѣ приспалъ къ мнѣнію К. *Щербатова*, который полагалъ ее въ *Ливоніи* и *Естоніи* (СИ. I, 110. II, 208. III. III 250).

Такимъ образомъ, на епомъ обширномъ пространствѣ, отъ рѣки *Мемеля* и *Рижскаго* залива до *Двины* и *Бѣлаго* моря, принимали за *Емь* иногда то, иногда другое мѣсто; но населяющаго жилища оныя никогда отыскашь не могли.

Мнѣніе Тапищева и Болпина нѣкопору въроятность, а всѣ прочіе совершенно неосновательны. Ибо, кто при нѣкопоромъ размышленіи не увидишь легко, что Гервасіевы *Арменсы*, жившіе между *Польши* и *Ливоніи*, на югъ отъ послѣдней, суть не иные кто, какъ жившіе нѣкогда въ *Подляхѣи* (нынѣшней *Бѣлостоцкой* области) и кромѣ того еще довольно извѣстные *Ятвяги* (Jatwenses), которыхъ названіе здѣсь изпорчено только по опискѣ, и которыхъ испорчія совершенно оплична отъ *Емской* 2*.

Древнихъ жилищей *Ливоніи* и *Естоніи* знаемъ мы по Груберу (ГЛ.) и множеству другихъ древнихъ бумагъ, и даже названія, полученные ими отъ Русскихъ, извѣстны намъ по нашимъ лѣтописямъ

1* Подъ сп. *Ямбургъ*, а подъ сп. *Емь* изложено мнѣніе Тапищева.

2* Въ Папскихъ буллахъ называющіяся они: *Jentuisones*, *Jentuosi*, *Jacintiones* (БАР. помъ XIV подъ 1255 г. н. 59, 1256 г. н. 14, 1257 г. н. 22); въ Польскихъ лѣтописяхъ (напр. *Misl. coll. m. I, 211*): *Jacwingi* или *Jacwingi*.

такъ хорошо, что и подумавъ не лѣзя съ К. Щербатовымъ и Сприпперомъ перенесъ *Емь* въ *Ливонію* и *Естонію* ^{1*}.

Сполъ же мало можемъ мы согласиться и съ мнѣніемъ Миллера и Шлѣцера, попому что оно основано только на проспомъ сходствѣ имени *Ями* и города *Ямбурга*, который извѣстнымъ дѣлаешся не прежде 1384 года ^{2*}. Что можеть доказать такое слабое основаніе, когда для сихъ названій мѣспъ можно приискать спольже легко и другіе ^{3*}; когда даже повѣспвуемое о *Еми*, не согласуешся съ симъ мнѣніемъ, и когда сверхъ того мы еще знаемъ, что *Ямбургская* спрана принадлежала со всемъ другому народу. Здѣсь имянно опъ возпочнога берега *Наровы* до *Копорья* и за оную, и до *Ингровъ* на *Ижорѣ* ^{4*}, жили *Водь* или *Воты* ^{5*}, которые очень извѣспны въ нашей исторіи и

1* Мѣсто, которое заспавило К. Щербатова, а попомъ Сприппера, принявъ епо мнѣіе, должны мы будемъ послѣ объяснить обстоятельнѣе.

2* Поставиша Новгородцы городъ камень на Лугѣ на Ямѣ (НВГ. I, 650).

3* Напримѣръ, очень легко можно произвеспи оное опъ почповаго *яма* (ОП. 7, 15), или пакже опъ *ямы*, попому что спарая крѣпость спойнѣ на краю глубокой долины; по которой печеть *Луца*. Впрочемъ, названіе сего мѣспа обыкновенно писалось *Яма* (ДРИ. 188).

4* Сихъ *Ижоровъ*, Ломоносовъ (ЛЛ. 8) кажеться считаеть за *Емь*.

5* Они, яко жившіе при морскомъ заливѣ, получили можеть бытъ свое названіе опъ *соды*; Финны называютъ ихъ *Watialaiset*, въ единсп. *Watialainen* (ЮЮ. 103), и опъ нихъ или пакже опъ воды; одну Новгородскую пяпину назвали *Водскою*, къ которой въ 16 вѣкѣ и послѣ принадлежали не токмо города *Ялбурѣв* и *Копорье*, но и *Ладога*, *Шлиссельбурѣв* и *Кексгольмъ* (РДН. 95 и пр.; МСРИ. V. 464). Производства имени *Watialainen* опъ Лопскаго слова *Wassjotet* (ненавидѣшь) ни какъ принявъ не лѣзя: епо послѣднее, въ которомъ буква *s* есть коренная, принадлежитъ къ Лопскому слову *Wuost* или *Wuoste* (по Фински *Wastan*, по Естонски *Wasta* и *Wastane*), что значить *противъ*.

иногда были столь сильны, что привлекли на себя вниманіе опдаленныхъ иноспранцевъ. Послѣ того, какъ въ 12 и 13 вѣкахъ Шведы ворвались въ лежащую на противъ ихъ Финскую землю, а Нѣмецкіе и Данскіе кресповые рыцари въ Ливонію и Еспонію, названіе *Вотской* земли извѣстно сдѣлалось даже въ Римѣ. Папа Григорій IX въ 1230 г. предписалъ архіепископу Упсальскому и епископу Линчѣпинжскому запрешить въ ихъ мѣстахъ всѣмъ хрисіянѣмъ, подъ наказаніемъ оплученія опъ церкви, возить къ язычникамъ Карельскимъ, Ингерскимъ, Лапнскимъ ^{1*} и *Ватландскимъ*, оружіе, желѣзо и деревянные издѣлія, дабы вѣра Хриспова въ земляхъ, лежащихъ близъ Швеціи, не была оная изкоренена врагами оная (ИФ. 29 слдд.). А Папа Александръ IV, ласкавшій себя надеждою привлечь сихъ враговъ къ своей церкви, приказалъ въ 1255 г. архіепископу Рижскому назначить епископа въ *Ватландію*, *Ингрію* и *Карелію*, (БАР. XIV, 13, п. 63). Также и *Нѣмецкій* орденъ съ жадностію смотрѣлъ на землю, лежащую за *Наровою*, и въ обуяніи своемъ дошелъ до того, что дѣлалъ припязаніе на сіи и другіе мѣста Русской державы; такъ на примѣръ, въ одномъ посольствѣ 1397 г. опъ ордена къ К. Венгерскому говорится: «*Item das Reich der grossen «Margarthen liegt hinter dem Pleßkower und Watland, die dem Orden zu Tiefland «mit Rechte gehören mogen und sollen.* п. е.» такъже обласить великаго «Новагорода» лежить за Псковскою обласію и *Ватландію*,

---

^{1*} Въмѣсто *Lippia*, какъ написано въ находящемся въ Линчѣпинжской церковной книгѣ противѣ съ сей буллы, безъ сомнѣнія приличіе съ *Цельсомъ* и *Перингшлэдоль* читать *Lappia*, нежели съ *Портаномъ* разумѣть подъ симъ *Ливонію*, тогда уже вышедшую изъ идолопоклонства, или даже лежащій въ срединѣ Еспоніи и къ Ервени принадлежачій дисприкитъ *Лаппегунду*. Папская канцелярія обыкновенно искажала иноспранные имена; см. АИХ. II, 49, нот. с.

« которыхъ по справедливости могутъ и должны принадлежать « ордену. » (КПИ. III, 304).

Какъ въ сихъ иностранныхъ древнихъ бумагахъ, хотя онѣ касаются также и до *Ямбургской* области, не говорится ничего о землѣ *Еми*, столь же мало и въ опечеченной испорченнѣ сей спраны находится такого, что могло бы дать намъ причину опъискивать здѣсь *Емь*. Наши лѣтописи возвѣщаютъ, что зимою 1240 и 1241 г. *Вотская* земля занята была Ливонцами и Естонцами; что неприятели поставили тамъ въ большомъ селеніи *Копорьи* укрѣпленіе, а потомъ прошли далѣе въ *Лужскій* уѣздъ; но въ слѣдующее уже лѣто укрѣпленіе у нихъ опияли и при заключеніи мира (1242 г.) принуждены они были завоеванную *Водь* съ *Лугою* возвратить Новгородцамъ (НВГ. II, 134-136). Еслибы *Емь* жила на предѣлахъ Естоніи и на позорищѣ сей войны, то о ней упоминалось бы при етомъ случаѣ непременно; однакоже, какъ при семъ, такъ и при другомъ подобномъ происшествіи, при коперомъ былъ бы новодъ упомянуть о семъ народѣ еще скорѣе, если бы онъ жилъ близъ *Ямбурга*, ничего о немъ не говорится. Именно, въ началѣ 1444 г. Новгородцы напали на Естонию и повоевали мѣста по Наровѣ и Чудскому озеру; лѣтомъ, пошелъ Орденмейстеръ (Финке фонъ Обербергенъ) на Ябургъ и опустошилъ какъ *Вотскую* землю, такъ и мѣста по *Ижорѣ*. Въ извѣстіяхъ замѣчается, что хотя неприятель и возвратился съ довольною добычею, однакоже *Ямбурга* не взялъ (НИК. V, 193); но объ *Еми* ни слова, имянно здѣсь при осадѣ Ябурга и удачномъ защищеніи онаго. Говорится только о *Вотахъ* и *Ингрихъ*. Сихъ, съ сосѣдами ихъ: *Карелою*, *Ладожанами* и *Псковичами*, находимъ мы въ 1270 и 1316 г. въ числѣ Новгородскихъ войскъ (НВГ. I, 554. 580), а *Еми* никогда; напрошивъ, увидимъ мы сей народъ врагомъ Новгородцевъ и Воповъ, для нападенія на коихъ приходилъ онъ моремъ. Какимъ же образомъ могла *Емь* ходитъ симъ путемъ, ежели бы жила около *Ямбурга*?

Не жила ли она можетъ быть въ *Олонецкомъ* уѣздѣ на сѣверъ отъ *Свири* ^{1*}, и до *Бѣлаго* моря? — Епо самое утверждалъ *Болтинъ* не приводя однакоже ни какого доказательства. Но скоро можно замѣнить, отъ чего онъ предполагалъ ее въ епой споронѣ: онъ нашель, что *Емь* часно показывалась на *Ладожскомъ* озерѣ, и нѣкогда (1123 г.) побита была Новгородцами у рѣки *Свири* (ТИР. II, 228). Но, не говоря о томъ, что епо назначеніе мѣста еще сомнительно, выше-сказанные обстоятельство очень недостопаочно для утверженія мнѣнія Болпина. Ежели *Емь* показывалась на *Ладожскомъ* озерѣ, то она могла взойти въ оное вверхъ по Невѣ со всѣмъ изъ другой спороны; и лѣтописи вѣрно не говорили бы, что Новгородцы ходили на нее *за морѣ*, ежели бы она жила на сѣверномъ берегѣ *Ладожскаго* озера. Нигдѣ и никогда озера епого не называли *моремъ*. Наконецъ, объявленіе Болпина *Еми* за *Кареловѣ*, со всѣмъ неприлично: они именно различающа другъ отъ друга и часно предспаляюща врагами одинъ другому.

Сходство въ имени обмануло *Татищева* и заспавило его жилища *Еми* разпространилъ до *Двины*. Вѣрно, въ какой нибудь изъ рукописей, у него бывшихъ, нашель онъ при испоріи 1079 г. не шокмо то, о чемъ единогласно повѣснвующъ и другіе еписки, аимянно, что Кн. Глѣбъ Святославичъ убилъ въ *Заволоцкой* землѣ, находившейся по обѣ спороны *Двины*; но и опредѣлишелье, что убилъ его *Емь* (ТИР. II, 132, срав. НВГ. I, 375; НВГ. II, 6; ВКР. I, 213; БРИ. 124; НИК. I, 179; СЛ. I, 171); а подъ 1169 г. написано можетъ быть въ той же рукописи, что споръ, произшедшей у Новгородцевъ съ Суздальцами о дани въ *Заволочьи*, отпосилася особенно до дани съ *Ема* (ТИР. III, 173, срав. НВГ. I, 407; НВГ. II, 37. 38; НИК. I, 209).

---

^{1*} Извѣстная рѣка, текущая изъ юго-восточнаго конца Онежскаго озера на З. и ЮЗ. въ Ладожское озеро.

Татищевъ воспользовался сими мѣстами, что бы починѣ опредѣлишь жилище *Еми* не изслѣдовавъ напередъ испорѣи сея спраны, и не замѣня сколь мало мѣста сѣи согласуюшся со всемъ шѣмъ, что впрочемъ намъ извѣстно объ епомъ народѣ. По епому почини можно бы было сочинителя сея рукописи или даже самаго *Татищева* обвинить въ подлогѣ, если бы не помогли имъ позднѣйшіе произшесствія и не открыли ошъ чего произошло епо недоразумѣніе.

Мы находимъ, что въ 1342 г. *Лука* Варфоломѣевъ, одинъ знашный Новгородецъ, набравъ холоповъ пошелъ изъ Новгорода въ *Заволочье*, паспавиль городокъ *Орлецъ*, попомъ собравъ *Емчанъ* пошелъ съ ними на главнѣйшіе селенія по Двинѣ и ш. д. (НВГ. I, 613; НИК. Ш, 175; ДЛ. I, 169; ЛД. 116; ТИР. IV. 150); а подъ 1417 г. сказано, что при случаѣ ссоры Новгородцевъ съ великимъ княземъ, войско послѣднато, соспоявшее изъ Успенжанъ и Вяпчанъ, пришедъ войною въ *Заволочье*, завоевало и разорило шамъ волости *Борекъ* и *Емцу*, шакже *Холмогоры* (НВГ. I, 690; НИК. V, 68; ДЛ. II, 438; ЛД. 119; ТИР. IV, 479, но у него *Нѣмцы* вмѣсто *Емцу*). — И шакъ, изъ сихъ извѣстій видно, что въ Двинской землѣ была волость *Емца* и часпъ жипелей сея земли называлась *Емчанами*. Безъ ошибки можно положить, что сѣи *Емчане* жили въ сказанной волости и что они и она названіе получили ошъ рѣки *Емцы*, кошорая начинается здѣсь въ Онежскомъ уѣздѣ подъ 62½° широты и 58° долготы, и прошекши 150 верспъ внадаепъ въ Холмогорскомъ уѣздѣ по ниже *Емецкаго* въ Двину съ лѣвья спороны. Безъ сомнѣнія сихъ-шо *Емчанъ* какій нибудь спаринный переписчикъ, а положась на него (или ошибшисъ можешъ бытъ какимъ его сокращеніемъ) и *Татищевъ*, перемѣшалъ съ *Емью*, кошорую по епому и заспавиль жипъ на *Двинѣ*, гдѣ ей, по всемъ прочимъ обспояшельствамъ, бытъ никакъ не можно.

Такимъ образомъ, не лзя намъ искапть *Еми* во всемъ помъ обширномъ проспранспвѣ, копорое идепъ опъ *Мемеля* и *Рижскаго* залива до *Двины* и *Бѣлаго* моря, шакже въ *Подляхн*, *Ливонн*, *Естонн* и *Вотской* землѣ, а равно въ *Карелн* и *Заволочн*. Принявъ же въ разсужденіе, что народъ еннопъ жилъ въ сосѣдспвѣ *Новгородцевъ*, *Вотовъ*, *Ингровъ* и *Кареловъ*, опъ того, что шакъ часпо съ ними воеваль; почпи по неволѣ предположипъ должно, что онъ жилъ въ нынѣшней (*Новой*) *Финландн*. Мнѣніе епо дѣлается вѣрояпнымъ когда мы знаемъ, что онъ въ Новгородскнхъ облаести приходилъ шакже моремъ, и что Новгородцы ходили пропивъ него не только моремъ, но и сухимъ пушемъ (чрезъ Карелю). То, что до сихъ мѣспъ было только вѣрояпнымъ, спановипся болѣе и болѣе вѣрнымъ, когда мы въ 13 сполѣпнн, въ копоромъ *Шведы* начали только порядочно упверждапся въ шакъ называемой *Финландн*, видимъ *Емь* появляющуюся вмѣспѣ съ *Шведами*, и когда въ 14 сполѣпнн спорона, копорую она занимаеспъ, называется *Нѣмецкою* землею; шакъ, не оспаenspа ни малѣйшаго въ епомъ сомнѣнн, когда даже урочища и рѣки, копорые называютъ намъ въ облаести *Еми*, подшверждаюпъ епо мнѣніе, и когда наконецъ даже выходипъ, что названіе сего народа и шеперь еще суще-спвуеспъ въ нынѣшней *Новой Финландн*.

Но мы чипапеламъ нашимъ обязаны дапъ надлежащнхъ опчеспъ въ обеспояшеспвахъ, копорые для упвержденн нашего мнѣнн, заимспвованы нами большею часпю изъ опчеспвенныхъ лѣпописей. Наспоящнхъ жилища *Еми* попому только были неизвѣспны, что не довольно пщапельно собирали и соображали все то, что о ней говорипся; по чему и намѣренны мы все, до сего принадлежащее, привеспи подробно и прибавипъ нѣкопорые замѣчанн, надѣясь, что сообщаемое нами, какъ оно впрочемъ ни мало, будесп полезнымъ для испорн шакой земли, объ опдаленной древности копорыя дошли до насъ недоспапачные только свѣденн.

Испорія наша, сколько намъ извѣстно, упоминаеть о *Еми* въ первый разъ подъ 1042. годомъ^{1*}. Въ это время юный, двадцати двулѣтній Кн. Новгородскій Владиміръ, сынъ ВК. Ярослава, пошелъ на нее въ ея землю и побѣдилъ ее шамъ; но при епомъ на коней его войска сдѣлался ужасный, хопя и не долго продолжавшійся падежь (НВГ. II, 3; БРИ. 106; ВКР. I, 186; СОФ. 112; НИК. I, 137; ТРИ. II, 107. 426).

Обозрѣвая древнюю испорію Руссіи, приходишь въ удивленіе видя съ какою юношескою силою это государство, пока еще не было раздѣлено, разпростиранло внѣшнюю дѣятельность свою во всѣ спороны. Едва только Новгородъ и Кіевъ соединились и ближайшіе соедди преспольнаго города присовокуплены были при первыхъ прехъ государяхъ къ великому княжеспву, какъ бранный Свясплавъ завоевалъ себѣ новое княжеспво на Кавказскомъ перешейкѣ; онъ унизилъ Хазаровъ покорилъ Вяпичей и чувспвовалъ себя сполько сильнымъ, что опважился спорить съ Греками за обладаніе Черною Булгарією. Ежели бы на Византійскомъ пресполѣ былъ государь, не споль много имѣвшій опличныхъ дарованій, сколько прекрасный, мужеспвенный Арменинъ Іоаннъ Цимисхій; по Свясплавъ оспалсябы въ Переяславцѣ на Дунаѣ, копорый онъ пакъ превозносилъ въ Кіевѣ и въ копоромъ уже ушвердился. Славный сынъ его, Владиміръ свяпный, завоевалъ Полопскъ, расширилъ предѣлы въ Волынїи, побѣдилъ Япвяговъ, воевалъ съ Волжскими Болгарами и взялъ дань съ земли Еепской^{2*}. Ярославъ укропилъ побѣдоносною силою возмутившихся Есповъ; поспавилъ на берегахъ Ембаха (шамъ, гдѣ шенерь спноипъ Дершпъ),

---

^{1*} Спиршперъ (СИ. I, 110) говоря подъ 1029 г. о походѣ на *Яль*, на вѣрное ошибся; кажепса перемѣшалъ онъ здѣсь *Ясовъ* съ *Ялью*. Сравни НИК. I, 132. ТИР. II. 104.

^{2*} О послѣднемъ происшествїи, копорого нѣтъ въ нашихъ лѣтописяхъ, говоритъ СН. 192 въ гл. VI Олафа Триггвазона заги.

крѣпостицу, которая по имени, при крещеніи ему данномъ, названа *Юрьевымъ*; завоевалъ *Бельсы* въ землѣ Ямвгтовъ; на западной границѣ Волыніи утвердилъ за государствомъ Червенскіе города; пошелъ на Липву и побѣдилъ Мазовшанъ. Между пѣмъ и Новгородцы въ 1032 г., подъ предводительствомъ какого-то воеводы *Улеба*, по Двинѣ вошли въ Сѣверный океанъ; шамъ, дерзая по опасному плути на возпокъ, показывались они не токмо у береговъ Печоры; но прошедъ Уральскій хребенъ и Вайгачскій проливъ, достигли до устьи Оби и до изобилующей соболями Югріи ^{1*}. Тупъ, спустя восемь лѣтъ послѣ епото, видимъ мы ихъ подъ предводительствомъ храбраго Владиміра, сына Ярославова, идущими сухимъ путемъ и по сѣверному берегу Финскаго залива за Кюмень для нападенія на *Емь* въ самыхъ ея жилищахъ, въпакую спрану, въ которой также водились пушные звѣри ^{2*}, и сверхъ того были произведенія скоповодства и земледѣлія (ЮЮ. 63 слд. и 58 замѣч. 29), а можетъ быть уже и пчеловодства (РФ. 14) ^{3*}.

Какая бы ни была причина сего похода, ибо, древній времяникъ, по обыкновенію своему, молчитъ о такихъ обспоящельствахъ: — но очень возможно, что Новгородское войско ходило

1* О семъ походѣ обспоящельно говорено въ предшеснвовавшемъ изысканіи нашемъ о Югріи.

2* И теперь еще въ Финландіи, когда изпреблено уже такое множество лѣсовъ, звѣрловство составляетъ главный промыслъ, и нѣтъ еще недоспапка въ медвѣдяхъ, волкахъ, рысахъ, росомахахъ, выдрахъ, лисицахъ, бѣлакахъ, горноспаяхъ и ш. д; шолько дикихъ оленей и лосей нѣтъ уже болѣе въ южной Финландіи: см. прекрасное сочиненіе РФ. 262, 282 слд. Что и здѣсь также пушный поваръ принимался нѣкогда вмѣсто дани, ето доказываетъ *Портанъ* въ примѣчаніяхъ на ЮЮ. 122 (замѣч. 100) 211. 274. Мы не упомянули особенно о рыболовствѣ, пошому что оно въ южной Финландіи едвали было значительнo.

3* Въ гл. 14 рассказывается о медѣ, что его варили *по язытескому обычаю*.

на *Емь* за *пѣмь* же, за *чѣмь* и Ярославъ на *Есповь*, ш. е. для удержанія въ повиновеніи народа, плапящаго дань; по крайней мѣрѣ по извѣстно, что *Несторъ*, вскорѣ послѣ епюго, причисляетъ *Емь* имянно къ *пѣмь* народамъ, копорые въ его время обязаны были данью *Руссамъ* (ШН. II, 105. 106)^{1*}. Мы не имѣемъ основательной причины сомнѣваться въ истиннѣ сего свидѣтельсва, когда ничто оному не прошивурбчишь, и когда даже въ самой *Емьской* землѣ и у *Шведскихъ* писателей, память о прежней зависимости *Финландіи* отъ *Руссовъ*, удерживалась еще долго. Объ епомъ упоминають не только неизвѣстный сочинитель одного времяника въ *НШБ.* (I, 90 слдд., а особливо 97), и *Мессениусъ*, въ своемъ *Финскомъ* времяникѣ, копорый писанъ стихами по *Шведски*^{2*}; но и первый сочинитель древней подробной, стихами писанной, *Шведской* хроники, жившій въ половинѣ 14 вѣка (ШХ. I, 23); а *Скаринъ* считалъ даже вѣроятнымъ, что первое познаніе христіанской вѣры принесено въ *Финландію* *Руссами* (ССГ. граef. p. 1. 2.). Къ епому присовокупляется еще замѣчательный слѣдъ въ языкѣ *Финландцевъ*: подать, плапимую ими духовенству, и теперь еще называютъ они *Русскимъ* словомъ *Aprakka*, оброкъ (Ю.)^{3*};

1* Уже прежде сего *Несторъ* упоминаетъ о нихъ, яко принадлежащихъ къ *Яфепову* племени (ШН. II, 24. 30. 50).

2* Эта хроника явилась въ *Абовѣ* 1774 г. Мы не можемъ утверждать, что бы подъ словомъ *Vindland*, копорую землю, какъ сказано въ *Гервараровой заѣвѣ*, *Гардарицкій* король *Роллауб* отдалъ дочери своей въ вѣно, надлежитъ разумѣть *Финландію* (см. *Hervarar Saga med Olai Vereli Uttolkning och Notis. Upsaliae, 1672. fol. p. 137*).

3* Въ *Финландскомъ* языкѣ и кромѣ епюго есть множество словъ, заиманныхъ изъ *Русскаго*. *Финское* и *Еспское Raamat* есть *Русское грамота*; *Финское* и *Еспское Nisu* есть *Русское пшеницу* (въ винительномъ падежѣ); *Финское Aakuta* и *Еспское Akken*, по *Русски* окно; *Финское Wapaus*, *Еспское Wabbadus* есть *Русское свобода*; не имѣющее въ *Финскомъ* языкѣ ни корня ни опраслѣй слово *wari* (випяшокъ) есть *Русское варъ*. По *Фински* *teeri* или *tetri*, по *Еспски* *tedder*,

но довольно извѣстно, что все то, что они сначала обязаны были давать для христіанства, досталось послѣ въ руки водворившагося у нихъ Шведскаго духовенства, которое только при Финландскомъ епископѣ *Беронѣ* I, около половины 13 вѣка, склонилось отдавать часть изъ онаго въ королевскую казну^{1*}.

Достопочтенный *Портанѣ*, великій знапокъ Финской исторіи, не уважилъ приведенныхъ обстоятельствъ, отбросилъ свидѣтельство Финскихъ и Шведскихъ времяниковъ, и началъ опровергать мнѣніе, что Финландія, до занятія оныя Шведами, платила дань Руссамъ, болѣе всего, какъ онъ говоритъ, по той причинѣ, что въ Русскихъ лѣтописяхъ не видно слѣда такой зависимости; но былъ однакоже сколько честенъ, что примолвилъ, что о сихъ лѣтописяхъ судить только въ той мѣрѣ, сколько онѣ ему извѣстны, а потому рѣшеніе сего дѣла оставляетъ будущимъ изысканіямъ (ЮЮ. 89. 94. 114 слд.). Но ежели мы удостоверимся, какъ непременно епо и будетъ, что подѣ *Емью* Русскихъ лѣтописей должно разумѣть жилищя нынѣшней *Новой Финландіи*; то попадемъ на незамѣченные *Портаномѣ* слѣды, и прахъ испину любящаго человека не оскорбится, ежели мы не будемъ болѣе мнѣніемъ его уважать такъ, какъ онъ о томъ спарался.

Онъ ссылался также и на то, что въ одной приведенной нашимъ *Миллеромѣ* (МСРИ. V, 417) Новгородской грамафѣ 1270 г., въ которой изчисляются волости сея республики, не говорится ничего даже о *Карелии*, и, ежели во сему обстоятельству, какъ онъ думалъ, наводился уже сомнѣніе, что бы Руссы владѣли Карелиею; то нѣтъ менѣе можно полагать, что бы еще далѣе лежащая *Финландія* была имъ подвластна.

значить *тетереѣ* (Латинск. *tetrao*); по Фински *tenga*, по Еопски *teng*; значить небольшую мѣдную монету, какъ по Русски *деньга*, и пр. и пр.

^{1*} Ибо тогда только Шведское правительство начало настоящимъ образомъ заниматься Финскими поселеніями. (ЮЮ. 189 слд. ПФ. 26. п. с., 32. 33. п. v).

Но здѣсь *Портитъ*, изъ вѣрнаго впрочемъ произнесенія, вывелъ свои слѣдствія безъ сомнѣнн слншкомъ поспѣшно. Ибо, что очень извѣстно, если Шведы около 1157 г. поселились въ мѣстахъ, лежащихъ около Абова, а въ 1249 г. завосвали всю *Тавастію* и утвердились во владѣнн; то какъ можно ожидать, что бы Новгородцы еще около 1270 г. могли сн же самые мѣста причислять къ своему владѣнн? Но была ли Карелія Русскою, и какъ далеко вообще простирались въ то время Новгородскіе предѣлы: ели пакіе вопросы, на которые никакъ не лзя удовлетворительно отвѣчать ссылаясь только на приведенную Миллеромъ и прочія Новгородскія такого же содержанія граматы. Изъ сихъ актовъ можно заключить съ достовѣрностію, что поименованныя въ оныхъ снраны зависѣли отъ республики; но не лзя изъ оныхъ доказать, что бы къ Новгородскому княжеству въ особенности, или даже къ Русскому государству вообще, принадлежало въ сихъ снранахъ именно только то, а не болѣе. Въ сихъ грамотахъ не говорится также объ Ингрн и Вепской землѣ; по чему, и ихъ надлежало бы оспаривать у Русовъ и Новгородцевъ, что однакоже было бы явною несправедливостію. Ежели въ договорахъ Новгородцевъ съ избираемыми ими князьями, въ которыхъ уѣзды преимущественно означались *Новгородскими волостями*; то ели дѣлалось поному, что оны особенно находились въ опредѣленномъ политическомъ, финансовомъ и юридическомъ отношенн къ Новгороду. Онѣ зависѣли не отъ князя, но непосредственно отъ республики; по силѣ договоровъ, въ сн волости не должно было опредѣлять чиновниковъ изъ княжескихъ людей, а только изъ Новгородцевъ, только Новгородскихъ, а не княжескихъ судей; князь получалъ съ нихъ подать, но самъ собирать оную могъ только подъ условіями и п. д.^{1*}

1* «Что волостный всѣхъ Новгородскихъ, того пн, княже, не держати «своими мужи, нъ держати мужи Новгородскими; а даръ имати побѣ

Замѣчаній сихъ достапочно для опроверженія мнѣнiя, введе-
деннаго изъ вышесказанной граматы, и намъ будетъ прудно далѣе
сомнѣваться въ древней зависимости *Кареловъ* отъ *Русси*, когда
видимъ, что въ печенiе цѣлыхъ столѣтiй сопрягались они
равною выгодною съ Новгородцами. Они, подобно послѣднимъ,
ходящъ войною на безпокойную Емь и сами перпящъ отъ нее
нападенiя (что послѣ покажется довольно ясно); вмѣстѣ съ
Новгородцами и Псковичами являюща они на Волгѣ въ
числѣ войскъ, съ копорыми ВК. Изяславъ Мспиславичъ ходилъ
въ 1149 г. противъ дяди своего Юрiя Владимiровича (ВКР. I, 303);
съ Ладожанами и Ижерцами идущъ они въ 1241 г., подъ
предводительствомъ славнаго Кн. Александра Невскаго, про-
тивъ Нѣмцевъ (НВГ. I, 484. 525); въ 1253 г. являюща они
съ Новгородцами за Наровою въ Чудской землѣ (НВГ. II, 140);
а въ 1270 г. на Ильмени и Шелони въ войнѣ противъ Кн.
Ярослава (НВГ. I, 554); въ 1292 г. нападающъ на нихъ и на
Ижерцевъ Шведы (НВГ. I, 563); въ 1295 г. Новгородцы
защищающъ ихъ въ самой ихъ землѣ отъ Шведовъ (НВГ. I, 565), а
въ 1323 г. при заключенiи Орѣховецкаго (Шлисельбургскаго)
мира, ВК. Русскiй уснупаещъ цѣлые уѣзды западныхъ Карелии
(ИФ. 77 слд.).

Такимъ образомъ, не лезя намъ, даже и по тому обспоятельству,
что ВК. Дмипрiй Александровичъ въ 1278 г. ходилъ
войною на Кареловъ, заключающъ съ *Портановъ*, что сей

«отъ шехъ волоспий. — А что пи, княже, пошло на Торожку и на
«Волоцѣ шивунъ свой държани, на своей чяспи държани; а Новгородцѣ
«на своей чяспи държани. А въ Бежицахъ, княже, шобе . . . сель не
«държани, ни купиши, ни даромъ приимани, и по всей волоспи Ново-
«родьской.» (ДРВ. I, 1. 5. 7. 9. 10. 12. 13). —

Для доказательства, какъ невѣрно напечатаны оригиналы въ ДРВ., мѣсто
еще выписываемъ мы по новому драгоцѣнному изданiю СГД. I, 1.

народъ долженствовало бытъ независимъ отъ Руссовъ (ЮЮ. 115 по МСРН. V, 419). Причину къ етому могло подать какое нибудь возмущеніе, и Карелы, не распроиваясь собственно съ Новгородцами, могли навлечь на себя гнѣвъ великаго князя (можеть бытъ за переговоры съ Шведами). При сихъ и подобныхъ симъ происшествіяхъ, не надобно забывать, что по тогдашнему обычаю, Русскія обласпи имѣли только слабую связь съ государствомъ. Не зная правилъ Италіянскія полипики, наши великіе князья не принуждали побѣжденныхъ народовъ приниматъ новыхъ конспишій, чужихъ законовъ, даже своя вѣры; довольно было, если они признавали верховную ихъ власть, прекращали неприязненные дѣиспвія и платили исправно слѣдующую по мирному условію дань ^{1*}. Но также ничего не было обыкновеннѣе, что сіи дань платящіе народы, спарались, какъ скоро чувствовали себя довольно сильными или пользуясь благоприятными обстоятельствомъ, сами себя избавлять отъ сихъ обязанностей; ничего нѣтъ понятнѣе, что сіи грубые народы, забывая миръ нападали большими или малыми полнами на своихъ сосѣдей и союдаанныхъ и даже дерзали грабить владѣнія своихъ государей.

Только съ половины 13 столѣтія и слѣдственно съ того времени, какъ Шведы изъ Финландіи начали приближаться къ нимъ болѣе и болѣе, находимъ мы, что Карелы дѣлаются склонными къ беспокойствамъ. Напрощивъ того, предки нынѣшнихъ Есиповъ производили сопротивленія уже въ 11, еще же чаще въ 12 столѣтіяхъ; а равно дань платящая Емь, споль

---

^{1*} Est enim consuetudo Regum Ruthenorum, quaecumque gentem expugnaverint, non fidei Christianae subicere, sed ad solvendum sibi tributum et pecuniam subigere (Гл. 85), и. е. Русскіе короли имѣютъ обычай не принуждать побѣжденныхъ народовъ къ принятію христіанской вѣры, а требуютъ съ нихъ только дани и денегъ.

же храбрый и по родству близкій Еспамя народъ, многими неприятельными дѣлами внесъ имя свое въ Русскіе времяники.

Такъ въ Февралѣ 1124 (по Русски 6631) года ^{1*} въ великій носпъ, Кн. Новгородскій Всеволодъ, сынъ ВК. Мстислава, принужденъ былъ оняпъ итти на Емя. Онъ оспался побѣди-пелемъ; но походъ сей, какъ замѣчаютъ времяники, былъ очень пруденъ: хлѣбъ, главнѣйшая пища въ носпы, покупался дорогою цѣною (НВГ. I, 380, II, 12; НИК. II, 56; ВКР. I, 262).

Татищевъ (ТИР. II, 228) говоритъ, что при епомъ случаѣ Емя побипа на рѣкѣ *Свири*, что многіе изъ нее взяпы въ плѣнъ и въ добычу доспался скопъ. Слѣдственно, епо была шайка ошважныхъ людей, копорые перешедъ свои границы ворвались въ Новгородское владѣніе. Дѣло возможное. Но поелику ни въ одной изъ извѣстныхъ лѣтописей, упоминающихъ объ епомъ произшествіи, также и въ исторіи Кн. *Щербатова*, не говорится о *Свири*, но и должны мы показаніе епо оспавить, какъ оно есть: по крайней мѣрѣ, не хопимъ мы повпорить его, подобно *Стриттеру* (СИ. I, 197), безъ крипическаго замѣчанія, а еще болѣе основываясь на немъ, подобно *Болтину* (выше стр. 90), послѣднихъ заключеній.

Лѣпъ черезъ двадцать послѣ епого, *Емя* показывается оняпъ. Въ 1142 г. нападаетъ она на Новгородское владѣніе и имянно на *Ладожскій* уѣздъ. Предпріятіе епо не удалось. Ладожане побипа изъ нее 400 человекъ не поперявъ съ своей стороны ни одного (НВГ. I, 393, II, 24; НИК. II, 84). Въ слѣдующемъ году пошла на *Емя* также *Карелы*, прогнаа ея и изспребили у нее два корабля (НВГ. I, 393, II, 25: прочіе времяники молчатъ объ епомъ).

Съ такою же смѣлостію и съ такою же неудачею, какъ и подъ *Ладогою*, приходило въ 1149 г. *Емя* человекъ съ тысячу

^{1*} Годъ начинается съ 1 марта, см. Krug's russ. Chron.

въ *Вотскую* землю. Какъ епо случилось зимою, но кажешся еильные морозы дали имъ способъ перейти морскій заливъ по льду ^{1*}. Новгородцы узнавъ объ епомъ выслали пошчасъ прошивъ нихъ 500 человекъ, которые соединясь съ Вошами побили неприятеля безъ большого для себя урона (НВГ. I, 397. II, 28; НИК. II, 115; СОФ. 160).

Послѣ ешого, почши лѣшь 40, лѣшописи молчашъ о *Еми*: до-казательство; чпо она во все епо время не предпринимала ничего прошивъ Русскихъ владѣній. Но въ епо же самое время угрожалась она дома опасностію опъ неприятеля, копорый наконецъ имѣлъ рѣшительное дѣйствіе на будущую судьбу ея.

Еще прежде сего (но когда точно, неизвѣстно), Шведы завладѣли *Аландскими* островами ^{2*}; теперь, въ 1156 или 1157 г. явились они подъ предводительствомъ короля своего Ериха (святаго) и Упсальскаго епископа Гейнриха, дабы во имя христіанской вѣры идти войною на сосѣдей, опъ нападеній копорыхъ они, чужеспранцы, на вѣрное терпѣли

^{1*} Въ самыя обыкновенныя зимы Финскій заливъ замерзаетъ опъ Пешербурга и Кроншпаша за островъ Гохландъ и до Ревеля (ГОР. I, 317). Если же морозы бывають чунъ чунъ по сильнѣе, но, какъ въ послѣднюю войну Русскихъ съ Шведами, обозы ходящъ по льду изъ Вирландіи къ Финскимъ берегамъ. Въ холодныя зимы замерзаетъ также и весь Рижскій заливъ (ГОР. I, 313).

^{2*} Обыкновенно говорятъ: еще до введенія христіанства (ЮЮ. 91 зам. 63. Diss. stricturas... in histor. Alandiae... continens, Præs. Joh. Bilmark, def. Dan. Backman. Aboæ, 1792. pag. 8 §. 4). Но показаніе епо очень неопредѣленно. Въ Смоландію введено христіанство только около 1125 г. (Snorre ex ed. Peringsk. II, 263; ТН. III, 478), а въ Швеции вообще идолопоклонство прекратилось только во владѣніе К. Сверкера (1134-1155 г.), см. ЛН. II, 132. Финландцы называють сіи острова *Ahwenanmaa*, т. е. земля окулей (Ю.). Сходственно сему названію, могли также и Германцы назвать ихъ островами *Аландовъ* (Аландъ есть извѣстное, но неопредѣленное названіе рыбы). О другихъ производствахъ сего имени см. вышеприведенную Diss. p. 6.

чаще, нежели бывшіе съ Емью въ одномъ подданствѣ, Карелы, Ладожане и Вошы (ЮЮ. 48). Королю удалось утвердиться въ окрестностяхъ Абова, и Шведы рѣшились не только завести здѣсь поселеніе ^{1*}; но и продолжая проповѣдывать христіанскую вѣру природнымъ жителямъ, и поселенія размножать елико возможно. Самъ Ерихъ въ поже еще лѣпо возвратился назадъ оспая епископа съ частію войска на Финландскихъ берегахъ, и хопя Гейнрихъ уже въ слѣдующую зиму заслужилъ у невѣрныхъ мученической вѣнецъ и причисленъ къ лику святыхъ (ЮЮ. 11); но Шведамъ удалось удержаться на югозападномъ берегѣ и мало по малу разпространить свои селенія далѣе.

Въ Руссіи, кажется, сначала не уважали симъ Шведскимъ предпріятіемъ: по крайней мѣрѣ не говорился объ ономъ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ нашихъ современниковъ ^{2*}. И етому удивляться не надобно; ибо, хопя Новгородцы все еще брали дань съ сихъ мѣстъ; но походъ Шведовъ не изпровергалъ прямо правъ ихъ. Послѣдніе могли удовлетворять себя за неприязненность Финландцевъ; безпокойный народъ епошь могъ еще и съ другой стороны содержать въ уздѣ; онъ могъ, какъ въ наше время Лопари, быть принужденъ плащать дань двумъ государямъ ^{3*}. — Точно также Кн. *Молотскій* допустилъ *Нѣмцевъ* поселиться въ своемъ владѣніи на Двинѣ: тогда только, когда они слишкомъ быстро и громко пустились въ завоеванія, пошелъ онъ на нихъ; но опять уснокоился, когда получилъ кляпвенное обѣщаніе, что надлежащую дань, какъ и прежде, будетъ получать

^{1*} Або, правильнѣе Обо (Åbo) есть Шведское слово, которое можно перевести *заведеніемъ, поселеніемъ*.

^{2*} Точно также, какъ и о первыхъ поселеніяхъ Нѣмцевъ въ Ливоніи, или Дашчанъ въ Естоніи.

^{3*} На Русскомъ приказномъ языкѣ есть особенное слово для означенія людей, обязанныхъ данью двумъ государямъ: они называются *двоеданцами*. Такіе есть и въ Сибирской исторіи (МСРИ. VIII, 381. 382).

онъ ежегодно съ Ливонцевъ, или вмѣсто ихъ, съ епископа ^{1*}. И почно также послѣ Новгородцы и Псковичи примирились съ *Рижанами* подъ условіемъ, чптобы оспашься при дани, копорую Руссы получали до того съ Лепской земли ^{2*}.

Но какъ не смопря на сіи договоры, война между Нѣмцами и Руссами, всегда возгоралась снова; шакъ почно и впорженіе Шведовъ въ Финландію положило основаніе многимъ и кровавымъ войнамъ.

До сего времени, сколько намъ извѣстно, великіе князья Русскіе жили согласно съ королями Шведскими; по меньшей мѣрѣ, согласіе долго не разрывалось такими набѣгами, какіе дѣлали изъ Швеціи на Новгородскіе владѣнія выгнанные изъ Норвегіи ярлы, *Ерихъ*, сынъ Гаконовъ (около 997) и *Свенъ*, зять К. Олава *Шетконунга* (около 1015 г.), см. СН. I, 296 гл. 97; II, 58 гл. 53. Вскорѣ послѣ сего, лѣномъ 1019 г., ВК. Ярославъ Владиміровичъ даже женился на Шведской царевнѣ Интегардѣ, дочери К. Олава *Шетконунга* (СН. II, гл. 92, снр. 128, гл. 95, снр. 132). По смерти шеспя своего оспавался онъ въ согласіи съ обоими слѣдовавшими за нимъ государями, *Аундомъ Якобомъ* и *Емундомъ* спаршимъ, копорые были ему шурья; а *Стенкильъ*, вступившій послѣ нихъ въ правленіе, былъ сынъ-ярла *Рагвальда*, копорый, какъ ближній родственникъ царевны *Интегарды* и искренно къ ней привязанный, послѣдовалъ

^{1*} Et facta est pax perpetua inter Regem (de Plosceke) et Rigenses, ita tamen, ut Livones debitum tributum Regi persoluant annuatim, vel Episcopus pro eis (ГЛ. 70 подъ 1210 г.).

^{2*} Miserunt et Rutheni de Novogardia et Plescowe nuncios in Rigam, petentes ea, quae pacis sunt. Et receperunt eos Rigenses, facientes pacem cum eis, et tributum, quod semper habuerunt in Tholowa (de Letthis), eis restituentes (ГЛ. 170 подъ 1224 г.). Послѣ такихъ несумнительныхъ свидѣтельствъ, каковыхъ много въ ГЛ., не лзя казаться спраннымъ, ежели древніе Ливонцы и Леппы сами въ одной Папской буллѣ (ГЛ. 204) называются *Рутенали* (ЮЮ. 149).

за нею въ Руссію и посредствомъ ея получила власть въ управленіе областью (СН. 133). Когда же, по смерти К. Спейкнаа произошло несогласіе въ разсужденіи замѣщенія преспола, тогда одна сторона призвала *Аундера* благочестиваго, котораго тогда жилъ также въ Руссіи (АБ. 47). Тутъ Шведы долгое время занимались дома борьбою язычества съ христіанскою вѣрою и войною съ Норвеждами; ничто не нарушало прежнихъ сношеній ихъ съ Руссами ^{1*}.

По сему надлежало перемѣниться съ тѣхъ поръ, какъ Шведы задумали выпѣнить спарыхъ владѣтелей и ославить за собою исключительно Финляндію. Разширяя завоеванія, они безпрестанно подвигались къ Руссамъ, принизанія ихъ безпрестанно умножались и наконецъ оба народа сдѣлавшись явными врагами, вступили въ непрерывную другъ съ другомъ войну.

Шведское правительство мало заботилось о новыхъ поселенцахъ. К. Ерихъ воспользовался временемъ, въ которое государство наслаждалось вѣкошорымъ покоемъ, что бы послѣдовать примѣру кресповыхъ рыцарей и съ своими *Упландцами* перевезши жадающихъ обращенія въ христіанскую вѣру монаховъ и приспращенныхъ къ торговлѣ *Гельзингерцъ* ^{2*} (настоящихъ

^{1*} Ибо, трудно полагать, чтобы сдѣланное въ 1142-г. нападеніе одного Шведскаго яра (князя) на 3 купеческіе корабли, шедшіе въ Новгородъ, касалось до Руссовъ. Онъ былъ на 60 шнекахъ въ сопровожденіи епископа; дошло до сраженія; но госпямъ удалось пробиться и убить около 150 Шведовъ (НВГ. I, 393, II, 24).

^{2*} Что древніе Гельзингерцы были Норвежскаго происхожденія, что они въ 9 вѣкѣ перешли въ землю, которую назвали ихъ именемъ, и по берегамъ которой однакоже жили уже Шведы, и что они для торговли подвергли себя Шведскимъ королямъ, обо всемъ епомъ говоритъ СН. I, 96, гл. 20, 137 гл. 14. — Неоспоримо, что Шведы обязаны ихъ содѣйствію въ покореніи Ланмарховъ, съ коими имѣли уже они сношеніе въ 11 вѣкѣ; мѣсто, къ которому прислаивали Лопари (Scritefingi), было тогда главнымъ городомъ въ Гельзинглендѣн, (АБ. 58 гл. 222, 61 гл. 231). Также на (западныхъ)

промыслениковъ (ФС. 204, ЮЮ. 57.) въ землю, которую они себѣ обѣщали. Но содѣйствіе его въ епомѣ дѣлѣ скоро прекратилось вмѣстѣ съ его жизнію: въ 1160 г. въ день вознесенія господня (5 мая) палъ онъ въ сраженіи противъ одного преступнаго соперника; и зависѣль, которая уже съ нѣкотораго времени раздѣляла *Шведовъ* и *Готъ*, произвела при епомѣ упраздненія епископа, внутренніе безпокойства и междуусобія, которые продолжались и долго послѣ, опъ чего новое поселеніе оставлено было на произволь судьбы. Между тѣмъ оно поддѣрживалось, какъ кажется, добровольными переселеніями, и по крайней мѣрѣ одинъ разъ еще, вскорѣ по своемъ основаніи, обратило на себя вниманіе своихъ единоземцевъ. Они снарядили морскую экспедицію, цѣль которой клонилась въ особенноти противъ Новгородцевъ, и весной 1164 г. явились *Шведы*, какъ именно названы они въ нашемъ временникѣ, — передъ *Ладогою*.

Кажется, что нападеніе епо было опасно, потому что Ладожане сожгли свои дома, засѣли съ своимъ воеводою въ замокъ и послали въ Новгородъ пребовать помощи. Въ субботу 23 мая неприятели приступали къ Ладогѣ, но не сдѣлали ничего и отбиты были съ урономъ. Тупъ пошли они за море и вошли въ *Вороню* *. Здѣсь, въ ясный день послѣ того, рано по утру наспигъ ихъ Кн. *Святославъ* Роспиславичъ, который

Квеновъ (Amazonas) напали вскорѣ по окончаніи половины 11 вѣка, однакоже неудачно, (АБ. 37 гл. 131); гораздо послѣ уже выгнали ихъ изъ ихъ низовой земли. Не прежде изхода 13 вѣка Шведскіе Гельзингерцы распространили границы свои за Торнео и до Улео-Треска. СРАВ. АНГ. 454, ЮЮ. 170 замѣч. 328. Тщешно спарался *Шенниго* доказывать, что еша Великая Гельзингерская земля принадлежитъ Норвежцамъ. Но объ епомѣ поговоримъ мы болѣе послѣ. О малой привязанности Гельзингерцевъ къ земледѣлю см. ЮЮ. 58 замѣч. 29; 61. и ш. д.

* *Вороню* есть прибрежная рѣка, которая между *Свирью* и *Волховымъ*, или шочнѣе, между *Сясю* и *Нашею*, впадаетъ въ ЮВ. сторону Ладожскаго озера (ДРИ. 195).

поспѣшно пришли на помощь съ Новгородцами. Онъ ихъ разбилъ на голову: изъ 55 шнекъ^{1*}, на копорыхъ они пришли, 43 доспались побѣдителямъ, а прочія ушли съ ранеными (НВГ. I, 403 слд.; II, 34; НИК. II, 194).

Вошь первое открытое неприязненное дѣйствіе *Шведовъ* прошивъ *Новгородцевъ*; и объ ономъ говорятъ не только Русскіе времяники, но и Шведскіе историкіи именно подъ симъ годомъ упоминають о предпріятіи для Финландіи. Свидѣтельство ихъ опровергали; но согласіе онаго съ Русскими извѣстіями доказываетъ, что они правы въ существѣ дѣла, хотя и ошибались въ побочныхъ обстоятельствевахъ (ОЦИ. 491, сравни съ ЛШ. 185 слд.).

Кажется, что Новгородцы побѣду епу считали за рѣшительную и думали, что опасность миновалась; ибо, ни почему не видно, что бы они сами вскорѣ послѣ того что нибудь предпріяли прошивъ Шведовъ или Финландцевъ. Но Вошовъ и Кареловъ кажется они на вѣрное восплавили предварительно прошивъ своихъ враговъ. Опъ сего предположенія по меньшей мѣрѣ сдѣлаются вразумительнѣе общіе показанія, находящіяся въ одной буллѣ папы Александра III. Свяшый отецъ объявляетъ архіепископу Упсальскому, подчиненнымъ сему епископамъ и яру (Дух) *Гутторму*, что онъ узналъ^{2*}, «что Финны всегда,

---

1* *Шнека*: *Snæka*, говоритъ *Ире* въ своемъ *Gloss. Sueo-gothic.*, est navigii genus, cuius crebra mentio fit in scriptis ævi medii. — *Angl. Sax. snacca*, unde *Galli antiquiores esneches* et *Latino Barbari isnechas* fecere; и. е. *Снека* есть родъ водоходнаго судна, о каковыхъ часпо упоминается въ сочиненіяхъ средняго вѣка. По *Англосаксонски Snacca*, изъ чего спаринные Французы сдѣлали *esneches*, а варварскіе Латыньщики *isnechas*. — И въ Русскихъ лѣтописяхъ слово это встрѣчается часто; также называются и Естскіе суда, напр. НВГ. I, 420 подъ 1190 г.

2* *Quod Finni semper, imminente sibi exercitu inimicorum, fidem servuare christianam promittunt, et prædicatores et eruditores christianæ legis desideranter requirunt, et recedente exercitu fidem abnegant.*

« по приближеніи къ нимъ непріятельскаго войска, общаюшъ « соблюдашъ вѣру хрисіянскую, и усердно просяшъ себѣ « проповѣдниковъ и наставниковъ хрисіянскаго закона; по « удаленіи же войска вѣру опровергаюшъ.» По чему и предписываешъ хрисіянамъ^{1*}: « осперегаешъ ихъ лжей и обмановъ, « и въ случаѣ нужды не даваешъ имъ помощи и защиты до « пѣхъ поръ, пока не отдадутъ они въ залогъ снарядовъ, какіе « у нихъ есшъ, или чшо нибудь другое, чшо могло бы служишъ « надежнымъ поручительствомъ.» (ПФ. 14 слд.)^{2*}.

Также *Куры*, копорые какъ и *Есты*, яко спрашные морскіе разбойники, пеперь занимались ремесломъ, копорое нѣкогда въ ихъ спранахъ считалось почтеннымъ^{3*}, являлись въ Финландіи; но вѣрно кажеися не врагами тамошнихъ жителей. Они взяли въ плѣнъ Рудольфа, копората обыкновенно считаюшъ вшорымъ Финландскимъ епископомъ, и увели его съ собою въ Курландію, гдѣ онъ будпо убишъ, можешъ бышъ за то, чшо его не хощѣли выкупитъ. Ешо случилось въ 1178 г., если вѣришъ одной впрочемъ не дурной рукописи въ ЮЮ. 11.

Руссы или собственно только Новгородская молодежь, не прежде 1186 г. пошли опяшъ на Емь подъ предводительствомъ

1* Quatenus a fallaciis et fraudibus eorum ita prudentes et discrete de caetero caueatis, quod si ingruerit necessitas, ad auxilium et defensionem vestram non possint recurrere, nisi munitiones, si quas habent, vobis tenendas assignent, aut alias adeo sufficientem cautionem exhibeant et securitatem.

2* Булла подписана въ Тускулумѣ 9 сентября, но годъ не высшавленъ. А какъ МАР. II, 624 доказалъ, чшо Александръ въ продолженіе безпокойнаго своего правленія и частыхъ перемѣнъ мѣстопребыванія, жилъ въ Тускулумѣ только въ изходѣ 1170 и въ 1171 и 1172 г., шо ешо досшашочно показываешъ время, къ копорому опносятся еша булла.

3* « Ars piratica, quae cum Danorum reges terra marique velut iustum exercent imperium, in honore fuit.» Saxo IV, 329. A. Kranzii Vandalia lib I, cap. 7. — Въ Гл. часто говоришъ о морскихъ разбояхъ Куровъ и Естповъ.

какого-то Вышапы Васильевича, и возвратились благополучно со многими полонями (НВГ. I, 418; II, 48; прочие времяянки молчали, также как и Ш.).

Так коротко говоритъ Русскій времяяникъ объ епомъ походѣ. Епо. былъ первый въ Финландію съ шѣхъ поръ, какъ пришли сюда Шведы, и со всемъ шѣмъ о нихъ здѣсь не упоминается: мы слышимъ только о Еми. Можетъ быть епо. могло бы возбудить нѣкоторое сомнѣніе въ вѣрности нашего утвержденія о жилищахъ оной; но сомнѣніе епо. можно, по меньшей мѣрѣ предварительно, отклонить, если вообразимъ, что новое поселеніе было еще не такъ многочисленно и владѣніе онаго на юго-западномъ берегѣ сей земли не могло быть столь значущимъ, что бы Шведовъ считали уже владычествующимъ народомъ въ Емьской землѣ. Слѣдственно, тогда оставался еще при старомъ нарѣчій, почти также, какъ до 1217 г. говоря о походахъ въ Ливонію, не называють Нѣмцевъ, и еще подъ 1223 г. о походѣ на всю Чудскую землю, даже на самый Ревель (Колывань), не упоминають при помѣ о Дашчанахъ.

Хотя въ извѣстїи о вышесказанномъ походѣ въ Финландію и не видимъ мы имени Шведовъ; однако же не можетъ спастись, что бы Новгородская молодежь не узнала обспояпельнѣе при епомъ случаѣ, и опъ взявшихъ ею въ плѣнъ людей, о положеніи поселенцевъ, объ отношеніи ихъ къ природнымъ жителямъ и о ихъ намѣреніяхъ. Если въ Новгородѣ хотѣли защищать пребыванія свои на Емьскую землю, то должно было объявить ихъ шеперь и спорить объ оныхъ со Шведами. Миротлюбиво не могло епо. кончиться.

Но именно въ епо. время (1187), Новгородцы опъ возмущенія, происшедшаго въ ихъ опдаленныхъ сѣверозападныхъ обласпяхъ, и опъ несогласія съ своими князьями, не въ состояніи были собрать многочисленнаго войска на западныхъ границахъ. Нечего было имъ дѣлать, какъ взяться за ближайшіе средспва. Они подняли Кареловъ противъ Шведовъ, которые дѣло свое выполнили

довольно хорошо. Въ 1187 или 1188 г. пошли они за море, вошли въ Мелерское озеро, въ 1 день юля убили Упсальскаго архіепископа *Іоанна* и сожгли многолюдный городъ Сигсуну, копорый послѣ никогда уже не могъ изправиться ^{1*}.

Но вѣрно Новгородцы не укуспили упопробить и того средспва, копорое было у нихъ въ рукахъ по торговымъ ихъ сношеніямъ. И подлинно, здѣсь вспрѣчается намъ происшествіе, копорое въ нашихъ лѣтописяхъ выражено щемно и поспавлено опдѣльно; но копорое будучи разсмаприваемо съ вышесказанной спороны, объясняется достащочно и связывается съ другими. Аименно, подъ 1188 г. сказано, что Готландскіе Варяги започены въ *Хоружку* и *новый Торжокъ* ^{2*}; въ слѣдующую же весну (1189), Новгородцы запрепили своимъ вѣдинь за море и не опиравили съ Варягами посла, но опнуспили ихъ безъ мира. Несогласіе ето продолжалось во весь епопъ и въ слѣдующій годъ. Тупъ лѣномъ

1* Многіе писатели говоряпъ объ етомъ происшествіи; важнѣйшіе свидѣтельспва собралъ *Портанъ* (ЮЮ. 49 замѣч. 17). Древніе называютъ непріятели большую частію со всемъ неопредѣленнымъ имянемъ *paganī* (язычники); позднѣйшіе объявили ихъ за Есповъ. Но мы шѣмъ охощнѣе оспаемся съ *Портаномъ* при ясныхъ словахъ подробной рифменной хроники, копорая нападеніе приписываетъ именно Кареламъ, что шеперь для сего происшествія опкрывается надежное и достповѣрное соопношеніе обспоятельспвъ.

2* Въ НВГ. II, 50 написано: «рубоша Новгородце Варязи *набъ тѣхъ* Нѣмце;» въ НВГ. I, 420: «рубиша Варязи *нахъ тѣхъ* Нѣмци.» Первое чпеніе явнымъ образомъ лучше; только слоги *набъ* и *тѣхъ* раздѣлены не шакъ: надлежало бы поспавить *набътѣхъ* (на Готѣхъ), ш. е. Новгородцы започили живущихъ на Готландѣ Варяговъ. Они названы по бессоюзію *Нѣмцали*. Имя ето ещъ общее и можешъ означать шакже Шведовъ, какъ увидимъ послѣ. Но ежели перевешъ его шакже Нѣмцами, шо оно не менѣ того будешъ прилично: ибо, знаннѣйшая частъ Готландскихъ купцевъ состояла дѣйспвительно изъ Нѣмцевъ: см. СГИ. I, 190. 191. — Новый Торжокъ и шеперь еще извѣспный уѣздный городъ Тверскія губерніи. Что шакое *хоружка*, мы не знаемъ.

1191 г. Новгородцы собравшись пошли съ Карелами на корабляхъ на Емь. Сей разъ намѣрены они были сдѣлать не одинъ просный набѣгъ; но, какъ по всему видно, что нибудь по важнѣе: имъ хотѣлось привести Емь въ старое положеніе, выгнать новыхъ поселенцевъ, и селенія ихъ разорить: «Новгородцы, говоришь «временникъ, воеваша землю Ёмьскую, и пожгоша, и скопъ «изѣкоша» (НВГ. I, 420. II, 50. 51).

Безъ сомнѣнія епо пошъ же походъ, о которомъ упоминають и Финландскіе извѣстія. Въ описаніи Палмшѣлдовомъ (пф. 5) сказано, что епо было первое опустошеніе, произведенное Руссами (prima depopulatio per Ruthenos facta), въ которое всѣ письменные дѣла изъ временъ епископа Фолкуина пропали; а *Юустеновъ* временникъ, который нападеніе епо полагаетъ примѣрно, однакоже невѣрно, въ 1198 г. (circiter a. D. 1198^{1*}), говоришь, что при епомъ случаѣ сожженъ и Абовъ (ЮЮ. 12).

И такъ, Новгородцы кажется выполнили свое намѣреніе: вѣрно не многіе изъ Шведскихъ поселенцевъ въ югозападной Финландіи спаслись отъ бури, поднявшейся на нихъ и на всю землю; они погибли или разсѣались, а заведенія ихъ изпреблены; отъ слабого и спокойствіе любящаго короля не могли они ждать себѣ защиты: дальнѣйшее существованіе ихъ въ прибрежныхъ мѣстахъ сдѣлалось еще болѣе ненадежнымъ.

Въ Новѣгородѣ всѣ были такъ раздражены, что запрещеніе морской торговли все еще продолжалось. Цѣлые 13 лѣтъ оставались при епомъ жестокомъ средствѣ; но тяжесъ, отъ того происходящую, чувствовали шамъ однакоже менѣе, поному что въ епо время открылся другій путь черезъ Псковъ и на

---

^{1*} По Мессениусъ кажется чиналь: circiter a. D. 1193: см. *Scandiae illustrata*, X. 5. XV. 30.

Двину, который нѣкопорымъ образомъ могъ замѣнить первый ^{1*}. Рига обязана можетъ быть за первое сильное размноженіе своей промышленности нѣмъ произшествіямъ; которые Шведамъ въ Финляндіи угрожали величайшею опасностію.

Но Нѣмцамъ и Голландцамъ никакъ не лзя было опказаться опъ выгодной порговли съ Руссами. Возможно ли было имъ оставитъ заведеніе свое въ Новѣгородѣ ^{2*}, которое и жившіе гораздо послѣ Ганзейцы признавали изпочникомъ, изъ котораго произвели всѣ прочія ихъ конпоры и на сей порговль какъ будто были основаны? (Др. спр. CLXXII). Лѣпомъ 1201 г. пыпались они возобновитъ древнюю свою связь съ Новгородцами, но оппущены были ни съ чѣмъ; осенью пришли они опашь, сухимъ путемъ (по еному вѣрно чрезъ Ливонію подъ покровительствомъ Рижанъ), и шупъ удалось имъ: Новгородцы сдѣлали условія и дали миръ (НВГ. I, 434. II, 63).

1* Eodem tempore (с. а. 1208) missus est Alobrandus sacerdos cum quibusdam aliis in *Unganniam*, requirere bona mercatorum, quondam ante Rigæ ædificationem ablata euntibus nempe a Duna versus Plescekowe in vehiculis suis, quæ Ungannenses consilio Liouonum in via rapuerant, quæ multa erant, ad mille marcas et amplius comparata; т. е. въ поже время (около 1208) послали Алобранда священника съ нѣкопорыми другими въ *Унганнію* (гдѣ Оденле былъ главнымъ мѣспомъ), претовашь возвращенія купеческихъ поваровъ, которые нѣкогда до построения Риги (слѣдшвенно предъ 1201) идучи обозомъ опъ Двины къ Пскову, были ограблены дорогою Унганцами по совѣшу Ливонцевъ; поваровъ сихъ было много, цѣною слишкомъ на тысячу марокъ (ГЛ. 51, сравни 57).

2* Ежели вспомнимъ мы по, что приведено выше на спр. 104 прим. I о гостяхъ, кои около 1142 г. шли въ Новгородъ; по повѣспивованіе времяника о сгорѣвшей уже въ 1181 г. въ Новѣгородѣ во время бури Варяжской церкви (НВГ. I, 415), покажется менѣ удивительнымъ, однакоже доспойнымъ замѣчанія. Въ 1218 г. сгорѣла опашь въ пожарѣ Варяжская божница съ безчисленнымъ множествомъ Варяжскихъ поваровъ. (НВГ. I, 463. II, 89).

Между швѣмъ въ Емьской землѣ разбѣянные Шведы мало по малу собрались опять; также могли они возобновить опять связи, копорыя непременно должны были быть имѣть по существованію колоніи почти 50 лѣтъ; познаніе земли, вѣроятно также услужливості многихъ крестившихся природныхъ жителей, помогли имъ опять утвердиться. Епископъ же ихъ *Фома*, котораго чрезъ нѣкоторое время къ нимъ опредѣлили ¹, могъ при тогдашнихъ обстоятельствѣхъ произвести опять что нибудь швѣмъ болѣе, что будучи вспыльчивымъ и жестокимъ человекомъ, не смѣлъ ни на что при избраніи средствъ для своихъ видовъ (ШФ. 40). Сношенія поселенія сначала оставались въ существѣ еще спарыми. Нѣсколько языческихъ душъ, какъ тамъ выдавали, обращены ко Христу; но большая часть занимающихся земледѣіемъ и кочующихъ жителей Финляндіи, осталась необращенною, и сіи невѣрные, а безъ сомнѣнія также и смежные Карелы и Вошны, продолжали безпокойно поселенцевъ и новообращенныхъ. По етому, епископъ доспалъ себѣ отъ папы *Гонорія III* привилегію, данную ему 13 юня 1221 года, копорою запрещалось събднвеннымъ христіанамъ (!) подъ наказаніемъ церковнаго всенароднаго покаянія, возить жизненные припасы и прочія потребности къ варварамъ, копорые спарались о изпребленіи новаго насажденія (plantacionem novellam), и церковь, пришедшую съ нова къ познанію истины, подвергли проликимъ смущеніямъ и удрученіямъ (ШФ. 17). Римскій указъ, приводимый въ исполненіе такимъ человекомъ, каковъ *Фома*, могъ оставаться не безъ дѣйствія; Шведы, какъ кажется, начали поступать смѣлѣе, и привлекали на свою сторону болѣе людей, что принудило Руссовъ опять явиться въ еной землѣ.

---

¹ Годъ, въ копорый онъ достигъ своего достоинства, еще не описанъ. Юю. 175.

« Въ лѣтѣ 6735 (1227) иде Кн. Ярославъ Всеволодовичъ съ Новгородци за море на Емь, и повоева всю землю и полонь « приведе безъ числа. » (НВГ. I, 483; II, 106; НИК. II, 356) 1*.

Но епо нападеніе произведено было не съ такою силою, какъ за 36 лѣтъ прѣжде; по чему и не имѣло такога успѣха. Емь чувствовала въ себѣ сколько храбрости, что въ слѣдующій годъ напала на Новгородцевъ.

Она пришла (1228) въ числѣ около 2000 человекъ на своихъ лодьяхъ въ Ладожское озеро, и неприязненные дѣйствія начала на ЮВ. берегѣ онаго около *Исадъ* и *Олонца* 2*, гдѣ поплѣнила многихъ. Въ Новгородъ пришло извѣстіе объ епомъ 6 августа, и Новгородцы оправились въ Ладегу водою съ Кн. Ярославомъ. Но Ладожскій посадникъ *Володиславъ*, не дожидаясь ихъ, погнался уже съ людьми своими на лодьяхъ за неприязнелемъ, догнавъ его, какъ кажется, на возвращномъ пути, и дрался съ нимъ до наступленія ночи. Тупъ *Володиславъ* уклонился къ одному острову (вѣроятно къ Орѣховцу на Невѣ), что бы отрѣзавъ дорогу у неприязнеля. Емь держалась у берега озера. Въ ту же еще ночь прислала она просить мира; но какъ на епо не согласились, то она перубивъ всѣхъ плѣнныхъ оставила свои лоды и ушла пѣшкомъ въ лѣсъ. Тамъ погибло изъ нея множество, а оставленные суда сожжены. Между пѣмъ и Новгородцы показались на Ладожскомъ озерѣ, однакоже слишкомъ поздно для дальнѣйшаго предпріятія: они возвратились назадъ, пуская на неприязнеля *Ижоръ*, которые въспрѣвъ бѣгущихъ побили

1* Сл. I, 400, говоритъ уже, что походъ сей былъ на *Нѣлицевъ*. Разнословія епого не лзя отбросить, какъ бы то казалось съ перваго взгляда. Сравни выше стр. 109, прим. 2.

2* *Исады* и теперь еще существующее селеніе, въ 9 верстахъ ниже старой Ладоги на правомъ берегѣ Волхова. *Олонецъ* извѣстный уѣздный городъ губерніи тогоже названія.

изъ нихъ множество, а остальныхъ прогнали. Сии старались послѣ епото уйти черезъ Карелію; но и здѣсь побиты гдѣ кшо попался: въ лѣсу, въ полѣ или въ селеніяхъ. Такимъ образомъ большая часть Еми побита и не многіе возвратились домой (НВГ. I, 483 слд., II, 106 слд.; НИК. II, 358).

Послѣ сего неудачнаго предпріятія, надлежало шѣмъ болѣе опасаться мщенія Новгородцевъ; Шведскіе поселенцы особенно должны были употреблять для себя всѣ возможные способы, ежели не хопѣли еще разъ видѣть своего изпребленія. Но ошъ Швеціи жданъ было нечего: памъ всюду было неудовольствіе и измѣна, кои вскорѣ послѣ шого вспыхли. Возмущившіеся возспали съ оружіемъ въ рукахъ пропивъ К. *Ериха* Коршаваго, разбили его (1229) и принудили бѣжанъ въ Данію. Народъ немедленно присягнулъ побѣдителямъ, а чернь бросилась даже на имѣніе духовенства, на ихъ ушваръ и святыню (РШ. 168). Зная несчастное положеніе опечесства, поселенцы обратились къ *Риму*. Тамъ, св. опецъ посредствомъ своей борзопишущей канцеляріи сдѣлалъ для нихъ шю, чшо только могъ, и въ нѣсколько дней (съ 23 января по 16 февраля 1229 г.) надавалъ имъ кучу буалъ. Въ одной изъ оныхъ, *Григорій IX* беретъ подъ свое апоспольское покровительствво епископа, духовенства и Финландскій народъ (ПФ. 24 н. VI); въ другой, дозволяетъ предварительню, первую церковь перенестъ въ удобнѣйшее мѣсто, вѣрояшно изъ *Ноузиса* въ *Рендемеки*, шеперь называемое *св. Марією* (ПФ. 19 н. IV); далѣе, съ обыкновенною апоспольскою милосшію ушверждаетъ за Финландскимъ епископомъ мѣста, посвященные прежде идоламъ и опданные новообращенными церкви (ПФ. 25 н. VII); и — въ чемъ кажешся состояло главное дѣло — приказываетъ непокомо епископу Линчѣинжскому, аббату Гопландскому и епископу Любскому, но и епископу Ливанскому, пробсту Рижскому и аббату Дюнамюндскому, чшо бы они подъ церковнымъ наказаніемъ запрешили купцамъ производить торговлю съ Руссами, яко врагами Бога и православ-

ныя вѣры, до тѣхъ поръ, пока они преспануть гнать ново-обращенныхъ (ПФ. 22, н. V, 24 зам. е). Февраля 16 предписываетъ онъ еще разъ епископу Линчѣпинжскому, аббату Гопландскому и пробсту Висбійскому, чпобы они запрешили особенно Гопландскимъ купцамъ привозить язычникамъ, яко врагамъ новаго Христова насажденія, оружіе, лошадей, корабельныя снаспи, жизненные припасы и всякіе другіе шовары, чѣмъ и сами они дѣлаются злѣйшими врагами христіанства (ПФ. 27 н. VIII).

Торговля на Бальпійскомъ морѣ до сихъ поръ безпрестанно увеличивалась; она производилась во всѣхъ глубокихъ заливахъ онаго; *Висби* былъ цвѣтущимъ средопочіемъ дѣятельности, а подлѣ сего города разцвѣли также *Любекъ* и *Рига*. Не удивительно, ежели купцы сея стороны увлекаясь корыспію, не вняли сначала прещеніямъ духовенства и не такъ легко могли опстать отъ прибыльнаго своего промысла! Папы же и епископы оспавались между тѣмъ увѣренными, чпо шорговля навлекаетъ несчастіе на новое поселеніе въ Финляндіи.

И оная въ январѣ 1230 г. послѣдовало отъ *Григорія IX* повелѣніе архіепископу Упсальскому и епископу Линчѣпинжскому объявить всѣмъ окружнымъ христіанамъ, подѣ прещеніемъ оплученія отъ церкви, чпобы они переспали доставлять язычникамъ въ Кареліи, Ингріи, Лапоніи и Вапландіи, пропивъ христіанъ Шведскаго государства, оружіе, желѣзо, деревянные издѣлія и пр. (ПФ. 29 н. IX, сравни выше стр. 88 зам. 1) ^{1*}.

Григорій предписалъ также (1232 ноября 24) Ливонскимъ кавалерамъ меча защищать лично, сносясь однакоже съ ревностнымъ епископомъ (избраннымъ орудіемъ!), юное насажденіе отъ невѣрныхъ Руссовъ (ПФ. 31 н. X).

---

^{1*} Отъ такихъ же прѣвѣснейспрадала прежде и послѣ также шорговля по Черному и Средиземному морямъ отъ государей, церковныхъ соборовъ и папъ; см. ГВТ. 25, 39, 61.

Хотя сїи толико ненавистные погдашнимъ хриспокаполическимъ сердцамъ Руссы ^{1*}, все еще не показывались въ Емьской землѣ; но спрахъ, что они придуть, не прекращался. Къ етому еще, Шведскіе поселенцы боялись, чтобы безпокойные язычники не вздумали оняпъ приспавъ къ Руссамъ; спрахъ епощъ былъ пѣмъ основашельнѣ, что и самыя новокрещенные здѣсь, какъ и въ Ливоніи и Еспоніи, часпо впадали оняпъ въ идолопоклонство (ГЛ. 6. 14. 32. 36. 153 слд.) и дѣлались жесточайшими врагами деспотическихъ своихъ учипелей ^{2*}. Чѣмъ болѣе умножались опъ сего опасности и запруденія, пѣмъ неослабѣе ревностный епископъ и поселенцы должны были спаравъ о средствахъ сохранитъ себя и своихъ сообщниковъ, дабы можно было далѣе производитъ въ дѣйство намѣреніе свое проповѣдывать евангеліе и дѣлатъ завоеванія. Наконецъ, казалось будто они даже и изъ опечества могли надѣяться получить желаемую помощь.

Законный Шведскій король *Ерихъ* Корпавый, при помощи Данчанъ, возвратился оняпъ въ 1234 году ^{3*} въ свою землю. Главнѣйшій его противникъ убитъ въ одномъ сраженіи (подъ Спарсеппою въ Веспгопландіи), а казню другаго начинщика бунта, возмущеніе прекращено. По видимому, спокойствіе оняпъ возстановилось въ государствѣ, и съ ближайшими сосѣдами былъ также миръ (*Ericus Olai*, lib. III, 58). Но въ Швеціи долженствовало быть множество людей, удручаемыхъ совѣсно, которые въ продолженіи смяпеній содѣлались грѣшными предъ

^{1*} Впрочемъ извѣстно, что погдашніе папы, *Гонорій III*, *Григорій IX* и *Иннокентій IV*, усердно спарались опвлечъ Руссовъ опъ Греческія церкви и загнать ихъ въ одну овчарню католической вѣры (БР. ad a. 1227. п. 8. 9; 1231 п. 43; 1248 п. 41 — 43).

^{2*} Точно также и древніе *Пруссы* часпо пытались освободиться опъ своихъ шпрановъ (*Petri de Duisb. Chron. Prussiae*, 118. 190. 269. 303. 324).

^{3*} Сей годъ показанъ Гебгардіемъ въ его ГДН. Б. 529.

церквами и монастырями, духовенствомъ и согражданами, предъ Богомъ и королемъ. Ну, ежели имъ, по силѣ даннаго отъ папы полномочія, предложитъ опнущеніе грѣховъ съ пѣмъ однакоже, что бы они сраздись за вѣру? склонитъ всѣхъ пѣхъ, копорые въ междусобную войну одичали, къ душеспасительному и прибыльному предпріятію? — Ежели и не лзя было надѣяться съ помощію ихъ освободиться пакъ скоро отъ опаснѣйшихъ враговъ, злыхъ, не Римско-каполическихъ Руссовъ: по меньшей мѣрѣ можно было на вѣрное управиться съ ближайшими прошивниками, укрѣпить сосѣдственныхъ язычниковъ, и безбожныхъ опщепенцевъ. привеспи опашь подъ иго вѣры.

Григорій IX пакъ сильно желалъ удержатъ за Римскою церковію помя сѣверный морской берегъ, что не упустилъ при благоприятныхъ обспоятельстввахъ воспользоваться и пѣмъ средствомъ, копорое пакъ много подѣиспововало въ Пруссіи, Ливоніи и Естоніи. Декабря 9, 1237 года, далъ онъ приказаніе архіенископу Упсальскому и его суффраганамъ слѣдующаго содержания: на вѣроломныхъ *Тавастцевъ*, копорые при помощи ближнихъ враговъ Хрисповой вѣры оппали, и шеперь соединясь съ другими варварами совершенно разорили новое насажденіе, пакже жестоко посупунили съ правовѣрными и священниками, надлежитъ идти войною; по чему и имѣютъ они пригласить хрестіанъ въ Швецію и смежныхъ оспровахъ, подъ обѣщаніемъ опнущенія грѣховъ и пакихъ же выгодъ, какъ будшо шли они въ Обѣшованную землю, къ наспоющему кресповому походу на богоопспунниковъ (БР. XIII, 457, н. 66; ПФ. 37. н. XII).

Сихъ вѣроломныхъ папа называетъ *Тавастцами*, и имя епо является здѣсь въ первый разъ въ памятникахъ испоріи (памъ же замѣч. Б; ЮЮ. 100); по чему и должно намъ еще нѣсколько оспановиться при ономъ.

Что имя епо было не памощнее; что оно введено въ употребленіе сперва Шведами; что подъ онымъ разумѣли вообще всѣхъ памощныхъ язычниковъ, копорыхъ изъ Абова намѣревались

покорить и крестить; что по епому древняя *Тавастія* была обширѣе нынѣшней: все епо уже узналъ *Портанъ* (ЮЮ. 100. III. 112. н. 84. ПФ. 38 замѣч. с., 59. 60). Последнее изъ сихъ показаній надобно намъ опредѣлить по починѣ.

При епомъ да позволено намъ будетъ, съ древними Русскими временниками и по примѣру *Аделунга* (см. его *Mithridates*, Bd. II, 739), названіе *Чуди* употреблять, какъ общее названіе племяни. Мы дѣлаемъ епо не изъ склонности къ новоспямъ и не по однимъ шолько причинамъ, приведеннымъ *Аделунгомъ*; но для того, чтобы съ настоящею точностию можно было говорить о народахъ Европейскаго сѣвера, и не впася въ одну ошибку, опъ которой не могъ избѣжать и *Аделунгъ*.

Къ *Чуди* причисляемъ мы: *Кревиновъ*^{1*} при рѣкахъ *Мемель* и *Екау* выше *Бауска* въ Курландіи; *Ливовъ* на самомъ сѣверномъ берегѣ въ Курландіи, и у *Салиса* въ Лифландіи; *Естовъ*, живущихъ, какъ извѣстно, въ сѣверной части Лифландскія губерніи, и во всей нынѣшней Естландіи, *Ингерманландцевъ*, потомковъ древнихъ *Вотовъ* и *Ингровъ*; *Кареловъ* и *Финландцевъ*. Изпробившіеся народы сего племяни суть: *Заволоцкая Чудь*, *Весь*, которую не надобно мѣшать съ *Вотами*, и *Мера*, (ГГ. 352 слд.; ОК. 186 слд.; НЗ. №. 27, стр. 19-24; ГТ. I, 26. 135. 128. 137. II, 183 слд.; ГР. 203. 204; ГЧ. I, 5. II, 89 слд.; ШН. II, 105 слд.). Настоящіе же *Финны* въ сѣверной Норвегіи, равно какъ и братья ихъ *Лопари* въ сѣверной Швеціи и Руссіи, принадлежатъ къ *Чуди* спольже мало, какъ и всѣ тѣ народы, которые уже *Аделунгомъ* совершенно справедливо опъ нихъ опличены^{2*}.

^{1*} Опъ Чудскихъ Кревиновъ опличны Лапышскіе *Кривини* въ селеніи Пилкопепѣ у Куришь — Нерунга: см. *Allgemeine Literaturzeitung* 1787. octobr. N. 237, p. 18.

^{2*} А имянно: Черемисы, Чувашы, Мордва, Пермьки, Зыряне и Вошьяки, Вогулы и Осшьяки и Венгры, (*Mithridat.* 776). Въ другомъ мѣстѣ надѣмся

Слѣдственно, на сѣверъ оныя Финскаго залива, Невы и Ладожскаго озера, въ спранахъ, копорыя болѣе всѣхъ другихъ намъ здѣсь нужны, находящіяся двѣ главныя опрасли Чудскаго народнаго племени: *Карелы* и *Финландцы*, копорые легко опличающіяся одинъ оныя другаго разностию своего нарѣчія.

Карелы сунъ уроженцы мѣспнъ, лежащихъ на возшокъ оныя озера *Пейне* и рѣки *Киммени*; въ древней *Кареліи* и *Саво-лакскѣ* ^{1*}; послѣ разпроспранились они часпнѣю на сѣверовозшокъ даже за *Бѣлое* море, часпнѣю чрезъ уѣздъ *Рауталамбійскій* ^{2*} и *Каанебуржскій* далѣе на сѣверъ (ЮЮ. 137): ибо, прежде сего, какъ здѣсь, шакъ и еще далѣе къ югу и югозападу бродили кочующіе *Лопари* (ЮЮ. 113, н. 85; 120. 133. 315. 519 н. 507). *Карелы* самихъ себя называютъ *Karjelase*, а *Финландцы* называютъ ихъ *Karjalaiset* (ГП. II, 460. 461. ЮЮ. 80). Безспорно, сїи имена соспавлены изъ Чудскихъ словъ: *Karri* и *Karja*, ш. е. *стадо*, и значипъ почти поже, чпо владѣющій спадями. *Karjaline* по Еспски, *Karjainen* по Финландски значипъ паспущъ (Ю. и ГГЕ) ^{3*}. Пока здѣсь земля мало еще была удобна

мы поговорипъ объ епомъ проспраннѣ; а здѣсь замѣнимъ еще полько то, чпо тѣ дѣлающъ большую ошибку въ епнографіи, копорые Ливовъ, Есповъ и Финландцевъ называютъ *калекали* *душею* и *тѣло*. Ошибку епу, въ копорой не слишкомъ много надобно винипъ иностранца, можно легко исправить изъ ГТ. II, 124 слдд. и РФ. 294 слдд.

1* Къ древнему *Саволаксу*, копорый и самъ соспавлялъ часпнъ *Кареліи*, принадлежалъ полько кирхшпиль *Санктъ-Михель*, на СЗ. оныя озера *Сайла* (ЮЮ. 132).

2* *Рауталамби* лежипъ на С. за *Санктъ-Михелемъ* и на З. оныя *Кюпио*. Также и тѣ *Финландцы*, копорые поселены въ Швеціи королями *Густавомъ I* и *Карломъ IX*, но послѣ съ величайшею жестпоспоспнѣю часпнѣю пожжены и прогнаны въ Норвегію, сунъ *Карелы* изъ сѣвернаго *Саволакса*. РФ. 405 слдд. АП. II, 140 — 142.

3* Можешъ бытъ не излишне будешъ здѣсь замѣнимъ еще, чпо въ Финландскомъ языкѣ названія народовъ образуются обыкновенно окончательными слогами *laine*, множ. *laiset* (оныя *lai*, родип. *lain*, родб). Тогда принимающъ

для засѣва, по скопководству долженствовало быть главнымъ занятіемъ народа (*Фрикуусъ* въ ШМ. I, 497). Попеченіе, которое, и теперь еще сѣверные *Карелы* имѣютъ о лошадяхъ (РФ. 371. 375), оплачивало ихъ уже и прежде: въ 14 вѣкѣ спрана ихъ названа отъ Новгородцевъ *Кобылицкою Корелою* (НВГ. I, 602 подъ 1338 г.).

Финландцы, другая *Чудская* главная отрасль сеялспраны, живутъ въ *Ниланди*, *Тавастии*, въ такъ называемой нынѣ собственной *Финланди*, въ южной и въ сѣверозападной части возпочной *Ботнии* (ЮЮ. 87. 88). Въ прежніе времена жили они также и въ западной *Ботнии*; но пропали отъ пуда въ изходѣ 13 вѣка ^{1*}. У епой *Чуди* есть два древніе названія народовъ, которыми она между собою оплачивается: принадлежащіе къ возпочной *Ботнии* (по Финландски *Kainun - ma* ^{2*}) называютъ себя *Kainulaiset*; а у южныхъ удержалось названіе *Hämelaiset*.

Что первое названіе (*Kainulaiset*) значить тоже, что жители низовыхъ земель, это должно считаться дѣломъ рѣшеннымъ

они собственно видъ прилагательнаго, подобно Латинскимъ словамъ, кончащимся на *icus*, или Нѣмецкимъ на *ischer*. Также изъ существительныхъ съ такowymъ же окончаніемъ составляются настоящіе прилагательные; и какъ Финландцы употребляютъ свое *laine*, такъ точно Еспы свое *lanne* (или *lane*), которое въ Ревельскомъ нарѣчій составляетъ именищ. множ. на *lassed* (или *lased*), а въ Дерптскомъ на *lasse* (или *lase*).

^{1*} Бывъ выгнаны Гельзингерцами, проспирившими свои завоеванія: сравни выше стр. 184, замѣч. 2. Вѣроятно ушли они отъ береговъ далѣе въ средину земли вверхъ по большимъ рѣкамъ. Еще около 1271 г. вмѣстѣ съ *Карелами*, ходили они войною на Норвежскую *Гельгеландію* (ТН. IV, 352). Названные здѣсь *Карелы*, по всему кажется, принадлежатъ къ тѣмъ, коихъ около 1350 г. находятъ поселенными въ сѣверной *Ботнии* около *Торнео* и ш. д. (ЮЮ. 137. 369).

^{2*} Извѣстно, что *маа* на Финландскомъ, а *ма* на Еспскомъ языкахъ значить землю; въ словѣ *Kainun* окончательное *n* означаетъ родительный падежъ.

(РФ. 357). Хотя Юслениусъ (Ю.) переводить слово *Cainu* просто возпочною Ботніею (*botnia orientalis*), а *cainulainen* возпочнымъ Ботнїицемъ (*ostrobotniensis*); но при словѣ *caino* замѣчаютъ также, что оно значить *demissus, nedrigt Land* (низовая земля), и епо совершенно прилично какъ возпочной, такъ и западной Ботнїи (РФ., БП. II, 299). По грубѣйшему Скандинавскому выговору, *Kainu* - таа превратилось въ *Kwen* или *Quänland*, а *Kainulaiset* въ *Kwener* или *Quäner*, почно также какъ вмѣсто *kona, kulla, kaf* и п. д. говаривали *qwinna, quilla, qwaf* (Ире Gloss. Sueo — Goth.)^{1*}. Но сходство имянъ *Kwener* или *Quäner* съ Германскими словами: *queno, quino, kwinna, quena*, копорые значатъ женщину, какъ и Англосаксонское *Swen* и Англинское *queen*, значатъ также королеву (Ире Gloss. поді словами *Kona* и *Qwinna*), заснавило уже давно опдаленныхъ Германскихъ сосѣдей думатьъ, будпо *Квенландія* состоить поді правленїемъ женщинъ или даже населена полько женщинами, и еспь наспоющая *Амазонская* земля. Мнѣніе епо очень ясно видимъ мы у *Адама* Бременскаго, копорый свою *Женскую* землю (*terra fæminarum*) и *Амазонокъ* полагаетъ на берегахъ *Бальтїйскаго* моря на сѣверъ за *Швецїею* (АБ. 59 гл. 228, 58 гл. 222). Но гораздо прежде его *Лонгобардскїй* исперикъ *Павелъ*, сынъ *Варнефридовъ* (+ 799) слышалъ, будпо на опдаленнѣйшихъ границахъ Германїи еспь *Женскїй* народъ, подобный прежнимъ *Амазонкамъ*^{2*}. Замѣчанїе его будетъ совершенно по-

1* Точно также сѣверо-Норвежскїй островъ *Hvaløe* (Киповый островъ) часно называется *Qualøe*, а *Huit-næss* (бѣлый носъ или мысъ) *Queitenæss* (БП. I, 460; II. 44).

2* *Nam et ego referri a quibusdam audiui, usque hodie in ultimis Germaniæ finibus gentem harum (Amazonum) existere fæminarum* (ПВ. кн. I, гл. 15). Преданїе епо извѣстно также *Гвидону* Равенскому, копорый полкуетъ его по своему: *iuxta Oceanum septentrionalem*, говорится въ кн. 4, гл. 4, *est patria, quæ dicitur ab antiquis Amazonum coloniis, postquam eas de caucasis montibus exisse legimus.*

нятыми, когда мы вспомним о проспранспвѣ, которое Римляне давали Германіи, и къ тому еще прибавимъ, что и *Алфредъ* ограничиваетъ ее на сѣверовозпокъ Квенскимъ (Kwensee, Женскимъ) моремъ, (ФП. 75) ^{1*}. Ежели невѣрное словопроизводство привело къ баснословнымъ заключеніямъ, которые должны были поначасъ исчезнуть при лучшемъ познаніи вещи: почно также, лучшее объясненіе имяни дастъ надежду на подтвержденіи и поможетъ исправить невѣрные мнѣнія. Какъ Чудское названіе заимствовано отъ низменнаго положенія земли, такъ почно тоже означаетъ и Шведское *Bottn*, (по Нѣмецки *der Boden, die Tiefe, fundus*, низменность, глубина). По сей же самой причинѣ Финляндцы называютъ епу сѣрану также *Pohjanmaa* (РФ. 357), а Ботнической заливъ *Pohja-meri* (ANG. 444 замѣч. 43): первоначальное значеніе слова *Pohja* есть *низменность*, *fundus*, а производное *сѣверъ* (Ю.; ГГЕ.). Такимъ образомъ, *Bottn*, *Pohjanmaa*, *Kaininmaa*, и *Quänland*, будучь здѣсь совершенными синонимами; Алфредово *Kwensee* не можетъ быть что иное, кромѣ *Ботническаго* залива; *Norrbottn* не надлежало бы переводить *Sinus borealis*, сѣвернымъ заливомъ (Ире Gloss. s. v. *Bottn*), но *сѣверною низовою землею*, что и безъ того подтверждающъ ясные свидѣтельства (ЮЮ. 372 н. 331, 375 н. 332, 691 (невѣрно 689) н. 794; ПФ. 61); а *Helsingiabottn* и *Kyrialabottn*, не Ботническимъ и Финскимъ заливами (ANG. 444), но *Гельзингерскою* и *Карельскою* низовою землею. Какъ названіе *Kaininmaa* сначала относилось только къ землѣ, но и послѣдующіе жиптели оныя, *Гельзингерцы* и другіе Шведы, называющъ иногда отъ Лопарей *Kainolatjeh*, а обыкновенно *Tarolatjeh* или *Laddelatjeh* (ЛЛЛ. 114, 194, 686). — Послѣ такихъ изысканій

---

^{1*} Правда; *Форстеръ* считаетъ *Kwensee* за *Бѣлое* море; но ошибка эта исправлена уже *Портаполиъ* въ ПДК. 21.

о древней *Квенландіи*, какіе дѣлали *Ире* (ИК.)^{1*} и *Портанъ* (ПДК.), можно ли кому болѣе сомнѣваться въ томъ, что нѣкогда и на западѣ Бопническаго залива были *Квены*^{2*}, хопя здѣсь *Ире* слишкомъ много (чрезъ западную Бопнію непосредственно до наспоющей Швеціи) распространилъ южныя границы сего народа^{3*}, а *Портанъ* предполагалъ, что *Квены* были Германскаго рода. Между Норвежцами, кои древніе Германскіе названія своихъ сѣверныхъ сосѣдей сохранили вѣрнѣе Шведовъ, сущесивуесть и теперь еще названіе преждебывшихъ ихъ противниковъ, *Квеновъ*, и подъ онымъ разумѣюшь они полько Чудскихъ Финландцевъ. Епо знали *Ире* (ИК. II, § 9; ANG. 486) и *Линдгеймъ* (St. Peterzb. Journal, Bd. VI, 1778, S. 360) и *Ганандеръ* (ГАГ. предисловіе); позже самое подпверждаесть намъ теперь самовидецъ и прекрасный наблюдашель Леопольдъ фонъ *Бухъ* (БП. II, 13 сдд., 210).

1* Изъ пинула диссертаціи увидать опъ чего произошло недоразумѣніе, будшо магистръ *Енеротъ* перемѣспилъ Амазонокъ въ Шведскую *Норландію*. *Иревыли* доводами вѣрно долженъ былъ шакже уважать и ученый *Гьервель*.

2* Мѣсто изъ *Ейгель Шаллаериллеровой* заги: Naumadalos, Halogiae in Norvegia provinciam, versus orientem excipit Jamtia, et illam Helsingia; sequitur Quenia, tum Finnia, quam excipit Karelia (ш. е. Наумудалы, область Галогіи въ Норвегіи, къ востоку слѣдуесть Ямпія, а за нею Гельзингія, пошомъ Квенія, финнія, за которою слѣдуесть Карелія), приведенное Торфеемъ (ТН. I, 160,) споль мало прошиворѣчилъ сказанному утвержденію, что и самъ *Торфей* прибавляесть къ тому: Ostbotnia itaque, forte etiam, secundum Arngrimi observationes et Mercatoris mappas, Vestbotniae pars, imo et tota Nordbotnia, ubi urbs Tornia, Quenlandia olim dicta fuit (ш. е. шакже возпочная Бопнія, а можетъ быть, по замѣчанію Арнгрима и Меркапоровой каршы, и часпъ западной Бопніи, даже и вся сѣверная Бопнія, гдѣ городъ Торнія, древле называлась *Квенландію*).

3* Алфредъ говоришь, что *Квенландія* лежала на С. опъ Швеціи за пустынею (ФП. 84). Въ епой пустынь по берегамъ поселились Шведы, а пошомъ мало по малу и Гелзингерцы (см. выше стр. 104 замѣч. 2). *Квены* не имѣюшь учасія въ рунахъ, принесенныхъ съ собою послѣдними.

Но собственно одни только Ботническіе Финляндцы называютъ себя *Kainulaiset*; а у прочихъ, какъ мы уже замѣтили, удержалось названіе *Hämälaiset*. Такъ теперь называются одни только *Тавасты*; *Тавастгусъ* называется *Hämeenlinna*, а *Häme* или *Hämenmaa* (ш. е. орошенная, изобилующая водою земля^{1*}), нынѣшняя *Тавастія*. Поелику же сіе послѣднее названіе, введенное въ употребленіе Шведами, какъ сказано выше, прежде, когда число новообращенныхъ было мало, а *Ниландія* не была еще занята Шведскими поселенцами, имѣло обширнѣйшее значеніе; по по етому уже можно догадываться, что соотвѣтствующее оному опечеспенное названіе *Häme*, принималось тогда въ такомъ же обширнѣйшемъ смыслѣ. Слѣдственно, древнюю *Тавастію* можно было узнать лучше, ежели бы можно было узнать какое пространство занимала *Häme*. Но по вышесказанному имѣемъ мы на своей сторонѣ большую вѣроятность, если предварительно примемъ, что всѣ гдѣ, кои здѣсь говорили прежде Финляндскимъ нарѣчіемъ Чудскаго языка, и не были *Kainulainen*, принадлежали къ землѣ *Häme*; что по етому послѣдняя ограничивалась съ юга *Финскимъ*, а съ запада *Ботническимъ* заливами, съ сѣверной же стороны частію возпочными низовыми землями (*Kainulaiset*, древними возпочными *Квенами*), частію Финляндскими *Лопарями*, и на конецъ съ возпочной *Карелами*.

Такимъ образомъ, вѣроятнѣйшіе предположенія доставляютъ намъ очень опредѣленное понятіе о жилищахъ древнихъ *Таваст-*

1* До сихъ поръ не знали производства имени *Hämenmaa*, котораго нельзя также объяснить и изъ нынѣшняго Финляндскаго языка (ЮЮ. 99); но очень основательно, какъ намъ кажется, можно произвести его отъ слова *hät*, въ родин. *häme*, которое значить водянистый, мокрый, сырой, и находится въ Дерпнскомъ нарѣчій Естскаго языка (ГГЕ.). Въ етомъ послѣднемъ есть многие слова, кои встрѣчаются въ Финляндскомъ, и не употребляются въ Ревельскомъ нарѣчій, напр: *lämmi*, горячій, *weitz*, мохъ; *koiu*, береза; *penni*, собака и м. д.

цевъ или преждебывшихъ *Häme*; сверхъ того, заключеніе епо имѣешь въ свою пользу то, что онымъ можно объяснить древнюю географію и испорцію сея страны. Но, кромѣ етого, оно еще иначе подтверждается совершеннѣйшимъ образомъ; ибо все, что въ Русскихъ извѣстіяхъ говорится о *Еми* или *Ями*, въ точности подходитъ къ жителямъ сихъ мѣстъ, какъ частію видѣли мы выше, и какъ еще яенѣ увидимъ послѣ.

Такимъ образомъ, въ *Еми* находимъ мы опять пошъ же народъ, который древніе Шведы называли *Тавастуами*; и можемъ видѣть ясно, что Русское названіе онаго подходило къ тамошнему опечеспенному названію земли такъ близко, какъ только можно. Руссы не имѣя въ своей азбукѣ буквы *h*, также знака, который совершенно соопвѣщивоваль бы *ä*, не могли Финскаго *Häme* выражать на писмѣ иначе, какъ только *Ъмь* или *Емь* или *Ямь*.

И такъ, противъ клятвопреспуныхъ *Тавастцевъ*, или, какъ теперь можно также сказать, противъ опщепенцевъ *Hämelaiset* или *Еми*, должна была, въ силу папской буллы, данной въ изходѣ 1237 г., начаться изъ Упсалы проповѣдь о крестовомъ походѣ.

Но неожиданные, великіе и ужасные происшествія въ возпочной Европѣ, дали скоро предриятію Шведовъ другій оборотъ. Они увидѣли Русскихъ князей; удрученныхъ спрашною силою, и вознамѣрились, вмѣсто *Тавастин*, идти сперва войною на самихъ Новгородцевъ.

Именно тогда наснуило гибельное для Руссіи время. *Бату*, внукъ Чингисъ-хановъ, съ ужаснымъ своимъ Монголошарскимъ войскомъ, вошелъ въ предѣлы Русскаго царства, и за три дни до изданія въ Римѣ Григоріемъ IX кроваваго указа, началъ осаду столицы *Рязанскаго* княжества. Въ изходѣ декабря крѣпкая *Рязань* завоевана. Опъ гуда опуспощеніе разпросперлось далѣе на сѣверь: великокняжеская столица, *Владимірѣ* на *Клязьмѣ*, взята въ началѣ февраля; черезъ мѣсяць послѣ, вк.

Юрій Всеволодовичъ, въ сраженіи на рѣкѣ *Сити*^{1*}, лишился независимаго владѣнія и жизни (НИК. II, 371—379). Учасіе сѣверныхъ Русси рѣшилась пупъ ужаснымъ образомъ и на долгое время, а вскорѣ послѣ такъ же учасіе и южныхъ княжествъ завоеваніемъ Монголами Кіева (въ декабрѣ 1240 г., НИК. III, 6—8). Между тѣмъ, полпы кочующихъ варваровъ, послѣ *Ситской* побѣды, принуждены были опъ насупающей весны оспавишь начинающіися низменности сѣвера. Такимъ образомъ, Новгородская обласіе избавилась опъ хищности Азіяпскихъ разбойниковъ; но между тѣмъ, около погоже времени, другія грубыя полпы съ запада начали собиранься на оную. Опъ справедливаго нарѣканія разбойниковъ, послѣдніе защищались только—папскимъ креспомъ.

Неупомимо продолжалась въ Швеціи и Финландіи предписанная проповѣди о кресповомъ походѣ: но епо пиянулось слишкомъ два года; наконецъ, счишая себя довольно сильными для предпріятія чего нибудь важнаго, начали готовишься. Кажешся, проповѣдники переходили даже за *Кіеленскія* горы, по шому что къ креспоноснымъ Шведамъ присоединились Норвежды, такіе же опъ часіи перзаемые совѣстію грѣшники: ибо, и въ Норвегіи было такъ же возмущеніе противъ короля, прекращенное въ маѣ мѣсяцѣ 1240 года (СН. 692. ТН. IV, 218—241). Чрезъ нѣскольکو недѣль, въ Швеціи все было готово къ кресповому походу; сѣли на суда и, по присоединеніи Финландцевъ къ главной ескадрѣ, поплыли прямо къ *Невѣ* и вошли въ нее: кающіеся рапники пристали къ южному берегу оныя, у устья *Ижоры*.

Здѣсь будемъ мы говоришь о сраженіи, въ которомъ нашъ славный и послѣ сонри чпенный къ лику святыхъ ВК. *Александрѣ*

1* *Ситъ* начинается въ Капшинскомъ уѣздѣ Тверской губерніи и протекши 90 вершъ впадаетъ въ Моложскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, вершъ 40 выше уѣзнаго города, съ правой стороны въ рѣку Мологу.

Ярославичъ, бывшій тогда въ юношескомъ еще возрастѣ, заслужилъ себѣ названіе *Невскаго*; — о происшествіи, котораго не лзя намъ перейти молчаніемъ по участию, каковое имѣла въ ономъ *Емь*. Происшествіе епо надобно объяснить пѣмъ болѣе, что оно новѣйшими опечесивенными и иноспранными испориками разсмашриваемо было не надлежащимъ образомъ: многіе изъ нихъ хопя и не прямо сомнѣвались въ ономъ, однакоже говорили съ робоспю, какъ будпо не принимая онаго^{1*}. И не удивительно! намяпъ о семъ происшествіи, которое для Новгородцевъ было славно и, при тогдашнемъ положеніи Руссіи, несравненно важнѣе для нихъ, нежели для иноспранцевъ, удержалось только въ Руссіи; но здѣсь, не давъ оному надлежащей связи, выдали его въ свѣпъ въ такомъ видѣ, въ какомъ находипся оно въ Чепьѣ минеи (МСРМ. I, 284; St. Petersburg. Journ. 1777, Bd. III, 409 ff.). Дабы опданъ справедливоспъ какъ самому дѣлу, такъ и древнему лѣпописателю, расскажемъ мы извѣспіе объ ономъ пючно такъ, какъ оно описано не въ Чепьѣ минеи, а въ одной *Новгородской* лѣпописи; и тогда легко увидѣпъ можно, что епо чистосердечное и во вкусѣ тогдашняго времени написанное

^{1*} Ц. III, 20. слд., St. Petersburg. Journ. Bd. III, 416 слд., и ГЛК. 375, говоряпъ будпо здѣсь на Невѣ были также *Датчане*; *Гадебушь* (ГЛВ. I, 232) думаетъ, что неизвѣспно, съ какимъ народомъ сражался Кн. Александръ; а *Портанъ* (ЮЮ. 118) говоритъ: nec quæ de victoria ab eo (Alexandro) de Suecis ad Newam reportata ex Russorum Legendis afferuntur, digna esse puto quæ patriæ Historiæ inserantur monumentis, п. е., и по, что объ Александровой побѣдѣ надъ Шведами у Невы, находится въ Русскихъ лѣпописяхъ, по моему мнѣнію, недостойно быпъ внесеннымъ въ опечесивенныя лѣпописи. Такимъ образомъ, *Портанъ* не замѣпилъ также ничего изъ послѣдствій, приведенной выше на стр. 117, извѣспной и сильными словами писанной буллы Григоріевой, которая являетя здѣсь въ полномъ своемъ дѣиспвіи, и которой никакъ не лзя опнести къ экспедиціи пропивъ Финландіи, предпринятой чрезъ 10 лѣпъ послѣ и снаряженной опъ одного только Шведскаго правительсва.

извѣстіе, украшено только немногими яркими красками и нѣсколькими спранными образами.

« Въ лѣто 6748 (1240), говоришь временникъ (НВГ. II, 132. 133) ^{1*},
 « придоша *Свѣи* въ силѣ велицѣ, и *Мурмане* (Норвежцы) и
 « *Сумь* и *Вмь* въ корабляхъ множество много зѣло, *Свѣи* съ
 « княземъ и съ пискуны своими, и спаша въ *Невѣ* успѣе
 « *Ижеры*, хопяче встрѣяши (взяшь) *Ладугу*, престо же
 « реку, и Новгородъ и всю обласъ Новгородскую. Но еще
 « преблагый, премилосливый человекълюбець Богъ ублюде ны, и
 « заступи ошъ иноплеменникъ, яко всеу прудишася безъ Божія
 « повелѣнія. Приде бо вѣспъ въ Новгородъ, яко *Свѣи* идупъ
 « къ *Ладозѣ*. Князь же *Олександръ* не умедли ни мало съ
 « *Новгородци*, и съ *Ладожаны*, приде на ня, и побѣди я
 « силою свяпыхъ *Софья*, и молишвами владычица наша *Бого-*
 « *родица*, и приснодѣвица *Марія*, мѣсяца *Юля* въ 15 на памянь
 « свяпыхъ *Куріка* и *Улипы* въ недѣлю (воскресеніе) на сборъ
 « свяпыхъ опецъ, 630, иже въ *Халкидонѣ* ^{2*}. И ту быспъ
 « велика сѣча *Свѣемъ*, и ту убѣень быспъ воевода ихъ именемъ
 « *Спиродонъ* ^{3*}, а инѣи пворяху (говорянь), яко и пискупъ
 « убень быспъ шуже, и множество много ихъ паде. И накладше
 « корабля два вѣпшихъ (знапнѣйшихъ). мужъ прежде себя
 « пуспиша и къ морю, а прокъихъ (прочихъ) ископавше яму
 « вмешаша въ ню безъ числа, а инѣи мнози язвѣни быша, и въ

^{1*} Въ НВГ. I, недоспаешъ 1240—1253 г. Почти также, какъ въ *St. Petersburg. Zoon.*, происшествіе ето описано въ НИК. III, 10 слдд., ВКР. II, 207 слдд., СОФ. 210 слдд. и ТИР. IV, 7-8; подробнѣе въ СК. I, 357; короче въ СЛ. II, 13, а еще короче въ РЛ. 29.

^{2*} Время означено точно то, и повѣряется само собою: 15 юля еспъ день сказанныхъ свяпыхъ, а въ 1240 г. случился онъ въ воскресенье (*Pilgr.* 109).

^{3*} Вѣрно ето описка: тогдашній архіепископъ Новгородскій назывался *Спиродонъ* (НВГ. I, 491. 529).

« шу ночь не дождаше свѣта понедѣльникъ посрамлени отъ-
« идоша. Новгородецъ же шч паде, *Костянтинъ* Лугопиниць,
« *Гюрта* Пинешиниць, Намѣспъ (намѣспникъ) *Дрочило*
« *Нездыловъ* сынъ кожевника, а всѣхъ 20 мужъ ^{1*} съ Ладожаны,
« или мнѣ (менѣ), Богъ вѣспъ. Князь же *Олександръ* съ
« Новгородци и съ Ладожаны придоша вси здрави въ своя си,
« схранени Богомъ и свящею Софьею, и молишвами всѣхъ
« свящыхъ. »

Такимъ образомъ, мы узнаемъ довольно почно, съ кѣмъ
сражались здѣсь Руссы. Епо были: 1) *Шведы* (Свѣи), копорые
сверхъ того были многочисленнѣе всѣхъ; къ нимъ въ особенноти
относился указъ Григорія IX; также приходили они съ *княземъ*
и *епископами*. Кто изъ послѣднихъ былъ имянно, и находился
ли въ епомъ походѣ также *Фома*, тогдашній епископъ
Финландскій, епого сказать не лзя; извѣстно только то, что
Фома живъ еще былъ послѣ сего сраженія. Онъ принужденъ
былъ оставишь свое мѣсто въ 1245 г. и умеръ въ 1248 въ *Висби*
на островѣ *Готландѣ* (ЮЮ. 12, 779, и выше стр. 112).
Называемаго же здѣсь княземъ, никакъ не лзя считать за короля
Шведскаго. Хотя Русское слово *князь*, значить также король, но
соотвѣтствуетъ и Лапинскому *dux* (воевода), и слѣдственно,
очень прилично можеть означать здѣсь *ярла* (*Ipre Gloss.* въ
станѣ *Jarl*; ПЯ. стр. I, замѣч. а). Ежелибы *К. Ерихъ*
Корпавый самъ предводительствовалъ сими крыжаками, то
Шведская исторія на вѣрное не умолчала бы объ епомъ пред-
приятіи. — Далѣе, были шущъ же: 2) *Норвежцы* (Мурмане); мы
уже выше замѣтили, что, выключая общаго мнѣнія западныхъ

1* Смѣнный выходитъ смыслъ, когда въ мѣстахъ, подобныхъ подлежаще-
му, древне-Русское слово *лаужь* переводить просто *теловѣколивъ* разумѣя
подъ онымъ вообще ратниковъ. Въ извѣстіяхъ сего рода, времяникъ никогда
не обращаетъ вниманія на рядовыхъ, а всегда на начальниковъ или на
знашнихъ людей.

Европы, и уваженія къ милоспивому папскому приказанію, принудило ихъ возложить на себя крестъ? 3) *Сумь*, п. е. по нынѣшнему, Финландскіе *Лопари*, какъ покажется послѣ. 4) *Емь* (Ѣмь): слѣдспивенно, оставшіеся въ православной вѣрѣ *Тавастцы* или *Hämelaiset* и, подобно *Суми*, ревностные новообращенные христіане, копорые въ полномъ увѣреніи на новую свою вѣру, и въ такомъ многочудномъ обществѣ, думали наконецъ что нибудь теперь сдѣлашь прошивъ Новгородцевъ, спаринныхъ своихъ повелителей.

Выключая чепырехъ вышесказанныхъ народовъ, времяникъ не упоминаеть ни о какомъ другомъ, копорый участвоваль бы въ епомъ походѣ; по чему, *Датчане* и не принадлежають сюда, и спольже мало можно искаать здѣсь на Невѣ Нѣмецкихъ рыцарей^{1*}. Но сїи *раби Божїи* не оставались въ праздности; именно въ епо же время были и они въ походѣ прошивъ Руссовъ. Вмѣстѣ съ однимъ Русскимъ княземъ, *Ярославомъ Владиміровичемъ*, человекомъ безпокойнымъ, копорый перешель къ нимъ, напали они на *Псковскую* область, завоевали *Изборскъ* и дошли до столицы сего княжества, копорую также сдали имъ въ томъ же году измѣнники. Между тѣмъ зимою Кн. *Александръ* ославиль

---

^{1*} За нѣсколько предъ симъ лѣтъ (въ маѣ 1237) Ливонскіе рыцари меча перемѣнили красный мечъ и крестъ; кои носили на бѣлыхъ спавчахъ, и нашили себѣ черный крестъ Нѣмецкаго ордена; послѣ чего Гохмейстеръ Германъ фонъ Зальца перевель въ Ливонію Прусскаго ландмейстера Германа Балке (КДП. V, 13, н. 19; Petri de Duisb. Chron. Pruss. 113 sqq.). Очень легко спашься можеть, что послѣдній, узнавъ въ какомъ состояніи были орденскіе дѣла съ Данією и Езельскимъ епископомъ (АЛХ. II, 40. 41), захошѣль также узнать при чемъ оставались ему съ Новгородцами и юнымъ ихъ княземъ, для чего и отправиль въ Новгородъ посольство, о копоромъ говоряють Русскіе извѣстія, приведенные выше на стр. 127. *Андрей*, о копоромъ они упоминають, былъ можеть быть Magister Andreus domus St. Mariae teutonorum in Riga, Рижскій компуръ и епископскій намѣстникъ (АЛХ. II, 45; ГЛВ. I, 1. стр. 239).

Новгородъ поссорясь съ сими республиканцами, и такимъ образомъ, у рыцарей руки были развязаны. Еще одно войско, въ копоромъ по всей вѣроятности были также *Датскіе* васалы, перешло изъ Естоніи чрезъ Нарову, заняло *Вотскую* землю и подошло къ Новгороду распоянѣемъ на 30 верстъ. Къ рыцарямъ присоединилась также *Литва*, и Новгородцы едва уже могли прошившись врагамъ. Тупь, лѣтомъ (1241) упростили они *Александра Невскаго* возвращишься къ нимъ: онъ выгналь непришеля изъ *Вотскія* земли, выгналь его изъ *Искова*, и наконецъ, 1242 г. въ субботу 5 апрѣля (почно такъ: *Pilgr.* 118) на льду *Чудскаго* озера далъ ему сраженіе, въ копоромъ такъ его побиль, что онъ долженъ былъ заключить миръ (НВГ. II, 133—136).

Еслибы Новгородцы, послѣ сраженія на Невѣ, и хотѣли что нибудь предпринять прошивъ *Еми*, то опвлеклись бы опъ того часнїю войною съ Ливонцами и Естонцами*, часнїю неоднокращными нападѣніями Липвы, а болѣе всего переговорами, которые пребовались теперь по новому ихъ отношенію къ Монгольской ордѣ. Цѣлыхъ чепыре года (1246—1250) Кн. *Александръ* долженъ былъ прожить у Татаръ прежде нежели могъ возвращишься въ Новгородъ (НВГ. II, 138, 139).

Но въ это время положеніе дѣлъ въ Финландіи перемѣнилось рѣшишельно.

Шведское правительство уснренило наконецъ все свое вниманіе на дѣла Финландской колоніи, которая не смопря на всѣ старанія епископовъ и папъ и крыжаковъ, никакъ не могла придти въ хорошее состояніе.

2* Григорій IX, въ 1240 г. декабря 14-е еще препоручилъ Лундскому архі-епископу, для защищенія Естоніи, проповѣдывать крестовый походъ въ сѣверныхъ королевствахъ (БР. XIII, 495).

Биргеръ, сынъ Магнуса Минишѣлда, изъ сильнаго рода *Фолкунгеровъ*, мужъ сестры К. Ериха Корпаваго, опличный своимъ умомъ, исполненный честполюбїа и мужеспва, возведенъ былъ въ 1248 г. въ достоинство ярла (см. *Egicus Olai lib. 3. p. 109. M. XII, 117. 113*). Будучи впорымъ человекомъ въ государспвѣ, при дряхломи, бездѣпномъ королѣ, какъ можно было ему, чувспвуя себя, не спарашься о полученїи преспнола послѣ своего зпнїа? Но для епного пребовалось еще всеобщее уваженїе и одобренїе соотчеспвенниковъ: онъ надѣялся заслужить епо, если предпрїавъ что нибудь полезное для опчеспва пойдеть по слѣдамъ *Ериха* свпнаго, и въ дѣлѣ, касающемся до вѣры, найденъ случай оказатъ дарованїа полководца. Такимъ образомъ, заспавиль онъ короля датъ себѣ приказанїе идти войною на безбожныхъ *Тавастцевъ*; ибо, послѣ сраженїа на Невѣ и по смерпи Григорїа IX (1241) оспавались они въ покоѣ. Начали съ жаромъ и не жалѣя ничего топовишься къ походу и уже въ слѣдующїй (1249) годъ, многочисленный флотъ былъ подъ парусами. Онъ прїспалъ къ берегу въ гавани *Тавастцевъ*^{1*}. Ежели мы гавань епу спанемъ опѣискиванъ, какъ и очень вѣроптно (ЮЮ. 110), въ близоспи вынѣшняго *Бїёрнебурга*, на спокойной рейдѣ, копорая соспавляется здѣсь успьемъ рѣки *Кумо*, и копорая даже и пеперь еще каждое лѣпно видить опходящими и возвращающимися купчеспкїе свои корабли (РФ. 398): то должны признатъся, что мѣспо къ высадкѣ *Биргеръ* избралъ самое лучшее, безъ сомнѣнїа пошому что его водили Шведскїе колониспы, копорымъ всѣ мѣспы были знакомы. На легкихъ судахъ, каковыя извѣспны были въ

---

^{1*} Такъ говоришь подробная рифменная хроника (спр. 21), а съ нею и *Egicus Olai*. По ешому, мнѣнїе жившаго послѣ и ненадежнаго М., по словамъ копорого Биргеръ вышелъ на берегъ въ восточной *Ботни*, въ мѣсплахъ вынѣшней *Вагъ*, и чрезъ лѣспспыя горы *Маанселка* прошелъ въ мѣспы, лежащїе далѣе на югъ, не заслужило ни какого уваженїа (ЮЮ. 111 слд).

сбверѣ съ древнѣйшихъ времянь и вѣрно были спакже и въ его флотѣ, могъ онъ по рѣкѣ *Кумо* и рѣчкамъ и ручьямъ, со всѣхъ сторонъ въ нее впадающимъ (РФ. 253 и слд.), не упомляясь переходами, пройши легко и скоро въ самую внушрренность неприятельской земли; и ежели къ епому, вспомогательное войско колонисповъ и новокрещенныхъ изъ Абовскихъ и Рендамакскихъ мѣспъ, содѣисповало его движениемъ: по тѣмъ скорѣ могъ онъ разсѣять по одиначкѣ толпы природныхъ жипелей и наспоющимъ образомъ покоришь шеперь всю епу полосу земли до озера *Пеяне*, а вѣрояпно спакже и до рѣки *Кимени* ^{1*}. Кшо изъ природныхъ жипелей привидмалъ хрисшянскую вѣру, шому оспавляли жизнь и имѣние, а кшо пропивилъя проповѣдуемымъ съ мечемъ въ рукахъ обрядамъ, шого поражалъ мечъ, а имущество его умножало добычу побѣдипелей. По епому, все здѣсь живущее, было крещено, и — какъ сочинипель рифменной хроники съ сердечною радостію прибавляетъ (спр. 23), — *Русскій король могъ теперь не досчитаться потерянной области* ^{2*}.

Но епо завоеваніе не принесло предприимчивому яру шой пользы, каковой онъ ожидалъ себѣ. Проведя почти годъ въ опсущивіи, получаетъ онъ извѣстіе о смерти королевской; съ нѣкопорою частію своего войска возвращается онъ назадъ, но выборъ уже свершился. Никшо не оприцалъ его шребований, шолько боялись, — и не безъ причины — его хищности, его властполюбія, и съ жеспкою полишпкою задачу епу рѣшили шѣмъ, чшо королевемъ провозгласили хотя не его, но малолѣшпаго

---

^{1*} Пошому, чшо намъ кажется никакъ невѣрояшнымъ, чшобы Шведы уже во время св. *Ериха* или вскорѣ послѣ, прошли спакже и въ Ниландскій округъ, и слабые свои шамъ поселенія какъ будпо опдали на жершву Еспамъ, Курамъ, Кареламъ, Вошамъ и Инграмъ, и Новгородцамъ (ЮЮ. 52. III слд.). Но ежели Биргеръ завелъ поселеніе въ Ниландѣ, шомогъ спакже сдѣлать чшо нибудь и для ихъ безопасности: онъ пришелъ съ многочисленнымъ войскомъ и пробывъ въ епой землѣ почти годъ. (ШЛ. 151. 152).

^{2*} Thet samma land wart alt christit,
Jak tror thet Ryssa Konunger mistit.

сына его Валдемара. Вообще пропивался Биргеръ епой оскорбительной для него мѣрѣ. На первый случай онъ принужденъ былъ довольствоваться пѣмъ, что удержалъ за собою управленіе государствомъ; но когда измѣною избавился онъ отъ людей, возставшихъ противъ новаго правительсва и искавшихъ себѣ престола (РШ. I, 90 слд.), и утвердилъ спокойствіе внутри государства: тогда объявилъ Швецію законною своею собственностію, и въ 1255 г. выпросилъ у папы Александра IV позволеніе раздѣлить государство между четверыхъ своихъ сыновъ, такъ что Валдемаръ оспался королемъ, а три младшіе его брата получили особенные герцогства: самому меньшему, Бенедикшу, назначена была Финландія^{1*}.

Епой областью, которую Биргеръ присовокупилъ къ государству опиявъ ее у Русскихъ, не терялъ онъ также изъ вида. Чтобы удержать ее за Шведами, надлежало какъ можно болѣе спѣснять Новгородцевъ; но чему Биргеръ не упустилъ поспѣшь воспользоваться первымъ, представившимся къ тому случаю.

Именно около сего времени, два человека благороднаго сословія: Опшо Люнеборжскій и Динрихъ Кивельскій, бывшіе васалами, первый Рижскаго архіепископскаго собора, а послѣдній Ревельской епископіи^{2*}, донесли папѣ Александру IV, что они

1* И дѣйствительно онъ получилъ ешо герцогство въ 1284 году (ЛНД. II, 255. ЛН. II, 613 слд.).

2* *Dilecti filii, nobiles viri, Otho de Luneborch et Tydericus de Kewel, fratres Rigensis et Revaliensis dioecesis.* Господа Люнебургскіе (хотя и не были они Велфскаго поколѣнія) принадлежали къ опшчному Нѣмецкому роду и многіе изъ нихъ жили въ Ливоніи. *Лаллпрехтъ* Люнебургскій является намъ уже около 1209 г. (КДП. V, 2); *Александръ* Люнебургскій около 1211 (ГЛВ. I, 1, стр. 87); *Геллолдъ* Люнебургскій, около 1223 (ГЛ. 169); *Отто* Люнебургскій, (вѣроятно шопъ самый, о которомъ говорится здѣсь въ булѣ), около 1251 (АЛХ. II, 50); братья *Отто* и *Геллолдъ* Люнебургскіе съ другими васалами Рижской церкви, около 1277 (АЛХ. II, 65); одинъ Датскій канцлеръ *Гейприхъ* Люнебургскій является еще около 1346 года.

довольное число (*modicam multitudinem*) сошедшихъ язычниковъ обратили въ христіянство. Въ слѣдствіе сего папа, 19 марта 1255 г. препоручилъ Рижскому архіепископу Алберту II, ежели дѣло епо справедливо, новообращенныхъ принять въ христіянскую вѣру; также, ежели могутъ они опвесити мѣсто для епископской церкви и назначить нужное содержаніе, не дѣлая шѣмъ никому и имянно Нѣмецкому ордену, ущерба, по поспашовитъ имъ особеннаго епископа (БР. XIV, 13, нум. 6).

Архіепископъ не мало полагался на то, что могли уже сдѣлать оба вышесказанные отличные поборника по Христу, и вскорѣ послѣ епото съ смиреніемъ выпросилъ себѣ у папы позволеніе: для всѣхъ язычниковъ въ Вапландіи, Ингрїи и Карелїи, яко въ земляхъ, принадлежащихъ къ его обласпи (!), поспавитъ епископа и наспыря душъ. Святѣйшій отецъ на вѣрное не зналъ обспоянелспвѣ сихъ язычниковъ и предѣловъ архіепископской обласпи: онъ повпорилъ только оговорку, что бы все епо сдѣлано было не причиняя ни кому ущерба, и утвердилъ пошчасъ прошеніе 3 августа тогоже года въ Анагнїи (БР. XIV, 13 нум. 62).

Вооружась папскимъ полномочіемъ, начали въ Ригѣ и Еспонїи помышлять о приугошвленїи новому епископу престола въ Русскихъ владѣнїяхъ; но чтобы не быть опять принуждену дѣлаться своею обласпїю съ жадными рыцарями; по архіепископу вздумалось лучше просить помощи у Шведовъ. Хотя Биргеръ

Также шочно въ Еспонской исторїи говорится и о многихъ господахъ Кивельскихъ: *Гейнрихъ* Кивельскій около 1276 г. (АЛХ. II, 79. 80. n. d.); *Дидрихъ* и *Отто* Кивельскіе въ числѣ Еспонскихъ ландраповъ и рыцарей около 1306 (АЛХ. II, 73; *Hvitfeld I*, 331); одинъ Еспонскій голдовникъ (*Lehnsmann*) *Тиле* Кивельскій, около 1318 (АЛХ. II, 81); въ *Liber Censuum Daniæ tempore Regum Waldemari II et Christophori I* (ЛПД. VII, 507 слд.) показывается *Тидерикъ* Кивельскій владѣльцемъ многихъ помѣстій въ приходахъ, Егелехтскомъ, Гальяльскомъ, Маголмскомъ, Евескомъ и ш. д.; также въ одной грамотѣ 1257 г. называется *Теодерикъ* Кивельскій (ЛПД. VII, 623).

и самъ очень былъ готовъ на епо; хотя онъ для приписаній, отъ него производившихъ, всѣми силами изъ своей Финляндіи содѣйствовалъ сему похвальному предпріятію; но не смотря на все епо, оно все еще оспавалось труднымъ: по чему и рѣшились вести его меподически, какъ въ Пруссіи, и начать построеніемъ крѣпости. Теперь, послушаемъ Русскаго времяника о томъ, чѣмъ кончилось епо.

« Въ лѣто 6764 (1256), пришла *Сѣби* и *Емь* и *Сумь* и « *Дидманъ* съ своею (съ всею; НВГ. I.) волостью, и множествомъ « раби, и началъ чинити (спавити) городъ (крѣпость) на « *Наровѣ*. Тогда же не было князя въ Новгородѣ. И послалъ « Новгородци въ Низъ * къ князю (Александру Невскому) по « полку, а сами разослалъ по своей волости коняще вѣсепо « (для собранія войска). Они же окаянии услышавше, побѣгоша « за морѣ » (НВГ. I, 533 слд.; II, 142). —

Прервемъ здѣсь времяникъ, что бы слова его объяснить вѣкошорыми замѣчаніями.

Вѣроятно, что въ епонъ разъ сдѣлано было первое, хотя и неудачное, начало къ построенію *Нарвскія* крѣпости. Хотя позднѣйшіе Ливонскіе испоріки полагаютъ основаніе оныя по въ 1221, по въ одномъ изъ слѣдующихъ годовъ 2*; но какъ видно, они дѣлаютъ епо не по достовернымъ извѣстіямъ, а поному только предположенію, что Датскій король Валдемаръ II при занятіи Еспоніи, вѣрно сдѣлалъ также и всѣ надлежащія разпоряженія для защищенія сея обласпи. Но въ *Origines Livoniae* (ГЛ.), продолжающихся до 1226 г., въ коихъ многократно

1* Въ *Низѣ* и *Низовская земля*: выраженія, взятыя отъ печенія рѣкъ и очень обыкновенныя въ Новгородскихъ лѣтописяхъ для означенія мѣстъ, принадлежавшихъ къ Владиміру на Клязмѣ и ш. д. Отъ сего также названіе города нижняго *Новгорода*.

2* Именно *Герне* показываетъ 1221 г.; *Келѣѣ* (Кл. 65. 66) 1223 г.; *Аридѣ* (АЛХ. II. 344) 1224 г. и ш. д.

говорится о *Вирландіи*, и въшь однакоже ничего такого, что могло бы подтвердить епо мнѣніе ^{1*}; и мы должны сказать, что походъ 1256 г., о которомъ здѣсь говоримъ, на вѣрное принялъ бы со всемъ другою сборошъ, еслибы въ то время *Нарва* была уже укрѣпленнымъ мѣстомъ. Сумнительно даже, чтобы крѣпость еша существовала уже около 1268 г.: ибо въ епомъ году Руссы ходили за Нароу на Везенбергъ; и какъ ни подробно описывается епомъ походъ въ Новгородскомъ временикѣ (НВГ. I, 545 слд.), однакоже не говорится въ немъ ни о какой крѣпости на пограничной рѣкѣ. Городъ Нарва, какъ кажется, первые свои преимущества получилъ опъ Датскаго К. Ериха *Глиппинга*; слѣдственно, вѣрно по смерти мапери его *Маргариты Естонки*, умершей въ 1282 году (АЛХ. II, 97; ЛПД. I, 247, 372) ^{2*}; крѣпость же Нарвская, сколько намъ извѣстно, упоминается въ первый разъ въ 1321 г. въ одной траматѣ, копорю Датскій К. Христофоръ II всю Еспонию подарилъ герцогу Галландскому и Самсѣскому Кнупу Порсу ^{3*}; въ 1345 г. отдали ее въ залогъ рыцарямъ за 1423 марки Рижскихъ (СКО. 1786, II, 365); въ епомъ же году подтверждены городу его права (древнѣйшій актъ Нарвской городской архивы) опъ Датскаго К. Валдемара III (АЛХ. II, 97); въ 1498 г. февраля 2, былъ въ епомъ городѣ ганзейскій съѣздъ (ГЛВ. I; 254); но самый городъ однакоже не принадлежалъ къ Ганзѣ: ибо, еще въ 1542 и 1554 г. просилъ, хощя и щещно, о принятіи его въ союзъ (СГИ. III, 218); онъ началъ приходишь въ цвѣтущее состояніе только тогда, когда съ 1558 по 1581 г. принадлежалъ Руссамъ, копорые ободреніемъ

^{1*} Особливо надобно сравнить то, что папскій легатъ, Вилгелмъ Моденскій, ѣздившій въ Вирландію для осмотра, говоритъ подъ 1224 г. (ГЛ. 176).

^{2*} К. Ерихъ умеръ чрезъ 4 года послѣ въ 1286 году.

^{3*} Cum omnibus et singulis castris, munitiombus, ciuitatibus, villis forensibus, Reualia, Wäsenbærgh et Narua ac omnibus aliis Regalibus и пр. (АЛХ. II, 82).

торговли привлекли сюда не только Любчань, но скоро также и Англичань, Французовъ и Нидерландцевъ. (ГЛАВ. II, 147 въ замѣч.; СГИ. II, 289 - 293.).

При основаніи крѣпости на Наровѣ, упоминаются во время-никѣ вмѣстѣ со Шведами опять, какъ и въ извѣстїи о Невскомъ сраженіи, *Емь* и *Сумь*. Что они пришли по приказанію новыхъ своихъ повелителей и вмѣстѣ съ ними, ешо довольно понятно; но чѣмъ такое значилъ *Дидманъ*, о которомъ говорится въ слѣдъ за ними? — Ешо вѣрно не народъ: такого народнаго имени не слыхано въ сихъ мѣстахъ, да и прибавленіе: *со всею волостію*, было бы въ епшо случаѣ также неприлично. Слѣдственно, подъ симъ словомъ безъ сомнѣнія разумѣется только лице^{1*}, человекъ, довольно извѣстный Новгородцамъ и по одному уже имени, слѣдственно, сосѣдъ. Ежели къ епшому возьмемъ мы въ соображеніе содержаніе вышеупомянутыхъ папскихъ буллъ, и по обстоятельству, что крѣпость заложена на Датскихъ границахъ: то безъ всякаго сомнѣнія должны будемъ ешого человекъ опискивать въ Датской Еспонїи. Однакоже ешо не погдашній королевскій намѣстникъ; ибо, епшо назывался *Саксе*^{2*}; и ежели мы взглянемъ на положеніе Данїи, на войну, которую К. Христофоръ I велъ съ Норвежцами и Шведами, на ссоры, въ которыя онъ вмѣшался съ архїепископомъ Лундскимъ (ПД. I, 682. ТН. IV, 270): то и ожидать даже не лзя, чѣмъ Датское правительство позволило Еспонскому своему намѣстнику вступитъ въ такое предпрїятіе, чрезъ которое оно умножило бы только число своихъ непрїятелей.

1* И дѣйствительно, въ НВГ. II, вмѣстѣ съ *всею волостію*, какъ въ НВГ. I, написано съ *своею волостію*.

2* Около 1250 г. называется онъ Ревельскимъ гауптманомъ и королевскимъ намѣстникомъ (АЛХ. II, 79. ЛД. VII, 547 - 549, 552, 623).

Слѣдственно, вышесказанный *Дидманъ* вѣрно былъ одинъ изъ богатыхъ Дашскихъ васаловъ, котораго владѣнiя въ Вирландiи были ближе всѣхъ къ Русскимъ границамъ, и который по приглашенiю Рижскаго архiепископа и двухъ вышесказанныхъ *поборниковъ по Христѣ*, присоединился къ Шведамъ, чѣмбы предводительствуя своею Чудью, вмѣстѣ съ обласпiю вѣры разпространилъ и свою ^{1*}. По чему, можетъ быть попадемъ мы на истину, ежели примемъ, что здѣсь говорится о помѣжѣ *Тидеманъ Ревельскомъ*, о которомъ упоминается послѣ въ другихъ сочиненiяхъ ^{2*}; и на всякiй случай, мнѣнiе наше, въ главномъ сущесствѣ своемъ, подтвердился тѣмъ, что въ НВГ. I. 565 подъ 1294 г. показывается сынъ какого-то *Тидемана* ^{3*}, который опять на Наровѣ, однакоже въ другомъ мѣстѣ, пытался заложить крѣпость.

1* Едва ли нужно напоминать, что по образу мыслей тогдашнихъ Германцевъ, каждый рыцарь-помѣщикъ считалъ себя независимымъ владѣльцемъ, и ссоры съ своими сосѣдами рѣшалъ самъ собою. Особливо въ Эстонiи Дашское правительство даровало своему дворянству значныя преимущества, чѣмбы поощрилъ его къ переселенiю въ новую область; по чему тамошнее рыцарство поступало очень своевольно (Rüssouwe, 42, ГЛК. 358. АЛХ. II, 75. 76. 96 и т. д.).

2* Агнеса, королева Дашская, герцогиня Эстонская, въ 1287 г. приказала Ревельскому епископу и нѣкоторымъ изъ своихъ Эстонскихъ васаловъ усовершенить (quemadmodum eos ad rationem ponatis) всѣхъ тѣхъ помѣщиковъ, которые завладѣли вещами разбишагося у Вирландскаго берега Любскаго корабля и принудилъ ихъ къ возвращенiю оныхъ. Въ числѣ хищниковъ называется также какiй-то Tidemandus de Revelæ. Не смотря на это прозвище могъ онъ быть помѣщикомъ и въ Вирландiи точно также, какъ *Sinke von Revel* и *Edward von Refel* (АЛХ. II, 85). См. ДР. СХLI.

3* Здѣсь онъ названъ *Титъ Мановичъ*, отъ чего можетъ быть, что у переписчика вертѣлось въ головѣ имя *Титъ*, которое и въ Россiи также употребляется.

На участіе, которое Данскій вассаль принималъ въ поспроеніи крѣпости, Новгородцы кажутся мало обращали вниманія; но не такъ легко отдѣлались за епо Емь и Шведы. Послушаемъ однакоже, что говорилися въ самомъ времяникѣ.

«Въ пожь лѣшю на зиму прѣбха князь Александръ, и мипро-
«полишь съ нимъ. И поиде князь на пупь, и мипрополишь
«съ нимъ, и Новгородци не вѣдаху, гдѣ князь идешь: друзи
«пворяху (думали), яко на Чудь идешь (въ Еспонію) ^{1*}. Идоша
«до Копорья, и поиде Александръ на Емь, а мипрополишь
«спойде въ Новгородъ, а иніи мнози Новгородци веяпишася
«(пошли назадъ) опъ Копорья. И поиде съ своими полкы
«князь и съ Новгородци, и бысть золь пупь, акыже не видали
«ни дни, ни ноци (опъ корошкихъ зимнихъ дней и пасмурной
«погоды), и многымъ шеспникомъ (бывшимъ въ походѣ) бысть
«пагуба, а (но) Новгородцевъ Богъ сблуде. И приде на землю
«Емьскую, овыхъ избиша, а другихъ изымаша, и придоша
«Новгородци съ княземъ Александромъ вси здорови силою
«честнаго креста и святыа Софіа. (НВГ. I, 534. II, 143. НИК.
III, 37. ВКР. II. 233, СОФ. 222. ДЛ. 4. СЛ. II, 30. ТИР. IV, 27).

Къ ешому нападенію на Финландію неоспоримо относится недавно отысканный неполный списокъ съ папской буллы (см. ПФ. 42. ЮЮ. 127), въ которой по усиленной просьбѣ Шведскаго К. Валдемара, препоручается избранному архіепископу Упсальскому проповѣдывать въ Швеціи крестовый походъ на Кареловъ и другихъ сосѣдственныхъ язычниковъ, которые въ еемъ же еще году сдѣлали опять жестокое (проспранно описанное) нападеніе на христіанъ сего государства. Поелику въ епой буллѣ нѣтъ ни года, ни числа, ни имени избраннаго архіепископа Упсальскаго и папы, то не знали къ которому

---

^{1*} Если тогда такъ думали въ Новгородѣ, то епо ясно показываетъ, что поспроенію крѣпости на Наровѣ содѣйствовали также и изъ Еспоніа.

времени опнести ее должно; думали однакоже, что она писана въ 1274 году, частію опъ того, что въ ней говорится уже о К. Шведскомъ Валдемарѣ, а не объ опцѣ его Биргерѣ (+ 1266), частію же и опъ того, что находили върояннымъ, что К. Валдемаръ выпросилъ себѣ епу буллу въ бышность свою въ Римѣ въ 1274 году (ПФ. I, г. замѣч. 6; ЮЮ. 201). Но хотя бы путешествованіе сего короля въ Римъ и приняли мы за доказанное историческое происшествіе (однакоже см. РИИ. I. 198), по не смотря и на епо, послѣдняя причина останется неосновательною; ибо; въ буллѣ папа именно говоритъ, что къ изданію оной убѣжденъ онъ былъ жалоснымъ содержаніемъ королевскаго письма и просьбами нарочно присланнаго съ онымъ посланника ^{1*} (слѣдственно, письмо вручено не самимъ бывшимъ въ Римѣ королемъ). Папа могъ называть Валдемара королемъ даже при жизни Биргера: ибо, Биргеръ всегда оспавался только правителемъ, а сынъ его Валдемаръ уже въ 1251 г. торжественно коронованъ былъ въ Линчепингѣ.

На противъ того, ежели возьмемъ мы въ разсужденіе, что Русскія лѣтописи, въ исторіи того времени, въ которое Валдемаръ былъ королемъ Шведскимъ (1251 - 1276) и даже до 1292 г., говорятъ объ одномъ только походѣ на Емь, бывшемъ въ 1256 г.; далѣе, ежели только примемъ мы очень въроянное предположеніе, что Кн. Александръ, опъ Копорья изъ Вопской земли пошелъ по льду сперва въ Карелію, и что набранные тамъ ратники сославили большую часть войска, съ копорымъ вошелъ онъ въ Финландію: по, безъ всякаго сомнѣнія выше-сказанную папскую буллу должны мы опнести къ 1257 году, и въ слѣдствіе того утверждаемъ, что она дана не папою:

---

^{1*} Sane litterarum carissimi in Christo filii nostri Valdemari Sveciae Regis illustris tenor amarissimus nostrum auditum tribulavit . . . Quare praedictus Rex et per speciales suos nuntios et litteras instanter postulari fecit a nobis. . .

Григоріемъ X, но уже Александромъ IV. Также теперь можемъ мы легко показати кпо паковъ былъ и избранный архіепископъ Упсальскій; ибо, извѣстно, что настоящимъ Упсальскимъ архіепископомъ тогда былъ Ярлеръ, преспарблый разслабленный человѣкъ, сдѣлавшійся архіепископомъ въ 1235 г. (ЛБ. 45, нум. 3; 30, нум. 27), а должностію его уже въ 1251 г. управлялъ избранный ему въ преемники Лаврентій (ДР. CVIII).

Достойно замѣчанія, что Шведское правительствво въ прошеніи своемъ жаловалось папѣ только на сосѣдственныхъ язычниковъ, а не на Руссовъ, и просило только позволенія проповѣдывати крестовый походъ въ Швецію; что по етому оно желало имѣти разрѣшеніе на войну именно противъ плѣхъ самыхъ Кареловъ и народовъ, которыхъ не за долго до того Рижскій духовный паспырь причислялъ къ своей области. Папская канцелярія, мало знавшая сѣверныя спраны и мало заботившаяся о настоящемъ положеніи дѣлъ, съ равною охотою дала обоимъ просителямъ оружіе въ руки противъ чужихъ подданныхъ, и полномочіе ея удерживало въ неправедныхъ сердцахъ волненія, которыми совѣсть моглабы еще ошвлечь ихъ опъ посягательствва на чуждое имущество.

Рижскій архіепископъ, послѣ неудачнаго спроеія на Наровѣ, долженъ былъ опказаться опъ основанія новаго епископства за сею рѣкою; споль же мало, кажется, дѣйствовали и проповѣди Упсальскія о крестовомъ походѣ. Между плѣмъ Шведы часъ опъ часу болѣе показывали, что они ни мало не были намѣрены довольствоваться только Емьскою землею. Едва можно опклонишь опъ себя мысль, а особливо осмапривая испорію слѣдующихъ времениъ, что безпокойства, которые теперь въ Кареліи дѣлаются безпреспанно явише, были слѣдствиемъ сосѣдства или даже непосредственнаго вліянія Шведовъ. Уже около 1269 г. Карелы, бывшіе всегда вѣрными Русскому владычеству, навлекающъ на себя подозрѣніе (НВГ. I. 551), а зимою, въ изходѣ

1277 г., ВК. Димитрій, сынъ Александра Невскаго, принужденъ былъ идти на нихъ войною (НИК. III. 64. ВКР. II. 255. СЛ. II. 49. СОФ. 235; НВГ. I и II здѣсь прерываются).

Въ это время Шведы не могли почти ничего дѣлать; имъ тогда возникла у нихъ дома междуусобная война. Сласполюбивый Валдемаръ съ явною безпечностію носилъ на себѣ званіе короля еще десять лѣтъ по смерти отца своего, а потомъ свержень былъ съ престола честолюбивымъ и власполюбивымъ брапомъ своимъ Магнусомъ. Какъ скоро сей послѣдній утвердился во владѣніи и оградился безпечностію опъ Дапчанъ; какъ скоро преклонилъ къ себѣ духовенство, а шѣхъ изъ своихъ любочеспивыхъ подданныхъ, которыхъ вооружилъ противъ себя поспуная съ ними дурно, поймалъ измѣннически и предалъ казни (РШ. I, 197 - 207); такъ скоро, неприязненные противъ Руссіи дѣйствія начались опять.

« Въ лѣтѣ 6791 (1283) внидоша Нѣмци ранию Невѣю въ озеро « Ладожскую, и избиша Новгородцевъ Обонѣжскихъ ¹ купцевъ, « и идоша Ладожане вНеву, и бишася съ ними (НВГ. I, 559). » Но кажеіся это не имѣло рѣшительнаго послѣдствія, потому что уже въ слѣдующемъ (1284) году « воевода Немецкій Трунда « съ Нѣмци въ лойвахъ и во шнекахъ внидоша Невѣю вЛа- « доское озеро ранию, хопяще на Корѣлѣ дань взяти. Ново- « городци же спосадникомъ Сменомъ (Семеномъ) и Сладожанъ « шедше спаша на успѣ Невы, и дождаше избиша ихъ, а « прочее ихъ убѣжаша мѣсяца Сентября въ 9 день. » (НВГ. I, 560).

Времяникъ, говоря о сихъ двухъ произшествіяхъ, называетъ Шведовъ не наспоющимъ ихъ именемъ, а *Нѣмцами*; но множестве

¹ Обонѣжъ или Обонѣжская яптина, составляла яптую часть Новгородскаго княжества, которая окружала Онежское озеро и простиралась до ЮВ. берега Ладожскаго озера и до Волхова. Сравни МСРМ. V. 464.

мѣсць доказывають, что подь симъ названіемъ надлежитъ разумѣть не токмо настоящихъ Нѣмцевъ (РЛ. 6, НВГ. I, 508) и Нѣмецкихъ поселенцевъ въ Ливоніи (НВГ. I, 462, 469 и т. д.) и Пруссіи (НВГ. I, 681), Англичанъ (ЛД. 14) и Дашчанъ (НВГ. I, 546, 551, ЛД. 26, 30); но также и Шведовъ^{1*}. А что въ вышеприведенныхъ извѣстіяхъ разумѣются въ особенности Шведы, это доказывають урочища и мѣста, о которыхъ тамъ говорится. На Карелію и Олонецкій уѣздъ въ шѣ времена всегда воевали одни только Шведы; Дашчане же (спокойнѣйшіе въ сравненіи съ другими сосѣдами Руссовъ), нападенія дѣлали всегда за Наровою, а Нѣмецкіе рыцари обыкновенно выпались на Псковъ. Слѣдственно, многозначительное имя *Нѣмцы* не сдѣлаетъ затрудненія внимательному читателю Русскихъ лѣтописей, если только въ извѣстіяхъ означено позорище происшествій.

Политическіе отношенія, въ которыхъ находились тогда Русскіе великіе князья и Новгородцы, дозволили только чрезъ восемь лѣтъ помысливъ въ Новгородѣ о запланѣ сосѣдамъ въ Финляндіи за ихъ недружбу.

« Въ лѣто 6800 (1292) ходиша молодци Новгородскіи съ « воеводами съ княжими на Емьскую землю, и воевавшие приидоша « вси здрави. » (НВГ. I, 563; СОФ. 241).

^{1*} Напр. подь 1322, 1338, 1350, 1411, 1496 г., гдѣ Выборгъ называется Нѣмецкимъ городомъ (НВГ. I, 583, 602, 621, 683. НИК. VI, 143); также: « ВК. послалъ воеводъ своихъ на Нѣмцы на Свисское государство на Гайскую « (Каянія) землю. » (СЛ. III 237, НИК. VI, 145). Изъ приведенныхъ мѣсць, которыхъ не хотимъ мы умножать болѣе, видно, что слово Нѣмцы на Русскомъ языкѣ есть общее названіе, точно также, какъ *Allemands* или *Germanes*; и такимъ образомъ рѣшился затрудненіе, которое Поршанъ нашелъ въ словахъ Орѣховскаго мирнаго договора (1323 г.): *Mercatores. . . de tota Almania, scilicet Lübeck, Gothlandia et Svecia. . .* (ПФ. 82). Конпарини, бывший въ Руссіи около 1487 г. говоритъ о Новгородѣ: *la qual confinà quasi con la Francia et con la Alamagna alta* (см. Raccolta di Ramusio II, fol. 123).

Съ симъ показаніемъ Русскаго времяника согласуется то, что **Норпанъ** (ЮЮ. 784) приводитъ въ выпискахъ изъ Сигшунскихъ лѣтописей. Въ оныхъ между прочимъ замѣчено, что въ 1292 г. **Аксборгъ** завоеванъ Руссами. Но поелику **Норпанъ**, какъ ни былъ онъ свѣдушъ въ топографіи и испоріи своего опечества, опредѣленіе мѣстоположенія сея древнія крѣпости предоспавиль другимъ, а Русское извѣстіе написано корошко, то и должны мы здѣсь держаться полько догадокъ. Не лъзя думать, чтобы ето былъ **Аскасъ**, приморское мѣсто, лежащее на СЗ. оупъ **Абова**; но скорѣе **Аккасъ**, копорый лежитъ на СЗ. оупъ **Тавасгуса** у озера **Ваная**: ибо, вѣроивно кажется, что храбрые **Тавасшцы** нѣкогда здѣсь, какъ сродичи ихъ въ **Ливоніи** и **Еспоніи** на споль многихъ мѣстахъ, могли поставишь родъ укрѣпленія, и что **Шведы**, послѣ перваго покоренія сея спраны, вмѣстѣ съ своимъ **Тавасшгусомъ** содержали и еще многіе укрѣпленные мѣста.

Сіе нападеніе **Новгородцевъ** повлекло за собою множесиво новыхъ неприязненностей. «Впоже лѣто приходиша **Свѣя** «воевать въ осми сопъ; 400 иде на **Корѣлу**, а 400 на **Ижеру**, и «избиша ихъ **Ижера**, а **Корѣла** изби своихъ, а иныхъ рукама «изымаша.» (НВГ. I, 563, СОФ. 241.).

Но ета неудача раздражила ихъ и заспавила сдѣлать важнѣйшее сего предпріяніе.

Магнусъ, хищникъ **Шведскаго** престола, умеръ въ 1290 году оспавя послѣ себя шроихъ малолѣтнихъ сыновей. Спаршему, извѣстному **Биргеру**, сыну **Магнусову**, наслѣдство было упрочено уже въ 1284 г., когда ему не было еще и чепырехъ лѣтъ оупъ роду. Умирающей омецъ назначиль правителемъ государснва друга своего и придворнаго чиновника **Торкеля**, сына **Кнушова**. **Торкель**, любившій свое опечество, съ жаромъ принялся за государспвенные дѣла и королевскіе права, не воображая, что нѣкогда за епо наградою ему будетъ позорная смернь на ешафонѣ. Онъ не упустиль воспользоуаться предспавившимся случаемъ умножишь **Шведское** владѣніе на счепъ **Руссовъ**; упо-

пробилъ значительную сумму денегъ на наборъ большого войска и уже въ 1293 г., именно въ то время, когда Монгольскія орды опустошали великое княжество и мѣста около Новгородскаго Волоколамска, явился Торкель на Карельскихъ берегахъ. Тамъ въ обширномъ заливѣ заложилъ онъ крѣпость Выборжскую, и оставя въ ней гарнизонъ, долженствовавшій продолжать завоеванія, возвратился домой (РХШ.; НВГ. I, 563).

Слѣдующею полковою весной могли Новгородцы что нибудь предпринять противъ епой Шведской крѣпости.

« Тогожь говѣна (посна) посла князь великій Андрѣй (Алексеандровичъ) князя Романа Глѣбовичъ, и Юрья Мишинича (посадника), и Андрѣана Тысяцкаго, въ малѣ Новгородцевъ къ городу Свѣйскому. Пришибошась (напали) впокъ на похвалной недѣли^{1*} крѣпко. И заспрѣлиша съ города мужа добра. Ивана Клекачевичъ и мнози ранени быша. Тойже ноци по грѣхомъ нашимъ бысть опышеплаѣ, росполися вода подъ городомъ, а конемъ не бысть корма. И опъидоша, и прѣидоша здрави вси ранени, а Юанъ Клекачевичъ привезень преснавивсь спой раны. » (НВГ. I, 564).

Счастье дѣлало Шведовъ часъ опъ часу смѣлѣе такъ, что когда удалось имъ утвердиться въ Карелии, то вздумали они также имѣть право разполагать и шорговлею въ Финскомъ заливѣ. Любчане очень скоро почувствовали епо и шакъ сильно, что принуждены были обратиться съ просьбою къ К. Адолфу Нассавскому. Онъ вспунился за нихъ и сдѣлалъ то, что 4 марта 1295 г. получили они опъ К. Биргера (или лучше опъ Торкеля) позволеніе на годъ свободно шорговать съ Новгородцами, потому что Римскій король просилъ, что бы Выборжцы не беспокоили ихъ въ пробѣздѣ ихъ въ Новгородъ; но къ условію

---

^{1*} То есть 10 марта; похвальною недѣлею называется 5 воскресенье великаго поста: въ 1293 г. было оно 8 марта (Pilgr. 74).

прибавлено было особливо, что бы они не привозили къ Руссамъ оружія, желѣза, снапи и ш. п. (ДР. СLXXIV; ПФ. 5.)^{1*}.

Въ епомъ же году пыпались Шведы пройпи еще далѣе въ Карелію. Подъ предводишельствомъ какого-то *Сигге Лаке* дошли они до устья *Вуоксы* и поснавили шамъ опять на *Кукушкиномъ* оспровѣ укрѣпленіе *Кексголтъ*. «Новгородциже шедше «городъ разгребоща, а Сита^{2*} убища, не пушпища ни мужа» (НВГ. I, 565).

Между шѣмъ Шведы все еще не перяли надежды упвердипься лучше на Русской землѣ; Торкель вознамѣрился даже заперешъ Новгородцамъ Неву.

«Влѣтѣ 6803 (1300) прїидоша изъ заморїа Свѣа всилѣ велицѣ «вНеву, приведоша масперы изъ своей земли, извеликаго Рима «опъ папы масперъ приведоша нарочипъ, поснавища городъ «надНевою на усьнѣ рѣкы *Охты*^{3*}, и упвердиша швердоспїю

1* Замѣчательный актъ, который мало приноситъ чести Торкелю. Онъ клеветаетъ на поработченныхъ Кареловъ и обвиняетъ ихъ въ нарушеніи спокойствїя морской торговли; епо говоритъ онъ купцамъ, кои шакъ давно уже производили торговлю съ Карелами (выше стр. 112. 114.) и коихъ шеперь обѣщаетъ охранять не опъ Кареловъ, а опъ своихъ Выборжцевъ, опъ которыхъ послѣ надобно было шакже охранять и Карельскихъ женъ (Пф. 56).

2* Сей предводитель называется въ Шведской рифменной хроникѣ *Сигге Лаке*, а въ Новгородской *Сигѣ*, что правильно и совершенно выражаетъ Шведское имя.

3* *Охта* есть извѣстная рѣчка, выпекающая изъ одного озера, и впадающая близъ Пешербурга въ Неву. Недалеко опъ своего устья принимаетъ она съ лѣвой стороны малую Охпу. Между послѣднюю, которая составляетъ самую нижнюю часть большой Охпы, и берегомъ Невы, тамъ, гдѣ послѣ стоялъ *Нїеншанцъ* (*Schanz ter Nyn*), построена была *Ландскрона* или *Вѣнецъ земли* (сравни МСРИ. V, 573 слд.). Въ Шведскихъ извѣстїяхъ сказано: на устьи *Сварты* въ Неву: *Сварта* (*Swartå*) есть переводъ Черной рѣки, какъ просный народъ называетъ сказанный ручей.

«несказанною, поспавиша внемъ пороки ^{1*}, похвалившись окаян-
«ніи, и нарекоша его *Вѣнецъ земли*. Бѣ бо сними намѣспникъ
«король, именовъ *Маскалко* ^{2*}, и посадивше внемъ мужи на-
«рочипыа своеводою Спѣнемъ, и опъидоша, князю великому
«Андрею не сущу погда вНовѣгородѣ. — Влѣпо 6809 (1301)
«пріиде князь Андрѣй. сполкы Низовскими ^{3*}, иде сНовгородци
«къ городу шому, и приспуиша къ городу мѣсяца Маѣа въ 18
«на намять св. Папрікіа впа: предъ спшеспвѣемъ святаго Духа ^{4*}, и
«попѣгнуша крѣпко силою святаыа Софѣя, и помощьюъ святаю
«Бориса и Глѣба пвердоспѣша быспѣ ни въ чпоже за високоуміе
«ихъ, зане всеу прудишасъ, безъ Божія повелѣнія. Градъ взяпѣ
«быспѣ: овихъ избйша, а иныхъ изсѣкоша, а иныхъ извѣзавше
«поведоша съ города, а градъ запаливше и розгребоша.»
(НВГ. I. 569. 570, II. 163. 164) ^{5*}.

Такимъ образомъ хопя и рушился Шведскій замысль, могній
быпѣ споль пагубнымъ для Новгородцевъ; но съ симъ вмѣспѣ ока-
залось довольно ясно, какою опасностію угрожающъ имъ и Русскому
государству сосѣди въ Финландіи и Кареліи. Новгородцы должны
были помышляпѣ о шомъ, какъ бы прогнапѣ завоевателеи, если
сполько епо было возможно.

Въ Новѣгородѣ сдѣлали каменную крѣпоспѣ, нѣсколько годовъ
дороговизны прошли, и знапѣнѣише изъ Русскихъ князей жили
между собою мирно; шупѣ въ 1310 г. Новгородцы пошли за

1* Всякое метательное орудіе: *balista*, *Wurfschloß*. Я.

2* Торкель обыкновенно называлъ себя въ граматахъ *Marschalcus*, Маршал-
жомъ (РН. I, 212, примѣч. у).

3* Суздальскими, Владимірскими и пр., см. выше стр. 136.

4* Въ пятницу предъ Духовымъ днемъ; почно шакъ (Pilgr. 82).

5* Сочинитель времяника молился шупѣ о душахъ убиенныхъ при сей
осадѣ: доказательство, что и съ Русской стороны уронъ былъ не малъ. —
Въ кошорое число мѣсяца епо случилось см. КВЖ.

Ладожское озеро и въ низовьяхъ. Вуоксы у порога поставили новую крѣпость, а оспаники спараго Кексголма размешали (НВГ. I, 573; II, 167). « Въ слѣдующее 6819 (1311) лѣто, ходиша Ново-
« городци войною на Нѣмецкую землю за море на Емь съ кня-
« земь Дмипріемь Романовичемь, и перебѣхавше море, взяша
« первое *Купецкую* рѣку, села пожгоша и головы поимаша,
« а скопъ изсѣкоша, и шу убиенъ бысшь Коспяниниъ Ильинъ,
« сынъ Спанимировича въ загонѣ (преслѣдованіи). Попомъ взяша
« *Черную* рѣку всю: и шакъ по Черной придоша къ городу
« *Ванаю*, и взяша городъ, и пожгоша, а Нѣмци взбѣгоша на
« *Дѣпинецъ* (въ замокъ): быше бо мѣсто велми силно пвердо,
« на камени висоцѣ, не имѣя присшупа ни опкудуже, и со-
« слаша съ поклономъ, просяще мира. Новгородци же мира не даша,
« и спояша 3 дни и 3 ночи, волосшь пруче (разоряючи), села
« великая пожгоша, обиліе все поправиша, а скопа не оспави-
« ша ни рога; и попомъ идуче взяша *Кавгалу* рѣку, и *Перну*
« рѣку, и выидоша (опяшь) на море, и придоша здорови вси въ
« Новгородъ, и радъ бысшь владыка и весь Новгородъ. » (НВГ.
I, 574, II, 167. 168. ВКР. II. 276. ТИР. IV, 91).

Прежде всего надобно намъ объяснишь урочища, о копорыхъ здѣсь говорилъ. Дѣло епо не легко; ибо изъ чепырехъ показанныхъ здѣсь рѣкъ, названія прехъ, сколько намъ извѣстно, вышли уже изъ упошребленія, а двѣ изъ оныхъ даже супн явные нарицапельные имяна. Опъ епого не мудрено, чпо ихъ опъискивали со всѣмъ въ другой споронѣ, а не въ наспоящей Емьской землѣ.

Такимъ образомъ, какую рѣку означаешъ здѣсь *Купецкая* рѣка? Епо не *Аурайоки* у Абова, на копорую прежде всего можно бы было подумашъ: сія чрезъ нѣсколько лѣпъ послѣ, какъ увидимъ, являешъ подъ другимъ названіемъ, въ копоромъ не лзя ошибишься. Но выключая епой, во всей Финландіи нѣпъ другой рѣки, копорая на названіе *Купецкой* имѣла бы сполько права, какъ *Кумо-елфѣ*, усшь копорыя въ позднѣй-

шіе уже времена называлось Тавастскою гаванью, и которую, при предпріятіи ярла Биргера, узнали мы какъ начало водянаго пуши, по которому спокойнѣйшимъ образомъ можно ходишь въ самую средину сея земли (см. выше стр. 132). По етой *Кумо-елфъ* и по впадающимъ въ нее съ СВ. спороны *Раутавеси* и *Куловеси*, вошли Новгородцы въ рѣку *Нокію*, по всей вѣроятности пу, копорая во времяникѣ называется *Черною* рѣкою; ибо, *Noki* по Финландски значить сажа, а *Nokia* прубочисль (сравни РФ. 253. 254). Ея широкая, но только 20 верснь шекущая рѣка, сдѣлалась для описателя замѣчательною и вѣрно въ особенноти попому, что открыла Новгородцамъ входъ въ далеко распространяющіеся воды, копорыя внизу Таммерфорса и въ споронѣ Биркалы называются *Пюггарви*, а далѣе на юговоспокъ *Ваная-веси*.

Поелику времяникъ говоритъ, что Новгородцы по Черной рѣкѣ пришли въ укрѣпленную *Ваная*, то о мѣстоположеніи сего города не оспается ни малѣйшаго сомнѣнія. На одномъ глубокомъ и далѣе на юговоспокъ идущемъ прорѣзѣ лежить мѣстечко *Ванё* или *Ваанё* (*Vanö, Vaanö*), копорое по Финландски и теперь еще называется *Ваная* (ЮЮ. index art. *Vanö*), и копорое на вѣрное существовало уже въ началѣ 14 вѣка; ибо, изъ бумагъ Абовской церковной архивы извѣстно, что у Финландскаго епископа въ 1324 г. былъ здѣсь дворъ, и что здѣсь также пошавленъ былъ священникъ (ЮЮ. 121, п. 98; 237, п. 113).

На каменной скалѣ лежащій замокъ, куда опспунили Шведы по завоеваніи *Ваная*, неоспоримо есль споящій на другой споронѣ пролива, на верху каменной скалы, древній замокъ *Тавастбургъ*, поспроенный ярломъ Биргеромъ и называемый также *Кронборгомъ* (ЮЮ. 120).

Но не такъ легко описывать *Кавгалу*. Неоспоримо, что она названа по какому нибудь урочищу; но въ Финландіи есль множесиво подобозвучныхъ сему названій мѣстъ: *Коккола*, *Кикала*, *Каукола* и ш. д.; сверхъ того, извѣстіе такъ скоро

здѣсь прекращается, что не лзя узнать, на возвратномъ ли уже пути или нѣшъ, завладѣли Новгородцы Кавгалою? Однакоже, нѣсколько догадываться можно попому, что пошнѣ часъ послѣ упоминается рѣка *Перно*, въ которой ошибиться не лзя. Она впадаетъ въ широкую бухну на югозападномъ берегу Финландіи между Борго и Ловизы. Споящая на ней церковь *Перно* извѣстна уже до 1350 г. (ЮЮ. 307) часовнею, принадлежавшею къ Борго. — Но ежели Новгородцы, какъ говорится въ *временникѣ*, здѣсь переѣхали обратно *за море*, не возвращаясь можешъ быть опъ Тавасгуса въ морѣ по *Кумо-елфѣ*, а пошедь, что и безъ того уже вѣроянше, опъ Ванай на югъ и юговозшокъ далѣе къ *Перно*, и на семь пути воевали они мѣспа по Кавгалѣ: по рѣка еша должна принадлежать къ западной Ниландіи. Только, не имѣя часпныхъ карпъ памощнымъ мѣспамъ, кои были бы еще подробнѣ Гермелиновыхъ, не можемъ мы опредѣлительнѣо сказать, которую изъ находящихся здѣсь рѣкъ *временникъ* хопѣль означилъ собспвенно. Опъ Тавасгуса къ Борго и Гелзингфорсу шеперь проложены большія дороги, а въ вершинахъ обширныхъ водъ, которыя наконецъ у Екенеза вливаются въ морской заливъ, на одной спаринной карпѣ показано мѣспечко *Каукола*. Ежели Новгородцы послѣднюю часть своего похода дѣлали шакже водою и на легкихъ судахъ; по суда сїи скоро можно было перенести чрезъ горы, раздѣляющія Тавасгусскій уѣздъ опъ Ниландскаго. Древнїе Руссы очень искусны были въ епомѣ (КМ. 80 — 109. КВХ. 205 — 208). Большіе ихъ суда вѣрно пошли назадъ по *Кумо-елфѣ* въ заливъ у *Перно*, откуда и опправились они на нихъ домой обратно.

Такимъ образомъ, выключая *Кавгалы*, всѣ прочія рѣки, показываемыя во *временникѣ*, можно съ довольною точноснїю и по порядку, въ ономъ положенному, опъискать въ южной Финландіи. Мы находимъ шакже сказанные урочища именнѣо въ шомъ положенїи, въ которомъ ожиданъ ихъ можно по объясненїю названїй рѣкъ, и шакимъ образомъ, даже не сличая Финландскихъ извѣ-

спій, достаточнo, кажется, утверждаетса мнѣнїе наше о позорищѣ сего происшествїя.

Но сказанныя рѣки и мѣсна опыскивали также со всѣмъ въ другой землѣ, а попому и происшествїю етому дали также со всемъ другїй историческїй ходъ. Мы непременно должны почтѣе изслѣдовать ето.

Изъ числа рѣкъ, кои въ новѣйшіе времена упражнялись въ Русской исторїи, первый Кн. Щербатовъ перенесъ въ *Ливонїю* позорище происшествїя, о которомъ мы здѣсь говоримъ. Но для объясненїя географическихъ мѣспъ и подкрѣвленїя своего мнѣнїя, замѣнилъ онъ только опносительно къ *Купецкой* рѣкѣ, «что подъ оною надобно разумѣть *Аа*, которая, яко «выходящая изъ нутри страны изъ озера *Вурць* (*Вирцервъ*), «которое рѣкою *Емъ* съ Чудскимъ озеромъ соединяется, могла «весьма удобна быти къ привозу изъ внутреннихъ областей «всякихъ товаровъ, и попому *Купецкою* рѣкою проименоваться» (И. Ш. 250. 25.).

Здѣсь множество невѣрностей. Рѣка, соединяющая *Вирцервъ* съ Чудскимъ озеромъ, называется не *Емъ*; а *Ембахъ* по Нѣмецки; *Emmajäggi*, ш. е. мать рѣка, по Естновски (ГГ. I, 131); *mater aquarum* въ ГЛ. (31, 101, 143 и д.), а въ Новгородскихъ лѣтописяхъ *Омовыжа*, (НВГ. I, 504, II, 123) что есть измоченное Естское слово *Emma-wessi* (мать вода)^{1*}. Далѣе, что касается до рѣки *Аа*, по извѣстнo, что она уже въ Ливонскихъ хроникахъ представляется подъ именемъ *Гойвы* (*Goiwa*) или *Койвы* (*Coiwa*), какъ и шеперь еще называется Русскими и

---

^{1*} Рѣка ета составляетъ значительнѣйшїй изтокъ Чудскаго озера, отъ чего на вѣрное и получила сказанное названїе. Одинъ изъ главныхъ рукавовъ рѣки *Великой*, впадающїй въ Псковское озеро, называется *Иса*, что на Естскомъ языкѣ значитъ отецъ.

Лапышами *Gaue* (*Gauje*)^{1*}: АЛХ. 51. Она¹ выпекаеть не съ сѣверной стороны изъ озера Вирцервъ; но съ южной, въ Венденскомъ уѣздѣ подь селеніемъ Пибалгъ. Слѣдственно здѣсь иѣшь пого сообщенія водъ, копорое князь предспавлялъ себѣ; да и въ самомъ дѣлѣ *Aa*, по каменистымъ своимъ опмѣлямъ, порогамъ, и пошому чпо лѣшомъ дѣлаеться мѣлкою, никогда не значила много въ Ливонской торговлѣ. Въ новѣйшіе полько времена спали заниматься приведеніемъ ее въ способное состояніе для судоходства. (ГР.; ГТ. I, 131, III, 60. 203; ФЛ.).

Такимъ образомъ, если бы *Купецкую* рѣку надлежало опмѣивать въ сихъ мѣспахъ; по рѣку *Aa* никакъ не лзя принять за таковую. Всего лучше, чпо бы не пропшворѣчь какъ древней, такъ и новой исторіи; дасть названіе епо Двинѣ: полько епо никакъ не можетъ согласоваться съ словами времяника.

Между тѣмъ, мнѣніе Кн. Щербанова не оспалось безъ послѣдователей. Арндтъ, копорый въ издаваемомъ имъ *St. Petersburg. Journal* помѣщаль выписки изъ Русской сего князя исторіи, повпорилъ также и епо мнѣніе. Въ полной надеждѣ на досто-вѣрность онаго, перемѣнилъ онъ пшомолкомъ имя *Кавгалы*, и заспавилъ Руссовъ плышь по Пернавѣ и *Кегалѣ* (АСЖ., 26, VI, 33). Трудолубивый Гадебукъ, не могшій пользоваться Русскими изпочниками, держался здѣсь Арндта (ГЛВ. I, г. спр. 384); ему послѣдовалъ Гебгарди (ГЛК. 411), и такимъ образомъ, въ Ливонскую и Естонскую исторіи прибавилась одна излишняя Русская война и одно небывалое произшествіе. Спшпштеръ,

^{1*} фишеръ (въ ФЛ. 43) говоритъ будто рѣку *Aa* Лапыши называютъ также *Jauga* (*Jaughä*). Всѣ епи названія кажутся полько перепорченны: очень вѣроятно, чпо Ливы и Еспы называли епу рѣку *Kuivajoggi*. Названіе епо еспъ не необыкновенное (ГТ. 651. 653) и очень прилично рѣчкѣ, подобной *Aa*, копорая лѣшомъ во многихъ мѣспахъ мѣлеть и кажутся со всемъ высыхаеть; *kuiv* по Естски значить сухой, *kuivama*, высохнушь. — ГЛ. 39. 158. ГР. 184.

сначала слѣдую Миллеру, полагалъ Емь въ Ямбургскомъ уѣздѣ (СИ. I, 110); но послѣ приспалъ также къ мѣстности Щербашова и Арндша, и многими географическими свидѣтельствами спарался объяснить оное еще болѣе (СИ. II, 208). Хотя онъ изправилъ ошибку въ разсужденіи изпока рѣки Аа; но также принялъ ее за *Купецкую* рѣку, и сказалъ, безъ всякаго однакоже доказательства, будио на ней спояли деревни, называемыя *Еми*. Черную рѣку принялъ онъ за *Шварцбахъ*, копорый начинаясь почти въ срединѣ между Валка и Верро, течеть сперва на СВ., потомъ на ЮЗ. и наконецъ на З., и принявъ еще въ себя съ южной стороны малый *Шварцбекъ*, впадаетъ въ Аа у Адзель-Нейгофа (см. карту Верроскаго уѣзда въ драгоцѣнномъ атласѣ Ливоніи графа Меллина; ГР. 424). Судя по одному названію, объясненіе епо было бы довольно хорошо, если бы только рѣкѣ епой прилично было названіе *Купецкой* или *Торговой*, и если бы слѣдующее не портило опять всего. Ибо, Сприпперъ, подъ укрѣпленнымъ мѣстомъ *Ванаю* разумѣеть замокъ *Венденъ*; но замокъ епошь лежишь не на *Шварцбахѣ*, а по меньшей мѣрѣ въ 10 географическихъ миляхъ ниже устья онаго, на Аа. Во времяникъ же имянно говоринся, что Руссы оставя *Купецкую* рѣку пришли по Черной рѣкѣ къ *Ванаю*. Къ етому еще, *Венденъ* имѣеть у Русскихъ со всею другое названіе: теперь они зовуть его *Кесъ* (ГТ. III, 143), и такъ называется онъ не токмо въ испоріи 1558 и 1559 г. (СЛ. V, 234, 241, 285); но подъ симъ же именемъ извѣстенъ въ Новгородскихъ лѣтописяхъ уже въ 1222 и 1228 г. (НВГ. I, 472, 486. II, 97, 109). И тогда уже Руссы съ почтосію оплачали собствено Орденскій замокъ *Венденъ* отъ спараго замка (antiquum castrum, Alt = Wenden, теперь Аррашь, ГЛ. 69; ГТ. III, 153), въ копоромъ рыцари меча прежде 1218 г. жили вмѣстѣ съ *Вендами*. Епошь спарый замокъ называли они *Пертуевымъ*, по имени Берпольда, перваго изъ шамошнихъ рыцарей, копораго имя передѣлали они по своему (НВГ. I, 469; II, 94; сравни ГЛ. 125, §5). Слѣдственно, ни

малѣйшей вѣсть основательности принимая *Ванаю* за *Венденъ* ^{1*}. — Далѣе, Спришперъ слѣдуя Аришту, передѣлалъ Кавгалу въ Кеголу, и рѣку епу объявилъ за рѣку *Кегель* въ Гаррійскомъ уѣздѣ; но онъ не обдумалъ, что во времяникѣ именно сказано, что Руссы сперва завладѣли Кавгалою, потомъ рѣкою Перно, а опъ туда уже пошли домой моремъ. По его же мнѣнію, должно имъ сперва войти въ рѣку Пернаву, потомъ въ рѣку Кегель, и опъ сюда возвратиться назадъ.

Сверхъ етого, онъ не замѣнилъ, (какъ и Кн. Щербатовъ и послѣдовавшіе ему), что всѣ старинные Ливонскіе и Дашекіе писатели не говорятъ ни слова объ епомъ довольно жестокомъ нападѣніи Новгородцевъ. Но ето и не удивительно: ибо не знали, что напроивъ етого въ Финландскихъ извѣстіяхъ, какъ они впрочемъ ни недоспапчны, упоминается о ужасномъ нападѣніи Руссовъ именно въ епо время, и что сіе нападеніе привлекло въ Емскую землю пакіе обшпояпельснва, копорые памятъ о семъ произшествіи сохраняли долго.

Именно, тогдашній Финландскій епископъ Магнусъ нашелся принужденнымъ сложить съ Таваспцевъ нѣкопорую часть подапей, по етому что они понесли убытокъ опъ нашествія Руссовъ. До сего плапили они съ каждаго дыма или съ каждаго лука по 4 шкуры; онъ сложилъ съ нихъ до дальнѣйшаго повелѣнія чепверспую шкуру; но Таваспцы скоро вздумали, что они освобождены опъ

^{1*} Еще бы кое какое основаніе нашелъ себѣ Спришперъ, если бы зналъ, что *wanna* или *wanha* на Чудскихъ языкахъ значить *старый*. Впрочемъ, очень спранно, что онъ не разумѣлъ древняго Русскаго слова *дѣтинецѣ* (см. выше стр. 149), копорое однакоже часпо встрѣчается въ лѣтописяхъ и въ пакомъ смыслѣ, по копорому никакъ не лзя ошибиться, что оно означаетъ не имя собственное, не особенное какое урочище, а крѣпость или замокъ; на примѣръ въ БРИ. 223, 286. Но и то правда, что слово ето и въ самой Россіи пакъ уже устарѣло, что фантазія могла завладѣть онымъ и сдѣлать изъ него несчастнаго юношу; см. КСМ. 46 слд.

оной на вѣчные времена, и послѣ доходили иногда даже до того, что утверждали, будто четвершой шкуры они никогда и не плапили. Такимъ образомъ произошелъ споръ, который не прежде какъ около 1335 г. рѣшенъ былъ Унсальскимъ архіепископомъ Пепромъ шѣмъ, что онъ на Тавашцевъ старую подать наложилъ снова (ЮЮ. 122, п. 100; 21 г. слд.). При слѣдствіяхъ, произведенныхъ имъ прежде о семь дѣлѣ, свидѣтели между прочимъ показывали, что пшяба ена продолжалась уже почти 24 года или около того (ad viginti quatuor annos vel circa)^{1*}. Отсчитавъ опять времени окончанія сего дѣла полные 24 года, найдемъ мы именно 1311 годъ, въ который по нашему временику Руссы сдѣлали нападеніе на Емьскую землю. А поелику пшяба не могла начаться въ самый прошлый годъ, въ который послѣдовало облегченіе подати; но и будемъ мы держаться словъ *около того* (vel circa) и положимъ, что пшяба продолжалась только 21 или 22 года, не обвиняя впрочемъ свидѣтелей ни въ чемъ другомъ, кромѣ забвенія, въ которое они шѣмъ скорѣе могли впастъ, что все прежнія бумаги, относящіяся до сего дѣла, сгорѣли вмѣстѣ съ епископскимъ замкомъ *Куусто* 1318 г. при новомъ нашествіи Руссовъ (ЮЮ. 214 п. 83; 218.)^{2*}.

Между шѣмъ сѣи Финландскіе извѣстія въ главномъ дѣлѣ такъ согласуются съ повѣствованіемъ Русскаго временика, что могутъ подкрѣпить мнѣніе наше о семь происшествіи, а также

^{1*} По всему видно, что въ спискѣ съ сего показанія свидѣтелей, поданнаго архіепископу (ЮЮ. 212 слд.), годъ высказанъ ошибкою: Anno Domini MCCStricesimo primo; а надлежало бы исправить, какъ сказано въ рѣшеніи: MCCCXXX quinto. Или, можетъ быть, свидѣтелей сихъ допрашивали за 4 года прежде и они въ побочномъ общоятельномъ о продолженіи дѣла такъ много ошиблись.— На льпопоказаніе въ НВГ. должны мы полагаться, по тому что, по повѣркѣ Гна. Круга, оно оказалось почти вѣрнымъ.

^{2*} Ошибкою на сихъ страницахъ высказано 213; и 217.

привести въ настоящее ясность по , что относительно мѣстоположенія *Еми* должны мы принять послѣднимъ уже свидѣтельствомъ : ибо , сколько намъ извѣстно , Русскія лѣтописи упоминають здѣсь о ней въ послѣдній разъ. Съ сего времени называють они жителей Финландіи только *Шведами* или (Шведскими) *Нѣмцами* , какъ Ливы и Еспы уже съ 1268 г. называющаея у нихъ также только *Нѣмцами*.

Ежели бы теперь и могли мы убѣдить нашихъ читателей , что сдѣланными до сего мѣста изслѣдованіями опыскано почти настоящее мѣстоположеніе *Емьской* земли ; но не смотря на это извѣстно намъ , что для знапка сѣверной исторіи и исторіи народовъ , все еще остается здѣсь нѣкоторое сомнѣніе , которое рѣшился только тогда , когда мы объяснимъ по , что до сего опложили въ разсужденіи *Суми* (выше стр. 130). Для этого лучше всего пройди намъ исторію Финландіи еще нѣсколько лѣтъ далѣе : она доведеть насъ до настоящаго утвержденія.

Послѣ вышесказаннаго нападенія Новгородцевъ на *Емьскую* землю , 1312 годъ прошелъ безъ дальнихъ неприязненныхъ дѣйствій ; но въ слѣдующій годъ Шведы опять возобновили оныя. « Выѣха посадникъ Ладожскый съ Ладожаны въ войну , и « по грѣхомъ нашимъ врази наши окаянніи Нѣмци изѣхаша « Ладогу и пожгоша. » (НВГ. I, 577; II, 169; ДЛ. 93). Къ этому еще нѣкоторые Карелы прислали къ Шведской сторонѣ : « Влѣно 6822 (1314) , избиша Корѣла Городчанъ , кто былъ « Руси въ Корѣльскомъ городкѣ (Кексгольмѣ) и введоша къ собѣ « Нѣмецъ. Новгородци же съ намѣстникомъ Федоромъ идоша « на нихъ , и передашея Корѣла , и избиша Новгородци Нѣмецъ « и Корѣлу переводѣшниковъ ». (НВГ. I, 577; II, 169; ТИР. IV, 94). Послѣ этого при года прошло спокойно , а шамъ « Влѣно « 6825 (1317) приходиша Нѣмци (опять) въ озеро Ладожское , и « побиха много (какъ и въ 1283 году , см. выше стр. 143) « Обонийскыхъ купецъ ». (НВГ. I, 581; II, 173).

На вѣрное епо сдѣлалось не за Римскую вѣру! и ежели Новгородцы оплащили за епо грубое нападеніе на ихъ область; то можно ли упрекать ихъ въ варварскомъ вѣроломствѣ пропивъ своихъ безпокойныхъ неприятелей^{1*}?

« Влѣпо 6826 (1318) ходиша Новгородци войною за море въ « Полную рѣку, и много воеваша, и взяша *Людерева* городъ « Сумьскаго князя и *Пискупль* (епископскій замокъ), и придоша « въ Новгородъ вси здорови. » (НВГ. I, 581; II, 173).

Краткое, но по многимъ отношеніямъ замѣчательное извѣстіе. — Нѣтъ въ немъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что здѣсь говорится о походѣ въ Финляндію. Финляндскіе времянники, согласно съ нашими повѣствуютъ, что городъ *Абовъ* сожженъ Руссами, а соборная церковь разграблена черезъ годъ послѣ того, какъ Шведскій К. Биргеръ, сынъ Магнусовъ, ужаснымъ образомъ умертвилъ своихъ братьевъ въ 1317 г. (ПФ. 7; ЮЮ. 14, 15). Слѣдственно, въ разсужденіи времени они совершенно согласны: Новгородцы въ морской походъ свой непременно должны были опривалиться лѣномъ, а по вѣроятнѣйшему показанію одного Финляндскаго времянника, *Абовъ* сожженъ на другій день пятидесятиницы, который въ 1318-г. былъ въ 12 юня.

Но опъ чего здѣсь Руссы не называютъ Абова, какъ въ другихъ случаяхъ, *Абовымъ* или *Кабы* (НИК. VI, 268, 277, 280; СЛ. V,

---

^{1*} Поршанъ (ЮЮ. 218, п. е. 219, в. 91; 240; 409) нѣсколько разъ повпоряетъ ему заимствованную опъ Лагербринга жестокую убрану; ибо, и онъ также, по незнанію прежнихъ отношеній Финляндіи, разсуждая о позднѣйшихъ, сюда принадлежащихъ происшествіяхъ, смотрѣлъ на нихъ не съ наспоющей стороны. Мы не хотимъ сего дѣятельнаго человека упорять въ немъ, что онъ не зналъ прежнихъ Новгородскихъ гражданъ; но какъ могъ онъ забыть: о какомъ вѣкѣ онъ говорилъ? кпо шакovy были Фолкунгеры? кпо шакovy были шоданнне Шведы, кои образовавшись въ училищѣ злополучія, со времени своего Густава Вазы, сдѣлались, даже опносительно къ нравственному и духовному образу мыслей, однимъ изъ почтеннѣйшихъ народовъ Европы.

140, 158, 164), а споль спраннымъ для слуха словомъ, *Людерева*? — Не опъ чего инаго, какъ опъ того, что Новгородскій времянникъ говоритъ здѣсь полько о Абовскомъ замкѣ. Сколько извѣстно, замокъ епопъ не упоминается въ испоріи до 1308 г. (ЮЮ. 215, п. е. 216); и ежели онъ построень около сего времени, то строиль его безъ сомнѣнія погдашній Финландскій префектъ *Людербъ Кюрискій*, копорый послѣ въ немъ и жилъ (ЮЮ. 221, сравни 215 п. е. 216, и 478). Изъ его имени соспавили Руссы свой *Людерева* почно шакъ, какъ спарый замокъ *Венденъ* въ Ливоніи назвали они *Пертуевымъ*, по имени основателя и перваго жившаго въ немъ Нѣмца *Бертольда* (выше спр. 154). *Полная* еспъ рѣка, на копорой стоипъ *Абовъ*; ибо, Русское названіе переведено полько съ Финландскаго *Аураюки*: *aura*, собственно *awaga*^{1*}, еспъ поже, что Русское прилагательное *полный*; и рѣка еша названа шакъ въ прошивоположеніи *Вегаюки* (*Wähäjoki*) или *Малой*^{2*}, копорая соспавляя другій рукавъ оныя впадаетъ въ нее выше Абова (ЮЮ. 591).

Слова въ Русскомъ извѣстіи: и *Пискупль*, опносятся, какъ мы дали замѣнитъ, не къ *Людерева*; ибо, неизвѣстно, что бы Финландскій епископъ имѣлъ участіе во владѣніи Абовскимъ замкомъ: они означаютъ другій^{3*}, епископу принадлежавшій и недалеко опъ нуда споявшій замокъ *Куусто*, спспавленный полько въ 1317 г. и, по словамъ одной Финландской лѣтописи, разоренный около сего времени Руссами (ЮЮ. 14, 214 п. е. 215 п. 83).

1* Такъ говорятъ шакже *Науно* вмѣсто *Нассу*, *Еура* вмѣсто *Еффра* (ЮЮ. 235, 329).

2* *Wäha* значитъ малый, низкій, скудный, см. Ю.

3* Спритшперъ (СМ. II, 224, замѣч. 4) замѣчаетъ, что въ шакъ называемой имъ Росновской рукописи имянно говорится о двухъ завоеванныхъ крѣпостяхъ.

Наконецъ, относительно до упоминаемаго въ Русскомъ времени владѣльца Абовскаго замка, *Сумьскаго князя*; по подѣ симъ безъ сомнѣнiя разумѣется ни кто другiй, какъ братъ королевскiй, герцогъ Валдемаръ, сынъ Магнусовъ, убишый въ 1317 г. Онъ, по свидѣтельству Сигшунскихъ лѣтописей, сдѣланъ въ 1302 г. рыцаремъ и объявленъ герцогомъ Финландскимъ (ЮЮ. 784); въ 1310 г. вспунилъ онъ дѣйствительно во владѣнiе и оспавался при ономъ до самой своей смерти^{1*}.

Но по чему Руссы называютъ его *Сумьскимъ* княземъ? кто таковы *Сумь*? Не предки ли можешь быть нынѣшнихъ *Суомалансетъ*? слѣдственно, Чудскiе Финландцы (выше стр. 118). Въ епомъ случаѣ *Емь* и *Квенъ* принадлежали бы также къ *Суми*. Но Русскiя лѣтописи оплачиваютъ ихъ опъ нее (выше стр. 128). Правильно или неправильно дѣлаютъ онѣ епо? была ли *Сумь* дѣйствительно отличная опъ *Еми* и *Квеновъ* народъ? Ежели она можешь быть и непринадлежала даже къ Чудскому племени; по какимъ образомъ имя ея могло переимъ на *Квеновъ*, *Емь* и *Кареловъ*? Какимъ образомъ Чудъ епа спала называть саму себя *Суомалансетъ*? ибо, надобно же признасться, что епо названiе споль же сходно съ Русскимъ *Сумь*, какъ Финландское *Hämälaiset* съ Русскимъ *Емь*. На конецъ, что собственно должны мы разумѣть подѣ названiемъ *Финландiя*? Не можно ли называть грубою ошибкою, какъ думаютъ знающiе въ епомъ дѣлѣ люди, что названiе епо дано спранѣ, которая съ запада ограничивается Ботническимъ, а съ юга Финскимъ заливами?

Ежели мнѣнiе наше о населяющихъ жилищахъ *Еми*, и приведенные здѣсь Русскiе извѣстiя, надлежитъ представить съ полною ясностию; то мы не должны уклоняться опъ сихъ спрудныхъ вопросовъ. Хотя же они и завлекутъ насъ въ

---

^{1*} Въ заключенномъ тогда между Шведскимъ королемъ и его братьями договорѣ, первый удержалъ за собою замокъ *Выборгъ* съ заняною Шведами частiю *Карелии*. (ЮЮ. 213 ш. е. 214, п. 82).

опдаленные времена; однакоже постараемся рѣшить ихъ съ возможною краткостью.

Въ сѣверозападной части Европейскаго сѣвера, сколько оный извѣстенъ намъ изъ исторіи, находился нѣкогда далеко раз-проспранявшійся, не Германскаго племени, звѣроловственный и кочующій народъ. Попомки его и теперь еще живутъ тамъ держась обычаевъ своихъ праошцевъ и состоя подъ Русскимъ, Шведскимъ и Данскимъ владѣніемъ. Въ древніе времена, Шведы и Норвежцы называли ихъ *Финнами* или *Феннами*^{1*}; въ Норвегіи и теперь все еще называютъ ихъ *Финнами*, а оспанокъ памошной ихъ опчизны *Финмаржію*.

Когда Римляне чрезъ Германцевъ узнали немного по лучше сихъ Гиперборейцевъ и спали различать ихъ Германскимъ названіемъ^{2*}; тогда узналъ также Тацитъ (de Germania, cap. 46),

1* Точно также, какъ *Венды* и *Викды*; попомки Англовъ, которыхъ мы называемъ Англичанами, сами себя называютъ *Ингелигендлами*, а землю свою *Ингеландію* и п. д.

2* Потому что извѣстія о сихъ странахъ получили они также и чрезъ Грековъ. Правда, многіе изъ сихъ извѣстій считали они за сказки; но когда Мела (кн. III, гл. 6), какъ и Плиніи (IV, 13), говоритъ о сѣверныхъ *Осонахъ* (*Ящелдцахъ*), *Гиппоподахъ* (Коненогахъ) и *Панотахъ* (Длинноухахъ): то прибавляетъ, что о существованіи сихъ народовъ есть свидѣтели, коимъ можно повѣришь (quos sequi non pigeat). Довѣренность его къ симъ свидѣтелямъ часто оправдывалась. *Осоновъ*, *Осоновъ* или *Ящелдцевъ* легко опъискашь можно на оспровахъ Сѣвернаго океана, какъ скоро кто знаетъ, что неизчислимые стада чакъ (*Larus candidus*, *Maasfugl*), гусей (*Anser Bassanus*) и многіхъ другихъ птицъ, доставляли и теперь еще доставляютъ пищу не одной тысячѣ прибрежныхъ жителей сѣверныя Норвегіи. Овесъ, которымъ они сверхъ того питались, есть колосникъ (*Elimus arenarius*, *Sandhaer* или *Melur*), во множествѣ распуцій почти по всѣмъ песчанымъ берегамъ сѣвера, не токмо въ Фрисландіи, Юпландіи, Ливоніи, но и въ Норвегіи и Исландіи, и употребляющійся вмѣсто ржи. (ANG. 115. 65; ФП. 267; ОКА. 56, 57; БП. I, 267). — А *Гиппоподы*, *Коненоги*, могутъ ли быть кто иные, какъ *Скритефинги* Адама Бременскаго, о которыхъ говорятъ, что

чно очень бѣдные, живущіе при самыхъ крайнихъ нуждахъ, часнію въ лѣсахъ и звѣроловствомъ, но довольные своимъ соспояніемъ люди, называющіеся *Феннами*. Германцы же назвали ихъ пакъ по влажнымъ низменностямъ, на копорыхъ они кочевали и наслѣ спада свои большую половину года; ибо, *Fen* или *Fenne*, на Исландскомъ, Шведскомъ, АнглоСаксонскомъ, Англинскомъ, Голландскомъ, ОспФризскомъ и древлеФризскомъ, пакже и на нижнеСаксонскомъ. языкахъ значипъ: *пастыбище*, *болото*, *лугъ*, *низкіе мѣста* и ш. д.^{1*} Прилагательное *Jellu* Шекспиръ упопреляетъ вмѣсно *живущаго на болотѣ*; глаголь *fennen* на нижнеСаксонскомъ нарѣчїи значипъ *выгонять скотину на лугъ*^{2*}.

При погодашнихъ географическихъ свѣденїяхъ, Тацитъ не могъ узнать въ почности положенїя спранъ, принадлежавшихъ къ обласпи *Фенновъ*; онъ зналъ цолько вообще, что они жили за *Свеонами* и *Естїями*. А поелику онъ, подобно всѣмъ своимъ современникамъ, берегъ Сѣвернаго океана полагалъ гораздо ближе къ Каспійскому и Черному морямъ, нежели епо на самомъ дѣлѣ^{3*}; по счипалъ возможнымъ, что вышесказанные

догоняютъ звѣрей, quos aiunt cursu feras praecire? (АБ. гл. 231, стр. 61). — И какїй сѣверный житель не знаетъ зимнихъ шапокъ съ длинными ушами (малахаи), копорыми дорогою закрываюпъ оупъ спужи шею и грудь? Неоспоримо, что епїи шапки дали оспроумнымъ Грекамъ поводъ говоришь о сѣверныхъ *Ланотахъ* (Длинноухахъ):

1* Выключая словарей Ирева, Джонсонова и ш. д., см. прекрасно объясненную Вярдою *Wegabuch* (Berlin, 1805. 4.) стр. 273. 281. 292. 315.

2* Fillet of a fenny snake in the cauldron boil and bake (Макбешъ IV, 1.). См. пакже—БС. I, 374.

3* Strabo Almelov. II, 74; XI, 507; Mela, lib. III, cap. 5. 6; ПН. кн. IV, гл. 12 и 13; МГ. III, 351; IV, 341, 343; ANG. 64. 118. — Страбонъ (VII, 310) признавался, что мѣста, лежащїе на сѣверъ оупъ Чернаго моря и за Роксоланами, ему неизвѣспны. Только Пполомей разпроспранилъ оупашь свѣденїя о восточной Европѣ; но опредѣленные показанїя его проспираются

Фенны и южные Венды и живущіе еще далѣе на югъ *Певцины* и *Бастарны*, находились почти подъ тою же географическою долгою между *Германцами* и *Сарматами*; только оставилъ нерѣшеннымъ: къ которому изъ сихъ двухъ народныхъ племенъ надлежало ихъ причислить? По етому казалось бы, что дикихъ *Фенновъ*, о коихъ слышалъ Тацитъ, надобно искать въ нынѣшней Курландіи, Лифландіи, Еспландіи и Финландіи или еще далѣе на югъ; но туть на вѣрное ихъ не найдешь. Иманно сказанныя и подъ одною широкою на возпокъ лежащія земли, по тогдашней географіи, со всемъ исчезали, а на мѣсто ихъ, сѣверная прибрежная земля опдвигалась къ возпоку и юговозпоку ^{1*}, *Скандинавія* и обласни *Свіоновъ* оспавались опдѣленно стоящими въ Океанѣ, *Балтійское* море извѣстно было только подъ названіемъ *Коданскаго* залива или *Свевскаго* моря до (*Прусскихъ*) *Естіевъ*. Думали, что ето море на сѣверъ и возпокъ опъ земли *Естіевъ*, соединялось съ Океаномъ, копорый посредствомъ небольшого пролива соединялся также съ Каспійскимъ моремъ.

Такимъ образомъ, ежели Тацитъ ничего не зналъ о Финскомъ заливѣ и о живущей по оному *Чуди* ^{2*}; ежели по; что онъ

не много далѣе 60 градуса широты между тѣмъ какъ Каспійское море близко подходитъ къ 50, а Азовское къ 55 градусу сѣверныхъ широты: см. карту, приложенную къ МГ. IV.

^{1*} Вопъ по чему Мела полагаешъ острова *Освоновъ*, *Финнопововъ* и *Панотовъ* не передъ *Германією*, а передъ *Сарматією*, ш. е. передъ восточною Европою; — вопъ почему у Плинія IV. 13, (*Скандинавскій*) *морскій* (*Sevo*) хребешъ горъ проспирается на югъ опъ Балтійскаго моря по берегу Германіи не съ юга на сѣверъ, а съ запада на возпокъ, и Рифейскія горы восточной Европы должны идти по тому же направленію. — Они слышали о вещахъ, дѣйствительно существующихъ; но положеніе оныхъ представляли себѣ со всемъ не настоящимъ образомъ.

^{2*} До 9 столѣтія страны сіи оспавались неизвѣстными для западныхъ Европы. Егингардъ, современникъ и описатель жизни Карла великаго; не

говорить о *Феннахъ*, никакъ не подходитъ къ западной *Чудь*, пошому что у нее, въ нынѣшней Лифландіи, Еспландіи и Финландіи, хлѣбопашество и скотоводство на вѣрное спольже-давно въ употребленіи, какъ и у ея *Естивъ*; ежели напрошивъ того, чрезъ Германцевъ получилъ онъ свѣденія о спранахъ, о копорыхъ за долго до того говорили уже Бринны и Греки; и ежели по понятію его времени, вышесказанныя спраны, также какъ и *сѣвернѣйшія области Фенновъ*, должны были полагаться въ землѣ, лежащей гораздо далѣе на возпокъ и югъ: по мы принуждены сіи области подвинуть опять вверхъ на сѣверо-западъ, и едва ли будемъ сомнѣваться въ томъ, что бы извѣстія, сообщаемые намъ изъ оныхъ Тацитомъ, не относились ближе всего къ *Финнамъ сѣверныхъ Скандинавіи*, и именнно къ *шамоннимъ лѣснымъ и морскимъ Финнамъ*. Слова: *mira feritas* (удивительное звѣрство) и *foeda paupertas* (ужасная нищета).

могъ еще показать, какъ далеко простирается *Балтійское море* (см. Vita Caroli ex edit. Bredow. Helmsl. 1806. 8. p. 56); послѣ етого, около 830 г., св. Ансгаръ узналъ чрезъ Шведовъ много о жилищныхъ *Курахъ*, противъ копорыхъ выпалили Дашчане и Шведы (см. Remberti Vita S. Anscharij, cap. 27, apud Lindenbr. p. 70); по томъ, въ 839 г. *Роосы* успились за промысломъ въ Царьградъ, брали дань съ живущихъ по Финскому заливу и озеру Ильмену, и вскорѣ послѣ того сдѣлались основателями Русскія державы, которая находилась съ Царьградомъ по въ дружественномъ, по въ неприязненномъ отношеніи. Тутъ открылся для запада восточный путь (*Austurwigi*), путь Адамъ Бременскій въ II столѣтіи могъ приняться за описаніе *Балтійскаго моря*: онъ зналъ большую часть береговъ и острововъ, онъ называлъ не токмо *Славенъ*, *Пруссовъ*, *Куронію* и *Естонию*, но даже *Чудь*, *Яль*, *Весь* и *Мерю*, и не смотря на ето — въ его только время Дашчане или Норвежцы сдѣлали опасное морское путешествіе, *quantitatem huius maris perscrutantes* (ислѣдуя обширность сего моря). Неудачное ето предпріятіе безъ сомнѣнія относилось къ Ботническому заливу, и волею по чему Адамовы извѣстія *отътуда*, такъ много еще походятъ на сказанное. Изъ Дани въ Русскій *Острогардъ* (Новгородъ) моремъ приѣзжали уже многіе Дашчане въ чепыре недѣль. (АБ. р. 58, с. 218).

вѣрно клоняется къ нимъ; но не къ *горнымъ* Финнамъ, живущимъ среди спадъ оленей, а еще менѣе того къ прибрежнымъ жителямъ Финландіи и Еспландіи.

Послѣ Римскаго историка упоминающъ иногда еще другіе о семь скипающемъ народѣ, давая ему, какъ и теперь, разные прозванія. Иорданъ, писатель 6 столѣтія, который прежде всѣхъ обозначилъ Чудскіе народы, говоритъ также о *Финнахъ*, полагаетъ ихъ уже вѣрнѣе подъ опдаленною сѣверною широкою, различаетъ уже *лѣсныхъ* и *стадныхъ Фенновъ*, *Tre et Crefennæ* (ИОРД. I, 193) ^{1*}. Современникъ его Прокопій, также Павелъ, сынъ Варнефридовъ (+ 799), и жившій послѣ него географъ *Равенскій*, равнымъ образомъ Алфредъ великій (+ 900), Адамъ Бременскій, (около 1076) и Саксо грамматикъ (+ 1204), называютъ ихъ по скороспи, съ кошорою ходящъ они на лыжахъ, *лыжными Финнами*, *Schrittfinnen* ^{2*}. Географъ *Равенскій* называется

^{1*} Слово *Adogit*, находящееся у сего писателя, составляетъ ли названіе народа и означаетъ ли *Геллеландъ*, епо мы охотно оспавляемъ безъ рѣшенія; но гораздо легче, кажется, можно разобрать слова: *Aliae vero ibi gentes tres, Crefennæ, qui frumentorum non queritant victum*. Поелику здѣсь, вопреки сказанному, не говорится послѣ о *трехъ* народахъ, что и читаемъ мы такъ: *Aliae vero ibi gentes Tre s. (sive или et) Crefennæ* и пр., и епо *Tre* объясняемъ Шведскимъ *Træ*, Датскимъ *Træ* и *Tree*, АнглоСаксонскимъ *Tree*, древнимъ Бельжскимъ *Tere*, Англинскимъ *Tree*, которые всѣ значатъ *дерево* и *лѣсъ*. — *Tre* должно бы было написашъ *Crev*, если бы *v* по причинѣ слѣдующей буквы *f*, не сочтено было за излишнее; но въ нѣкоторыхъ разнословіяхъ находимся также двойной *f*. — *Krewæ* по Лапонски значить *стадо*; но епо слово, какъ и многіе другіе въ семь языкъ, происходятъ отъ Германскаго; *creu*, на Англинскомъ языкѣ (на кошоромъ оно теперь выговаривается *крю*) значить еще *толпу*; *кису*, а въ хорошемъ значеніи употребляется говоря о всемъ корабельномъ экипажѣ.

^{2*} См. ПВГ. кн. II; ПВ. кн. I, гл. 5; Анон. Ravenn. lib. IV, с. 12, 46; ФН. 85; АБ. 61, гл. 231; СГ. въ предисл. 4. — У всѣхъ сихъ писателей имя епо болѣе или менѣе перепорчено; но какъ одного можно поправить другимъ, и обстоятельство, о кошоромъ здѣсь говорится, не подлежащъ

ихъ также, по скопинѣ, соснавающейся спада ихъ, *РенеФеннами*, п. е. *Оленьими*, а въ Оперовомъ извѣстїи у К. Алфреда (О. § 4) называющяся они просто *Финнами* (*Finnas*) или, какъ жилили лѣсовъ, *лѣсными Финнами* (*Terfinnas*)^{1*}.

Почти всё сїи писатели говорятъ объ епомъ кочующемъ народѣ только въ самой сѣверной части Скандинавскаго полуострова; но онъ жилъ не только тамъ и далѣе на вознокъ до западнаго берега Вѣлаго моря, гдѣ нашелъ его Оперъ; но также пасъ свои спада и ловилъ звѣрей въ сдѣлавшейся послѣ извѣстною землѣ, простирающейся на вознокъ отъ Воинническаго и на сѣверъ отъ Финскаго заливовъ; въ недавнихъ только временахъ принужденъ онъ былъ оставивъ со всемъ сїи страны. Извѣстно, что еще до половины 15 вѣка кочевалъ онъ въ сѣверной *Сатакундїи* (гдѣ находящяся кирхшпили *Икалксѣ* и *Руовеси*), также въ сѣверной *Тавастїи*, въ нынѣшнемъ верхнемъ *Саволакскѣ* и *Рауталамбскомѣ* округѣ, равно и въ возпочной части всей возпочной *Ботлїи*. (ЮЮ. 113, п. 85; 127, 133, 315, 519, п. 507). Послѣ епого только исчезаетъ онъ мало по малу изъ южныхъ мѣстъ; въ 17 вѣкѣ оставляетъ онъ *Кусамо*, въ 18 *Кеми - Лапмархїю* (ВКГ. 71, на которую ссылается ВП. II, 261).

ни какому сомнѣнїю, что исправленїе слоговъ и описокъ не составляетъ большаго труда. Кто не узнаетъ *Scridifinno* у Прокопїя, *Scritobini* или *Scriptobini* или *Scricofini* у Павла Варнефрида, или *Sirdifeni* и *Serdefenni* у Гвидона? Адамовы *Scricofingi* столько же ясны, какъ и Алфредовы *Scridefinnas*, а въ Саксоновыхъ *Scricfinni* переписчикъ сдѣлалъ ошибку только въ помъ, что вмѣсто *Gandvicum* написалъ *Grandvicum*.

^{1*} Ибо, что у Гвидона вмѣсто *Rerefreni* и *Rerefenni* надобно читать *Renefenni*, епо должно предсказать всякому, кто подумаетъ о нынѣшнихъ *Оленьихъ* Лапландцахъ (*Ren-Varren*): Ап. III, 239 слд. — Одинъ только разъ названые у Алфреда *Terfinnas* (О. § 4), не могутъ быть никакъ другїе, кромѣ *Юрдановыхъ Trefenna*.

Ежели аналогически заключать о преждебывшихъ временахъ по послѣдующимъ, и при епомъ взять во уваженіе другіе, еще существующіе слѣды древности, напр. названія кургановъ и оспашковъ древнихъ укрѣпленій: то мы имѣемъ причину утверждать, что и нынѣшнюю *Финляндію* первоначально занимали сїи же кочующіе *Финны*; также, что епа сїя была на-стоящею *Финмархіею*.

Но какъ въ сѣверозападной Скандинавіи, Германскіе Норвежцы принудили сїи кочующій народъ, оспавить берега^{1*}, почно также въ восточныхъ и юговосточныхъ своихъ областяхъ при-нужденъ онъ былъ принять къ себѣ въ сожительство по берегамъ Финскаго и Ботническаго заливовъ Чудскіе народы: *Карелу*, *Емь* и *Квеневъ*, чужестранцевъ, опъ которыхъ онъ также, какъ и опъ Германцевъ, существенно отличался, да и теперь еще частію отличается нѣлеснымъ строеніемъ, обликомъ, образомъ жизни и языкомъ (ЛФ. 23 — 25; ПЛ. 37; АН. III, 237; ВП. II, 226), не смопря на то, что много съ ними перемѣшался (ANG. 479; АН. III, 277; РФ. 408 сра. съ ВП. II, 158), и по бѣдности языка, необходимаго слѣдствія всего его положенія, также по долговременному сношенію съ образованными сосѣдами, принялъ много Чудскихъ и Германскихъ словъ и словосочиненій^{2*}.

1* Окресченности *Рерааса* есть самая южная сїя Норвегіи, въ которой сїи кочующіе еще находятся. ВП. I, 400.

2* Такъ всегда судили люди, рожденные въ Скандинавіи и очень хорошо знавшіе Финскіе и Чудскіе языки (кроме вышеприведенныхъ ЛФ. ПЛ.; см. также Diss. de Virealis p. 9 sqq. и Knud Leem's Nachrichten von den Lappen. Leipzig, 1771. 8. S. 8 ff.). — Юг. Шефферъ, родомъ изъ Страсбурга, не знавшій ни Финскаго языка и ни одного Чудскаго варѣчія, сравнилъ 32 слова изъ обоихъ языковъ, вопреки знающимъ людямъ пошелъ защищать историческія ошибки и етимологическія погрѣшности (ШЛ. 178, 42 слд.). А недавно, Юг. Христ. Аделунгъ взялся за прудное сравненіе грамматическихъ формъ вышеказанныхъ языковъ, которое на самомъ дѣлѣ показало большія разности и только малые сходства, однакоже побудило его Финнамъ и Чуди дѣлать

Слово *чудь* и теперь еще у ихъ потомковъ значить *неприятеля*; они еще рассказываютъ, что предки ихъ нѣкогда перенѣли много мученія отъ такихъ неприятелей, которыхъ они иногда называютъ также *Каръелегъ* (*Karjelah*)^{1*}.

Когда начались сіи неприятельныя дѣйствія и нашествія *Чуди*, еяго разумѣнія не лзя опредѣлить; но первые переходы неоспоримо относятся къ очень опдаленнымъ временамъ^{2*}. Теперь изъ Русскихъ лѣтописей знаемъ мы, что въ 11 вѣкѣ была *Емьская* земля у Финскаго залива (выше стр. 92); а Оперъ говоритъ намъ, что уже въ 9 вѣкѣ *Квены* находились на западной сторонѣ Ботническаго залива (ФП. 91 и выше стр. 123), и что тогда уже языки *Финновъ* и *Беормовъ* (или Заволоцкой Чуди, ФП. 86, 87 и выше стр. 118), какъ ему казалось, имѣли между собою много сходства^{3*}. Сіи обстоятельство указываютъ на опдаленныя времена, и дѣйствительно видны въ нихъ еще нѣкоторый свѣтъ; ибо, ежели подъ Амазонками Адама Бременскаго надлежитъ разумѣть *Квеновъ* (см. выше стр. 121), то мы должны также принять, что и сѣверныя Амазонки древнихъ писателей, Гвидона

одинакое происхожденіе, см. его *Mithridates* II, 743 ff. Почтенный старецъ, за грамматическими формами забылъ физическія; забылъ то, въ чемъ далъ приговоръ въ разсужденіи Булгаровъ (тамже, стр. 641); недосмотрѣлъ того, что и самое полное сходство языковъ не можетъ ничего доказывать тамъ, гдѣ, какъ здѣсь, можно исторически объяснить епо слишкомъ тысячекратнымъ сходствомъ, очень древнимъ сношеніемъ, многочисленными переходами одного народа въ области другаго и брачными союзами.

1* См. МЛ. слово *Tjude*, которое слово по присоединенной къ сему словарю грамматикѣ стр. XXXIX и XL, надобно выговаривать *Чуде*. А что сочинители прибавляютъ на другихъ мѣстахъ еще къ етому, то на вѣрное не можетъ принадлежать къ опдаленнѣйшимъ временамъ.

2* Также очень недавно, около 1708 г. и позже, перешли *Квены* въ Финмаркію, ВП. II, 13, 175 слд.

3* *Tha Finnas, him thuhte, and tha Beormas spræcon neah ange theode*, сказано въ О. § 4.

Равентскаго и Павла Варнефрида, сунъ шѣже самыя *Квены*; даже, вмѣстѣ съ Ире можемъ думать, что въ Тацитовомъ извѣстїи о женскомъ правленїи въ опдавленной Свевїи у *Ситоновъ*, скрывается уже слѣдъ древней басни о *Квенской* землѣ (Tacit. de Germania с. 45; ИК; ANG. 489), и что по етому вышедшіе изъ своего опечесства *Квены* извѣстны уже были Скандинавскимъ Германцамъ почти за 1700 лѣтъ до сего ^{1*}.

Но ежели въ особенности Шведы послѣ и гораздо прежде, нежели заняли возпочный близъ Аландскихъ острововъ лежащїй берегъ твердыя земли, ознакомились также вообще съ жителями сей сосѣдственной большей полосы земли, въ чемъ на вѣрнѣе нельзя сомнѣваться (СН. II, 104); ежели они знали, что въ несравненно большей частн онны кочевали настоящїе *Финны*; что и здѣсь, какъ и въ сѣверной Скандинавіи, водянисныя низменности и болотисныя наспыбища занимають значную часть поверхности (РФ. 256. 262. 271. 357. 370): то кажутся

---

^{1*} Изъ *Ситоновъ* хотѣли сдѣлать Шведскихъ *Готовъ* (Gythones), или думали о *Сигтуны* и *Уль-Свигаръ*; но первое мнѣніе не многимъ понравилось, а послѣдному недоспаешь надежнаго свидѣтельства о споль высокой древности *Сигтуны*. Не принимая очень много во уваженіе того, что Тацитъ причисляетъ *Ситоновъ* къ Германцамъ, (поелику онъ къ послѣднимъ присовокупляетъ также *Естивъ*, а другїе народы списываетъ невѣрно, попому что свѣденїя, копорые онъ собиралъ, относились преимущественно со всемъ къ другому, нежели къ этнографическимъ класификаціямъ), владычество женщинъ принимаемъ мы, какъ главное обстоятельство въ его извѣстїи, и утверждаясь на ономъ можемъ *Ситоновъ* замѣнить *Нитонами*, копорое слово можетъ быть, значить *низкоживущихъ*, *низменные лѣства ганиляющихъ*, *Kainulaiset*. Но ето одна только догадка, опытъ ознакомишься съ именемъ, копорое до сихъ еще перъ оспавалось необъяснимымъ, хотя Тацитъ и обозначилъ его характерисническою своею шростию, явилъ своимъ современникамъ и думалъ сохранить для попомства; uno different, quod femina dominatur; in tantum non modo a libertate sed etiam a servitute degenerant, п. е., различаются только тѣлѣ, то владычествуютъ женщины; такъ много перерождаются не только отъ свободы, но и отъ рабства.

могли они по всей справедливости и епу землю назвать *Финскою*. Въ названіи епомъ они ни мало не ошиблись, а на прошивъ можетъ быть обозначили онымъ для всего будущаго времени настоящее свойство земли и древнихъ жителей оныя.

Названіе епо въ почномъ значеніи своемъ, перешло также и къ Чудскимъ сосѣдамъ; переведа оное вѣрно, назвали они жителей болописной земли вообще, совершенно аналогически сопоставленнымъ именемъ *Суомалаисетъ*^{1*}.

Но *Фенны* или *Суомалаисетъ* какъ называли самихъ себя?

Ежели мы обозримъ по великое пространство, на которомъ они нѣкогда жили; ежели разсудимъ, что здѣсь они кочевали подъ суровымъ климатомъ, въ еспранѣ, скудно надѣленной природою; что семейство, имѣющее не больше сотни оленей, не безопасно еще опъ голода, а лучше можетъ жить только тогда, когда имѣетъ спадю изъ 300 оленей (ВН. II, 161); что по етому имѣетъ оно нужду въ пространныхъ пасѣбищахъ; ежели сообразимъ все епо, что увидимъ, что сей скоповодственный народъ никогда не могъ быть многочисленнымъ^{2*}, что онъ могъ жить только отдѣленными семействами и никогда не могъ считать себя собственно за націю. Согласно съ есимъ хопя

1* По Еспонски *Somelassed* и *Soonlasse*. — Что *Suomalaiset* совершенно правильно можно произвестъ опъ *suo* (болото) и *maa* или *ma* (земля), въ епомъ никою не будетъ сомнѣваться, что знаетъ сей языкъ; что оно произведено опъ сего языка, епого не могли допустить, а дали только замѣшивъ, что нынѣшняго Чудскаго имени сего земли, *иотетта*, нельзя сопоставить изъ сказанныхъ словъ не нарушая правилъ языка. Мы очень увѣрены въ справедливости сего замѣчанія, по чему и будемъ осиперегаться такой же ошибки.

2* Л. фонъ Бухъ (ВН. II, 227 слдд.) въ изходѣ 18 вѣка, полагаетъ число всѣхъ сихъ кочующихъ 5113 человекъ въ Шведской, около 3000 въ Датской и 1000 въ Русской частяхъ; послѣднихъ было въ 1795 году 785 душъ мужескаго пола. (ОКА, 61); едѣственно обоюго пола почти 1600. Но пусть ихъ будетъ около 10.000 человекъ по самой большой мѣрѣ, показанной Бухомъ; и епи 10.000 живущъ почти на 14.000 квадратныхъ миляхъ!

и находимъ мы у него опечесивенные *семейственные названія* (БП. ч. 58) ^{1*}, но нѣтъ опечесивеннаго *національнаго названія*; для встрѣчающейся нужды въ сношеніи съ чужеземными сосѣдами, приняли они Чудскій переводъ своего Германскаго имени. Самихъ себя по одиначкѣ называютъ они *Самелатсѣ* или *Сабмеладубъ* (во множ. *Самелатъегѣ* или *Сабмелатъегѣ*), а весь народъ вообще, *Сабме, Соме, Суоме* ^{2*}. Чпо же сіи необъяснимые на ихъ языкѣ имена могутъ значить иное, какъ по разнымъ ихъ нарѣчіямъ соспавленные преобразования *Суома-лансетъ* или *Суо-маа*?

Изъ народнаго имени *Суоме* или *Соме*, западная Чудь соспавила опять имена *Суоми, Суоменмаа* и *Сомема* (Ю. ПГЕ.), которыми обозначила нынѣшнюю Финландію, показывая явнѣе ясно, чпо всю эту страну считала принадлежащею къ области сего древняго кочующаго народа ^{3*}.

Изъ *Суоме* также соспавили Новгородскіе Руссы свою *Сумь*; слѣдственно, имѣя хорошіе мѣстные свѣденія, опличили они симъ названіемъ кочующихъ коленныхъ владѣтелей сея земли,

1* Почти тоже видимъ мы и у Самоедовъ; а въ прежніе времена по той же причинѣ было тоже у многихъ восточныхъ народовъ.

2* Народные названія *Sabme* и *Suome* приводить Ире въ своемъ *Glossar.* подъ спашьею *Lapp.* — *Sabme* и *Same* находятся въ МЛ., также и *Sabmelats* и *Samelah*; а въ одномъ писмѣ Ерлинга къ покойному Гаршв. Луѣв. Хр. Бакмейсперу отъ 3 марта 1779, между прочимъ написано: *les Lapons se nomment eux mêmes Sabme, Some, Samen-Almatjeh ou Samen-ulmutjeh.* — *Almats* или *Ulmuts*, во множ. *Almatjeh* или *Ulmutjeh* значить *головѣкъ*. — Очень часто *b* спавился предъ *m*; наприм. говорящъ: *armo* и *arbmo*, *hamo* и *habmo*, *nirne* и *nirbme*, *skamo* и *skabmo*, *tames* и *tabmes*, *wuome* и *wuobme* и ш. д.

3* Мы охотно желаемъ забыть, чпо даже и въ наши времена пыпались слова *Same* и *Suomi* производить отъ Липовскаго *Zeme* (земля) и равнозначащаго Русскаго *земля*; слѣдственно, *Suomenmaa* переводить *земля-земля* и ш. д.; епо на вѣрное не могло удасться.

попомковъ, древнихъ *Финновъ*, опъ поселившихся вмѣстѣ съ ними *Гемелансетъ* или *Еми*, и по етому герцога Финландскаго очень справедливо назвали *Сумьскимъ* княземъ.

Такимъ образомъ, все, что до сего извѣстно намъ о древнихъ названіяхъ Финландіи и жипелей, оныя, приходишь въ еспещивенную, почую и ясную связь. Въ епомъ на вѣрное никогда не могли бы ошибиться; если бы въ послѣдующіе времена жипели сея земли и ихъ политическіе отношенія не перемѣнились такъ много.

Древніе Шведы, какъ видѣли мы выше, ни мало не ошиблись назвавъ *Финскою* землею и лежащую по Бопническому и Финскому заливамъ полосу земли; только опъ, етого названіе епо сдѣлалось очень общимъ. И вскорѣ по занятіи Шведскими колоністами прилежащихъ къ Абову мѣспъ, начали чувствовашь неудобство сего неопредѣленнаго названія, а особливо когда сверхъ того, еще воцла вскорѣ очень дурная перемѣна спарато нарѣчія, аимянно: вѣхъ, не Германскаго рода жипелей спали называшь не токмо *Финландцами*, какъ неоспоримо они могли называшься, но и *Финнами* ^{1*}.

Новокрещеная Чудь противъ етого не спорила; она приняла опъ своихъ повелителей общее названіе *Суомалансетъ*, которымъ и пеперь еще называется, хотя живная по сѣверозападному берегу не переспавала при епомъ называшься въ особенностіи также *Кайнулансетъ*, а по южному берегу, *Гемелансетъ* (выше стр. 120 слд.) ^{2*}.

1* *Финносами* (Finnoises), называющіяся они не токмо въ Палмшиелд. опривкѣ (ПФ. 6. 7); но также *Финнами* (Finni) уже въ ланской буллѣ 1171 г. (выше стр. 106); а въ другой буллѣ 1232 г. епископъ Абовскій не называется, какъ до того, *episcopus Finlandensis*, но *Finnensis* (ПФ. 36 и на др. м.).

2* Послѣ также и *Карелы* (которые на своемъ языкѣ называются *Karjalaiset* или *Karjalase*, выше стр. 119); приучились называшь себя *Sotajet* (mees, множ. mejet, мужъ). См. К. 44.

Но какое имя осталось Шведамъ для кочующихъ своихъ сосѣдей, чпобы ихъ и сѣверныхъ ихъ едиородцевъ оплмчннть опъ новыхъ Финновъ? Малыми измѣненіями въ звукахъ на вѣрное не лѣзя было избѣжашь двусмысленности; по чему, опнявъ у настоящихъ Финновъ древнее ихъ имя, снали называшь ихъ Лаппонами ^{1*}.

Но перемѣна еша въ языкѣ Шведовъ мало понравилась тому народу, до котораго она ближе всѣхъ касалась; по меньшей мѣрѣ въ Скандинавіи пошомки древнихъ *Скритефинновъ* считающь названіе ешо за ругательство: ибо, по несчастію, напоминаешь оно имѣ слова изъ ихъ природнаго языка и изъ Шведскаго, кои ни мало не дающь оному хорошаго значенія; *lappet* значнть у нихъ перьять, *lappot* поперьять, *lappo* родъ мха, на еловомъ деревѣ, *lapp* подошва у ноги. Толкуя же оное изъ Шведскаго и другихъ Германскихъ языковъ, слово *lappet* можешь значнть поже, чшо колдунъ или ядошворецъ или бродяга или шакже вешошь и ш. д. Не удивнтельно, чшо опъ шакнхъ названій отпказывающа! но удивнтельно шо, чшо со всею важностію занимались снми значеніями, хопя довольно было извѣсно, чшо вышесказанное названіе упошреблялось уже въ прежіе времена не шокмо народомъ, но и въ приказныхъ дѣлахъ ^{2*}. Чшобы не оскорбнть чувствнтельности, котораи

---

^{1*} Такъ названіе *Lappia* встрѣчается даже въ одной папской буллѣ 1230 г. (выше стр. 88), а слншкомъ за 30 лѣтъ до шого Датскій исторнкъ Саксо зналъ уже двѣ *Lappii*. (по западной и-восточной споронамъ Ботннческаго залива). Изъ всего сказаннаго до снхъ мѣснть кажешь намъ ясно, чшо названная въ Римской канцеляріи вмѣстѣ съ Карелією, Ингрією и Вапландією *Lappia* ешт не шная, какъ Финландская; срав. выше стр. 167.

^{2*} Финны прослыли колдунами вмѣстѣ со многнми другими народами. Мы напнмнть здѣсь шолько о *Курахѣ*, конхъ уже Адамъ Бременскій (АБ. стр. 58, гл. 223) выспавляетъ великнми чернокнжннкнми. Почему же и епнхъ не назвали шакже *Лаппалн*? Финновъ сдѣлали ядошворцами по одному шолько недоразумѣнію. Вышесказанный Адамъ. (АБ. стр. 37, гл. 134)

при незаслуженномъ нарѣканіи возбуждается и въ простомъ паспухѣ, теперь въ Швеціи говоря съ сими людьми называютъ ихъ обыкновенно «*Fjällman, Fjällfolk* (Горяне); но все еще «лучше нравился имъ Финны: они улыбаются при епомъ «словѣ, какъ будто слыша какую нибудь ласку.» (Ап. III. 268).

Въ сѣверной Норвегіи оспались при спаринномъ названіи безъ всякія перемѣны, и по етому всегда точно оплачивали наспоющихъ Финновъ опъ Чудскихъ Финландцевъ, хопя послѣднихъ, полько по одной ихъ обласпи, и называли Квенами (сравни выше стр. 123). Но въ южной спранѣ Норвегіи приняли другое нарѣчіе, и Финландцевъ, недавно перешедшихъ шуда изъ Швеціи, называютъ Финнами или Ржаными Финнами (*Rugfinner*), по ржѣ, копорую они шамъ сѣюпъ. (РФ. 418) 1*.

Въ Русскихъ времяникахъ, сколько намъ извѣсно, послѣ вышеприведенныхъ мѣспъ, Финны не вспрѣчаются нигдѣ опашъ подъ названіемъ Суми. Но имя епо въ Россіи не изпребилось: и теперь еще называется ко оному рѣка Сума, копорая виадаешъ въ югозападную спорону Бѣлаго моря, и по копорой названъ поспроенный при успѣ оной по меньшей мѣрѣ въ 16 уже сполѣпшіи Сумскій оспрогъ (МА.). Теперь здѣсь нѣпъ болѣе Суми; но безъ ошибки можно полагать, что сіи Финны кочевали и здѣсь пакже, какъ и въ прилежащей возпчной Бошніи (выше стр. 119), до пѣхъ поръ, какъ и опъ шуда должны были ошеступить опъ подвигающихся впередъ Кареловъ. По

разсказываетъ, что одинъ Шведскій царевичъ Ануидъ пошелъ войною на Женскую землю; но погибъ и съ войскомъ опъ шого, что Амазонки оправили ядомъ рѣки, ш. е., на языкѣ средняго вѣка, что походъ кончился несчастливо опъ шого, что на войско напала заразительная болѣзнь. Но онъ ходилъ не на Финновъ, а на Амазонокъ, слѣдспвенно на Чудскихъ Квеновъ; и не смопря на епо, первыхъ сѣлали ядошворцами и опъ шого назвали Ланпалми!—

1* Какъ опъ сего ошибочнаго нарѣчія человѣческія спраспи много приводились въ шщепное движеніе, епо разсказываетъ А. фонъ Вухъ (БН. II, 18 слдд.).

меньшей мѣрѣ извѣстно то, что ближніе ихъ родственники, а можетъ быть и насоящіе ихъ попомки, находились еще въ 16 вѣкѣ при рѣкахъ Шуи и Кеми, копорыя обѣ съ сѣверной спороны опъ Суми впадающъ въ западную спорону Бѣлаго моря; слѣды ихъ видны даже гораздо далѣе на югъ у сѣверо-западныхъ спороны Онежскаго озера еще въ 17 вѣкѣ. Но ихъ зовущъ не *Сумью*, а *Лопьями*, *Лоплянами*, *Лоплянами*, слѣдственно *Лаппами* ^{1*}. Обязанность пребуеть опъ насъ показатъ, что имя ешо въ Руссіи, какъ и въ Швеціи, вошло въ унопробленіе недавно; по чему и могло заспуиптъ мѣспо епариннаго названія народа *Суми*.

Финны по сѣверному берегу Бѣлаго моря и океану, на западъ до Малангера, довольно долго плашили дань Новгородцамъ; однакоже послѣдніе никогда не называли ихъ ни *Сумью*, ни *Лаппами*, а *Тре* (см. выше стр. 24), древнимъ Германскимъ имянемъ, копорое нашли мы уже у Иордана, и копорое гораздо послѣ его повворяетъ Норвегъ Оперъ (выше стр. 165, 166.). Только подъ изходъ 14 вѣка, имя *Лопь* показывается въ Русскихъ времяникахъ (НИК. IV, 267; ДЛ. II, 286); полько по паденіи Новгородскія республики и по присоединеніи оныя къ великокняжескимъ владѣніямъ, съ изходомъ 15 вѣка, сдѣалось въ Руссіи обыкновеніе, землю насоящихъ Финновъ называющъ

---

^{1*} ВК. Василій Ивановичъ и Ц. Иванъ Васильевичъ въ 1530, 1540 и 1549 г. дали крещенной и некрещенной Лопи. (*Лоплие*, *Лопляне*, *Лопляне*) по рѣкамъ Шуѣ и Кеми *Студенаго* (Бѣлаго) моря, жалованныя грамоты, какимы приказамъ и государственнымъ чиновникамъ вѣданы ихъ. (Справка, о копорой здѣсь говорится, причисляется къ Новгородской Воинской пяшинѣ: шакъ далеко простиралась еша часть Новгородскаго княжества; сравни выше стр. 87, примѣч. 5): ДРВ. III, 68-74; ПРВ. V, 191 слд. — Въ другой грамотѣ Ц. Ивана Васильевича, часть крестьянъ деревни *Ялеубы* освобождена опъ всѣхъ податей за вѣрную службу *Лоплянина* Григорія Меркурьева: ОЛО. 212; НИМ. I, 266.

Лопью. Но имя это было общее, а когда копѣли говорить почтие, то различали *Лѣсную Лопь* и *Дикую Лопь*^{1*} и *Сумьскую Лопь*. Последняго названія на Русскомъ языкѣ нѣтъ, но оно есть въ переводѣ у Герберштейна. По одному словесному извѣстію, полученному имъ въ Россіи, говоритъ онъ о *Филлапахъ*, копорые жили на западномъ берегѣ Бѣлаго моря близъ Шведской сѣверной Боппи, и копорые правомъ были крошче, нежели *Дикая Лопь* (СПМ. 87, lin. 19 sqq.)^{2*}. Очень ясно, что здѣсь говорится о томъ же самомъ кочующемъ народѣ, копорый вскорѣ послѣ того по граматамъ находимъ мы опять при рѣкахъ Шуѣ и Кеми; и ежели кто приведетъ себѣ на память сказанное выше о равномъ значеніи словъ *Фенъ* и *Суома*, то и безъ всякаго сомнѣнія приметъ сихъ *Филлаповъ* въ сѣверной споронѣ рѣки Суми, за наспоющую *Сумь*^{3*}. Теперь Лапландцы по Русски называются *Лопарями*.

1* Такъ ВК. Иванъ Васильевичъ въ своей духовной граमतѣ 1504 года, назвавъ поимянно многія спраны и мѣспа, назначаемаы имъ спаршему своему сыну Василию, говоритъ, что отдаесть ему также всю Карельскую землю со всею къ ней принадлежностію, и съ *Лопью* съ *лѣсною* и съ *дикою Лопью* (ДРВ. II, 418; ПРВ. V, 66; СГД. I, 393). *Лѣсная Лопь* очень ясно означаетъ *Тре* или *Лѣсныхъ* Финновъ; но здѣсь въ ограниченномъ смыслѣ только тѣхъ, кой исключительно принадлежали къ Руссіи; ибо подъ *Дикую Лопью* надобно разумѣть спрану тѣхъ Лопарей, съ коихъ Руссы, Шведы и Норвежцы собирали дань: (К. 40). Также и Герберштейнъ (СПМ. 87, 88) слышалъ описаніе *Dikiloppri, qui ferri Loppri sunt* (Дикилоппи, кои суть дикіе Лопари), а Авенпинъ зналъ, что *Wildenlappos* жили за Цимбрами.

2* Кому знакомы предметы, о копорыхъ здѣсь говорится, то и легко увидитъ гдѣ Герберштейнъ несовершенно понялъ своихъ свидѣтелей, и скоро можетъ поправить его ошибки.

3* Въ духовной 1504 г. они не поимянованы особенно, потому что принадлежали къ Карельской землѣ, копорая около сего времени проспиралась до *Кандалакса*. СЛ. III, 384 подъ 1506 годомъ.

Слѣдственно, гораздо прежде, нежели въ Русси, но также не прежде изхода 12 вѣка, названіе *Лапповъ* разпространилось въ Германскомъ сѣверѣ. Извѣстно, что изъ испориковъ, Саксограмматикъ первый говоритъ о двойной *Лаппи* ^{1*}. — Ежели названіе епо перешло въ Данію чрезъ Шведовъ ^{2*}; ежели приняли они его для того, что бы помочь замѣшательству, происшедшему у нихъ опъ новаго и невѣрнаго нарѣчія (выше стр. 172); то очень понятно, опъ чего только при Саксонѣ, ш. е., только по входѣ Шведовъ въ Финландію, послѣ 1157 г., не бывшее до того въ обыкновеніи названіе вошло въ большее употребленіе.

Надобно только узнать, опъ какого языка оно происходишь; ибо, до сихъ еще поръ считаеется епо сомнительнымъ.

И подлинно, находимъ мы здѣсь только четыре возможности. Названіе епо произошло или опъ самаго епого народа или опъ его сосѣдей, Германцевъ, Чуди, Руссовъ. Все епо уже разсмащивали, но еще не вывели согласнаго заключенія. Хопя и видѣли, что производсво изъ Германскихъ языковъ прямо приводишь къ шѣмъ нелѣпостямъ, кои споль часпо дѣлали подозрительными всѣ словопроизводсва; однакоже изъ одного только уваженія къ славнымъ етимологамъ не хопѣли имъ идти во преки. Также, едва могли вѣришь, что бы въ епомъ случаѣ должно было искать пособія въ самомъ языкѣ древнихъ *Фенновъ*,

1* (Frotho III Rex Danorum) provincias Helsingorum, Jarnberorum et Jamtorum cum utraque Lappia Divago cuidam procurandas attribuit, ш. е. Фропо III, король Данскій, отдалъ въ управление нѣкому Димару области Гельзингорскую, Ярнберскую и Ямпорскую съ *объими* Лаппіями (СГ. кн. V, 89). — Quem (Ericum) rex Frotho devictarum ab eo gentium regem constituit, ac praeteria Helsingiam ei cum utraque Lappia, Finniam quoque et Estiam annuo stipendiorum jure contribuit, ш. е. По побѣжденіи коего (Ериха), Фропо немедленно постановилъ надъ его народомъ короля, и сверхъ того отдалъ ему изъ ежегодной дани Гельзингію съ *объими* Лаппіями, также Финнію и Естію (СГ. 90).

2* Черезъ Норвегцевъ навѣрное оно не перешло шуда, срав. выше стр. 174.

потому что народъ сей новое епо названіе считаесть ругательнымъ, и ни одно подобное коренное языка его слово не приводитъ даже къ сносному производспву. Сверхъ того, можешь бышь въ заблужденіе вводило мнѣніе, будшо *Лопли* естъ Русское слово, значущее *выгнанныхъ*. Но епо такая неправда, въ копорой никшо не долженъ бы былъ обманывашься ^{1*}. Да и кромѣ епого, Руссы ни какъ не могутъ считахья за вводипелей сего названія, потому что оно такъ уже поздно вошло у нихъ въ упопреленіе, и имянно, чрезъ 200 лѣтъ послѣ Саксона граммашика. Но Чудъ? — Подлинно, нашли у нее яеный слѣдъ; только онымъ не уважили, потому что не замѣнили какое хорошее испорическое и физическое основаніе онъ имѣесть. Разсмопримъ епо подробности.

Сочинипель книги: *О началѣ Ливоніи* (ГЛ.) на стр. 148 рассказываетъ о двухъ Рижскихъ миссіонерахъ (въ числѣ коихъ кажешся былъ онъ самъ), копорые въ 1220 г. обходили Еспонію: « Post hoc in Gerwan abierunt, et prouinciam extremam versus « Wironiam, quæ *Lappegunda* vocatur, nondum baptizatam ad- « eunt etc., ш. е., послѣ сего пошли въ Герву и послѣднюю къ « Вироніи область, называемую *Лаппегунда*, еще не окрестя; « опправились и проч. ^{2*}.

Здѣсь получаемъ мы изъ Еспоніи, слѣдспвенно изъ Чудской земли, древнее географическое названіе, въ подлинности копорого не можемъ сомнѣвашься, и копорое обѣщаесть намъ шѣмъ лучшее объясненіе, что сочинипель времяника словами *prouincia extrema* (послѣдняя область), даесть вѣрный переводъ онаго. *Gunda* или *Kunda* дѣйспвипельно значипъ *уѣздъ*,

^{1*} Русскіе, нѣкопорымъ образомъ равновзвучные сему слова, сушь: *Лапа*, *Лопата*, *Лопатка*, *Лапотъ*, *Лопатъ*.

^{2*} Лаппегунда, какъ видимъ, соспавляла уѣздъ *Ерзенскій* къ *Вирландской* споронѣ; слѣдспвенно, на Фрибевоу каршѣ (*Livland nach der Eintheilung Heinrich des Letten*) она неправильно сдѣлана частію *Вирландіи* и поспавлена у берега Финскаго залива. Сравни выше стр. 88, замѣч. 1.

область, *provincia* ^{1*}, а *larre* можно перевести словом *крайний*, *последний*, *extrema*, потому что и теперь еще на Финском нарѣчьи *lorri* (и *larru*) значить *край*, *конецъ*, *предѣлъ* ^{2*}.

Также и многіе географическіе названія, находящіяся въ нынѣшней Финляндіи, содержащъ въ себѣ старинное *Larre*, и совершенно вразумительны для того, кто знаетъ значеніе сего слова, какъ напримѣръ: *Larrwesi*, воды, которыя окружая дальнія прибрежныя шхеры отдѣляютъ ихъ отъ прочихъ Аландскихъ острововъ; *Larrajärwi*, пограничное озеро въ кирхшилѣ Педерсѣре въ восточной Боппи; *Larro*, островъ въ Лаппвеси; на югъ отъ Біёрнебурга и близъ Раумо на берегѣ лежащій кирхшилъ *Larro*, также другій сего же названія не далеко отъ Лаппаярви въ восточной Боппи, и м. д.

Такимъ образомъ, ежели Чудскіе народы, вышесказанную старинную *Лаппегунду* и другіе географическіе названія съ словомъ *larre* сославили въ одинакомъ значеніи; то начало равнозвучнаго названія *Лапповъ* непременно должно опискиваться также у нихъ; даже, въ устахъ Чуди имя это имѣетъ очень естественный и приличный смыслъ. Неоспоримо изяснились бы они очень вѣрно, если бы лежащую на сѣверъ отъ Боппическаго

1* На Финскомъ *Cunda* по Юслениеву правописанію, на Естонскомъ *Kund* или *Kond*. Въ отъ чего въ ГЛ. споль часто говорится о *Kylegundis* (стр. 164. 169. 176. 182. 267) или сельскихъ округахъ (по Фински *Kyläcunda*). *Kihla-cunda* Юслень переводитъ *territorium* (уездъ); *Kihhelkond* (союзное соединеніе?) на Естонскомъ значить теперь церковный приходъ, кирхшилъ. ГГЕ.

2* Въ Естонскомъ языкѣ старинное слово *larre* вышло изъ употребленія (*конецъ* нынѣ выражается словомъ *ots*); но близкородные съ онымъ слова еще существуютъ, напр: *leppita*, кончить дѣло, пажбу, *lõppita* или *lõppetama*, кончиться, переспать, *lõpp*, конецъ, *lõppetama*, свершить, изпорпить, *lõppatama*, задушить. — Симвъ Естонскимъ словамъ соотвѣтствуютъ Финскіе: *lopetan*, кончить, разрушить, *lopen*, окончательно, *leppun*, примиряться, *lepo* успокоеніе и ш. д. — Древняя формула *larre* съ древнѣйшимъ своимъ значеніемъ, вышла и здѣсь также изъ употребленія.

залива и на опдаленнѣйшихъ берегахъ Сѣвернаго моря землю назвали *краемъ, украиною, Larre* или *Lorri*, а кочующихъ шамъ людей *крайними, Larpalaiset*. Да и другіе также признали сей народъ за *крайній сѣверный*: gens ultima borealium, ultimi septentrionis populi. Равно не было бы ошибки и въ томъ, если бы Чудь называла иногда тѣмъ же именемъ далѣе къ югу на ихъ границахъ кочующихъ, къ тому же самому народу принадлежащихъ скоповодцевъ и звѣроловцевъ; даже для послѣднихъ не осшалось у нихъ ни какого другаго названія съ тѣхъ поръ, какъ они послѣдую Шведамъ, своимъ побѣдителямъ, начали называть самихъ себя Суомалаисепъ; частное имя, копорымъ они называли сѣверныхъ Финновъ, долженствовало обратиться въ общее названіе всего народа: ita nationis nomen, non gentis equaluit. Tacit. De German. cap. 11.

Но Шведы очень охотно заняли найденное у нихъ коренное названіе, чтобы навсегда обозначить онымъ людей, копорыхъ они, не производя недоразумѣнія, не могли болѣе называть Финнами^{1*}. Также и у Руссовъ съ тѣхъ поръ какъ они пошерали

^{1*} Послѣ въ Швеціи названіе Финландіи и Финновъ еще разъ сдѣлалось двузначущимъ. Имянно послѣ 1319 г., въ продолженіе того времени, когда Норвежцы и Шведы соединены были подъ власть К. Магнуса (Смека), и попомъ, сколь долго продолжался Скандинавскій союзъ, долженствовало производиться ошибки отъ смѣшенія Норвежскихъ и Шведскихъ Финновъ, той и другой Финландіи, а особливо когда нѣкопорыя спраны плащили дань обоимъ государствамъ. Въ приказахъ помогали етому тѣмъ, что Шведскую Финландію, по географическому положенію оныя, называли *возтожною* (Osterland), а живущей *возтожныи*. Такъ около 1332 г. называется Боро Legifer (Лагманъ) partium orientaliu Finlandiæ (ЮЮ. 325), и еще короче чиновники сии послѣ называются praefecti Osterlandiæ или Osterlandiarum, также æsterlandenses, по Шведски Lagman i Desterlandom (ЮЮ. 322, 273 sqq., 326 sqq. и на д. м.). Подъ вѣдомствомъ же ихъ соснояла вся Шведская провинція, копорая до 1435 г. все еще имѣла одного Лагмана. Тупъ только раздѣлили ее между двумя legiferos, изъ коихъ одинъ назывался *australis* (i Suderfinne Lagfagu), а другій *borealis*

изъ виду большую часть своей Суми, названіе епо, которое уже прежде извѣстно имъ было опъ Чуди, долженствовало входить въ большее употребленіе; ибо, оно могло служить имъ не только въ обращеніи съ Шведами, но также, какъ родовое названіе, для оспалка ихъ Суми, для ихъ Тре и для пѣхъ Финновъ, кои платили дань какъ имъ, такъ и другимъ сосѣдственнымъ державамъ.

Уже Иоганъ Торнеусъ, писатель 17 вѣка, въ описаніи своемъ Торнеоскихъ и Кемискихъ Лапландцевъ, произвелъ названіе сего народа опъ Финландскаго слова *Lappi* ^{1*} (см. Joh. Tornaei *Bestr. öfwer Tornå och Kemi Lappar. Steff.* 1772. 8), а Шефферъ, который пользовался симъ тогда еще не напечатаннымъ сочиненіемъ, счелъ объясненіе епо *очень вѣроятнымъ* (*admodum probabilis*); однакоже за лучшее принималъ неосновательное мнѣніе, что *Lappe* на самомъ Лапонскомъ языкѣ значить *прогонять* (*reicere*), *выгонять* (*extrudere*), чтобы древнюю исторію сего народа, какъ онъ составилъ ее въ умѣ своемъ, можно было опять найсти въ названіи онаго, и утверждалъ, что Финландцы заимствовали епо слово изъ языка сихъ кочующихъ, чтобы назвать ихъ *прогнанными*, *выгнанными*, *изгнанниками* ^{2*}. Онъ думалъ, что наспоющее опечесиво всѣхъ сихъ

(i Norfinne Sagfau), при чемъ однакоже вся провинція удерживала еще названіе *возмоноч*, *Desterland* (ЮЮ. 503 стр. 546 п. и пр.). Также и въ Каммарскомъ рецессѣ (1483 септ. 8) Финландцы называются *Destermån* (ihre gloss. s. v. ster). Въ общежитіи, кажется, въ епой провинціи оспались при прежнемъ нарѣчій, а съ разрушеніемъ союза получило оно опять старые свои права.

^{1*} Такъ сочинитель написалъ епо слово и перевелъ его *заключеніемъ* или *окончаніемъ*.

^{2*} Для понятій *прогонять* (*reicere*), *выгонять* (*extrudere*), у Лопарей есть глаголы: jagot, heitet, faitetet, ulfos tjaſket, naffetet, wuojetet. — *Lappet*, а не *Lappe*, значить у нихъ *терять*, какъ показано выше на стр. 173.

изгнанниковъ еспь Шведская Финландія, и одна она только; что самихъ ихъ, опличающихся только бездѣлицею опъ Финландцевъ, надлежитъ считатъ ихъ попомками; что первая толпа изъ нихъ опкочевала въ Кіёленскія горы предъ рождествомъ Христовымъ, можетъ быть послѣ непрязненнаго нападенія Шведскаго К. Агни; что ихъ по Финландскимъ словамъ *Waга-та* (горная земля), назвали *Біармами*, и будто епо *СкридФинны*. Послѣ сего будто въ 6 сполѣтїи ушли еще другіе спрашасъ жестокихъ Руссовъ, п. е., называемые просто *Финнами*, также *морскими* Финнами или *польными* Финнами Норвежцевъ. Третьй главный переходъ будто сдѣлался въ то время, когда Шведскій К. Ерихъ священный вноргся въ Финландію; что тѣ, которые тогда не хотѣли креститься, ушли, и въ поруганіе будто опъ крещенныхъ Финландцевъ названы *Лаппами*, словомъ, заимствованнымъ изъ собственнаго ихъ нарѣчїя; что Шведы приняли епо названіе, данное въ насмѣшку, и, послѣ послѣдняго переселенія (при К. Магнусѣ Ладуасѣ), когда въ безпокойныхъ людяхъ ненависть къ Христіянству все еще продолжалась, присвоили оно даже и тѣмъ переселенцамъ, которыхъ впрочемъ называли еще *Финнами*, и которые плутъ большею частію попались подъ Шведское владѣніе (ШЛ. 5. 6. 42 слд.).

Читатели наши легко усомнятся, что Шефферъ утверждая все епо, много погрѣшилъ противъ исторїи и хронологїи, географїи и этнографїи и противъ правилъ основательнаго словопроизводства. Но взявъ въ разсужденіе время, въ которое онъ писалъ, и вспомявъ въ какихъ принасахъ и предварительныхъ трудахъ имѣлъ онъ недоспапокъ¹, даже ео всемъ не зная того языка, котораго имяна опважилъ онъ объяснать: то ошибокъ

---

¹* Стельманова *Vita Alfredi M.* вышла чрезъ 5 лѣтъ послѣ его *Lapponia*. О Руссахъ говоритъ онъ очевъ увѣрительно, что они такъ несвѣдуци въ исторїи, а особливо другихъ народовъ, что не только не имѣютъ ничего о собственныхъ своихъ происшествїяхъ, но и ни малѣйшаго свѣденія о томъ, что

его не лзя судить спрото, а на пропивъ можно еще опидать справедливость лучшей части его сочиненія, и даже хвалить за то, что онъ шелъ во преки пѣмъ, копорые сихъ сѣверныхъ кочующихъ вздумали дѣлать попомками Ташарь.

Такимъ образомъ, изъ языка Чудскихъ народовъ взято епо названіе, копорое послѣ опъ ближнихъ ихъ сосѣдей придано было наспоющимъ Финнамъ; и ежели Шведы выражали оное словомъ *lapp*, а Руссы *Лопь*, то и небольшою епою разницею прибавляешя число указаній, опъ куда оно имянно произошло. Обѣ формулы, какъ мы видѣли, принадлежашъ Чуди; различіе ихъ производить опъ свойства нарѣчій, копорое и шеперь еще нѣсколько видно во многихъ мѣснахъ. Такъ Саволаксы длинное *a* Финландцевъ произносятъ почти какъ *aaa*, напр: вмѣсто *maa* (земля) говорятъ они *moaa* (РФ. 346). Тоже самое слышимъ въ ОберПаленскомъ округѣ въ Еспландіи: вмѣсто *ta* (земля) говорятъ шамъ *toa*; вмѣсто *ka* (шакже), *koa*, вмѣсто *Jaak* (Яковъ), *Joak*, и ш. д. Кромѣ епого Чудь очень много любятъ *a*: у нее передѣланы Русскіе слова: оброкъ въ *aprakka*, окно въ *akkuna* или *akken*, воробей въ *warriinen* или *warblane*, воръ въ *warras*.

Впрочемъ, изъ сказаннаго о первоначальномъ значеніи слова *lappe* видно, что не каждое, соспавленное съ онымъ имя, означаешъ тошъ часть древнихъ Финновъ^{1*}; но они ясно означены въ *Lappeenranta*, копорое Шведы перевели не токмо словомъ *Lappstrand* (Лапскій берегъ), но и *Willmanstrand* (берегъ дикихъ); шакже въ замѣчательныхъ *Lapin-rauniot* и *Lapin-haudat*, ш. е. Лапскіе курганы, Лапскія могилы, каковыя находяшяся частію

случилось въ недавнемъ времени: qui adeo historiae omnes, praesertim gentium aliarum, sunt ignari, ut ne proprias quidem res consignent, ullamve earum paulo vetustiorum habent notitiam (ШЛ. 51).

1* Напримѣръ: *Lappfjärd* и *Lappträsk* надобно считашъ только неполными Шведскими переводами Чудскихъ словъ *Lappwesi* и *Lappajärvi*.

въ возпочной Бопнии, Таваспни и Сапакундѣ, частію также около Абова и въ Ниландіи (см. Porthan Diss. de Bircalis, р. 2, not. c). Равно нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что бы не сими же сѣверными номадами были и тѣ народы, коимъ приписываютъ оспашки укрѣпленій, находящихся на многихъ мѣстахъ во всей Финландіи, также на нѣкоторыхъ островахъ Ладожскаго озера, большею частію по горамъ, и называемыхъ *lappin* или *lappi-linnat*. Но все ли оспашки сего названія принадлежатъ древнимъ жителямъ сихъ мѣстъ; также, спросили ли сіи кочующіе люди крѣпости изъ плашняка въ видѣ чепвероугольника въ 5 сажени длины и ширины (ФФ. 61): сего рѣшить теперь мы еще не можемъ.

Довольно, а можешь быть и слишкомъ уже довольно сего о древнемъ сѣвероевропейскомъ народѣ, являющемся подъ названіемъ *Финновъ*, *Тре* или *лѣсныхъ Финновъ*, *Суми* или *ложныхъ*, *Лопи* или *сѣверныхъ Финновъ*. Надѣмся, что знайоки не будутъ насъ упрекать въ томъ, что мы здѣсь завались изысканіями о сихъ различныхъ названіяхъ, коимъ до сихъ поръ или со всемъ не были объяснены или только несовершенно, даже считались отъ знающихъ и опытныхъ людей за необъяснимыя¹, и произвели неосновательные мифы. Что для ясности собрали мы здѣсь въ одно мѣсто, то на историческомъ пути подалось намъ мало по малу и утверждалось часто повторяемыми опытами. Мы соображались съ природою и оспергались дѣлать насиліе языкамъ. Если мифы наши одобряются знайоками, то они по меньшей мѣрѣ произведутъ ту пользу, что многіе положенія

1* Л. фонъ Бухъ въ путешествіи своемъ (БП. II, 15) говоритъ: «Почему народъ епопъ называется здѣсь *Квенали*, споль же неизвѣстно, какъ и то, отъ куда произошло имя *Ланновъ* и *Финновъ*.» Свѣдущій разсмотритель сего прекраснаго сочиненія въ *Allgem. geogr. Ephemeriden*, 1810, Decemb. S. 409 ff, выражается еще сильнѣе говоря такъ: «ни древняя, ни новая исторія, не могутъ до сихъ поръ показать, отъ куда сперва произошло и введено въ употребленіе имя *Ланновъ*, *Финновъ* и *Квеновъ*.» —

изъ этнографіи и исторіи европейскаго сѣвера можно будетъ привести къ точнѣйшему выраженію, и что умножились причины къ уничтоженію въ сказанныхъ наукахъ прошивнаго исторіи, а поному неправильнаго нарѣчія.

Теперь, поспѣвшимъ къ заключенію всего вышечисаннаго пѣмъ, что намъ еще оспалось здѣсь изъ исторіи Финландіи.

Новгородцы опмсмили Шведамъ за послѣднее нападеніе на ихъ обласпъ, за умерщвленіе ихъ Обонежскихъ купцевъ (см. выше стр. 143); но какъ бы жестоко ни было нападеніе, сдѣланное ими на главное мѣсто Шведской обласпи, на крѣпость префекта и близъ лежащіе владѣнія епископа, дѣйствіе однакоже было только слабое. Если бы теперь, когда у Шведовъ возникла опять междоусобная война, могли они съ доспапочною силою войти въ Емьскую землю, то можетъ быть спокойствіе на ихъ границахъ утвердилось бы на долго; но они не могли оградитъ себя опъ скоро возобновившихся неприязненностей пнягоспнѣйшихъ изъ ихъ сосѣдей.

Король Биргеръ, сынъ Магнусовъ, принужденъ былъ уклоняться опъ возмупившихся своихъ подданныхъ, и въ 1318 г. опбылъ на островъ Гопландъ; въ слѣдующемъ году опрѣшили его опъ владѣнія и Шведскимъ королемъ выбрали Магнуса, прехлѣпнаго сына умерщвленнаго герцога Ериха, наслѣдника Норвежскаго престола. Послѣ сего, Биргеръ съ супругою своею ушелъ въ Данію; сына своего Магнуса долженъ онъ былъ оставить плѣннымъ въ рукахъ своихъ враговъ, которые сего двадцатиплѣпнаго юношу предали смерти клятвопресупнымъ образомъ. Биргеръ едва только годъ пережилъ спрапное наказаніе своего пресупленія; онъ умеръ въ 1321 году; смерть его избавила аристократовъ, управлявшихъ тогда Швеціею, опъ пнягчайшей заботы и префекты Финландскіе могли теперь приняться за дальнѣйшіе нападенія на Новгородскую обласпъ.

« Въ лѣто 6830 (1322), говоритъ временникъ (НВГ. I, 583, II, 175), приде князь (великій) Юрьи (Даниловичъ) въ Новгородъ « позванъ Новгородци, и повелѣ пороки чинити. Тогда же « приходиша Нѣмци рапью къ Корельскому городку (Кексголку, « см. выше спр. 147) и не взяша его. Тогоже лѣта поиде « князь великій Юрьи съ Новгородци къ Выбору, городу Нѣмец- « кому, и биша и 6 ю пороковъ, пвердъ 60 бѣ, и избиша « много Нѣмецъ въ городѣ, а иныхъ извѣшаша, а иныхъ на « Низъ (см. выше спр. 136 примѣч. 1.) поведоша, и споявше « мѣсяць приспуниша и не взяша его; но за грѣхи наша нѣколько « мужъ добрыхъ паде. »

Какъ въ епоже время Юрій узналъ, что соперникъ его Тверскій князь Димитрій Михайловичъ получилъ въ ордѣ великое княжесство, и что Монгольскія полны опустошали его владѣніе; по ономъ снявъ осаду Выборга возвратился въ Новгородъ, а оплуда поспѣшилъ въ орду. Но Кн. Александръ Михайловичъ, братъ новаго великаго князя, подсперетши его на дорогѣ напалъ на него съ Тверичами; однакоже ономъ спасся и убѣжалъ въ Псковъ.

Велико было смущеніе Новгородцевъ, видя себя оспавленными Юріемъ въ такое время, когда они замѣшавшись въ споры со многими государсвами, заняты были войною съ нѣсколькими изъ оныхъ. По чему, узнавъ что ономъ недалеко опъ нихъ, пошчасъ опсправились къ нему и убѣдили на первый случай опложитъ поѣздку въ орду и помочь имъ. — Прежде всего надлежало изгопovitи на Выборгцевъ. По етому — « въ лѣто 6831 (1323) ходиша « Новгородци съ Кн. Юрьемъ, и носпавиша городъ на (верхнемъ) « усть Невы, на *Орѣховомъ* оспровѣ » (НВГ. I, 585, II, 176). Епо надлежало бы давно уже сдѣлать; но и теперь еще средство епо имѣло спасительнѣйшіе слѣдствія для Новгородцевъ; поспроснѣмъ сея крѣпости удержали они за собою всю Неву и землю по обѣимъ споронамъ оныя. Съ жаромъ принялись они за дѣло, и имѣли всѣ къ тому причины, ибо передъ глазами у нихъ были Финландскіе префекты.

Но Шведское правительствво думало иначе, нежели сїи чиновники. Для него нужнѣе всего было въ самомъ государствѣ собрать деньги для выкупа королевскаго имѣнїя, которое перешло въ чужїя руки по закладамъ и упрененнымъ подаркамъ опъ молодаго молодой послѣ первой ночи (ЛШ. III, 230, а особливо грамаша на спр. 231); оно не хотѣло пускайся въ продолжительную войну, выдавать денегъ на новыя военныя издержки, но лучше спарашься переговорами удерживать приобретенное.

И въ слѣдствїе сего, въ новооспроенномъ *Орѣховцѣ* явилось Шведское посольство, опъ занятїя Финландїи первое, о которомъ говорятъ наши лѣтописи. Завоеватели принуждены были наконецъ прибѣгнуть къ соглашенїю, основанному на правѣ народномъ: они желали заключить миръ; но требовали также пожертвованїй за миръ, который они предлагали и который однакоже по многимъ отношенїямъ былъ очень важенъ для Новгородцевъ; ибо, они должны были требовать удовлетворенїя опъ Наровскихъ жнпелей, должны были вооружаться противъ Липвы, которая грабила мѣста по Ловапи, имъ надлежало идти противъ Устюжскихъ князей, которые побили Новгородцевъ, а съ Новержцами были они въ войнѣ за сѣверозападные свои обласни. вспоможенїя же, со времени переменъ въ великомъ княжествѣ, не могли они надѣяться ни опъ куда, а скорѣе должны были, какъ вѣрные Юрїевы приверженцы, ожидать себѣ войны опъ новаго великаго князя, ближайшаго своего сосѣда.

При такомъ положенїи дѣлъ, рѣшились они, какъ ни тяжко это для нихъ было, принести просимую жертву. Однакоже, въ замѣну того требовали, чтобы вѣщная ихъ торговля не утѣснялась болѣе опъ Шведовъ или Выборгцевъ; что бы вновь опредѣляемыхъ ихъ границъ не переходили впередъ ни подъ какимъ предлогомъ; что бы съ сего времени сохранялась дружба между обѣими державами и п. д. Шведскїе послы приняли условїя и еще въ 1323 г. въ первые дни сентября (около дня рождества пресв. Богородицы) заключено было не шокмо перемиріе, но и

вѣчный миръ^{1*}. Юрій и Новгородцы уступили значную часть западной своей Кареліи и имянно весь свой Саволаксь, да сверхъ того пеперишій Выборжскій уѣздъ, копорый тогда по одному озеру, еще и пеперь такъ именующемуся, назывался *Егрепе* (*Aeggerä*) или *Еврепе* (*Euggerä*), и наконецъ, Яекисскій уѣздъ, копорый опъ Выборжскаго лежишь на сѣверъ и пеперь еще извѣстенъ подъ симъ же названіемъ.

Новая, почно обозначенная РуссоШведская граница, простира-лась опъ успья *Сестры*^{2*} вверхъ по оной, и перешедъ поперегъ за *Вуоксу* продолжалась вдоль югозападной границы пеперишняго *Кексгольмскаго* уѣзда, попомъ чрезъ великія воды, *Пуровеси* и *Оривеси*, а тамъ направлялась на сѣверозападъ чрезъ длинное озеро *Юоерви* (*Juojärwi*) къ *Каянебургскому* округу.

Мирный договоръ, какъ и многія другія сдѣлки древнихъ Новгородцевъ съ Германскими ихъ сосѣдами, писанъ по Лапинѣ. Въ Русскихъ архивахъ, сколько намъ извѣстно, его болѣе уже нѣтъ; но онъ сохранился въ Шведской государственной архивѣ; подробнымъ свѣденіемъ объ ономъ обязаны мы изыскательному шрудолобію покойнаго Порпана. Онъ получилъ списки съ епой достопамятной бумаги, и по онымъ издалъ сей договоръ въ сочиненіи, копорое мы здѣсь приводили часто, копорое опмѣнно важно, но къ сожалѣнію не окончено за его смертію (ПФ. 77 - 84; ЮЮ.). При епомъ только должно жалѣшь о томъ, что все полученныя имъ списки, какъ кажеться, сняпы съ очень поврежденнаго уже подлинника. Непосредственно за подробнымъ и вдругъ прервавшимся описаніемъ новой границы, слишкомъ ясно видны слѣды пропуска, обозначенные словомъ

^{1*} Такъ имянно сказано въ НВГ. II, 176. (въ НВГ. I здѣсь пропускъ съ 1317-1328 г.); и по етому также, еще долгое время послѣ, безпрестанно опять ссылались на епощъ миръ.

^{2*} *Сестра* впадаетъ (не въ одной милѣ, а) въ 36 верстахъ, почти въ 5 географическихъ миляхъ опъ нынѣшняго Пепербурга въ Финскій заливъ.

и прочее (ПФ. 81, lin. 6). Опъ сего также послѣдующіе слова, не смотря на союзъ *unde*, никакъ не связываются съ предшесивующими. Хотя и не можемъ мы здѣсь способствовать къ объясненію сего важнаго акта, однако же присоединимъ одно нужное для насъ замѣчаніе.

Вышеприведенная Новгородская лѣтопись говоритъ, что миръ заключенъ *по старой пошлинѣ* (НВГ. II, 176), ш. е., по старой дани. Въ епомъ смыслѣ выраженіе епо попадаетъ еще въ другомъ мѣстѣ (НВГ. II подъ 1324 г. а особливо НВГ. I, 604 подъ 1339 г.; въ НВГ. II здѣсь пропускъ). Но что значатъ здѣсь слова сїи? — Приведа себѣ на память выше упомянутыя условія, на которыхъ Руссы уступили Нѣмецкимъ поселенцамъ Ливонію и Лептонію (выше смр. тѣз примѣч. 1 и 2), не невѣроятно будетъ, что и здѣсь также говорится о старой дани, которую Новгородцы получали нѣкогда съ уступленной шеперь части Кареліи, и что они для будущаго времени удерживали оную еще за собою. Какъ ни странно покажется епо мнѣніе; но слова наша лѣтописи совершенно подтверждаются свидѣтельствомъ Герберштейна. По окончаніи описанія Русской Кареліи (Кексгольмскаго округа) прибавляетъ онъ: «*Est et alia Corela praeter iam nominatam provincia, quae suum territorium atque idioma habet, sexaginta fere et amplius milliariibus a Novogardia in septentrionem sita. Ea quamvis a finitimis quibusdam gentibus tributum exigit, nihilominus et ipsa regi Suetiae item et Mosco, ratione domini Novogardensis tributaria est.*» (СНМ. 56.)^{1*}. — Рѣшеніе о продолженіи старой дани, опредѣленіе вѣчнаго мира, прекра-

---

^{1*}. «Кромѣ вышесказанной есть еще другая Корела, имѣющая собственную свою обласць и нарѣчіе, и лежащая миль за 60 и болѣе на сѣверъ отъ Новгорода. Хотя она отъ нѣкоторыхъ пограничныхъ народовъ (Бошнійской Лопи) беретъ дань, однакоже и сама платитъ королямъ Шведскому и Московскому, состоя подъ владѣніемъ Новгорода.» — О сей Кареліи говоритъ онъ еще разъ на смр. 86 точно также.

щеніе всякихъ неприязненныхъ дѣйствій на морѣ и на сухомъ пути, — вопль спашьби, копорыми можно бы нѣкопорымъ образомъ дополнить пропускъ въ мирномъ договорѣ.

Новгородцы свяпю содержали сей миръ; послѣ явнаго нарушенія онаго съ Шведской стороны Выборжскимъ префекпомъ Спенемъ, подпвержденъ онъ снова въ 1338 году ^{1*}, а особеннымъ посольствомъ къ юному К. Магнусу, сыну Ерихову, Новгородцы спарались успраинь шакже и могущіе случинься впредъ недоразумѣнія (НВГ. I, 603). Но по спранному образу мыслей сего Магнуса, прозваннаго *Смекомъ*, по изпеченіи уже 9 лѣтъ, вѣчный миръ превращенъ въ перемиріе ^{2*}, которое во время Скандинавскихъ союзныхъ королей по продолжалось, по прекращалось. Между шѣмъ однакоже Орѣховскій миръ не изпреблялся изъ памяти: онъ принимался за основаніе еще при переговорахъ Русскаго правительспва съ Шведскими королями изъ дома Вазы (АСЖ. IV, 415, слд.).

1* Подъ изходъ сего года зимою пришли Шведскіе послы, копорые извннлись въ епомъ проишествіи; опрѣиненный уже Спень, говорили они, сдѣлалъ это *о своелѣ цлѣ* безъ королевскаго вѣдома. (НВГ. I, 600-602).

2* Какъ ни громко Шведы оказывали объ епомъ свое неудовольспвіе, но разгоряченный Магнусъ, подкрѣпляемый навербованными имъ Нѣмцами и Данчанами, пошелъ въ 1348 г. обращать Новгородцевъ въ католическую вѣру. Между шѣмъ, какъ 500 человекъ вооруженныхъ его проповѣдниковъ побншы были въ Ингрии, онъ 6 авг. завоевалъ Орѣховець, послѣ чего возвратился опять домой. Новгородцы окружа сей городъ взяли его опять 1349 г. фев. 24, а въ 1350 пошли на Выборгъ. Послѣ еного начались переговоры, шѣнныхъ размѣняли въ юнѣ мѣсяцѣ въ Дерпшѣ, а поелику Магнусъ ожидалъ помощи отъ папы (дѣйствительно послѣдній прислалъ буллу), то онъ заключилъ шолько перемиріе, при кошоромъ и оставались послѣ до 1374 г. Попомъ началъ переговоры владѣлецъ Финландіи Бо Юнзонъ; шакже и епомъ просилъ опять папской помощи, кресповаго похода и ш. д. (НВГ. I 616-621. БР. XVI, 324; ЮЮ. 409; НФ. 140).

Такимъ образомъ, послѣ тридцатилѣтней борьбы, Шведы остались владѣтелями Выборга и похищенной части Кареліи; новая Шведская провинція опидалила Руссовъ еще болѣе оныхъ древней, за 74 года до того ошпоргнушой Биргеромъ *Емьской* земли; въ часпъ оныя вспунили они оныпъ не прежде какъ по изпеченіи 172 лѣтпъ, осенью 1495 года (ЮЮ. 633 п. 707; НИК. VI, 143 слдд.): но, по ихъ извѣспіямъ, имѣли они здѣсь дѣло только съ *Шведскими Нѣмцами*, а *Емь* болѣе уже не показывается въ поздней ихъ испоріи, да и Нѣмецкое названіе мало по малу поперяло прежнее свое обширное значеніе. Нынѣшніе Руссы называютъ жипелей Финландіи Германскимъ, но правильнымъ именемъ, *Финландцы*.

Теперь, взглянувъ на все, до сихъ мѣспъ сказанное, разсудя еще разъ въ заключеніе, что мы узнали *Емь*, какъ народъ, плапавшій дань древнимъ Новгородцамъ (выше спр. 95), живущій въ сосѣдствѣ *Вотовъ*, *Ингровъ*, *Кареловъ* и *Суми* или южной *Лопи* (спр. 100. 113. 128. 136); что въ Новгородскія владѣнія при одилъ онъ водою (спр. 113. 128); что Новгородцы ходили на него въ кораоляхъ и за море и чрезъ Карелію (спр. 109. 113. 94. 149); что со времени вспупленія Шведовъ въ Финландію разрушились прежніе мирные ошношенія между Руссами и Шведами (спр. 103), при чемъ спрадала нѣкопорое время и торговля съ Готландцами (спр. 100 слдд.); что съ половины 12 столѣтія послѣ того, какъ Шведы начали селиться въ Финландіи, *Емь* (и *Сумь*) показывается вмѣспѣ съ Шведами (спр. 128. 136.); что спрана, ими занимаемая, въ началѣ 14 вѣка (послѣ покоренія Таваспцевъ Биргеромъ) называется *Нѣмецкою* землею (спр. 149); что рѣки и мѣспечки ихъ владѣнія можно показати въ южной части нынѣшней Финландіи, поелику *Абовъ* и *Кумо-ельфъ*, рѣка *Нокія*, *Тавастгусскій* округъ и рѣка *Перно*, принадлежатъ къ древней *Емьской* землѣ (спр. 110. 149 слдд. 158.); что опечеспвенное названіе народа (*Hämealaiset*) удержалось памъ еще въ настоящемъ своемъ видѣ (спр. 124-125); что

по одному только злоупотребленію имени *Фенновъ*, кочующихъ первобытныхъ владѣтелей Финляндіи, и Чудскій переводъ онаго (Suomalaiset) сдѣлался общимъ названіемъ Чудскихъ *Квеновъ*, *Еми* и *Кареловъ*, на прошивъ чего всѣхъ населяющихъ *Фенновъ* спали называють древнимъ Чудскимъ частнымъ именемъ *крайними* или *сѣверными Финнами*, *Sarrolaiset* или *Sarroländer* (спр. 161 слд.); наконецъ, если примемъ въ разсужденіе, что Новгородскія лѣтописи говорятъ о предпріятіяхъ на *Емь* и на одного *Сумьскаго* князя именно въ то время, въ которое Финляндскіе и Шведскіе извѣстія, хотя и не съ точнымъ времяпоказаніемъ, упоминають о Русскихъ нападеніяхъ на Финляндію (спр. 110. 140. 144. 156): то безъ сомнѣнія никоимъ образомъ не будетъ смѣшивають *Еми* ни съ *Ятвягами*, ни съ *Ямчанами* (спр. 85. 86. 90 слд.); что жилища ея не надобно опъискивать ни въ *Ливоніи*, ни въ *Естоніи* и не въ *Ижерской* землѣ (спр. 86 слд. 152 слд.), а въ одной только нынѣшней *Финляндіи*; что они, *Гемелайсетъ*, суть тотъ же народъ, который отъ прежнихъ Шведовъ назывался *Тавастцами* (спр. 125 слд.), и что происхожденіе *Емьской* земли опредѣлено съ точностію выше на спр. 124.

III.

ОБЪ ОДНОЙ ДРЕВНЕЙ
НОВГОРОДЪ-ГОТЛАНДСКОЙ
ГРАМАТЪ,

и

О Б О Р Х Р А М Ъ,
КОТОРЫЙ ВЪ НЕЙ НАЗЫВАЕТСЯ.

Юганъ Карлъ Гейнрихъ Дрейеръ, синдикъ въ Любекѣ, сдѣлалъ имя свое незабвеннымъ для Русскія испоріи издавъ въ сочиненіи своемъ: *Specimen juris publici Lubecensis* (Buezow. et Wismar. 1762. 4) списокъ съ одной граматы (на стр. CLXXVII и слд.), которая доставляетъ намъ важные свѣденія о древней Новгородской торговлѣ. Но сей ученый человекъ разсматривалъ драгоценную свою находку не съ надлежащей стороны. Онъ думалъ, что ена грамата заключала въ себѣ данную Любчанамъ привилегію, и имянно онъ Новгородскаго короля Борхрама. И по и другое, какъ увидимъ, не согласуется съ содержаніемъ граматы.

Гадебушъ, прудолубивый сочинитель Ливонскихъ лѣтописей, былъ первый, который послѣ изданія сей граматы, разсматривалъ ее внимательнѣе. Онъ положилъ, что сей актъ принадлежалъ Ганзейцамъ вообще, а Борхрама принялъ за Новгородскаго князя Бориса Андреевича (ГЛАВ. I. Зоб. замѣч. 1) ^{1*}. Сарпторіусъ,

---

^{1*} Славнаго ВК. Александра Ярославича Невскаго святаго претій сынъ Андрей былъ княземъ Городецкимъ на Волгѣ, когда весной 1294 г. принялъ во владѣніе Новгородъ (НИК. III. 43. 89 стр.; НВГ. I. 564). Въ томъ же еще годѣ сдѣлался онъ ВК. Владимірскимъ, и вступилъ въ бракъ съ одною Ростовскою княжною (НИК. III. 93). Сынъ его Борисъ явился около 1299 г. въ Новгородъ; но о немъ упоминается только при празднествахъ, бывшихъ по случаю избранія архіепископа (НВГ. I. 568). Ежели онъ родился отъ вышеказаннаго брака, (а неизвѣстно вступалъ ли отецъ его во второй), то въ это время былъ онъ ребенкомъ не болѣе 4 лѣтъ и только подъ названіемъ Новгородскаго князя находился въ главномъ городѣ сего княжества. По этому самому, не токмо въ 1295 г. Андрей прислалъ Новгородцамъ въ военачальники со всемъ другими князьями (НИК. III. 93. НВГ. I. 565); но также подъ 1300 г. замѣчено, что Новгородцы не могли тогдашчасъ выдти противъ Шведовъ, заложившихъ тогда Ландскрону (выше стр. 147. 148) отъ того, что ВК. Андрея не было въ городѣ. Онъ пришелъ въ слѣдующій годъ и непріятель былъ прогнанъ (НВГ. I. 569). Борисъ умеръ въ Костромѣ 1303 г. февраля 25 (НИК. III. 100).

славный историкъ *Ганзейскаго союза*, нашель епо объясненіе имяни не невброятнымъ, только вмѣсто *Ганзейцевъ* положилъ онъ *Нѣмецкихъ* и *Готландскихъ купцевъ*, что вѣрнѣе и согласнѣе съ ясными словами грамапы. Онъ способствоваль общему познанію сего акта пѣмъ, что довольно подробно показаль содержаніе онаго; но очень много унизиль ему цѣну не хощя призначь его за подлинный, а принявъ только за проектъ, составленный Готландцами и Нѣмцами, и предсавленный Новгородцамъ, которые однакоже его не утвердили (СМ. I. 392 слд.). — Изыщательный взоръ покойнаго Шлёцера усремиль также и на епо Дрейерова открытіе. Хощя и призналь онъ, что *почтенная ржавчина, покрывающая эту древность, очень замѣтна*; однакоже вмѣстѣ съ Сарпориємъ думаль, что все епо есть только проектъ Нѣмецкихъ и Готландскихъ купцевъ, который однакоже не утвержденъ «опъ того, что другая сторона не хощѣла принять предложеній, опъ часпи наглыхъ, « или опъ того, что въ краткое время съ 1299 по 1307 годъ, « произошло споль много перемѣнъ въ правленіи.» (ШН. III. 90).

Поелику епо показаніе времени основываея только на мнимомъ объясненіи имяни Борхрама; по онымъ конечно ничего не лзя объясничь надлежащимъ образомъ. Мнѣніе же, будто бумага епа есть только проектъ, составленный чужеспранцами, явно опровергаея содержаніемъ оныя. Здѣсь говорятъ не *гости*, а *Новгородцы*. «*Hospites*, сказано тамъ между прочимъ, *libere et sine contradictione pueros suos mittant ad discendum loquelam nostram, quoscunque volunt*»¹. — Что можетъ бычь яснѣе еного? Чужеспранные купцы получаютъ право отдавачь дѣшею своихъ въ Новгородской обласци для изученія Русскому языку; а пѣ, которые дають имъ епо право, назы-

---

¹ Госпи могутъ свободно и безпрекословно отдавачь куда хощаць дѣшею своихъ учишья языку нашему.

вають Русскій языкъ *своимъ*: Чужеспранцамъ, дѣлая предложеніе, соспавляя полько проектъ, мудрено пакъ выражашься! Впрочемъ извѣсно, что въ послѣдующіе времена Ганзейцы крѣпко смопрѣли за сею привилегією, и пакъ, что часпо и даже подъ тяжкимъ наказаніемъ запрещали обучать Русскому языку всякаго, не принадлежавшаго къ ихъ союзу. (СГИ. II. 451. ГВ. I. 224, замѣч. t).

Ежели въ епой грамапѣ говорятъ Новгородцы; по мнѣнію, будшо они не приняли предложеній по пому, что оные опъ часпи были наглы, опровергаешя пакже само собою. Да и подлинно, несправедливыхъ пребованій ни гдѣ здѣсь не лзя найпи; вездѣ говоришя полько о правахъ и преимущеспвахъ, копорые даюшя госпямъ онъ Новгородскаго правипельспва съ величайшимъ попеченіемъ о безопасности *ихъ* лицъ и имущеспва; не грубыми и варварскими словами, но яснымъ языкомъ образованныхъ людей, оговариваешъ оно права пакже въ пользу *своихъ*. Епо опяшь доказываешя словами грамапы, копорыми она заключаешя: *Jura et libertates prescriptas, quas hospites mercatores in dominio regis Nogardensium sibi fieri postulant, eedem libertates et iura ipsis Nogardiensibus, cum in Godlandia venerint, in omnibus impendentur. faavorabiliter et benigne. Amen.*^{1*}.

И пакъ, ежели мы перестанемъ бумагу епу считать за проектъ наглыхъ госпей, а примемъ ее за акпъ, приносящій наспоющую чеспь древнимъ Новгородцамъ и ихъ правленію; по шѣмъ съ большимъ учаешіемъ будемъ пакже разсмапривать сомнѣнія, возбудишїеся проптиву подлинности оныхъ.

Сарпоріусъ говоришъ (СГИ. I. 392): « Не лзя изспребишъ « сомнѣнія о подлинности сего акпа, по пому что помѣщен-

1*. Вышесказанные права и преимущеспва, получаешя госпями въ области государя Новгородскаго, да дадушя во всемъ благосклонно и Новгородцамъ, призжающимъ въ Госпландію. Аминь.

« ный Дрейеромъ тамъ же (ДР.) на стр. 183 слдд. акшь Гедимина
« Липовскаго 1323 г., нашелся неподлиннымъ, а поддѣланнымъ
« однимъ монахомъ (сравни ДР. 304). Ибо спрашивается: могли
« ли сїи не кашолическіе государи въ такое опдаленное время
« давашь иносранцамъ вообще грамапы сего рода, писанныя
« Лапинскимъ языкомъ и въ такомъ видѣ? »

Здѣсь прежде всего надобно замѣнить, что наша грамапа и
вышеупомянутая Липовская, ни мало не относятся одна къ другой.
Хотя и шу и другую (что однакоже несправедливо) относятъ по-
чти къ одному времени и Дрейеръ говоритъ о обѣихъ въ одномъ §.;
но онѣ между собою не имѣютъ ни малѣйшей связи: а что по то,
по достоинству или недостоинству одной, ни какъ не лзя
заключать о подлинности или неподлинности другой. Объявиль
ли себя Гедиминъ Хрисіянникомъ или нѣтъ, правда ли то или
нѣтъ; что онъ собралъ къ себѣ Хрисіянское черное и бѣлое
духовенство, что обѣцалъ большіе преимущества Любчанамъ,
Роспокцамъ, Спенинцамъ, Гопландцамъ и ш. д., приглашалъ
или нѣтъ къ себѣ чужесранныхъ купцевъ, художниковъ и земле-
дѣльцевъ, какое нарѣканіе можетъ все это нанести Новгород-
ской грамапѣ? Но ежели бы вздумали оспорожность простирашь
до того, что одну изъ сихъ бумагъ считали бы сомнительною
до тѣхъ поръ, пока другая не освободится отъ онаго; то ничего
нѣтъ легче, какъ доказать подлинность обѣихъ. Дѣйствительно,
Липовская грамапа есть неподложная. За такую призналъ ее
сначала и Дрейеръ; но его ввелъ въ заблужденіе одинъ знапный и не
по достоинству имъ выхваляемый Меценашъ (МСРІ. VI, 562 ff.),
копорый очень мало смыслилъ въ Сѣверной испоріи, но довольно
скорь былъ выказывать свое незнаніе, копорый считалъ Новгородъ
за Ганзейскій городъ, копорый полагааясь на такого испорика,
каковъ Кояловичъ, не догадывался о томъ, что однакоже
могъ бы узнать изъ Райнальдѣевыхъ *Annales ecclesiastici*
(БР. XV, ad an. 1323. п. 19. 20; 1324. п. 46. 48. 53 ff.), что князь
Липовскій чистосердечно желалъ сдѣлаться Хрисіянникомъ и

разпространить Христіянство въ своихъ владѣніяхъ; но отвлечень былъ опъ сего безсовѣстною полипикою *служъ Божіихъ*, Нѣмецкихъ рыцарей. Сверхъ ешого, сей высокопревосходительный человекъ, долженъ бы былъ знать, что въ 1732 г. сдѣланы извѣстными три граматы, писанныя Латинскимъ языкомъ Липовскимъ княземъ Миндовомъ еще въ 1252, 1257 и 1260 г. и въ подлинности которыхъ никто не сомнѣвался (см. Acta Borussiae (1732, 8, Bd. III, S. 738 ff.).

Подобно каждой изъ сихъ Миндововыхъ грамотъ, и перепеченъ еще въ пайной Кѣнитсбергской архивѣ находящія также Гедиминовы съ нѣсколькими другими подобнаго содержанія изъ того же времени, того же государя и также писанныя по Латинѣ (КНИ. II, 291 ff. 353 ff.). По етому Гебгарди сдѣлалъ очень хорошо, что не уважая болѣе Дрейеровымъ послѣднимъ мнѣніемъ и словами его Меценатпа, принялъ вышесказанную Гедиминову грамоту за подлинную (ГЛК. 412).

Такимъ образомъ, рѣшено одно сомнѣніе въ разсужденіи грамоты, о которой мы здѣсь говоримъ. Оно шѣмъ вѣрнѣе уничтожится, чѣмъ внимательнѣе будемъ мы разсматривать сей достопамятный актъ. Епо не проектъ и не предложеніе, сдѣланное одною стороною; но слѣдствіе формальнаго условія между Новгородцами и Голландскими купцами. Въ епомъ видѣ, не будешь также казаться спраннымъ и языкъ, на которомъ она писана. Когда люди различныхъ языковъ дѣлають между собою публичные условія, тогда должны, а особливо для написанія шѣхъ спашей, въ которыхъ согласились, употреблять шакій языкъ, который для обѣихъ сторонъ былъ бы понятенъ или могъ бы легко быть понятенъ. Епо находится въ существѣ самаго дѣла; и какъ ни склонны иностранные историки (потому что они забываютъ изъ какихъ источниковъ заимствовали свои свѣденія) думать, что древніе Руссы еще грубѣе, нежели Славенскіе и Германскіе ихъ современники на западѣ; но все однакоже можно повѣрить, что они соображеніе благоразумнаго

средства по крайней мѣрѣ умѣли дѣлать столь же хорошо, какъ и Монголы XIII столѣтій¹. — У западныхъ Европейцевъ средняго вѣка приказными дѣлами занимались обыкновенно монахи, писавшіе и говорившіе по Латыни: а что въ древней Руссиіи Латинскій языкъ былъ также извѣстенъ, это должны мы предполагать не только очень возможнымъ дѣломъ²; но у насъ есть дока лательства даже и тому, что древніе Руссы въ договорахъ съ Германскими своими сосѣдами употребляли Латинскій же языкъ. По Латыни

1* Францисканскій монахъ Іоаннъ де Пано Карпини, который въ 1246 г. съ братомъ Бенедиктинскомъ Полякомъ, былъ посланъ отъ папы Иннокенція IV къ великому хану Монгольскому, рассказываетъ такъ: « Ханъ призвавъ насъ и къ себѣ спросилъ: есть ли у папы ктонибудь, который разумѣлъ бы языкъ Русскій, Сарацинскій или Татарскій? Мы отвѣчали, что нѣтъ; что хотя и было нѣсколько Сарацинъ къ западу, но довольно далеко отъ того мѣста, гдѣ жилъ папа; что не смотря на это мы спешимъ за нужное, чтобы они поспурили написать намъ то, что хотѣли, по Татарски, и перевели для того, что бы мы написали это на нашемъ языкѣ; и что мы и то и другое представимъ вамъ, нашему государю. Послѣ этого мы вышли и оставались до Маршанова дня, въ который позвали насъ опять. Тогда пришли къ намъ Кадакъ, правитель всего государства, Чингай, Бама и многіе другіе секретари, которые толковали намъ изъ слова въ слово то, что хотѣли намъ сдѣлать вразумительнымъ, а мы въ то же время писали это по Латыни и Латинскими буквами; они заставляли насъ толковать себѣ всякое слово, нами написанное, боясь чтобы мы въ чемъ не ошиблись. Когда оба письма были готовы, то они заставили насъ прочесть ихъ два раза, дабы не было ничего ни болѣе ни менѣе, спрашивая насъ: хорошо ли мы поняли все? Также дали они намъ письма на языкѣ Сарацинскомъ. —» (ССП. VII, 417 sqq.).

2* Извѣстно, что папы XIII столѣтій писали къ Русскимъ великимъ князьямъ и Новгородскимъ князьямъ Латинскія грамоты; что и прежде еще того были въ Руссиіи училища, въ которыхъ обучали Греческому и Латинскому языкамъ; и что Русскіе князья славилась способностію своею говорить на разныхъ языкахъ, и именно на Греческомъ и Латинскомъ (БР. XIV, подъ 1227 г. п. 8, 9; подъ 1231 п. 43; подъ 1248 п. 41-43. ТИР. III, 229, 238, 280 и ш. д. — ДВМ. 27).

писана грамата, копорою Кн. Всеволодъ⁴ принимаетъ въ 1209 г. опъ Рижскаго епископа въ ленное помѣстье Ливонскіе свои владѣнія (КДП. V, 2); по Лапыни мирный договоръ, заключенный Новгородцами и Шведами въ 1323 г. въ Орѣховцѣ (ПФ. 77, sqq. см. выше стр. 188); по Лапыни доказательство о заключенномъ чрезъ три года послѣ въ Новѣгородѣ съ Норвежцами мирѣ (ТОР. 60 sqq.). — Какимъ же образомъ можно еще удивляться, что наша грамата писана по Лапыни?

Но о подлинности оныя возникли еще другіе сомнѣнія, копорые кажутся бытъ важнѣе.

Въ СГИ. I, 391 слд. сказано: « Выше замѣчено уже нами, что « по приказанію Ганзы справлялись въ архивахъ о Русскихъ « привилегіяхъ, и не нашли ничего кромѣ того, что вмѣсто « всякихъ привилегій служилъ Русскій обычай, по копорому не « вималось ни какихъ или почти ни какихъ пошлинъ. Справка « ена объявлена (въ Любекѣ) собранію Ганзы 1554 г.; она « дѣлается достовѣрнѣе, если вообразишь тогдашнее состояніе « Руссіи. Между тѣмъ однакоже, Дрейеръ въ *Specimen juris* « *publici Lubecensis*, p. 177 sqq. помѣспилъ пространный « актъ и ш. д. »

Между нѣкопорыми предварительными замѣчаніями помѣщено и рѣшенное уже нами сомнѣніе, и сочинитель сдѣлавъ изъ нашей граматы выиску, также сказавъ мнѣніе свое, что сей актъ есть не иное что, какъ проектъ, прибавляетъ на стр. 398: « Мы никакъ не можемъ принять его за подлинный; « ибо, вышеприведенные извѣстія, взяные изъ Ганзейскихъ « собраній, не согласуются съ онымъ. Къ помуже, не сохранили « ли бы Нѣмцы и Голландцы такой бумаги, копорая была для « нихъ еноль выгодна и соспавляла опмѣнно важный актъ для « ихъ торговли съ Руссіею? — »

Сіи обспоятельства конечно очень странны; но разсмопря ихъ внимательнѣе увидишь, что они ни какъ не вредятъ подлинности нашей граматы. Почтенный сочинитель выше-

приведенной исторіи самъ доставляеть намъ здѣсь желаемое пособие; важнѣйшіе изъ сказанныхъ сомнѣній ни какъ не можемъ мы рѣшить лучше, какъ собственными же его словами.

Въ СГИ. II, 33, слдд. въ замѣчаніи о состояніи Ганзейской архивы говоритъ онъ: «Какъ въ прежніе времена очень дурно « сохраняли Ганзейскіе опредѣленія, даже многія изъ получен- « ныхъ отъ иностранныхъ державъ грамоты съ привилегіями, объ « епомъ находящаяся слишкомъ многіе доказательства. Ибо, не « шокмо часно не опискивали со всемъ спарыхъ опредѣлений « и привилегій; но даже обращались съ запросами къ конпорамъ: « нѣтъ ли чего у нихъ въ скрытыхъ ларцахъ или ризницахъ? « шакъ въ 1476 г. опредѣлила Ганза, что бы Брюжская коншора « сообщила Лондонской по, что найдеть у себя относительно « къ морскому праву, поелику въ городахъ не опискано ничего. « Въ шакоемъ часно дурномъ состояніи были тогда важнѣйшія « бумаги, коншорыя шенерь находящаяся у насъ полными. Иногда « что нибудь находили въ коншорахъ, а иногда узнавали, что « при опасности, угрожавшей шой или другой коншорѣ, бумаги « перевозились въ другіе сосѣдственныя Ганзейскіе города. Такъ « многія бумаги и привилегіи, полученные отъ западныхъ евро- « пейскихъ державъ, отданы были въ Брюжскую коншору, отъ « куда въ смутные времена перевезены въ Кампень и другіе « мѣста, гдѣ лежали еще въ XVI столѣтіи. Все это видно « изъ архивныхъ свѣденій въ Брауншвейжской архивѣ и Конпен- « гагенской рукописи, изъ споровъ, донесеній и справокъ, кои « иногда дѣлались въ Ганзейскихъ собраніяхъ XVI столѣтія. « Въ это время, въ коншорое союзъ безиреспанно ослабѣвалъ въ « своихъ силахъ, но за то въ дѣлопроизводствѣ было болѣе « порядка, хоня всегда желали, чтобы сіи драгоценности при- « сланы были въ Любекъ и сохранялись тамъ; но кажется и « это не всегда исполнялось.»

Вопшъ въ какомъ дурномъ состояніи были Ганзейскія архивы еще въ XVI столѣтіи! Чему же дивиться, ежели гораздо прежде

епого не заботились о важныхъ бумагахъ? И ежели бы мы хопя на одну минушу убѣдились, что Ганзейцы болѣе спарались о сохраненіи нашей граматы, по обманъ исчезаетъ, какъ скоро замѣнимъ, что они ни малѣйшаго участія въ оной не имѣли. Она заключаетъ въ себѣ не *ихъ* условія съ Новгородцами; здѣсь не называются *mercatores de Hansa Alemana*, даже *civitates maritimæ*^{1*}; здѣсь Новгородцы говорятъ только къ *живущимъ на Готландѣ Нѣмцамъ*, и къ *Готландскимъ* купцамъ^{2*}. Имъ — по опданы спаринные права и преимущесва, а по тому и Новгородцы оговариваютъ для себя тѣ же преимущесва только на *Готландѣ* (выше стр. 197). Грамата наша древнѣе, нежели о ней думали: она должна принадлежать къ тому времени, когда *Висби* бывъ еще въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, занималъ первое мѣсто въ Балтійской торговлѣ.

Здѣсь можешь бытъ спроситъ: «Поелику извѣстно, что «*Нѣмцы на Готландѣ принадлежали послѣ къ Ганзѣ*; по опъ «*чего они, когда съ такимъ спараніемъ опискивали Русскія « привилегіи, не предъявили граматы, опъ конпорой союзъ могъ « бы получить такъ много выгоды? Вѣроятно ли, чтобы актъ « сей могъ пронести у Готландскихъ купцевъ, даже изъ « Новгородской конпоры? Опъ куда взята справка, предспа: « вленная Ганзейскому собранію въ 1554 году?»*

На сіи вопросы можно отвѣчать спольже корѣшко, какъ и удовлетворительно. Новгородская конпора упразднена была уже осенью 1494 года ВК. Иваномъ Васильевичемъ; взятыя тамъ повары и вещи (вѣрно также и привилегіи) *не отданы назадъ*

^{1*} Названія *Ганзы* не видно до начала XIV столѣтія (СГИ. 59. 453. 456); названіе *civitates maritimæ* немного постарѣе (СГИ. 435. 438 и д.).

^{2*} На семь островѣ, а особливо въ *Висби*, вмѣстѣ съ населяющими Готландцами жили также и Нѣмцы по меньшей мѣрѣ уже съ 1135 года (СГИ. I. 191 замѣч. 6; сравни съ стр. 420 ff. подъ 1237 г. — ДР. 112. 295).

(СГИ. II, 472). А когда Ганза въ срединѣ XVI столѣтія ревностно начала помышлять о возобновеніи сея конпоры, тогда Висбю и Готландскіе купцы давно уже не принадлежали къ сему союзу. Вѣроятно опсали они опъ него уже предъ 1515 г. (СГИ. II, 772 слдд., и 785 внизу, гдѣ вмѣсто 1512 поставленъ, какъ видно ошибкою, 1518). И какимъ образомъ, бывъ Шведскими подданными, при шакомъ государѣ, каковъ Гуспавъ Ваза, могли они даже подумать принять участіе въ неприязненныхъ замыслахъ высокоумныхъ чужеспранцевъ! Сверхъ ешого, Готландъ тогда не походилъ уже на то, чѣмъ былъ прежде. Послѣ многихъ несчастій Висби унадалъ безпреспанно болѣе и болѣе сначала XV столѣтія: городъ, бывшій нѣкогда споль богатымъ, споль многлюднымъ, обѣднялъ и опуспблъ; при Гуспавѣ, около 1523 года, не считался онъ даже между имянипыми Шведскими порговыми городами (СГИ. III, 157 слдд.). По еному, спуспя еще 30 лѣтъ, Ганзейцамъ едва ли могло придти на мысль опъискивать шамъ древній Русскія привилегіи; а если бы они епо и сдѣлали, то Готландцы имѣли довольно причинъ опказать имъ въ справкахъ съ своими архивами; но ни одной, способствовавъ пользѣ чужеспранцевъ на собспвенный свой счетъ.

Такимъ образомъ кажепся удачно опровергли мы все то, что выдавали пропивъ нашея грамапы, и мы должны нѣмъ менѣе сомнѣваться въ ея подлинности, чѣмъ ясныѣ говоримъ за нее все внушрнее сущеспво оныя, чѣмъ замѣпиѣ почпенная ржавчина, покрывающая сей драгоцѣнный опашпокъ древности. Споепшь полько объяснимъ въ ней то, что сдѣбалось немнымъ, дабы возврапя ей наспоющее достоинспво, поставивъ ее на мѣспбъ, которое она занимаетъ должна между памяшниками опечеспвенныя нашея испоріи.

Въ слѣдспвіе ешого, должны мы въ особеннспсти спросить: что шаковъ Борхрамъ, который въ грамапѣ называется одинъ полько разъ? Разумѣшь ли подъ нимъ Кн. Бориса Андрѣевича, или, какъ другимъ хочепся, Новгородскаго посадника Варфоломея.

(также Вальфромей). Юрьевича ^{1*}? Слѣдственно, принадлежишь ли наша грамапа къ изходу XIII или къ первой четверти XIV столѣтїя?

Дѣйствительно ни какъ не лзя принять обоихъ сказанныхъ толкованїй имянъ: они не подходяшь не токмо къ буквамъ (что здѣсь не такъ бы много значило); но даже къ смыслу грамапы. Что бы показашь епо, приведемъ мы все начало оныя до того мѣста, гдѣ встрѣчается епо сомнительное имя.

In nomine Domini, Amen.
Notum et euidens sit omnibus
Christi fidelibus presentem pagi-
nam inspecturis, quod secundum
iustitiam ab antiquis a mercatori-
bus inter Ruthenos Nogardie
habitam, hec eorum iusticia et
libertas noscitur extitisse.

Во имя Господне, аминь. Да
будеть вѣдомо всякому право-
славному Хриспїянину, чпуще-
му наспоющій листъ, чпо по
правамъ торговымъ, издревле
бывшимъ у Руссовъ Новгород-
скихъ, сїи самыя права и пре-
имущества признаюшя суще-
ствующими.

Cum mercatores Theutonici vel
Gotenses veniunt in Berko in
regno regis Nogardiensium, et
quicquid eis in dicione Nogar-
diensium iniurie irrogatum fuerit,

Когда купцы Нѣмецкіе или
Гопландскіе придуть въ Берко
во владѣнїя короля Новгород-
скаго, и ежели въ области Ново-
городской сдѣлаюшь имъ какую

---

^{1*} Вальфромеемъ называется онъ между Новгородскими посадниками (НВГ. I. 317). Предмѣшникъ его Семень Климовичъ избранъ былъ весной 1316 г. (НВГ. I. 580), но долго ли былъ въ должности, неизвѣстно. Варфоломей упоминается во времяникѣ только подъ 1331 г., не за долго до послѣдовавшей уже въ 1332 г. смѣны преемника его Федора Ахмыла, на мѣсто котораго избранъ былъ Захарїй Михайловичъ. Но чпо Варфоломей былъ посадникомъ уже около 1323 г., епо доказываешъ грамапа, о которой мы говоримъ будемъ послѣ. Впрочемъ, во времяникѣ встрѣчается онъ еще подъ 1334 г. въ числѣ пословъ, посланныхъ къ великому князю, а подъ 1342 г. сказано, что онъ умеръ 25 октября (НВГ. I. 596. 612).

super hoc Nogardienses respondebunt; eandem protectionem et pacem habebunt mercatores predicti in reditu ad locum prefatum, quam et in veniendo.

Quum autem mercatores veniunt in aqua (въ оригиналѣ *aquam*), que dicitur Ny, fruuntur libertate, quam ab antiquo in omnibus aquis habuerunt, ut nemo Ruthenus eos, in aquis ex naufragio periclitantes, diripere, infestare, et male tractare, sed potius fovere et auxilio succurrere debeat.

A loco, ubi primo inchoat dominium Nogardiensium hospites libere utantur silva secundo ea, de quibus habebunt (въ оригиналѣ *habent*) necesse ascendendo et descendendo.

Item hospites estuales (въ оригиналѣ *estuales*), cum venerint in terram erunt sub antiquo (въ оригиналѣ *antiqua*) pace, et si volunt (въ оригиналѣ *voluerint*) hospites, Rex Borchramus dux et Nogardienses discretiores osculabant (въ оригиналѣ *osculabantur*) crucem, sicut moris est, in signam pacis et fedus concordie et amoris.

обиду; за по опвѣспивуютъ Новгородцы. Тѣмъ же покрови-пельспвомъ и спокойспвиемъ сопровождаются сѣи купцы возвращаясь въ вышесказанное мѣспо., какъ и приходя въ оное.

Когда же купцы придуть въ рѣку, называемую Ни, да пользуются свободою, каковую издревле имѣли на всѣхъ водахъ; и никпо изъ Руссовъ да не дерзаетъ ихъ грабить и поспунашь съ ними дурно при кораблекрушеніи: но да подаешъ имъ всякую помощь и пособіе.

Опъ того мѣспна, гдѣ госпи вспупяють во владѣніе Новгородское, могутъ они свободно рубить лѣсь, въ коемъ имѣюшь нужду, какъ приходя, шакъ и возвращаясь.

Также, приходящіе лѣпніе госпи да состоять подъ древнимъ миромъ, и ежели пожелаютъ госпи, то король Борхрамъ воевода и иманипые Новгородцы да щалуютъ креспъ по обычаю во знаменіе мира и союза, согласія и любви.

Cum hospites in regno Noga-
diensium et sub eorundem pace
et protectione sunt, si res eorum
furto subtrahere fuerint, etc. etc.

Ежели у госпей, пришедшихъ въ Новгородское царство и со-
споящихъ подъ шѣмъ же миромъ
и покровительствомъ, украдены
будуть вещи, и проч. проч.

За симъ слѣдуютъ еще около придесяти такихъ статей, коими самымъ почнымъ образомъ опредѣляются разнообразнѣйшія отношенія въ торговлѣ; но всѣ онѣ, какъ и предшествовавшія доказываютъ, что здѣсь дѣло идетъ не о минувшемъ какомъ-либо условіи, не о правахъ, даруемыхъ госпямъ на нѣсколько мѣсяцевъ или лѣтъ; но имъ обѣщаютъ, что они и на предбудущее время будутъ всегда пользоваться шѣми же правами, коими изъ старины уже пользовались въ Новгородскомъ владѣніи. — Теперь, какій Борхрамъ можешь вздумать, или какому безсмысленному можно дозволить въ государственномъ договорѣ писменно обѣцаться, что онъ будетъ живъ во все предбудущее время, и госпямъ будетъ цѣловать крестъ всегда, какъ только имъ покажется, что права ихъ нарушены? — Слѣдственно, Борхрамъ ни какъ не можетъ быть собственнымъ именемъ; и всякое стараніе найтись здѣсь такое имя, непременно приведетъ къ вздорному заключенію. И такъ, дѣло это должны мы объяснить со всѣмъ другимъ образомъ.

По счастью нѣтъ у насъ недоспапка въ Новгородскихъ граматахъ, ясно показывающихъ что были таковы, которые въ государственныхъ дѣлахъ сего княжества, въ силу конспитуціи онаго, принадлежали къ дѣйствующимъ особамъ. *Князь* (или въ его отсутствіе, *архіепископъ*), *посадникъ*, *тысяцкой* и *сословіе* преимущественно такъ называемыхъ *Новгородцевъ* (ДРВ. I, 1-38). Всѣ сіи члены Новгородскаго правительсва должны непременно быть и въ нашей граमतѣ. Дѣйствительно, легко можно узнать князя (rex), тысяцкаго (dux), сословіе Новгородцевъ (Nogardienses discretiores); только вмѣсто *посадника* является какій-то *Борхрамъ*. Что же это, не много

только изпорченное слово, можетъ значить иное, какъ не *borchgravius* (бургграфъ), копорымъ на Лапыни средняго вѣка очень прилично можно было выражать, и дѣйствительно выражали, Русское названіе *посадника*? Заключенный въ 1323 году между Новгородомъ и Шведами и писанный по Лапынѣ миръ, начинается такъ: *Ego Rex magnus Jurge, cum Burchgrauio Alformeo, cum duce Abraham^{1*}, cum tota Communitate Nogardie terminaeram,* и проч. (ШФ. 77 sq.). Здѣсь является опять все Новгородское правительство въ обыкновенномъ порядкѣ чиновъ и, какъ въ епомъ случаѣ было необходимо, каждая миръ поспановляющая особа, названа не токмо по своему чину, но и по имени: *великій князь Юрій, бургграфъ Алформей, тысяцкій Авраамъ, и сословіе Новгородцевъ.* Поелику же названный здѣсь Алформей, показывается столь же ясно, какъ и упомянутый выше на стр. 205 Валфромей, копорый, по лѣповисямъ нашимъ, былъ посадникомъ въ епо время; поелику онъ здѣсь называется *Burchgravius*: по легко можно видѣть, что сей Лапынскій и епомъ Русскій пишуть соопвѣстивующъ одинъ другому и едва ли можно будеть сомнѣваться (если только не захопимъ говорить вздору), что и въ нашей граммѣ, гдѣ могутъ быть только пишуды, а не имена, должно быть *Borchgravius*, а не *Borchramus*. Вѣроятно, что и самъ Дрейеръ ошибся разбирая епо слово. Въ писмѣ хопя не много связномъ, очень легко перемѣшались между буквами *vi* и *m*; недоспающую букву *g* можно опнеспи къ несовершенству правописанія средняго вѣка. Въ нашей граммѣ есть много орнографическихъ погрѣшностей: *nichilum* вмѣсто *nihilum*, *honerata* и *honorata* вмѣсто *onerata*, лѣпніе госпи называются *hospites estuales, estiuales, estiuu*, и ш. д.

1* Авраамъ въ лѣповисяхъ нашихъ называется тысяцкимъ въ первый разъ подь 1328 годомъ; въ чинѣ епомъ, какъ видно изъ сего договора, былъ онъ уже прежде.

Что показываютъ слова, приведенные изъ Орбховецкаго договора, поже самое подтверждаетъ и доказываетъ начало заключеннаго въ 1326 г. юня 3 съ Норвежцами мира. Здѣсь сказано: « Nuntius magnifici principis Magni, Norvegiæ, Suetiæ, Gotorumque regis, nominatus Haqvinus confirmavit pacem ex parte totius regni Norvegiæ cum Episcopo Nogardensi, nomine Moyses et cum Borgravio Olphormöy et cum Duce Astaphie et cum omnibus et singulis Nogardiensibus, sicut prius fuerat inter prædecessores nostros. » (ТОР. 60).^{1*} — И здѣсь также посадникъ Валфромей называется *бургграфомъ*, и сей титулъ, встрѣчающійся въ епой бумагѣ при раза, написанъ вездѣ одинаково^{2*}. Какъ въ нашей грамагѣ поставлено *ch*, такъ здѣсь вмѣсто двойнаго одно *g*; но всѣ сїи несовершенно написанные слова: *Borgravius*, *Burchgravius*, *Borchravius*, довольно ясно показываютъ вездѣ одно и поже происхожденіе.

Но можетъ быть не такъ-по много заслужимъ мы благодарности за то, что въ словѣ БОРХРАМЪ открыли мы только титулъ БУРГГРАФА: что выигрывается въ объясненіи онаго, по по видимому переряса опять въ опредѣленіи времени. Ежели здѣсь нѣтъ Бориса, нѣтъ Варфоломея; по грамапа наша принадлежитъ не къ началу XIV столѣтія: она носится по слабо освѣщенной пучинѣ времени средняго вѣка.

1* Новгородскій епископъ, собственно архіепископъ Моисей, довольно извѣстенъ по грамапамъ и лѣтописямъ: онъ возведенъ на архіепископскій преспопъ въ 1326 г., не за долго до пасхи (НВГ. I. 587). Тысяцкій Оспарій упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1331, 1334 и 1335 г., а можетъ быть и подъ 1327 г.; видно, что онъ попеременно съ вышесказаннымъ Абрамомъ занималъ епу должность. О послѣднемъ упоминается опять подъ 1340 и 1348 годами.

2* Слѣдственно, надобно осерегаться ошибокъ въ Нѣмецкомъ переводѣ сего договора, который помѣщенъ въ БМ. III, 177 ff. Здѣсь, изъ *Borgravius Olphormöy* сдѣланъ *Borginus Abhormoy*! — Ужасное искаженіе словъ, на исправленіе которыхъ едва ли бы отважился и догадливейшій криптикъ.

Кпо можешъ идши во преки испиинны, хошя бы по чего нибудь и споило? Но къ счаспю, здѣсь намъ бояться нечего. Теперь полько, когда ни какй Борхрамъ не можешъ болѣе вводишь насъ въ заблужденіе, приходимъ мы въ соспояніе показати съ почноспію годъ, въ который писана епа грамапа; мы увидимъ, чпо она древнѣе нежели какъ до сихъ поръ о ней думали: первую догадку объ епомъ подаешъ она сама, а прочее дополняютъ опечеспвенныя наши лѣнописи.

Послѣ первой изъ вышеприведенныхъ спатпей договора, обѣщающа Новгородцы опвѣчати чужеспраннымъ купцамъ за то, чпо можешъ быши несправедливо пошребуется опъ нихъ въ Новгородской обласпи, аимяно, *послѣ того, какъ они прибудутъ въ Новгородскомъ княжествѣ къ Берко*; также до сего же самага мѣста пользуются они на возвращающа купци пою же безопаснопію, шѣмъ же покровишельспвомъ.

По епому, упоминаемое здѣсь *Берко* должно было находишься на западныхъ границахъ княжеспва. Тамъ приходящіе *Балтійскіе мореходцы* доспигали Новгородской обласпи; опъ шуда пускались они опашь въ морѣ оставляя епу обласпъ; сверхъ того, оно лежало у моря. Епо нынѣшнее *Биркё* или *Биркеивейландъ*, называемое пеперь по Русски обыкновенно *Біорко*, а прежде также *Березовый островъ* (НВГ. I. 617)^{1*}: довольно большой островъ, лежащій нѣсколко на ЮЗ. опъ Выборга у береговъ древней *Карелии* въ Финскомъ заливѣ, и извеспный всѣмъ Балтійскимъ мореходцамъ по хорошимъ своимъ приспанямъ. Со многими другими (*Торсааръ*, *Пейсааръ* и пр.) составляешъ онъ гряду, называющуюся по Русски *Березовыми* островами. Воды опдѣляющія епу гряду опъ пвердой земли, называюща *Биркв-зундъ*, по Русски *Березовый проливъ*. Пропши главнаго острова на Карельскомъ берегѣ спопишь церковь *Биркё*, по

---

^{1*} Здѣсь спановиляся К. Магнусъ *Слекъ* въ 1348 г. въ страннй свой креспешый походъ на Нюегордъ.

Русски *Біорко* или *Березовская*, по Фински *Койвисто* ^{1*}. — Чпо Нѣмецкіе, къ Римской церкви принадлежащіе, и имянно также *Готландскіе* купцы прихаживали въ сіи мѣспа уже въ первой половинѣ XIII столѣтія, епо доказывающъ папскія буллы, которыми Гонорій III въ 1221 г. и Григорій IX въ 1229 и 1230 году спрожайше запрещали симъ купцамъ производить торговлю съ *Руссами, Карелами, Инграми* и п. д. (ПФ. 17. 22 sqq.; см. выше стр. 114. 115.). Чпо сіи Карельскіе мѣспа принадлежали къ древнему Новгородскому княжеству, епо извѣстно всякому, кпо Русскую древнюю историю знаемъ изъ Русскихъ времянниковъ ^{2*}. Еще болѣе того извѣстно, чпо Шведы при своемъ правителѣ государства Торкелѣ, сынѣ Кнушовѣ въ 1293 г. завладѣли имянно сими Карельскими мѣспами, чпо они въ сказанномъ году построили здѣсь *Выборгъ*, чпо послѣ придцанилѣнней борьбы владѣтелями остались они, чпо попъ часъ по занятіи хотѣли они располагать морскою торговлею въ Новгородъ или изспребихъ оную, и чпо *Выборжцы* особенно спарались грабить мореходцевъ (НВГ. I. 563; ДР. 174 слд.).

Теперь, ежели въ грамахъ нашей Берко причисляется къ Новгородскому княжеству, ежели Новгородцы даже общающъ чужестраннымъ купцамъ вознаграждать то, чпо неправильно по-пребуется опъ нихъ въ Новгородской области *отв Берко* и

^{1*} Шведское *Björk*, Финское *Koivu*, Естонское *Kõiv*, Русское *Береза*, Нѣмецкое *Birke*, Нижнесаксонское *Barke* и *Berke*, суть равнозначущіе слова. *Koivisto* на Финскомъ значить *березнякъ*. Чпо Шведское *ö* значить *островъ*, епо довольно извѣстно.

^{2*} Слѣдственно, шѣ очень ошибаются, которые считаютъ, чпо Нева составляла прежде границу Новгородскаго княжества. Епого подлинно никогда не было. Послѣ 1323 г. граница простиралась вверхъ по *Сестрѣ* на СЗ.; предъ 1293 Новгородское владѣніе достигало до рѣки *Килени*, а въ древнѣйшіе времена до *Ботническаго залива*, какъ мы исторически доказали при другомъ случаѣ.

обратно; по договору сей безъ сомнѣнїя сдѣланъ до вторженїя Шведовъ въ Карелїю, слѣдственно до 1293 г. Но за сколько времени прежде? Епо должны бы были нѣкоторымъ образомъ рѣшишь наши Новгородскїя лѣтописи. Да и дѣйствительно договоръ епопъ такъ важенъ, условїя онаго такъ много и явно связаны съ гражданскими и церковными дѣлами, что никакъ не могли сокрыться опъ замѣчанїя опечесивенныхъ лѣтописателей. И ежели къ епому еще возьмемъ мы въ разсужденїе, что здѣсь дѣло идетъ не о возобновленїи стараго договора на извѣстные годы; но что, какъ по ясно видно изъ граматы, старинные права, введенные долговременнымъ употребленїемъ, считавшіеся священными опъ одного только обычая, теперь пщательно излагаются и получаютъ на все предбудущее время торжественное и письменное утвержденїе; что принуждены будемъ согласиться, что епо сдѣлано было по какой нибудь важной причинѣ, что Голландцы были въ опасности лишиться древнихъ правъ своихъ, что Новгородцы не допускали ихъ пользоваться оными уже нѣкоторое время.

Мысли сїи предсавяясь всякому, кто испорїю древнихъ Новгородцевъ и западныхъ ихъ сосѣдей знаетъ изъ наспоющихъ изсточниковъ, и подлежащую грамату разсмаприваетъ споль же внимателью, какъ и безприсраспно. И такъ, осмонримъ опъ заданнаго мѣста, происшествїя, опносящїеся къ торговлѣ, особливо съ Голландцами, о которыхъ Новгородскїя наши лѣтописи упоминають до 1293 г.

Около 1270 г. находимъ мы Новгородцевъ въ возмущенїи противъ князя своего Ярослава Ярославича. Они жалуются на него во многомъ, между прочимъ и въ томъ, что онъ выгоняетъ иноспранцевъ, у нихъ живущихъ: *а иное чему выводишь отъ насъ иноземца, которїи у насъ живутъ?* Дѣло доходитъ до угрозъ; но мирпополитъ миритъ ихъ (НВГ. I. 55г слдд.; II. 157 слдд.), и Ярославъ между прочимъ принужденъ былъ обѣщать торговать на Нѣмецкомъ дворѣ сполько посредствомъ

Новгородцевъ, также не запираеть его двора: *а въ Немецкомъ дворѣ тобѣ торговати нашею братиею, а двора ти не затваряти* (ДРВ. I. 3) ^{1*}. — Изъ сего видно чѣмъ князь спѣснялъ поргволю; но также видно, что и Новгородцы не шулкою вспунились за своихъ госпей. Здѣсь не было нужды въ разсмотрѣнїи и утвержденїи всѣхъ ихъ правъ и преимущесивъ; сверхъ того, при епомъ случаѣ со всемъ не упоминающся *Готландцы*: слѣдсивенно, мы не имѣемъ причины думать, что бы наша грамата принадлежала къ епому времени.

Спюль же мало могла она бытъ писана и въ 1231, въ копоромъ времяникъ оипъ упоминаеть о *Нѣмецкихъ купцахъ*. Осенью прошедшаго и весною наспящаго года, Новгородъ ужасно поперивлъ оипъ междуусобїа, неурожая, голоду, переселенїи, мору, пожаровъ; по словамъ лѣнописца, городъ былъ не далекъ оипъ своего конца. Тупъ лѣномъ, Нѣмцы *привѣгли* изъ за моря съ хлѣбомъ и мукою и сдѣлали много добра (НВГ. I. 499; II. 120). Вѣрно погда никто не спорилъ съ ними о ихъ правахъ; къ чему было домогаться имъ о изложенїи оныхъ на писмѣ?

Слѣдуя далѣе за испорїею XIII сполѣтїя, находимъ мы наконецъ небольшую спезю, копорая однакоже совершенно озареться полько событїями, случившимися въ изходѣ XII вѣка. Здѣсь вспрѣчаемъ мы произшесивїе, копорое можетъ доспавить намъ желаемое свѣденїе; но пустьъ говоришь самъ времяникъ.

« Въ пожь лѣно (сказано шамъ подъ 1188 г.) рубоша «Новгородце Варязи нагъ шѣхъ Нѣмце въ Хоружку и въ «Новопържьцѣ; а на весну не пуспиша изъ Новагорода своихъ

---

^{1*} Издашель ДРВ., не смотря на хронологическія примешы, находящїяся въ сей граматѣ, неправильно помѣспилъ оную подъ 1263 г.; ето ввело въ заблужденїе Кн. Щербатова, а оный обманулъ многихъ другихъ, и даже Шлѣцера, кои одно произшесивїе сочли за два разные (ШН. III. 88). — Въ СГД. грамата еша помѣщена подъ 1270 г.

« ни одного мужъ за море, ни сла вѣдана Варягомъ, нъ пустыша
« я безъ мира. (НВГ. II. 50).

Небольшая описка зашемнила епо достопримѣчательное мѣсто:
вмѣсто непонятныхъ словъ *нагв тѣхъ*, надобно читати
на глтѣхъ, по нынѣшнему правописанію *на Готѣхъ*, и тогда
все бедеть ясно ^{1*}.

Живущихъ на *Готландѣ Варяговѣ* Новгородцы посадили въ
Хоружку и Новый — поржокъ; въ слѣдующую весну не позволили
они никому изъ своихъ иди за морѣ, не отправили къ Варягамъ
посланника, и задержанныхъ оппустили съ неудовольствіемъ.

Послѣдніе названы также *Нѣмцами*. Кажется нѣтъ нужды
доказывать здѣсь знаюкамъ нашихъ лѣтописей, что народы,
которыя на ученомъ языкѣ теперь, какъ у Тацита, называются
Германцами, опъ древнихъ Руссовъ назывались *Варягами*, а послѣ
Нѣмцами, пока наконецъ названіе епо не присвоилось однимъ только
настоящимъ Нѣмцамъ. Такимъ образомъ, въ вышеприведенномъ
мѣстѣ слово *Нѣмце* есть прибавка, которая должна объяснати
древнее имя *Варязи*; но лѣтописатель употребляетъ *общіе*
названія, попому что, какъ уже нами замѣчено (выше стр. 205),
на Готландѣ вмѣстѣ съ тамошними жила и *Нѣмецкіе* купцы:
ему хотѣлось, какъ по очень видно, обозначити и тѣхъ и
другихъ.

Какая бы ни была причина ихъ започенія; но Новгородцы
должны были считати ихъ и всѣхъ ихъ земляковъ виновными
прошивъ себя въ какомъ нибудь тяжкомъ преступленіи; однакоже
при епомъ случаѣ поступили они не какъ грубые варвары, а съ
достоинствомъ и оснорожностію: по открытіи мореплаванія,

---

^{1*} Еще невразумительнѣе написано въ НВГ. I. 420: *нахтѣжъ*. Такъ
сказано напр. въ СОФ. II. Англыне *Нихти*, тамъ, гдѣ въ лучшихъ
спискахъ поставлено: Англыне и *Готе*. Такъ въ НИК. V. 30: князь вмѣсто
книзь; VI, 97: чепвергъ вмѣсто чепвергъ и пр. д. — Объ епомъ мѣстѣ
см. выше стр. 109.

отпустили они задержанных; но съ ними не отправили посла для принесенія жалобы, ни одно Новгородское судно не поплыло въ Гопландъ, взято намѣреніе прервать совсемъ ея торговлю и цѣлыя 13 лѣтъ Новгородцы оспавались въ епомъ непреклонными.

Но для Гопландцевъ положеніе епо было несносно. Какъ еще позднѣйшіе Ганзейцы признавались, что конпоры ихъ (Бергенская въ Норвегіи, Брюжская во Фландріи, Лондонская) основаніемъ своимъ обязаны были Новгородской (ДР. 172; ГВ. 222; СГИ. 197); почно шакже и древніе Гопландцы должны были чувствовашь, что безъ сношенія съ Новымъ — городомъ лишашся они важнѣйшей часпи своей торговли. Лѣпомъ 1201 г. появились Варяжскіе суда опяшь въ Новгородскихъ водахъ, но возврапились ни съ чемъ; желая мира, пришли они еще разъ пою же осенью сухимъ путемъ (въбрюянно чрезъ Ливонію, къ конпорой Новгородцы и Исковичи были благосклонны); — на епошь разъ удалось имъ: Новгородцы предписали условія и «даша имъ миръ на всей воли своей» (НВГ. II. 63; I. 434).

Не правда ли, что лѣпописашель словами своими какъ будто даешъ намъ ключъ къ нашей грамапѣ? Сихъ только произшествій она можешь быть слѣдствіемъ; ни гдѣ нѣтъ для нее приличнѣйшаго мѣста! Ежели древнее сношеніе съ Гопландцами было прервано цѣлыя 13 лѣтъ, то ничего не было приспойнѣ, какъ изчислишь все спаринные права и преимущесва, сохранявшіеся еще въ намяпи учаспниковъ, опредѣлишь съ почностию въ чемъ они должны соспоять на предбудущее время, и для большаго упвержденія спашей, въ коихъ согласились, написашь ихъ на общепоняшномъ языкѣ, къ чему можешь быть (какъ мы и не споримъ) упошребили какого нибудь Гопландскаго приказнаго челоуѣка. 1*

1* Епо дѣлаешся въбрюяшнымъ по находящейся въ началѣ грамаши формѣ, кошорая у западныхъ Европейцевъ была въ упошребленіи. Другій имѣющійся

При столь удачномъ спеченіи всѣхъ обстоятельствъ, тогда только принуждены бы мы были отказаться отъ своего мнѣнія, когда содержаніе грамоты противурѣчило бы данному опредѣленію времени. Но какъ ни строго разсматривали мы каждую статью оныя, однакоже не нашли ничего, что было бы противно нашему утверженію: нѣтъ въ ней ни одного

у насъ мирный и торговый договоръ на Славенскомъ языкѣ, заключенный въ 1228 г. (въ которомъ умеръ Рижскій епископъ Албрехтъ) на оспровѣ Готландѣ между двумя послами Ки. Смоленскаго (изъ коихъ одинъ былъ ученый священникъ) и между Рижскими и Балтійскими мореплавателями, начинается формою, которая въ Латинскихъ тогдашняго времени грамотахъ очень часто выражается такъ: *Quia ea, quae fiunt in tempore, labuntur in tempore* и проч. — Вѣрно договоръ сей существуетъ еще и на Латинскомъ языкѣ (см. АЛХ. II, 23); да и вообще кажется намъ по самому существованію дѣла, что договоры, заключаемые между Руссами и западными Европейцами, сочинялись по Русски и по Латышѣ вмѣстѣ, какъ позже самое дѣлалось прежде при договорахъ съ Греками, кои писались по Русски и по Гречески. Тоже точно наблюдалось уже прежде между Греками и Персами: *Fœderum conditiones sunt perscriptae graece et persice. Deinde Graeca in sermonem Persicum, et Persica in Graecum sunt translata* и проч. (Menaudr. in Exc. de Leg. 140). Точно такъ же у Theophr. 296. — О заключеніи сего Готландскаго договора между прочими спорался такъ же рыцарь меча (Gottesritter) Рудолфъ Кассельскій (Гл. 87, 133, 134, 144, 268, 270); Иоганнъ, домпробштъ Рижскій и орденмейстеръ Фолкуинъ утвердили оный; граждане изъ Любека, Спаде, Мюнспера, Гренингена, Доршмунда, Бремена и Риги, изъ коихъ нѣкоторые встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ, на концѣ онаго поименно показаны участниками. Сей достопримѣчательный договоръ можетъ во многомъ способствовать такъ же къ объясненію нашей Новгородской грамоты и къ подтвержденію полкованія нашего на оную. Мы не можемъ здѣсь сдѣлать изъ него полного употребленія, потому что онъ еще не напечатанъ, хотя епо и будетъ въ скоромъ времени во II части СГД. Сверхъ сего занимающійся Русскою исторіею найдетъ въ семъ изданіи еще другія полезныя и важныя грамоты, кои для него будутъ весьма занимательны. Желаемъ только, что бы онъ поскорѣ пошелъ въ употребленіе, чѣмъ самымъ издателемъ оныхъ, его сіятельствомъ графъ Н. П. Румянцовъ, достигъ бы своей цѣли.

названія урочища и , съ тѣхъ поръ какъ знаемъ мы , что такое Борхрамъ , ни одного личнаго имени , ни одного слова , которое указывало бы на другое время ; утвердительно должны мы остановиться при началѣ XIII столѣтія , при осени 1201 г. , при событіи , которое одно только удовлетворительнѣйшимъ образомъ объясняетъ причину соспавленія таковыя граматы .

Но , скажутъ можеть быть : если въ грамахъ сказано , что Голландцамъ даются права , которыми они пользовались уже *ископи* (ab antiquis ; ab antiquo) ; то ешо даеть знаеть , что они права сіи имѣли по меньшей мѣрѣ цѣлое столѣтіе , а можеть быть и болѣе . Можноли доказатъ или сдѣлатъ только вѣроятнымъ , что торговля съ Новымъ — городомъ существовала *такъ давно* ? И ежели , при недоспапочныхъ познаніяхъ нашихъ о сѣверной древности , не лзя ешого ни доказатъ , ни сдѣлатъ вѣроятнымъ , то что изъ ешого выдееть ?

Ничего , ни прошивъ подлинности нашей граматы , ни прошивъ опредѣленія времени , въ которое она , по своему содержанію , полагаетъя посредствомъ нашихъ мѣшописей . Сей полезный актъ къ свѣденіямъ нашимъ прибавитъ только то , что связи между Новгородцами и западными Германцами бывали уже за долго до начала XIII столѣтія .

Впрочемъ , какъ ни малы наши свѣденія о древнѣйшей торговлѣ по Балтійскому морю ; но все мы знаемъ сполько , что слова нашей граматы , *ископи* , ab antiquis , можемъ оправдатъ безприсраспнымъ раземошрѣніемъ . Мы не хотимъ здѣсь ссылаться на то , что рассказываетъ Иорданъ въ VI столѣтіи о черныхъ собольихъ мѣхахъ , присланныхъ Римлянамъ опъ *Скандійскихъ Светановъ* чрезъ многіе другіе народы (ИОРД. 193) ; и , какъ ни справедливо спаринное замѣчаніе , что и война опверзала пупъ торговлѣ , однакоже мы не хотимъ даже напоминатъ , что Варяги уже около середины IX столѣтія являющя въ Невѣ и въ Волховѣ для собиранія по окольнымъ мѣспамъ дани ; что вскорѣ послѣ того , бывъ приглашены въ Новгородъ , утвердились они тамъ и

въ Кіевѣ, и содѣлались основателями Русскія державы; что въ X и XI столѣтіяхъ нѣсколько разъ приходили они моремъ, дабы въ войскахъ великихъ князей нашихъ служили вспомогательными.^{1*} Также мимоходомъ только можно замѣтить, что Русскій ВК. Ярославъ Владиміровичъ около 1019 г. сочелся бракомъ съ одною Шведскою принцессою, что при епомъ случаѣ ближайшій ея родственникъ, преждебывшій ярль Веспогпландскій, сдѣланъ посадникомъ въ Ладогу (СН. II. 128 слд., 132 слд.)^{2*}; что Ярославъ около 1045 г. выдалъ дочь свою Елисавету за Гаральда Пригожеволосаго (Haargrade), послѣ бывшаго К. Норвежскаго, который жилъ нѣкоторое время въ Руссіи (АБ. гл. 130, спр. 36); что для Ярославова внука, юнаго Владиміра Мономаха, привезли въ жену одну Англинскую принцессу изъ Даміи; что родившаяся отъ сего брака Ингебурга была послѣ въ супружествѣ за Кнудомъ Лавардомъ, герцогомъ Шлесвижскимъ и королемъ Обоприншювъ, и маперью Валдемара I, короля Датскаго (СГ. 207) и ш. д. — Но здѣсь хотимъ мы только въ особенностіи обратишь вниманіе на то, что Мерзебургскій епископъ Динмаръ (+ около 1020 г.) замѣчаетъ въ своемъ времяникѣ, а именно: что въ Кіевѣ и Кіевской обласпи жило много Дашчанъ (ДХ. 265)^{3*}; что спустя 50 лѣтъ послѣ, Адамъ Бременскій говоритъ, будто въ его время Дашчане приѣзжали въ Новгородъ иногда въ 4 недѣли, а отъ устья Одера совершали шуда путь обыкновенно въ 43 дни (АБ. 58 гл. 218, спр. 19 гл. 66). Въ началѣ XII столѣтія, именно около 1116 г., городъ (старая) Ладога обнесенъ.

1* Въ разсужденіи епото сравни наши лѣтописи, между прочимъ 941, 980, 1015, 1024, 1036 г.

2* У Снорра Ладога называется *Алдейейоборедъ*, а въ нашей грамматѣ *Алдаженъ*.

3* Въ прежнихъ изданіяхъ сего времяника, вмѣсто *Dani* неправильно спояло *Danai*; симъ именемъ Динмаръ иногда означаетъ Грековъ, напр. на спр. 60, 62. — Что такое разумѣтъ онъ называя Дашчанъ *veloces Dani*, епо объяснено въ моеи КВХ. 205 слд.

каменной стѣною (НВГ. I, 370; II, 11) ^{1*}. Кто знаетъ погдашнее положеніе дѣла на сѣверѣ, тотъ признается, что укрѣпленіе епо сдѣлано было не для чего другаго, какъ для содержанія въ порядкѣ усилившейся торговли по Волхову и можетъ быть для охраненія отъ морскихъ разбоевъ. Около 1134 г. Новгородцы являющія уже въ Датскихъ владѣніяхъ, слѣдственно, даже за Готландомъ (НВГ. I, 385; II, 17); около 1142 г. приходять гости, на кошорыхъ нападали Шведы, въ шрехъ корабляхъ изъ заморя въ Новгородъ (НВГ. I, 303; II, 24); около 1152 г. сторбля въ Новгородѣ вмѣстѣ съ 8 Русскими также *Варяжская* церковь (НВГ. I, 308; II, 20); черезъ 4 года послѣ епого, *заморскіе купцы* заложили въ Новгородѣ на торговщи *церковь св. Пятницы* (НВГ. I, 400; II, 31); а Руссы, подобно иносраннымъ купцамъ въ Новгородѣ, имѣли также свою церковь въ Висби на Готландѣ ^{2*}. Съ половины сего XII столѣтія торговля Готландцевъ достигла самаго цвѣтущаго состоянія; она долженствовала быть у нихъ шѣмъ сильнѣе, чемъ болѣе упадала въ сосѣдственныхъ торговыхъ городахъ, гдѣ прежде бывалъ большій съѣздъ. Древній, уже въ IX столѣтіи славившійся Шлесвигъ (у Алфреда *ſathum*) упалъ совершенно въ 1157 г., послѣ жестокой осады изгнаннаго К. Датскаго Свенда IV, по прозванію *Грате*; Свендъ захватилъ также *Русскіе купеческіе корабли*, споявшіе въ Слей, и шовары, на оныхъ взятыя, роздалъ своимъ рапникамъ вмѣсто жалованья. Епо, какъ замѣчаетъ Саксо (СГ. 271) привело иносранныхъ купцевъ въ такой страхъ, что сей нѣкогда опланный торговый городъ сдѣлался пустымъ мѣстечкомъ. Не менѣе сего также славившійся, споявшій на успыи Одера

^{1*} Хорошо сдѣланное и рисунками снабженное описаніе существующихъ еще развалинъ сего замка, находится въ издаваемомъ въ Берлинѣ *Journal für die neuesten Land- und Seereisen*, Januar 1811 С. 84 ff.

^{2*} По извѣстію изъ одной Палмшѣддовой рукописи. См. *Nov. Act. Societ. Upsal.* Т. II. р. 101.

Юлинь, ^{1*} упаль около того же время въ продолженіе Датско-Вендскихъ войнъ, а Шведская Сигшуна никогда не могла поправиться послѣ преперѣннаго ею въ 1187 г. опъ Русской Карелы разоренія (ЮЮ. 49, п. 17). Но Висби сдѣлался уже средоточіемъ Балтійской торговли, къ чему казалось по мѣсположенію своему предназначенъ былъ натурою; въ него ѣзжали шакже изъ Нѣмецкаго моря *Бременскіе* купцы. Прельсаясь выгодою, доставляемою расходомъ поваровъ изъ *возточныхъ* земель, спарались ей послѣдніе завести непосредственную торговлю съ сими землями. Имъ удалось епо: въ 1158 г. нашли Бременцы дорогу въ Курландію и къ устью Двины (ГЛ. 2, замч. d; 177 §. 9; 196) ^{2*}. Скоро объяснились они съ природными жипелями, и въ первые 10 лѣтъ проложенъ былъ торговый пупъ, по которому возили Нѣмецкіе повары въ *Псковъ*, а пономъ и въ *Новгородъ* (ГЛ. 51, 57). За епо Им. Фридрихъ около 1187 г. пригласиль Руссовъ съ другими жипелями Балтійскаго моря въ возникающій *Любекъ* освободя ихъ опъ всякихъ пошлинъ (СРМ. I, 191; ДР. 113) и п. д.

Кажется не нужно слишкомъ большаго объясненія приведенныхъ здѣсь въ возможной краткости произшествій, что бы вывести предположенное нами слѣдствіе, что «сношеніе «Новгородцевъ съ *Варяжскими* ихъ сосѣдами вообще, и съ «*Готландцами* въ особености, простирается гораздо далѣе «за начало XIII столѣтія; что въ то время могло оно по всей «справедливости считаться за что нибудь *очень древнее*.»

Да позволено намъ будетъ здѣсь сдѣлать еще одно побочное замѣчаніе. Выше упоминали мы, что около 1156 г. госпи въ

^{1*} Сравни Адама Брем. описаніе сего *существовавшего* еще города (АБ. 19 гл. 66) съ пѣмъ, что говоритъ около 1170 г. Гелмодъ въ своемъ ГХС. 5, о семъ *никогда бывшемъ* мѣспѣ (qui quondam fuit).

^{2*} Сіе-то *никогда*, совершенно во преки исторіи, называли *открытіемъ* Ливоніи.

Новгородъ построили церковь св. Пятницы (или Параскевѣи). Послѣ говорится во времяникѣ, что церковь еша въ 1181 году сгорѣла во время бури (НВГ. I, 415, II, 45). Въ нашей грамагѣ находится слѣдующее замѣчательное мѣсто:

Si hospes veniens de superioribus partibus terre et (въ оригиналѣ *versus*) Gotlandiam ire voluerit, dabit ecclesiae sti Vridach marcum argenti.

Если гость, приходящій изъ верховыхъ мѣстъ и Готландіи, захочетъ отъѣхать (въ оригиналѣ: *приходящій изъ верховыхъ мѣстъ, захочетъ отъѣхать въ Готландію*); да вдастъ въ церковь св. Вридаха марку серебра.

Нѣтъ сомнѣнія, что еша церковь св. Вридаха или по Нѣмецки *Freitag*, и вышесказанная св. Пятницы, естъ одна и та же. Если она не была опять выстроена, или, если строеніе оныя за опдаленіемъ въ 1188 г. купцевъ, оспалось неконченнымъ; по очень прилично можно было въ новый договоръ внести спашью, что бы каждый Готландскій корабль возвращаясь изъ Новгородской области, давалъ землякамъ своимъ извѣстное число денегъ на сооруженіе и содержаніе храма Божія. Также почно обязаны были Готландцы, до тѣхъ поръ какъ владѣли *гильдейскимъ домомъ*, который они послѣ продали, давалъ на содержаніе моста, бывшаго подлѣ сего дома, и вѣроятно лежавшаго чрезъ Волховъ^{1*}. Чрезъ шесть лѣтъ послѣ договора, около 1207 года, времяникъ опять извѣщаетъ, что вновь сооруженная купцами церковь св. Пятницы совершена 30 августа (НВГ. I, 445; II, 73).

^{1*} Въ нашей грамагѣ сказано: *Item curiam Gilde, quam iidem Gotenses venderunt, non tenentur renouatione pontis aliquatenus procurare* (т. е. также, за гильдейскій дворъ, который продали тѣже Готландцы, да не платятъ ничего на починку моста). *Gilde* на Нѣмецкомъ и *Gild* на Англосаксонскомъ значить общество, товарищество, артель (БС.). Одно мѣсто въ МСРИ. V. 426, обмануло иносстранныхъ писателей заславя ихъ думая, что первый мостъ чрезъ

Такимъ образомъ, съ удовольствіемъ видимъ мы здѣсь согласіе лѣтописей съ нашею граматою; первыя и послѣдняя объясняютъ другъ друга взаимно и, время, въ которое относимъ мы грамоту, озаряется болѣе. Но она же сама показываетъ намъ, что ее не должно считать *древнѣе*.

При опредѣленіи мѣры и вѣса, которые впередъ полагали употреблять, сказано: «*Statera Lode, quæ dicitur cap, debet in gravitate continere VIII Livonica talenta*» (вѣсы, называемые капъ, должны имѣть тяжести 8 Ливонскихъ талантовъ). Сіе опредѣленіе даетъ знать, что Ливонскій вѣсъ былъ извѣстенъ Новгородцамъ; но мы выше видѣли, что торговля чрезъ Ливонію въ Псковъ и Новгородъ, началась производиться только во 2 половинѣ XII вѣка. Огнь случившагося въ то время оплаленія Готландцевъ, она должна была непремѣнно въ скорости усилилась, и по сему только обспояпельству будемъ понимать, что Новгородцы дѣлали изъ лѣтъ прожили безъ спарыхъ своихъ гостей. Тупъ они привыкли къ вѣсу, употреблявшемуся купцами въ Ливоніи, и когда они преебуишь огнь Готландцевъ удержанія

Волховъ сдѣланъ былъ только въ 1383 г. Но здѣсь видимъ мы, что о мостѣ говорится гораздо прежде сего, да и въ Новгородскихъ лѣтописяхъ не только повѣствуется подъ 1228 годомъ, что осенью *большій* мостъ сильно повредило возвышеніемъ воды въ Волховѣ, и что въ слѣдующемъ году заложили *новый* нѣсколько далѣе на югъ огнь перваго; но уже подъ 1144 г. извѣщаютъ, что подлѣ *старого*, въ 1133 г. починеннаго моста, построили *новый* чрезъ Волховъ. Даже если слѣды, которыхъ однакоже здѣсь разбираемъ мы не можемъ, что уже подъ изходъ X столѣтія былъ мостъ чрезъ Волховъ. И если говорится о *большемъ* мостѣ, то это заставляетъ полагать, что былъ также *малый*; и подлинно, подъ 1338 и 1436 г. находимъ мы еще другій мостъ подъ названіемъ *Жилотужскаго*, который былъ вверху Новгорода чрезъ Волховъ. Слѣдственно, по вышесказаннымъ неполнымъ Миллеровымъ извѣстіямъ и по другимъ сему подобнымъ показаніямъ (напр. о земляномъ валѣ), надобно остерегаться заключать о сосціоніи древняго Новгорода.

онаго, по слова ихъ подтверждають намъ, что договоръ ихъ относится къ началу XIII столбїя, къ осени, на которую указываютъ наши лѣтописи.

Дальнѣйшее объясненїе сего достопамятнаго акта было бы здѣсь не у мѣста. Желаетъ, чтобы чинатели наши, удостовѣривъ въ важности содержанїя онаго, могли для познанїя опечесивенныхъ древностей получить отъ него всѣ нѣ выгоды, кои общаетъ онъ трудолюбивому испышателю.

IV.

КНЯЗЬЯ,

ВОЛОДИМІРЪ АНДРЕЕВИЧЪ

И

ВОЛОДИМІРЪ МСТИСЛАВИЧЪ.

КРИТИЧЕСКОЕ ПОСОБІЕ

КЪ ИЗПРАВЛЕНІЮ НАШИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

Suum cuique tribue.

U L P I A N U S .

Извѣстно, что въ нашихъ печатныхъ и рукописныхъ мѣстописахъ, какъ онѣ впрочемъ между собою ни согласны, есль много разнословій; даже и въ лучшихъ нашихъ времяникахъ попадаетса, что подобныя между собою мѣстные и личные имена перемѣшаны; и ошибки въ послѣднемъ родѣ находятся во множествѣ. Такъ частно Изяславъ спавился вмѣсто Свяпослава, Роспиславъ вмѣсто Мшислава, Ярополкъ вмѣсто Свяпополка и ш. д.; также, собственное имя перемѣшивается съ опчешвомъ, напр. вмѣсто Ярослава Изяславича поспавленъ Изяславъ Ярославичъ и ш. п., что опъ невнимательныхъ переписчиковъ могло дѣлаться пѣтъмъ легче, что въ спискахъ опчешво иногда спавился впереди собственнаго имени. Наконецъ, въ спискахъ, дѣланныхъ въ позднѣйшіе времена, собственное имя или опчешво, пропущенное въ старинныхъ рукописяхъ, частно вспавлялось со всемъ не такъ. Всѣ сіи ошибки не всегда бывають споль явны, чтобы можно было замѣнить ихъ пошчасъ; прочіе обспояпельспва не споль разпелельно опносятся къ пому или другому имени, чтобы по онымъ можно было немедлвно сдѣлать перемѣну.

Но характеръ дѣйствующихъ особъ, кои при епомъ какъ будто играютъ не одну ролю, не рѣдко предспавляется опъ того въ такомъ двусмысленномъ видѣ, произшеспвія перемѣшиваються такъ много, что при всемъ шерпѣни и вниманіи чипапеля лишается онъ всякаго удовольспвія и всякой пользы.

★ ★

По етому, изнышатель испоріи долженъ ясно предсавивъ по участіе, которое каждое изъ сказанныхъ лицъ принимало въ разныхъ произшеспвіяхъ и, по историческимъ свидѣтельствамъ, сколько оныхъ доставать будешь, собравъ тщательнѣе припасы для описанія жизни дѣйствующихъ, дабы избѣжать замѣшательствъ и каждому приписать только то, что дѣйствительно принадлежитъ къ его жизни и къ его дѣламъ.

Опытномъ сего рода предсавляемъ мы здѣсь сравнительное обзорѣніе жизни князей Володиміра *Андреевича* и Володиміра *Мстиславича*. Испорія ихъ очень перепорчена описками, а особливо часто мѣшали ихъ одного съ другимъ, что легко могло случиться отъ того, что, исключая одинакости въ имени, имѣли они очень много между собою общаго. Оба жили въ одно время, оба были внуками ВК. Владиміра Всеволодича Мономаха и слѣдственно двоюродными братьями, оба государями смежныхъ между собою владѣній, оба — хотя и въ разное время — владѣли Дорогобужемъ^{1*}, оба замѣшаны были въ междоусобныя войны, унижившія наконецъ древнее достоинство Кіевского престола.

Изъ извѣстныхъ нашихъ лѣтописей нужны намъ здѣсь только пять: Воскресенская, Никоновская съ своимъ опривкомъ, Царспвенная, начинающаяся только съ 1114 г., Суздальская и Радзивиловская. Прочія начинаются уже поздно, какъ напр., Древній лѣтописецъ; или произшеспвія, касающіяся до южныя Россіи, описываютъ слишкомъ коротко, какъ напр., Новгородская и пр. Но при етомъ надобно также сличить Русскія испорія, писанныя Ташищевымъ, Кн. Щербатовымъ и Спришперомъ, потому что они употребляли такія лѣтописи, которыхъ теперь еще

^{1*} Епошь Дорогобужъ, котораго не надобно смѣшивать съ уѣзднымъ городомъ тогоже названія въ Смоленской губерніи, есть нынѣшнее мѣстечко въ Оспрожскомъ повѣтѣ, Вольнскія губерніи. Оно лежитъ подь 50° 30' Ш. и 44° 32' Д. при рѣчкѣ, которая нѣсколькими вершинами ниже впадаетъ въ Горынь съ лѣвой стороны.

у насъ иѣшь или копорья со всемъ пропали; особливо Тапищева исторія, не смотря чшо она, какъ и всѣ прочія, наполнена описками, заслуживаетъ вниманіе: въ ней есть многіе извѣстія, копорыхъ со всемъ иѣшь въ другихъ. Мы увѣрены, чшо сочинитель ихъ не выдумалъ; ибо, при прудныхъ или сомнительныхъ мѣсплахъ подлинника, онъ недоумѣнія свои часно показываетъ въ замѣчаніяхъ, и оспорожность свою просираетъ даже до шого, чшо извѣстія чужеземныхъ писателей, копорые и самъ онъ считалъ за достовѣрные, вносишь однакоже полько въ замѣчанія.

Изложивъ нашу цѣль, изпочники и пособія, присупимъ къ дѣлу.

Андрей Владиміровичъ, ошець одного изъ нашихъ Володиміровъ, родился въ 1102 г. (ВКР. I, 249; НИК. II, 35; СЛ. I, 200); на 16 году своего возраста женился онъ на одной Половецкой княжѣ и получилъ себѣ въ удѣль Владиміръ^{1*} Волинскій (ВКР. I, 260, 261; НИК. II, 53; ЦЛ. 7; СЛ. I, 206, 207)^{2*}. Симъ княжесвомъ владѣлъ онъ до 1135 г., въ копоромъ брашь его, ВК. Ярополкъ Владиміровичъ перевелъ его въ Переяславъ (ВКР. I, 272; НИК. II, 68; ЦЛ. 31; СЛ. I, 215; БРИ. 189). Дѣла его доказываютъ, чшо онъ былъ человекъ мужественный; и хопя бы при погребеніи его и не было ни прехъ солнць, ни прехъ свѣпалыхъ сполбовъ: но мы должны повѣритъ лѣнописямъ, чшо онъ былъ правосудный и добрый государь (ВКР. I, 279; НИК. II, 83; ЦЛ. 47; СЛ. I, 221; БРИ. 195).

При смерти Андрея, случившейся въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ его въ 39 году ошъ рожденія, сынъ его Володиміръ былъ еще въ самомъ младенчествѣ. Не лзя было оставишь за нимъ Переяславъ, одного изъ важнѣйшихъ удѣльныхъ княжеспвѣ Кіевского владѣнія; его должно было опданъ какому нибудь спарѣйшему князю, копорый могъ бы защищать его ошъ сосѣдственныхъ Половцевъ,

^{1*} Чшобы помочь глазамъ читателя, будемъ мы называть: князей, *Володиміръ*, какъ и въ старину они назывались, а города, *Владиміръ*.

^{2*} Въ БРИ. 179 упоминаешъ полько о княжеспвѣ, а не о женидѣвѣ.

нападавшихъ на него часто. По епой причинѣ, тогдашній ВК. Всеволодъ Ольговичъ, опдалъ Переяславское княжесство брату умершаго Андрея, бывшему до того Кн. Туровскому Вячеславу Владиміровичу, который съ новымъ владѣніемъ принялъ также опеку и надъ малолѣтнимъ своимъ племянникомъ (ВКР. I, 279; НИК. II, 83; ЦЛ. 47; СЛ. I, 221; БРИ. 195).

Но Вячеславъ, который и прежде уже оказывался безпокойнымъ человѣкомъ, но никогда предприимчивымъ воиномъ, и теперь скоро подвергся опасности лишиться своего владѣнія. Жадные братья великаго князя, имено *Сѣверскіе* князья, Игорь и Святославъ, на него нанали, и опнялибъ у него Переяславъ, ежели бы двое другихъ Вячеславовыхъ племянниковъ, Ростиславъ Мстиславичъ *Смоленскій* и Изяславъ Мстиславичъ *Владимірскаго-Волынскаго*, не посибъшили къ нему на помощь. Ростиславъ наналъ на Игореве владѣніе, а Изяславъ перешедъ печаянію Дибръ разбилъ и прогналъ непріятельское войско. Обрадовавшись спасенію и тому, что можешъ сложить съ себя споль прудную обязанность, Вячеславъ съ согласіемъ великаго князя опдалъ Переяславское княжесство храброму своему избавителю, а самъ возвратился опять въ Туровъ (ВКР. I, 279, 280; НИК. II, 83, 84; ЦЛ. 63; СЛ. I, 222; БРИ. 196) ^{1*}. Въроятно, что и помощь его Володиміръ *Андреевичъ* опиравался съ нимъ же; ибо чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего, видимъ, что Вячеславъ спарался о немъ изъ Турова.

ВК. Всеволодъ Ольговичъ умеръ въ 1146 г. августа 1, и Изяславъ Мстиславичъ, всѣми уважаемый Кн. *Переяславскій*, по единогласному желанію Кіевлянъ, возшелъ на великокняжескій престолю (ВКР. I, 282; НИК. II, 88; ЦЛ. 52; СЛ. I, 223, БРИ. 199).

---

^{1*} Всѣ вообще лѣтописи повѣствуютъ здѣсь крашко; ни слова нѣтъ о сраженіи подъ Переяславлемъ, не видно ни какого опличія Кн. Изяслава. Но Тапищеве несравненно подробнѣйшее повѣствованіе (ТРИ. II. 267 и слд.), которому мы послѣдовали, совершенно оправдывается по видимому пѣмъ, что Изяславу опдали Переяславское княжесство.

Туръ, на Вячеслава напало опять старое безпокойство, питаемое въ немъ епископомъ и боярами. Какъ дядя, конечно имѣлъ онъ болѣе, нежели Изяславъ, права на великокняжескій престолъ; но также самъ онъ чувствовалъ, что не можешь поддержать онаго и что именно по епому Кіевляне не обратились къ нему. Такимъ образомъ, ежели не могъ онъ идти прямо прошивъ одного племянника, то желалъ по крайней мѣрѣ сдѣлать что нибудь для другаго; почему и занялъ княжество *Владимірское-Волынское* назначая оное для малолѣтнаго Володиміра Андреевича^{1*}. Но великій князь не могъ осмѣлить безъ наказанія своевольства, сдѣланнаго въ его глазахъ. Собралъ немедленно войско, опялъ онъ не покомъ Владиміръ, но взялъ и Туровъ: Вячеславовы совѣтники отправлены въ Кіевскія шормы.

Куда ушелъ Вячеславъ съ молодымъ Володиміромъ *Андреевичемъ*, объ епомъ лѣтописи не говорятъ ничего; но вѣроятно убѣжали они въ Суздаль къ Вячеславу брану Юрію Владиміровичу, прозванному Долгорукимъ. Вячеслава находимъ мы, вскорѣ послѣ епного, опять въ Кіевской обласни, примирившимся съ великимъ княземъ; но молодой Володиміръ *Андреевичъ*, если мы не обманываемся, осмѣлся при Юрьевомъ дворѣ и выросъ подѣ

1* СЛ. I, 224 описываетъ епо очень коротко; называя молодого князя Андреемъ. ВКР. I, 284, пространнѣе, и называетъ его *Андреевичемъ*, однакоже безъ имени; также и РАДЗ.: но въ БРИ. 200 имя приписано. НИК. II, 90 и ЦЛ. 54, 55, при нѣкоторыхъ неважныхъ разносіяхъ въ изображеніи, называютъ его полнымъ именемъ.

2* Уже осенью 1147 г. прислалъ онъ великому князю вспомогательное войско (ВКР. I, 298), только не изъ Владиміра (какъ сказано въ СЛ. I, 234, гдѣ пропущено *и*; также въ НИК. II, 104 и ЦЛ. 74). Княземъ *Туровскимъ*, какъ здѣсь называетъ его Ташицевъ (ТРИ. II, 320 и еще часто послѣ), онъ уже не былъ; но княземъ *Пересопницкимъ* и *Дорогобужскимъ*. Епо ясно видно подѣ 1149 г. (ВКР. II, I, 3; НИК. II, 115; БРИ. 209), а еще яснѣе подѣ 1151 г. въ одномъ мѣстѣ у ТРИ. III, 45 и ВКР. II, 13, 14.

Юрьевымъ надзоромъ; въ сопровожденіи его являеися онъ опять не прежде какъ въ 1151 году.

Между шѣмъ, какъ въ епо время мы съ нимъ повспрѣчаемъ, должно намъ по короче узнать князя Володимѣра *Мстиславича*, пого самаго, съ копорымъ, по мѣвнѣю нашему, чаще всего мѣшали Володимѣра *Андреевича*.

У ВК. Изяслава Мстиславича были при младшіе брата: Роспиславъ, Святополкъ и Володимѣръ. Изъ нихъ, когда Изяславъ въ 1146 г. сдѣлался великимъ княземъ, Роспиславъ Мстиславичъ былъ княземъ *Смоленскимъ*^{1*}, Святополкъ Мстиславичъ княземъ *Новгородскимъ*^{2*}, а Володимѣръ Мстиславичъ, по юности своей, не имѣлъ еще княжества. Онъ родился въ 1130 году^{3*}, и собственно

1* Моженъ бытъ уже съ 1125 г. (ТРИ. II, 229); на вѣрное около 1127 (ВКР. I, 266; НИК. II, 61; ЦД. 17; БРИ. 183). Онъ былъ великимъ княземъ въ декабрь 1154 г. короткое время, и въ другій разъ 1159 г., какъ увидимъ послѣ. Что бы Роспиславъ получилъ опть великаго князя въ 1146 г. *Переяславль*, а на прошивъ Володимѣръ Мстиславичъ переведенъ въ *Смоленскъ*, какъ сказано въ ТРИ. II, 290, епо сомнительно, поелику слѣдующіе произшествія со всемъ епому прошивурчашъ. Моженъ бытъ епо хотѣли сдѣлать, но не сдѣлали.

2* Княземъ *Новгородскимъ* сдѣлался онъ въ 1141 г. и осмался въ Новгородъ до 1148 г., въ копоромъ ВК. Изяславъ, братъ его, перевелъ его во *Владимиръ-Вольскій* (НВГ. I, 392, 396; ВКР. I, 279, 302; СЛ. I, 221, 226). БРИ. 195 говоритъ только о первомъ произшествіи, а НИК. II, 108 и ЦД. 79, только о второмъ.

3* Епо извѣстіе находинся только въ ТРИ. II, 241, а въ прочихъ нашихъ пяти лѣтописяхъ, онаго нѣтъ, также и у СИ. нѣтъ.—ЦД. II, 122 ссылаеися въ епомъ и еще въ двухъ другихъ произшествіяхъ на БРИ., въ копорой однакоже нѣтъ всѣхъ прехъ; слѣдующія его ссылки на ненапечатанные списки, моженъ бытъ повѣрѣе епой. Впрочемъ ТРИ. заслуживаеетъ здѣсь всякое вѣроушіе. О существованіи и родѣ сего князя не лзя сомнѣваться, потому что послѣ часто о немъ говоринся; а чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ не лзя ему родинся, поелику онець его Мстиславъ умеръ 1132 года апрѣля 14.

былъ великому князю брапомъ только по опцѣ родясь опть вшорато Мстиславова супружества (НВГ. I, 380). По смерти опцовской въ 1132 г. малолѣпный Володимѣръ Мстиславичъ съ матерью своею еспавался въ Кіевъ (ТРИ. II, 243)^{1*}; тамъ былъ онъ еще и по 16 своему году, когда Изяславъ пришелъ туда по приглашенію Кіевлянъ; тамъ, вскорѣ послѣ епото, дѣлаелся онъ для насъ замѣчательнымъ по одному плачевному произшествію.

Правленіе ВК. Изяслава было очень смупно. Выключая своихъ брапьевъ, имѣлъ онъ себѣ пропивниками почти всѣхъ удѣльныхъ князей. Одинъ изъ дядьевъ его, Вячеславъ, какъ видѣли мы выше, вскорѣ оказалъ себя врагомъ его; другій, Юрій, сначала примѣчалъ за нимъ издалека съ подозрительною зависію и вскорѣ сдѣлаелся опаснѣйшимъ его соперникомъ; сильный Кн. Галицкія земли, Владимѣрко, спрашился умноженія его власпи, попому что долженъ былъ опасаться также Изяслова зяпя, К. Венгерскаго, и, какъ скоро Изяславъ склонился на желаніе Кіевлянъ, то онъ согласясь съ Сѣверскими князьями началъ съ нимъ брань.

Поелику же Игорь Ольговичъ, Кн. Новагорода-Сѣверскаго, брапъ умершаго ВК. Всеволода, тогда уже завладѣлъ споліцею: то и вышелъ съ другимъ своимъ брапомъ Свяпославомъ^{2*} пропивъ идущаго Изяслава; однакоже подѣ Переяславлемъ были они, какъ и за лянъ лѣпъ прежде, разбины и бѣжали. Игорь заблудился близъ Кіева въ Дрогичинскомъ болопѣ на сѣверной споропѣ города: тамъ лошадь его погрязла, а онъ самъ, изувѣченный подагрою, пщешно спарался выбипься изъ болопа; на четверный только день нашли его едва живаго опть успалоспи и голода. Его привезли въ Кіевъ, и Изяславъ приказалъ запереть его въ монаспырь въ Переяславаѣ, попому что не лзя было надѣваться имѣпъ съ нимъ честнаго мира (СЛ. I, 223 сдд.; ВКР. I, 283

^{1*} Мстиславова вдова жила еще въ 1169 г. въ Кіевѣ, и тогда изгнана была опть туда за епото своего сына (ВКР. II, 74).

^{2*} СЛ. неправильно называетъ его здѣсь Изяславомъ.

слд.; НИК. II, 90; ЦЛ. 54; БРИ. 199 слд.; ТРИ. II, 286). Занемогши шамъ смертельно, просиль онъ о посприженіи; желаніе его исполнено: но онъ выздоровѣль и шупъ перевели его въ Кіевскій Феодоровскій монастырь (ВКР. I, 287; НИК. II, 92. 93; ЦЛ. 57, 58; СЛ. I, 226; БРИ. 201).

Для освобожденія его, Святославъ брапъ его, началъ войну. Черниговскіе князья сначала были со спороны Изяславовой; но послѣ шайно заключили союзъ съ его врагомъ, и подъ предлогомъ, чпо на нихъ напали, выманили великаго князя въ полѣ, чпо бы схващипъ его. Изяславъ шель уже къ Чернигову, когда узналъ объ епомъ. Дѣло шло о его жизни. Онъ послалъ въ Кіевъ, гдѣ вмѣсто себя оспавиль брапа своего Володиміра *Мстиславича* (ВКР. I, 294; НИК. II, 98, 99; СЛ. I, 230; БРИ. 202), съ приказаніемъ поспѣшати къ нему на помощь веѣмъ шѣмъ, кпо былъ въ соспоянніи идни: «кпо имѣешъ конѣ, велѣль онъ «сказащъ имъ, да идещъ на конѣ, кпо ли не имѣешъ, въ «лодби.» Выслушавъ приказаніе и узнавъ объ опасносши, угрожавшей уважаемому ошъ веѣхъ великому князю, Кіевляне дошли до яроспи, предметомъ копорья былъ монахъ Игорь Ольговичъ; народъ возлагаль на него всю вину. «Хочемъ убиши Игоря, кричали «всѣ, яко не кончащъ добромъ съ Ольговымъ лукавымъ племе-«немъ!» — Чпо ни говорилъ мипрополищъ и другіе имяншпые люди, и чпо ни дѣлалъ юный Володиміръ *Мстиславичъ*; но ярищійся народъ побѣжалъ къ монастырю, гдѣ Игорь, ничего не знавшій, спояль у обѣдни. Его выпасили; Володиміръ *Мстиславичъ* продрался къ нему: но семнадцатилѣтній юноша не имѣль сполько силъ, чптобы защищипъ несчастнаго, не имѣль ошъ другихъ довольно къ себѣ уваженія, по чему и самъ подпаль оскорбленію. Игорь умерщвленъ, и Кіевляне удовольствовавшись симъ, полешѣли на помощь къ любимому своему великому князю. Володиміръ *Мстиславичъ* далъ ему значъ о несчастномъ произшествіи (ВКР. I, 297; НИК. II, 103; ЦЛ. 72; БРИ. 205); извѣстіе епо приняль онъ съ глубокою печалію,

попому что не желалъ смерти Игорю. Враги его успрашились: они продолжали войну съ малымъ мужесвомъ, а еще менѣе того съ счастіемъ; наконецъ, лѣпомъ 1148 г. заключенъ миръ.

Володиміръ *Мстиславичъ* послѣ вышесказаннаго убійства въ Кіевѣ, ходилъ съ великимъ княземъ на войну (ВКР. I, 299; НИК. II, 103, 104; ЦЛ. 72, 74; СЛ. I, 234). Вскорѣ нашель онъ оныи случай служишь ему.

Уже въ слѣдующемъ году началась явная война между Изяславомъ и дядею его Юріемъ, сильнымъ Кн. Суздальскимъ. Послѣдній помогаль князьямъ Сѣверскимъ; онъ нѣсколько разъ пыпался оныишь у великаго князя Новгородъ; онъ ни малѣйшей не оказалъ благодарности за то, что Изяславъ приняль къ себѣ одного изъ его сыновей, Роспислава Юрьевича (ВКР. I, 300; НИК. II, 107; ЦЛ. 77; СЛ. I, 235 слдд.; БРИ. 206 слдд.): но припворилъ очень оскорбленнымъ, когда великій князь опослаль его оныишь въ Суздаль за то, что онъ сдѣлался для него подозрительнымъ (ВКР. I, 304; НИК. II, 109; ЦЛ. 81; СЛ. I, 238; БРИ. 207). Въ изходѣ юля 1149 г., Юрій выступилъ въ полѣ, Сѣверскіе князья присоединились къ нему; пришли Половцы, имъ наняшые, и такимъ образомъ, въ августѣ мѣсяцѣ Юрій пришелъ къ Переяславлю.

Симъ княжесвомъ владѣль тогда храбрый Изяславовъ сынъ Мспиславъ^{1*}; Володиміръ *Мстиславичъ* помогаль ему защищашъ городъ до шѣхъ поръ, какъ самъ великій князь перешель Дибирь (ВКР. I, 305; НИК. II, 110; ЦЛ. 82; СЛ. I, 239; БРИ. 208).

Изяславъ узнавъ о приближеніи Юрія собралъ вспомогапельные войски, копорые пришли къ нему часпю изъ Смоленска, опъ куда привель ихъ бранъ его Роспиславъ, часпю изъ Владиміра опъ другаго брата своего Святополка (сравни выше стр. 232,

---

^{1*} Вѣроятно уже съ 1146 г., въ копоромъ опецъ его сдѣлался великимъ княземъ; но на вѣрное осенью 1147 г., попому что шамъ сдѣлали на него нападеніе. (ВКР. I, 297; НИК. II, 104; ЦЛ. 73; БРИ. 205).

замѣч. 2); также и Кн. Черниговскій Изяславъ Давидовичъ приспалъ къ великому князю, копорый послѣ ешого безбоязненно перещель Днѣпръ. Подъ Переяславлемъ сдѣлалось сраженіе, на копоромъ Изяслава разбили на голову. Онъ ушель въ Кіевъ; но поелику не имѣлъ болѣе надежды удержаться шеперь въ сполциѣ, то побѣжалъ опъ шуда съ своими къ Луцку. Когда Юрій въ изходѣ года, пошель шуда за нимъ, тогда Луцкъ защищаль Володиміръ *Мстиславичъ*, а самъ Изяславъ съ войскомъ сполалъ въ полѣ (ВКР. II, 2; НИК. II, 113; ЦЛ. 85; СЛ. I, 241; БРИ. 210). Послѣ многихъ переговоровъ дошло до мира, копорый однакоже не долго продолжался: Юрій не выполнилъ условій онаго. По ешому, лѣпомъ 1150 г., Изяславъ съ брапомъ своимъ Володиміромъ *Мстиславичемъ* выпушилъ въ походъ (ВКР. II, 4; НИК. II, 117; СЛ. I, 244; БРИ. 214; въ ЦЛ. пропускъ). Онъ напалъ нечаянно на дядю, копорый не забопясь ни о чемъ, только что веселился, завоеваль Кіевъ; но уже въ августѣ принужденъ былъ опянь его оспавить, пошому что Владимірко, Кн. Галицкій, поспѣиваль на помощь къ Юрію.

Тутъ просилъ онъ помощи у зятя своего Гейсы II, К. Венгерскаго, для чего и послалъ къ нему брапа своего Володиміра *Мстиславича*. Король дѣйствительно пошель на Галичь; но уже 26 окпября возвратился назадъ съ границы. При ешомъ случаѣ Володиміръ *Мстиславичъ* обручился съ дочерью одного Венгерскаго вельможи (бана), и вскорѣ послѣ того бракъ совершился во Владиміръ^{1*}. Слѣдующею весною 1151 г. ѣздилъ онъ опянь въ Венгію, опкуда привель Изяславу вспомогапельное войско (ТРИ. III, 27, 28). Изяславъ умножа онымъ значительную свою силу, явился въ другій разъ подъ Кіевомъ, а Юрій поспѣшно побѣжалъ опянь за Днѣпръ въ Городецъ.

^{1*} Такъ говоритъ ТРИ. 24-27; лѣпописи же разсказывая все крашко, молчанъ о семь Венгерскомъ походѣ и о бракосочетаніи.

Здѣсь Юрій, присоедиия къ себѣ Сѣверскіе и Черниговскіе вспомогапельные войски, пыпался пщепно перейпи Днѣпръ сперва у Кіева, попомъ по ниже онаго, у Вяпичева ^{1*}. Наконецъ, Половцамъ удалось перебраться еще ниже у Заруба ^{2*}, гдѣ и самъ Юрій съ своимъ войскомъ перешедъ рѣку пошелъ опшуда на Кіевъ.

При епомъ случаѣ являешя оияпъ въ первый разъ Володиміръ *Андреевичъ*, копорого оспавили мы при Юрьевомъ дворѣ. Онъ ечишаешя между князьями, бывшими при Юріи ^{3*}, и еще явспвеннѣе показываешя при первыхъ неприязненныхъ дѣйсвіяхъ подъ Кіевомъ.

ВК. Изяславъ опспунилъ шуда; войско свое поспавилъ онъ около сполчнаго города въ сомкнурыхъ рядахъ, а передовое у Лыбеди ^{4*}, для опраженія шамъ неприятельской переправы. Прошивъ сего опрада пошелъ шайно Юрьевъ сынъ Андрей Боголюбскій съ

1* *Вяпичевъ* или *Витичевъ*, и шеперь еще извѣстное мѣстечко въ Зоверскахъ ниже Кіева на правой споронѣ Днѣпра.

2* *Зарубъ* встрѣчаешя шакъ часпо и при шакихъ замѣчательныхъ обспояшельствахъ въ нашей древней исторіи, что его надобно непременно искашь на Ю. опъ Кіева, недалеко опъ Переяславля на Днѣпрѣ. Ешо мнѣніе ушверждаешя 1. Древнею Россійскою гидрографіею, гдѣ (спр. 96) прошивъ ушья Трубежа, слѣдспвенно почти за спю верспъ на Ю. опъ Кіева, на правомъ или нагорномъ берегѣ Днѣпра, полагаешя гора сего имяни: *гора Зарубина*. 2. Тѣмъ, что имянно здѣсь на правомъ берегѣ Днѣпра, и шеперь еще ешъ селеніе *Зарубинцы*, (см. Росс. атласъ 1800, N. 39). Предъ ушьемъ Трубежа въ Днѣпрѣ ешъ множешно оспровковъ, соспавляющихъ какъ будпо плошину или *зарубъ*, и можеть бышь опъ сего - шо и произошло названіе мѣстечка.

3* Такъ имянно въ СЛ. I, 246. Здѣсь очень ясно названъ онъ племянникомъ Юрьевымъ; только *Ростиславичемъ*. Ошибка еша шѣмъ грубѣе, что у Юрія не было брата Ростислава.

4* *Лыбедь*, ручей и шеперь еще шакъ называющійся. По межевымъ каршамъ соспавляешъ онъ нынѣ ЮЗ. и Ю. границу Кіевского городского владѣнія и шпадаешъ въ правую спорону Днѣпра са-кепей за 1200 ниже Печерскія крѣпосши.

отрядомъ Половцевъ, и ему удалось похѣснить его. При епомъ случаѣ, Володиміръ *Андреевичъ* хохѣлъ ийти съ Боголюбскимъ за Лыбедь; но не пусти кормилецѣ его, за не младѣ бѣ (ВКР. II, 15; СЛ. I, 249; БРИ. 219, гдѣ оны названъ только по одному имени безъ опичества).

По симъ словамъ должны мы заключаць, что Володиміру *Андреевичу* тогда (весною 1151) не изнолилось еще 16 лѣтъ. Слѣдственно, оны долженъ родиться въ то время, когда опецъ его владѣлъ Переяславскимъ княжесинвомъ, между 1135 и 1141 г.; по чему, и былъ по меньшей мѣрѣ пятью годами моложе Володиміра *Мстиславича*, брата ВК. Изяслава (см. выше стр. 232).

Юрій не сдѣлавъ ничего прошивъ Кіева опспушилъ, чпобы соединиться съ вспомогаельными войсками, шедшими къ нему изъ Галича; но Изяславу хохѣлось не допустить епото. Оны пошелъ быспро, разбилъ Юрья на Рупѣ^{1*} и принудилъ его не шокмо убрачься опянь за Днѣпръ, но вскорѣ попомъ ийти въ

1* Въ НИК. и ЦЛ. рѣка со всемъ не называется; ВКР. II, 18 называется ее *Ровѣ*; также, по словамъ СИ. 300 (замѣч. 3), называется она и въ *Ростовской* рукописи, и рѣка еша будно находилась въ Волинїи. Въ СЛ. I, 251, БРИ. 220, ТРИ. III, 49 и Ц. II, 208, называется она *Рупѣ*. Последнее чпеніе предпочтено нами по слѣдующимъ причинамъ. 1. Всѣ наши лѣтописи согласны въ помъ, что сраженіе было въ урочищѣ, называемомъ *Перепетово*; но его надобно искаць не въ Волинїи, а прошивъ Переяслава на 3. споронѣ Днѣпра (см. ВКР. II, 83; НИК. II, 212; СЛ. I, 294; БРИ. 246). 2. Въ СЛ. и БРИ. еспъ многіе обстояельства о семъ сраженїи, кои пропущены въ прочихъ; въ обоихъ сихъ спискахъ сказано, что оно началось по упру рано, а въ полдень Юрій на побѣгѣ своемъ съ дѣтьми, достигъ Днѣпра, чрезъ копорый (у Вишичева, СЛ.) перевезся въ лодьяхъ и опсправился въ Переяславъ. Послѣ епото не лзя думать о Волинїи, а еще менѣе о рѣкѣ *Ровѣ*, копорая (не въ Волинїи, а) въ Подолїи, пониже Винницы, впадаетъ съ права въ Бугъ; рѣку, копорая приличнабъ была описаннымъ обстояельствамъ, надобно искаць гдѣ нибудъ поближе опъ Днѣпра. 3. Таковая дѣйствительненько находилась миль за 6 на 3. опъ Днѣпра, почти подъ одною широпою съ Переяславемъ и Вишичевымъ; она печеть, выключая нѣкопорыхъ

Суздаль не возмогли даже ни одному изъ своихъ сыновей доставить удѣла въ Кіевскомъ княжествѣ. Не получа ничего также послѣдовалъ за нимъ и юный Володиміръ *Андреевичъ*.

Но Володиміръ *Мстиславичъ*, который до сихъ поръ раздѣлялъ всю превращенность счастья съ брашомъ своимъ ВК. Изяславомъ, который теперь былъ 21 года и съ годъ уже женатъ, получилъ себѣ вбродно теперь, когда Изяславъ сдѣлался опять великимъ княземъ, (а можетъ быть и прежде^{1*}), въ удѣлъ княжества Луцкое, гдѣ находимъ мы его въ слѣдующемъ году, какъ увидимъ послѣ.

Только по смерти неодолимаго Изяслава Мстиславича (+ 1154, ноября 13), удалось Юрью завладѣть опять великимъ княжествомъ Кіевскимъ, и Изяславовъ старшій сынъ Мстиславъ, вскорѣ долженъ былъ поспрадать за сопрошвеніе, которое отецъ его и онъ дѣлали князю Суздальскому. Мстиславъ, по кончинѣ отца своего, пошелъ изъ Переяслава въ Луцкъ, и опъ туда занялъ Пересопницу; еще въ 1155 г. Юрій велѣлъ его прогнать опять въ Луцкъ (ВКР. II, 34, 36; НИК. II, 143, 148)^{2*}; вскорѣ воспользовался онъ другимъ случаемъ, при которомъ надѣялся еще болѣе унизить Изяславовыхъ сыновей, и вмѣстѣ съ пѣмъ приспроишь къ мѣсту племянника своего Володиміра *Андреевича*.

Но прежде нежели будемъ мы говорить объ епомъ, должны чинапелямъ нашимъ дать свѣденіе о *Пересопницѣ*. Мѣсто епо

уклоненій, по большей части съ С. на Ю., по низкому мѣсту, впадаетъ у Бѣлой церкви въ Росъ, и теперь еще называется *Рутцельбъ*. (См. Законіеву карту и подробную карту Росс. имперіи, изд. опъ депо картъ, л. XXVII, XXVIII).

^{1*} Супруга его, пошчасъ по приѣздѣ своемъ, получила опъ Изяслава городъ *Тилобъ*. (ТРИ. III, 26).

^{2*} Въ ЦД. здѣсь пропускъ; БРИ. 229 и СЛ. I, 263, говорятъ только о Мстиславомъ опходѣ изъ Переяслава въ Луцкъ.

такъ часто упоминается въ исторіи сего времени, что очень желалъ знать что нибудь по вѣрѣе о положеніи онаго, которое тщетно ищешь въ извѣстныхъ картахъ и географіяхъ; даже и Тапищевъ не показываетъ его. Если сличить все, что говорится о семь мѣстѣ, то ему должно было находиться между Владиміра и Дорогобужа, на З. отъ Горыни. Дѣйствительно, здѣсь и теперь еще есть мѣстечко сего названія, въ чемъ удостоверили насъ подробныя межевыя карты, которыми дозволено было намъ пользоваться. Оно лежитъ почти въ срединѣ между Дорогобужа и Луцка, на СЗ. отъ Ровно, и на Ю. отъ Клевани, на правомъ берегу Спрубелки, которая ниже Клевани впадаетъ съ лѣва въ Горынь.

Мстиславъ Изяславичъ, какъ мы видѣли, пошелъ изъ Пересопниця въ Луцкъ; но тамъ не владѣлъ уже болѣе Володиміръ *Мстиславичъ*, братъ умершаго ВК. Изяслава (срав. выше стр. 239), а Изяславовъ сынъ, Мстиславовъ братъ Ярославъ. Хотя сей въ изходѣ лѣта 1154 г. и посаженъ былъ опцемъ своимъ во Владиміръ^{1*}; но когда онецъ умеръ въ ноябрѣ того же года, тогда братъ его, Володиміръ *Мстиславичъ*, бывшій до того княземъ Луцкимъ, умѣлъ достать себѣ княжество Владиміръское^{2*}, а Ярославъ Изяславичъ долженъ былъ взять Луцкъ, гдѣ

1* По смерти Кн. Святополка Мстиславича (ВКР. II, 30; НИК. II, 138; СЛ. I, 260; БРИ. 227; въ ЦЛ. здѣсь пропускъ).

2* Вѣроятно посредствомъ Ростислава Мстиславича, который по смерти брата своего Изяслава былъ великимъ княземъ на короткое время. Его продолженіе споль же крашкого правленія ВК. Изяслава Давидовича, оставался Володиміръ Мстиславичъ при своемъ владѣніи и, какъ кажется, утверждень былъ и Юріемъ Долгорукимъ при формальномъ примиреніи (ВКР. II, 36; НИК. II 149; СЛ. и БРИ. о примиреніи ничего не говорятъ; но послѣдняя только о послѣдствіи онаго, т. е., что князя Володиміръ Мстиславичъ и Ярославъ Изяславичъ были съ Юріемъ въ походѣ на Половцевъ въ Каневъ).

послѣ (1155) оба брата жили вмѣстѣ ^{1*}. Уже въ 1156 году поссорились они съ жаднымъ своимъ дядею ^{2*}, и Мстиславъ Изяславичъ, не могшій, подобно опцу своему, шерпѣшь несправедливости, и подобно ему же скорый, явился съ удивительною быспропюю передъ Владиміромъ. Дядя ушелъ въ Венгрію оспавя жену и дѣшей. Мстиславъ, не оскорбляя ихъ ни чѣмъ, опослалъ въ Луцкъ, куда, какъ въ прежнее свое княжеспво, можешъ бышь спокойно возврапился дядя, а Мстиславъ съ братомъ приняли опяшь во владѣніе Владиміръ, опеческое свое наслѣдіе (ВКР. II, 38) ^{3*}.

Епо заспавило ВК. Юрія съ сыновьями и племянникомъ Володиміромъ *Андреевичемъ* идпи въ Волянню. Дорогою присоединился къ нему съ вспомогапельнымъ войскомъ запъ его Кн. Галицкій Ярославъ Владиміровичъ; пакже и Володиміръ *Мстиславичъ*, возврапившійся изъ Венгріи, явился къ нему ^{4*}, и всѣ вмѣстѣ пришли они ко Владиміру.

^{1*} Вѣрно пакже и третій братъ, младшій Изяславовъ сынъ Ярополкъ, о копоромъ въ первый разъ упоминаешся подъ 1149 г. (ВКР. I, 305; СЛ. I, 239; БРИ. 208; НИК. II, 110; ЦЛ. 82), ежели только вездѣ невѣрно называемаго Ярополка Мстиславича (попому что князя сего имяни въ то время не было), обспвенно Ярополка Изяславича, не должно называшъ Свяшполкомъ Мстиславичемъ.

^{2*} Назначеніе межи было главнѣйшею причиною сего ссоры, какъ говорипъ ТРИ. III, 99.

^{3*} Въ НИК. II, 155, Мстиславовъ дядя названъ здѣсь два раза неправильно Володиміромъ Андреевичемъ. Сей списокъ и СЛ. I, 266, представляющъ Мстиславовъ поступокъ не очень въ хорошемъ видѣ, чего сей князь навѣрное не заслуживаешъ. Онъ опличался проицашельностію, справедливостію и мужеспвомъ сполько же, сколько природа, не смотря на невысокій его ростъ, опличила его необыкновенною силою мышщъ и прекрасными черпами лица (ТРИ. III, 178).

^{4*} Кн. Щербашовъ, копорый (II, 246) пакже говорипъ, что Володиміръ *Мстиславичъ* пришелъ къ Юрію, прибавляешъ къ епому: «доспноно примѣчанія и удивленія то, что сей Кн. Володиміръ Мстиславичъ

«Но Юрій, говоритъ именно одна изъ нашихъ лѣтописей («ВКР. II, 39), искалъ сего княжества не для себя: еще при жизни брата своего Андрея общалъ онъ ему съ кляпвою, по смерти его удержавъ владѣніе его за его сыномъ, а попомъ и Володиміру Андреевичу общалъ также съ кляпвою доспавъ ему Владиміръ.»

Юный князь съ неперпѣніемъ смотрѣлъ какъ начиналась осада; онъ просилъ у дяди позволенія пройти далѣе въ землю, и получивъ оное пошелъ на Червень^{1*}; но городъ епомъ ошъ него заперли. Подошедъ къ оному, сказалъ онъ жипелямъ: «Я пришелъ къ вамъ не войною; опецъ мой любилъ васъ; примите меня»;

«при осадѣ сего города, прежде бывшаго его, восхопѣлъ бытъ, который отдавался тогда другому. Темнота нашихъ лѣтописателей въ невѣденіи насъ о причинахъ сего его поступка оспавляетъ; но естли позволено основываясь на погодныхъ обычаяхъ сдѣлать какую догадку, то уповая шельно, что Кн. Георгій, приходящій уже въ старость, и избѣгая ошъ новыхъ браней и смущеній, общалъ дапъ, какое другое награжденіе изъ гнанному сему князю.» — Удивленіе и странность сего происшествія исчезнутъ, когда будущъ справедливѣе судить о Мстиславѣ и замѣпятъ надлежащимъ образомъ нравъ Кн. Володиміра Мстиславича, какъ онъ себя ведетъ по смерти ВК. Изяслава. Онъ доспавъ себя Владиміръ незаконнымъ образомъ, и полагаясь на недавно снисканную имъ Юрьеву дружбу, хопѣлъ еще обогатиться на счетъ своихъ племянниковъ, которыхъ онъ насильно принудилъ взять Луцкъ. Мстиславъ ошнмалъ у него насильшвенное владѣніе оставя ему Луцкъ, которымъ онъ и довольшвовался по своемъ возвращеніи. Что Мстиславъ не удержалъ за собою и Луцка, епо видно уже и изъ того, что по лѣтописямъ, упоминающимъ ошъ епомъ происшествіи, осажденъ былъ Владиміръ, а не Луцкъ; хотя послѣдній и былъ на Юрьевомъ пупи. Впрочемъ, Владиміръ Мстиславичъ естественнo приспавъ къ сильному Долгорукому; однакоже не имѣлъ законной причины претрбовать себя вознагражденія.

^{1*} Гдѣ было это важное въ нашей древней исторіи мѣсто, и теперь еще неизвѣстно. Кажется, мы можемъ показать епо; но утвержденіе мнѣнія нашего нужными доводами, завлекло бы насъ слишкомъ далеко: мы оспавляемъ епо до другаго случая.

« какъ своего князя. » — « Когда сдасяся Владиміръ , опивѣчали ему, « погда и мы сдадимся. » — Но съ симъ вмѣстѣ попала въ князя еспрѣла, копорая уязвила бы его въ горло смерпельно, ежели бы не сохранила его броня. Съ гнѣвомъ пошелъ назадъ Володиміръ *Андреевичъ* и опустошеніе означило возвращный путь его къ Юрію. Между тѣмъ и сей также щептно проспоялъ десяшь дней подъ городомъ Владиміромъ ; въ одну ночь Мспиславъ сдѣлавъ вылазку побиль и разсѣялъ Галичанъ ; Юрій былъ уже спаръ и оспашокъ дней своихъ кошѣлъ провеспи лучше въ веселоспахъ, нежели въ полѣ ; онъ снялъ осаду и мужеспвенный Мспиславъ преслѣдовалъ его на возвращномъ пути до Дорогобужа.

Предриятіе въ пользу Володиміра *Андреевича* не удалось ; но Юрію не кошѣлось оспавить его безъ ничего. « Сынъ мой, « сказалъ онъ ему, отецъ швой Андрей и я поклялись другъ « другу кляшвою, что если копорый изъ насъ умретъ, то « оспавшійся въ живыхъ долженъ бытъ опцемъ дѣпей обоихъ « и охраняшь ихъ владѣнія. По ешому и шевѣ также покляся « я держашь шевя какъ сына, и пошелъ добывашь шевѣ « Владиміра. Но шеперь, сынъ мой, когда ты не получилъ Владиміра, « то я шевѣ даю волосъ : Дорогобужь и Пересопницу и всѣ « города, лежащіе по Горыни ^{1*} ».

Изъ ешого , какъ и изо всѣхъ поступковъ Юрія съ своимъ племянникомъ, видимъ мы, что послѣдній безпрерывно пользовался милоспнію своего дяди ; но на вѣрное лишился бы оной, если бы когда нибудь приспалъ къ Юрьеву прошивнику, ВК. Изяславу Мспиславичу. Слѣдспвенно, ешого не было, и тѣмъ менѣе еще можно предполагать епо, что Володиміръ *Андреевичъ*, въ по

---

^{1*} ВКР. II, 39, 40, здѣсь подробнѣе всѣхъ ; НИК. II, 155, 156 ; БРИ. 233 ; СЛ. I, 266 слдд., очень коропки и наполнены ошибками. Здѣсь надобно также сличить ТРИ. III, 100 слдд. ; онъ согласуется съ ВКР., но приводитъ еще нѣкопорые другіе обстоятельствова. НИК., въ числѣ городовъ, полученныхъ шеперь Володиміромъ *Андреевичемъ*, называетъ также *Чесальницу*, неизвѣспное и вѣрно какое нибудь изуродованное название.

время, когда могъ бы сдѣлать епо, былъ еще малолѣпенъ. Сїи причины напередъ уже насъ удосповѣряють въ невѣрности тѣхъ извѣстїей, по которымъ будно Володиміръ *Андреевичъ* былъ на споронѣ Изяславовой, и однѣ только ошибки переписчиковъ заспаваютъ его дѣлать то, что несообразно ни съ его возрастомъ, ни съ его связями.

И ошибки еши дѣлались иногда спраннымъ образомъ, какъ пошчасъ видно изъ перваго случая.

Тапищевъ подъ 1149 г. (ТРИ. II, 342) говоритъ, что ВК. Изяславъ Мстиславичъ услышавъ, что Юрій Долгорукій идетъ на него, просилъ помощи у брата своего Ростислава, Кн. Смоленскаго, и также послалъ къ племяннику своему Володиміру *Андреевичу* сказать, чтобы онъ какъ можно скорѣе шелъ къ нему со всемъ Владимірскимъ войскомъ.

Не говоря уже о томъ, что Володиміръ *Андреевичъ* не можетъ быть племянникомъ Изяславу, ноелику опцы ихъ были между собою родные братья: всякому внимательному читателю покажутся спраннымъ, что князь, котораго въ 1146 г. Изяславъ выгналъ изъ Владиміра, чрезъ три года вдругъ является его союзникомъ. Но извѣстїе епо можетъ быть въ подтвержденіе свое имѣеть нѣсколько свидѣтельствъ. Для епого надобно намъ сличить лѣтописи. Онѣ говорятъ, или коротко, что ВК. послалъ *къ своимъ братьямъ* (СЛ. I, 238), или подробности, *къ братьямъ своимъ въ Смоленскъ и во Владиміръ* (ВКР. I, 304; БРИ. 208), или точно, *въ Смоленскъ къ брату своему Ростиславу и во Владиміръ къ брату своему Святополку* (НИК. II, 10). И подлинно, послѣдній былъ съ 1148 г. княземъ во Владимірѣ и умеръ владѣя симъ княжесвомъ лѣтомъ 1154 года. (Срав. выше стр. 232, замѣч. 2). Ежели ВК. въ 1149 г. пребывалъ Владимірскихъ войскъ; то пребывалъ ихъ опъ брата своего Святополка: слѣдственно, Тапищевъ извѣстїе невѣрно. Но сличая слова лѣтописей, пошчасъ можно догадаться опъ чего сдѣлалась ошибка. Очень видно, что здѣсь мѣстное имя Владиміра

принято за личное и безъ всякаго размышленія дополнено опшесивомъ. Такимъ образомъ, изъ Волынскаго города сдѣлали князя Володиміра *Андреевича* и заславили его давань Волынскіе войски прежде нежели былъ у него вершокъ земли за Горыню.

Не такъ велика ошибка, когда вскорѣ за пѣмъ Тапищевъ (ТРИ. Ш, 2) говоришь намъ, что ВК. Изяславъ, послѣ того какъ въ 1149 г. оспавилъ Кіевъ и прибылъ въ Волинь, послалъ Володиміра *Андреевича* въ Брестъ и Дрогичинъ, вѣрно за пѣмъ, чтобъ опъ шуда пробхашъ далѣе въ Польшу для набора вспомогательныхъ войскъ, кои и дѣйствительно вскорѣ послѣ того пришли. Лѣтописи здѣсь не могутъ, потому что извѣстіе епо находися только у Тапищева. Посылка епа не имѣетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, только посланный на вѣрное былъ не пошъ, который здѣсь названъ. Какъ можно поручить такое дѣло молодому, имѣвшему тогда (1149) по самой большой мѣрѣ 14 лѣтъ опъ роду, человѣку? Какъ можно ему принять епо на себя, когда онъ былъ при Юріи? Положа однакоже, что онъ въ то время былъ при другомъ своемъ дядѣ Вячеславѣ; по сей вѣрно не допускалъ его принимашъ участія въ судьбѣ Изяславовой, потому что и самъ Вячеславъ приспалъ къ сторонѣ Юрьевой (ВКР. II, 1; СЛ. I, 241; БРИ. 209). Слѣдственно, никакъ не возможно, что бы Володиміръ *Андреевичъ* упопреленъ былъ въ сказанную посылку; но всего вѣрнѣе Володиміръ *Мстиславичъ*, братъ великаго князя, имѣвшій тогда 19 лѣтъ опъ роду, бывшій намѣстникомъ его въ Кіевѣ, ходившій съ нимъ на войну, упопрелявшійся имъ въ посольства, какъ все епо видѣли мы выше. Слѣдственно, здѣсь перемѣшаны лица, опъ чего брашская услуга Володиміра *Мстиславича* превращена въ двусмысленный поешупокъ молодаго Володиміра *Андреевича*.

Точно также не Володиміръ *Андреевичъ*, а опять Володиміръ *Мстиславичъ*, ходилъ въ 1152 г. съ ВК. Изяславомъ (по опшесивіи Юрія въ Суздаль) проптивъ Юрьева союзника, сильнаго Кн. Галицкаго, чтобъ привудить его возвращить города, которые

онъ опнялъ у Изяслава во время его напасти 1*. «Когда « Изяславъ (говоритъ ВКР. II, 21) 2* пришелъ къ Дорогобужу, « тогда пришелъ пуда же къ нему братъ его Володиміръ; опъ « пуда пошелъ онъ въ Пересопницу и памъ, у Пересопницы, « пришелъ къ нему Володиміръ *Андреевичъ*. Туда же пришелъ « и братъ его Святополкъ изъ Владиміра съ своимъ войскомъ и п. д. — Тапищевъ (III, 59) говоритъ тоже; только, по его словамъ, Кн. Володиміръ *Андреевичъ* пришелъ изъ *Луцка*, что нѣкоторымъ образомъ объясняетъ ошибку. Ежели въ то время Луцкъ принадлежалъ какому Кн. Володиміру (и въ епомъ мы охотно вѣримъ Тапищеву 3*), то безъ сомнѣнія пому, копорый года съ два послѣ того завладѣлъ Владиміромъ, но чрезъ два года выгнанъ опъ пуда Мстиславомъ Изяславичемъ опяшь въ Луцкъ (срав. выше стр 240), и лишился сего княжества въ 1162 г., какъ увидимъ послѣ. Но сей Кн. Володиміръ былъ не *Андреевичъ*, а *Мстиславичъ*, братъ ВК. Изяслава. Вѣроятно, одинъ повѣствователь заспавилъ его въспрѣчанъ великаго князя въ Дорогобужѣ, другій въ Пересопницѣ, недалеко опъ пуда опспоящей, а преній изъ одного лица сдѣлалъ два и попалъ на Володиміра *Андреевича* нѣмъ легче, что онъ (хотя и чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ) дѣйствительно владѣлъ Пересопницею.

Въ испоріи слѣдующаго 1153 г. еще два раза упоминается о Володимірѣ *Андреевичѣ* не въ надлежащемъ мѣстѣ.

ВК. Изяславъ будно опличалъ его такъ, что послалъ его съ сыномъ своимъ Мстиславомъ и Берендеями внизъ по Днѣпру въ

1* Тапищевъ (III, 67) называетъ города сіи поимянно, что подтверждаетъ и ВКР. II, 25.

2* Прочіе списки здѣсь опяшь описываютъ происшествія кратко.

3* На сихъ Тапищевыхъ словахъ основали мы выше на стр. 239 сказанное мнѣніе о первомъ удѣлѣ Кн. Володиміра Мстиславича.

Олешь ^{1*} для принятія и сопровожденія въ Кіевъ своей невѣсты, одной Авхазской княжны. Епо говорящъ при лѣпописи (НИК. II, 136; БРИ. 225; ВКР. II, 28, 29), а съ ними Тапищевъ (Ш, 76) и Кн. Щербашовъ (II, 219). Вскорѣ послѣ епюго будно пошелъ онъ опять съ великимъ княземъ прошивъ молодаго Кн. Галицкаго Ярослава Владиміровича, зятя Юрьева. Епо говорящъ НИК. II, 136; ТРИ. III, 78; Ш. II, 219.

Свидѣтелямъ въ послѣднемъ произшествіи можемъ мы проповѣрѣчить прямо, поелику въ двухъ другихъ лѣпописяхъ (ВКР. II, 29; СЛ. I, 259; СИ. I, 317, почно также), князь, ходившій съ Изяславомъ на Галичанъ, называется проспо Володиміромъ и имянно братомъ Изяславовымъ, копорому въ шоварищи придающъ другаго великокняжескаго брата, Кн. Владимірскаго Свяконолка Мспиславича.

Также и извѣстіе о пупешествіи Кн. Володиміра *Андреевича* изъ Кіева въ Олешь, не смопря на свидѣтельсшва, ушверждающіе епо, должны мы по важнымъ причинамъ объявить за невѣрное. Поелику, если мы примемъ, что епо дѣйспшительно было, да и вообще, что всѣ пять здѣсь показанныхъ произшествій изображены вѣрно и принадлежатъ къ испоріи Кн. Володиміра *Андреевича*: то изъ сего выдепъ, что онъ осенью 1149 г. былъ на споронѣ ВК. Изяслава, весной 1151 г. на споронѣ дяди своего Юрія, а въ слѣдующіе годы приспавалъ

---

^{1*} ВКР. II, 28, 29, уродуетъ епо имя: *Ошель*; ТРИ. III, 76, *Олэдя*; Ш. II, 219, правильно *Олешь*. Безъ сомнѣнія мѣсто епо есть поже, копорое и теперь еще находипся у усня Днѣпра прошивъ Херсони подъ названіемъ *Алѣшки*. Удивительнo, какъ Стрипшерь, сочинитель выписокъ изъ Визаншійцевъ (Метог. popul. etc.) пропустилъ епо важное произшествіе. Въ одномъ замѣчаніи къ своей испоріи (I, 318) ссылаепся онъ полько на Тапищева, копорый всеконечно смопрѣлъ здѣсь очень вѣрно. Для оправданія прозорливоспи прудолюбиваго нашего наблюдателя, можемъ мы здѣсь, за крашкосшію, сослаться полько на ГП. I, 463: 302, и см. IV, 180, 192.

по къ Изяславу, по къ Юрію, и съ каждымъ изъ сихъ князей сражался пропивъ другаго и его союзниковъ; что епо дѣлалъ онъ въ такихъ лѣтахъ, въ копорыхъ не могъ еще управлять своими поступками, въ копорыхъ благородные чувсва въ челоуѣкѣ пробуждаются, въ копорыхъ спраситъ къ дѣятельности поощряетъ его часпо, но подлая корысть на вѣрное очень рѣдко. Далѣе, изъ сего выдепъ то, что Володиміръ *Андреевичъ*, не смотря на ужаснѣйшее вѣроломство и неблагодарность свою къ первѣйшимъ государямъ его времени, всѣми ими, какъ впрочемъ они ни были различны, мужеспвеннымъ Изяславомъ, жестокимъ и сластолюбивымъ Юріемъ, юнымъ, образованнымъ Ярославомъ, принимался съ равнымъ снисхожденіемъ, съ равнымъ великодушіемъ. Одинъ посылаетъ его, какъ уважаемаго и любимаго у него живущаго челоуѣка, съ сыномъ своимъ вѣспрѣчать свою невѣсту, другій посѣбно присоединяется къ войску, копорое идетъ для завоеванія ему княжества, претпій считаепъ священною обязанностію дать ему удѣлъ! — Какими оынами о челоуѣческихъ поступкахъ, какими психологическими правилами можно оправдать вѣру къ повѣспованіямъ, копорые непременно приводяпъ къ такимъ слѣдствіямъ?

Но всѣ несообразности исчезнупъ и всѣ запрудненія рѣшались, какъ скоро мы удостовѣримся, что они произошли только опъ недобдуманнаго смѣшенія, опъ ненадлежащаго дополненія опчеспвомъ одинакихъ имянъ, и что дѣла, кои до сего по ошибкѣ приписывались Кн. Володиміру *Андреевичу*, принадлежатъ болъшею часпю къ испоріи Кн. Володиміра *Мстиславича*, съ копорою они сообразуются какъ не лъзя лучше. Слѣдствено, мы смѣло можемъ выправитъ ложные чпенія, хотя находились бы они и въ хорошихъ впрочемъ спискахъ; пусть пропадепъ слово, а не дѣло.

Что извѣсно намъ еще о Кн. Володимірѣ *Андреевичѣ*, то совершенно подтврждаетъ изложенное здѣсь мнѣніе. И въ послѣдующей жизни своей оспавался онъ при шѣхъ же мысляхъ,

которыми напипался въ своей юности. По смерти Юрія, держался онъ его сыновей и друзей и ходилъ съ ними пропивъ ихъ враговъ. Но прежде нежели дойдемъ мы до происшествій, епо доказывающихъ, вспрѣчаемъ нѣсколько другихъ, которые случились прежде сего, и которыхъ мы, для цѣли нашей, пропустишь не можемъ.

Изяславъ Давыдовичъ, Кн. Черниговскій, державшійся прежде стороны ВК. Изяслава Мстиславича, по смерти Юрія (1157, мая 15) возшелъ на Кіевскій великокняжескій престоль. Въ 1158 г. пошелъ онъ войною на Кн. Галицкаго защищая одного его родственника Ивана Ростиславича Берлядина, который еще въ 1144 г. выгнанъ былъ изъ Галича. Симъ случаемъ воспользовался Мстиславъ Изяславичъ, Кн. Владимірскій, что бы великое княжество доставить дядѣ своему Ростиславу Мстиславичу, Кн. Смоленскому, который могъ имѣть на него основательное право. Мстиславъ заключилъ союзъ съ Кн. Галицкимъ и оба, по разнымъ дорогамъ, пошли быстро на встрѣчу великому князю; съ Мстиславомъ были, братъ его Ярославъ и дядя Володиміръ Мстиславичъ. Такъ говорятъ лѣтописи (НИК. II, 162; ВКР. II, 48.)^{1*}; Тапищевъ же, говоря о семъ походѣ, называетъ послѣдняго князя сперва правильно: *Мстиславовъ стрій* Володимиръ (ТРИ. III, 114), послѣ проспо *Володимиръ* (III, 115), а наконецъ, Владиміръ *Андреевичъ* (III, 117), что безъ сомнѣнія произошло опъ забвенія или описки, хопя и возможно по себѣ было, что Володиміръ *Андреевичъ* былъ пакже въ епомъ походѣ прошивъ Изяслава Давыдовича. — Мстиславъ успѣлъ въ своемъ намѣреніи: Изяславъ бѣжалъ опъ превозходной силы своихъ непріятелей, а Ростиславу достпалось великое княжество; онъ вошелъ въ Кіевъ въ первый день пасхи 1159 года.

---

^{1*} БРИ. 234 и СЛ. I, 269 опяшь повѣспвуютъ крапко, а въ послѣдней, вмѣсно: Ростислава *стрия* своего, написано: сына своего.

Вскорѣ послѣ епото слышимъ мы о двухъ Русскихъ князьяхъ, которые съ Галицкими вспомогательными войсками побили Половецкія полны, дѣлавшія разбои по Днѣпру и въ Кіевской области. Тапищевъ говоритъ, что епо были Володиміръ *Андреевичъ* и Ярославъ *Изяславичъ* (ТРИ. III, 121); изъ лѣтописей же, одна только ВКР. упоминаетъ о семъ происшествіи; но и здѣсь ясно видно, какъ переписчики перемѣшивали имена. «Того же лѣта (говоритъ ВКР. II, 53) Володиміръ *Андреевичъ* «Боголюбскаго и Ярославъ *Изяславичъ Мстиславичъ* и Галичане «избиша Половецъ . . . и много душъ опполониша.» — У Андрея Юрьевича Боголюбскаго, тогдашняго ВК. Суздальскаго, не было сына Володиміра; но переписчикъ зналъ его болѣе, нежели Андрея Володимірича, опца нашего Володиміра. Опчешство *Мстиславичъ* послѣ *Изяславича* есть имя дѣдовское (НИК. II, 322, 323). Володиміръ ли *Андреевичъ* или Володиміръ *Мстиславичъ* былъ въ епомъ походѣ, епо на сей разъ должно оспашься нерѣшеннымъ; Тапищеву свидѣтельство въ епомъ дѣлѣ недостаточно, поелику *имянно онъ* такъ часно мѣшается въ именахъ обоихъ сихъ князей.

Но въ помѣ нѣтъ сомнѣній, что Володиміръ *Андреевичъ* въ помѣ же еще 1159 г., по требованію ВК. Роспислава, ходилъ съ сыномъ его Рурикомъ, съ Ки. Ярославомъ *Изяславичемъ* и Галицкими войсками, на помощь князю Черниговскому Святославу Ольговичу, когда на него напали изгнанный ВК. *Изяславъ Давыдовичъ* и Половцы (ВКР. II, 53, 54; НИК. II, 172—174; СЛ. I, 273, 274; БРИ. 235).

Сполъ же вѣрно и по, что онъ былъ въ числѣ защитниковъ ВК. Роспислава, когда на него (въ изходѣ 1160 г.) нечаянно напалъ въ самомъ Кіевѣ *Изяславъ Давыдовичъ*. Володиміръ *Андреевичъ* имянно тогда былъ у ВК. и мужественно сражался съ

осаждающими, коихъ было много ^{1*}; однакоже принужденъ былъ съ ВК. опустунить къ Бѣлугороду ^{2*}. Въ поупъ же еще день пришли шуда на помощь Роспиславу племяники его, Ярославъ и Ярополкъ Изяславичи, а **Володиміръ Андреевичъ** опправился въ Торческъ ^{3*} и къ Берендеямъ и Торкамъ, чпобъ привесни ихъ ^{4*}. Тамъ собралъ онъ нѣскольکو войска, и когда шель съ онымъ, по дорогоу повспрѣчался съ Мстиславомъ Изяславичемъ, копорый пакже спѣшилъ къ Роспиславу съ своими и Галицкими силами.

Между пѣмъ Изяславъ Давыдовичъ завладѣлъ Кіевомъ и пришедъ къ Бѣлугороду осадилъ оный. Но едва подошли Роспиславовы союзники, по онъ побѣжалъ съ своими Половцами; за ними послали погоню и Изяславъ на побѣгѣ лишился жизни.

Послѣ ешого Роспиславъ пришелъ оупяшь въ Кіевъ и оппустилъ князей, ему помогавшихъ. Опличнѣйшій изъ нихъ, Мстиславъ Изяславичъ, копорый уже два раза счасливо сражался за Роспислава, побѣхалъ съ неудовольствіемъ на дядю. Онъ, вѣрояпно тогда еще, когда по смерти Юрія доспавилъ Роспиславу Кіевъ,

^{1*} Между ими былъ пакже Олегъ Святославичъ, сынъ Кн. Черниговскаго, копорый вѣрно тогда уже былъ шуриномъ нашего Володиміра *Андреевша*. Послѣ уже при другомъ случаѣ, узнаемъ мы отъ Тапицева, что Володиміръ *Андреевичъ* женатъ былъ на дочери Кн. Святослава Ольговича.

^{2*} Въ 3 миляхъ на З. отъ Кіева на рѣкѣ *Ирпени*; нынѣ обыкновенно называется *Бѣлгородкою*.

^{3*} Не *Корсуць* и не *Бѣлая церковь*, какъ полагають ТРИ. II, 444, примѣч. 308; но и теперь еще извѣстное подъ названіемъ *Торчицы* мѣстечко въ Пятигорскомъ новѣмъ Кіевскія губернии, при рѣкѣ *Торчѣ*, копорая въ 10 верстахъ ниже Торчицы и въ 30 выше Бѣлой церкви впадаетъ справа въ Росъ.

^{4*} ВКР. II, 58, 59, называется здѣсь нашего князя просто *Андреевичемъ*; СЛ. I, 278, *Андреемъ*, что явнымъ образомъ невѣрно; пакже и НИК. II, 172, но на стр. 174 вѣрно.

получилъ при города: *Торческъ, Треполь*^{1*} и *Бѣлгородъ*, и оспавилъ ихъ за собою конечно для того, что бы послѣ упрочилъ себѣ великое княжество, которое чрезъ него оспавилось въ его родѣ. На владѣніе его напали. Роспиславъ былъ добрый, кропкій государь; но въ немъ со всемъ не было мужества, которое въ смущенные времена соспавляетъ величайшее достоинство въ государѣ. Онъ пошерилъ, что сынъ его Давыдъ самовольно вывелъ Мспислава посадника изъ Торческа, и также дозволилъ ему занять Бѣлгородъ. Мспиславъ, кажеся, не получилъ за епо удовлетворенія, котораго онъ можетъ быть шребовалъ, и поспшилъ выѣхать изъ Кіева во Владиміръ, чтобы ошъ шуда ошмспилъ за причиненное ему оскорбленіе. Но онъ не имѣлъ довольно силы, чтобы идти противъ великаго князя, даже и совокупно съ своими братьями Ярославомъ и Ярополкомъ; ему надобно было доспавать себѣ союзниковъ или по крайней мѣрѣ уменьшитъ число своихъ противниковъ.

Съ шакowymъ намѣреніемъ пришелъ онъ къ Пересопницѣ и пошребовалъ ошъ Кн. Володиміра *Андреевича*, что бы онъ ошспавлъ ошъ Роспислава. Но Володиміръ *Андреевичъ* не былъ шакимъ непоспаянымъ челошѣкомъ, каковымъ въ другихъ случаяхъ казался по винѣ переписчиковъ. Недавно еще онъ съ прочими защищаль Роспислава; не видѣлъ ошъ него себѣ ни какаго оскорбленія; какимъ же образомъ могъ онъ пошши противъ него, законнаго великаго князя? «Володиміръ же, говоритъ «лѣтопись (ВКР. II, 62, 63; СЛ. I, 281, 282)»^{2*} не спспуи креспнаго.

1* *Треполь* или *Триполь*, извѣстное мѣстечко въ 45 верстахъ ниже Кіева на правомъ берегу Днѣпра. Въ 5 верстахъ ошъ него, также ниже Кіева, находится *Витисевъ*, см. выше стр. 237, замѣч. 1.

2* НИК. II, 189, называетъ Кн. Пересопницкаго Андреемъ *Володиміровичемъ*, перемѣшавъ имя съ ошчествомъ. Ш. (II, 285), ссылаясь при епомъ случаѣ на НИК., называетъ его даже Андреемъ *Георгиевичемъ Боголюбскимъ*.

«цѣлованія къ Роспиславу; но яся по Роспиславѣ всеѣмъ «сердцемъ. Мстиславъ же возвратися въ Володимеръ.»

Но Володиміръ *Мстиславичъ*, Кн. Луцкій, былъ не такъ совѣстенъ. Онъ соединился съ племянникомъ прошивъ брата; но скоро былъ за то наказанъ. Слишкомъ восемь князей поспѣшь (1162 г.) пошли прошивъ него, и едва только показались они передъ Луцкомъ, какъ малодушный *Мстиславичъ* сдался, по-скакалъ прямо въ Кіевъ и бросился въ объятія брата своего Роспислава, котораго хопя и не возвратилъ ему опять Луцка, однакоже опдалъ *Треполь*, прешій изъ Мстиславовыхъ городовъ, и сверхъ того еще чепыре, не названные имянно (ВКР. II, 64; СЛ. I, 283) ^{1*}.

Неизвѣстно, предпринимали ли еще что нибудь союзные князья прошивъ Мстислава; вѣроятно удовольствовались они побѣдою, легко полученною, и не посмѣли итти далѣе на храбраго Кн. Владимірскаго. Въ слѣдующемъ году заключенъ миръ между имъ и великимъ княземъ, по которому Мстиславъ получилъ есбѣ

^{1*} НИК. II, 189, говоритъ о походѣ на Луцкъ прежде Мстиславова на Пересопницу (а о ссорѣ Мстислава съ ВК., ни слова), отъ чего связь сихъ происшествій, которая и безъ того уже запущана, становится еще темнѣе. Ни одна лѣтопись не говоритъ имянно отъ чего напали на Кн. *Луцкаго*, и только попому, что Рурикъ, сынъ ВК. Роспислава, и всѣ преданные сему послѣднему князю, пошли на него, должны мы заключать, что онъ принадлежалъ къ прошивной сторонѣ, т. е., племянника своего Мстислава, а попому и получилъ, когда опять отъ него опспалъ, городъ *Треполь*, принадлежавшій Мстиславу. По словамъ ТРИ. III, 136, 140, къ Пересопницѣ приступали два раза: до похода союзныхъ князей на Луцкъ и послѣ онаго. Но въ етомъ, по мнѣнію нашему, Тапицевъ слишкомъ много положился на НИК., гдѣ времячисленіе перепутано, и ето спольже невѣрно, какъ и рассказываемое имъ, что Володиміра *Мстиславита* выгнали будто изъ *Слуцка*. Послѣднему прошиворѣчанъ не токмо всѣ лѣтописи, Стришперъ и Щербатовъ; но и исторія пѣхъ справъ; поелику *Слуцкъ* въ XVI только спользій сдѣлался княжескою столицею.

не шокмо Торческъ, Бѣлгородъ и (вмѣсто Треполя) Каневъ (ВКР. II, 64, 65; СЛ. I, 283, 284)^{1*}; но, какъ видно изъ послѣдствія, доспаль и брапу своему Ярославу княжеспво Луцкое.

Чрезъ пашь лѣнь послѣ ешого (1167), Володиміръ *Андреевичь* и Володиміръ *Мстиславичь* показывающся оняпш въ лѣнописяхъ. Вмѣстѣ съ другими десяпью князьями ходили они (по приказанію великаго князя) на Половцевъ въ низовья Днѣпра; но сей кочующій народъ благоразумно уклонился опъ шакой великой силы. Не нашедъ ихъ нигдѣ, возвратились они спокойно домой (ВКР. II, 69; ТРИ. III, 148; Щ. II, 300; СИ. I, 386). Тапищевъ называешъ здѣсь Володиміра *Мстиславича* княземъ Туровскимъ, а Володиміра *Андреевича* княземъ Бужескимъ. И шо и другое невѣрно. Туровъ еще до 1157 г. чрезъ ВК. Юрія Долгорукаго достпался Кн. Юрію Ярославичу, внуку Святополка II и правнуку Изяслава I (ВКР. II, 43; ТРИ. III, 105)^{2*}, наслѣдники котораго имъ и владѣли; а Бужескъ около 1167 г. принадлежалъ Мстиславову брапу Ярополку Изяславичу, какъ видно изъ двухъ полныхъ списковъ князей, бывшихъ погда въ собраніи^{3*}.

Володиміръ *Андреевичь* все еще владѣлъ Дорогобужемъ и Пересонницею сѣтородами по Горыню, а Володиміръ *Мстиславичь* все еще княжилъ въ Треполь и п. д. Въ слѣдующемъ полько году, по смерти ВК. Ростислава (1168 марта 14), синали они домогашся большаго себѣ владѣнія. Въ шо время оба они были

1* Прочія лѣнописи молчашъ. *Каневъ*, какъ извѣстно, лежитъ во 120 версшахъ ниже Кіева, на правой споронѣ Днѣпра.

2* О произхожденіи сего князя, см. СЛ. I, 243.

3* Одинъ въ ВКР. II, 69, другій у Щ. II, 300. Послѣдній говоритъ, что ешого списокъ выписанъ имъ изъ одной Новгородской рукописи. Но сей драгоценный остатокъ, какъ онъ его называешъ, не со всемъ безъ ошибокъ, потому что въ немъ (ежели полько Щ. вѣрно списывалъ) Володиміръ *Андреевичь* называешся оняпш сыномъ Андрея Боголюбскаго. См. выше стр. 250.

со многими другими князьями въ Кіевѣ; всѣ единогласно признали, что храбрый Кн. Владимірскаго Мстиславъ Изяславичъ былъ dospoinbшимъ изъ нихъ владѣль Кіевскимъ пресполомъ; но каждый вмѣстѣ съ пѣмъ надѣялся получить что нибудь и себѣ за то, что уважилъ его dospoinство. Напередъ уже раздѣлили они между собою удѣлы. Володиміръ *Мстиславичъ* желалъ себѣ мѣстѣ по Руси и Торческѣ со всѣми къ нему принадлежностями; Володиміръ *Андреевичъ* домогался Брестна и Дрогичина; другіе же другихъ городовъ (ВКР. II, 71, 72; ТРИ. III, 152) ^{1*}.

Но Мстиславъ не любилъ уступать что нибудь по неволѣ. Умножа силы свои Галичанами и Поляками, пошелъ онъ къ Кіеву; дорогою присоединились къ нему еще Черниговцы, Берендеи и Торки. Такимъ образомъ пришелъ онъ въ столицу. Ни кто не говорилъ болѣе о своихъ притребованіяхъ; Мстиславъ раздѣлилъ всѣхъ какъ ему хотѣлось ^{2*} давая разумѣнь, что каждый долженъ былъ быть довольнымъ пѣмъ, что онъ ему далъ.

И подлинно всѣ были епимъ довольны, кромѣ Володиміра *Мстиславича*, дяди великаго князя. Чувствуя неспособность свою, онъ опказался опъ великаго княжества; но сознаніе въ слабости не могло доставить ему спокойствія. Разкаяніе овладѣло имъ, зависть подстрекала, вскорѣ сдѣлался онъ подозрительнымъ. Великій князь обращался съ нимъ съ благородною опкровенностью, дядя припворился вѣрнымъ, поклялся въ иномъ прошивъ совѣсти и помышлялъ объ измѣнѣ. Сперва спарался онъ преклонить къ себѣ Берендеевъ и Торковъ; когда же епо не удалось

^{1*} СЛ. I, 286 и НИК. II, 196 въ епомъ мѣстѣ говорятъ крашко; а БРИ. 244 еще краше и приспрасино.

^{2*} Объ епомъ должны мы заключать по одному опвѣсту; данному имъ, какъ увидимъ послѣ, князю Володиміру *Андреевичу*. Сей можешь быть шеперь получилъ Шумскъ, которъ прежде принадлежалъ ко Владимірскому княжеству (БРИ. 209; СЛ. I, 241; НИК. II, 112; ВКР. II, 1) и котораго онъ послѣ лишился.

ему и когда вмѣсто всего доспаль онъ себѣ полько выспрѣлы и раны, тогда побѣжалъ въ Дорогобужъ къ Кн. Володиміру *Андреевичу*.

Но сей далекъ былъ опъ того, что бы дѣйспвовапъ съ нимъ за одно, и даже не впустилъ его въ городъ; по чему, Володиміръ *Мстиславичъ* принужденъ былъ иди куда нибудь въ другое мѣсто. Скипаясь еще долгое время, наконецъ пашель онъ себѣ убѣжище въ Рязани у оцѣима жены своей Кн. Глѣба Роспиславича, гдѣ кажется прожилъ слишкомъ полшора года (ВКР. II, 73, 74; НИК. II, 197; СЛ. I, 286, 287; о родспвѣ его съ Кн. Рязанскими говоришя въ ТРИ.).

Между шѣмъ, ВК. Мспиславъ въ 1169 г. ходилъ два раза на Половцевъ. Въ первомъ походѣ былъ можеть спашься и Володиміръ *Андреевичъ*, но во впоромъ его не было на вѣрное ^{1*}. Пользуясь случаемъ, спарался онъ оцпшь о приумноженіи своего владѣнія; онъ надѣялся имѣшь на по право доказащельспвомъ своея привязанности. Но Мспиславъ видѣлъ, что великокняжескіе владѣнія дарами и опдѣлами уменьшились уже до того, что для раздачи ничего не оспавалось: «брате Володиміре, сказалъ онъ ему, не «давно еси креспъ цѣловаль ко мнѣ и волоспъ взялъ еси «у мене.»

Володиміръ огорчась опвѣщномъ, съ великимъ неудовольспвіемъ возвратился въ Дорогобужъ (СЛ. I, 289; ВКР. II, 79).

^{1*} О походѣ 1167 г. говоришь только ВКР., и сверхъ того ТРИ., Щ. СИ. (см. выше стр. 254); о первомъ походѣ, бывшемъ при Мспиславѣ весною 1169 г., ВКР. II, 76, 77; СЛ. I 288, НИК. II, 199; но послѣдняя не въ надлежащемъ мѣснѣ предъ возшеспвіемъ Мспислава на пресполь; далѣе, ТРИ. III, 159; Щ. II, 309 (не подъ наспоящимъ однакоже годомъ), и СИ. I, 394 слдд. На концѣ списка имянъ ходившихъ въ походѣ князей, между коими не видно Володиміра *Андреевича*, сказано: *и другіе князи*, по чему мы и говоришь: *можеть статья*. О приугошвлениахъ къ новому походу въ томъ же году, упоминающъ оцпшь полько ВКР. II, 77 слдд.; ТРИ. III, 161; Щ. II, 310 и СИ. I, 397 слдд.

Не удивительно, что вскорѣ послѣ ешого приспалъ онъ ко врагамъ великаго князя; еще въ юности своей много разъ сражался онъ прошивъ него, и живъ еще былъ спарый дядька его, ходившій за нимъ нѣкогда при Юрїи, и скрывавшій въ сердцѣ своемъ спарую злобу на Изяславовъ родъ.

Ужасная буря поднялась на Мстислава и на Кіевъ. Для поддержанія правъ изпощеннаго великаго княжества, Мстиславъ послалъ княгиню къ Новгородцамъ, по ихъ прошенію, сына своего Романа. До сего въ Новгородѣ владѣлъ Святославъ, сынъ умершаго ВК. Роспислава. Увѣдомясь заблаговременно оспавилъ онъ городъ; но не съ тѣмъ, что бы не опплатишь за шо Новгородцамъ и великому князю. Онъ нашель гоповыми на шо брашьевъ своихъ Романа, Давыда и Рурика, изъ коихъ первый владѣлъ въ Смоленскѣ, а оба другіе сосали силы великаго княжества Кіевского въ Вышгородѣ и Овручѣ. Но важнѣйшимъ его другомъ былъ Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, сильный Кн. Суздальскій и Росповскій, считавшій себя за наспоющаго великаго князя и доспавшій одному изъ брашьевъ своихъ, Кн. Глѣбу, Переяславъ Кіевскій. Всѣ сіи князья, а съ ними также Сѣверскіе, соединились прошивъ Мстислава Изяславича. Володиміръ *Андреевичъ*, приспалъ къ симъ князьямъ, кои были ему близки по родству и дружбѣ, а вѣроятно также и Володиміръ *Мстиславичъ*, убѣжавшій за полшора до шого года въ Рязань; по крайней мѣрѣ вскорѣ послѣ шого находимъ мы его въ Кіевской обласпи и въ такомъ видѣ, которій, если бы и сумнѣвались еще въ образѣ его мыслей, показываешъ всю подлость его души.

Весною 1170 г. осадили Кіевъ. Великій князь, вспомошествоваемый только брапомъ своимъ Ярославомъ, защищался мужеспвенно при недѣли, и можешъ бытъ удалось бы ему опразить всѣ усилія своихъ непріятелей, если бы измѣною проихъ Кіевскихъ бояръ не опкрышы были имъ слабые мѣспа крѣпоспи. При новомъ приспунѣ, опдѣленная часпъ войскъ нечаянно ворвалась въ назначенное мѣспо, Мстиславъ увидѣлъ себя окруженнымъ

превозходною силою, первѣйшіе его воеводы были въ плѣну, и ему оставалось только то, что бы оружіемъ опкрышь себя путь ко спасенію. Онъ пробился сквозь неприятеля, вышелъ изъ своей столицы, какъ и отецъ его за 21 предъ шѣмъ годъ, дабы, подобно ему же, возвратиться къ возобновленію брани.

Но несчастный Кіевъ едва ли уже сподобился усилія для обладанія онымъ. День, въ который осаждающіе ворвались въ него, былъ послѣднимъ днемъ удающаго его величія. Онъ отданъ былъ на разграбленіе, при которомъ не пощадили ни монастырей, ни церквей: церковные сосуды, образа, драгоценныя ризы, даже колокола сдѣлались добычею сваяпопашцевъ; ненасытная жадность въ продолженіе многихъ дней грабила все, что только можно было грабить, во многихъ мѣстахъ горѣло, ужасный вопль безпомощныхъ жипелей наполнялъ улицы. Остатки опустошеннаго города съ прочею частію великокняжескаго владѣнія принялъ Глѣбъ Юрьевичъ, Кн. Переяславскій, а прочіе князья разошлись по домамъ. (ВКР. II, 79, 80; СЛ. I, 289, 290; НИК. II, 203, 204; БРИ. 245).

Володиміръ *Андреевичъ*, возвращаясь изъ разореннаго Кіева, впалъ въ болѣзнь, копорая довела его до гроба. При началѣ уже оной Мстиславъ *Изяславичъ*, набравъ вновь войско, пришелъ къ Дорогобужу и осадилъ его. Володиміръ *Андреевичъ* не имѣлъ сколько силъ, чтобы выдти и опважиться на рѣшительное сраженіе, а Мстиславъ, которому не хотѣлось поперанъ много людей на приступъ, и времени на осаду, отступилъ къ Шумску (см. выше стр. 255, примѣч. 2). Скоро завладѣлъ онъ симъ мѣстомъ, гдѣ повался ему въ плѣнъ посадникъ Володиміра *Андреевича*, бывший его дядька, копоратаго, какъ виновника происшедшаго между ими раздора, оковавъ послалъ во Владиміръ. Прочіе города сего княжества отдались Мстиславу по первому требованію, и онъ, посада въ нихъ своихъ посадниковъ, возвратился

во Владиміръ (ВКР. II, 86; НИК. II, 214; СИ. I, 407, 408, слѣдую Росповской рукописи).

Губь Юрьевичъ, владѣвшій тогда Кіевомъ, обѣщаль прислать помощь Володиміру въ случаѣ, ежели сдѣлають на него нападеніе, однакоже не сдержаль слова. Изъ всего Володимірова владѣнія, оспался за нимъ только сполитный его городъ Дорогубужъ, гдѣ онъ и умеръ 28 января 1171 г. (ВКР. II, 87; БРИ. 249; ТРИ. III, 172).

Едва разнеслось извѣстіе о его смерти, какъ презрительный Володиміръ *Мстиславичъ* пришелъ изъ Положнаго ^{1*} къ Дорогубужу; но памощніе бояре заперли опъ него городъ. Послѣ епото послалъ онъ ко вдовѣ Володиміра *Андреевича* ^{2*} сказаць, что ежели его примуть, то опъ защитиць ее опъ Мстислава. Словамъ его повѣрили, потому что онъ утвердилъ ихъ клятвою; впустили его въ городъ и приняли съ честію. Но онъ началъ пѣмъ, что забралъ къ себѣ всѣ вещи, оспавшіяся послѣ непогребеннаго еще покойника; даже велѣлъ свезти изъ селеній все, что находилось тамъ изъ княжескаго имущества, и когда вдова начала жаловаться на его хищность, то онъ принудилъ ее выѣхать изъ города.

Несчастная княгиня опправилаь съ пѣлемъ своего супруга. Она не осмѣлилась ѣхать въ Кіевъ, потому что покойный былъ изъ числа разорителей сея древней сполиты; но побѣхала въ

^{1*} Мѣстечко епо находилъ въ нынѣшней Волынской губерніи, на рѣкѣ *Холарѣ*, копорая впадаетъ въ *Слуть* подъ 50° 5' Ш. и 45° 30' Д. См. Россійскій атласъ 1800 г.

^{2*} При епомъ случаѣ ТРИ. называетъ ее *Святославною* протпо, и ничего болѣе не говоритъ; но нѣтъ сомнѣнія, что она была дочь Святослава Ольговича, брата умерщвленнаго Игоря, друга Юрія Долгорукаго, врага ВК. Изяслава Мстиславича, копорый въ 1146 г. былъ Кн. Сѣверскимъ, а въ 1157 Черниговскимъ и † 1164 г.

Вышгородъ, гдѣ однакоже получила опказъ отъ Кн. Давыда Роспиславича подъ предлогомъ, что ВК. Мспиславъ идетъ на него. Глѣбъ Юрьевичъ узнавъ о несчастномъ ея положеніи послалъ къ ней двухъ игуменовъ, которые проводили ее безопасно въ Кіевъ, и тамъ гдѣ за нѣсколько предъ тѣмъ мѣсяцевъ, Володиміръ *Андреевичъ* участвовалъ въ опустошеніи города, тамъ наконецъ бранные останки его нашли себѣ успокоеніе въ Янчинѣ монастырѣ, въ церкви св. Андрея ^{1*}.

Новгородцы до сего времени упорно стояли за юнаго своего Кн. Романа, а отецъ его, ВК. Мспиславъ, дѣйствительно покушался завладѣть опять Кіевомъ; но тщетно. Подъ Вышгородомъ оставило его Галицкое вспомогательное войско, потому что Давыдъ Роспиславичъ подкупилъ воеводу онаго (ТРИ. III, 175 слд.), Мспиславъ возвратился во Владиміръ, гдѣ впалъ въ тяжкую болѣзнь и умеръ 19 августа 1171 г. (ВКР. II, 87; БРИ. 249; СЛ. I, 296; НИК. II, 214; ТРИ. III, 177, 178).

Глѣбъ Юрьевичъ жилъ послѣ него очень не долго: онъ умеръ 20 января 1172 г. (ВКР. II, 88; СЛ. I, 297; БРИ. 250; НИК. II, 215; ТРИ. III, 180). Тутьъ Володиміръ *Мстиславичъ*, алкая власти поскакалъ изъ Дорогобужа и принялъ во владѣніе Кіевъ. Но судьба не дозволила сему недоспойному долго пользоваться даже тѣнію великокняжескаго достоинства: уже по излеченіи съ небольшимъ прехъ мѣсяцевъ, прежде нежели явился возспавшій

---

^{1*} Извѣстіемъ о сихъ происшествіяхъ обязаны мы старанію ТРИ. III, 172, 173. Изъ лѣтописей говорятъ о смерти сего князя, только очень коротко, ВКР. II, 87 и БРИ. 249 и столь же коротко замѣчаютъ при этомъ о мѣстѣ его погребенія. Въ разсужденіи послѣдняго показанія, мы слѣдовали имъ попому, что названіе феодорова монастыря въ ТРИ. кажется есть описка, происшедшая вѣроятно отъ того, что въ слѣдующей спрокъ говорится о феодоровской недѣлѣ.

противъ него соперникъ, поразила его смерть 30 мая 1172 года (ТРИ. III, 182, 183) 1*.

Мы сопровождали до конца жизни обоихъ князей, Володиміра Андреевича и Володиміра Мстиславича, копорыхъ, какъ мы видѣли, часпо смѣшивали одного съ другимъ. Изъ всего выше-сказаннаго видно, что при всемъ помъ, что имѣли они между собою общаго, не покмо еспь довольно наружныхъ обстоятельспвъ для различенія ихъ одного отъ другаго; но что даже и душевные ихъ свойспва были очень различны: дѣтская и дружеская привязанность, чувспва къ обязанности и мужеспво, видны въ одномъ; княжвопреспугничеспово, хищность, жеспкоспъ и прусоспъ въ другомъ; и ежели первый, яко жерпва несчастныхъ обстоятельспвъ, въ копорые онъ былъ замѣшанъ, возбуждаепъ наше сожалѣніе, по во впоромъ усмаприваемъ мы пороки, копорые во всякое время заслуживаюпъ презрѣніе.

1* « Никпо изъ князей не любилъ его, » говоритъ ТРИ. III, 184; также и лѣтописатели не слишкомъ много имъ занимались, поному что изъ всѣхъ, приведенныхъ здѣсь лѣтописей, ни одна не упоминаепъ о его правленіи или смерти: Щербашовъ изъ всѣхъ рукописей, копорыя онъ сличалъ, нашелъ собственно только двѣ, копорыя могли рѣшить его сомнѣніе (Щ. II, 326 слд.). Впрочемъ, Щ. могъ бы избавить себя отъ сомнѣній, возставшихъ въ немъ отъ одного мѣста въ НИК. II, 215, и отъ крипическаго пригошвленія къ разрѣшенію оныхъ, если бы со вниманіемъ прочелъ дальнѣйшую испорію Володиміра Глѣбовича, копорый въ НИК. упоминаепся споронимъ только образомъ.

V.

О П И С А Н І Е

ДНѢПРОВСКИХЪ НИЗОВІЙ

И

П О Р О Г О В Ъ ,

СЛУЖАЩЕЕ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ИЗВѢСТІЙ ОБЪ ОНЫХЪ.

Illic usque et fama, vera tantum natura.

T A C I T U S.

На правомъ берегѣ Берды, впадающей у Петровской крѣпости съ сѣвера въ Азовское морѣ, начинается чрезвычайно замѣчательная въ отношеніи къ минералогіи гранитная поверхность, которая въ сей странѣ показывается у рѣки Молочной, по верхней Конской и идетъ на сѣверъ даже за Самару. Въ ея значительной ширинѣ проходитъ она чрезъ Дибирь и въ западной сторонѣ сея рѣки дѣлается опять примѣною у Ингульца, у Елисаветграда на Ингуль, у Соколовъ на Бугѣ и до Дубосарь на Дибирь. Но именно здѣсь же ясно видно, что вся ея гранитная полоса есть опрогъ, идущій отъ Карнашскихъ горъ и исчезающій въ направленіи своемъ къ востоку, гдѣ камень не является болѣе массою, какъ въ древнемъ высокомъ горномъ хребтѣ, а образуешь слои, кои совершенно отвѣсно или полуотвѣсно простираясь на югъ вверяются въ низкихъ мѣстахъ. (ШП. I, 495 слд., 508, 515; ЗП. 225. ГОР. I, 100, 126, 245).

Черезъ сію-то гранитную поверхность долженъ Дибирь въ своихъ низовьяхъ пролагать себѣ путь; и уже за устьемъ Самары оставляешь онъ юговосточное направленіе, которое имѣлъ отъ Кіева, а обращается почти прямо на югъ. Чего можно было уже напередъ ожидать отъ гранитной почвы, которую онъ здѣсь встрѣчаетъ, но скоро показывается на самомъ дѣлѣ; ибо, здѣсь находясь извѣстные пороги, затрудняющіе теченіе сей гордой рѣки и искони сражающіеся съ ея волнами.

Сихъ пороговъ не лзя назваць собспвенно *водопадами* (ГП. II, 107; ЗП. 253), пошому что здѣсь вода не низвергаешя съ высокихъ круизнѣ, а спремился шолько черезъ камни, преграждающіе пуць ея. Сіи пороги соспавляютъ швердѣише слои въ вышесказанной гранишной поверхности; подобно ком-нашнымъ порогамъ. выходяць они изъ равнообразно наклоненнаго русла рѣки, и въ видѣ многихъ часпю большихъ скаль и утесовъ шорчатъ шо не въ большей глубинѣ, шо на поверхности воды, шо высоко надъ оною, образуя болѣе или менѣе правильные ряды скаль, между коими рѣка должна пробивашя. Иные изъ шпакowychъ мѣспѣ занимающъ (по печенію рѣки) нѣсколько шолько шаговъ, а иные верспу и болѣе. Такіе же ряды скаль лежатъ въ нѣкоторыхъ мѣспяхъ поперегъ всей рѣки, и сіи-шо преимущесшвенно называющя *порогами*; другіе же занимающъ шолько часпѣ русла оспавляя мѣспю для прохода, и въ ешомъ случаѣ называющя *заборами*.

Болланъ описывая пороги говориць *о паденіи воды отъ 7 до 8 футовъ высоты, о низверженіяхъ отъ 10 до 15 футовъ*, чѣмъ онъ можешъ быць, хоня и безъ намѣренія, заспавиль многихъ думашъ, будно сіи утесы сущъ насшоящіе водопады, пошому что не прибавиль, какъ длинна ша полоса, гдѣ склоненіе рѣки усиливаешя на 5, 10 или 15 фушовъ. Онъ самъ объѣзжалъ пороги какъ внизъ, шакъ и вверхъ рѣки, и зналь, какъ и всѣ прочіе слова его доказывающъ ешо ^{1*}, свойсшво сихъ мѣспѣ шакъ хорошо, что никакъ не могъ говориць о круизнахъ. Таковыхъ здѣсь дѣйствительнѣ нѣпѣ, да и никогда быць не могло судя по сущесшву гранишной поверхности.

---

^{1*} Вотъ точные слова его (БУ. 19, 20): . . . J'ay ven et visité tous les treize sauts et passé toutes ces cheutes dans vn seul canot en montant la riuiere, ce qui semble d'abord vne chose impossible, se trouvant de ces cheutes que nous auons franchies de 7 à 8 pieds de hauteur, iugez s'il estoit là necessaire de bien iouer de l'auiro. Parmi ces Cosaques, nul ne peut estre

Однакоже пороги, еще не за долго предъ симъ, были важнымъ препятствіемъ для судоходства въ сихъ спранахъ. Весною небольшіе суда могли ходитъ внизъ, а по нуждѣ и вверхъ рѣки; но лѣтомъ и осенью, когда фарватеръ чрезъ многіе мѣсна скаль имѣлъ глубины полько одинъ или по большей мѣрѣ два фуша, не было ни какой возможности проходитьъ чрезъ оныя и чрезъ водовороты, даже на порожныхъ судахъ. По сей причинѣ, идущіе въ Херсонъ или Кинбурнъ повары выгружались у спарой Самары и перевозились 70 верспъ сухимъ путемъ до споящей при успыи Московки крѣпости Александровской, гдѣ нагружались оиашъ на суда и до успыя Днѣпра не вспрѣчали уже нигдѣ препятствія. Однакоже по недоспащку лѣса, новыя барки ниже пороговъ споили очень дорого (см. *Heyn's Encyclop. des russ. Reichs, art. Днепр*). Теперь нѣтъ болѣе сихъ препятствій; различною пороговъ сдѣлано по, что они перестали бытъ опасными для судоходства и вредными для промышленности.

Обратимся теперь къ подробному описанію сихъ *пороговъ* и *заборъ* въ помя порядкѣ, въ кошоромъ они слѣдуютъ одинъ за другимъ.

receu Cosaque, s'il ne monte tous les Poroüys, de sorte qu'à leur mode ie puis bien estre Cosaque, et c'est là la gloire que i'ay acquise en ce voyage.— Pour vous définir ce que c'est proprement que Poroüy, ie vous diray que c'est un mot Russien qui signifie pierre de Roche, ces Poroüys est comme vne chaine de ces pierres estendûes tout au traners de la rivièrè dont il y en a quelques vnes sous l'eau, d'autres à fleur d'eau, d'autres aussi hors de l'eau de plus de 8 à 10 pieds, et sont grosses comme des maisons et fort proches les vnes des autres, de façon que cela est fait, comme vne digue ou chaussée qui arreste le cours de la rivièrè, laquelle puis après tombe de la hauteur de 5 à 6 pieds en quelques endroits et en d'autres de 6 à 7 etc. selon que le Boristhène est enflé: car au printemps lors que les neiges fondent, tous les Poroüys sont couverts d'eau excepté le septième qui s'appelle *Nienastites*, et qui seul empesche la navigation en cette saison: en Esté et en Automne lors que les eaux sont fort basses, les sauts sont quelquesfois de 10 à 15 pieds. . .

У Новаго Койдака, верста за 480 отъ Кіева, замѣтно уже, что приближаешься къ славнымъ порогамъ; ибо, какъ по берегу, такъ и въ срединѣ почти рѣки, лежатъ множество граничныхъ грудъ (ЗП. 251). Но должно пройти еще 20 верстъ внизъ, миновавъ губернской городъ Екашеринославъ, лежащій на правомъ берегу Днѣпра, и устье Самары, впадающей въ него съ лѣва, и дойти до мѣстечка Спараго Койдака. Тамъ — по находится первый настоящій порогъ, который по сему мѣстечку называется *Койдацкимъ*. Тамъ Днѣпръ шириною едва съ версту, а порогъ идетъ въ сѣверозвосточномъ направленіи поперегъ всей рѣки, имѣя почти вездѣ 155 сажень ширины^{1*}. Онъ наполненъ большими и малыми скалами, кои лежатъ въ прехъ или чепырехъ неправильныхъ рядахъ; выше онаго фарватеръ глубиною въ 8, а ниже въ 6 футовъ. Послѣ Ненасыпецкаго порога, который по порядку есть седьмой, ещю Днѣпръ считается величайшимъ (П. II, 109). Опасность проходить черезъ него уменьшилась нѣсколько пѣмъ, что въ 1780 г. изъ числа самыхъ большихъ подводныхъ скалъ подорвано порохомъ столько, что разчищено дороги на 2 сажени ширины (ЗП. 254). Но въ настоящее время сдѣлано несравненно болѣе: у самаго праваго берега, тамъ, гдѣ лежатъ Старый Койдакъ, разчищенъ каналъ въ 12 сажень ширины, и каменною трубою, сдѣланною въ рѣкѣ по правую сторону онаго, проведена въ него вода; такимъ образомъ сямъ каналомъ, суда и при низкой водѣ могутъ шеперь проходить безъ всякой опасности.

Въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ ниже сего порога, изъ праваго берега Днѣпра выходитъ каменный мысъ, отъ котораго въ рѣку простирается
 1. скала на 150 сажень. Она называется *Волошиною* заборомъ. По ту сторону середины русла рѣки начинается погда рядъ скалъ,

---

^{1*} Мѣра, которую мы здѣсь вездѣ употребляемъ, есть Англинскій или Русскій футъ въ 12 дюймовъ; 7 футовъ составляетъ 1 сажень, а 500 сажень 1 версту.

длиною слишкомъ на 400 саженой, лежащей у лѣваго берега по печенію рѣки, и причитающейя нѣкопорыми къ Волошиной заборѣ, а опъ другихъ называющейя *Яцкою* заборою по прилегающему въ 2. южной споронѣ оспрову Яцы. — Опъ перваго порога до Волошиной заборы паденіе воды соспавляетъ 9 дюймовъ.

Въ 5 верспахъ ниже Яцкою заборы впадаетъ съ права рѣка Сура, самая большая изъ пекущихъ въ Днѣпръ въ епой спранѣ. Передъ усшемъ оныя лежитъ называющейя по ней, и длиною въ 2 верспы, оспровъ Сурскій; опъ южнаго конца его идущъ по перегъ Днѣпра параллельно двѣ гряды скаль, опспоящая одна опъ другой только на 50 саженой и образующая, почти въ 8 верспахъ опъ Волошиной заборы впорый наспоящая порогъ, копорый по вышесказанной же рѣкѣ называется *Сурскимъ*. Зуевъ II. не говоритъ о немъ, да онъ никогда и не считался опаснымъ, а пенерь и шого менѣе, когда здѣсь къ лѣвой споронѣ сдѣланъ проходъ почти въ 50 саженой; лежащая еще ближе къ лѣвому камениспому берегу скалы обдѣланы съ сѣверной спороны спѣною, копорая даетъ водѣ надлежащее направленіе. Выше онаго фарваперъ глубиною въ 7, а ниже въ 8 фушовъ; паденіе же рѣки опъ Волошиной заборы до сего мѣсна соспавляетъ 3 фута и 2 дюйма.

О *Кривой* заборѣ, копорая лежитъ 200 саженой далѣе внизъ 3. у лѣваго берега, и мало опличаетъ, упоминаемъ мы только мимоходомъ, что бы обратишь вниманіе на при камениспые оспрова, находящиея въ 330 саженяхъ за Сурскимъ порогомъ и лежащие съ СЗ. на ЮВ. одинъ за другимъ среди рѣки. Въ епомъ направленіи занимающъ они проспранства на полверспы. На 3. опъ нихъ шянуся многія гряды скаль къ правому берегу и претраждаютъ шамъ пущъ. Между оспровами шакже нѣтъ пробзда; по чему суда плавають далѣе опъ нихъ въ лѣвую спорону: однакоже и здѣсь уже чрезъ полверспы встрѣчаются скалы, копорыя лѣвый камениспый берегъ Днѣпра соединяющъ съ оспровомъ Лоханскимъ, южнѣйшимъ изъ прехъ вышесказанныхъ, и

соспавляютъ такимъ образомъ порогъ, называемый также
 III. *Лоханскимъ*. Оспревъ длиною 160, шириною 30 сажени, а порогъ
 имѣеть здѣсь ширины не болѣе какъ 50 или 60 сажени; такойже
 величины и проходъ, разчищенный у лѣваго берега оспрова.
 Фарваперъ выше порога имѣеть глубины 7, а ниже 8 фушовъ.

Далѣе внизъ проходятъ почти 2 версны близъ лѣваго берега; вся
 оспальная ширина рѣки наполнена скалами, кои подъ изходъ
 двухъ версъ шлануся подъ водою оняпъ ближе къ лѣвому берегу
 и уменьшаютъ тамъ глубину. Епо мѣсно причисляется нѣ-
 копорыми къ порогамъ, а другими къ заборамъ, и по пому
 IV. называется или *Стрѣльчею* (*Стрѣльчатую*, *Стрѣльинскою*)
 заборою или *Стрѣльчимъ* порогомъ. Мы удержимъ послѣднее
 названіе потому, что дѣйствительно здѣсь камни, хопя и
 невидимо, идуць по перегъ рѣки до другаго берега, какъ по
 доказываетъ мѣль, щеперь разчищенная. Такимъ образомъ,
 Стрѣльчій порогъ по нашему счету естъ четвертый. Опъ
 Сурскаго порога до сихъ мѣстъ паденіе воды содержишь 8
 фушовъ и 1 дюймъ^{1*}.

Прежде нежели пойдемъ мы далѣе, прочтемъ еще одно опи-
 нощающееся сюда Бопланово замѣчаніе. Онъ говоритъ :

Depuis le premier Porouy jus-
 ques au dernier, ie n'ay remar-
 qué que deux isles qui ne soient
 peint submergées. La premiere
 est au trauers du quatrieme saut
 appellé Strelczi, laquelle est toute
 de roche haute de 30 pieds, et
 faite en précipices tout autour;

Опъ перваго порога до по-
 слѣдняго, я замѣнилъ только
 два оспрова, не покрывав-
 шіеся водою. Первый на искось
 опъ четвертаго порога Стрѣл-
 чи; онъ весь соспавленъ изъ
 скалы вышиною въ 30 фушовъ,
 на копорой кругомъ все утесы;

^{1*} Во многихъ описаніяхъ, какъ напр. у Зуева, Георгія, въ *Sammlung russischer Geschichte*, и ш. д., сей порогъ со всемъ пропущень.

elle est environ de 500 pas de long et de 70 ou 80 de large, ie ne sçay si elle a quelques eaux au dedans, car personne n'en aborde que les oyseaux; au reste tout le tour de cette isle est fort ombragée de vigne sauuage.

длина его около 500, а ширина 70 или 80 шаговъ; не знаю еспь ли на немъ какія воды, попому что сюда залетають полько пшицы, а впрочемъ вся окружность его густо осбняется дикимъ виноградникомъ.

Бопланъ объѣзжалъ пороги какъ внизъ, пакъ и вверхъ рѣки, по чему и не лзя сомнѣваться, что бы онъ не видѣлъ оспрова, имъ здѣсь описываемаго; но въ мѣсположеніи онъ ошибся, вѣрояпно по забвенію. Противъ Спрѣльчаго порога нѣтъ ни какого оспрова; Бопланово описаніе не можеть ошноеситься къ оспрову или собспвенно песчаной мѣли, здѣсь у праваго берега находящейся, а приличіе, какъ по мѣсположенію, пакъ по свойству и величинѣ, для оспрова Лоханскаго, описаннаго нами выше, копорый и впередъ обратишь на себя наше вниманіе.

Черезъ при съ половиною съ небольшимъ верспы далѣ идешь каменная гряда по перегъ рѣки, не пренятствующая однакоже проходу; но чрезъ 400 саженой далѣ встрѣчается значительнѣйшій гранишный слой, состоящій изъ двухъ рядовъ скаль, копорыя здѣсь, во 100 саженьяхъ одна отъ другой лежатъ между крупными каменистыми берегами спбсняющагося Днѣпра. Онѣ соспавляютъ пыный порогъ, извѣспный подъ названіемъ *Звонца* или *В. Звонецкаго*, копорый уже изъ дали ревомъ и шумомъ сильно движимыхъ волнь, даешъ знать отъ чего получилъ свое названіе. Днѣбрь имѣеть здѣсь ширины съ небольшимъ 300 саженой; русло рѣки глубиною выше порога 9, а ниже 10 фузовъ; паденіе же воды отъ Спрѣльчаго до сихъ мѣспъ, 4 фуна, 10 дюймовъ.

Нынь верспъ далѣ на югъ, Днѣбрь расширяется почти на $1\frac{1}{2}$ верспы, и средину его занимаетъ оспровъ Козловъ,

имѣющей въ длину слишкомъ версту, а въ ширину отъ 100 до 200 саженей. Между онымъ и правымъ берегомъ лежишь каменная

VI. гряда шириною во 100 саженей, называющаяся *Тихвинскимъ*, а обыкновеннѣе *Княгининскимъ* порогомъ, копорый въ числѣ оныхъ занимаешь шестое мѣсто, хопя ни мало не затрудняешь судоходства, поелику между оспровомъ Козловымъ и другимъ, копорый по менѣе и прилегаешь къ возпчному берегу, оспаешся доспающей ширины проходъ.

Отъ сюда лѣвый берегъ рѣки заняшь многими оспровами, кои хопя по большей часи и не очень велики; но возвышающъ съ сей спороны русло рѣки, отъ чего вода спремится къ правому берегу, гдѣ версны чрезъ двѣ вступаешь съ славнѣйшимъ изъ VII. всѣхъ *Ненасытецкимъ* порогомъ итѣмъ въ жесточайшее сраженіе, что на семь проспранствѣ имѣешь паденія почти 14 фузовъ (13' 11"). Здѣсь скалы и каменные мѣли, дикимъ образомъ перемѣшанныя между собою, занимающъ почти цѣлую версту, и въ прежніе времена, даже изобильнѣйшая водою весна не уменьшала онасноспи, копорую отъ и спремленіе волнъ угрожали судамъ. Во первыхъ, рѣка преграждалась каменнымъ мысомъ, выдающимся изъ правой спороны и продолжающимся съ каменнскою косою за средину Днѣпра, гдѣ подходятъ два оспрова, соединяющіеся между собою скалами. Когда вода пробьешся здѣсь силою, тогда успремляется къ лѣвому берегу. Но отъ сего берега, нѣсколько пониже, спянецца другая гряда скаль поперегъ рѣки и принуждаешь ее спечь въ помъ же направленія обратню къ правому берегу. Здѣсь сначала оспановляешь ее крупная каменная спѣна и принуждаешь пробивающъся съ яростію чрезъ осприя скалы и съ большимъ шумомъ между гранипныхъ грядъ, вышиною отъ 6 до 7 фузовъ, что бы послѣ ударяющъся онашь о высокій каменный мысъ, копорый высовываешья довольно далеко и извѣспенъ подъ названіемъ *Монастырки*. Сей мысъ часто бываетъ для судовъ пагубнѣе всѣхъ прочихъ, благополучно перейденныхъ ими мѣстъ. Преданіе говоришь, что апостоль Андрей, спесивуя въ Кіевъ, пробывъ

здѣсь нѣкопное время, и что робкіе пловцы приносили въ жерпву, какъ кажеться, кресты изъ краснаго шифернаго камня, находимаго между сихъ скалъ. Но моливы и жерпвы были въ пунѣ, поелику съ древнѣйшихъ времянь до наспоющихъ, порогъ сей носилъ названіе *ненасытимаго*, да и носилъ бы оно по всей справедливости, если бы здѣсь искусство не подало промышленности опличной помощи. У праваго берега разчищенъ проходъ на 200 сажень и огражденъ каменною плошиною, сдѣланною на лѣвой сторонѣ. Проходъ сей сначала имѣеть ширины 15 сажень, а потомъ разпротрянясь дѣлаеться бассейномъ, копорый образуеться опспувающимъ берегомъ; здѣсь примыкаеть къ нему наспоющій въ 150 сажень въ длину и со шлюзами каналъ, проведенный прямо чрезъ швердый гранишь каменнаго берега. Симъ средствомъ сдѣланъ для судовъ спокойный и удобный пунъ, и шенерь съ величайшею безопасностію проходяшь попь порогъ, къ копорому нѣкогда приближались съ величайшимъ спрахомъ.

Еще 5 верспъ далѣе, до *Вороной* заборы, показывается 4. въ рѣкѣ множество скалъ; но онѣ лежатъ разсѣянно, и фарваперъ, при паденіи воды шолько на 2 фуна и 2 дюйма, имѣеть длины въ иныхъ мѣстахъ 12, а вездѣ не менѣе 6 фуновъ. Вороную забору ^{1*} проходяшь между правымъ берегомъ и опспровомъ Песковатымъ безъ шруда, и шакимъ же образомъ *Кривую* 5. забору, лежащую верспы за двѣ далѣе и шакже у праваго берега.

Здѣсь разширившійся Днѣпръ обращаетъ вдругъ на ЮЗ. и шечеть по большей части въ шомъ же направленіи около 16 верспъ. На шпорой верспѣ встрѣчается опстровъ, лежащій у

---

^{1*} Вороная забора названіе свое получила вѣрно опъ того, что многія разбросанныя и изъ подъ воды шорчащія скалы дають сему мѣсту изъ дали видъ, какъ будто пунъ сидитъ множество ворошь.

лѣваго берега, длиною слишкомъ 5 верспъ, шириною по большей часпи 200 саженой, а въ серединѣ около 300 саженой, и называющійся Дубовымъ; суда проходятъ между онымъ и правымъ берегомъ. Проплывъ $3\frac{1}{2}$ верспы далѣе за сей оспровъ встрѣчается

VIII. *Волной* или *Волниной* порогъ, который имѣя въ ширину 150 саженой, пресѣкаетъ Днѣпръ съ СЗ. на ЮВ. и принадлежитъ также къ замѣчательнѣйшимъ. Въ древнихъ извѣстїяхъ называется онъ также *Волнымъ*, въ новѣйшихъ (у Зуева и др.) *Вобницкимъ* или *Вовнигскимъ*. Опъ Вороной заборы до сего 8го порога вода имѣетъ здѣсь паденія именно на 6 фушовъ, и Днѣпръ, между высокихъ береговъ суживается здѣсь почти на полверспы. Выше сего порога вода имѣетъ глубины 8, а ниже 7 фушовъ.

Въ такой же ширинѣ и падая на 5 фушовъ, 4 дюйма, доходитъ Днѣпръ черезъ 5 верспъ до слѣдующаго *Будильскаго* или IX. *Будинскаго* порога, девяятаго по нашему счету, который не принадлежитъ болѣе къ опаснымъ. Двѣ гряды скаль идутъ черезъ рѣку въ разстоянїи 100 саженой одна опъ другой. Выше оныхъ вода имѣетъ глубины 7, а ниже 9 фушовъ.

Черезъ 2 верспы далѣе внизъ, Днѣпръ опять обращается на В., и слѣдуя за нимъ по сему направленїю верспы съ при встрѣчаемъ мы не малый оспровъ, протягивающійся близъ праваго берега слишкомъ на три верспы въ длину и опъ 100 до 200 саженой въ ширину. Онъ называется *Таволшанскимъ*. Между имъ и правымъ берегомъ, русло рѣки наполнено скалами; по лѣвой сторонѣ обтекаетъ его Днѣпръ, все еще имѣющій не большую ширину, а проливъ южнаго конца его, шамъ, гдѣ между имъ и лѣвымъ берегомъ лежитъ узкій оспровъ *Перновъ*, находится десятыи, но неважный порогъ, который по главному

X. оспрову называется *Таволшанскимъ*. Онъ опсоеипъ опъ преждесказаннаго $8\frac{1}{2}$ верспъ. Выше его вода имѣетъ глубины 12, а ниже опъ 9 до 10 фушовъ.

Таволшанскїи оспровъ есть другїи изъ двухъ оспрововъ, которые, по словамъ Боллана, не понимаются весеннею

водою. Тотчасъ за приведеннымъ выше на снр. 270 мѣспомъ, Бопланъ продолжаетъ:

La seconde est beaucoup plus grande, et a bien près de 2000 pas de long et 150 de large, aussi toute de roches, mais non tant de précipices que la précédente, ce lieu est fort de nature, et beau pour habiter, il croist en cette isle force *Tauala* qui est un bois rouge dur comme buis, et qui a la vertu de faire vriner les cheuaux, cette Isle s'appelle *Tawolzanu*. . .

Вспорый (островъ) гораздо болѣе, и длиною около 2000, шириною 150 шаговъ; также весь соспавленъ изъ скалы, но не имѣеть столько унесовъ, какъ первый. Мѣспо епо крѣико опъ природы и хорошо для жишья. Здѣсь росеть много *тавалы*: епо красное дерево, пѣвердое какъ букъ и имѣющее силу гнать изъ лошадей урину. Сей островъ называется *Таволзаны*. . . .

Бопланово показаніе мѣры острова такъ много разнишя опъ нашего, что разноспи не лзя объяснишь однимъ только примѣрнымъ опредѣленіемъ. Поелику въ сихъ мѣспахъ былъ онъ весной, по очень вѣрояпно, что часпъ острова была поняна водою. — Тавалга или паволга еспъ Русское названіе рода *Spiraea*. Бопланова павала еспъ можетъ бытъ только лобазникъ зазубренный (Линнеева *Spiraea crenata*)^{1*}, копорый во множеспвѣ росеть около Днѣпра. Вѣпви и листы сего куспарника, исполненные вяжущей силы, причисляются, какъ и имѣющие пѣ же свойспя *Vaccinium* и *Arbutus* и м. д., къ мочегонисельнымъ средспвамъ. Но дерево сего куспарника, копорое въ нашихъ садахъ росеть обыкновенно бѣлымъ, Бопланъ описываетъ краснымъ и пѣвердымъ подобно буксу; епо можно объяснишь пѣмъ, что долговременное и спокойное

^{1*} Здѣсь никакъ не лзя думать, что бы епо была *Azalea pontica* или *Cochlearia Draba* (ложечная шрава ланцешообразная).

существованіе сего, какъ и подобныхъ поному былій, произраспающихъ здѣсь успѣшно, дало дереву сего кустарника вышесказанную твердоспъ, а свойство почвы, присоединясь къ щому, вышесказанный красный цвѣспъ.

Черезъ 7 верспъ за Таволщанскимъ порогомъ, рѣка направляется на ЮЗ. и скоро берега ея расширяются такъ, что еще черезъ 2 верспы далѣе на Ю., уже имѣются между собою распоянія почти двѣ верспы. Епо даетъ мѣспо большому оспрову Кухарскому или Кухареву, копорый опъ С. на Ю. имѣетъ длины 2 верспы, а ширины, нѣсколько за середину, почти 1 верспу. На южномъ концѣ своемъ соединяется онъ, посредствомъ разбѣнно лежащихъ скаль, имѣющихъ ширины 100-150 саженой, съ **XI.** правымъ берегомъ *Личного* порога, копорый въ нашемъ счепѣ занимаетъ 11 мѣспо. Опъ Таволщанскаго порога до сего, вода имѣетъ паденія 2 фуспа, 11 дюймовъ, а глубины выше порога 10, ниже 6 фусповъ.

Топчасъ за Кухарскимъ оспровомъ рѣка опять спѣсняется, и черезъ верспу ниже суда проходишь между двухъ узкихъ оспрововъ, изъ копорыхъ одинъ по больше, Ланпуховъ, имѣющій длины 3 верспы, ширины 150 саженой, лежитъ къ правому, а другій по меньше, Говенной, имѣющій длины съ 1 верспу, а ширины 100 саженой, къ лѣвому берегу. За сими оспровами на конецъ доспигаюшь до двѣнадцатаго и послѣдняго порога, копорый, **XII.** подобно осмому, называется *Волнымъ*. Онъ опстоитъ опъ Личного 6 верспъ, и занимаетъ не токмо всю ширину рѣки между очень каменистыми берегами, но и наполняетъ самое русло грядами скаль на цѣлую верспу. Вода опъ Личного порога до сихъ мѣспъ имѣетъ паденія 7 фусповъ 3 дюйма, а глубины, какъ вверху, такъ и внизу порога, 12 фусповъ.

Теперь мы подробно узнали всѣ Днѣпровскіе пороги. Но прежде нежели обратимся назадъ, должно намъ попросить чпшателей осмопрѣшь еще нѣкопорые замѣчательные мѣспта сея рѣки, копорые найдемъ здѣсь недалеко.

Днѣпръ спремится опъ сюда прямо на Ю. и имѣетъ въ ширины послишкомъ верспу, по менѣ. Суда ходящъ подлѣ самаго праваго берега и прежде всего вспрѣчають гряду оспирововъ, числомъ 6, изъ коихъ самый сѣверный называется *Малый Дубовъ*, а самый южный и боольшій, лежащій въ верспѣ опъ порога, *Боольшій Дубовъ*. Въ верспѣ за послѣднимъ лежишь къ лѣвому берегу, оспировъ *Вербовъ*, окруженный песчаною мѣлю, а въ 4 верспахъ опъ пуда берега рѣки довольно скоро сходящися между собою на распоянїе 300 саженой. Въ ешой ширинѣ печепъ Днѣпръ $1\frac{1}{2}$ верспы на ЮВ., а попомъ, спѣснясь еще болѣе, поворачивается вдругъ на ЮЗ. Опъ сего правый берегъ превращается въ довольно боольшій мысь, называемый *Кичкасѣ*. Бопланъ замѣнилъ, что мѣсто епо очень удобно для укрѣпленія. На стр. 21 говоришь онъ:

Cette langue de terre est enfermée par ledit Boristhene, environnée de deux précipices inaccessibles, comme cela se voit en la carte*, qu'on ne peut aborder que d'un côté de la campagne, par un endroit d'environ de 2000 pas, et en lieu assez bas. Il n'y auroit que ce lieu à enfermer pour avoir une belle et forte ville, il est vray que la terre n'estant plane, elle fait une

Сей мысь замыкается Днѣпромъ, окружаеця двумя неприступными утесами, какъ по видно на картѣ*; къ нему подходить можно только съ одной стороны степи. чрезъ мѣсно шаговъ въ 2000 и довольно низкое. Ограда епо мѣсно, можно бы было имѣть прекрасный и крѣпкій городъ. Правда, что опъ неровности земли мѣсто епо опкрываеця, а опъ того съ

* Должно думать, что карта, приложенная къ Бопланову сочиненію, еспъ не ша, на которую онъ здѣсь, какъ и послѣ, ссылаеця: въ маломъ размѣрѣ представляеть она всю епу спрану очень неявственню, и по, чего ищешь, показываецъ или неполно или со всемъ того не показываецъ. — Бопланово описаніе совершенно сходно съ новѣйшими и лучшими картами.

forme de circonférence, qui fait que les riués de la Tartarie y commandent ces lieux, comme aussi ces lieux commandent les riués de Tartarie, ces lieux sont *fort esleuez*, la riuere y est entiere et n'est point embarrassée, et est *fort estroite particulièrement au Midy*, ce que vous trouuerez marqué en la carte par des points, ce sont là les endroits que i'y ay remarquez les plus serrez, i'ay veu des Polonois tirer de l'arc d'une riué à l'autre, et la flesche tomber plus de cent pas de l'autre costé.

Татарскихъ береговъ можно повелѣвать онымъ, также какъ и съ сего мѣсна можно повелѣвать берегами Татарскими. Сіи мѣсна *очень высоки*, печеніе рѣки ни чѣмъ не оспанавливаея, и она *очень узка*, особливо *въ южной сторонѣ*, что на картѣ означено точками. Я замѣнилъ, что сіи мѣсна самыя узкіе, и видѣлъ, что нѣкоторые Поляки спрѣляли изъ лука съ одного берега на другій и спрѣла упала слишкомъ на сто шаговъ на другой спорой.

Топчасъ за симъ сочинитель прибавляешъ:

C'est là le plus grand et commode passage qu'ayent les Tartares, tant qu'en ce lieu, le canal ne peut pas auoir plus de 150 pas, que les riués y sont fort accessibles, et le país découuert, où ils ne redoutent point les embuscades.

Здѣсь-то самый большой и лучший переходъ для Татаръ, поелику въ епомъ мѣспѣ проливъ не ширѣ 150 шаговъ, берега не крупны и земля открыта, по чему и не боятся они засады.

Три съ половиною верспы ниже вспрѣчаея намъ оспровъ *Хортицы*, одинъ изъ величайшихъ и замѣчательнѣйшихъ на Днѣпрѣ. Рѣка, которая здѣсь обращается на ЮВ., вмѣспѣ съ тѣмъ расширяешъ свои берега такъ, что они имѣюшъ между собою распоянїя ошъ 3 до 4 верспы. Въ епомъ проспранспѣ, занимаешъ оспровъ на 10 верспахъ протяженїя, ширины ошъ 1½ до 2 верспы и болѣе. Онъ высокъ, берега его камениспы, не подверженъ наводненїю и, какъ замѣчаешъ *Бопланъ*, изобилуешъ

дубовымъ лѣсомъ. Имѣя всѣ удобства къ заселенію, сей прекрасный оспровъ оспавался очень долго необитаемымъ; орды кочующихъ народовъ, копорые съ непамятуемыхъ временъ, бродили здѣсь по обвѣмъ споронамъ рѣки, полагали непреборимое препятствіе всякому прочному на ономъ заведенію. Въ началѣ покломъ XVI столѣтія, сколько намъ извѣстно, занявъ оны Запорожскими Козаками и сдѣлавъ ихъ сборнымъ мѣстомъ для возпященія Ташарамъ переходить здѣсь (см. *Starovolscij clari bellatores Sarmatiae*, p. 353). Но заселеніе сего продолжалось не долго, споль же мало, какъ и бывшее послѣ въ 1620 г., въ копоромъ сѣи же Козаки заложили здѣсь крѣпость (сѣчу), см. МСРІ. IV. 415; поелику Бопланъ, бывший на семь оспровѣвъ въ 1639 г., совѣщуетъ сдѣлать здѣсь заселеніе (БУ. 22)^{1*}. Въ 1738 г. Русскіе, въ продолженіе войны противъ Турокъ, строили здѣсь корабли и подѣлали репраншаменипы и редушы, копорые послѣ оныя брошены. Наконецъ, Кн. Пошемкинъ обратилъ особенное вниманіе на заселеніе и украшеніе сего оспрова, и теперь живутъ на немъ Нѣмецкіе менонисты изъ Данцига, копорые водворясь здѣсь занимаются земледѣліемъ и скоповодствомъ и находящся въ цвѣтущемъ состояніи (ЗП. 261; *Hernt's Encyclop. art. Chortizii*).

За Хорпицами Днѣпръ течеть безъ всякаго препятствія, сначала быспро, потомъ пише, по глинистому дну и болшею частію на ЮЗ. При средспивенной ширинѣ имѣеть оны вездѣ доспашочную глубину для судовъ, выключая ниже Херсони, а особливо при устьѣ своемъ въ Очаковскій лиманъ, гдѣ оны въ лѣтніе мѣсяцы мѣлчаютъ и суда, пребующіе слишкомъ 7 фушовъ воды, не могутъ ходить по немъ (ЗП. 223). Въ сихъ

^{1*} Cette Isle seroit un fort beau lieu pour y faire habitation, qui ser-viroit de sentinelle à l'encointre des Tartares.

Сей оспровъ есть прекраснѣйшее мѣсто для населенія и служилъ бы оплономъ оны Ташаръ.

низовьяхъ соспавляетъ онъ собою только немного значительныхъ острововъ; но за то болѣе рѣки, съ обѣихъ споронъ въ него впадающія, копорыя не рѣдко отдѣляясь отъ него однимъ или многими рукавами, обтекающъ большіе или меньшіе пространства прежде нежели опять соединяются съ нимъ. Съ лѣвой спороны оплчается симъ въ особенноти *Конская вода*, копорая соспавляетъ здѣсь множество острововъ и имѣетъ только по видимому очень большую ширину.

Въ 15 верспахъ ниже Херсони и въ 270 за Хоршицами образуешь Днѣпръ извѣстный лиманъ, копорый имѣетъ ширины 2, 4 и до 10 верспъ, а длины 60, и считаешся за устье Днѣпра, коимъ онъ за Очаковымъ вливается въ Черное морѣ. Въ епомъ мѣстѣ, между сѣвернымъ берегомъ и Кинбурнскою косою, жишъ островокъ *Березань*.

Все вышесказанное не токмо дало намъ случай узнать обстоятельно такъ называемые Днѣпровскіе пороги; но также доспапочно приутоповило къ тому, что бы древнѣйшее описаніе оныхъ уразумѣть лучше, нежели по до-сихъ поръ было возможно, и дать оному надлежащую цѣну. Сіе описаніе сдѣлано Им. Конспанпиномъ Багрянороднымъ и находится въ извѣстномъ его сочиненіи: *о управленіи государствомъ*, копорое писано между 949 и 952 г. (КВХ. 266).

Византійскій государь не осмаптриваль пороговъ самъ лично, а описываль ихъ только по наслышкѣ, и неизвѣстно съ чьихъ словъ. По етому и неудивительно, ежели мы у него найдемъ неполноту въ показаніяхъ, невѣрности; — да развѣ нѣтъ ихъ и въ новѣйшихъ даже описаніяхъ! — и ежели въ сихъ послѣднихъ уже имена искажаются, по чего каженся не должны мы ожидать отъ избалованнаго Греческаго уха, копорое не могло въ почности

выразить чужестранныхъ названій, и оны послѣдующихъ переписчиковъ, которые обыкновенно уродуютъ сіи названія еще болѣе 1*. Однакоже сверхъ чаянія, мы должны еще удивляться, что описаніе епо, ежели взять его вообще, сдѣлано такъ удачно, и что даже и названія не такъ много перепорчены. Мы увидимъ, что не поперяемъ напрасно труда въ тщательномъ объясненіи сего оспашка древности и что прудъ сей наградился многими любопытными открытіями.

Императоръ говоритъ намъ, что Руссы ѣздя водою въ Царьградъ изъ Новгорода, Смоленска, Любеча, Чернигова и Вышгорода, приходили въ Кіевъ, что тамъ брали они новые суда и пономъ, обыкновенно въ юнѣ, опходили въ Вишчевъ 2*, гдѣ дни два или три ожидали сбора всѣхъ судовъ. Послѣ сего продолжаетъ оны слѣдующимъ образомъ 3*.

I.

—*ήνικα ἀν ἀπαντα ἀποβυαχ- По собраніи всѣхъ судовъ, они*
δωβι,τα μονοξυλα, τότε ἀποκινεβι опваливаютъ и плывутъ внизъ
και κατερχονται δια του εἰρημενου по вышесказанному Дибпру. И
Δαναπρωως ποταμου. Και πρωτον во первыхъ, приходятъ они къ

1* Каждый внимательный читатель замѣтитъ какъ много Констанциново сочиненіе перепорчено переписчиками, и какъ много еще дѣла для будущаго издашеля оставилъ Бандури, который очень неизправное Меурзіево изданіе могъ сличить только съ одною Парижскою рукописью.

2* Мѣстечко это, называемое Констанциномъ *Βεγγεβη*, еще и теперь существуетъ; оно лежитъ ровно за 50 верстъ отъ Кіева внизъ по теченію Дибпра, на правомъ берегу-сея рѣки.

3* Да позволено намъ будетъ Констанциново описаніе раздѣлить на части, отъ чего ссылка на оное облегчится. Переводъ и слова подлинника заимствуемъ мы предварительно изъ Бандуриева изданія (БК. I, 59-61), не смотря на перемѣны, которые здѣсь необходимо можетъ быть потребуются оны послѣдующаго объясненія.

μεν ἔρχονται εἰς τον πρώτον φραγμα τον ἐπονομαζομενον ἔσσυπῆ, ὃ ἐρμηνευεται Ρωσῖσι και Σκλαβινῖσι μη κοιτασαι. Ὁ δε τουτου φραγμος τοβουτου ἔστι στενος, ὅσον το πατος τε Τζυχανιστηριου μεσον δε αὐτου πετραι εἰσι ῥιζημαται υψηλαι νησιων δικην ἀποφαινομαι. Προς αὐτας ὄνν ἔρχομεον το ὕδωρ, και πλημμυρουν, και κινεν ἀποκημιζομενον πρὸς το καταμερος ἤχον μεραν και φοβон ἀποτελει. Και δια τετο μεσον αὐτων ὄν τολμωσιν οἱ Ρως διελθειν, ἀλλα πλησιον σκαλωσαντες, και τους μεν ἀνθρωπους ἐκβαλοντες εἰς την ξηραν, τα δε λοιπα πραγματα ἔασαντες εἰς τα μονοξυλα, εἰθ' ὄντως γυμνοι τοις ποσιν αὐτων ψηλαφουντες, ἵνα μη τιμι λιθῶ προσκρουσασιν. τουτο δε ποιουσιν, οἱ μεν πλωραν, οἱ δε μεσον, οἱ δε και εἰς την πρυμναν μετα κονταριων κοντοβενομενοι, και μετα τοιαυτης απασης ἀκριβειας διερχονται τον τοιουτον πρώτον φραγμα, δια της γωνιας και της ὀχθης του ποταμου.

первому порогу, называемому *Ессупи*, что по Русски и по Славенски полкуется *неспать*. Хопя сей порогъ шакъ узокъ, что шириною полько съ *Циканистеріонѣ*; однакоже въ срединѣ онаго естѣ ушесиспыя высокія скалы, имѣющія видѣ оспрововѣ. Вода дошедъ до нихъ поднимается и низвергается съ величайшимъ и ужаснымъ шумомъ. По етому, Руссы не опваживаются проходитьъ чрезъ него; но приспавъ вблизи высаживаютъ людей, а прочія вещи оспавляютъ въ судахъ. Такимъ образомъ, идущъ они нагѣ въ водѣ шупая ногами, что бы не напкнуться гдѣ нибудь на камень, а между нѣмъ иные подвигаютъ веслами носъ, другіе средину, а иные корму судовъ, и шакимъ образомъ, съ величайшею оспорожноспію проходящъ сей первый порогъ въ углу онаго и у берега рѣки.

2.

Ἦνικα δε διελθῶσι τον τοιοντον φραγμαον, παλιν ἀπο της ξηρας ἀναλαμβανομενοι τους λοιπους ἀποπλευσει, και κατερχονται εις τον ἕτερον φραγμαον τον επιλεγομενον. Ρωσιστι μεν Οὐλβορσι · Σκλαβινιστι δε Ὀστροβουνιπραχ· ὁπερ ἐρμηνευεται το νησιον του φραγμαον. ἔστι κἀκεινος ὁμοιος τῷ πρωτῷ, χαλεπος τε και δυσδιεξοδος. και παλιν ἐκβαλοντες τον λαον διαβιβαζουσι τα μονοξυλα καθως και προτερον.

Прошедъ порогъ, берутъ они опять оспальныхъ людей съ берега и плывущъ далѣе ко впорому порогу, по Русски Улборси, по Славенски Островунипрахъ, чпо значить островъ порога. Сей, какъ и первый, опасенъ и затруднишенъ для прохода, и они опять высаживаютъ людей и поспунающъ съ судами, какъ прежде.

3.

Ὅμοιος δε διερχονται και τον τριτον φραγμαον τον λεγομενον Γελανδρι· ὃ ἐρμηνευονται Σκλαβινιστι, ἦχος φραγμαον.

Такимъ же образомъ переходящъ они и шрепій порогъ, называющійся Геландри, чпо по Славенски значить звукъ порога.

4.

Ἐιδ' οὕτως τον τεταρτον φραγμαον, τον μεγαλ, τον επιλεγομενον Ρωσιστι μεν, Ἀειφαρ· Σκλαβινιστι δε, Νεασητ. διоти φωλευουσιν δε πελέκανοι εις τα λιθαρια του φραγμαου. ἐν τουτῷ οὐν τῷ φραγμαῷ σκαλωνουσιν ἀπαντα εις την γην

Послѣ ешого прихедяишъ они къ чешверпому и большему порогу, копорый называется по Русски Ейфаръ, по Славенски Неаситъ, опъ шого, чпо въ скалахъ онаго водяиися пелли-каны. Къ сему порогу всѣ суда

ὄρθοπλαρα, και ἐξερχονται δι ὠρισμενοι ἄνδρες φυλαττειν την βιγλαν μετ' αὐτων, και ἀπερχονται. και τας βιγλας οὗτοι δια τους Πατζινακитας ἀγροπνωσ φυλαττουσιν. δι δε λοιποι τα πραγματα ἀπερ ἔχουσιν εἰс та моноξυλα ἀναλαβομενοι, та ψυχάρια μετα των ἄλυσεαν δια του ξηρου διαβιβαζουσι, μιλια ἐξ, ἔωс ἀν διελθωσι τον φραγμαον. Ἐιδ' οὕτωс δι мен συροντες, δι δε και εἰс τους ὠμοус βιασитаζонτες та αὐτων моноξυла, εἰс то του φραγμαου ἐκειθεν μέρος διαβιβαζουσι. και οὗтос ῥιπтонτες αὐта εἰс τον ποταμον, και та πετζιμεντα αὐτων ἐμβλησχομενοι εἰсερχονται, και αὐтис ἐναποπλευουσιν.

приспаюшь переднюю частію, пакже выходяшь всѣ люди, избираемые для содержанія здѣсь спражи и спановяшся на припинахъ; они содержашь спражу очень оспорожно по причинѣ Печенѣговъ. Прочіе же, вынимаюшь изъ судовъ вещи, пакже скованныхъ невольниковъ, и опводашь ихъ на берегъ разспоянїемъ на 6000 шаговъ, пока не проїдушь порога. Послѣ ешого, суда свои частію шащашъ, частію несущъ на плечахъ до пропивоположной спороны порога. Тутъ оная спускаюшь ихъ на воду, садяшся въ нихъ со всемъ имущеспвомъ и плывущъ далѣе.

5. 6. 7.

Ἀπερχομενοι δε εἰс τον πεμπτον φραγμαον τον ἐπονομαζομενον Ρωσїоти мен Βαρουφορος. Σκλαβїнїсти δε Βουλνїπραχ. διоти μεγάλην λιμνηс ἀποτελει. παλιν εἰс τας του ποταμου γωνιαс та αὐτων моноξυла διαβιβασαντες, καθωс και εἰс τον πρωτον φραγμαον και εἰс τον δευτερον, καταλαμβανουσι τον ἔκτον φραγμαον, λεγομε-

Дошедь до пяпато порога, называющагося по Русски Баруфоросѣ, по Славенски Вулнїпрахѣ, опъ шого, чпо онъ соспавляешъ большое озеро, переводяшъ они оная свои суда въ уголь рѣки, какъ при первомъ и впоромъ порогахъ, и достигаюшь шеспного, кошорый называешся по Русски Леанти, а

νον μεν Ρωσιτι, Λεαντι. Σκλαβινιστι δε Βερουτζη, ὁ ἔστι Βρασμανερου. και διαβαινουσι και αυτον ὁμοιωσ. και απο τουτου αποπλευουσι και προς τον ἑβδομον φραγμα τον ἐπιλεγουμενον, Ρωσιτι μεν Στρουβον. Σκλαβινιστι δε, Ναπρεζη. ὁ ἐρμηνευεται μικρος φραγμασ.

но Славенски *Веруци*, т. е., кипеніе жидкости. И сей порогъ проходящъ они такимъ же образомъ и доплывающъ до седьмаго, по Русски *Струбуиѳ*, по Славенски *Напрези*, чпо значить *малый порогъ*.

8.

Και διαβαινονται εις το λεγομενον περαμα του Κραριου, εν ᾧ διαπερσωνι απο Ρωδιασ οι Χερσωνιται και οι Πατζινακιται επι Χερσωνα, εχον το αυτο περαμα), το μεν πλατος ὁσον του Ἰπποδρομιου, το δε υψος αποκατα εως ὁτου παρακλυτουσιν οι οφθαλμοι, ὁσον και φθανειν σαγιτταν του τοξενουτος ενθεν εκεισε. ὁθεν και εις τον τοιουτον τοπον κατερχονται οι Πατζινακιται, και πολεμουσι τους Ρωσ.

И доходящъ до пакъ называемаго *Крарійскаго* перевоза, гдѣ перевозящся *Херсонцы* изъ Руссіи, и *Печенѳги* вѣ *Херсонь*. Перевозъ епомъ шириною съ *Гипподроміонѳ*, а высота (берега), усмаприваемая глазомъ съ низу, шакова, чпо спрѳла, пущенная изъ лука, опъ пуда (съ высопы берега) прямо ее достигаютъ. По сей причинѳ приходящъ сюда и *Печенѳги* для нападенія на *Руссовъ*.

9.

Μετα δε το διελθειν τον τοιουτον τοπον, την νησον την ἐπιλεγουμενην ὁ ἁγιος Γρηγοριος καταλαμβανουσιν, εν η νησῳ και τας

Прошедъ же епомъ мѳпо, приспающъ они къ оспрову, который называется именемъ св. *Григорія*. На епомъ осп-

θυσιαις αυτων επιτελεσει, δια το
 εκεισε ιστασθαι παμμεγεθη δρυν·
 και θυουσι πετεινους ζωντας
 πηγνουσι δε και βαριπτας γηρο-
 θεν, αλλοι δε και ψωμια και
 κρεατα, και εξ αν εκει εκαστος,
 ως το εθος αυτων επικρατει.
 ζιλιτουσι δε και οκαρφια περι-
 των πετεινων, ειτε βραξαι αυτους,
 (ειτε) και φαγειν, ειτε και ζωντας
 λαβειν.

ровѣ пакже приносятъ они свою
 жертву поному, что шамъ
 спойтъ ошмѣнной величины
 дубъ. И они приносятъ въ жерт-
 ву живыхъ пернапыхъ; пакже
 спавяятъ кругомъ спрѣблы, а
 иныя куски хлѣба и мяса, и
 что у кого естъ, какъ шо у
 нихъ водипся. Также мечупъ
 жребій о пернапыхъ, убиваю
 ли ихъ и ѣспнъ или оспавляю
 въ живыхъ.

10.

Απο δε του νησιου τουτου
 Πατζινακιτην οι Ρως ου φοβουν-
 ται, εως αν φθασωιν εις τον
 ποταμον τον Σελιναν. ειθ' ουτως
 αποκινουντες εξ αυτου, μεχρι
 τεσσαρων ημερων αποπλευσιν,
 εως ου καταλαβωιν εις την λι-
 νην του ποταμου στομιον ουσαν.

Прошедъ сей оспровъ, Руссы
 не бояпся уже Печенѣговъ и
 (послѣ) доспигаюшъ рѣки
 Селины. И оспавя оный (осп-
 ровъ св. Григорія) плывушъ они
 около чепырехъ дней до одного
 болопа, копорое еспъ успье
 рѣки (Днѣпра).

На всемъ пуши Руссовъ ошъ Випичева до успья Самары, что
 соспавляешъ 450 верспъ, императоръ не находипъ ничего
 замѣчательнаго; онъ спѣщипъ къ пакъ называемымъ водона-
 дамъ, копорые особенно обрапили на себя его вниманіе. Но при
 описаніи оныхъ, вмѣсто слова *καταρακτης*, *водопадъ*, упо-
 спребляешъ онъ вездѣ слово *φραγμας*, копорого ближайшее

значеніе есць *заборъ*, *плотина*, *укрѣпленіе*, и ш. д. ^{1*}; доказательство, что онъ пороги зналъ въ насюящемъ существѣ оныхъ.

Выше насчитали мы 12 пороговъ на Днѣпрѣ, а Константинъ описываетъ намъ только 7; почему и должны мы какъ показаны послѣдніе, такъ и описывать причины, отъ чего пропустилъ онъ другіе.

Первый изъ числа показываемыхъ императоромъ, неоспоримо есць шопъ, который и у насъ былъ первымъ, и который теперь называется *Койдацкимъ*. Гюльденшпепъ (ГН. II, 190) и Зуевъ (ЗН. 254) говорятъ согласно, что онъ послѣ *Ненасытцаго* есць величайшій. Тотъ, кто подавалъ Константину свѣденіе о порогахъ, никакъ не могъ пропустить его; только въ описаніи сдѣлалась ошибка. Императоръ говоритъ объ *утесистыхъ высокихъ скалахъ*, которыя будто стоятъ по срединѣ онаго и кажутся островами, чего въ Койдацкомъ порогѣ нѣтъ. Не лзя также думать, что бы онѣ и прежде шупъ были и въ печеніе нѣсколькихъ сполннй разрушились силою воды, пошому что, по замѣчаніямъ ГН. 107-109, границы сихъ пороговъ состоиптъ преимущественно изъ полевого шпата, кварць встрѣчается рѣдко, а слюда примѣшивается только мѣспами; отъ малой же примѣси слюды границы получаютъ такую прочность, которая, особливо въ благоприятномъ климатѣ, дѣйствіямъ спихій противится должайшее время. Ежели къ

1*. Такъ самъ Константинъ употребляетъ это слово въ гл. 44, стр. 121, С: *Ἐπειδὴ μέσων τυχάνουσι (τα τρία καστρα Χλιατ, Αρζες, Περκρί) τῆς τε Ῥωμαίας καὶ Ἀρμενίας, καὶ εἰς φραγμὸς καὶ ἀληθῆς τῶν ποταμῶν.* Это Бандури переводитъ такъ: *Cum mediæ sint (tres urbes Chliat, Arzes, Percri), inter Romaniam et Armeniam, et veluti sepes atque castra exercituum*, ш. е., поелику они (при города, Хлиатъ, Арцесъ, Перкри) находящіяся въ срединѣ между Римскою имперіею и Армяніею, и сославляющъ какъ бы олощъ и воинскій станъ.

ешому еще прибавить, что уже при Константинѣ одинъ изъ ближайшихъ пороговъ шакъ оплчался своимъ *каменнымъ островомъ*, что получилъ онъ того названіе: по шѣмъ яснѣе увидимъ, что шонъ первый порогъ не могъ имѣть сего оплчія. Впрочемъ, едва ли можно удивляться, что Константинъ ошибся дѣлая описаніе по слышкѣ, когда выше мы видѣли, что и самовидѣць Бопланъ споль же невѣрно опредѣлялъ мѣстоположеніе величайшаго изъ сихъ оспрововъ: сей упоминаеть о немъ слишкомъ поздно, а шонъ слишкомъ рано; одинъ полагаеть его слишкомъ далеко на югъ, другій опводишь слишкомъ много на сѣверъ.

Мы не можемъ опредѣлить показываемой Константиномъ величины: онъ говоритъ, что порогъ сей шириною съ *Циканистеріонъ*. Извѣстно, что ено было зданіе въ Царѣградѣ, въ кошоромъ императорская фамилія игрывала въ мячъ сидя на лошадахъ, что оно посироено Им. Феодосіемъ младшимъ, что Михаилъ III приспроизъ къ оному конюшню, украшенную мраморомъ, что преемникъ его Василій, а послѣ Константинъ Дука еще болѣе разширили оное; по мѣры зданія мы не знаемъ (Anon. Antiqq. Scyth. lib. II. p. 23 въ БК. I и II, 597).

Теперь оспается намъ еще размопрѣить *названіе*, кошорое Константинъ даеть сему первому порогу. По названіямъ, имъ приводимымъ, описаніе его содѣбалось гораздо важнѣе; поелику, онъ, какъ мы видѣли, называетъ пороги по *Русски* и по *Славенски*, кошорые названія шакже большею часпю существенно оплчאותся одно опъ другаго, а шѣмъ самымъ онъ подшверждаеть слова древнѣйшаго нашего лѣтописателя Непора, говорящаго, что основатели Русской державы, *Руссы*, были чужеземный, совершенно опъ Славень оплчный народъ. Хопя ено и признано вообще всѣми, однако же въ *произхожденіи Руссовъ* никакъ еще не могли согласиться; да и самые современники наши излагали о шомъ разногласнѣйшіе мнѣнія выдавая ихъ по за *Финновъ*, по за *Шведовъ*, по за *Хазарь*! Какъ

скоро прекратился бы епоть споръ, если бы мы узнали языкъ древнѣйшихъ Руссовъ! Но опъ онаго не оспалось намъ ничего, кромѣ личныхъ имянъ въ нашихъ лѣтописяхъ, да сихъ названій пороговъ, сохраненныхъ Конспанпиномъ и даже — чпо еще болѣе — имъ *изтолкованныхъ*. Послѣднее обстоятельство дѣлаетъ ихъ для насъ особенно важными; оно охраняетъ опъ произвольнаго толкованія, поелику теперь не надобно болѣе спрашивать: на какомъ изъ извѣстныхъ языковъ сїи названія значатъ *что нибудь*; но, на какомъ имѣютъ они *то значеніе*, которое даетъ имъ Конспанпинъ?

Кн. Щербатовъ (Щ. I, предисл. спр. IV) думалъ, что Конспанпинъ ошибся выдавъ Славенскіе и Русскіе названія за различные, и чпо приводимые имъ Русскіе названія явнымъ образомъ должны бытъ *Хазарскіе*, поелику Хазары жили иногда около пороговъ.

Епо очень неосновательное мнѣніе опровергъ генераль-майоръ Болпинъ, который на прошивъ утверждалъ, чпо сїи Русскіе названія надобно объяснять изъ Венгерскаго языка. Для епото привелъ онъ также многіе Венгерскіе однозвучные слова; но къ несчастію имѣютъ они такое значеніе, которое опъ Конспанпинова толкованія опличается, какъ небо опъ земли: слѣдственно, ими ничего доказать не лзя ^{1*}.

---

^{1*} Чпо бы произвести названіе, которое очень близко подходило бы къ *Улгорси* (выше № 2), БЩ. I, 6-9, сравниваетъ слѣдующіе Венгерскіе слова: *Uo-vas*, *наковальня*; *uo*, *посѣдѣлый*; *verés*, *отягченный*; *véres*, *кровоавый*; *vereseg*, *ударъ, удерщленіе*, *vereseg*, *красный цвѣтъ, пурпуръ*; *véresen*, *жестокій, буѣный, кровожадный*, *varsá*, *мережи*. — Для составленія названія *Варуфоросъ* (выше № 5): *var*, *развѣдина, узкій проходъ*; *varas*, *предположеніе, надежда*; *forgos*, *вертящійся, крутящійся*. — Для порога *Геландри* (выше № 3): *held*, *лѣсто, страна*, *draga*, *приятный, милый*. — Названіе порога *Леанти* (выше № 6) очень близко подходитъ къ слову *leanu*, значущее *догъ или дѣвицу*, и ш. д.

Ежели мнѣніе Щербатова и Болшина очень скоро рушилось, то пѣмъ долбе продолжалось упвержденіе, что сказанные Русскіе названія надобно объяснятъ изъ языковъ Германскаго произхожденія. Уже Байеръ говорилъ вообще, что сіи названія суть *Скандинавскіе* слова ^{1*}. Вскорѣ послѣ того Спрубе спарался опредѣлительнѣе о каждомъ изъ сихъ названій показати, что они принадлежатъ къ *Готическимъ* нарѣчіймъ (такъ онъ съ Байеромъ называлъ Скандинавскіе). Сочиненіе его однакоже не скоро было напечатано и еще не вышло въ свѣтъ, какъ появилась Тунманнова очень уважаемая *Исторія восточной Европы* ^{2*}, въ которой сочинитель (спр. 374, 386 и слдд.) не только упверждалъ, какъ и многіе прежде его, что Руссы производятъ изъ *Скандинавіи*; но и названіями сихъ водопадовъ спарался доказать, что они говорили по *Скандинавски*. Объясненія его приняты очень хорошо, и даже спрогій кристикъ Шлѣцерь пропустилъ ихъ не съ неблагопріятнымъ судомъ (ШН. II, 186). Очень недавно еще разсмапривали ихъ снова вмѣспѣ съ Спрубевыми; послѣдніе со всемъ не приняты, а о Тунманнѣ сказано, что онъ ужасно ошибся (ЕВ. 158 слдд.). — Правда, что

^{1*} Slavonica (apud Const. Porph. catalogum nomina) nunc vulgo etiam cognoscantur: Rossica seu superiorum ad Novogradium populorum vocabula Scandianavica magis sunt. Ex quo intelligas, etiam linguæ Scandinavicæ seu Gothicæ veteris aliquem usum (ante Rurikum) his in regionibus fuisse (БПР. 410).

Славенскіе (у Констант. багр. названія пороговъ) и теперь еще всемъ извѣсны; Русскіе же или народовъ, выше къ Новгороду живущихъ, суть *болѣе Скандинавскіе*. Изъ чего видно, что въ сихъ спранахъ (еще до Рурика) употреблялся нѣсколько языкъ Скандинавскій или древній Готскій.

^{2*} Въ 1744 году. Спрубево *Dissertation sur les anciens Russes* вышло изъ печати только въ 1785 г. и сочинитель въ началѣ предисловія говоритъ, что оно написано было почти лѣтъ за 40 предъ тѣмъ. Поводомъ къ этому была извѣстная Миллерова, написанная въ 1749 г. рѣчь: *Origines gentis et nominis Russorum*. Спрубе, тогдашній членъ академіи наукъ, приспалъ къ Миллеровымъ противникамъ.

Спрубе слншкомъ поропливо довольспвовался вездѣ тѣмъ, что находилъ, а Тунманнова полкованія не лзя назвапъ ни полнымъ, ни совершенно удовлетворительнымъ; но изъ сего никакъ еще не лзя заключапъ, что бы пупъ, по которому они шли, ввелъ ихъ въ заблужденіе. Ежели доводовъ о произхожденіи Руссовъ опъ Финновъ или Хазаръ, приняпъ не лзя, а утвержденіе, что они вышли изъ Германскаго сѣвера, напротивъ того приняпъ за истинное: по оспанешя только, объясненіе сихъ Русскихъ названій опъскивапъ въ языкахъ Скандинавскихъ и соплеменныхъ имъ народовъ; и ежели можно будетъ найпн ихъ пупъ безъ натяжки, по епю послужитъ не малею подпорою вышесказанному утвержденію.

Цѣль сего сочиненія не позволяепъ намъ входипъ въ изслѣдованіе: опъ куда вышли Руссы? Но поелику мы не можемъ пропуспнп безъ замѣчанія названій пороговъ, которые здѣсь встрѣчаемъ; по, при объясненіи Русскихъ, да позволено намъ будетъ сказапъ, что они принадлежатъ къ обширному кругу *Германскихъ языковъ*. Моженъ быпъ удастся намъ оправдапъ епю предположеніе и вмѣспѣ съ тѣмъ усовершпнп опыты нашихъ предшеспвенниковъ.

Извѣспно, что Неспоръ причислетъ *Руссовъ* къ *Варягамъ*, и что онъ къ сему же Варяжскому роду причислетъ сверхъ того еще чепыре другіе народа: *Шведовъ*, *Норвежцевъ*, *Англовъ* и *Датчанъ* (ШН. II. 175). Слѣдспвенно, при объясненіи Русскихъ названій должно намъ, слѣдуя Неспору, приняпъ въ пособіе языки *Шведскій*, *древлеНорвежскій* или *Исландскій*, *Англо-Саксонскій* и *Датскій*; для крапкостп же назовемъ сіи чепыре языка *Варяжскими*. Также, не можемъ упуспнп изъ вида и ближайшихъ Германскихъ сосѣдей сихъ чепырехъ народовъ, а именпо, *Голландцевъ* и *Нѣмцевъ*; послпку, моженъ быпъ у нихъ сохранились слова, которыхъ болѣе не найдешъ въ нѣкоторыхъ соплемянныхъ языкахъ.

I.

« Первый порогъ, говоришь Констанпинъ, называется *Ессупи*, « что по Русски и по Славенски полкуется *неспать*. »

Еще Бандури замѣнилъ, что епо названіе, ежели хопяшь дашь оному по Славенски сказанное значеніе, должно писашь *Нессупи* или также *Несупи*; ибо епо значить на языкѣ его соопечественниковъ (онъ былъ природный Рагузанецъ) *не дремать* (БК. II, Animadv. in lib. Const. Porph. d. A. I, p. 37). Поправку его приняли всѣ послѣдующіе полковашели сего мѣсна (Шёптенъ Orig. Russicar. Sectio III, 6; Байеръ въ Commentt. acad. Prolit. IX, 393; Струбе, Тунманъ и пр.); Тунманъ подтвердилъ ее основательнымъ замѣчаніемъ, что недоспающая начальная буква, — какъ часно епо случалось, — пропущена переписчиками опъ того, что предшеспиовавшее слово (*επονομαζομενοΝ*) кончипся пою же самою буквою (ТВН. 389). Но не въ одномъ полько Рагузанскомъ нарѣчїи находипся епо согласіе съ Констанпиновыми словами; и по Богемски также говоришь *Несирен*, по Лаузицки *несраї*, по Польски *не спиу*, по Русски, *не спи* или *не сыпи* (опъ глагола *сыпать*, дремать). Но на всѣхъ сихъ Славенскихъ нарѣчїяхъ сказанные слова употребляюпся не въ неопредѣленномъ наклоненїи *не спать* (*μη κοιμασαι*; ибо *κοιμασαι* есть ошибка), а въ повелительномъ *не спи*, что впрочемъ очень хорошо можно выразить Греческимъ *μη κοιμασαι*, ежели полько Констанпинъ дѣйствительпо не написалъ *μη κοιμασθι* или, что ему очень просшипельно, *μη κοιμασαι*. Но таковыя небольшїя неизирвноспїи будупъ попадапся намъ еще чаще.

Странно, что Констанпинъ здѣсь имянно говоришь, будпо сіе названіе и на Русскомъ, слѣспвенно, — какъ мы съ Неспоромъ должны примолвипь — неСлавенскомъ языкѣ, имѣнъ почно по же значеніе. Сїе замѣчаніе покажется пропивнымъ вышесказанному нашему мнѣнїю. Но въ самомъ дѣлѣ ешого нѣпшь; ибо не въ одномъ,

но во всѣхъ еще извѣстныхъ Варяжскихъ языкахъ находящихся очень подобные сему звуки, кои выражаютъ noise. *Ne* на древле Шведскомъ языкѣ значить *n̄b̄mb*, на АнглоСаксонскомъ *Na* (пеперь на Англинскомъ *na*), на Исландскомъ и Датскомъ *Nej*^{1*}; а что *Ne* на Германскихъ нарѣчїяхъ Нѣмецкія земли ошъ часни имѣло и ошъ часни еще и пеперь имѣеть по же значеніе, епо довольно извѣстно. Также и просное *E* въ оспГотландскихъ законахъ упопреляется вмѣсто оприцапельной часпицы, что Гну. Ире кажется древнѣйшею формулою оныя, копорая послѣ у Шведовъ превращилась въ *Ei*, *n̄b̄mb*. (*Ihre Gloss. Sveogoth. V. I. sub lit. E. col. 381 et sub v. Ej, col. 390*).

Далѣе: *спать*, по Шведски *sofva*, по Датски *sove*, по Исландски *sofa*, по АнглоСаксонски *svesian*, на Аллеманскомъ нарѣчїи упопрелялось *sepen*^{2*}. Теперь, ежели сей глаголь у древнѣйшихъ Руссовъ, яко Варяговъ, имѣлъ почпи пакій же звукъ; по въ соединенїи съ часпицею *Ne* долженспивоваль бытъ очень подобень Славенскому *He супи*, коль скоро къ повелительной формулѣ прилагалась еще такая оприцапельная часпица, какъ *E*; и какъ на Славенскомъ *He супи*, значить *не спи*, пакъ и на Варяжскомъ *Ne=suef=e* съ возвышеннымъ голосомъ, должно было переводить: *n̄b̄mb*! *не спи*.

Но сего дѣйснвительно ненапянутого и въ существенности уже ошъ Спрубе и Тунманна приведеннаго объясненїя говоряшь будно ни какъ принять нельзя: само уже собою будно показываешь оно всю свою неосновательность въ уродливѣйшей формулѣ *Ne=suef=e не спи n̄b̄mb* (ЕВ. 165). — Вѣрно ошъ двойной оприцапельной часпицы? Но епо не можешь служить опроверженїемъ; ибо, не говоря о томъ, что вмѣсто перваго *не*, собственно надлежало

^{1*} *Ihre Gloss. Sueogoth. II, sub v. Nej*. Для Датскаго языка въ особенности сичали мы еще *Dictionnaire royal of Hans von Arhelen*, (Kiobenh. 1775, 4); для АнглоСаксонскаго *Vocabular. Anglo-Sax. Thomæ Benson* (Oxon. 1701).

^{2*} См. вышеприведенные словари.

бы поспавитъ *иѣтъ*, опъ чего исчезла бы и уродливостъ формулы, мы находимъ шакже довольно примѣровъ, чпо въ Германскихъ языкахъ искони были иѣдры на оприцашельныя части. Такъ К. Алфредъ говоритъ по АнглоСаксонски: 1*. *Ne mette he aer nan gebun land*; шакже: *He swaeth, that nan man ne bude he northan him* (О. § 13, 17) 2*. Въ спашьѣ 22 древнихъ Бременскихъ спашуповъ сказано о вдовѣ, выходящей опяшь за мужъ: *Se en schall nig biſlaren, se en hebbe to voren gedelet mit drem Kindern*; издашели жс Бременско-нижнеСаксонскаго словаря говоряшь, чпо въ спаринныхъ сочиненіяхъ выражалось епо шакъ: *Se ne schall nig biſlaren, se ne hebbe*, и проч., а къ етому прибавляюшь: « епо доказательство « древности, когда сей пополншельный слогъ выраженъ не чрезъ « *en*, а чрезъ *ne* (БС. 305, спаш. *En*). Въ Англинскомъ языкѣ *Nay* часно предполагаешся повелншельному, уже оприцашельному, напр. *Nay, never faulter man!* (см. *Goldsmiths Vicar of Wakefield*, ch. 15). На Шведскомъ и шенерь еще очень хорошо можно сказашь: *Nej sof ej*; и не часно ли мы слышимъ, чпо Нѣмецкій проспый народъ говоритъ: *nichts nicht; kein Mensch nicht*; даже одинъ Нѣмецкій спихопворецъ, о копоромъ никпо не можешъ сказашь, чпо бы онъ не зналъ совершенно своего природнаго языка, въ одной изъ врекраснѣйшихъ своихъ народныхъ пѣсней

1* Г. Лербергъ переводитъ ето слово въ слово: *Nicht fand er eher kein bewohntes Land*: не нашель онъ прежде ни какой населенной земли. АнглоСаксонскій соснавъ пропнень Нѣмецкому языку; но ни мало нашему Русскому, который спольже щедръ на оприцашельныя частицы. Я.

2* Въ *Institutiones grammaticæ Anglo-Saxonica*, auct. G. Hickesio (Oxon. 1689. 4) на стр. 73 говоритъся: *Notandum est, quod in AngloSaxonica Negatio enuntiat-ur per duo Negativa* (надлежитъ замѣшншь, чпо на АнглоСаксонскомъ оприцаніе выражаешся двумя оприцашельными частицами). *Occurrunt persaepe tria Negativa*: *Ne. . . naefre nan* (loh. I, 18); *occurrunt etiam quatuor: ne nan ne. . . nan* (Math. 22. 46), ш. е., очень часно вспрѣчаешся по шри оприцашельныхъ, даже по чешыре.

говорить: *ist kein Schnee nicht; es sind keine Schwäne*, и п. д. (*Götthe's Schriften*, Leipzig, 1789, VIII, 177).

Но ежели бы впереди послѣдованнаго *нѣтъ*, никакъ уже принять не захотѣли; по первый слогъ вышесказаннаго названія порога, ежели только оно ВарягоРусское, можно объяснить еще иначе. Очень легко спанеися, что епо *Ne* есть искаженное *Ни*, которое на АнглоСаксонскомъ, Исландскомъ, Датскомъ, Шведскомъ и Голландскомъ соотвѣтствуетъ высокому Нѣмецкому *Nin*; на нижнеСаксонскомъ нарѣчїи выражается оно по чрезъ *Ни*, по чрезъ *Но*, по чрезъ *На*, изъ коихъ послѣднее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выговаривается, какъ *На*^{1*}. Сверхъ того, находится оно и во многихъ другихъ языкахъ, такъ что и Г. Ире говоритъ о немъ; *conspirat Hellas et universus orbis europaeus*. Въ наспоющемъ своемъ смыслѣ, сей естественный звукъ есть также междушїе, употребляющееся для возванія и ободренія (*Ни, nin! ну ну!*), при чемъ, гласная буква вѣрно не всегда издаетъ одинаковый звукъ, и по етому можетъ писаться какъ угодно^{2*}. Теперь, ежели поить, съ чьихъ словъ Констанпинъ описывалъ пороги, думалъ, что названія изъ двухъ совершенно различныхъ языковъ, при равномъ значенїи, выражаются почти одинаково; по не мудрено, что онъ въ разсказѣ своемъ держался также словъ одного языка. Да и дѣйствительно, ошибка, которую онъ сдѣлалъ шѣмъ относително звуковъ другаго языка, была не очень велика: въ Славенскомъ *He супи*, ВарягоРусь очень легко могъ бы узнать свое *Ни sof = e*.

Впрочемъ, мимоходомъ должны мы еще напомнить, что сходство приведенныхъ нами Германскихъ словъ съ словами Славенскаго корня, ни какимъ образомъ не можетъ считаться

---

^{1*} Выключая вышеприведенныхъ словарей, см. *Schutze's Holfsteinisches Idiotikon* (Hamb. 1802) III, 127; и *Martini Binnart Dictionarium Teutonico-Latinum* (Amstelod. 1676).

^{2*} Новѣйшіе Шведы пишутъ *Njo* или *Njá*, см. *Dof Lind's Wörterbuch*.

за нѣчто спрание или случайное. Кпо хопя немного знакомъ съ изысканіями о древнѣйшихъ жипеляхъ Европы и ихъ языкахъ, пошъ знаешь, что согласныхъ между собою Германскихъ и Славенскихъ словъ еспъ великое множесипво, что епо замѣчено уже давно, и изъ того сдѣлано заключеніе о сродствѣ или по меньшей мѣрѣ о сильномъ сношеніи между Славенскими и Германскими коренными народами (АС. I, 3. II, 4; ГВ. I, 16).

Пропасти называются по Гиспански *Abreojos* (читай *Абреогосъ*), по Португальски *Abrolhos*, и. е., *не открывай глазъ*. Спюль же добрый совѣтъ можно найпи и въ названіи перваго порога. Но спашься можешь, что названіе оного произошло и опъ ближайшей еще причины. Послѣ увидимъ мы, что Руссы плавая внизъ по Днѣпру дѣлали верспъ по 70 и болѣе въ день. Слѣдовапельно опъ Вишичева до нывѣшняго *стараго Койдака* (около 450 верспъ) добъжали они въ шеспъ дней. Тушь доплывали они до шакихъ мѣспъ, гдѣ на разспояніи 75 верспъ (ибо шакъ далеко первый порогъ опешоипъ опъ послѣдняго) предспояли имъ многія опасноспи и пруды, опъ которыхъ никпо изъ нихъ не могъ освобождатьсь. При порогахъ для всѣхъ дѣла было много: часпъ пупешествующихъ шла берегомъ, иногда съ шяжеспями; другая шацила суда; всѣ должны были осперегаться нападенія кочующихъ народовъ. Мудрено ли, что всѣ они для предспоящихъ прудовъ старались укрѣплять силы свои спомъ, послѣ чего на другое ушро принимались за дѣло; гласъ, возбуждавшій ихъ опъ сна, былъ общимъ лозунгомъ, и *не спи* здѣсь очень часпо повпорялось; напоминаніе, которое казалось производило опъ самаго близъ лежащаго порога, легко перешло на него и дало ему названіе.

2.

О впоромъ порогѣ Конспаншинъ говоритъ, что онъ опасенъ и непроходимъ, какъ и первый, а изъ названія видно, что онъ

опличался *островомъ*. Но поелику на Днѣпрѣ много острововъ, а также и по близости другихъ пороговъ, то сей островъ долженствовалъ еще болѣе опличаться опъ прочихъ. Таковой видѣли мы выше при *Лоханскомъ* порогѣ; онъ, съ двумя другими, сославляешъ гряду въ срединѣ рѣки; близъ самаго его лежишъ порогъ, чрезъ который проходишъ должно; онъ унесишъ, высокъ и ешъ первый изъ двухъ, которые на всемъ распоянїи опъ ушья Самары до послѣдняго порога, никогда не понимающа водою. Изъ всего ешого видно, что порогъ, который Константинъ описываешъ вторымъ, ешъ *Лоханскій*, въ нашемъ счету прешїй. Слѣдственно, *Сурскій* порогъ имъ пропущенъ. Ешо могло случишъ по многимъ причинамъ; во первыхъ, пошому что онъ принадлежишъ къ не еноль опаснымъ: Зуевъ даже о немъ и не упоминаешъ; во вторыхъ, что онъ опъ слѣдующаго за нимъ очень недалеко и имянно едва въ верстѣ; по чему, суда можешъ бышъ проходили его безъ пруда; или, ежели Руссы при немъ, полько уже въ виду Лоханскаго каменнаго острова, высаживали людей на берегъ, по сїи вѣрно проходили сухимъ путемъ за самый Лоханскій порогъ, опъ чего оба порога считались за одно запрудненїе.

Въ Славенскомъ названїи, которое Константинъ даешъ сему порогу, ни какъ ошибишъся не лзя, и споишъ полько сдѣлашъ небольшую перемѣну, полько *Островунипрахъ* превратишъ въ *Островный прагъ*, что бы по знанїю нашему Славенскаго языка опъискашъ его на вѣрное. Греческїй переводъ не такъ вѣренъ, или лучше въ немъ переставлены слова; ибо, вмѣсто *το ησιον του φραγμου*, п. е., островъ порога, явнымъ образомъ надлежалобъ пославишъ *ὁ φραγμος του ησιον* (*порогъ острова* или *островный порогъ*).

Подобно Славенскому, и Русское названїе иребуешъ также небольшою полько перемѣною, что бы получишъ данное значенїе, а имянно: ежели вмѣсто *Оульборги* будемъ мы читашъ *Оульворги*, по очень легко опъищемъ равнозначущїе звуки въ Варяжскихъ

языкахъ. На АнглоСаксонскомъ языкѣ *островъ*, и въ особенности *островъ на рѣкѣ*, называется *Holt*, почто также на Шведскомъ *Holme*, на нижеСаксонскомъ *Holt*, на Датскомъ *Holt островокъ*, на Исландскомъ *Holmur*^{1*}. *Ворсы* приводить на память нижеСаксонское *Worth* или *Wurth* (также *Wörde* и *Wurde*, что въ низменныхъ болотистыхъ мѣстахъ означаетъ сдѣланное природою возвышеніе (слѣдственно, *накиданная* земля, полоса земли на подобіе кивки)^{2*}. Однородное сему АнглоСаксонское слово *Worth* (также *Warth* и *Warothe*) значитъ *берегъ*; но именно поному же самому означаетъ оно, какъ и Греческое *οχθη*, также возвышеніе, чемъ объясняется Шведское *Wart* и высокоНѣмецкое *Werft*. *Лоханскій* порогъ приличнымъ образомъ могъ считаться за простое возвышеніе поному, что имѣетъ ширины только 50 сажень; сямъ оплчается онъ довольно примѣрно оны лежащихъ близъ самага его многоразличныхъ рядовъ скаль, кои на 3. оспрова пянупся по руслу рѣки занимая ширины 150 сажень. На АнглоСаксонскомъ языкѣ слово епо кончипся шипящимъ *th*, которе удержалось еще въ Англинскомъ и Датскомъ. Ежели древле Русское слово походило на АнглоСаксонское и имѣло сей же шипящій звукъ, который для чужестранцевъ шакъ прудень, что они выражаютъ его шо чрезъ *д*, шо чрезъ *ф*, шо чрезъ *с*; шо не удивительно, что мы находимъ здѣсь *σ*, которе довольно искусно смягчено присавленнымъ къ нему *ι*. -- Но скажунъ можеть бытъ, не уже ли въ Греческомъ языкѣ не было шакого

1* *Ho* по аналогіи Греческаго языка, очень легко могло превратиться въ *es*, а *M* послѣ *L*, по сходству своему, бытъ пропущено.

2* Richey's Idioticon Hamburgense (Hamb. 1755) 345; и егоже Idioticon Ditmarsicum, 429; BC. V. въ статьѣ *Wurt*. Въ другихъ Голспинскихъ мѣстахъ шаковое возвышеніе называется *Worf*, *Warve*, *Warf*, *Werft*. Die Wördesaten zusammengezogen Wursten und das Land Wörden haben daher ihre Namen. Schützes Holst. Idiot. Altona 1806. Th. IV, 338); сравни также Warda's Mega = Buch (Berlin und Stetin. 1805. 4) 76 i, 291 m.

же звука, какъ въ Англинскомъ *th*? развѣ неизвѣстно, что Греческая *θ* почти также выговаривалась? для чего же выражать ее чрезъ *б* съ приспавленнымъ къ нему *і*? — На это отвѣчаемъ мы: конечно странно бы было, ежели бы Константинъ ошибкою чрезъ *Ворбѣ*, означилъ то, что легче и лучше могъ написать чрезъ *Ворѣ*, и онъ долженъ бы былъ написать такъ, если бы слово это сказывалъ ему *Руссѣ*. Но кто намъ поручится, что рассказывавшій ему про пороги былъ *Руссѣ*? Гораздо вѣроятнѣе, какъ увидимъ послѣ, что онъ свѣденія сіи получилъ отъ *неРусса*.^{1*}

3.

О прѣпьемъ порогѣ Константинъ говоритъ очень коротко, почти для того только, что бы показать названіе онаго. Который же изъ пороговъ разумѣеть онъ здѣсь? — Сравня между собою вышеприведенное описаніе, карты, извѣстія путешественниковъ, пройдемъ безъ всякаго сомнѣнія четвертый изъ изчисленныхъ нами пороговъ, *Стрѣльчій*, который инокопорыми считается только забору, и остановимся при пятомъ, который и теперь еще называется *Звонскимъ*, *Звонецкимъ*, *Звонцемъ*. — *Звонъ* есть извѣстное въ Русскомъ языкѣ слово, означающее въ особенности колокольный звонъ; отъ сего глаголь *звонить*; по Славенски *звонница* колокольная. Въ Польскомъ находится то же коренное слово и съ нѣми же производными; теперь пишутъ его ставя впереди *д*: *dzwon*, *dzwonis*, *dzwonica*, а на древле Польскомъ *zwon*, и ш. д.^{1*} Точно также коренное это слово пишется по Богемски, верхнеЛаузицки, Словацки, Кроапски, Далмашки и Босняцки; на нижнеЛаузицкомъ пишутъ его *Swon*, на Виндскомъ, *Swon* и *Szon* или *Swun* и *Sgun*, на

---

^{1*} Или, не захопять ли лучше съ Спрубе и Тунманномъ искать въ *ворѣ* Скандинавское *forð*? Объ этомъ см. ниже подъ № 5.

Каринтійскомъ *Sgvon*, Славонскомъ *Zvonо*, на Рагузскомъ *Zvonno* (ЛС. подъ спашьею *Dzvon*); даже и на Лешнскомъ колокольный *звонъ* называется *Swans*, звонить *Swannist*, звонкій *Swannig* (см. *Stender's lett. lex. Mitau, 1789, 8*).

Сии споль сходные въ Славенскихъ и соплемянныхъ нарѣчїяхъ слова доказываютъ древность сего кореннаго слова и то, что сей порогъ, наспоющее свое Славенское названїе имѣлъ очень давно и уже въ Конспанпиновы времена; ибо, и тогда уже обозначался своимъ звономъ. Но сего названїя не находимъ мы у Конспанпина, а со всемъ другое, чуждое Славенскимъ нарѣчїямъ и не могущее имѣть въ оныхъ надлежащаго значенїя. По етому заключаемъ мы, что оно не Славенское, а Русское, и ето подтверждается многимъ. Во всемъ оидѣленїи сочиненїя, къ копорому принадлежатъ ето описанїе пороговъ, императоръ имѣлъ въ виду преимущественно Руссовъ; о нихъ и о полипическомъ ихъ отношенїи къ ихъ сосѣдамъ, и къ Грекамъ въ особенности, хотѣлъ онъ подать свѣденїя своему преемнику, а по етому на вѣрное не пропускалъ Русскихъ названїй, но напротивъ того спавилъ ихъ всегда впереди Славенскихъ. Къ шому же, онъ ни мало не говоритъ, что бы приведенное имъ здѣсь названїе *Геландри* было Славенское, а шолько то, что на Славенскомъ переводѣ имѣетъ оно данное значенїе. Славенскаго перевода нѣтъ, можемъ быть ошъ много, что онъ пропущенъ императоромъ, а всего вѣроятнѣе переписчикомъ; ибо, положимъ, что Конспанпинъ написалъ: *Геландри ѳ еριπνευονται Σλαβινι ΣΤΙ αβονεζ ѳ ΣΤΙ ηχο; φραυμου*^{1*}, то писцу очень легко можно было сбивъся съ перваго *ΣΤΙ* къ другому, и шакимъ образомъ пропустилъ Славенское названїе.

---

^{1*} Точно также выражается Конспанпинъ при описанїи шестаго порога: *πλαβινιοι δε βεροντη η ο γατι βρασμα νερον.*

Но можно ли въ Варяжскихъ языкахъ найсти *Геландри* съ надлежащимъ значеніемъ? — Не лъзя легче. — Во всѣхъ оныхъ и близкаго съ ними корня языкахъ, *звучать, издавать отъ себя звукъ* (а онъ того шакже *пѣть*), выражается словами, очень много согласующимися съ вышесказаннымъ названіемъ. На Англо-Саксонскомъ *galaп*, Исландскомъ *gialla*, Шведскомъ *gaella* или *gialla*, нижеСаксонскомъ *gillen*, высокомъ Нѣмецкомъ *gellen* ^{1*}. Въ видѣ причаспія, многіе изъ сихъ глаголовъ почти одинаковы съ *геландри*, напримѣръ: Исландское *giallandi* и *giallandri*, и высокое Нѣмецкое *gellende*, *der gellende* ^{2*}. Ещо по Славенски совершенно хорошо можно выразишь словомъ *звонецъ* или *звонецкій*; но по Гречески слѣдовало бы его написать *φραυμος ηχων*, а не *ηχος φραυμου*. Такимъ образомъ, и здѣсь находимъ мы оняшь переспавку словъ въ Конспанииновомъ переводѣ, который при прешьемъ названіи споль же невѣренъ, какъ и при впоромъ; но шакой вѣрности едва ли здѣсь и искашь можно.

4.

Обстоятельно и любопытно описываетъ императоръ какъ Руссы переходили четвертый порогъ. Еще далеко онъ онаго всѣ суда приспаяюшь къ берегу, опасаясь нападенія Печенѣговъ ^{3*}; Руссы съ невольниками, поклажею и даже съ судами

1* Въ Дашскомъ языкѣ, кажется, есть только сходный глаголъ *gale* *маркать*; но *вологов* и по Дашски называется *Wattergal*.

2* И Тунмантъ утверждалъ уже, что *Геландри* есть Русское названіе; но доказывалъ ещо не надлежащимъ образомъ, и при объясненіи какъ сего, шакъ и нѣкоторыхъ другихъ названій, бралъ въ пособіе только Исландскій языкъ; чему шѣмъ болѣе надлежитъ удивляться, что онъ, во преки Неспору, выдавалъ Руссовъ за *настолицхъ* Шведовъ.

3* Поелику они тогда занимали мѣста около пороговъ, а не *Хазары*, какъ думаетъ Щербатовъ. *Прежде* Печенѣговъ и до появленія ихъ, кочевали здѣсь предки *Венеридъ*; а что бы кочевали здѣсь *Хазары*, ещо хотя нѣкоторыми

идушь съ великою трудностію 4 версты берегомъ, чѣмъ избавишься отъ гораздо большей опасности, происходящей отъ сильнаго спремленія воды и отъ камней; ибо, сей порогъ есть большій (*ὁ μέγας*); слѣдственно, на вѣрное *Ненасытецкій*.

Славенское названіе Константинъ пишеть не множо не такъ; но очень сходно съ древнею извѣстною формулою, *Неасытецъ*: онъ называетъ его *Неаситъ* и прибавляетъ, что такъ назывался онъ отъ того, что въ камняхъ онаго водились *пеликаны*. Мы не можемъ утверждать, вѣрно ли полкованіе этого названія, хотя и многое насъ въ томъ убѣждаетъ. Въ южной Руссіи есть пеликаны, и въ особенности попадаются тамъ два вида оныхъ: бѣлый пеликанъ, *Pelecanus onocrotalus*, Linn., по Русски *баба птица*, и черный, *Pelecanus carbo*, Linn., по Русски *бакланъ* (см. ФТ. III, 352; ГМН. I, 123, 164; ГОР. III, 1755 слд.); пошчасъ на С., сихъ птицъ не видно (ГП. II, 193), и самовидцы утверждали насъ, что онѣ не показываются также и у пороговъ. Но поелику онѣ боятся людей, то и не мудрено, что забѣжали въ сіи мѣста тогда, когда оныя не такъ были заселены, и можно думать, что и у пороговъ держались онѣ споль же охотно, какъ то дѣлають при шакowychъ же мѣстахъ въ другихъ странахъ. Такъ на пр. Макензи въ описаніи любопытнаго своего путешествія по сѣверной Америкѣ говоритъ: «У подножія водопада на Саскачивайнѣ богатая ловля осеняго рова, и часто видишь здѣсь великое множество пеликановъ, гагаръ, и ш. д., ожидающихъ только того, что бы бросишься на рыбу, умерщвляемую или обезсиливаемую водою (МП. 74). Но именно по сему не можемъ мы предполагать, что бы на

и было утверждено, но еще никогда не доказано. Поелику Константинъ на другомъ мѣстѣ (стр. 59. А.) говоритъ, что *возтотные* племена Печенѣговъ лѣтомъ кочевали по западной сторонѣ Днѣпра; то изъ сего слѣдуетъ, что Руссы при Ненасытецкомъ порогѣ сухимъ путемъ ходили также по правому берегу Днѣпра.

Днѣпрѣ, гдѣ множество пороговъ, лежащихъ не далеко одинъ отъ другаго, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ значную величину, пеликаны держались только при одномъ. Изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ ясно усматривается только то, что поэтъ, кто Константину рассказывалъ про пороги (или самъ ученый императоръ, котораго дѣдъ былъ Славенинъ, КВХ. 167), имѣлъ ближайшую причину къ такому прозванію сего названія. Но близкое словопроизводство не всегда бываетъ лучшимъ; сколь многіе думали, что въ названіи Чертова моста они удачно нашли того, кто его построилъ! — Неоспоримо, что *пеликанъ* по Славенски называется *неясыть*; въ Пс. СІ, 7, слово это поставлено въ семь значеній и соответствуетъ намъ *телехан* LXX полковниковъ, П. СІ, 6. Но точно же вѣрно и то, что въ обыкновенномъ Славенскомъ переводѣ Библии, какъ это въ Острожской, на двухъ другихъ мѣстахъ (3 Моис. XI, 14; 5 Моис. XIV, 12), поэтъ же *неясыть* соответствуетъ *уш* LXX полковниковъ, и следовательно означаетъ не *пеликана*, а *коршуна*. Что это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, доказываетъ тотъ же, что въ обоихъ сказанныхъ мѣстахъ упоминается также и *пеликанъ* (3 Моис. XI, 18, и 5 Моис. XIV, 16) и что въ обоихъ Славенскихъ переводахъ выражено это въ первый разъ просто *пеликаномъ*, а въ другій *теслоносомъ*.

Здѣсь надобно спросить, отъ чего *коршунъ* и *пеликанъ* названы одинаково? На это очень скоро отвѣчать можно. Каждый изъ нихъ есть то, что собственно означаетъ названіемъ: *ненасытный*, *прожорливый*^{1*}. Что смыслъ Славенскаго

^{1*} Въ разсужденіи *пеликана* это можетъ быть не такъ извѣстно; по чему и должны мы сослаться на свидѣтельство испытателей природы. Нашъ академикъ Фалкъ называетъ *Pelecanus onocratalus* не только, какъ обыкновенно, *бабою птицею* (*Kropfgaß*), но и *ненавдою* (*Rimmerfart*). Гмелинъ младшій говоритъ объ этой птицѣ: «Она питается только рыбою, и пожираетъ ее много.» О *бакланѣ* (*Pelecanus carbo*) Георга говоритъ: «Они живутъ

слова естъ пошь самый, епто доказывающъ сходные слова: *ясти*, *сытъ*, *несытство*. — Но ежели слово *неясытъ* принявъ собственено за нарицательное; то оно будешъ относиться не токмо къ коршуну и пеликаву, но можешъ употребляться и о каждомъ предметѣ, который предспавляется намъ обжорливимъ и ненасытнымъ; слѣдспвенно, метафорически очень прилично сказанному порогу, копорый какъ будто не насыщаясь ни чѣмъ, безпрестанно все въ кругъ себя пожираешъ.

Точно то же означаешъ и Русское названіе, у Конеспанишина *Ейфаръ*. Оно безъ всякой натяжки можешъ равняться Исландскому *aefr*, копорому соотвѣспивуютъ АнглоСаксонское *afor* и *afre*, Дапское *Zver*, Шведское *Zfiver*, древнее высокоНѣмецкое *eifer* (прилаг. и нарѣч.), нижеСаксонское *efer*. Исландское слово нынѣ извѣспино только въ значеніи *кипащаго*, *жгущаго*, *горячаго* (*feruidus*, *Ipe*); Дапское же и Шведское, равно какъ и высокоНѣмецкое, употребляется вмѣспно *гнѣва* и *жестокихъ порывовъ*; но Фришъ и Аделунгъ замѣчаютъ, что насспящій смыслъ высокоНѣмецкаго слова, копорое означаешъ что нибудь *ѣдкое* или *острое*, давно уже обвешшалъ, и въ ептомъ смыслѣ употребляешся еще только на плавленнхъ заводахъ^{1*}. Въ

«рыбою, необыкновенно *прожорливы* и по ептому ходятъ стадами около бухтъ и рѣчныхъ устьей; глоспашъ рыбу длиною даже въ футъ; но когда такая рыба не такъ скоро проходитъ имъ въ горло, то чайки опнимающъ ее очень часто, при чемъ и тѣ и другія кричатъ ужасно. Они всегда жирны и почти всегда *обжираются*, по чему часто блюющъ. Ежели у нихъ еспъ цыпляты, то блевотина служинтъ имъ пищею, а ежели нѣтъ, то блюющъ черезъ край гнѣзда и епто достаешся лисицамъ, горноспаямъ, воронамъ и проч.»

1* фришъ и Аделунгъ приводящъ изъ *Sarapta* Иоганна Матезіуса слѣдующее мѣсто. «*Das süße Wasser auf eferer Aſche nimmt derselben Schärfe und Sfrigkeit an sich, und wird desto efere und schärfere Lauge.*» — *Bergpostilla* oder *Sarapta* (Nürnberg, 1587 fol.) содержитъ себѣ все горное дѣло, металургію и т. д. въ 18 проповѣдяхъ; сочинитель былъ приходскимъ священникомъ въ *Иоакимсталъ*.

нижнеСаксонскомъ нарѣчїи глаголь *efern* удержаль еще первое и наспоющее свое значенїе: *жрать, кусать, пожирать*. (БС. I. спашья *Efern* и предисл. *).

Такимъ образомъ, видимъ мы здѣсь слова Германскаго кореннаго языка, кои не токмо звукомъ своимъ очень близко подходящъ къ древлеРусскому *ейфарѣ*; но древнѣйшимъ своимъ значенїемъ доспашочно показываюощъ намъ въ словѣ епомъ поощъ же смыслъ, коощорый мы нашли въ Славенскомъ *неасытѣ*, и коощорый совершенно приличенъ какъ нынѣшнему названїю, шакъ и свойспву сего порога *.

Славенское названїе *Вулирахѣ*, коощорое Констанпинъ даешъ пяшому порогу, показываешъ намъ поощъ порогъ, коощорый и теперь еще называется *Волымѣ* (выше стр. 274) и коощорый по печенїю Днѣпра слѣдуешъ за *Неасытецкимѣ*. Но въ Констанпиновомъ описанїи еощъ признакъ, наводящїй на насъ сомнѣнїе. Онъ говорощъ, чпо сей порогъ называется шакъ пошому, чпо здѣсь онъ соспавляешъ *большое болото* или *озеро* опъ шого, чпо вода изъ рѣки *выступаешъ* (*διότι μεγαλή λιμνή ἀποτέλει*). Однакоже, и на лучшихъ даже карпахъ не показываешся здѣсь ни болоша, ни озера, а напрошв шого, имянно въ епомъ мѣстѣ, русло Днѣпра примѣпно дѣлаешся уже, и берега шакъ высоки, чпо могуощъ удерживаощъ воду въ древнихъ ея предѣлахъ. По ешому имперашоръ сдѣлаль здѣсь важную топографическую ошибку? Конечно, — если шолько самъ онъ епо написаль. Но Констанпинъ навѣрше написаль не шо. Еще Байеръ съ помощїю одного своего прїятеля, природнаго Русскаго, замѣшиль, чпо ешо Славенское названїе можешъ

---

* Спрубе (41) счшпаль *Ейфарѣ* за Голландское *Ouweaer*, журавль (по НижнеСаксонски *Watjebaer*, *Adebar*, *Eber*), и думаль, чпо Руссы вмѣсто *пеликана*, коощораго они, яко сѣверные жшпелш не знали, спспавшш какую ншбудь другую водяную шшду, коощорую они спощъ же мало знали. *Тулманнѣ* переправшль послѣднїй слогъ *far* въ *forz*, а перваго никакъ не могъ шсполковашъ.

значить тоже, что и *порогъ*, бѣмый волнами (*cataracta fluctibus vexata*); и епо совершенно такъ. Съ перваго взгляда, *Вулнпрахъ* приводитъ на память слово *вольный*; но что здѣсь разумѣнь должно не епо слово, а *волну*, *волны*, епо показывается самая вещь. Имянно опъ того, что высокіе берега здѣсь сходяща между собою ближе, по спѣняемая вода печепъ сильнѣе и безпокойнѣе между нарочитыми скалами сего порога, съ копорымъ поднимающаяся рѣка должна боролъся на распояннн 300 саженой; движеніе свое принуждена она перемѣнять часно; волны ея замѣны бывають еще далеко за порогомъ; по чему, мѣсно епо по справедливости можно названъ *порогомъ волнъ*. Епо зналъ и Конспаннинъ. Онъ говоритъ о *многихъ* хребтахъ скалъ въ рѣкѣ, чрезъ копорыя должны перебирахъся суда (*εις τας του ποταμου γωνιας*), и извѣщаетъ, что порогъ названіе свое получилъ опъ того, что причиняетъ въ водѣ *сильное, клокошущее движеніе*, *διουι μεγαλην ΔΙΝΗΝ'αποτελει*. Не такъ часно встрѣчающееся слово *динъ*, а можетъ быть и опъ того, что горизонтальная черпа въ Δ пропала, переписчикъ передѣлалъ въ извѣстнѣйшее ΔΙΜΝΗΝ; ибо, и епо также имѣло приличный смыслъ.

Русское названіе *Баруфоросъ*, копорое до сихъ поръ полковалось не надлежащимъ образомъ, шеперь не сдѣлаепъ намъ большаго затрудненія. Въ двухъ послѣднихъ слогахъ Спрубе и Тунманнъ узнали (что легко здѣсь узнать можно) слово, копорое у древнихъ Норвежцевъ и Исландцевъ, и еще шеперь у Шведовъ, выговаривается *fors* (по Исландски также *fots*)^{1*}. Оно означаетъ не шокмо настоящій *водопадъ* (копорый Шведами называется еще *Wattenfall*, Дапчанами *Wandfall*); но и такіе мѣсна въ рѣкѣ, въ коихъ вода опъ камней получаепъ спремншельное и

---

^{1*} Приводимые Тунманномъ (I, 399 и 445) мѣсна изъ *Heimskr.* по Перингшѣддову изданію, находяща въ новомъ Шенинговомъ изданнн (СН. II, 26, 29).

клокошущее движеніе ^{1*}. Слѣдственно въ епомъ смыслѣ выше-сказанное слово имѣеть почти по же значеніе, что Англинское *rapid*, Французское *rapide*, Гиспанское *radul* и Славенское *прагъ*.

Далѣе, *bar* или *bara* значить на Исландскомъ языкѣ *волну* (*baru* еспь род. множ., по чему въ *Еддѣ* *barufaf* значить *колесницу волнъ*), *корабль*, *baru-haestar*, *кони волнъ*, *корабли* (*Ipre Gloss. spaan. barf; Schibtzjer's island. Litter. und Gesch. 42, 49*) ^{2*}. Точно также на нижеСаксонскомъ *bare* значить *волну*, а на Голландскомъ *bare* и *baere* позже : опъ сего *baren maesken* волноваться, *braewys*

1* *Ipre* говоритъ, что *forð* значить *водопадъ*, *рѣка быстрая и сердитая* (*cataracta, catadupa, flumen rapidum et vehemens*); Залсведъ въ своемъ Шведскомъ словарѣ переводить существительное : *rapidissime profluens alveus* (*быстрѣйшее теченіе русла рѣки*), а глаголь *forða*: *cum impetu profluere* (*течь стремительно*); еще лучше полкуеть епо Ап. 134. — Множесиво Шведскихъ мѣстныхъ названій сославляюся съ *forð* опъ того, что при такихъ мѣстахъ еспь водопады или пороги, такъ напр. *Helsingfors, Abberfors, Munkfors, Fögfors, Söderfors, Forsby, Forshälla, Forsarne*, и ш. д. — Въ языкахъ прочихъ Варяговъ и ихъ сосѣдей, слово епо не попадается, да и неудивительно? Земли, на которыхъ они живутъ, не изобилуютъ, какъ Швеція и Норвегія, горами и водопадами. Въ разсужденіи Англинскаго *forces*, которое будпо употребляется также въ смыслѣ Скандинавскаго *forð*, мы ничего не узнали, потому что не могли доспать *Etymol. Skinneri*, на которыи *Ipre* ссылается.

2* Знаюки не спануть удивляться, что мы въ Славенскомъ *болупрех* вмѣсто Греческаго β спавимъ В, а въ Варяжскомъ *вароуфорос* В; ибо, довольно извѣстно, что Греческое β несовершенно выражало В, по чему для выраженія послѣдней буквы они часто должны были употреблять П. Такъ пишутъ они: *Багадаѣ Пардати, Балзетѣ Палагитис, Абака-ханѣ Алаха*, и ш. д.; а когда хотѣли выразить епу букву еще почтѣе, тогда замѣняли ее *мт*: такъ находимъ мы, что они *Боеданія* (Молдавія) писали *Ворданиа* и *Млоуданиа*, а *буки* (буква въ Славенской азбукѣ) *млоуля*. (См. II, 364; IV in ind. 251).

волнистый. — Слѣдственно, *Varifors* означаетъ паденіе волнъ и совершенно соотвѣтствуетъ Славенскому *Волныпрагъ* ^{1*}.

6.

Названіе шестого порога переводить Конспаншинъ *кипеніемъ жидкости* (*Врабиа керои*). — Къ чему бы епо здѣсь могло относиться? — Байеръ Греческіе слова переводить: *vertigo aqua*, *вертѣніе воды*, *пучина*, и вѣрно онъ думалъ, что здѣсь есть что нибудь похожее на извѣстную Харибду; но епо не согласуется ни съ Греческими словами, ни съ природою. Мы не въспрѣчаемъ болѣе за Волнымъ порогомъ значной величины скаль, также опмѣннаго шакого явленія, какова пучина или водоворотъ. — Не сдѣлалъ ли можеть быть Конспаншинъ опять неудачнаго перевода, и не поможеть ли намъ какъ нибудь

^{1*} Спрубе и Тунманнъ и другіе полкователи Конспаншинова сочиненія, не зная надлежащимъ образомъ пороговъ, неминуемо должны были здѣсь дѣлать ошибки. — Спрубе имѣлъ въ виду озеро, выдуманное переписчикомъ, и былъ доволенъ нашеть у одного только Опфрида слово *far* употребленнымъ, по видимому, вмѣсто озера. Хотя въ разсужденіи сего слова и ссылается онъ также на Скандинавскіе нарѣчія и на Иреть *Gloss.*; но здѣсь находимъ мы, что *far* употребляется во многихъ другихъ; но никогда въ данномъ или близко къ оному подходящемъ значеніи. — Тунманнъ ссылался на Исландское *far* *тихий, спокойный*, что хотя бы и точно такъ было (поселику по Исландское слово, которое Иреть переводить *tranquillitas*, написано у него *far*), но съ мѣстнымъ положеніемъ находилось бы въ совершенной пропотивуположности. — Епа переписчикова ошибка очень странно оправдывается въ *Geschichte der Ukraine und der Ukrainischen Kosaken*; сочинитель на стр. 15 въ концѣ (неисправной) росписи пороговъ, говоритъ о послѣднемъ (впоромъ *Волнольб*): «Очень ясно, что епошь порогъ есть Конспаншиновъ *Волныпрагъ*, «копорый и по его словамъ, составляетъ большое озеро, п. е., что Днѣпръ «вскорѣ за сямъ водопадомъ очень расширяется, и составляетъ такъ «называемый Лиманъ, копорый тогда можеть быть лежалъ ближе къ «Черному морю» (!).

Славенское названіе? Но оно общаесть не много, даже угрожаесть также пучиною ^{1*}, да и въ наспоющей почности мы его не знаесть, потому что въ одной рукописи пишеться оно *Веруци*, а въ другой *Веронци*. Которое изъ сихъ двухъ словъ вѣриѣ? — И *Русскаго* названія не можесть мы употребитъ къ объясненію, поелику и оно пребуесть еще объясненія, и мы навѣрно оспались бы здѣсь безъ всякаго пособія, если бы наконецъ не помогло намъ одно *Бопланово* замѣчаніе.

Выше видѣли мы, что за послѣднимъ или XII порогомъ находятся оспрова *малый* и *большій Дубовъ*. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдній естъ пость, о которомъ *Бопланъ* (20, 21) говоритъ, что онъ онъ впораго *Волного* порога описаношь на пушечный выспрѣлъ и называесться *Козаками Касзаванице*; что слово ето значить *кашу варить* ^{2*}; что *Козаки* какъ будто выражали нѣмъ свою радостъ переиедъ счасливо всѣ пороги и потому дѣлали на етомъ оспровѣ праздникъ, какъ и вообще при шакомъ плаваніи лакомились кашею.

Замѣшивъ ето, возвратимся опять къ нашимъ *Руссамъ*.

Хотя бы они, (какъ по намъ сдѣлалось вѣрошно), первый порогъ прошли и на самомъ разсвѣтѣ; по дневный путь ихъ въ сихъ мѣспахъ при многихъ оспановкахъ, часныхъ выгрузкахъ и нагрузкахъ и ш. и., долженствоваль кончиться ранѣе обыкновеннаго; по меньшей мѣрѣ должны они были, прошедь опаснѣйше мѣспа, чувствовать успалостъ и желать отдохновенія и нѣкотораго подкрѣпленія силъ. Для ешого должно имъ было выбирать оспровъ потому, что берега принадлежа неприязненнымъ ордамъ,

^{1*} А именно, если кто съ *Байеромъ* (стр. 395) будетъ утверждать: «*βερουτζη* plane а виръ *vir*, *vertigine est* *βιρυτζι* *virutzi*, *vertigine actum.*» — Мы должны признаться, что не смоири на всѣ наши исканія и распросы, однакоже нягдѣ не могли отыскать сего Славенскаго *виръ*; по чему почши увѣрены, что *Байеровъ виръ* естъ почно *вихрь*.

^{2*} Слѣдственно *Кашеварница* или *Кашеванскій*.

были вездѣ опасны. Но и изъ оспрововъ опять не могли они выбирать такого, который весною понимался бы водою, а лѣтомъ, особливо въ дождливое, еще не могъ бы просохнуть. Вышесказанная *большая Дубовка*, куда въ послѣдующіе времена Козаки приспавали для отдыха, была для нихъ очень еще далеко и не соспавляла конца ихъ трудовъ пошому, что далѣе внизъ могли они еще ожидать нападенія опъ Печенѣговъ; за спасеніе свое могли они благодарить боговъ шолько на оспровѣ *Св. Григорія*.

И такъ, ежели мѣспомъ ихъ опдохновенія долженствоваль бытъ оспровъ, и къ шому еще сухой, проспранный и въ близи лежащій: шо они не могли выбирать иного, кромѣ шого, который узнали мы выше подъ названіемъ *Таволжанскаго*. Онъ лежить почти въ 58 верстахъ опъ перваго порога, однакоже между имъ и берегомъ еспъ порогъ изъ числа самыхъ малыхъ; назвашъ сей порогъ по имени большаго оспрова, какъ и шеперь еще шо дѣлаешя, было дѣломъ еспешивеннымъ. — Ежели же Руссы имѣли обыкновение *приставать* къ сему оспрову и пошому дали ему названіе; шо названіе ешо перешло и на порогъ, а по шому *Таволжанскій* порогъ будешъ шонъ, который древними Руссами, по увѣренію Конспанпина, назывался *Leanti*. Названіе ешо императоръ вѣрно нанисаль съ *τ*, по шому что Греческое *δ* выговариваешя очень съ шихимъ удареніемъ; слѣдспвенно, мы должи чипанъ *Леанди*, и по значенію, который мы даемъ симъ звукамъ, находящіяся сходные слова во всѣхъ Варяжскихъ языкахъ. Такъ, *приставать къ берегу*, по АнглоСаксонски *land*, по Шведски *laenda*, по Дашски *lande*, по нижнеСаксонски *belanden*, по Голландски *landen*, на древнемъ Аллеманскомъ *lenten*, *leinten* ^{1*}. Но упомянутые искали не одного успокоенія, но

^{1*} Но ежели принять также, что и шода уже, какъ шо дѣлають нынѣшніе Греки, чужестранное *д*, означалось чрезъ *τ*, а пошому подлежащее названіе выговаривашъ *Leadi*; шо и для сей формулы найдешя сходный звукъ въ Германскомъ сѣверѣ. На древнеШведскомъ языкѣ земля называется *lad*, а на Исландскомъ шодно также еще и шеперь. См. *Ipe Glossar*.

и подкрѣпленія силъ, а для сего прѣбывалась горячая пища, горячіе напитки. Такимъ образомъ, сей лѣсиспый оспровъ содѣлался для Руссовъ, какъ большая Дубовка для Козаковъ, *варницею*. Симъ именемъ называли Славене также и порогъ, и слѣдственно, онъ долженъ былъ называться *варница* или *варницы* (— прагъ), а не *Веруци* или *Веронци*, какъ поспавлено въ книгахъ. Къ етому также относится навѣрное и Греческій переводъ, копорый говоритъ, что Славенское названіе значить *кипеніе жидкости*. Онъ ясно показывается, что здѣсь разумѣется не *водоротъ*: ибо, вмѣсто наспоящаго слова для воды (*ὕδωρ*), употреблено въ ономъ выраженіе (*ἕρως*), означающее вообще всякую жидкость или влагу ^{1*}. Однакоже и епо не со всѣмъ еще вѣрно; но послѣ того, что мы видѣли до сихъ мѣстъ, не должно удивляться, что почти всѣ приведенные Конспаншиномъ полкованія, въ чемъ нибудь да имѣютъ ошибку ^{2*}.

Ежели положеніе послѣднесказаннаго порога опредѣлили мы вѣрно; то изъ того слѣдуетъ, что *Будинскій* порогъ, лежащій въ пяти верстахъ за *Волнымъ*, пропущенъ въ Конспаншиновомъ описаніи, можетъ быть отъ того, что онъ отъ прочихъ ничѣмъ особенно не отличается ^{3*}.

1* О новоГреческомъ словѣ *ἕρως*, о каждой жидкости, см. *Bodaeus a Stapel* zu Theophr. Hist. Plant. p. 484. z.

2* Тунманнъ поправилъ Байеру ошибку въ переводѣ Греческаго; но отъ объясненія *Лантис* отказался. Струбе запушался въ Кельнскомъ, Ирландскомъ и Финскомъ языкахъ, описывая Варягамъ такое слово, копорое издавало бы звукъ какъ *Лантис* и означало *кипеніе* или по крайней мѣрѣ *путицу*. Сравни Ире Glossar. славянъ aelta — Л вмѣсто А съ *βρασμα*. — Не подумаешь ли здѣсь объ оспровахъ *Лантуховъ* и *Кухаревъ*, выше стр. 276. ?

3*. Зуевъ полагаетъ сей порогъ въ числѣ большихъ, но только по слышкѣ, потому что самъ онъ его не видѣлъ.

7.

Седьмой порогъ, о которомъ говоритъ Констаншинъ, объявляешь онъ имянно за *малый*. Судя по словамъ должны мы думать, что императоръ говоритъ о плосинѣ, которая или не очень широка, или не идетъ поперегъ всей рѣки, или замѣтна и пѣмъ и другимъ. Но въ обоихъ сихъ случаяхъ не можно разумѣть здѣсь *Волнаго* порога, двѣнадцатаго и послѣдняго по нашему счету; ибо, хотя сей и не изъ числа опасныхъ, однакоже простирается отъ одного берега до другаго, а въ руслѣ рѣки занимаетъ мѣста на цѣлую версту. Но между онымъ и *Таволжанскимъ* порогомъ есть еще только два порога: одна безымянная заора у небольшого острова *Быстраго*, а далѣе внизъ *Личной* порогъ. Заора не дѣлаешь ни какого препятствія въ судоходствѣ по Днѣпру поному, что лежишь не на фарватерѣ; слѣдственно, мы предварительно должны принять, что императоръ говоритъ о *Личномъ* порогѣ, и посмотрѣвъ, не пропивурѣчинъ ли сему мнѣнію названія, которые онъ даетъ ему: по Русски *Στρούβου*, по Славенски *Напрези*.

Байеръ, по замѣчанію своего приателя, нашелъ въ Славенскомъ названіи *Напрези*, Русское *Напрежи*, повелительное глагола *Напрежать*, что онъ перевелъ *intendere vela*, *разпускать паруса*: при небольшомъ порогѣ, говоритъ онъ, очень можно разпустить паруса. — Какъ ни много полкованіе епо преклоняешь на свою сторону, по большому сходству *напрежи* съ *напрези*; но мы не можемъ согласиться съ онымъ. — *Напрежать* значить вообще *натягивать*, *разтягивать*, и не употребляется исключительно о разпусканіи парусовъ. Но ежели бы епо и было, то все не видно, отъ чего при извѣстномъ какомъ порогѣ назначалось разпускать паруса, когда епо зависить не отъ воли плавателей, а отъ поупинаго вѣтра? Ежели дулъ имъ поупинный вѣтръ, отъ чего они пользовались имъ только

при епомъ порогѣ? опъ чего не прежде, во многихъ совершенно свободныхъ мѣстахъ рѣки? Да и дѣйствительно, нельзя понять, опъ чего Руссы, на свободныхъ мѣстахъ въ при, шестъ, восемь верстъ, каковыхъ между порогами довольно, безпрестанно хотѣли идти только на греблѣ не имѣя желанія при попутномъ вѣтрѣ избавиться сего пруда. Кто ѣзжалъ на суднѣ, имѣющемъ паруса, потъ знаешь, какъ скоро подвижная мачта спавится и снимается, какъ скоро разпускаются и сверпываются паруса. Все это опклоняешь насъ опъ Байерова полкованія, особливо по тому еще, что оно имѣеть слишкомъ далекое отношеніе къ приводимому Конспанпиномъ: «Седьмой «порогъ, сказалъ бы намъ тогда императоръ, называется по Славенски *разпускаю паруса*, что значить *малый порогъ*.» Не спранны ли бы это было! — Положимъ, что Конспанпиново полкованіе здѣсь споль же недоспапочно, какъ и при первыхъ названіяхъ, положимъ, что оно еще недоспапочибе; но пакъ далеко опходитъ ему опъ смысла подлинника, очень мудрено. На вѣрное будетъ оно лучше, если мы *напрези* сравнимъ съ Славенскимъ словомъ *на брезѣ*^{1*}. *На брезѣ* значить по Славенски: *на берегу, у берега, — и на-брезѣ-прагѣ* очень хорошо можно перевести: *у берега лежащій* или *береговой порогъ*. Такъ въ одной изъ нашихъ лѣтписей, церковь св. Михаила, стоящая на берегу Волги въ Тверской области, названа «церковію св. Архангела Михаила *на брезѣ*» (РЛ. 77). *У берега лежащій* значить, не проспирающійся по всей ширинѣ рѣки; это можно сказать о *Личномъ* порогѣ потому, что онъ занимаетъ только малую часть русла рѣки,

---

^{1*}. Известно, что въ Малой Русси ѣ выговариваютъ какъ *и*. Ежели къ этому принять еще то, что выше замѣнили мы о Греческомъ *π*, то въ шожествѣ Конспанпинова *напрези* съ нашимъ *на брезѣ*, никакъ болѣе не лзя ошибиться.

а большая находилась подъ островомъ *Кухарскимъ*; къ тому же онъ не широкъ, не опасенъ и слѣдственно по всѣмъ отношеніямъ малъ.

Еще полкованіе облегчаетъ намъ также средство къ разобранію Русскаго названія *Струбуи*. Гунманнъ въ послѣднемъ слогѣ сего слова нашелъ Исландское *Випа*, которое онъ, полагаясь на Торфея, перевелъ *водопадомъ*^{1*}. На прошивъ того, Г. Олафсенъ, природный Исландецъ и ученый знающій своего языка, говоритъ намъ, что *Випа* на Исландскомъ значитъ: 1. все, въ длину простирающееся, какъ по, посохъ, сполбъ, спонкое бревно, и 2. струя, производимая спремещаюся вверхъ жидкостію; но въ отношеніи къ наслоящимъ водопадамъ слово это не употребляется (ЕВ. 167). АнглоСаксонское *Випе* переводится Бенсономъ *трубкою*, *fistula*; слѣдственно, оно на вѣрное сродно Исландскому слову: но еще лучше сходствуется съ онымъ высокоНѣмецкое *Віһне* и нижеСаксонское *Випе*. — *Віһне*, по полкованію Аделунга значитъ: 1. *доску* или *шесть* (во Франконіи *Віһн* есть по, что въ верхней Саксоніи называется *latte*); 2. въ переносномъ смыслѣ: едѣланный изъ досокъ помостъ, хопя бы и возвышенный: *Schaubіһне*, *Richtвіһне* и п. д. НижеСаксонское *Випе* значитъ досчатую или бревенчатую обѣлку берега морскаго или рѣчнаго, что бы земля, не осыналась, а

---

^{1*} Торфеусъ говоритъ о Кешилѣ, котораго потомки населили Исландію: *Erat ei pater Varo quidam, Biornus Buna, quod pedonem vertit Arngrimus; ego malim cataractum dicere, quae Buna dicitur, et cum aquas magno strepitu moleque spargat, iracundis et vehementibus viris ad sui similitudinem id nomen ut applicaretur, causa videtur; п. е., отецъ его былъ какой-то баронъ Біорнъ - Буна, что Арнгримъ переводитъ *тревоѣвсникомъ*; но мнѣ лучше кажется, что это значитъ *водопадъ*, что и называется *буною*; и какъ въ водопадѣ вода течетъ съ великимъ шумомъ и стремленіемъ, то и видно, что сіе же имя давалось гнѣвливымъ и жестокимъ людямъ по сходству съ водопадомъ. (ТН. II, 114).*

также и просный заборъ, каковыи дѣлають кресстьяне у берега рѣки для удержанія рыбы при опливѣ воды (заколь, сажалка), см. Аделунг. Grammat. krit. Wörterbuch и БС 1*. — Таковыи заборъ кажешся показываешъ намъ *буиѣ* въ Русскомъ названіи порога 2*, и ежели хошимъ мы ошѣискать въ немъ и Славенское *на брезѣ*, по синоимъ только сдѣлашь небольшую перемѣну въ первомъ слогѣ, вмѣсто *стру* читаешь *стронѣ* 3* или *строндѣ*. *Strand* значить по Исландски *берегѣ*, по АнглоСаксонски *Strand*, и точно также по Дански, Шведски, Голландски и на всѣхъ Германскихъ нарѣчійяхъ; по чему, *Strandbau* значило бы *на брезѣ забора*. Что *Личной* порогъ можешъ по всей справедливости считашся шакowymъ, ешо показываешъ первый взглядъ, брошен- ный на карту 4*.

Здѣсь кончился Конспаншиново описаніе пороговъ. О по- слѣднемъ или вшоромъ *Волномѣ* порогѣ не говоришь онъ ничего; можешъ бышь онъ ошибся ошѣ того, что два порога имѣють

1* Къ етому должны мы еще прибавить, что *Vijne* въ гидростатикѣ употребляешся какъ настоящее шѣхическое слово, не только въ значеніи обкладки берега, но и шой обкладки онаго, которая идешь въ воду. Послѣдняя кладешся къ берегу перпендикулярно или косвенно (внизъ или вверхъ по теченію), прямолинейно или переломленно, и ш. д. Срав. Schulz Beitr. zur hydraul. Architektur (Königsb. 1808) im Anfange № 2, и Funk's Beitr. z. allgem. Wasserbaukunst (Vemgo, 1808) S. 318.

2* Ежели приняшь, что Норвежцы, какъ нижеСаксонцы, словомъ *Ving* означали шже, что иначе называешся *Wehr* или *Fischwehr* (заколь): по понятію будешъ по чему Торфеусъ могъ слово ешо перевести *водопадомѣ*: искусственная запруда дѣйствуешъ на движеніе воды также, какъ природный порогъ.

3* Въ Греческомъ языкѣ *ор* часшо для благозвучія превращаешся въ *ов*.

4* Спрубе держался Байерова *напрежи* и пошому сравниаь *Струбуиѣ* съ словами *strop-on*, которые могутъ приняшь за Варяжскіе и переводитьсѣ: *привязывай, застегивай*. Но сколько сходствовало *напрежи* съ *малыиѣ* порогомъ, сколько же сходствуетъ и ешо *strop-on*.

епю названіе или описывавшій ему пороги не упоминалъ объ епомъ мѣспѣ для того, что не имѣлъ ничего новаго сказать о немъ, *изобилующемъ волнами*, какъ и первый, ему соимянный.

Что сей пересказывавшій императору о порогахъ человѣкъ былъ не *Руссъ*, епо объявлено уже нами выше; шеперь кажется можемъ мы почтѣе сказать, что онъ былъ и не *Грекъ*, а *Славенинъ*, ѣзжавшій съ Руссами внизъ по Днѣпру и жившій послѣ въ Царѣградѣ. Разсмотрѣніе названій кажется подтвердитъ епо мнѣніе. Еще при первомъ порогѣ находимъ мы, что при двухъ однозвучныхъ названіяхъ, преимущество дано Славенскому, какъ буди оно было ему знакомѣе; при названіи второго порога, въ способѣ писанія слова *ворси*, видѣнъ не Руссъ и не Грекъ; третіе и шестое названіе (*геландри* и *леанти*) объяснены, какъ видно по Конспанниновымъ словамъ, изъ Славенскаго языка; неудачное производство названій *неасытъ* явно показываетъ Славенина, котораго слово епо зналъ не въ одномъ значеніи; мудро ли, что онъ Русское названіе *леанти*, опклоняющееся отъ Славенскаго въ словесномъ смыслѣ, оставилъ безъ объясненія? — А что онъ былъ не Грекъ, по ничѣмъ лучше не могъ доказать епого, какъ неспособностію въ толкованіи названій *волнойпрагъ* и *напрези*. Что онъ жилъ въ Царѣградѣ, епо кажется видно изъ опредѣленій величины, которые онъ въ иныхъ мѣстахъ дѣлаетъ: ширину первого порога сравниваетъ онъ съ *Циканистеріономъ*, а нѣкоторое мѣсто Днѣпра съ *Гипподроміономъ*, какъ увидимъ поочасъ.

8.

Но и прошедъ всѣ пороги, Руссы не были еще въ безопасности: Меченѣги угрожали имъ опять у *Крарійскаго перевоза*, гдѣ, какъ они сами, шакъ и возвращающіеся изъ Руссіи *Херсонцы*, обыкновенно перевозились. По сему, мѣсто епо заслуживаетъ

наше вниманіе по многимъ отношеніямъ; его можно опредѣлить съ точностію по Констанциновымъ словамъ. Между высокими берегами, говоритъ онъ, перевозъ шириною съ *Гипподроміонъ*. Къ счастью, извѣстны намъ не только исторія и назначеніе сего мѣста въ Царьградѣ, но и мѣра онаго: оно было длиною въ двѣ сажди, а шириною въ одну ^{1*}; слѣдственно, въ 600 Греческихъ или 608 Русскихъ футовъ, т. е., между $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{6}$ версты (срав. МГ. I, 211 изд. 2; ГОР. I, 27). Такая малая ширина воды съ очень высокимъ берегомъ находится въ Днѣпрѣ за порогами въ одномъ только мѣстѣ; оно есть по самое, которое, какъ показано выше, видѣли мы поспѣшь за мысомъ *Кичкасомъ*. Также и Бопланъ говоритъ, что тамъ берега *очень высоки*, и вода, по его глазомѣру, имѣетъ ширины шаговъ 150. Еще и въ то время, Крымскіе Тагары, при днѣпровскихъ своихъ набѣгахъ для перехода избирали это мѣсто, яко удобнѣйшее и безопаснѣйшее.

9.

Въ разсужденіи оспрова *Св. Григорія* не долго останемся мы въ сомнѣніи; онъ составлялъ весьма удобное мѣсто для приставанія; тамъ подъ очень высокимъ дубомъ Руссы приносили свою жертву, и отътуда въ 4 дни добъжали они до Днѣпровскаго лимана. — Какій оспровъ можетъ здѣсь разумѣться, кромѣ высоко лежащаго, имѣющаго унесисные берега и изобилующаго дубомъ оспрова *Хортица*? Не отъ спавящихъ кругомъ сирѣлы и по своему обычаю жертву приносящихъ Руссовъ получилъ онъ

---

^{1*} Им. Северъ заложилъ это ристалище, а Констанцинъ великій оспроилъ оное. Въ немъ также особенно производились игры Цирка. См. въ БК. I, *Anon. Antiqq. lib. I. p. 9, III, 60, IV, 67, 103* и тамъ же *Petr. Gyllij de Topograph. Const. lib. I, 350, 357, 374.*

Христiанское названiе, также и не оиъ какого нибудь крещенаго въ Царѣградѣ Варяга; но вѣрнѣ всего оиъ пробъжихъ Херсонцевъ, для коихъ долженъ оиъ былъ сдѣлаться замѣчательнымъ болѣе по близъ лежащему перевозу.

Ю.

Оиъ пуда до рѣки *Селины*, Руссы не имѣли уже ни какiя опасности оиъ Печенѣговъ, какъ Константинъ здѣсь предварительнo замѣчаетъ. Рѣка Селина, какъ видно изъ дальнѣйшаго описанiя, есть *рукавъ Дуная* (*παράκλαδιον του Δανουβίου ποταμου*), впадающiй въ морѣ на сѣверъ оиъ главнаго устья сея рѣки¹. Еио названiе кажется удерживалось еще долго; ибо Демидъ на одной сдѣланной въ Царѣградѣ картѣ нашелъ одно изъ Дунайскихъ устьевъ названнымъ *Саулиною*.

Два обстоятельство приводили Руссовъ въ безопасность оиъ Печенѣговъ за Хоршицами. Во первыхъ, рѣка дѣлается ширѣ; ибо, частно шупъ съ восточной стороны соединяется съ Днѣпромъ *Конская вода*, частно съ западной впадаютъ въ него многiя рѣки. Во вторыхъ, низкiе мѣста въ низовьяхъ Днѣпра и многiе памоннiе плоскiе острова поросли частнымъ камышемъ, копорый закрывалъ Руссовъ оиъ взора ихъ топителей. Еще въ позднѣйшiе времена одно мѣсто, особенно опличавшееся островами и камышемъ, служило приспанищемъ для Козаковъ и было опаснымъ для Турковъ, когда они осмѣливались нападать шупъ на отважныхъ Запорожцевъ. Послушаемъ, что говоритъ объ еиомъ Воианъ (БУ. 23).

---

¹* Поиому что Руссы прошедъ устье Селины входили въ наслощiй Дунай (КН. 61, Д.).

Un peu au dessous de la riviere de Czertomelik se trouue environ au milieu du Nieper vne Isle assez grande où il y a vne ruine, cette Isle est environnée de plus de dix milles autres Isles et Islets de long et de travers, et dont la situation est entierement irreguliere, inégale et confuse, car les vnes sont seches, les autres sont marescageuses: de plus sont toutes couuertes de roseaux grs comme picques, qui empeschent qu'on ne peut voir les canaux qui les separent, et c'est dans la confusion de ces lieux que les Cosaques font leur retraite qu'ils appellent leur *Skarb-niza Woyskowa*, c'est à dire, le tresor de l'armée: toutes ces Isles sont inondées au printemps, et seulement le lieu où la ruine est assise demeure à sec, la riviere a bien vne lieuë de largeur d'une rive à l'autre; c'est en ces lieux où toutes les forces du Turc ne pourroient rien faire, il s'y est perdu beaucoup de galeres des Turcs, qui poursuivoient les Cosaques lors qu'ils retournent de la Mer noire, et s'estant engagez dans ces labyrinthes ils n'ont peu retrouver

Немного по ниже рѣки *Чертомелика* лежишь почти въ срединѣ Днѣпра оспровъ довольно большой, на которомъ есть развалина. Сей оспровъ окруженъ слишкомъ десятию тысячами другихъ оспрововъ и оспровковъ вдоль и по берегъ, и коихъ положеніе совершенно неправильно, неровно и разнообразно; ибо иные сухи, другіе болотисты, а сверхъ того всѣ покрыты камышемъ, поцѣнною съ рогащину, опъ чего не видно проливовъ, коими они отдѣляются одинъ опъ другаго. Въ сихъ-помѣстахъ Козаки укрываются называя ихъ своею *скарбницею войсковою*, п. е., казначействомъ войсковымъ. Всѣ сіи оспрова весною понимаются водою и одно полько по мѣсто, гдѣ развалина, оспаеша сухимъ. Рѣка шириною съ милю опъ берега до берега. Всѣ силы Турецкія ничего не сдѣлають въ сихъ мѣстахъ; тамъ погибло множество Турецкихъ галеръ, гонящихся за Козаками при возвращеніи ихъ изъ Чернаго моря: зашедъ въ сіи лабиринны не могли они находить дороги для выхода, а Козаки на своихъ

le chemin, et les Cosaques avec челнокахъ спрѣляли въ нихъ
 leurs canots leur ont ioüé beau чрезъ камышъ, какъ въ ушокъ.
 ieu en les canardant au trauers Съ тѣхъ поръ галеры не за-
 des roseaux, depuis ce temps ходятъ выше, какъ мили на
 les galeres ne montent point plus чепыре или на пяць.
 haut que 4 ou 5 lieües.

« Опъ острова *Св. Григорія* до начала Днѣпровскаго успья
 Руссы совершали пупъ почти въ чепыре дни. » Поелику *Хортицы*
 опешоятъ опъ Лимана на 270 или 280 верстѣ; по изъ сего
 видно, какъ мы уже выше замѣтили, что Руссы плавая внизъ
 по Днѣпру, должны были дѣлать въ день по меньшей мѣрѣ
 70 верстѣ.

VI.

О

ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНИИ ХАЗАРСКОЙ

КРѢПОСТИ

САРКЕЛА

И

НАЗЫВАЕМОЙ ВЪ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ

БѢЛВЕЖИ.

Licuit semperque licebit
Signatum praesente nota producere nomen.

Н О Р.

Въ отдаленныхъ временахъ великаго переселенія народовъ, имя *Хазаровъ* являешся пакъ сказанъ только въ шуманъ разнословій, описокъ и синонимовъ; но въ VII столѣтїи по Р. Х. сей кочующій народъ выходилъ замѣтнымъ образомъ на поприще исторїи. Укоренясь въ низовьяхъ Волги и Дона, но спрашный для живущихъ по обѣимъ сторонамъ Кавказа, спрашный для жипелей Днѣпра и Оки, невѣрный своимъ идоламъ, часпїю принявшій крещеніе, а часпїю, — какъ спрашно! — прельщающейсѣ Иудейскою вѣрою, удерживаетъ онъ превосходство свое на возникъ до перваго появленія *Руссовъ*, и полною мало по малу надаешъ онъ частыхъ ударовъ своимъ сосѣдей, особливо *Руссовъ*, *Грековъ* и *Половцевъ*. Названіе сего народа суще- ствуешъ еще въ западной Европѣ; но бывъ искажено превратилось оно въ названіе *еретика* (*Кеѣг*), знакъ ненависти, съ каковою нѣкогда православные преслѣдовали свою заблуждающуюся брапїю.

Для сихъ-по *Хазаровъ*, лѣпъ за 1000 до сего, на нашей отечественной землѣ испроена была крѣпость руками искусныхъ Грековъ; она называлась *Саркеломъ* и послѣ была погранич- нымъ мѣстомъ. Крѣпость сѣпа, говоряшъ, должна бышъ таже самая, копорая въ Русскихъ лѣпописяхъ называешся *Бѣлавежею* и копорую храбрый нашъ ВК. Святославъ Игоревичъ завоевалъ около 965 года.

★ ★

Довольно сихъ обспояшельспвъ , что бы на ето мѣсто обратишь вниманіе испорика и заспавишь географѣ заняться онымъ особенно.

Но оно и не скрылось опъ ихъ замѣчанія : они воспользовались тѣмъ , что Греки говорятъ о построеніи сея крѣпости , сравнили ено съ другими извѣспіями , и въ слѣдспвіе того Делиль прежде всѣхъ опредѣлилъ мѣсто сему замѣчательному Саркелу , а имянно : *въ вершинахъ Дона въ странѣ нынѣшняго Бѣлагограда* (БК. II, post pag. 1017). Миѣніе его подтвердилъ Байеръ (БГ. IX. 399-402; ANG. 529, 530; МСРІ. II, 76), а потомъ единогласно повспорили оное Тапищевъ (ТЛ. I, 129), Тунманнъ (ТВН. 129, 155), Гашипереръ (Г. 578), Спришперъ (СМ. III, 567, СИ. I, 47), Болшинъ (БЛ. I, 358), Мусинъ-Пушкинъ (ПТ. 32), Габлицъ (ГТГ. 13) и многіе другіе (СЩ. I, 645).

При миѣніи особъ , столь уваженія достойныхъ , дѣло ено казалось бы уже рѣшенымъ , если бы не оспавалось еще нѣсколько сомнѣній. Нѣмецкій переводчикъ Ломоносовой испоріи намекаешъ объ оныхъ вообще (ЛБ. 110, 111), да и самъ Бюшингъ , который въ первыхъ изданіяхъ своей *географіи* слѣдовалъ обыкновенному миѣнію , въ одномъ изъ послѣдующихъ объявилъ , что доказательство недоспапочно (сравни напр. *Vürchings Erdbeschreibung 3te Aufl. Hamb. 1758. 8. I. 770 и 8te Aufl. Hamb. 1787, I. 1039, 1272*).

Слѣдспвенно , пересмопръ акшовъ никакъ не можетъ бытъ излишнимъ : ено или еще болѣе ушвердишь первое рѣшеніе , или пособишь сдѣлашь новое. Для сего , сличимъ сперва Греческіе извѣспія одно съ другимъ , и шо , что мы изъ нихъ узнаемъ , сравнимъ съ объясненіями новѣйшихъ писателей.

Первыми Греческими извѣстїями о *Саркелѣ* обязаны мы Им. Константину *Багрянородному* (+ 959 г.) и одному изъ его современниковъ, обыкновенно называемому Леонїемъ *Константинопольскимъ*; послѣ о построенїи сего мѣста упоминаетъ также Кедринъ, Греческій монахъ, жившій вѣроятно лѣтъ спо- позже ихъ. — Риторика и историческаго искусства не должны мы пренебрегать оныхъ писателей, а и того менѣе благородной просвѣты ихъ ученыхъ прародителей: они многорѣчивы и неполны, а сверхъ того сочиненїя ихъ много пострадали оныхъ переписчиковъ, часто также и оныхъ издавателей; но не смотря на всѣ сїи недоспадки, они много способствуютъ къ объясненїю исторїи нашего отечества. Такимъ образомъ, во первыхъ,

Константинъ *Багрянородный* въ сочиненїи своемъ *О управленїи имперїею*, гл. 42 (которая главнѣйше содержитъ въ себѣ описанїе земель, лежащихъ у сѣвернаго берега Чернаго и Азовскаго морей),

въ БК., стр. 111, 112.

Ἄπο δὲ κατὰ πρὸς τῶν μερῶν Δανουβέως ποταμοῦ τῆς Διοτρῆος ἀντιπερὰ ἢ Παζινακία παρερχεται, καὶ κατακρατεῖ ἢ κατοικία αὐτῶν μέχρι τοῦ Σαρκελ τοῦ τῶν Χαζάρων καστρου, ἐν ᾧ ταξεῖται καθέξονται τε κατὰ χρόνον ἐναλλάσσομενοι. Ἐρμηνεύεται δὲ παρὰ αὐτοῖς τὸ Σαρκελ Ἄσπρον ὄπλιον ὄλερ ἐκτιοθῆ παρὰ Σπαδαροκандιδату 1* Пеш- Въ низовьяхъ рѣки Дуная, противу *Дисптры*, начинается земля *Печенѣговъ*, и область ихъ простирается до *Саркела*, Хазарской крѣпости, въ которой находится гарнизонъ, по временамъ сменяющійся. *Саркелъ* же значить у нихъ, *бѣлая гостинница*. Онъ построенъ *спафарокандидатомъ* 1* *Пешроною*, прозванїемъ *Кама-*

1* При Греческомъ дворѣ были знатные почетные мѣста, занимаемые шѣми, кои при торжественныхъ случаяхъ выносили императорское оружіе: щитъ, копье, сѣкиру и мечъ. Сїи оруженосцы раздѣлялись на при спешенїи: *спафарїи*, *спафарокандидаты* и *протоспафарїи*; послѣдніе занимали старшую степень. См. Du Cange Glossar., а особливо КП. II, 15, 25, 41.

τρωνα, του ἐπονομαζομένου Καματηρου ^{1*}, τον βασιλεα Θεοφιλον προς το κτισθηναι αυτοις το καστρον τουτο των Χαζαρων αιτησαμενων. Ὁ γαρ Χαγανος ἐκεινος, και ὁ Πηχ Χαζαριας ^{2*} εἰς τον αὐτον βασιλεα Θεοφιλον πρεβεις ἀποστειλαντες κτισθηναι αυτοις το καστρον το Σαρκελ ἤτησαντο. Οἱς ὁ βασιλευς τη τουτων αιτησει κτισθεις, τον προζήθηεντα Σλαφαροκандида του Πητρωνα μετα χελανδιων ^{3*} βασιλικων πλωϊμων ἀπεστειλε, και χελανδια του Κατεπανω ^{4*} Παφλαγονιας.

Και δη ὁ αὐτος Πητρωνας την χερσωνα καταλαβων, τα μεν χελανδια εὑρεν ἐν χερσωνι, τον δε

пирь ^{1*}; ибо, Хазары просили Им. Феофила о поспроеніи имъ сей крѣпости; имянно Хаганъ и Бекъ Хазарскій ^{2*} присылали нословъ къ сему императору и просили о томъ, что бы имъ поспроили ешу крѣпость Саркелъ. Императоръ склонился на ихъ прошеніе и осправиль вышесказаннаго снафарокандидаша Пепрону съ императорскими хеландіями ^{3*}, придавъ къ тому хеландіи намѣспника ^{4*} Пафлагонскаго.

Πητρωνα прибывъ въ Херсонъ, нашель намъ хеландіи, посадилъ людей своихъ на ласпо-

^{1*} Сей Пητρωνα былъ не зять императорскій, оцупившій нѣкогда надъ собою спругую его справедливостъ, см. Theophanis Chronogr. et Leonis Grammat. vitæ gess. imp. (Venetiæ, 1729, fol.) 359, 363. Пητρωνα, о которомъ здѣсь говорится, былъ послѣ Херсонскимъ преторомъ и произведенъ въ пропоспафаріи (БК. 112. E).

^{2*} Нѣкогда читали, ὁ και πεχ, здѣсь мы слѣдуемъ Вайеровой поправкѣ (БГ. 400).

^{3*} Леонтій называетъ ихъ также *μικραὶ νηες*, длинными кораблями.

^{4*} Κατεπανω, Catapanus, Catipanus, тоже что Caritaneus, начальникъ, префектъ, губернаторъ города или области; см. Du Cange Glossar.

λαον ἑισαγαγων εἰς καματερα
καρβια ^{1*}, ἀπηλθεν ἐν τῷ τοπῷ
του Ταναΐδος ποταμου, ἐν ᾧ και
το καστρον ἐμελλε κτισαι.

Και ἐπειδη ὁ τοπος λιθους
οὐκ εἶχε προς κτισιν του κασ-
τρον ἐπιτηδειους, καμινια τινα
ποιησαμενος, και βησαλον ἐν
αὐτοις ἐγκαυσας, μετ' αὐτου την
του καστρον κτισιν ἐποιησατο, ἐκ
μικρων τινων των ἐκ του ποταμου
καχλιδιων ^{2*} ἀσβεστον ἐργασα-
μενος.

Ουτος οὖν ὁ προφῆθηεις Σπα-
θαροκανδιδατος Πιτρωνας μετα
τὸ κτισαι το καστρον το Σαρκελ
προς τον βασιλεα Θεοφιλον ἐ-
σελθων — — —

вые суда ^{1*} и пришелъ на по-
мѣсто рѣки Танаиса, гдѣ над-
лежало спроеишь крѣпоспъ.

Но поелику въ епомѣ мѣспѣ
не было годныхъ для спроеиѣ
крѣпоспи камней, по онъ велѣвъ
сдѣлашь печи, жегъ въ нихъ
кирпичъ, изъ копорато и по-
спроеиль крѣпоспъ, а извеспъ
велѣлъ дѣлашь изъ рѣчныхъ
камешковъ ^{2*}.

По посспроеиѣ крѣпоспи Сар-
кела, вышесказанный снафаро-
кандидапъ Пешрона прибылъ къ
Им. Феофилу — — —

^{1*} *καματερα καρβια*; у Леонпiя, *στρογγυλαι νηες*, круглыя корабли, или какъ обыкновенно епо объясняютъ, *ластовыя* или *купетескiя* суда, въ прошиво-положеноспъ военнымъ кораблямъ, кои спроеились длинно.

^{2*} *καχλιδιων*, такъ переправиль Бандури изъ своего списка, а до того чипали *κοχλιδιων*, улитки (БК. II, 126); но и прежнее чпенiе имѣетъ покрайней мѣрѣ смыслъ. Проспая извеспъ и известниковый камень обыкновенно содержашъ въ себѣ сполько раковинъ, улипокъ и такъ называемыхъ морскихъ окаменѣлоспей, что имянно по етому флѣцовой извеспи приписываютъ живоппное начало (БНИ. 592. 598). Могло шакже спашься, что *κοχλιδιων* значило поже, что и *καχλιδιων*, когда *κοχλαξ* значипъ поже, что и *καχληξ*, calculus, камешекъ, вѣроятпо одного произхожденiя съ *χαλιξ*, calx, извеспъ. Впрочемъ, изъ рѣчнаго хряща (gl'acea) дѣлалась полько извеспъ, а кирпичи естественпо изъ глины, а не изъ *дѣлкаго песка*, какъ напрасно сказано на Байера въ ANG. 530.

За симъ слѣдуетъ нѣчто относящееся до Херсона; потомъ Конспаншинъ продолжаетъ описаніе обласпи Печенѣговъ:

Ἄπο δε του Δανουβειως ποταμου μεχρι του προῤῥηθεντος καστρου του Σαρκελ ὁδος ἐστιν ἡμερων ξ'. Μεσον δε του τοιαυτης γης ποταμοι μεν εἰσι πολλοι. δυο δε μεριστοι ἐξ αὐτων ὁ τε Δαναοτρις και ὁ Δαναορις. εἰσι δε ἕτεροι ποταμοι, ὁ τε λεγομενος Συγγουλ και ὁ Ἰβυλ, ὁ Ἄλματαи, και ὁ Κουφис, και ὁ Βορου, και ἕτεροι πολλοι. — — —

А оупь рѣки Дуная до сказанной крѣпоспи Саркела, нупь совершаюпъ въ 60 дней. И въ сей землѣ находятсѧ многія рѣки, между коими величайшія двѣ: *Дибстрѣ* и *Дибпрѣ*, а прочія: *Сингулѣ*, *Ивилѣ*, *Алматѧ* и *Куфисѣ* и *Богу* и многія другія.

Далѣе, въ сей же главѣ сказано:

Ἐἰς δε το ἀνατολικωτερον μέρος της Μαιωτιδος λιμνης ἐκέρχονται πολλοι τινες ποταμοι, ὁ τε Ταναῖς ποταμος, ὁ ἀπο το καστρον Σαρκελ ἐρχομενος, και το Χωρακουλ — — —

А въ возпочную спорону Меопійскаго болопа вливающѧ многія рѣки, и имянно рѣка *Танасѣ*, пекущая оупь крѣпоспи Саркела, и *Хоракулѣ* — — —

Въ епомъ же сочиненіи Конспаншинъ упоминаетъ о семь мѣстѣ прежде: говоря о народахъ, копорыхъ Греки могутъ употреблять союзниками противъ Хазаровъ, говоритъ онъ въ гл. 10 и 11, (БК. 62):

Ἵτι οἱ Ὀυζοι δυναται πολεμεν τους Χазарους ὡς αὐτοις πλησιαζοντες. Ὀμοιωс και ὁ ἐξουσιοκρατωρ Ἀλανιας: ὅτι та ἐνεα κληματα της Χазарιας τη Ἀλаниα παρακεινται, και δυναται ὁ

Узы, какъ сосѣди, могутъ воевать *Хазарѣ*, и также государь *Аланскій*, попому что 9 Хазарскихъ округовъ лежатъ близъ Аланіи, и Аланинъ можетъ, когда полько захочетъ,

Ἄλανος, εἰ ἴρα και βουλετ ε ταυτα πραιδευειν, και μεγαλην βλαβην, και ενδειαν εντιυθιν τοις Χαζαροις ποιειν εκ γαρ των εννεα κληματων τουτων η πασα ζωη και αφθονια της Χαζαριας καθιστηεν. Ὅτι του εξουσιοκρατωρος Ἄλανιας μετα των Χαζαρων μη ειρηνευοιτο, αλλα μαλλον προτιμοτεραν τιθεμενου την φιλιαν της βασιλευς Ρωμαιων. εαν οι Χαζαροι ου βουλονται την προς τον βασιλεα φιλιαν και ειρηνην τηρειν, δυναται μεγαλωσ αυτους κακουντας τε οδους ενεδρευων, και αφυλακτωσ αυτοις επιτιθεμενοσ εν τω διερχεσθαι προς τε το Σαρκελ, και τα κληματα, και την Χερσωνα.

грабить оныя и наносить оупь спуда Хазарамъ большой вредъ и причиняящъ недоспапокъ; ибо, изъ нѣхъ 9 округовъ Хазары получаютъ все нужныя для себя вещи и жизненные припасы. Если государь Аланскій не въ мирѣ съ Хазарами и предпочипаешъ дружество Римскаго имперашора, по можешъ Хазарамъ, когда они не хопяящъ содержать дружбы и мира, дѣлашъ очень много зла подсперегая ихъ на дорогѣ и напададая нечаянно въ профздъ ихъ въ Саркелъ и въ округи и въ Херсонь.

II. (Леонтій) продолжипель Феофана, кн. III, N. 28.
въ Scriptores post Theoph. (Parisiiis, 1635, fol.) p. 76.

Κατα δε τον αυτον καιρον, ο τε Χαγανος Χαζαριας και ο Πεχ προς τον Αυτοκρατορα Θεοφιλον επειπον προσβευτας, το καθρον οπερ ουτω Σαρκελ κατονομαζεται, αυτοις κτισθηναι εξαιτου-μενοι, οπερ ερμηνευεται μεν Λευκον οικημα εστι δε και κατα

Въ епо время (въ копорое Феофиль вель войну съ Агарянами), Хакаиъ Хазарскій и Бекъ прислали пословъ къ самодержавному Феофилу и просили поспроипшь имъ крѣпость, называемую Саркелъ, чпо значипшь бѣлая усадьба. Впро-

τον Ταναϊν ποταμον, ὃς τους τε Πατρίνακίτας ἐντευθεν, και αὐτους διειργει τους Χαζαρους ἐκειθεν, ἐνθα και Χαζαρων ταξιωται καθιζονται τριακοσιοι κατα χρονον ἐναλλασσομενοι. Ων τη αἰτησει και παρακλησει πεισθεις ὁ Θεοφιλος, τον Σπαδαρο-κандидаτον Πετρωναν του ἐπονομαζομενου Καματερου, μετα хеландиων βασιλικοπλωϊμων (βασιλικων πλωϊμων?) και του Καπετανω (κατεпанω?) της Παφλαγονιας ἀπεστειλεν, εις πικρας την τουτων αἰτησιν хелευσας ὑπαγαχειν. ὃς ἄμα τῷ την Χερσωνα καταλαβειν, τας мен μακρας νηας ἐκεισε που προβαρμισας, ἐπι της хερσου κατελιπεν του δε λαου ἐν στρογγυλαις ἐμβαγαρων ναυσι, μέχρι του Ταναϊδος διεβιβασθη, ενθα και την πολιν ἔδει τουτοις εικοδομειν. Ἐπει δε λιθων ὁ τοπος ἦπορει, ἐκ мен των μικρων καχληκων του ποταμου ἀσβεστον, ἐκ δε της ὑποκειμενης γης πληου ἐγκουσας δια καμινων, και βιβαλον ἐργασαμενος, την ὀριοθεισαν αὐτω δουλειαν μογис мен, ἐπειραιου δε δια πολυχειριας λαμπρως, και προς την βασιλευουσαν ἐπανεστρεφεν.

чемъ, мѣспо епо у рѣки Танаиса, которая ошдѣляешъ Печенѣговъ съ сей, а ихъ Хазаръ съ пою спороны. Тамъ находихся шакже Хазарскій гарнизонъ изъ 300 челоуѣкъ, смѣняющійся по времянамъ. Удовлетворяя желанію и прошенію ихъ, Феофиль послалъ спафарокандидапа Пепрону, прозваніемъ Каматера, съ хеландіями императорскими и намѣсшника Пафлагонскаго, приказавъ ему исполнить ихъ желаніе. Пепрона прибывъ въ Херсонъ приспалъ шамъ гдѣ-шо съ длинными кораблями и оспавиль оные на швердой землѣ, а людей перевелъ на ласповые суда и поплылъ къ Танаису, гдѣ должно было ему спроишъ городъ. Но какъ въ ешомъ мѣспѣ недоспавало камня, шо онъ жегъ извеспкѣ изъ рѣчныхъ камешковъ, а изъ находящейся подъ дерномъ глины обжигалъ и дѣлалъ въ печахъ кирпичъ, и свершилъ славно возложенную на него важную и шяжкую службу, однакоже множешивомъ рабшниковъ, и возвратился къ императору.

Примѣчаніе.

Пепрона оставилъ хеландіи на твердой землѣ и пупъ свой продолжалъ на ласповыхъ судахъ, не для того однако же, что бы сберечь императорскіе суда, а для того, что они для дальнѣйшаго пупи уже не годились. «Берега Азовскаго моря « на дальное разстояніе оупъ земли очень мѣлки, часпю поросли « просинникомъ, и сѣверозападный заливъ у Таганрога соспавляетъ « шамъ почпи единспвенную хорошую гавань; ибо, и Азовскіе « успья Дона и успье Кубани, пакже мѣлки» (ГОР. I, 297). Для пакихъ водъ хеландіи не годились. Лѳупрандъ (Histor. car. VI въ Murator: rer. ital. scriptt., Mediol., 1723, fol., II, 464) говоритъ: *Russorum naues ob parvitatem sui, ubi aquæ minimum est transeunt, quod Græcorum chelandria ob profunditatem sui facere nequeunt*, ш. е., «Русскіе корабли, по малоспи своей, могутъ ходитъ и въ мѣлкихъ водахъ, чего Греческія хеландріи, сидящія глубоко въ водѣ, дѣлать не могутъ.» Слѣспвенно, сїи *στρογγυλαί νηες*, сїи *καμάτρα καράβια*, долженспьзовали бытъ пакіе же, какъ и Русскіе корабли, кои для Руссовъ дѣлались Славенами, древними жипшелями Чернаго моря (см. Консп. о управленіи госуд. гл. 9 въ БК. 59); или, можеть бытъ еще болѣе, какъ *καμάρα* Спрабоновы и *Самага* Тациповы, кои сими сочиншпелями описаны очень ясно (см. Strabo, изд. Амеловена, Амсперд. 1707, fol., lib. XI, 758, и Tacit. *Hist.*, Елзевир. изд. III, 380). Чпо по Черному морю можно плавать въ самыхъ мѣлкихъ судахъ, епо ушверждаетъ самовидецъ подполковникъ А. Мейеръ (ШМ. 345): «однакоже бурная погода, « говоритъ оупъ, бываетъ на епомъ сердшпомъ морѣ въ из- « вѣспные времена: съ ноября до половины апрѣля по немъ не « лзя со всѣмъ плавать; въ прочее время оно спокойнѣе всѣхъ « извѣспныхъ морей до того, чпо безъ всякой опасоспи « можно плавать изъ Царяграда до Очакова на пакихъ судахъ, « въ кои помѣщается не болѣе двухъ человекъ.»

III. Кедринъ, (Parisiis 1647, fol. II, 528).

Ἐποστρεψας δε ὁ Θεοφιλος, πρεσβειαν ἐδεξατο του Χαγανου Χαζαριας, ἐξαιτουμενου κτισθη- ναι το Маркел ὀνομαζομενον φρουριον τουτο γαρ ἐδοκει εἶναι καρτερον εἶναι της των Παζι- каκων ἐφοδου, διεργων αὐτους προς τα μερη του Ταναϊδος πο- таμου. Ὡν ὑπακουσας τη αἰτησει ὁ βασιλευς, ἐξαπεστειλε τινα Πετροναν, και την τουτων αἰτη- αν εἰς περας ἤγαγεν. Ουτος ὑποστρεψας. . .

По возвращеніи Феофила (изъ похода на Агарянь), пришли къ нему послы опъ Хакана Ха- зарскаго, который просиль его поспроишь ему городъ *Мар- келъ*; ибо, оный казался бышь довольно крѣпкимъ опъ набѣ- говъ Печенѣговъ, чпобъ удер- жашъ ихъ опъ спранъ, лежа- щихъ у Танаиса. Феофиль при- нявъ ихъ прошеніе, послалъ нѣкоего Пепрону и исполнилъ ихъ желаніе. Когдаже Пепрона возвратился и ш. д. . . .

Вопъ всѣ Греческіе извѣстія. Изъ оныхъ выводимъ мнѣ елѣдующіе положенія.

1. Поспроенная для Хазаровъ крѣпость называлась *Саркелъ*; жопя же Кедринъ и называетъ ее *Маркелъ*: но епо случилось по опискѣ или даже по опечапкѣ въ первыхъ изданіяхъ; буквы *Σ* и *Μ* почпи не лзя различить иначе, какъ однимъ полько положеніемъ оныхъ.

2. Названіе *Саркелъ* значить, по словамъ Конспаннина и Леоншія: *бллая гостинница* или *усадьба*; послѣ мы посмо- шримъ вѣрно ли епо переведено.

3. Время поспроенія опношпся къ царствованію Феофила: онъ сдѣлался императоромъ въ окпярѣ 829 г., а † 20 января 842. Леоншіи и Кедринъ говорящъ о Хазарскомъ посольствѣ непосредшвенно предъ описаніемъ императорскаго похода въ

Сирію; поелику же сей походъ, по словамъ Симеона *логофеты*, случился въ 7 годъ царствованія Феофилова, по мы должны принять, что посольство Хазарское и отправленіе Пепроны случились въ 6 годъ (СМ. III, 566, а), слѣдственно въ 835 году.

4. Какую цѣль имѣли Хазары въ поспроеніи крѣпости, объ епомъ не говорятъ ни Конспаншинъ, ни его современникъ. Жившій послѣ ихъ Кедринъ утверждаетъ, будто епо сдѣлано для удержанія Печенѣговъ опъ Дона; но въ рядъ ли можно съ нимъ согласиться, когда посмотришь на время поспроенія. Въ епо время (около 835) *Печенѣги* или, какъ они тогда собственно назывались, *Кангары* (Консп. о управл. госуд. гл. 38, стр. 107), бродили между *Яика* и *Волги* ^{1*} (Консп. тамже, гл. 37, стр. 105); сосѣдами ихъ у послѣдней рѣки съ З. были Хазары, кои спрану епу защищали еще долго и не могли имѣть ни какія причины укрѣплять опъ нихъ еще далѣе на З. лежащій Донъ. По етому Кедринъ на вѣрное ошибся и послѣ бывшія границы Печенѣговъ перемѣшалъ съ преждебывшими, въ чемъ обманулъ его можетъ быть Леонпій ^{2*}. Географическое

1* А не между Яика, Волги и Дона, какъ говоритъ ШН. III, год. Шлѣцеръ, за три строки выше положилъ себѣ правиломъ приводить съ честностію и точностію собственные слова писателей, на которыхъ онъ ссылается, или вѣрный переводъ оныхъ; но самое первое изъ приведенныхъ имъ мѣстъ *не вѣрно и неточно*. Имянно по словамъ Конспаншина, на котораго онъ ссылается, *Печенѣги* жили тогда не у Дона, *Венеры* (у Конспаншина *Турки*) не прилегали къ нимъ съ сѣвера и т. д. Послѣ мы подробно будемъ говорить о Печенѣжскихъ жилищахъ, чпобъ изспребить ошибки и географическіе проливорѣчія, кои такъ долго запущивали и обезображали древнюю исторію восточной Европы.

2* Епо заставило даже Спришпера внести въ исторію одно новое произшествіе. Онъ утверждаетъ (СМ. III, 607, а), будто *Хазары* во времена Им. Феофила, прогнаны были Печенѣгами изъ древняго своего опчества за Донъ. Объ епомъ исторія ничего не говоритъ, а скорѣе проливное етому очень ясно увидимъ мы изъ слѣдующаго

положеніе сихъ народовъ измѣнилось въ изходѣ IX столѣтія. Большая часть *Кангаровъ* бывъ вытѣснена изъ прежнихъ своихъ пастбищъ восточными ихъ сосѣдами *Узами* (Консп. гл. 37, 38), бродила нѣкоторое время по разнымъ мѣстамъ, попомъ перешедъ за Волгу и Донъ далѣе на З., напала на кочевавшіе тамъ между Дона и Днѣпра поколѣнія *Турковъ* или, какъ ихъ тогда называли, *Сабартюсфаловъ* (Консп.), и побѣдила ихъ; при семъ случаѣ одна часть сихъ Турковъ перешла къ Кавказскому перешейку, а другая за Днѣпръ въ нынѣшнюю Молдавію, гдѣ и прежде уже являлись Турки (СМ. III, 613-616); нѣкоторая же часть оспалась на прежнихъ мѣстахъ^{1*}. Побѣдоносные *Кангары* заняли землю вышедшихъ *Турковъ* и такимъ образомъ сдѣлались, — но только въ изходѣ IX столѣтія, около 894 г. (КВХ. 19-24), — изъ восточныхъ западными сосѣдами *Хазарамъ*; *Саркелъ*, который прежде былъ опъ нихъ разспоаніемъ на многіе дни и совершенно для нихъ неприступнымъ, очутился теперь на ихъ границѣ, гдѣ споялъ и во времена Константинны. Императоръ спалъ бы прекословищъ собственнымъ своимъ словамъ о Печенѣгахъ, если бы, подобно Кедрину, вздумалъ утверждать, что сія крѣпость построена опъ ихъ нападений.

Еще менѣ того можно сказать, что она построена противъ *Руссовъ* (МСРИ. II, 76; ГГГ. 13)^{2*}. Черезъ нѣсколько только лѣтъ послѣ етого (въ 839 г.), — одно *Русское* посольство изъ опдаленнаго сѣвера сдѣлало въ первый разъ извѣстнымъ въ Царѣградѣ и Ингелгеймѣ названіе своего народа (см. Бертинскія лѣтописи въ *Murator. Scriptt. rer. Italic. II. 525*).

^{1*} Какъ значная часть *Кангаровъ* (по словамъ Консп.) оспалась на старыхъ своихъ пастбищахъ у *Узовъ*, такъ точно и *Турки* оспались у *Печенѣговъ*. Хотя о послѣднемъ Консп. и не говоритъ; но опечешвенный нашъ лѣтописи очень ясно на то указываютъ.

^{2*} Тунманъ (ТВН. 12) догадывается о Славенахъ на Днѣпрѣ и Окѣ; а о Туркахъ или Савартюсфалахъ, Байеръ (БГ. 34).

5. Греки единогласно полагають новооспроенный *Саркелъ* у *Танаиса*; а еша рѣка, копорая по приведеннымъ выше на стр. 328 мѣстамъ изъ Консп., вливаешся въ возпочную епсоруу Меопійскаго болопа, ешь, какъ довольно всѣмъ извѣстно, не иное что, какъ нынѣшній *Донъ*¹. Слѣдственно, при епой рѣкѣ спояль *Саркелъ*; но на копорой верспѣ изъ пысячи, оною прошекаемыхъ? Епсого Греки не опредѣляють, по меньшей мѣрѣ непосредственно; къ тому же, въ епо время они слишкомъ мало знали печеніе сея рѣки. Конспанцинь говорипь о Пепронѣ только то, что онъ пришедь на назначенное для спроеія мѣспо (выше стр. 326, 327), а послѣ, чѣмъ доказываешся недоспапокъ его свѣденій, означаешъ онъ *Донъ* предъ прочими, пекущими въ возпочную споруу Меопиды рѣками, оняпъ шѣмъ же, *который течетъ отъ Саркела*. Леонцій споль же неопредѣлишельно говорипь, что Пепрона дошелъ до рѣки *Танаиса*, копорая по преждесказаннымъ его словамъ, опдѣляла *Печенѣговъ* отъ *Хазарѣ*.

6. Опъ *Дунай*, говорипь Консп., до *Саркела* путь совершаешся въ 60 дней. Свѣденіе епо вѣрно получилъ онъ отъ императорскихъ пословъ, вѣжавшихъ иногда епою дорогою, или отъ *Печенѣговъ*, копорые для Греческаго двора и Херсонцевъ, за извѣстную цѣну,

1* « Долженъ бытъ народъ и народъ древній, говорипь Байеръ (ВГ. 375 и «МСРИ. II, 40), на языкѣ копорого слово *танѣ*, *тонѣ*, *Донѣ*, *Дунай*, означало «*воду*, и отъ копорого произошли имена *Танаисѣ*, *Данубіусѣ*, *Дуна* и «*Пшолемеевъ Ровдов*.» — Прозорливый Байеръ правъ. Оспатки сего древнѣйшаго народа отккрыты недавно; мѣспо жилища его показываешъ глубокую его древность; онъ живешъ на неприсупнѣйшемъ высочайшемъ хребтѣ Кавказа; епо пакъ называемые *Осеты* или *Осетинцы*. На ихъ языкѣ (и только на ихъ изъ всѣхъ Кавказскихъ), *донѣ* значипь воду и рѣку, *саудона* и *соадоиѣ*, изпочникъ, ключъ. Въ ихъ владѣніяхъ и на сѣверныхъ границахъ оныхъ прошекають *Аррадонѣ*, *Куредонѣ*, *Уздонѣ* (см. ГП. I, 469 слд. РОК. I, 215, копорый однакоже не пакъ надеженъ). О семъ достопримѣчательномъ народѣ въ особености см. ППП. I, 411 слд.

планимую имъ разными поварами, ѣзжали въ *Руссію*, *Хазарію* и *Зихію* (Консп. о управл. госуд. гл. 6, стр. 57). Что опъ *Дуная* до *Дона* можно сухимъ путемъ приѣхать въ вышесказанное время, епо шенерь досповѣрно извѣстно. По точному показанію разспояній на изданной въ 1799 г. при депо каршъ *Генеральной картѣ части Россіи* и пр., опъ *Руцука* при *Дунаѣ* (нѣскольکو на В. опъ древней *Дристры*), чрезъ *Яссы*, *Херсонь*, *Маріуполь* и *Таганрогъ* до *Черкаска* въ низовьяхъ *Дона*, считаеся 1433 верспы. Тенерь, ежели мы положимъ на день 25 верспы (болѣе же класпы ни какъ не лзя, особливо ежели и шегда, какъ послѣ въ XIII сполѣпніи, да и шенерь еще, поклажа возилась на волахъ, см. Р. 4, 26, 29; ПП. П, 10; ЗП. 240); шо для вышесказаннаго разспоянія, не включая оспановокъ при рѣкахъ и п. п., пошребно съ небольшимъ 57 дней, чѣмъ Конспапипиновы слова подпверждаюпся удивительнѣ.

Байеръ думаль, что 60 дней ошносяся къ морскому путешеслвію Пепроцы (БГ. 401), и удивлялся, что онъ ѣхаль шакъ долго, когда Геродопъ въ 8 дней и 9 ночей приѣхаль опъ устья Понпа до возшочнаго предѣла онаго на *Фазисъ*. Удивленіе изчезнепъ, какъ скоро Конспапипиново мѣспно будешъ разсмапривашъ въ наспоящей связи онаго.

Руисбрукъ полагаешъ опъ *Дуная* до *Дона* слишкомъ два мѣсяца пуши, прибавляя еще, что надобно ѣхашъ верхомъ съ *Татарскою* скоростію^{1*}. Но онъ здѣсь говорипъ часпю не по собственному опыту, ибо пробзжалъ спешъ не опъ *Дуная*,

---

^{1*} Tout ce pais en sa longueur, depuis le Danube jusqu'au Tanais, qui sépare l'Asie de l'Europe, est plus de deux mois de chemin pour un homme de cheval allant vite, comme font les Tartares (col. 26). Ежели прибавишь къ ешому, что Руисбрукъ говорипъ (48), что онъ часпо съ *Татарами* пробзжалъ въ одинъ день шакое разспояніе, какъ опъ *Парижа* до *Орлеана*, слѣдшвенно верспы со спю; шо по ешому разспояніе между *Дуная* и *Дона* сосшавило бы по меньшей мѣрѣ 6000 верспы: епо ужасно!

а ошь *Тааврическаго Херсонеса*, часпїю шакже перебзжалъ Донъ гораздо сѣвернѣе.

7. Въ помь мѣспѣ, гдѣ Пепрона должень былъ производить спроенїе не было годныхъ для сего камней, шакже и извесп̄ должень онъ былъ дѣлать изъ рѣчныхъ камешковъ. Сего обстоятельствова не должно намъ упушкать изъ вида, поелику оно можетъ служить къ точнѣйшему означенїю мѣспа.

8. На пробзжающихъ въ Саркель *Хазаровъ*, говоритъ Консп. (выше стр. 329) могутъ дорогою нападать *Аланы*. Смысль, копорый онъ даетъ споль впрочемъ неопредѣленному слову *Аланїя*, очень ясенъ: она лежитъ на С. ошь *Кавказа*, на В. ошь прилежащей къ Черному морю *Зихїи*, а съ С. и СЗ. касается *деяти Хазарскихъ округамъ* (Консп. о управл. госуд. гл. 10, стр. 62, гл. 37, стр. 106 А., гл. 32. стр. 113 Е., стр. 114 А.).

Теперь, ежели мы сообразимъ изложенные здѣсь положенїя, то увидимъ, что извѣстїя Грековъ въ главномъ дѣлѣ между собою согласны, что въ ихъ словахъ ничего нѣтъ невѣроятнаго. Какїя же причины могутъ побудить къ другому мнѣнїю? —

Послушаемъ новыхъ полковашелей.

Guill. De l'Isle Adnott. in Banduri Imper. orient. II, post p. 1017:

Quod vero ad *Sarcel* urbem spectat, eam esse quam *Bielogrod* Russi vocant, eo facilius evinco, quod utroque nomine *Albam Urbem* significari constat. Чпо касается до города *Саркела*, то доказать, что онъ есть тотъ же самый, копорый Русскїе называютъ *Бѣлгородомъ*, можно пѣмъ легче, что оба названїя, какъ извѣстно, значатъ *Бѣлый городъ*.

Здѣсь еще не спанемъ мы доказывать, что нашъ Русскій *Бѣлгородъ* построенъ гораздо позже *Саркела*: и у насъ также есть предубѣжденіе о древности сего *Бѣлагограда*, которое мы разсмотримъ послѣ. Здѣсь на первый случай послѣдуемъ; мы только за ходомъ мыслей Делилевыхъ. Онъ оставляетъ, какъ видно, сдѣланный Греками переводъ имени *Саркела* но для того, что бы самому впася въ другую ошибку.

Байеръ старается помочь ему, и говоритъ (БГ. 399):

<p>Linguam Chazarorum Turcicam fuisse reperio. Jam <i>Scher</i> urbem significat, <i>Kil</i> lutum, argillam. <i>Akscher</i>, Alba urbs in Rumaea s. Asia minori.</p>	<p>Хазарскій языкъ есть Турецкій. По Турецки же <i>шеръ</i> значить городъ, а <i>киль</i> грязь, глина. <i>Акшеръ</i>, Бѣлгородъ въ Румеліи или малой Азіи.</p>
---	---

Слѣдственно? — Слѣдственно, *Саркелъ* значить не *Бѣлый городъ*, а (хотя бы слово это превратили въ *Шеркиль*) *городъ - глина* или *городъ - грязь*, даже и не *глиняный* (п. е. кирпичный) *городъ*, какъ вѣрно Байеру хотѣлось заспаивать думать; ибо, Турки и Таттары сославные свои слова дѣлаютъ съ настоящею Нѣмецкою простотою, что можно доказать безчисленными примѣрами. Слѣдственно, что для Делиля было такъ извѣстно, но сдѣлалось опять неизвѣстнымъ, а также и Байеромъ оставлено безъ объясненія. Попытаемся сдѣлать епому новое объясненіе.

Соглашаясь съ Байеромъ о еродствѣ Хазаровъ съ великимъ Татпарскимъ или Турецкимъ племянемъ (срав. ШН. II, 114; ШН. 160, 161), вспомнимъ при отеченномъ имени *Саркелъ* о Турецкихъ именахъ: *Осеы - кала*, Бугъ - городъ, п. е., Очаковъ, *Янге - кала*, Новгородъ, обыкновенно Еникале, также Ениколь, *Джуфуть - кале*, Жидовскій городъ; а по шому переведемъ *Саркелъ* или лучше *Сара - кала*, также *Сары - кала*, желтымъ городомъ; ибо *сара*, *сары*, на Татпарскомъ и Турецкомъ значить

желпый, а *кала* городъ, что неоспоримо доказываютъ МСРП. III, 392, 404; АСЖ. 1776, май, 10 слд.; ИПП. II, 34, 198; ГТГ. 10, 46.

Слѣдственно, *Саркелъ* и *Бѣлгородъ* не имѣютъ одинаковаго значенія.

Делиль продолжаетъ:

Accedit quod *Sarcel* oppidum a Chazaris conditum tradat Constantinus, *Bielogrod* autem prope eam regionem sita sit, quam Chazari olim incoluerunt.

Къ этому прибавить должно сказанное Конспаншиномъ, что городъ *Саркелъ* поставленъ Хазарами; *Бѣлгородъ* же находится въ спранѣ, въ которой нѣкогда обитали *Хазары*.

Хазары опустошили ену спрану вскорѣ по смерти Булгарскаго князя Куврапа, завладѣли ею на нѣкоторое время, взяли памѣшнихъ *Турковъ* на конецъ себѣ въ союзники, хопя Турки и дали у себя убѣжище ушедшимъ опъ *Хазарь Каварамъ*: епо доказываютъ Греческіе писатели (СМ. II, 505, III, 553, 571 слд., 607 слд.); но что бы они жили, собственно кочевали, въ сихъ спранахъ, епого ни гдѣ не сказано. Но положимъ, что *Хазары* почно жили у *Бѣлгорода*; по выдепъ ли изъ сего что другое, кромѣ одной возможности? Можно ли изъ сего, подобно Делилю, выводипъ слѣдующіе заключенія?

Nemini igitur negotium facere debet, quod scriptor noster ait, *Sarcel* ad *Tanais* fontes conditam; hinc enim potius judicandum est, *Tanaim* fluvium scriptores nostri superiorumque aetate appellatum fuisse, quem recentiores *Donetz* aut *Minorem Tanaim* indignant,

Такимъ образомъ, не надлежитъ удивляться, что сочинитель нашъ говоритъ, что *Саркелъ* построенъ у изпочниковъ *Тананса*; но скорѣе изъ сего заключать должно, что въ Конспаншиновы времена и прежде подызваніемъ *Тананса* разумѣ-

ad cujus ortus *Biclogrod* visitur; errasseque eos qui *Tanaim* eundem esse scripserunt qui accolis *Don* vocatur.

ли ту рѣку, копорую новѣйшіе называютъ *Донцемъ* или *малымъ Дономъ*, и при вершинахъ копорой находилъ *Бѣлгородъ*; также, что нѣ писатели, ошибались, кои выдавали *Танаисъ* за ту рѣку, копорую живущіе при оной называютъ *Дономъ*.

Во первыхъ, Делиль на вѣрное ошибся заславя Константина говорить, будто крѣпость построена была у *источниковъ Дона*. И Константинъ и Леонцій, какъ мы видѣли, говорятъ очень неопредѣленно о мѣстѣ крѣпости, и Константинъ вѣрно сказалъ бы, что Пепрона дошелъ до источниковъ Танаиса, если бы это было точно такъ: обстоятельство это должно было быть для него важнымъ по тому, что невѣрное мнѣніе того времени было бы исправлено. Если Константинъ и прибавляетъ послѣ, что *Танаисъ течетъ отъ Саркела*; то, по вышеказанной же причинѣ, это значить не то, что бы Танаисъ начинался тамъ, а только то, что Танаисъ есть на рѣка, копорая течетъ мимо Саркела.

Такимъ образомъ заключенія, выводимые Делилемъ, 1. изъ невѣрнаго перевода, 2. изъ одной только возможности и 3. изъ неосновательнаго предположенія, теряютъ всю важность, и мы должны защитить писателей, коихъ онъ такъ поспѣшно обвиняетъ въ ошибкахъ.

Но у него есть еще другія причины; можетъ быть сіи послѣднія основательнѣе. Послушаемъ его.

Nam præterquam quod Sarcel oppidum trecentis aut amplius a Chazaria miliaribus dissitum fuisse non est vero simile; *Tanaim* etiam ex Riphæorum montium

Ибо (продолжаетъ онъ), не только невѣроятно, что бы Саркель отстоялъ отъ Хазаріи 300 миль или болѣе; но всѣ древніе согласны въ томъ, что

prope paludem Maotidem jugo effusum, in mare Ponticum erumpere, omnium veterum auctoritate, confirmatur, hoc autem *Dono* fluvio non convenit, ad cuius fontem ne montium quidem vestigia apparent.

Танаисъ выходитъ изъ Рифейскихъ горъ, по близости Мессинскаго болота и спремится въ Понпъ. Епо ни какъ не подходитъ къ Дону: у изпчониковъ его нѣтъ и слѣда горъ.

Здѣсь кончить Делиль.

Если бы Греки дѣйствительно говорили о Хазарской крѣпости у *источниковъ Танаиса*; по словамъ ихъ могли бы мы придать великую вѣроятность изъ Русскихъ лѣтописей; теперь мы избавлены отъ епото пруда, поелику вышесказанная невѣроятность произошла только отъ поспѣшности. Впрочемъ, древнѣе выводять *Танаисъ* изъ Рифейскихъ горъ, только не всѣ, — и ямянно не Геродотъ; онъ знаетъ, что епа рѣка выходитъ изъ одного опдаленнаго озера (кн. IV, гл. 57). Ежели епо лучшее свидѣтельство забыли для того, что бы принять невѣрное; то здѣсь случилось точно тоже, что и часпо случается: не въ новѣйше ли времена научились мы опять опдавать болѣе справедливости опцу нашей свѣтской исторіи! — И если Рифейскія горы не подходятъ къ *Дону*, то лучше ли онѣ подходятъ къ *Дону*? Какія же епо горы, изъ копорыхъ печеть послѣдній? *Донецъ* начинается въ Курской губерніи. « Епа земля, « говоритъ новѣйшій нашъ географъ утверждаясь на свидѣтельствѣ путешествовавшихъ академиковъ: епа земля не имѣеть « большихъ и высокыхъ горъ, она равна; но холмовъ, пригорковъ « и высокыхъ береговъ здѣсь болѣе, нежели въ Слободской-Украинской губерніи, съ копорою она вообще сходствуетъ; почва « земли отъ части суха; возвышенные мѣста оплоги. » (ГОР. II, 597).

Слѣдственно, Конспанпий не могъ имѣть въ виду и *Донца*; даже вообще ни какъ не лзя ему сказать, что строеніе

дѣлалось у изпочниковъ выходящей изъ горъ рѣки. Давъ ему епо мнѣнїе, заспавяпъ какъ его, такъ и Леонїя, говоривъ очень смѣшно. « Епа крѣпость, сказали бы они намъ погда « самымъ важнымъ образомъ, построена въ горахъ, гдѣ природа « во множествѣ произвела ужасныя громады камней, и имянно « пущь не было ни камешка для построенїя стѣнъ, не было « даже обыкновеннаго известковаго флѣца; надлежало съ пру- « домъ дѣлать кирпичи, а что бы достать хотя нѣсколько « известковаго разсвора, должно было выбирать изъ рѣчнаго « наноса то, что содержишь въ себѣ известку! — ».

Въ самомъ дѣлѣ Делиль соспавляя свое предположенїе, дурно поступилъ въ томъ, что совершенно безъ вниманїя пропустилъ опличительные признаки, замѣченныя Греками опносительно пехнической части строенїя. Если бы онъ хотя нѣсколько вникъ въ сіи подробности, что былъ бы осторожнѣе, говорилъ бы не такъ рѣшиительно или постарался бы узнать физическое состоянїе той страны; узнавъ же епо, никогда не спсавилъ бы *Саркела* на мѣстѣ *Бѣлагорода*, гдѣ скорѣе не нашлось бы ничего, кромѣ имянно известки.

Что бы вывести епо изъ сомнѣнїя, посмопримъ на Бѣлогородскїя окрестности, описываемыя самовидцемъ Зуевымъ. Сей внимательный замѣчатель говоритъ (ЗП. 163):

« Вообще Курское намѣстничество положенїе имѣеть вездѣ « равное; горъ, выключая *мѣловыхъ*, наиболѣе при рѣкахъ и « долинахъ находящихся, другихъ ни какихъ нѣтъ.

А далѣе, стр. 169 слд. (здѣсь въ вѣрномъ сокращенїи):

« *Бѣлгородъ*, бывшїй прежде губернскаго, нынѣ уѣздный « городъ, спонпъ въ проспранной, ошкрытой, скапистой « и сухой долинѣ при впаденїи рѣки *Везелки* въ *сѣверный* « *Донецъ*; сверху и снизу по Донцу защищенъ опъ сильныхъ « вѣтровъ довольно высокими *мѣловыми горами*. *Донецъ* « здѣсь шириною будетъ сажней 10, а *Везелка* сажней 7 или 8;

« онѢ въ лѣтнюю пору пересыхаютъ такъ , что по ихъ почти
 « сухо переходить можно. Съ полуденной стороны прежде
 « находилась пересохшая нынѣ рѣчка *БѢлой колодезь*, коея
 « длина нынѣ спала общая съ Везелжиною. *МѢловыя горы*, отъ
 « коихъ думаю и *БѢлгородѣ* получилъ свое названіе , лежатъ
 « по выше города по Донцу вершины съ полноры соспавляя
 « правый берегъ онаго , и проспираются , сколько я видѣлъ ,
 « вершъ на пять крутою скалою , изъ голаго мѢлу съ верху до
 « низу соспавляю , также и у рѣчки БѢлаго колодезя окончевающа
 « онѢ крупнымъ бѢлымъ яромъ. Вышина ихъ отъ подошвы по
 « крутизнамъ , копорая подымается между 60 и 70 градусомъ , до
 « верху 43 сажени. Все сіе ничпо иное соспавляетъ , какъ
 « *чистую известковую землю* на превеликіе кабаны вдоль
 « и поперегъ разсѣвшуюся , копорую чпобъ легче выламывашъ ,
 « пробиваютъ по самымъ разсѣлинамъ , а послѣ опваливаютъ
 « разбивая на меньшіе . . . Камень ломаютъ здѣсь по на небольшое
 « спроеііе , по *выжигаютъ изъ него известъ . »*

Такимъ образомъ , вопреки Делилеву мнѣнію воздымаются
 здѣсь цѣлыя горы , копорыхъ онѢ доводами своими никакъ не
 можешъ перенести на другое мѣсто ; такими доводами никакъ
 не лзя далѣе опровергать свидѣтельствва Грековъ.

Байеръ , привыкшій каждое принимаемое имъ мнѣніе поддер-
 живашъ собственными своими доводами , принялъ также не-
 удачное Делилево предположеніе , копорое , какъ бы по ни было ,
 но понравилось уму , впрочемъ великою проицательностію
 одаренному. ОнѢ говоритъ (БГ. 401) :

In re ipsa doctissimo viro (Deli- Въ еномъ дѣлѣ согласенъ я
 lio) adsentior. Invenio enim , съ симъ ученымъ челоѢкомъ

Pazinacas supra Donezum ad Tanaim alterum egisse. (Делилемъ), поелику нахожу, что Печенѣги жили за *Донцемъ* на *другомъ Донѣ*.

Всеконечно на другомъ, на наспоющемъ *Донѣ*: именно поже говорять и Греки; но за *Донцемъ* ли, по сѣю или по ту или по *обѣимъ* споронамъ сея рѣки (что послѣднее, какъ увидимъ, было полько въ самомъ дѣлѣ), объ этомъ они молчашь, да и самъ Байеръ не приводишь въ подтвержденіе ни какого доказательства.

Ео Sarkel non potuit ad huiusce Tanais fontes in Chazarorum potestate esse. Слѣдственно, ежели Саркель споялъ у източниковъ сего (наспоящаго) *Дона*, то не могъ бытъ Хазарскимъ городомъ.

Ложная мысль, худо поддержанная. Ежели бы крѣпость спояла и у *източниковъ Дона*, чего однакоже ни одинъ Грекъ не утверждаешь, то все *еще* могла принадлежашь Хазарамъ, когда они занимали *восточную*, а Печенѣги *западную* спорону *Дона*.

At cum Donetzi ripam strigam obiectam Pazinacis haberent Chazari, fontes eius contra eosdem, ut antea contra Turcos quamvis cognatos suos, munitos habuerunt. Leontius Byzantius: castrum est ad Tanaim, qui fluvius Pazinacitas inde, atque hinc ipsos Chazaros distinguit. Nihil magis perspicue dici potest, ut Donetzum esse putemus, quem Imperator vocavit Tanaim. Но какъ Хазары, опдѣлялись опъ Печенѣговъ берегомъ *Донца*, то източники онаго укрѣпили опъ нихъ, какъ прежде опъ Турковъ, хотя и были съ ними единоплемянники. Леонпій Византійскій замѣчаешь, что крѣпость спойшь у рѣки *Танайса*, кошорая опдѣляешь Печенѣговъ съ той, а Хазаровъ съ этой спороны. Ничего ибнъ яснѣе, что *Донецъ* естъ та рѣка, кошорую Им. Констанпидъ называешь *Танансомъ*.

О границахъ сихъ народовъ Леонпій говоритъ какъ современникъ и совершенно согласно съ Констанциномъ. Ежели Байеръ не нашель епото, по епо произошло опъ того, что онъ имѣлъ совершенно ложное понятіе. А поелику оно болѣе и болѣе разпространилось шѣмъ, что для сего впрочемъ важнаго Байерова сочиненія сдѣлано пакже въ Шлѣцеровой общей сѣверной исторіи; поелику здѣсь дѣло идетъ о географическомъ опиошеніи двухъ народовъ, часно вспрѣчающихся въ исторіи нашего отечества; по мы попыпаемся изправитъ со всевозможною крапкостію ошибки, находящіяся въ вышесказанномъ заключеніи.

Байеръ вообразилъ, что Европейскіе владѣнія Хазаровъ въ срединѣ X вѣка находились по сѣверному и западному берегу Азовскаго моря, *между Донцемъ, низовьями Дона, берегомъ Херсонеса Таврическаго и Днѣпровскими порогами* (fines Chazariae intra Donetium, Tanaim, Chersonesi littora et cataractas Borysthenis inclusimus, БГ. 402), а землю Печенѣговъ положилъ *на сѣверѣ отъ Хазаріи*, что яснѣе можно видѣшь на 16 картѣ, приложенной къ его сочиненію. Но имянно вопреки етому найдемъ мы, что въ то время Хазарскіе владѣнія въ Европѣ лежали на сѣверѣ, а на югъ и западъ опъ нихъ находились Печенѣги.

Когда Хазары въ VII столѣтїи сопровождая Им. Ираклія, явились у *Меотическаго болота* и покорили себѣ Васіанскихъ *Булгаровъ* (СМ. III, 553); когда союзные съ ними Турки заняли землю почти изпребленныхъ Купригуровъ (ТВН. 80); и Копрагійскихъ Булгаровъ: тогда собственныя ихъ насѣбища не могли бытъ ни гдѣ болѣе, какъ *между Азовскимъ и Каспійскимъ морями*; но выгнаны опъ шуда они не были. Тамъ долженствовали они держаться еще въ печеніе всего VIII вѣка, шамъ долженствовали они владѣшь и повелѣвать пакже живущими далѣе на югъ *Аланами*, когда они въ 720, 731 и 764 г. перешли *Кавказъ*, воевали съ *Арабами* (ШУ. 119), опуспошили *Арменію* и

Мидію (СМ. III, 564 и Ел-Макинъ кн. I, гл. 16, 17)^{1*}. Уже въ началѣ сего же столѣтія, около 708 г., зависѣла опъ нихъ также Херсонъ и весь южный берегъ Херсонеса Таврическаго до Пантикапей и Фанагоріи (СМ. III, 559 слдд.). Но чпо бы по ешому Хазарія (ή Χαζαρία) лежала въ сѣвврной части сего полуострова, какъ хочешся Байеру (БГ. 388), къ сожалѣнію опяшь обманутому Делилемъ^{2*}: епо, какъ изъ вышесказаннаго, пакъ и изъ всего, чпо Феофанъ и другіе Греки говорятъ объ исторіи Юстиніана Ринотмета, никакъ не выходипъ. Хазарскіе сборщики дани (ως ἐκ προσηπου Χαζαριου δότες, СМ. III, 559, f.)^{3*} держались въ покоренныхъ земляхъ точно пакже, какъ Монгольскіе баскаки во Владимірѣ, Москвѣ, Твери и п. д., а главное мѣсно орды оспавалось между Волгою и Дономъ.

Въ первой чепверти IX вѣка Хазары долженспивовали еще владѣпъ Булгарами и Турками Лебедіаскими (СМ. III, 553 §. 5); Херсонъ на вѣрное не принадлежала имъ болѣе (Консп. въ БК. 112). Вскорѣ по прошествіи средины сего вѣка, Руссы Оскольдъ и Дирь, опнимающъ у нихъ Киевъ, плапившій имъ еще дань (АРХ. 4; БРИ. 17; СЛ. I, 17, 18); слѣдспвенно, владѣнія ихъ около сего времени проспирались до среднихъ часпей Дибра. Спустия немного послѣ ешого, въ 883 и 885 г., счастливый

1* Въ главномъ дѣлѣ согласны возпочные и западные писатели; хопя не пакъ точно въ годахъ. Срав. Marschall von Bieberstein, 49, 51, 53.

2* Chazariam olim vocatam constat, quam Minorem Tatariam posterior aetas appellavit, и. е., очевидно, чпо древняя Хазарія еспъ то, чпо въ послѣдующіе вѣки называлось малою Татариєю (БК. на др. м.). Опяшь несчастное очевидно; древняя (olim) можно опносить только къ XIII вѣку, да и не ко всей пакъ называемой малою Татарию, а много чпо къ Крымскому полуострову, а можешъ бытъ только къ ЮВ. часпи оваго (см. Р. и ФП. 207).

3* Въ разсужденіи προσηπου, см. пакже БК. II, 678.

завоеватель *Олеѣ* лишаетъ ихъ власти надъ *Сѣверянами* и надъ часпю сѣверовозпочныхъ *Радимичей*, жившихъ по *Соѣ*, *Ресѣ* и *Писчанѣ* (БРИ. II, 19, 72; АРХ. 7, 27; СЛ. I. 22, 101); слѣдственно, владѣнія ихъ простирались также до *Могилевскихъ*, *Смоленскихъ* и *Калужскихъ* мѣстъ. Тупь сдѣлалась между ими усобица: мятежники побѣждены, часпю порублены, а оспальные ушли къ *Туркамъ*, жившимъ въ той землѣ, которую послѣ заняли *Печенѣги* (Консп. въ БК. 108, 109). Еще до изхода сего сполбщія, *Хазары*, на Волгѣ помогающъ шедшимъ изъ за *Яика Узамъ*, которые выгоняющъ кочевавшихъ между Волгою и *Яикомъ* и также смежныхъ съ *Мазарами* ^{1*} (Консп. въ БК. 105, В) *Кангаровѣ* или *Печенѣговѣ*. *Узы*, а не *Хазары*, заняли завоеванную землю; когда же послѣ епото *Печенѣги* поднимающъ на западъ, переходящъ за Волгу и *Донъ*, нападающъ на землю *Турковѣ* и часпю послѣднихъ прогоняющъ въ *Атель* и *Усу*, тогда *Хазары* спокойно смотрящъ на участь своихъ союзниковъ. . . . Спокойно? епоть бранный кочующій народъ? — На вѣрное нѣтъ. Только испоря молчашъ о томъ, что они дѣлали, и, для разрѣшенія епой загадки, должны мы думать, что они, пошчасъ послѣ нападенія ихъ на *Кангаровѣ*, занялись чѣмъ нибудь на югѣ, куда также пошла часпъ выгнанныхъ *Турковѣ* (Консп. 107, Е), можетъ быть Арабами или *Аланами*, кои до тѣхъ еще спусти послѣ епото, въ *Конспанпинновы* времена, были для нихъ споль опасными сосѣдами. ^{2*}

---

^{1*} Надъ именемъ *Мазаровѣ* (*Маѣаровѣ*) довольно прудились: хотѣли передѣлать его въ *Хазаровѣ* или также изъ послѣ упоминаемыхъ *Хазаровѣ* сдѣлать *Маѣаровѣ* (СМ. III, 797, i; БГ. 385). Последнему прошивурьчашъ равное мѣсто въ БК. 107, Д.; да и вообще, на что коверкашъ слова въ текствѣ. Ежели бы доставало у насъ здѣсь мѣста, то можетъ удалось бы намъ опъискать *Мазаровѣ*.

^{2*} Байеръ что бы разрѣшашъ показанное запрудненіе, которое для него увеличивалось еще болѣе опъ того, что онъ съ *Делилемъ* искалъ *Хазаровѣ*

Не смотря на уменьшеніе своихъ владѣній, *Хазары* все еще удерживались на старыхъ своихъ пастбищахъ между *Волгою и Дономъ* и внизъ до *Кубани*. Здѣсь принадлежали имъ, какъ говоритъ *Конспанпинъ* (выше стр. 328), такъ называемые *девять округовъ*; а что и тогда еще главное ихъ мѣсто было на *Волгѣ*, объ этомъ со многими другими достопамятностями даешь намъ знать одинъ *Арабъ*, жившій въ то время.^{1*}

Ибнъ Гаукаль, такъ онъ называется, жилъ въ первой половинѣ *X* вѣка и путешествія свои описалъ на *Арабскомъ языкѣ*; сдѣланная изъ него выписка на *Персидскомъ* переведена недавно на *Англинскій языкъ* и издана *Виліамомъ Узелемъ*. Мы сообщаемъ изъ оной извѣстія, доставляемые намъ симъ *Арабомъ* о землѣ *Хазаръ*.^{2*}

The oriental geography of Ibn Haukal, an arabian traveller of the X century, translated . . . by sir William Ouseley (London, 1809, gr. 4.) p. 185 sqq.

«*Отъ Мукана*^{3*} до *Дербента* чрезъ *Ширванъ* два дни пути; «*отъ пуда (Дербента) до Семендера* (см. *РОК. I, 92; МСРП.*

въ *Крыму*, переправилъ шекль, и вмѣсто *Хазаровъ* поставилъ *Магаровъ*; чего однакоже сдѣлать не лзя, какъ замѣчено выше. *Тунманъ* (ТВН. 146) хотѣлъ поправить это пѣмъ, что будно въ то время сдѣлалась война съ *Каварами*; но по всѣмъ *Конспанпиновымъ* словамъ видно, что война эта началась прежде, а къ тому еще *Хазары* опасались въ оной побѣдителями.

^{1*} Слѣдственно, ТВН. 157 замѣч. 5 ошибается, а еще болѣе Г. 778.

^{2*} Что *Гаукаль* сочиненіе свое писалъ между 915 и 921 г. по Р. Х., это показываетъ *Сильвестръ де Саси* въ *Magazin encyclopédique*, аврѣе VII, т. VI, р. 33 sqq. Что *Персидское* сочиненіе есть только подробная выписка изъ *Арабскаго* подлинника, это во преки *Узелю* основательно доказано въ прекрасной рецензії сего сочиненія, которая начинается въ *Maget. gesdr. Ephemeriden*, 1802, Apr. S. 330.

^{3*} Такъ и теперь еще называется долина въ южной сторонѣ *Аракса* и на правомъ берегу низовья *Куры*; и въ *Помпеевы* времена извѣстна она была по своимъ змѣямъ; см. *МБ. 94.*

«IV, 16), ошь шуда до *Атела*. Сей *Атель* ешь рѣка, «пекущая изъ *Руса* и *Булгара* ¹. Государь Апельскій имѣеть «пребываніе на западной сторонѣ, называется царемъ и имѣеть «прозваніе *Бааль*. Въ ешой области ешь пысячь съдесять «мослеминовъ; царское жилище нѣскольکو опдалено ошь «берега, построено изъ кирпичей и ешь единственное сего «рода строеніе во всей землѣ; одному полько царю дозволяется «строить жилище. Въ городѣ *Атель* (см. ФП. 57, 58) ешь 4 «ворощь. Царь сей земли ешь *Жидь* (Иудейскаго исповѣданія). «Дворь его соспоишь изъ 4000 человекъ, мослеминовъ и «Христіянъ и идолопоклонниковъ; но вельможи его *Жиды* «(срав. НВГ. I, 285; БРИ. 74 и ш. д.). А въ службѣ своей «царь имѣеть 12 пысячь воиновъ; на мѣсто умершаго избираешъ «ся пошчась другій ², и они не имѣють инаго начальника, «кромѣ царя, и сей царь имѣеть подь собою девять чиновныхъ «особъ или судей ³, кои сущь мослемины, *Жиды*, Христіане и «идолопоклонники. Меньшая часть жипелей сея земли *Жиды*, «большая мослемины и Христіане; но царь и его вельможи «*Жиды* ⁴ и ш. д.»

Теперь, ежели мы по старинному обычаю, примемъ *Донь* за юговозпочный предѣлъ Европы ⁵; шо должны сказаць, что *Хазары*, не смотря на то, что временами разпростирали они власнь свою на Европейскія земли, были и оспавались

1* Слѣдственно, очевидно *Волга*. О *сихъ* Булгарахъ, о коихъ послѣ часпо говоринся въ Русской исторіи; погданіе Греки ничего не знали.

2* Какъ *безсмертные* у Персіанъ и Византійцевъ, см. Герод. кн. VIII гл. 217; Анна *Колн.* кн. I, III, см. I, 619, III, 159, IV. 448.

3* Ешо напоминаетъ о Констанциновыхъ *евреахъ*.

4* Срав. Едризія въ *Nouvel. biblioth. orient. art. Khazar.* III, 495.

5* Для древней и средней исторіи ешо сносно: а для новыхъ временъ мы ошочно опказываемся съ ГОР. I, 83, и срав. БГ. 369.

народомъ Азіяпскимъ ^{1*}. Сколько они до начала X вѣка поперяли на З. оупъ Дона, епо уже замѣчено выше; но все еще не со всемъ были выпѣснены изъ Европы. Хопя *Кіевляне* и *Радимичи*, со времянь Осколда и Олега, не плащили имъ болѣ дани, хопя враги ихъ *Печенѣги* заняли землю Турковъ ^{2*}, бывшихъ нѣкогда съ Хазарами въ союзѣ, и хопя *Херсонь* зависѣла оупъ Грековъ; но не смопря на все епо они (Хазары), около 964, спуска 70 лѣпшъ по впорженіи Печенѣговъ и 5 лѣпшъ по смерици Им. Конспанпина, брали еще дань съ живущихъ на Окѣ *Вятичей* (АРХ. 16; БРИ. 56; НИК. I 48; СЛ. I, 74). Правда, для Деделя епо могло бытъ неизвѣсно, пощому чшо онъ не зналъ нашихъ опечеспивенныхъ лѣпиписей, а Спененную книгу можепъ бытъ щолько по виду (ШН. I, 91).

Мы слѣдовали до сихъ мѣспъ за Хазарами; мы оспавили ихъ въ Европѣ *такъ далеко на сѣверѣ отъ Азовскаго моря*. Теперь, чшо бы со всемъ объяснипъ наше мнѣніе, осмошримъ

Европейскіе владѣнія Печенѣговъ.

Конспанпинъ на многихъ мѣспяхъ говорипъ о *Печенѣгахъ*, какъ о народѣ весма важномъ для Грековъ, хопя и не всегда съ довольною почностію; по чему часпо понимали его со всемъ не щакъ. Различныя его показанія, а особливо ихъ

^{1*} Географъ Равенскій (спр. 771) даепъ имъ еще Кубань. (ANG. 520; ТВН. 103. 41).

^{2*} Также и съ выгнанными въ щакъ называемую *Ателькусу* Турками, спарались Хазары оспашься въ союзѣ. Хаканъ призваъ къ себѣ перваго ихъ воеводу; онъ долженъ былъ придти на кораблѣ. *ἐμπυσε του προς αυτον ἀποσταλματ хеландиα του πρωτου αυτου βοεβοδοу*, ш. е., далъ знапъ, чшо онъ пошлетъ къ нему на хеландіи перваго своего воеводу (Консп. въ БК. гл. 38, спр. 107). Бандури очень неудачно поправляетъ здѣсь Меурзія, который замѣнилъ, чшо въ *хеланди* сдѣлана опечашка и спавипъ въ Босфорѣ городъ *Хеландію!* (см. БК. II, 124).

жилищъ, надобно сличать одно съ другимъ часпо и внимательна, дабы найши ихъ согласными между собою. Здѣсь приведемъ мы изъ оныхъ только рѣшипельные.

Консп. о управленіи государствомъ, въ БК.

« Въ самой I гл. сего сочиненія говоритъ онъ, что *нѣкоторая* « часть *Печенѣговъ* живеть въ сосѣдствѣ *Херсони*, а по « тому, въ случаѣ неприязни ихъ къ Грекамъ, могутъ они дѣ- « лать на тѣ мѣста нападенія и опустошать какъ самую « *Херсонь*, такъ и (лежація между Херсонью и Воспоромъ, « гл. 42. стр. 113, В.) округи.»

« Гл. II (БК. 55) полагаешь онъ ихъ въ сосѣдствѣ *Руссовъ*;

« Гл. III (БК. 56) въ сосѣдствѣ *Турковъ*^{1*} или нынѣшнихъ « *Венгровъ*;

« Гл. V (БК. 57) въ сосѣдствѣ *Булгаровъ* въ южной и « сѣверной сторонахъ Дуная.

« Гл. VII (БК. 57), говоритъ онъ, что императорскій посоль « можетъ изъ *Херсони* послать въ *Пауинакю* для призыва « *Печенѣговъ* въ *Херсонь*, взявъ тамъ опъ нихъ заложниковъ « и потомъ идти съ ними (въ Руссію, Хазарію и пр. гл. VI) « для исполненія императорскихъ повелѣній.

« Гл. VIII (БК. 58) говорится, что (еще не добъжая Херсони) « Греки могутъ уже находить *Печенѣговъ* между *Дибира* и « *Дибспра* и другихъ рѣкъ къ *Булгаріи*.

Нижеслѣдующіе же мѣста, по важности оныхъ, должны мы привесити слово въ слово.

1* Сіи жили въ Панноніи (Консп. въ БК. гл. 27, стр. 83) и прилегали (какъ говорится въ гл. XIII, 62, XXX, 95, XXXI, 97, XL, 109, 110) съ В. къ Дунаю и Булгарамъ, С. къ Печенѣгамъ, З. къ Франкскому царству, куда принадлежали также жившіе по ту сторону Бѣлыя Хорваты, Ю. къ Далматскимъ и Илирійскимъ Хорватамъ. — Очевидно, что Консп. назначая сіи границы худо осведомлялся о мѣстоположеніи, потому что меридіанъ свой провелъ съ СВ. на ЮЗ. Срав. *Schlötzer's Siebenb.* 435, 231.

Гл. XXXVII, 105, 106:

Πασα ἡ Πατζινακία εἰς θεματα ὄκτω διαιρεῖται, ἔχουσα καὶ μεγάλους ἀρχοντας τοβουτούς... τα τε ὄκτω θεματα διαιροῦνται εἰς τεσσαρακοντα μερη, καὶ ἔχουσι καὶ ἑλαττονας ἀρχοντας. Ἰστίον ὅτι αἱ τεσσαρες των Πατζινακίων γινεαι ἦεν το θεμα Κουαρτζι τζουρ, καὶ το θεμα Συρουκαλλπη, καὶ το θεμα Βορ-ταλμат, καὶ το θεμα Βουλατ-ζομπον, κεινται περα του Δανα-πρωος ποταμου, προς τα ἀνατο-λικότερα καὶ βορειότερα μερη, ἐναποβλεποντα προς το Ὀυζιαν, καὶ Χαζαριαν, καὶ Ἀλανιαν, καὶ την Χερβωνα, καὶ τα λοιπα κλιματα.

Вся Падинакiя, дѣлилась на 8 обласпей (ордѣ) и имѣешь сполькоже главныхъ князей... Сiи 8 обласпей раздѣляются опять на 40 часпей, (улусовъ, волоспей), изъ коихъ въ каждой находилъсь князь низшей степени. Но 4 изъ Печенѣжскихъ племянъ, а именно орды: *Куарци-Цурѣ*, *Сирукалпей*, *Ворталматъ*, *Вуламъ-Зоспонъ*, лежащiя по ту сторону *Днѣпра*, сушь возпочные и сѣверные: они смонрянъ къ *Узи* и къ *Хазарiи* и къ *Аланiи* и къ *Херсони* и къ *остальнымъ округамъ*.

Возточными называющъся сiи орды опносипельно къ пош часпи народа, копорая кочевала на западной споронѣ *Днѣпра*, а сѣверными названы онѣ опносипельно къ шѣмъ изъ ихъ соплемянниковъ, копорые находилъсь у Дуная и Чернаго моря. Слѣдспвенно, *Конспанпинъ* перемѣнилъ (чего хопя похва-лишь не лъзя, но случается часпо) шпочку, съ копорой онъ смонрѣлъ, и перешель сперва на *Днѣпръ*, попомъ на *Дунай*. Но ежели мы взглянемъ по карпѣ на сказанныхъ сосѣдей сихъ возпочныхъ ордѣ, на *Узовѣ* у Волги, на *Хазаровѣ* къ В. опъ Дона, на *Алановѣ* въ ЮВ. сея рѣки и къ В. опъ Меоническаго болоша, на конецъ къ Ю. на *округи* (κλιματα) и на *Херсонъ*: шо увидимъ ясно, что сiи Печенѣги занимали *имянно тѣ мѣста*, копорые Байеръ опвель *Хазарамъ*.

ἄι δε ἄλλαι τεσσαρες γενεαι κεινται ενθεν του Δαναριως ποταμου προς τα δυτικωτερα και ἀρικωτερα μερη· τουτεστι το θεμα Γιαζιχοπον πλησιαζει τη Βουλγαρια, το δε θεμα του κατω Γυλα ^{1*} πλησιαζει τη Τουρκια, το δε θεμα Харοβон πλησιαζει τη Ρωσια, το δε θεμα Ιαβδιερτιμ πλησιαζει τοις ὑποφοροις χωροις χωρας της Ρωσιας, τοις τε ² Ουλτινοις και Δερβλενινοις και Λενζενινοις και τοις λοιποις Σκλαβοις.

А оспальные 4 племя (кои лежатъ ближе къ Греціи и коихъ положеніе по еному Им. опредѣляется лучше) находящіяся по сию сторону ДиѢпра къ западной и сѣверной спранамъ, а имянно орды: Гіази-ХопонѢ у границъ Булгарскихъ; лежащая у моря ^{1*} орда (Хавуксинъ? —) Гила, возлѢ самыхъ Турковъ; орда Харовон близъ Руссіи, и орда ЯвдіертимѢ, прилежащая къ покореннымъ Руссіею землямъ, къ Волинцамъ, Древянамъ, Лучанамъ и прочимъ Славенамъ ^{2*}.

ЗдѢсь, какъ и прежде, Конспаншинъ перемѣнилъ пакже свою почку; но присоединенными опредѣленіями объясняется доспашочно. Ошносительно къ Дунаю могъ онъ и сихъ западныхъ ПеченѢговъ назвашь сѣверными, когда владѣнія ихъ простирались пакъ далеко на сѣверъ.

---

^{1*} του κατω Γυλα: δε κατω значить живущіе внизу, особливо у моря (см. Schlötzer's Siebenb. 455), можетъ быть пакже внизу об долинѢ, у подошвы горѢ, δε ἀνω, кои живутъ на самой твердой землѢ. Судя по шрудности данъ мѣсто епой ордѢ на карпѢ, мы почти увѣрены, что здѢсь сдѣлана описка, о копрой можно догадыващяся пакже и по члену: вмѣсто του κατω Γυλα можетъ быть написано было Χαβουξγγυλα, какъ епа орда послѢ въ епой же главѢ называется.

^{2*} ЗдѢсь не мѣсто разсуждать о измѣненіяхъ Славенскихъ названій народовъ: кпо хорошо знаетъ отечественныя наши лѣтописи, шощъ легко увидишь описки въ Греческомъ текспѢ. Впрочемъ, замѣшимъ еще, что на Байеровой карпѢ имена чешырехъ послѣднихъ ордѢ означены во преки самому полкованію сочинителя.

Мѣстоположеніе восточныхъ Печенѣговъ дѣлается еще явственнѣе отъ описанія, которое поспѣетъ за симъ слѣдуетъ и которое Байеръ (БГ. 402, 403) представилъ со всею въ другомъ видѣ:

<p><i>ἀποκρίσται δὲ ἡ Πατζινακία ἐκ μὲν Ὀυζίας καὶ Χαζαρίας ὁδὸν ἡμερῶν πέντε, ἐκ δὲ Ἀλαμίας ἡμερῶν ἕξ, ἀπὸ δὲ Μορδίας ὁδὸν ἡμερῶν δεκά, ἀπὸ δὲ Ρωσίας ὁδὸν ἡμερῶν μίας, ἀπὸ δὲ Τουρμας ὁδὸν ἡμερῶν τρισάκρων, ἀπὸ δὲ Βουλγαρίας ὁδὸν ἡμερῶν ἡμῶν καὶ εἰς Χερσώνα μὲν ἐστὶν ἐγγύστα, εἰς δὲ τὴν Βοσπορον πλησιέστερον.</i></p>	<p>Пацциакія отспойтъ на 5 дней ѣзды отъ Узи и Хазаріи, на 6 отъ Аланіи, отъ Мордвы на 10, отъ Руссіи на 1, отъ земли Турковъ на 4, отъ Булгаріи на полдня; она не далеко отъ Херсоніи, а отъ Воспора еще ближе.</p>
--	--

Послѣдніе слова въ особенносги оспанутыя необьяненными, ежели мы съ Деллемъ и Байеромъ прогонимъ Печенѣговъ отъ Азовскаго моря. Что разумѣетъ Консп. подъ словомъ *Воспоръ*, это самъ же онъ обьясняетъ въ другомъ своемъ сочиненіи: *De Thematibus* (БК. 30), повпореніемъ одного мѣста изъ Спрабона: « главный городъ Европейскихъ Воспорцевъ естъ *Пантикапеонъ* » (между нынѣшнею Керчью и Еникалью, III. II, 277), а « Азіянскихъ *Фанагореонъ*. » СМ. III, 60.

Впрочемъ, изъ сказаннаго мѣста видимъ мы, что Печенѣги къ споронѣ многихъ своихъ сосѣдей оспавляли знашныя спени, и что Алане приближались, по крайней мѣрѣ иногда, къ низовьямъ Дона на день пуши, что къ вышеприведенному на спр. 329 замѣчанію о политическомъ отношеніи Алановъ и Хазаровъ очень хорошо подходитъ. Разспояніе отъ Мордвы конечно бы показано было слишкомъ мало, ежели бы мы не должны были принять, (хотя доказываешь это здѣсь не у мѣста), что хотя Печенѣги съ юга и далеко жили отъ Дона, но съ сѣвера кочевья ихъ проспирались до праваго берега онаго.

Еще разъ упоминаемъ Констанциинъ о Печенѣжской границѣ, и епо мѣсто подтвердитъ наше мнѣнiе. Оно связывается съ пѣмь, копорымъ мы прежде всего начали (выше стр. 325), и для лучшаго усмотрѣнiя должны мы здѣсь иѣчто повторить:

Консп. о управленiи госуд. тл. 42 (БК. 111—113):

«Въ низовьяхъ Дуная пропиву *Дистры* начинается земля «Печенѣговъ и простирается до *Саркела*, Хазарской крѣ- «пости.... А отъ Дуная до сказанной крѣпости *Саркела* путь «совершающъ въ 60 дней. И въ сей землѣ находящяся многія «рѣки, между коими величайшiя, *Диѣстрѣ* и *Диѣпрѣ*, а прочiя: «*Сингуль*, *Ивиль*, *Алматай* и *Куфисѣ* и *Богу* и многiя «другiя.

За симъ пошчасъ:

*εις δε τα υψηλοτερα του Δανα-
πρωας ποταμου μερη κατοικουσιν
οι Ρως δι ου ποταμου ελο-
πλευντες προς Ρωμαιους ποιουν-
ται την αφισιν. Η δε Πατζιναμα
πασαν την γην της τε 1* Ρωβιας
και Βοβλορου κατακρατει, και
μεχρι Χερσωνος, και εως το
Σαραт, Βουρατ, και των λ. με-
ρων.*

Въ верховьяхъ рѣки Диѣпра живутъ Руссы, и они плаваютъ по сей рѣкѣ ходя къ Римлянамъ. Но Паццинакiя владѣтъ всею землею до 1* Руссии и до Воспора и до Херсони, и до Сарат, Вурат, и до л. мерю.

Послѣднiе слова обыкновенно переводятъ такъ: и до Сарата, Вурата и тридцати частей. Но кому здѣсь не покажутся спранными *тридцать частей*? Кпо по неволѣ не вспомнишь о вышеприведенномъ на стр. 352 мѣстѣ: «смотря къ Узiи «и къ Хазарiи и къ Аланiи и къ Херсони и къ *остальнымъ* «*округамъ* (и та логика клматъ)?» Очевидно, что л означаетъ

1* Пропущенное въ Греческомъ подлинникѣ *μεχρι*, добавилъ Байеръ.

здѣсь не числовую букву Зо, а обыкновенное сокращеніе: *κ. τ. λ.* (*και τα λοπα*), какъ по Русски *и т. д.* или *и пр.*^{1*}. Такимъ образомъ, ежели мы будемъ чипать: *και των λοπων μερων*, а для большей ясности опнесемъ предшеспивовавшее *το* къ *μερος*, то должны будемъ перевести такъ: *до Херсони и до* (округа) *Сарата, Вурата и прочихъ округовъ*. Теперь, ежели мы съ Конспаншиномъ пойдемъ опъ Воспора чрезъ Херсонъ къ западу, то найдемъ въ Бессарабіи рѣку *Сарату*, копорая прошекши елишкомъ сно верспъ почпи все съ С. на Ю., вливается въ озеро *Сасыкъ* (см. Подр. карту л. XXIX. *Sup.* I, 379, 380). Но здѣсь кажешя разумѣешя не еша рѣка, а извѣспная еще и теперь подъ названіемъ *Серета*. Названіе *Вуратъ* намекаешъ можешъ бытъ на ту рѣку въ сей же спранѣ, копорую Конспаншинъ же въ *О управл. госуд.* гл. 38, стр. 108, Е, называетъ *Врутосъ*, и копорая безъ сомнѣнія еспъ извѣспный *Прутъ*^{2*}. Но поелику *μερος* еспъ слово средняго рода, то и оба названія, *Сарата* и *Врутосъ*, должны были переѣнишь свое окончаніе, и такимъ образомъ изъ Сараты сдѣлаешя *Саратъ*, изъ Врупоса *Врутъ*, передѣланный Греческимъ ухомъ или рукою писца въ *Вуратъ*. Впрочемъ, чпо имянно въ епой спранѣ округи назывались по рѣкамъ, объ епомъ почно говорись.

1* Точно такъ же изъ сокращенія *ατελ και ούζου* (Дунай и Днѣпръ) сдѣлаешя славную *ατελμουζου*, копорую мы съ полнымъ довѣріемъ зашвердили въ памяти. Какій-то неушомимый переписчикъ сдѣлаешъ изъ одного *κ* два, и такимъ образомъ доставиль намъ *ατελ και κουζου*; *Консп. о управл. госуд.* гл. 38, стр. 107 Е, и гл. 40 стр. 109 Е.

2* У Геродоша сія рѣка называется *Πορτα*, а по Еллински *Περτοσ* (Герод. IV, 48). Но и долго спустиа послѣ Конспаншина называется она еще Русскимъ именемъ *Врутъ* въ географическомъ опрывкѣ, сшасенномъ Шлѣцеромъ (ШН. III, 354).

Консп. о управл. госуд. тл. 38, стр. 108, Е.

ὅτι ὁ τῶν Παζινακίων τόπος, ἐν ᾧ τῷ τότε καιρῷ κατοικήσαν οἱ Τούρκοι, καλεῖται κατὰ τὴν ἐπωνυμίαν τῶν ἐκεῖσε ὄντων ποταμῶν. Οἱ δὲ ποταμοὶ εἰσὶν οὗτοι ποταμὸς πρῶτος ὁ καλούμενος Βαρουχ᾽ ποταμὸς δευτερός ὁ καλούμενος Κουβου᾽ ποταμὸς τρίτος ὁ καλούμενος Τρουλλος᾽ ποταμὸς τέταρτος ὁ καλούμενος Βρουτος᾽ ποταμὸς πέμπτος ὁ καλούμενος Σερετος.

Когда Турки выпѣснивъ Паццинаковъ поселились на землѣ ихъ, тогда они получили названіе опъ рѣкѣ, шамъ прошекавшихъ. Таковыхъ рѣкѣ было пяць: первая рѣка называется Варухъ, вторая Куву, третія Труллосъ, четвертая Врупосъ, пятая Серпосъ (Βαρουχ см. СМ. index 249; Συζет I. 379).

Такимъ образомъ, мѣсто епо едѣлаешя шѣмъ, чѣмъ, судя по всей связи, оно бытъ долженъ свуешъ, ш. е., общимъ обозрѣніемъ владѣній Печенѣжскихъ: они граничили на С. съ Русью (на В. у Саркела съ Хазаріею), на Ю. съ Воспоромѣ и Херсонью, шакже съ округами Саратовскимъ, Прутскимъ и м. д. (на З. съ Турками) и пр.

Какъ епо ясно, какъ согласно со всѣми прочими свидѣтельствами! Можно ли долѣ сомнѣваться о наспоющемъ мѣстоположеніи Печенѣжской земли, о географическомъ отношеніи сего народа къ Хазарамъ? Но сѣверная граница можешъ бытъ не довольно еще обозначена; а поелику епо болѣе опношешся къ испоріи нашего опгечешсва, по опспановимся еще нѣсколко при оной.

Выше мы видѣли, что западные Печенѣги съ С. прилегали къ Славенскимъ Волинцамъ, Лучанамъ и Древланамъ, а далѣ по обѣмъ споронамъ Днѣпра къ Руссамъ. Епо можно опредѣлишь еще шочнѣ: Константишъ при описаніи еудоходсшва.

Руссовъ изъ Новгорода, Смоленска, Любеча^{1*}, Чернигова и Вышгорода^{2*} въ Царьградъ, говорить, что они обыкновенно только у Кіева перемѣняли суда и попомъ въ юнѣ мѣсяцѣ опходили въ лежащее внизъ по рѣкѣ и дающее имъ дань укрѣпленное мѣсто *Βιτιτσεβη*, гдѣ дни два или три сжидались всѣхъ своихъ судовъ, послѣ чего опправлялись далѣе внизъ по Днѣпру.

Епо *Βιτιτσεβη* ниже Кіева есть безъ сомнѣнїя *Βιτιτσεβη*, лежащїй въ 50 верстахъ на югъ опъ Кіева на правомъ берегѣ Днѣпра (см. Росс. аплась 1792, л. Кіевъ); въ нашихъ опечесивенныхъ лѣпописяхъ попадаешя онъ впервые подъ 1095 и 1100 г. (БРИ. 141, 165; НИК. II, 11, 32). Теперь, ежели мы положимъ, что епо послѣднее сборное мѣсто Русскихъ судовъ спояло не очень далеко опъ Русскихъ границъ, и причнемъ къ етому, по Конспанпинову показанїю (выше стр. 354) еще день пупи до Печенѣжскихъ владѣнїй; но дойдемъ съ западной спороны Днѣпра до успья рѣки *Роса*, верстахъ во 100 опъ Кіева (см. Подроб. карта л. XXVII, XXVIII, XXXIII), а съ восточной до рѣки *Суоя*, копорая 25 верствъ еще далѣе къ догу впадаешъ съ лѣва въ Днѣпръ.

Такъ далеко дошли мы съ помощїю Конспанпина. Теперь, ежели мы сличимъ Русскїе извѣстїя, по и они укажутъ намъ, хотя и не такъ ясно, на сїи же мѣста. По крайней мѣрѣ далѣе

^{1*} *ἔστι δὲ ἐπο τὸ κωτρον τῆν Μελιτάναν, καὶ ἐπο ΤΕΛΙΟΥΤΖΑΝ, καὶ Τζερινιούραν, καὶ ἐπο τοῦ Βουσεργαδὲ* (Консп. о управ. госуд. гл. 9, стр. 59 В.): — чинай: *καὶ ἐπο τὸ ΔΙΟΥΒΤΖΑΝ* имянно *κωτρον*, опъ *Любсаид-городѣ*, п. е. *Любеть* (срав. БРИ. 61). Мѣспечко епо, и теперь еще довольно извѣстное, упоминаешя уже около 882 г., также въ первомъ мирномъ договорѣ (БРИ. 18, 25), да и послѣ нѣсколько разъ.

^{2*} *Вышегородѣ*, *Ввсеграде* или *Ввсеграде*, часто упоминаешя въ нашихъ лѣпописяхъ около 946, 980 и позже: еще и теперь существуешъ на правой споронѣ Днѣпра, по словамъ ГП. II, 357, верствъ за 19 на С. опъ Кіева.

не лзя было опбидишь Печенѣговъ, когда они въ 968 г. въ первый разъ не встрѣчая сопротивленія напали на Руссію и поспѣшь осадили Кіевъ (НИК. I, 52; БРИ. 57; СЛ. I, 75); да и самъ храбрый Владиміръ великій едва ли далеко могъ оппогнашь ихъ, когда около 988 г. счель за нужное поспроишь опъ нихъ крѣбноспи шакъ близко во кругъ Кіева. Подъ симъ годомъ, котораго впрочемъ судя по связи не лзя приняшь за настоящій, сказано: «и рече «Володиміръ: не добро еспъ малъ городъ около Кіева. И «нача спавилии города по Деснѣ и по Вьспри (Оспру) и по «Трубежу и по Сулѣ и по Спугнѣ (и по Окѣ, что прибавлено «в СЛ.), и нача порубати мужи лучшіи опъ Словенъ, опъ «Кривиць и опъ Чюдїи, и опъ Вяпиць опъ всѣхъ градъ^{1*}. БѢ «бо рашъ опъ Печенегъ, и бѢ бьяся сними, и одоляя имъ.» (НВГ. I, 310; срав. НИК. I, 95; БРИ. 84; СЛ. I, 123). — А подъ 993 г.: «И се Печенѣзи придоша по оной споронѣ (ш. е. «счиная опъ Кіева: по лѣвой споронѣ Днѣпра) опъ Сулы; «Володимеръ же поиде прошиву имъ, и срете и на Трубежи «на бродѣ, кде нынѣ Переяславль. И спа Володимеръ на сей «споронѣ (Трубежа), а Печенѣзи на оной, и не смѣяху си «на ону, ни они на сю спрану.» (БРИ. 85; НИК. 106; «СЛ. I, 125).

Около 996 г. показываюцца Печенѣги у *Василева*, извѣспнаго *Василькова* при Спугнѣ (см. *Патерикъ*, 29), на ЮЗ. опъ Кіева (НВГ. I, 320; БРИ. 87; НИК. I, 107; СЛ. I, 129). Слѣдспвенно, епо на вѣрное были западные Печенѣги орды *Харовой* (выше спр. 353). Но и возпючные кажецца не оспавались въ бездѣйствїи; ибо, искусный въ полнипикѣ Ярославъ, сынъ Владиміра великаго, спарался защишишь свои владѣнїя и съ епой споронны: въ 1032 г. населиль онъ *Курскѣ* (см. *Патерикъ* 30).

^{1*} Епо чпеніе кажецца лучше, нежели въ НИК. и БРИ.: и снхъ насели грады, и * насели ихъ Словенъ.

при *Курѣ*, впадающей въ *Тускару*, копорая въ 5 верстахъ ниже города вливается съ права въ *Семь* (см. Подроб. карта XLVII; ЗП. 150) ^{1*}.

Около 1036 г. находимъ мы опять Печенѣговъ подъ Кіевомъ (НИК. I, 133; БРИ. 105; СЛ. I, 155). Около сего же времени и нѣсколько прежде, около 1028, 103, 1036 г., дѣлаюпъ они также набѣги на *Булгарію*, копорую Греки опять покорили; въ 1034 г. прорвались они даже до *Фессалоника*, какъ говоряпъ Зонара и Кедринъ (СМ. III, 812-814). Слѣдственно, до сего времени, кажется, не потеряли они еще ничего изъ той силы, съ копорой въ изходѣ IX вѣка пришли въ Европу, и копорая въ срединѣ X сдѣлала ихъ споль спрашными для всѣхъ ихъ сосѣдей (Консп. о управл. госуд. гл. 1-5, 13 и п. д.). Хотя и не могли они разпроспраниться на счетъ Русскаго государства, копорое усиливалось болѣе и болѣе; хотя часть возмездія симъ дерзкимъ кочевымъ ордамъ и не такъ была далеко: но не смотря на все это, держались онѣ до сихъ поръ во всей силѣ, и между тѣмъ, какъ *Хазары* на сѣверѣ и югѣ теряли часть за часть, *Печенѣи* все еще оспавались при своихъ владѣніяхъ. Слѣдственно, мы должны принять, что границы ихъ на сѣверѣ, уже въ Констанциновы времена, были тѣ же самыя, въ копорыхъ находимъ мы ихъ и послѣ, а по этому проведемъ ихъ: *отъ вершинъ Прута и Днѣстра мимо Роса въ верхъ по Сулѣ* ^{2*} и *черезъ источники Остра вдоль по Семи* (на югъ отъ Курека и сперва отъ Хазарскихъ, а потомъ отъ Русскихъ Вятичей) *до Дона*.

1* Еще долго и послѣ этого была здѣсь граница Россіи отъ южныхъ ея сосѣдей.

2* А не вверхъ по *Супою* (выше стр. 358); на эту рѣку по видимому указываетъ Консп.; а на *Сулѣ* прямо указываютъ наши Русскіе извѣстія.

Такимъ образомъ опредѣлили мы *настоящую Хазарскую землю* и обошли обширные владѣнiя *Печенѣговъ*; какая изъ сего выдесть польза для объясненiя испорiи нашего опечеснва, ещо еще яснѣе увидимъ мы послѣ. Но теперь время обратипсь намъ опять къ Саркелу.

Делилевъ *ББлогродъ* къ сожалѣнiю перешель со *всемъ Донцемъ* въ Печенѣжскiя границы; слѣдственнно, мѣсту ещому не лзя бытъ *Саркеломъ*, крѣпостiю, кошорая еще при Конспаншнѣ и Леоншiи принадлежала *Хазарамъ*.

Но мы еще несовершенно оправдали бы Грековъ, если бы мнѣнiе, кошорое все еще имѣюшъ о высокой древности сего *ББлагорода*, было основательно. На чемъ оно основывается, ещо скажешъ намъ Зуевъ, у кошораго находимъ мы все нужное для объясненiя сего спорнаго дѣла.

ЗП. 174-176.

« Сказываютъ, что *ББлогродъ* теперь споишъ на прешемъ « мѣстѣ, и первыхъ двухъ сельбищъ жишели хопя показываюшъ « мѣста, однако ясныя оспатки видимъ только въ одномъ « городищѣ. . . Разумнѣйшiе изъ жишелей, какъ и путошнiй « Преосвященный, увѣряюшъ, что первое и древнѣйшее его « мѣсто естъ по лѣвую сторону Донца, при одномъ безымян- « номъ ручѣ, заеленное нынѣ однодворцами, коихъ промежъ « дворовъ кое гдѣ видны оспатки вала и называется *старое « городище*. Доказательснва другаго на сiе нѣшъ, какъ что « прешяго крѣпостнаго мѣста, кромѣ сего, ни гдѣ не находип- « ся; что по тогдашнему времени укрѣпление не было такое, « кошорое моглобъ до сего времени оспавишъ по себѣ знаки; а « по номъ, что ему неотпмѣнно надобно спояшъ на *Киевской « споронѣ Донца*, а не на *Нагайской* неприашельской. ^{1*} »

---

^{1*} Ошъ Нагайцевъ, кочевавшихъ по правую сторону Донца! — слѣдственнно на вѣрное не въ IX и даже еще не въ XII сполнiяхъ.

« Впорымъ мѣспомъ почиашуть жители то, что на мѣло-
« вой горѣ по правую сторону Дона (выше стр. 343) и
« копорого явственныя слѣды испорика почиашуть оспашками
« Козарскаго горада *Саркеля*. Нужды нѣсть, копорому бы городу
« сельбище сіе ни принадлежало, я опишу его какъ видѣль и
« чѣмъ онъ заслуживаетъ вниманіе путешеспвующаго. »

« Мѣсто во первыхъ выбрано по еспественному виду съ прехъ
« споронъ неприсупное, попому что мысъ горы наибольшею
« часпю кончится крупымъ яромъ, съ чепвертой же, гдѣ
« подошло чистое поле, тамъ проведены оныя проспирающихся
« далѣ по пересохшей рѣчкѣ (*Бѣлому колодезю*, выше
« стр. 343) и вверхъ по Дону яровъ два окружныя рва съ
« валами. Сверхъ оныхъ валовъ внупри, на самомъ крупоярѣ,
« имѣлась каменная чепвероугольная крѣпость съ чепырью гла-
« выми воропами, башнями и рвомъ, до половины крѣпости
« окружавшимъ. Стѣна толщиною была аршина въ $\frac{1}{2}$, нынѣ
« срыта до основанія, и даже если еще гдѣ цѣлыя кирпичи
« попадутся, то жители Бѣлгорода не успуняють ими восполь-
« зоваться. Полуденная стѣна длиною въ 280 шаговъ, боковыя
« не много по меньше, а сѣверная въ 310 шаговъ. Первой же
« ровъ, окружающій крѣпость, распоянѣемъ оныя стѣны на 170,
« а оныя онаго впорый на 210 шаговъ. Внупри какъ валовъ,
« такъ и крѣпости ничего доспомятнаго не видно, кромѣ
« множеспва ямъ большихъ и малыхъ. . . . »

« Тѣ, кои думаютъ, что сіе городище было впорое мѣсто
« *Бѣлгорода*, говорятъ, что причиною переселенія его на ны-
« нѣшнее подольное мѣсто было опдаленность воды или
« трудность доставать въ городъ оную; но сіе весьма не
« досповѣрно, по тому что кажется жаль разрушить такой
« богатой (?) и по видимому многолюдной (?) городъ для
« такой малой причины, гдѣ главнѣйшею цѣлю была безопасность
« оныя непріятелей; если же онъ разоренъ до такого степени
« непріятельскою рукою, тобъ находили когда нибудь оспашки

« оружія или чего другаго, а о таковыхъ вещахъ найденныхъ « или вырытыхъ здѣсь никто не вѣдаеть.»

« За справедливое пишушь, что *Бѣлгородъ* построень при « *Ц. Феодорѣ Иоанновичѣ*, вмѣстѣ съ *старымъ Осколѣмъ*, « *Валуйками* и другими городами, для удержанія Татаръ отъ « набѣговъ на Россію; но сіе разумѣется про *нынѣшній Бѣл-* « *городъ*, котораго и *линія* тогдажъ (?) и на такой же конецъ « ведена чрезъ *Корочу* (?), *Яблоновъ* и *старой Осколъ* далѣе « до самаго Дону; а прочія два городища, почиаемыя жище- « лями за прежнія ихъ сельбища, оспашены такимъ образомъ « оныя неизвѣстными!»

Здѣсь должны мы прервать нашего сочинителя, чтобъ объ- яснить затрудненія, которые сей вѣрный наблюдатель наспо- ящаго находить въ прошедшемъ времени.

По покореніи Казани (1552) и Астрахани (1554), цари наши могли опважиться также пройти за вершины *Семи* въ такъ называемую *степь*, въ обширные поля, гдѣ нѣкогда скипались ужасными полнами дикіе *Скифы* и *Сарматы*, а со времени переселенія народовъ *Булгары* и *Кутригуры*, *Турки* и *Печенѣги*, *Половцы* и *Монголы*. Наконецъ сіи поля изпоргнушы изъ грубаго состоянія и сдѣлались способными для лучшаго обра- ботанія, поелику опыты въ земледѣліи, дѣланные шамъ нѣ- которыми отдѣленными Татарскими семействами, на вѣрное долженствовали бытъ не слишкомъ значительными ^{1*}.

1* Inter Cazan et Astrachan, longo secundum Wolgam tractu, ad Borys- thenem usque campi deserti sunt, quos Tartari, nullis certis sedibus inhabitant: praeter Asoph et Achas civitatem, quae est duodecim miliaribus supra Asoph ad Tanaim, et minori Tanai vicinos Tartaros qui terram colunt, certasque sedes habent.

Между Казани и Астрахани вдоль по Волгѣ до Днѣпра, дикіе поля, обитаемые кочующими Татарами; а близъ Азова и города Ахаса, который ле- жить въ 12 миляхъ выше Азова у Дона, и близъ Донца, живутъ Татары, упражняющіеся въ земледѣліи и имѣющіе постоянные жилища. (Гер- бершт. въ СПМ. 74).

Но *Крымскіе* и *Кубанскіе* Таттары съ южной спороны были еще спрашны для сихъ мѣспъ; по, что опъ нихъ приобрѣтали съ прудомъ, надлежало защищать укрѣпленіями. Завоевапель Казани и Аспрахани, побѣдоносный Ц. Иванъ *Васильевичъ*, смѣло разпроспраниль свои предѣлы до *Чугуева*, въ средину плодородной земли, которая послѣ названа *Слободскою Украинною*. Но епо опдаленное мѣспо имѣло нужду въ прикрытіи; по чему, по смерти *Ивана Васильевича*, при сынѣ его *Феодорѣ Ивановичѣ* и по разпоряженію *Бориса Годунова* около 1593 г. построены *Старый Осколь* и *Валуйки*, оба при рѣкѣ *Осколь*, первый на сѣвѣрь опъ послѣдняго, и *Бѣлгородъ* при *Донцѣ*, на сѣверѣ опъ *Чугуева*: «Вѣсно 7101 (1593) Ц. Феодоръ «*Ивановичъ* помысла поспавишь по сакмамъ Таттарскимъ города, « и посла воеводъ своихъ. . . Ониже поспавиша на степи города «*Бѣлгородъ, Осколь, Валуйки* и иные города.» (НИК. VIII, 26).

Вопъ сей-по *Бѣлгородѣ*, который лежишь на мѣловыхъ горахъ; старое же *городище* въ лѣво опъ *Донца* еспъ или укрѣпленіе, сдѣланное при Ц. Иванѣ *Васильевичѣ*, или оспрогъ, поспавленный прежде для прикрытія спроеія *Бѣлгорода*, на которое вѣроятно упошреблено нѣсколько лѣтъ. Что крѣпость епа построена изъ камня, когда въ другихъ мѣспнахъ обыкновенно дѣлались полько деревянныя спѣны и много много что съ каменными спрѣльницами, епо не покажется болѣе удивительнымъ, когда возмешь въ разсужденіе важность сего мѣспа и вспомнишь, что уже въ 1367 г. Москва получила каменное укрѣпленіе (СЛ. II, 136), что въ 1492 г. *Ивань-городъ* (МСРИ. V, 482; АЛХ. II, 165), въ 1497 г. *Кремль Новгородскій* (МСРИ.; СЛ. III, 213), въ 1510 г. *Нижній-Новгородъ*, въ 1526 г. *Тула* (СЛ. III, 376), около 1530 *Коломна* (СЛ. III, 383, срав. съ *Heint's Essai. des r. Reichs, art. Kolomna*), въ 1556 г. *Серпуховъ*, и даже при Ц. *Феодорѣ Смоленскѣ* (МСРИ. V, 94, 95), укрѣплены уже были каменными спѣнами.

БѢлогородская черта, о которой говоритъ Зуевъ, сдѣлана гораздо послѣ: она заложена при Ц. Михаилѣ *Федоровичѣ* около 1638 г.; *БѢлгородъ* и *Новый-Осколъ* стояли въ срединѣ оныя, и въ послѣднемъ царь имѣлъ свое пребываніе во время устройства черпы. При этомъ только случаѣ построена и *Короча*, (см. Топографич. описаніе Харьковскаго намѣстническаго вѣдѣнія, Москва, 1788).

Не много спустя послѣ сего, при Ц. Алексѣѣ *Михайловичѣ*, ей все еще мало заселенныя сѣверныя, получили большее приращеніе въ жилищахъ вышедшими въ 1650 г. изъ Польской Украины Козаками, которые заняли мѣста на югъ отъ БѢлогородской черпы въ пакѣ названной съ сего времени *Слободской-Украиной*, основали города *Ахтырку*, *Лебединъ*, *Сумы*, *Недригайловъ*, *Харьковъ*, и сдѣлались для новаго своего опечислава твердымъ оплотненіемъ съ южныя стороны (см. Топогр. опис. Харьковскаго нам.).

Вѣроятно въ это время оставили стоявшій на горѣ *БѢлгородъ*, чѣмъ (какъ говоритъ преданіе, котораго ничѣмъ нельзя опровергнуть) быль въ долинѣ ближе къ водѣ.

Теперь возвратимся къ нашему сочиненію. Онъ опровергаетъ намъ изсточникъ, произведшій ошибку въ разсужденіи древности БѢлгорода. Зуевъ продолжаетъ:

Спр. 176. «Однако надобно по ихъ (БѢлогородцевъ) сказанію, чѣмъ быль неопредѣленно другой какой *БѢлгородъ*, «гораздо древнѣе сего, въ 1593 г. построенаго: ибо въ нѣкоторыхъ запискахъ по епархіи казали мнѣ, что здѣсь бывали «Архіереи съ весьма древнихъ временъ, о которыхъ однако «справедливо ли, нѣтъ ли, упомянувъ здѣсь не излишнимъ «почитаю. Съ 1072 г. на мѣловой горѣ были Архіереи, Никита, «Лука, Феодоръ; послѣ сего *БѢлгородъ* быль разоренъ отъ «*Нагаевъ*, и епархіи не было чрезъ 620 лѣтъ, даже до «временъ Ц. Алексѣя Михайловича.»

И конечно былъ другій гораздо древнѣйшій сего *Бѣлгородъ*, только епископъ не епископъ на мѣловой горѣ у Дону въ землѣ Печенѣговъ. Наши лѣтописи упоминаютъ о немъ много разъ. Владиміръ укрѣпилъ его въ 992 г. и населилъ жилищами изъ другихъ мѣстъ, потому что любилъ сей городъ (НВГ. I, 379); тамъ было у него (говорится уже подъ 980 г.) не менѣе 300 наложницъ^{1*} (НВГ. I, 278); слѣдственно, любимымъ его Бѣлгородомъ очень прудно былъ пому, который на Дону за 450 верстъ отъ Кіева. Около 997 г. *Бѣлгородъ*^{2*} осажденъ былъ Печенѣгами и спасенъ очень хитрымъ образомъ (БРИ. 90; СЛ. I, 133; НИК. I, 110). Лѣтъ съ 70 послѣ сего, мѣсто епископа опять выпавляешия и на сей разъ такъ, что положеніе онаго дѣлаешия виднѣе: въ 1067 г. Кн. Всеславъ, хищникъ Кіевскаго престола, выходилъ противъ ВК. Изяслава, который съ Польскими вспомогательными войсками и съ Польскимъ К. Болеславомъ пришелъ на него. Всеславъ дошелъ изъ Кіева до Бѣлгорода, ушелъ и ш. д. (НВГ. I, 357; СЛ. I, 164; НИК. I, 159; БРИ. 120); слѣдственно, городъ сей лежалъ *на западѣ отъ Кіева*. Еще лучше узнаемъ мы его чрезъ 30 лѣтъ послѣ епископа при плачевномъ происшествіи съ Кн. Василькомъ. Сего несчастнаго въ оковахъ привезли ночью изъ Кіева въ *Бѣлгородъ*, гдѣ ослѣпя повезли далѣе во *Владимірѣ* (Волынскій); дорогою оспановились у Сдвиженскаго моста (НИК. II, 22; БРИ. 154, 155; СЛ. I, 192, 193); слѣдственно, *Бѣлгородъ* лежалъ между Кіева и рѣки *Сдвижа*, которая находится на западѣ отъ Кіева верстъ съ 60. — Теперь, нѣтъ болѣе сомнѣнія, что сей *Бѣлгородъ* есть точно то мѣсто, которое и теперь еще подъ названіемъ *Бѣлогородки*

1* Сверхъ того въ *Вышгородѣ* 300, да въ *Берестовѣ*, въ 2 верстахъ отъ Кіева, 200.

2* Не ужели и тогда, когда еще не было ни какого города, онъ уже назывался *Бѣлгородомъ*?

лежишь на рѣкѣ *Ирпени*, верстѣ 30 на западъ опѣ Кіева (см. подробная карта л. XXVII).

Такимъ образомъ, ежели не задолго предъ симъ, около 1089 г. (1072 г. см. выше, со всѣмъ невѣренъ) говоришя о Бѣлгородскомъ епископѣ Лукѣ, что онъ съ митрополипомъ Іоанномъ освящаль Маріинскую церковь въ монастырѣ св. Феодосія (НИК. I, 191; БРИ. 129), а подъ 1113 г., что митрополипъ Никифоръ пославиль Никипу епископомъ въ Бѣлгородъ (БРИ. 177); шо къ какому мѣсту можемъ мы отнести епо, какъ не къ единственному сего названія, которое встрѣчается въ первыхъ временахъ нашей исторіи? 1* Еще шесть разъ говоришя о *Бѣлгородѣ* до нашествія Монголовъ и по всѣмъ обстоятельствомъ видно, что онъ находился въ сей же сторонѣ.

Можешъ бытъ еще покажешя спраннымъ, что епа епархія была пакъ близко опѣ Кіева, когда шамъ и безъ того уже было ихъ очень много: въ Черниговѣ, Переяславѣ, Юрьевѣ (на рѣкѣ Росѣ); но епо недоумѣніе разрѣшаешя однимъ яснымъ доказательствомъ.

Въ одной Греческой росписи Русскихъ епархій 2*, копорая, судя по внушренимъ признакамъ, соснавлена въ послѣдней половинѣ XIII или много много что въ первой XIV вѣка, за епархіею Переяславля Русскаго слѣдуешъ пошчасъ *великій Бѣлгородъ близъ Кіева, το αβρο καστρον το μεγαλον πλησιον του Κιεβου*:— *близъ!* слѣдственно не 450 верстѣ; *великій!* слѣдственно и тогда уже знашное мѣсто.

1* Неизвѣстно принадлежишь ли сюда еп. Федоръ, о копоромъ говоришя Зуевъ; онъ находится въ росписи Бѣлгородскихъ епископовъ въ *Московскомъ любопытномъ* мѣсяцословѣ на 1776 г. стр. 163, подъ 1147 г., и подъ симъ же годомъ и Ц. II, 301, называешъ его еп. Бѣлгородскимъ. На вѣрное взяно епо изъ СК., поелику во времяникахъ не говоришя ничего о емъ Федорѣ.

2* Копорая находится при сочиненіи Куропалата Кодина: *de officiis magnos eccles. et aulae Spolit.* (Paris, 1648, fol.) p. 399.

Такимъ образомъ, ибшь даже ни малѣйшаго вѣроятія что бы въ IX или X вѣкѣ существовалъ Бѣлгородъ въ вершинахъ Дона, а еще менѣе поспроенная для Хазарь крѣпость, которая принадлежала имъ въ Констанпиновы времена. Наспо-
ящая исторія сихъ спранъ, даже еспеспивенное положеніе оныхъ, прошиворѣчанъ мнѣнію, споль долго считававшемуся за истинное. Мы должны отбросить епо мнѣніе, по иному что не лезя
принять доводовъ, приводимыхъ въ подипверженіе онаго Дели-
лемъ и Байеромъ, и попому что всѣ, принявшіе ихъ спорону,
ни чѣмъ сихъ доводовъ не подкрѣпили.

Напроривъ того, должны мы еще болѣе вѣрить единогласнымъ
извѣстіямъ Грековъ. Послѣдую ихъ свидѣтельству, которое во
всѣхъ часняхъ оказалось споль вѣрнымъ, поищемъ Саркела на
Танисѣ, на наспоющемъ Донѣ, копорый въ срединѣ X вѣка
опдблялъ кочевавшихъ на западѣ Печенѣговъ ошь возпочныхъ
Хазаровъ.

Только въ которомъ мѣстѣ Дона? — Научась оспорожности
ошибками нашихъ предшеспенниковъ, спанемъ мы искашь его
не въ вершинахъ сея рѣки и не шамъ, гдѣ крупныя извеспковыя
горы съ шакою яркостію поражаютъ глаза, какъ въ Бѣлгородѣ
при вершинахъ Дона. Послушаемъ, что говоритъ намъ географъ
о Донскихъ берегахъ. Напередъ общее описаніе сей замѣчатель-
ной рѣки, дбляемое ГОР. I, 299.

« Спрана по всему печенію Дона плоская, большею часпю
« опкрытая, на сѣверъ плодоносная, на югъ сухая пощая степь,
« по копорой онь печеть шириною 50 – 200 саженой въ ложчинѣ,
« имѣющей ширины 5. верспъ и понимаемой водою, соспавляя
« многіе острова. Берега ложчины до Воронежа возвышаются по
« на пой, то на другой споронѣ; а ошь Воронежа до Дона
« правый берегъ соспощтъ изъ мѣловыхъ пригорковъ; за Донцемъ
« берега понижаются и шупъ шаже прекращается распущій
« по ложчинѣ лѣсъ. »

Теперь, послѣдуемъ мы также за сею рѣкою въ разныя губерніи, чрезъ которыя она течетъ. О Тульской губерніи, гдѣ начинается Донъ, говоритъ ГОР. I, 397, 398:

«Всѣ рѣки здѣсь имѣютъ высокій берегъ и низкую ложчину, кои, какъ и рѣчные острова, въ весеннее время понимаются водою. Плоская земля оказываетъ свою внушительность особенно въ береговыхъ флѣцахъ, состоящихъ изъ слоевъ глины, рѣчного известкового камня съ морскими окаменѣlostями, глинистаго мергеля и частію благаго известкового мергеля, гипса, песка и песчаного камня.»

О Воронежской губерніи, въ которую Донъ впадаетъ изъ Тульской омывая значное пространство оныя, говоритъ нашъ писатель (спр. 549, 550):

«Земля вообще плоская, возвышенія только по берегамъ, кои кромѣ глины и другихъ флѣцовыхъ слоевъ, занимающихъ большіе пространства, состоятъ изъ мягкаго и твердаго или камнероднаго мѣла. . . . При всѣхъ рѣчкахъ ложчины, пороки или лѣсы или правую, и понимаемая водою; также высокій или такъ называемый нагорный берегъ, состоящій изъ мѣла и другихъ флѣцовыхъ слоевъ.»

Наконецъ, о землѣ Донскаго войска, чрезъ которую Донъ протекаетъ большою излучиною до впаденія своего шамъ на южной границѣ въ Азовское море, читаемъ мы (спр. 896, 897):

«Сія земля вообще совершенно плоска; нѣтъ здѣсь ни какихъ горъ и нарочитыхъ возвышеній, кромѣ холмистыхъ береговъ нѣкоторыхъ рѣкъ и небольшихъ пригорковъ. — Внушительность почвы оказываетъ въ рѣчныхъ берегахъ обыкновенные флѣцовые слои: глина, песокъ, песчаный камень и известъ: два послѣдніе подъ южными градусами къ морю и Кубани соспавляютъ, кажется, общій слой лежа попеременно. Известъ обыкновенно рыхла, наполнена раковинами, частію песчана. Мѣлъ и мѣловый камень соспавляютъ у Дона и Донца и впадающихъ

« въ нихъ рѣчекъ, почти единственно высокій холмистый « берегъ. »

Спр. 907. « Спаница *Кременская*, (у Дона подь $49\frac{1}{2}^{\circ}$ Ш. : подр. « карпа л. LV1), названіе имѣеть ошь множества кремней, « находящихся въ мѣловыхъ возвышеніяхъ Донскаго берега. . . . « При спаницѣ *Цымлянской* (у Дона подь $47\frac{3}{4}^{\circ}$ Ш. ; см. « шамже л. LIII) и далѣе внизъ при слѣдующихъ спаницахъ на- « ходишся по берегамъ рѣки и мѣловымъ пригоркамъ много « виноградныхъ садовъ и огородовъ. »

Спр. 908 : « *Черкасскъ* ешь самая нижняя спаница на Дону, « гдѣ начинающся рукава сея рѣки, не имѣющіе болѣе высокихъ « береговъ и лѣсистой ложчины. »

И такъ, здѣсь у *Черкаска*, за 70 верстъ ошь устья Дона и верстѣ съ 60 выше Азова, доходимъ мы наконецъ до такой спраны, копорая до самаго моря соопвѣстствуетъ описанію Грековъ. На всемъ епомъ проспранствѣ нѣтъ уже болѣе возвышеній *изъ мѣловаго камня*; подь дерномъ и слоями глины иногда еще скрывается извеснь подь песчанымъ камнемъ : она рыхла, наполнена раковинами; по чему куски оной шамъ, гдѣ она составляетъ дно рѣки, легко опмываясь водою заносишся въ такіе мѣсна, въ копорыхъ сего рода камня никогда видно не было.

Сверхъ того, здѣсь внизу Дона, находимся мы въ древней *Хазарской* землѣ, въ такомъ распояннй ошь Дуная, копорое, какъ показано выше, совершенно согласуется съ Конспантинновымъ свидѣтельствомъ (СМ. I, 548). Ежели *Саркелъ* находил- ся въ епой спранѣ, по наконецъ поняпно будетъ и то, какимъ образомъ жившіе на возшокъ ошь Азовскаго моря *Алань*, копорые (какъ и епо замѣчено нами выше) подходили къ Дону иногда на одинъ день пуши, могли подсперегать *Хазаровъ* въ пробздѣ ихъ изъ главнаго мѣсна на Волгѣ въ *Саркелъ* ?

Довольствуясь изпробленіемъ закоренѣлаго предрасудка, копорый могъ дѣлать такъ много занушанности въ испоріи,

теперь еще не осмѣливаемся мы опредѣлить съ точностію мѣстоположенія сея крѣпости; какій нибудь случай или прилежное изысканіе откроетъ можете быть въ той странѣ, гдѣ такъ много еще оспалось Куманскихъ кургановъ и другихъ слѣдовъ препокашаго времени, развалины того мѣста, которое сдоль оплочно въ наукѣ о древностихъ, и которое оппанетса навсегда замѣчательнымъ для знапока исторіи нашего опечесива.

Ибо, часто уже говорили, что Хазарскій *Саркелъ* былъ однимъ изъ нѣхъ мѣстъ, которые въ лѣтописяхъ нашего опечесива называются *Бѣлавежою*^{1*} (см. Байер. въ Commentt. acad. Politi. X, 418; ANG. 511; ТВН. I, 129, 130, 157; ГВИ. 580; СИ., I, 47). Но мнѣніе епо нигдѣ не утверждено ясными доводами; по чему и должны мы оное, яко сущесивно принадлежащее къ нашему изысканію, разсмотрѣть еще внимательнѣе.

Названіе *Бѣлавежа* впервые встрѣчается въ исторіи подъ 945 г. въ мирномъ договорѣ, заключенномъ ВК. Игоремъ *Руриковичемъ* съ Греками. Въ Суздальскомъ спискѣ, и въ одномъ полько епомъ изъ всѣхъ, до сихъ поръ напечатанныхъ, сказано:

Сл. I, 54. « Не имѣюпъ же власпи Русь во успи Днепра « въ *Бѣловежи* зимовать, ни у св. Елиферія, но какъ наспала « осень, по скоро да идушъ въ Русь въ дома своя.»

Тоже самое, съ нѣкоторыми иными разнословіями читаемъ мы и въ ТИР. II, 33, и въ ЕО. 236. Но сіи при свидѣшеля не заспавяпъ насъ принять здѣсь *Бѣловежу*, попому что 1. во всѣхъ прочихъ извѣстныхъ рукописяхъ сказано въ епомъ мѣстѣ *Бѣлобережъ*; 2. ни по какимъ доводамъ не лзя бытъ здѣсь

---

^{1*} Нѣтъ почти возможности различитъ сихъ названій; ибо они пишутся такъ многоразлично: *Бѣловежъ*, *Бѣлавежа*, *Бѣловесъ* и проч. По сему Болшинъ несправедливо порицалъ одно мѣсто въ Щербашовой исторіи (ВЩ. I, 240).

Блавежи; и 3. очень легко догадаться можно, что знакомое названіе предпочтено не столько знакомому.

Тапищевъ также спарался опъискапъ епу *Блловежу*. Но мы не будемъ опсылать нашихъ чипашелей къ 113 примѣчанію въ его ТИР. II, 385; они должны бы были переходить опъ шуда ко многимъ другимъ мѣстамъ и бытъ при скучномъ допросѣ Геродона, Спрабона, Плинія и Пшоломея, не сдѣлавъ шагу впередъ въ наспоющемъ дѣлѣ. Короче и яснѣе излагаетъ опъ слѣдующимъ образомъ свое мнѣніе въ

ТЛ. I, 129. «*Блавежъ* городъ былъ на правомъ берегу «*Днѣпра*, копорый у Пшоломея *Ольбіополь* и *Бористена*; «у Плинія *Альбіополь*, имянованъ, и положенъ опъ успья «морскаго 15000 шаговъ. Въ договорѣ Ольга (чипай *Игоря*) «со Греки положенъ опъ пакожъ близъ успья *Днѣпра*, а въ «965 г. Свяпославъ ВК. побѣдя Козаровъ, градъ ихъ главный «*Блвую вежу* взялъ и разорилъ (?), съ того времени она «уже неупоминается (?).»

Епо мнѣніе, а вопъ доказательспво.

«Но какъ Пшоломей кладетъ его при успіи неимянованной «рѣки, шо мнитсѧ былъ *старая Сѣча*, или, какъ въ Спаромъ «черпешѣ, учиненномъ при ВК. Іоаннѣ III написано: ниже «(должно бытъ *выше*) рѣки *Ингульца* 20 верспъ впала въ «*Днѣпръ* рѣка *Тегинка*, на успьѣ ея городище, а ниже онаго «30 верспъ ^{1*} успье *Днѣпра*; и сіе видится сходиѣе. Сіе «довольно доказуетъ, что Козары Славяне были (!) и поспроя «его, *Словенски*, а *Лапиниспы* переведши, шочно имя- «*новали* (!!).»

Какое мнѣніе, паково и доказательспво; а слѣдспвіѧ еще неосновательнѣе. Впрочемъ, Тапищевъ зналъ цѣну мнѣнія, имъ

---

^{1*} По нынѣшней мѣрѣ, содержащейся къ спаринной, почти какъ 5 къ 7 (см. СПМ. 88, 207), на върнее выдетъ 60 верспъ (см. подроб. карта Л. XXXII).

выдаваемого : сей прудолубивый изпышашель излагаетъ оное полько скромнымъ словомъ *мнится*. (Срав. БЛ. I, 358, 359; БЩ. I, 240).

Гдѣ спояла древняя *Олва* (не *бѣлый*, а *счастливый* городъ, если уже надобно переводить сіе Греческое имя), епо по новымъ изысканіямъ извѣстно съ довольною вѣрностію. Замѣчательныя оспанки оныя опысканы на правой споронѣ *Буга* при успѣ онаго въ Дибирь ; охопники до древностей каждый день еще находятъ въ оныхъ новыя для себя вещи (ППШ. II, 511 слд.). *Бѣловежи* никогда въ сихъ мѣстахъ не бывало ; ибо, имя епо еспъ полько разнословіе, котораго принятъ не лзя ; вмѣсто онаго чипаемъ мы *Бѣлобережъ*, и должны опредѣлить гдѣ было епо мѣсто.

Но епого по сихъ поръ еще не сдѣлано ; объясненіе Шлѣцерово неудовлетворительно (ПШ. IV, 83). Ежели бы мы и согласились съ Пейсонелемъ перенести *Бѣлую рѣку* на западный берегъ Чернаго моря, и принятъ ее за *Дибстръ* ; по все еще по сей рѣкѣ не считали бы себя въ правѣ описывать шамъ и *бѣлый берегъ* (*Бѣлобережъ*). Споль же мало найдемъ мы что нибудь соопѣшпвующее *Бѣлобережи* и въ названіи *Березани*^{1*}, котораго звукъ слегка полько на оное походитъ ; ибо, не спранно ли покажется, что Руссы пробзжая водою опдыхающъ у береговъ *неприяженныхъ имъ Печенѣговъ* ; что Греки предписываютъ имъ не зимовать у *сихъ Печенѣговъ* ; что ВК. Свяпославъ, бывший въ явной враждѣ съ сими ордами, опъ коихъ онъ вскорѣ попомъ и жизни лишился, не задолго предъ шѣмъ зимовалъ въ ихъ владѣніяхъ ? (БРИ. 65 ; НВГ. I, 271 ; НИК. I, 59 ; СЛ. I, 88).

Всѣ сіи обспояпельспва заспавляютъ насъ попышашель объяснить епо иначе.

1* По Турецки *Ширюсень*, см. ШМ. I, 345.

Разсматривая мирный договоръ, находимъ мы, что при первомъ спашьи онаго относился въ особенности къ плѣмъ Руссамъ, кои по торговымъ дѣламъ приходили къ Царьградъ въ видѣ купцевъ или пословъ. Въ слѣдующихъ спашьяхъ говорится болѣе объ отношеніяхъ между Греками и Руссами вообще, хотя сїи отношенія и не приведены въ систематическій порядокъ, поелику дѣло состояло единственно въ томъ, что бы приспособить ихъ только къ нужному. За спашьею о бѣлыхъ рабахъ, кражахъ, выкупѣ плѣнныхъ, слѣдуетъ спашья, въ которой запрещается Руссамъ воевать города въ Херсонской землѣ; потомъ, обѣщаются давать Руссамъ вспомогательные войски; въ слѣдъ за симъ говорится, что бы Руссы не присвоивали себѣ разбитыхъ бурю Греческихъ кораблей; далѣе, возпрещается имъ также обижать Херсонцевъ, попадающихся иногда въ устьи Днѣпра на рыбной ловлѣ, и, для опроверженія по возможности всякаго беспорядка, запрещается имъ зимовать по близости Грековъ. Послать и гостить предписано уже въ 3 спашьѣ не зимовать у св. Мамы; теперь говорится о Руссахъ вообще:

«И да не имѣють Русь власни зимовати въ устьѣ Днѣпра, «(въ)»^{1*} Бѣлобережи, ни у св. Елеферія; но егда приидеть «осень, да идушь въ дома своя въ Русь.» (БРИ. 42; срав. ШН. IV).

Слѣдственно, Руссамъ запрещалось зимовать:

1. Въ устьи Днѣпра, т. е., во всемъ нынѣшнемъ лиманѣ, называемомъ оныи Им. Конспанпина, во время конюраго договоръ

---

^{1*} Мы съ Шлѣцеромъ удерживаемъ *ѡ* предъ Бѣлобережи; оно поставлено также и въ СЛ. (выше стр. 371), и хотѣли бы прибавить къ сному ни, что бы еще яснѣе опдѣлить то, что въ текствѣ не связывается по необходимости.

былъ заключенъ, устьемъ Днѣпра ^{1*}, опъ острова св. Еферія (или какъ онъ нынѣ дѣйствительно называется, *Бережани*) на западъ, до лежащихъ на возпокъ острововъ настоящаго Днѣпра, гдѣ Руссы пробѣгая внизъ по рѣкѣ не имѣли болѣе опасности опъ Печенѣговъ; — близъ той снраны, гдѣ намъ около 1084 г. показывается населенное Греками мѣсто *Олешье* (БРИ. 128; НИК. I, 188), извѣстное еще и теперь подъ симъ же названіемъ (см. Подроб. карта л. XXXII, и III. II) и существовавшее можетъ быть уже въ Константиновы времена (БК. тл. 42, спр. 113, В.).

2. Въ *Бѣлобережи*. Руссы ѣзжали внизъ по Днѣпру не токмо въ Царьградъ, но и въ Черную Булгарію, Хазарію и Сирію (БК.

^{1*} *Μετα δε το διελθειν του τοιουτου τοπου. την ηθσον την επιλεγομενην ο αγιος Γρηγοριος καταλιβαλουσιν — απο δε του ηθσιου τουτου Παρζυακικην δι Ρως ον φοβουνται, εως αν φθασωσιν ες τον ποταμον του Σελιαν. ενθ οτως αποκινουντες εξ αυτου, μεχρη τεσσαρων ημερων αποπλευουσιν, εως ον καταλιβωσιν εις την λιμνην, του ποταμου στομιου ουσιν. εν η εστι και η ηθσος του αγιου Αιδεριου. Καταλιβοντες ον ουτοι την τοιαυτην ηθσον, προαναπαυουσιν εαυτους εκεισε εως δυο και τριων ημερων. . . Επει δε το στομιου του τοιουτου ποταμου εστι η τοιαυτη λιμνη καθως εροηται, και κριτες μεχρη της θαλασσης, και προς την θαλασσαν κειται η ηθσος του αγιου Αιδεριου. εκ δε εκεισε απερχομαι προς τον Ανατολιν ποταμον. και διασωθεντες εκεισε παλιν αναπαυομαι.* (БК. IX, 60, 61). Здѣсь, какъ и при построеніи Саркела, Константинъ по обыкновенію своему говоритъ проснранно, преждевременно и повпоряетъ слова свои; по чему мы попытаемъ вѣрнымъ переводомъ объяснить по, что опъ него оставлено еще темнымъ. «Пройдя епо мѣсто (перевозъ *Крарій-«скій*), доходящъ они (Руссы) до острова св. Григорія. . . Опъ сего острова «Руссы не имѣютъ болѣе опасности опъ Печенѣговъ до пѣхъ поръ, какъ «придушъ (здѣсь говоритъ онъ преждевременно) къ рѣкѣ *Селинѣ* (на С. опъ «Дуная). Оспая же сей (островъ Григорія) плывущъ они дни съ 4 до «болота, составающаго устье рѣки. Въ епомъ болотѣ находишь пакже «островъ св. Еферія, и достигши сего острова опдыхаютъ они шамъ «дни два или три. . . (Теперь повтореніе): Но поелику это болото, какъ «сказано, составляетъ устье сел рѣки и доходитъ до моря, а островъ «св. Еферія лежитъ у (пρος) моря, то они приходятъ опъ шуда (вверхъ) «къ (настоящему) Днѣпру и опдыхаютъ шамъ (у острова Еферія) опять, «если все шло счастливо.»

гл. 42, стр. 113, В. С.). — *Визъ по Дибру въ Хазарію!* по етому яснымъ образомъ въ кругъ Таврическаго полуострова въ Азовское море. Но симъ путемъ безъ сомнѣнія вѣжали они также и въ *Херсонь*, частію съ неприязненнымъ намѣреніемъ, что имъ шочно запрещается въ подлежащемъ договорѣ, частію мирно для торговли, что бы доставить изъ первыхъ рукъ товары, кои привозились имъ ошъ шуда сухимъ путемъ Печенѣгами (БК. гл. 6, стр. 57).

Теперь, древняя *Херсонь* лежала на западъ ошъ нынѣшняго *Севастополя* (ШШ. II, 67 - 80; срав. ГГГ. 10) ^{1*}, а на вознокъ ошъ нея (недалеко ошъ крупныхъ извеспковыхъ горъ, съ прехъ споронъ окружающихъ верхнюю частъ прекрасной шмошной гавани ^{2*}) спояло на сѣверной споронѣ сея же гавани, въ Тапарское владѣніе, селеніе *Ахтіяръ*, по копорому и новый, въ 1783 г. построенный городъ *Севастополь* прозванъ также *Ахтіаромъ* (ШШ. II, 44). Ешо названіе, какъ замѣчаетъ Палласъ (ШШ. II, предисл. XVIII, и 373), по наспоющему должно выговаривать *Акѣ - яръ* ^{3*}; ешо испное Тапарское имя (МСРИ. VIII, 132) совершенно соопвѣнспвуетъ Славенскому *Бѣлобережье*; оно здѣсь означаетъ спрану, копорая по свойспву своему дѣлаетъ сїи названія почти необходимыми, копорая сперва вышесказанному селенію, а потомъ и новому городу дала ихъ названія, и въ копорой теперъ еще въ *бѣлыхъ* береговыхъ утесахъ находится много замѣчательныхъ пещеръ.

Такимъ образомъ, здѣсь - по наспоющей *бѣлый берегъ*; здѣсь - по, не далеко ошъ древней *Херсони*, а не въ Печенѣжскихъ владѣніяхъ, не должны были зимовать Руссы, по силѣ мирнаго

^{1*} Описаніе Херсони, дѣлаемое Палласомъ, есть ошличнѣйшее мѣсто въ прекрасномъ сочиненіи сего знаменитаго писателя.

^{2*} Sinus portuosus et ideo *καλος λιμνη* apprehatus; ш. е., заливъ портовый, и копому названный прекрасною приставью. Ротш. Мел. II, 1.

^{3*} Точно также обыкновенно говорится *Ахтуба* вмѣсто *Ашуба* и проч.

договора; здѣсь — по чрезъ 26 лѣтъ послѣ сего зимоваль ВК. Святославъ, союзникъ Калокира, Херсонскаго намѣстника (СМ. II, 988, 989, 994).

3. У св. *Елеферія*. Имя епо вездѣ пакъ написано; слѣдственно, мы боимся перемѣнять его и, какъ хочется Шлѣцеру (ШН. IV, 84), чипать *Еферій* вмѣсто *Елеферія*. Сверхъ того, объ оспровѣ здѣсь и не говорится, а незначущій оспровъ *Еферій* заключался уже въ первомъ опредѣленіи мѣста: онъ лежишь въ устьи Днѣпра (выше стр. 375). Находясь между непришельскимъ берегомъ и понимаемой водою *глиняной* (Киль — бурунь, а не *волосяной*, ШН. IV, 83) косы, какія выгоды предспавлялъ онъ нуждающимся Руссамъ для зимовья? Слѣдственно, ни здѣсь, ни у *Херсони*, не лзя намъ искапъ св. *Елеферія*; искапъ его надобно можешъ бышь со веъмъ въ другой споронѣ. Опъ Русскихъ госпей, копорыхъ наконецъ рѣшились впускать въ наспоющую гавань, лежавшую на сѣверной споронѣ Царяграда, и принимапъ у св. Мамы, опъ нихъ въ Царѣградѣ (гдѣ договоръ заключенъ) были довольно безопасны, ежели только не позволяли имъ шамъ зимовашъ; опъ шѣхъ Руссовъ, кои ходили въ *Хазарію*, ограждались шѣмъ, что не давали имъ зимовашъ ни въ устьи Днѣпра (лиманѣ), ни у *Херсони*; но опъ шѣхъ, копорые ходили въ *Сирію* (см. выше стр. 375)^{1*}, копорые по меньшей мѣрѣ уже съ 902 г. нашли дорогу въ *Критъ* (СМ. II, 972), а съ 935 въ *Ломбардію* (СМ. II, 972, 973), опъ сихъ и самый Царьградъ

---

^{1*} Джиббонъ въ своей *History of the decline and fall of the Rom. Emp.*, стр. LV, nota 55, (по Базельскому изданію, гдѣ замѣчанія къ 6 послѣднимъ частямъ напечатаны особо), на стр. 268 предлагаешъ чипать *Сванія* (земля *Сванетовъ* въ Кавказѣ) вмѣсто *Сириа*. Ему надлежало бы по болѣ хвалишь и по лучше чипать СМ.; срав. шамже стр. 26 nota I, а особливо см. ШН. V, 131.

могъ опять подвергнуться какой нибудь опасности, если бы они на возвращномъ пути подъ какимъ нибудь предлогомъ пришли не въ наспоющую гавань (объ епомъ и помышляшь не лзя было), а въ спокойныя бухны на южной и югозападной сторонахъ города. Въ епомъ мѣстѣ Царяграда была церковь св. *Елеферія* близъ *Ксеролофа* (*πλοίου του Ξερολοφου*) или седьмого изъ Цареградскихъ холмовъ, а не на самомъ холмѣ, какъ поспавлено въ Бандуріевомъ чертежѣ (БК. II, Таб. II). Если церковь еша спояла не далеко отъ морскаго берега, то могла (особливо послѣ того, какъ засыпали прежнюю Елеферскую гавань, БК. I, pars tertia, 46) очень легко обозначать можетъ спашься *Феодосіевскую* гавань, копорой Пешръ Гилліусъ и ДюКанжъ дѣйствительно придають названіе *Елеферской* (БК. II, 446, 713, 683) ^{1*}. И въ епой гавани шакже запрещалось зимовашь каждому изъ храбрыхъ Варяговъ, чпо бы Греки не имѣли уже болѣе ни какого отъ нихъ спраха.

Изъ вышесказаннаго явспуешъ, чпо мѣсто, гдѣ находилось *Бѣлобережье*, опредѣлено вѣроподобнѣе прежняго, и чпо слово *Бѣловежъ* надобно выбросишь изъ мирнаго договора 945 г., какъ пустое разнословіе. Слѣдующая *Бѣлавежъ* ушверждается на основательнѣйшихъ доводахъ. Въ нашихъ лѣтописяхъ говоринся :

БРИ. 56; срав. НИК. I, 48; АРХ. 16; СЛ. I, 74; ВЕР. I, 107.

« Въ лѣто 6472 (964) Князю Святоелаву враспшю и возму-
« жавшю, нача вои совокупляти многи и храбры... Посылаше
« къ спранамъ глаголи: хочю на вы иши. И иде на Оку рѣку
« и на Волгу (въ СЛ. Волга пропушена) и налезе *Вятичи*,
« и рѣче *Вятичемъ*: кому дань даете? Они же рѣша: *Козаромъ*

---

^{1*} Правда, Бандури опровергаешъ здѣсь Гиллія и ДюКанжа; но онъ частію забываетъ, чпо и здѣсь названія перемѣнялись (спр. 678), частію же принимаешъ *partes Eleutherij*, за одно съ *portus Eleutherij*.

« по шълягу (КМ. 265 - 274; ШН. V, 123) опъ рала даемъ...
 « Влѣпо 6473 иде Святославъ на *Козары*; слышавшеже *Козари*,
 « изидоша пропиву съ Кн. своимъ Каганомъ, и съшунисашъ
 « бипись. И бывши брани, одолѣ Святославъ Козаромъ, и
 « градъ ихъ *Бѣлувежу* взя, и *Ясы* побѣди и *Касогы*... Влѣпо
 « 6474 *Вятичи* побѣди Святославъ, и дань на нихъ възложи. »

Вятичи жили на возпокъ опъ *Радимичей* на *Окѣ* (БРИ. 11), въ мѣснахъ нынѣшней *Калужской* губерніи; снупсія послѣ всего лѣпъ съ 200 находимъ мы ихъ уже почно около *Козельска* (БРИ. 227). На западъ опъ нихъ были *Радимичи*, кои въ 885 г., по меньшей мѣрѣ опъ часпи, плапили дань (см. выше). На сѣверо-возпокъ жила покоренная уже при Рурикѣ *Мурома* въ низовьяхъ *Оки* (БРИ. 17; СЛ. I, 17; срав. ШН. II, 207, 208).

Очень вѣрояпно, что Святославъ ходилъ въ епопъ походъ водою, какъ по дѣлалось по большей часпи въ тѣ времена. Онъ, бывший сначала княземъ Новгородскимъ^{1*} и можетъ быть шамъ вознипанный (какъ послѣ Мспиславъ Владиміровичъ, БРИ. 167), шеперь возмужавшій, исполненный неперѣбнѣя оказашъ на войнѣ свое мужество, собралъ своихъ храбрыхъ и пошелъ изъ Новгорода, (не на Оку и Волгу, а) внизъ по Волгѣ чрезъ землю *Мери* и вверхъ по *Окѣ* чрезъ землю *Муромы*. Онъ нашелъ на *Вятичей*, жившихъ почпи въ Русскихъ границахъ, но плапившихъ дань *Хазарамъ*. Они сдѣлали сильный оппоръ, какъ видно по слѣдствію, вѣрно боясь сдѣлаться *двоеданцами* (МСРИ. VIII, 381). Что бы легче завоевать ихъ, надлежало сперва обезсилить бывшихъ до того ихъ повелишелей. Уже въ слѣдующій годъ, юный *пардусъ*^{2*} спѣшилъ въ *Хазарію*. Пушь шуда былъ

1* Сямъ извѣстіемъ мы обязаны также Константину: ἀπο του Νεμογαρδας, ἐν τῷ Σφενδοσφλαβος, ὁ υἱος Ἰγυωρ του Ἀρχοντος Ρωσικς ἐκείνηςτης, III. е., изъ Немогарда, гдѣ Сфендосфлавъ, сынъ Игоря Кн. Русскаго, имѣлъ пребываніе (Конст. о управл. госуд. гл. 9, стр. 59 В. въ БК.).

2* И легко ходя аки пардусъ (БРИ. 56). Шерерь переводитъ (стр. 84): schnell wie der Wind, быстро какъ вѣтръ.

извѣстенъ: иль лишь до сего онъ считался уже обыкновеннымъ (выше стр. 375): внизъ по Днѣпру мимо Херсони въ Азовское море. Что бы дойти до настоящихъ Хазарскихъ жилищъ, надлежало ему войти въ Донъ; между тѣмъ они, подъ предводительствомъ своего Хакана, выходящъ на встрѣчу страшнымъ гостямъ; но разбины, и побѣдитель завладѣлъ ихъ крѣпостию. Трудно повѣришь, что бы Руссы увидѣли епу крѣпость въ первый разъ только теперь: гораздо прежде бывали они уже въ Хазарской землѣ и знали епо мѣсто.

Также и для насъ оно уже не неизвѣстно. Хазарская крѣпость, въ низовьяхъ Дона, по Славенски *Бѣлавежа* (ЛБ. 80^{**}, а особливо ШЗ. 171, 236 - 239): какое мѣсто можешь быть оною, кромѣ *λευκον οἰκημα, αβροον οβλιον* Грековъ, посланенный Пепроною для Хазаровъ *Саркелъ*?

Въ разсужденіи спорны, въ которой епояла завоеванная *Бѣлавежа*, мы никакъ не можемъ ошибиться; ибо, кромѣ *Хазаровъ*, побѣждены были въ то же время *Ясы* и *Косоги*, которые (какъ здѣсь должны мы принять за вѣрное, ТВН. 157, поа 5; СМ. IV, 397) жили на В. отъ Азовскаго моря. Не много спустя послѣ епного находимъ мы, что Руссы укоренились въ сей же самой странѣ, такъ далеко отъ своей отчизны, въ княжествѣ *Тматороканскомъ*, котораго настоящее мѣстоположеніе давно открыто Байеромъ (БГ. 377, 378), предугадано Кв. Щербатовымъ, незнамо Тапищевымъ и Болпинымъ, и долженствовало еще разъ быть доказаннымъ для нашихъ соотечественниковъ графомъ Мусинымъ - Пушкинымъ.

Греки невѣрно исполковали названіе *Саркела*; но мы должны поблагодарить ихъ за то, что сдѣланная ими ошибка послужила намъ теперь къ подтвержденію истины: они перевели Славенское названіе мѣсто Хазарскаго. Для нихъ легче было отыскать значеніе перваго, поелику въ Царьградѣ Славенскій языкъ былъ извѣстенъ, что можно доказать и однимъ только близкимъ

сосѣдствомъ Грековъ съ Славенскими народами, жившими уже 300 лѣтъ въ южныхъ мѣстахъ Дуная; да и самъ Им. Констаншинъ на многихъ мѣстахъ заспавляеиъ догадываиъся, что сей языкъ былъ для него не незнакомъ: ибо не шокмо опшлпчаеиъ онъ Русскіе названія пороговъ опъ Славенскихъ, но и спараеиъся объясняиъ послѣдніе, даже упошребляеиъ Славенскіе слова, напр. говоря объ Арпадѣ, воеводѣ (*Воеводос*) Турковъ, что онъ, когда его выбрали въ главные предводиштели, подняиъ былъ на шипѣ по обычаю и закону Хазарскому, *ката го тѡу Хабарѡν εδος και ζαχαριѡν* (см. о управл. госуд. въ БК. гл. 38, спр. 108 В.).

Еще одинъ шолько разъ, чрезъ 150 лѣтъ послѣ ешого, испорія говоритъ намъ о сей *БѢллавежи*, если шолько можно вѣрииъ одному мѣстну, копорое, сколько намъ извѣшно, находишся шолько въ

ТРИ. II, 220, подъ 1117 г.

«Тогожъ году пришли многіе *БѢллавежцы* въ Русь, копорымиъ «Князь великій (Владиміръ Всеволодиъ Мономахъ) повелѣлъ «для поселенія земли опшвеспи, а купцы сѣли по разнымъ «городамъ.»

Ташицевъ, копорый слѣдуя Делилю и Байеру, полагаеиъ *Саркелѣ* у Донца, и выдуманное епо мѣсто называеиъ шакже *БѢллавежею*, оспавляеиъ Байера имянно шамъ, гдѣ онъ былъ правъ, и считаеиъ епу, въ 965 г. завоеванную и шеперь въ 1117 г. оиашъ упоминаемую *БѢллавежу*, не за *Саркелѣ*, а опсылаеиъ (замѣч. 137, 367) еще разъ къ успью Дибира, къ *Олви*, и ш. д. Но мы не поидемъ за нимъ шуда; куда онъ ведеиъ насъ по одной шолько опискѣ, а оспановимся лучше у иного мѣста, сущеспнованіе копорого ушверждаеиъся кришикою и испоріею. Въ надеждѣ, что приведенное Ташицевымъ произшеспвіе, подшвердишся впередъ древними рукописями, ошмѣливаеиъся мы предвариштельно опгадаиъ изъ онаго намѣреніе,

которое имѣли при построении крѣпости, и о которомъ Кедринъ говоритъ невѣрно, а Константинъ и Леонцій со всемъ ничего.

Руисбрукъ (Р. 28, 29) рассказываетъ намъ, что Бату и сынъ его Сарпакъ поставили на восточномъ берегу Дона двѣ гостиницы (logement, *обитков*), въ коихъ жили Руссы, долженствовавшіе паче перевозить на лодкахъ приходящихъ пословъ или купцевъ, и заспавлявшіе послѣднихъ плащью себѣ за то большія деньги. Одна стояла въ верху рѣки для лѣта, когда орда кочевала далѣе на сѣверъ, другая въ низу для зимы, когда государей надлежало искать болѣе на югѣ. Такая же гостиница была и на восточномъ берегу Волги (Р. 40).

Можетъ быть подобное же учрежденіе у Хазаръ было первымъ поводомъ къ заведенію селенія въ странѣ *Саркела*; и ежели послѣ воспользовались они случаемъ (какъ Монголы въ странѣ *Перекопа* (Р. 26), собирая здѣсь пошлину съ переѣзжавшихъ купцевъ и каравановъ, кои съ пачихъ уже давнихъ временъ ходили симъ путемъ (Геродотъ кн. IV, гл. 24); то мы совершенно также поймемъ для чего укрѣплено это мѣсто.

Послѣ всего этого не мудрено было, что сюда собрались многіе какъ пущи, такъ и поспороніе люди, кои нашли довольно прибыль въ скотоводствѣ и земледѣліи, а особливо въ торговлѣ, и что мѣсто это вскорѣ пришло въ такое цвѣтущее состояніе, что возбудило желаніе къ завоеванію онаго. — Причиною вышесказаннаго переселенія вѣроятно были безпокойствія и угнетенія, произведенныя *Половцами* въ сихъ странахъ. Они явились паче лѣтъ за 60 до этого (около 1050 г.), покорили владѣнія *Хазаровъ* и *Печенѣговъ* и бывъ спольже безпокойны, какъ и ихъ предшественники, занимались цѣлые 200 лѣтъ такими же, какъ и шѣ, дѣлами, т. е., были ужасомъ для своихъ сосѣдей и бичемъ для нашего раздробленнаго опечесшва.

Въ заключеніе, считаемъ обязанностію присоединить еще нѣчто о другой *БѢлавежѢ*, существованіе которой столь же мало подвержено сомнѣнію, хотя она и совершенно отлична отъ первой.

Епа *БѢлавежа* въ первые упоминается въ одномъ доиспомышномъ сочиненіи, въ *Поученіи*, которое ВК. Владиміръ Всеволодичъ *Мономахъ*, одинъ изъ отличнѣйшихъ нашихъ государей, составилъ своимъ дѣтямъ^{1*}. При описаніи многихъ своихъ путешествій и походовъ, говоритъ онъ (спр. 36, 37):

« На весну (1085 г.) посади мя опецъ въ Переяславлѣ передъ брашьею^{2*} и ходихомъ за Суной, и ѣдучи къ Прилуку городу, « и ерѣноша ны внезапу Половечскіе князи 8 тысячь, и « хощѣхомъ съ ними ради бишися, но оружье бяхомъ услали на « передъ на повозѣхъ и внидохомъ въ городъ: шолько Семцю (п. е. « жившаго въ *Семи*, НИК. VII, 247) яша одинаго живого, ни (да) « смердъ нѣколико, а наши онѣхъ болѣ избиша и изымаша, и « не смѣша (*Половцы*) ни коня пояти въ руцѣ^{3*} и бѣжаша на

1* Оно напечатано въ Спб. 1793 подъ названіемъ: *Духовная ВК. Владиміра Всеволодовича Мономаха дѣтямъ своимъ, названная въ лѣтописи Суздальской Поученье*, и содержитъ спр. X и 61.

2* Судя по связи, происшествіе это относится къ 1085 г.; Владимірозъ братъ Ростиславъ (отъ второй Всеволодовой жены), родившійся 1070 г., былъ тогда 15 лѣтъ и отъ ВК. отца своего получилъ въ удѣлъ *Переяславль*. Но поскольку сей городъ былъ пограничный, по управленіе онымъ надлежало отдасть старѣйшимъ и храбрѣйшимъ; почему и получилъ оное старшій его братъ Владиміръ, рожд. 1053 г. отъ первой жены (НВГ. I, 343, 358; БРИ. 121, 157).

3* Доказательство, какъ послѣдно они бѣжали; ибо, сіи кочующіе въ набѣгахъ своихъ всегда имѣли съ собою многихъ коней. Такъ Герберштейнъ говоритъ о Татарахъ; *Dum vicinorum provincias infestant, quisque duos aut tres, pro opibus, equos secum ducit, ut uno scilicet defatigato, altero, ternove uti possit; lassos interim manu ducunt* (СНМ. 66).

« Сулу пое ночи. И за упра на Госпожинь день идохомъ къ
« *Беле вежи*, и Богъ ны поможе и св. Богородица, избиша 900
« Половецъ, и два князя яша, Багу - Барсова брата Асия, и
« Сакзя, а два мужа полко успекоша. »

Въ нашихъ лѣтописяхъ говорится объ епой *БѢлавежѢ* гораздо
позже, въ первый разъ подъ 1149 г.

БРИ. 207; НИК. II, 109, 110; СЛ. I, 238.

« И (Юрій Владиміричь Суздальскій) совокупи вои и дру-
« жину свою и Половцы, и надѣясь на Бога поиде (на ВК. Кіев-
« скаго) 24 іюля. И пришедшу ему ко *Явханю* (НИК. *Вле-*
« *хань*, СЛ. *къ БѢханю*), прииде къ нему Олговичъ и Всеволодичъ,
« оба Свяшослава, со дружиною, рекуща: поиди, брата, пои
« (ВК. Кіевскій Изяславъ II Мспиславичъ) намъ ворогъ всѣмъ и
« брата нашего убилъ. И (Юрій) пошедши спаша у *БѢлы вежи*
« и спояша мѣсяць, сожидающе Половецъ и опъ Изяслава по-
« коренія. И видѣша, оже нѣбу опъ него ни вѣспи... Изяславъ
« же слышавъ посла по брата къ Смоленску (и по другаго) къ
« Володиміру... Юрій рече: поидемъ къ Переяславу. »

Послѣ епого находимъ мы подъ 1154 г., что ВК. Кіевскій
Роспиславъ Мспиславичъ идетъ на княжество Черниговское и
оспановляется у *БѢловеси* (БРИ. 229; НИК. II, 143; СЛ. I, 262).
Слѣдственно, мѣсто епо находилось: по ту сторону вершинъ
Супоя и города *Прилукъ*, на дорогѣ изъ *Суздаля* въ *Переяславль*,
между *Кіева* и *Черниговскихъ* владѣній.

Руководствуясь сими различными опредѣленіями, должны мы
признать, что мѣсто епо есть то самое, оспанки конораго
(городище) въ *Древней Россійской гидрографіи* (изъ времени
Ц. Феодора Ивановича) полагается подъ названіемъ *БѢлыя вежи*
у изпочниковъ рѣки *Остра*, въ вершинахъ рѣки *Удая* 1*.

1* А рѣка *Остръ* вышлекла изъ подъ городища, изъ подъ *БѢлыя вежи*
опъ верчу рѣки *Удая*. ДРИ. 89.

По сему, епта *Блавежа* находилась въ древнѣйшихъ Русскихъ границахъ; но не далеко отъ Печенѣжскихъ владѣній, занятыхъ послѣ Половцами, потомъ Монголами и Татарами, въ такомъ разстояніи отъ другой *Блавежи* или Хазарскаго *Саркела*, что не льзя ихъ перемѣшать одну съ другою. И Тапищевъ также различаетъ ихъ, а ошибается только въ томъ, что думаетъ, будто мѣсто это на *Острѣ* получило названіе свое отъ вышедшихъ въ 1117 г. Блавежцевъ (ТРИ. II, 316, 342 и замч. 425); оно называлось такъ уже за 32 года до сего происшествія, по вышеприведеннымъ словамъ нашего ВК. Владиміра Всеволодича Мономаха.

Существующія и теперь еще достопамятныя развалины не очень давно предъ симъ описаны Гюльденштепомъ, который къ сожалѣнію умеръ слишкомъ рано. Мы выписываемъ изъ его путешествія то, что принадлежитъ сюда.

ГП. II, 32-330. Срав. ПП. I, 127; ГОР. II, 800; МСРП. III, 489, 491; *Westmanns Litter. der ält. Reis. I, 171.*

« По правую сторону болоша, изъ котораго выпекаеть рѣка « *Остерѣ*, и на Нѣжинской границѣ, находишся пять деревень, « населенныхъ съ 1767 г. Нѣмецкими колонистами, въ числѣ « коихъ 60 семей каполиковъ, 90 люперанъ и реформатовъ. « Каполики живутъ въ большемъ и маломъ *Вердерахѣ*, про- « шеспанпы въ *Рундевишѣ*, *Калчиновкѣ* и *Белемѣшѣ*; близъ « послѣдняго селенія домъ люперанскаго священника. У самаго « же сего селенія начинается отъ болоша земляной валъ и « ровъ, продолжающійся отъ сюда слишкомъ на 20 верстѣ на « сѣверъ до одного наполненнаго болошами мѣса въ *Конотопской* « спранѣ; ровъ на западной сторонѣ. Съ вершуги отъ того « мѣста, гдѣ начинается валъ, въ основаніяхъ показывающа « остатки одного древняго города, называвшагося *Блемеше*, « которое названіе обращено теперь на селеніе. На мѣстѣ « древняго города намѣрены поспавить новый Нѣмецкій городъ « подъ названіемъ *Екатеринограда*; почему и епу колонию

« называютъ также *Екатеринопольскимъ* округомъ. Городъ « сей, по преданію, былъ *Татарскій*, чему повѣрять можно « судя по направленію и положенію рва. На древнемъ городскомъ « мѣстѣ находятъ въ землѣ большіе корольки, имѣющіе въ попереч- « никѣ 11 линій, а длиною въ 7 линій, съ сквознымъ центральнымъ « отверстіемъ въ 4 линіи, сдѣланные изъ красиваго темнокрас- « наго песчанаго камня: это вѣрно уборъ, который клался « можетъ быть съ умершими. До поселенія Нѣмцевъ были въ « мѣстѣхъ *Калчиновки* и *Белемѣшья* казенные конскіе и овчар- « ные заводы, кои однакоже уничтожены. Названіе ихъ перешло « на новые селенія.

Мы не должны удивляться, что изъ названія *Блавежа* « сдѣлалось наконецъ *Белемѣше*: это произошло можетъ спастись « отъ выговора колонистовъ^{1*} или еще и прежде отъ памош- « нихъ крестіанъ, которые можетъ быть думали нѣмъ обозначить « пограничное мѣсто (*межа*). Не смотря на эту перемену, и « древнее названіе здѣсь также сохранилось. Вышесказанный лю- « теранскій священникъ Шрейберъ, котораго нашелъ тамъ Гюль- « денштейнъ, сказывалъ одному человѣку, жившему нѣкогда въ « нѣхъ мѣстѣхъ, а теперь здѣсь въ С. Петербургѣ, что « въ « просторѣчій говорятъ *Белемѣше*, а онъ никогда иначе не « писалъ, какъ *Блавежа*.»

Мы не можемъ идти далѣе по слѣдамъ, которые испорикъ « находилъ для себя въ Гюльденштейновыхъ извѣстіяхъ: они « довели бы насъ до времянь, не принадлежащихъ къ сему из- « исканію. Мы разскаемъ съ нашими чинашелями, что бы не « упомянуть ихъ первѣнія, которое при разсмотрѣніи такого « частнаго предмета было уже можетъ быть слишкомъ велико.

1*. Во многихъ справахъ Германіи, простые люди вмѣсто нѣмъ говорятъ « всегда нѣмъ, и т. д. — « Здѣшніе колонисты по большей части Мекленбургцы, « Саксонцы, Шведы, и верхнеНѣмцы. » ГП.

ПОКАЗАНИЕ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

- Аа, Койва, р., 152. 153.
 Абалакъ, ханъ, 65. 73, 1*.
 Абалацкое, село, 73, 1*.
 Абовъ, Кабы, г. 109, 1*. 158.
 Абдуллепифъ, ханъ Казанскій, 70.
 Абулгази - Баядуръ, ханъ, 60, 1*.
 Абулфеда, географъ, 41.
 Авары: кого разумѣли Греки, 82.
 Авраамъ, шыяцкій, 208, 1*. 209, 1*.
 Аганъ, р., 4.
 Агишъ, ханъ Казанскій, 74.
 Адамъ - Бременскій, 163, 2*.
 Аделунгъ: сужденіе о Финскомъ языкѣ, 166, 2*.
 Аккасъ, Аскасъ, мѣстечко, 145.
 Аксборгъ, г. 145.
 Акшеръ, г. 338.
 Акъ - яръ, 376.
 Алакцинъ, г. 34, 4*.
 Аландскіе ос., 101, 2*.
 Аланы и Аланы, 328. 329. 337. 345.
 Алегемъ, ханъ Казанскій, 66.
 Александръ Невскій, 126-128. 130. 131. 140.
 Алешки, Олешье, г. 247, 1*.
 Али - Огланъ, ханъ, 60, 1*.
 Алмапай, р. 328.
 Амовжа, см. Омовыжа.
 Алшанъ - Норъ: Телецкое оз., 30.
 Алфредъ великій, + 163.
 Альмъ, ханъ Казанскій, 66. 68.
 Амазонская земля, 121.
 Андрей Августомъ, 272.
 Андрей Александровичъ Невскаго, 195, 1*.
 Андрей Владиміровичъ Переяславскій, 229.
 Андрей Юрьичъ Боголюбскій: войны его со Мстиславомъ Изяславичемъ, 257 — 260.
 Андрей, Новогород. воевода: убишь въ Югрии, 48. 49.
 Андрей, посолъ рыцарей меча, 130, 1*.
 Андреянъ, шыяцкій, 146.
 Ансгаръ, св., 163, 2*.
 Араль-шау, 58, 2*.
 Аррашъ: Венденъ, замокъ, 154.
 Архангельскій списокъ, 20.
 Аскасъ, см. Аккасъ.
 Аспраханъ, завоевана, 74.
 Аська, Кн. Вогульскій, 21. 65.
 Апель: Волга р. и г., 349.
 Аураюки, р. 159.
 Ахметъ, ханъ, + 68.
 Ахшіяръ: Севастополь, 376.
 Ахтырка, г., когда основанъ, 365.
 Бадакуль, ханъ, 59.
 Бакуй, географъ, 38. 39. 40, 1*.
 Балке, ландмейстеръ, 130, 1*.
 Балтійское море, 163, 2*.
 Балхашъ, оз. 58, 1*.
 Варуфорось, порогъ, 284. 306-308.
 Башый ханъ: ополченіе его, 51; завоеванія 52; опустошаетъ Россію и Венгрію, 51. 125. 126; выходитъ изъ Россіи въ Капчатскую землю, 55. 56. 58.
 Башкиры: 6. 59, 1*. 74.
 Баядуръ, ханъ, 58.
 Бекбулашъ, ханъ Казанскій, 74.
 Бекъ - Онди, см. Онди.
 Белемеше, село: Бълавежа, 385. 386.
 Бенедиктъ, герцогъ Финландскій, 134.
 Беормы, народъ, 168.
 Берда, р. 265.
 Бердибекъ, ханъ: + 59, 1*.
 Березанъ, ос. 280. 373. 375. 377.
 Березовый ос. и проливъ, 210.
 Берко, 210.
 Берладинъ, Иванъ Ростиславичъ, 249.
 Биргеръ, К. Шведскій: 145. + 185.
 Биргеръ Фолкунгеръ: 132. 133. 134. 136.
 Бисермины, народъ: 58, 1*.

- Біорко : 216.
 Богу , р. 328.
 Болгары : 17. 38. 40. 48. 55, 2*. 64. 67.
 Васіанскіе и Комрагііскіе , 3. 45.
 Бопланъ : описаніе пороговъ , 266. 270.
 275. 277. 319. 320.
 Борисъ Андреевичъ , Кн. , 195, 1*.
 Борхрамъ , значить Бургграфъ , 193 —
 223.
 Бопнія : Квенландія , 122.
 Боярскіе дѣти и люди , 13.
 Бражникъ , см. Гавриловъ.
 Бременъ , г. : шорговля его , 220.
 Будильскій пороги , 274.
 Булгары , см. Болгарія.
 Бухарцы : 32. 59 , 1*.
 Бѣлавежа : Саркель , г. , 322-382 ;
 другая , 383. 384 : развалины , 385.
 Бѣлая , р. 373.
 Бѣгородъ : Бѣлогородка , 251 , 2*.
 366. 367. Курскій , 337. 342. 361-367.
 Бѣлобережь , 371 373. 378.
 Бѣлогородская черта , 365.
 Бѣлой Колодезь , р. 343. 362.
 Бѣханъ , 384.
 Валдемаръ , К. Шведскій , 134. 143 ;
 герцоги Финландскій , 160.
 Валоръ : Болгарія , 64.
 Валуйки , г. , 364.
 Ваная , г. , 149. 150. 154 ; - веси 150.
 Варяги : что подъ симъ разумѣлось ,
 214 ; когда явились въ Руси , 217.
 218 ; церковь въ Новгородѣ , 221 ;
 народы сего племени , 291 ; — Гот-
 ландскіе , 109 - 111.
 Варухъ , р. 357.
 Варфоломей , посадникъ , 205 , 1* . 208.
 Василевъ , г. , 359.
 Василий Васильевичъ , ВК. 67.
 Васильчиковъ , 13.
 Вашландія : Вошы , 88.
 Вегеіоки , р. 159.
 Везелка , р. 342.
 Венденъ : Кесь , г. 154.
 Венгры : вышли изъ Югріи , 3. 27, 1* .
 301 , 3* .
 Вербовъ , ос. 277.
 Вердеръ , селеніе , 385.
 Верста большая , 14.
 Веруци , пороги , 285. 308-311.
 Верхошурье : Неромъ , г. 8.
 Весь , народъ , 118.
 Висби , г. 204 220.
 Вишичевъ , Вашичевъ , г. , 237 , 1* .
 281. 358.
 Вишовшь , ВК. Липовскій , 62.
 Владиміръ Андреевичъ и Владиміръ
 Мспиславичъ : исправленіе ихъ біо-
 графіи , 227 - 261 ; жена перваго , 259,
 2* ; смерть , 258. 259 ; смерти
 втораго и нравъ , 261 , 1* .
 Владиміръ Мономахъ : женился на
 Англинской принцессѣ ; дочь Инге-
 бурга , 218 ; Поученіе его , 383.
 Владиміръ г. , взятъ Ташарами , 125.
 Влеханъ , 384.
 Вобницкій , см. Волный.
 Вовнигскій , см. Волный.
 Вогулы : 6. 9. 18. 19. 21. 22. 65.
 Вогуля , р. 11.
 Водъ , см. Вошы.
 Водявые сообщенія въ Сѣверъ , 10.
 Воевода : 350 , 2* . 381.
 Волнинскій , см. Волный.
 Волный , пороги , 274 ; другой , 276.
 305. 306.
 Вологда , присоединена къ Москвѣ , 24.
 Володиславъ , посадникъ Ладожскій , 113.
 Волости Новгородскія , 24.
 Волощина забора , 268.
 Вороная , р. 105 ; забора , 273.
 Ворошамашъ , Печенѣжская орда , 352.
 Восперъ , 354.
 Вопская , Водская пяпина , 87 , 5* .
 175 , 1* .
 Вошы , Водъ , народъ : 87 , 5* . 88.
 Врушосъ , р. 356. 357.
 Всеволодъ , Кн. 201.
 Вулашь Зоспонъ , Печенѣжская орда ,
 352.
 Вулнпрахъ , 284. 305.
 Вурашь , р. 356.
 Выборгъ , г. 146. 186. 211.
 Вымскій кн. Ермоличъ , 22.
 Вышата , Новгородецъ , 108.
 Вышгородъ , 358.
 Вънецъ земли : см. Ландскрона.
 Вяпичевъ , см. Вишичевъ .

- Вяпичи, народъ, 350. 379.
 Вячеславъ Владиміричь: нравъ его, 230.
 Гавриловъ - Бражникъ, воевода, 12. 13. 14. 15.
 Гаяская земля: Каянія, 144, 1*.
 Ганза: архивы, 202; когда сдѣлалась извѣстна, 203, 1*; уничтоженіе Новгородской конпоры, 203. 215.
 Гаралдъ Пригожеволосый: женился на дочери ВК. Ярослава, 218.
 Гауспинцы, см. Груспинцы.
 Гауе: Аа, р. 153, 1*.
 Гваричи: Самоеды, 53, 1*.
 Гедиминъ, ВК. Липовскій, 108, 109.
 Гейрихъ, еп. Упсальскій, 101. 102.
 Геландри, порогъ, 283. 299 - 301.
 Гельзингерцы, 104. 105.
 Геме: Емь, 124, 1*. 125; - лайсень, 120. 124.
 Герберштейнъ: когда былъ въ Россіи, 8; описаніе оной, 16; Югор кой торговли, 30. 31; нѣмой торговли, 36; Ташаръ, 71.
 Гервасій Тилбурійскій, 85, 2*.
 Гила, см. Хавуксинъ.
 Гилдія, что значить, 222, 1*.
 Гиперборейцы, 38, 1* - горы, 27.
 Гипподроміонъ, 285. 317.
 Гиппоподы: Коненоги, 161, 2*; 163, 1*.
 Глази - Хопонъ, Печенѣжская орда, 353.
 Глябъ Святославичъ, + 90; — Юрьичъ, ВК., + 260.
 Гавенной, ос. 276.
 Годъ новый, съ марта, 106.
 Гойва, Койва: Аа, р. 152.
 Гордонъ, Вилямя, 29.
 Голдсы, см. Кулдаша.
 Городокъ: что значить, 15.
 Гопландъ, ос: торговля, 219; договоръ съ Кн. Смоленскимъ, 216.
 Григорія св., ос. 285: Хорпицы, 317.
 Груспинцы, Гауспинцы, 33. 35; городъ ихъ, 33; нѣмая торговля, 36.
 Давыдъ Роспиславичъ, Кн.; 257.
 Даны: Греки, 218.
 Дашчане: въ Кіевѣ, 218.
 Двояданцы, 102, 3*.
 Демьянской ямъ, 6.
 Джагашай, земля, 71.
 Джанибекъ, ханъ, 63.
 Джуфункале, 338.
 Дидманъ, 136. 138. 139.
 Дипмаръ, еп.: +; извѣстіе о Кіевѣ, 218.
 Длинноухи, см. Панопы.
 Дмипрій Александровичъ Кн., 143.
 — Герасимовичъ, посолъ въ Римъ, 26.
 Днѣпровскіе пороги, 205 - 320.
 Дорогобужъ Вольвскій, г. 228.
 Дорожская пошлина, 75, 1*.
 Донъ, р.: описаніе, 368 - 370; что значить, 335.
 Древняя Росс. вивлиоика: когда составлена 5; невѣрности, 23. — —
 Идрографія: когда составлена 5. 384.
 Дрейеръ: издаетъ древнюю Новгородскую граматы; разные мнѣнія, 195 - 197; когда писана, 215 - 217.
 Дрогичинское болото, 233.
 Дубовъ, ос., 277.
 Дубовый, ос., 273.
 Дѣпинець: что значить, 155, 1*.
 Ебалакъ, ханъ, 65; — цкое село, 73, 1*.
 Еврепе, Егрепе, уѣздъ, 188.
 Едигей: нравъ его; дѣши; окупъ съ Москвы, 62 - 64.
 Едигеръ, ханъ Казанскій, 74.
 Ейфаръ, порогъ, 283. 304. 305.
 Елецъ, р. 11.
 Елеферей св., 377 - 378.
 Елисавета, дочь ВК. Ярослава, 218.
 Ембахъ: Омовыжа, р. 152, 1*.
 Емца, волосъ и р. 91; Емчане 91.
 Емь, Ямъ, народъ: гдѣ жили; разные мнѣнія, 85 - 91; Неспорово извѣстіе, 95; въ первые когда упоминается 93; частныя войны съ Русью, 99 - 117. 140. 144. 145; Нѣмцы 92; Шведы 157; въ Финляндіи 92; Таваспцы или Геме, 125.
 Еникале, Ениколь, Янгекала. 338.
 Елифаній, монахъ, биографъ Снефана Пермскаго, 47.
 Ерихъ Коршавый, К. 133. — свяпый, К. 101. 105.
 Ермакъ, 76. 82.

- Еромъ, г. 8.
 Ессупи, пороги, 282, 292 - 296.
 Еспы, 118. Естонія обл. 137; своевольное дворянство, 139, 1*.
 Ешьяль: Юкагпры, 35, 2*.
 Еферія св., ос.: Березань, 375-377.
 Желѣзные ворошы; 80. 81.
 Женская земля, см. Квенландія; - море, см. Квенское.
 Забора, что значить, 266.
 Заволоцкая Чудь, 118.
 Заволочье, обл. 24. 90.
 Заказамская земля, 8. 25.
 Закамское серебро, 25.
 Законъ, 381.
 Залца, Гохмейшеръ, 130; 1*.
 Зарубъ, мѣсечко, 237, 2*.
 Захарій Михайловичъ, посадижъ, 208.
 Звонецъ, пороги, 271. 299.
 Зеленая, р. 30.
 Зупунай, воевода Башыевъ, 51.
 Зыряне, 12; въ Пермѣ, 24; торгова, 19. 79. — ская дорога 19. 79. 80.
 Ибнь - Гаукаль, писатель, 348.
 Ивакъ, ханъ: разоряетъ золотую орду, 67. 68. 69.
 Ивиль, р. 328.
 Игорь Ольговичъ, кн. 233. 234.
 Изяславъ Мстиславичъ, ВК. 230. 233. 239.
 Икаръ, Икранъ, р.: Обь, 34. 35, 1*.
 Или, р. 58, 1*.
 Илиша, р. 11.
 Императоръ: тигуль ВК. 16.
 Ингебурга, дочь Мономахова, 218.
 Ингегарда, жена ВК. Ярослава, 103.
 Ингерманландцы, 118.
 Ирмомскіе люди, 7.
 Ирпень, р. 367.
 Иса, р. 152, 1*.
 Исады, селеніе, 113.
 Исибуръ: Сибирь, 64.
 Искеръ: Сибирь г. 66.
 Иоаннъ, архіепископъ Упсальскій, 109.
 Иовусъ, Павелъ: извѣстіе о Россіи 9. о Татарахъ, 71.
 Кабы: Абовъ, 158.
 Кавары, народъ, 339.
 Кавгала, р. 149. 150. 151. 155.
 Казань: когда сдѣлалась столицей; какъ прежде назывались цари; зависить отъ Москвы, 17; ханы 66; къмъ основана, 67-72; завоевана Русскими, 74.
 Казымъ, р. 26.
 Кайнулайсепъ, народъ, 120. 124.
 Калмыки, покоряють Нагайцевъ, 59, 1*.
 Калпа, кн. Вогумльскій, 22.
 Калпакъ, кн. Югорскій, 23.
 Калчиновка, селеніе, 385.
 Камаша, народъ, 54, 1*.
 Каневъ, г. 254, 1*.
 Кангары, см. Печенѣги.
 Канглы: земля ихъ, 51, 1*; покорены Половцами, 52.
 Канчашы, см. Половцы.
 Канчацкая орда: раздоры и упадокъ 56. 59; исторія 14 и 15 вѣка, 62-67; разоряется, 68. 69.
 Капъ, вѣсы, 222.
 Кара-Кипай, 58, 1*.
 Карача: Самоседы, 53, 1*.
 Карелія: зависить отъ Новгорода, 96-99; буншуютъ, 142, 143. Карелы сжигаютъ Сигшуну, 108. 109; какого племени, 118; какъ и по чему себя зовутъ, 110, 172, 2*; охотники до лошадей, 120; крестовый походъ на нихъ, 140-142; пространство, 176, 3*; большая часть уступается Шведамъ, 188. — Кобылицкая, 120.
 Карельскій городокъ: Кексгольмъ, 157.
 Каръ: что значить, 15.
 Касимъ, ханъ, 74.
 Кашапанъ, что значить, 326.
 Каянія: Гайская земля, 144, 1*.
 Квенландія, Женская земля: Бошнія, 121. 122. 123. 169.
 Квенское, Женское море: Бошнячскій заливъ, 122. 1*.
 Кексгольмъ, г. 149. 157.
 Кесь: Венденъ, 154.
 Кивельскіе господа, 134, 2*.
 Килбурунь, Кинбурунь, 377.
 Кипчаки, см. Половцы.

- Киргизы : гдѣ жили , 34. 35.
 Книшай , оз. 31, 1* ; — орда , г. , 58, 1*.
 Кичкась , мысь , 277.
 Кичь - Махмень , хань , 67.
 Кіевъ : извѣстіе Дитмарово , 218 ;
 покорень Татарами , 126 ; опусто-
 шень Русскими , 258.
 Клавиго , Испанскій посоль у Тамер-
 лана : извѣстіе о Русской торго-
 влѣ , 32 , 1*.
 Книга большому чершежу , когда со-
 чинена , 5.
 Княгинскій порогъ , см. Тихвинскій.
 Князь : Король , дух , ярль , 129.
 Кобылицкая Карела , 120.
 Коданскій заливъ , 163.
 Козловъ , ос. 271.
 Койва , см. Гойва.
 Койвисто , 211.
 Койдакъ , мѣшечко , 268 ; порогъ
 268. 287.
 Коленоги : Гиппоподы.
 Конопская вода , р. 280.
 Константинъ багрянородный : описа-
 ніе пороговъ 280 - 286. 296 - 316 ;
 Славенскаго рода , 303 ; зналь сей
 языкъ , 381.
 Команы , см. Половцы.
 Коидя , область , 73.
 Копорье , селеніе , 89.
 Короча , г. , когда построень , 365.
 Косоги , 379. 380.
 Кошеванскій , ос. 309.
 Крайскій перевозъ , 285. 316. 317.
 Кревины , народъ , 118.
 Кремнская станица , 370.
 Кривая забора , 269. 273.
 Кроноборъ : Тавастбургъ , 150.
 Ксеролофъ , 378.
 Куарци-цуръ , Печенѣжская орда , 352.
 Куву , р. 357.
 Кукушкинъ ос. 147.
 Кулдиши , Голдсы г. 58 , 1*.
 Куловеси , р. 150.
 Кулой , р. 10.
 Кулукъ хань , 67.
 Кумо - елръ , р. 149.
 Купецкая , р. 149. 150. 152. 155.
 Кура , р. 360.
 Курбской , Кн. Федоръ Черный , воевода ;
 21. — Семь Федоровичъ : 12. 17.
 Курская губ. , мѣстоположеніе , 342.
 Курскъ , когда населень 359.
 Кундулкъ - Менгу - Тимуръ , хань , 59, 1*.
 Куспригуръ , 345.
 Кууспо , замокъ , 156. 159.
 Куфисъ , р. 328.
 Кухаревъ , Кухарскій ос. 276.
 Кучумъ хань , 75.
 Кызиль — шура , 57.
 Кысимъ — шура , 57, 2*.
 Лавренцій , еп. Упсальскій 140.
 Ладога , г. : осаждена Шведами , 105 ;
 сожжена ими , 157 , 218 ; об-
 несена спѣною 218. 219 ; изоб-
 раженіе развалинь , 219 , 1* . —
 озеро : никогда не называлось мо-
 ремь , 90.
 Ландскрона , Вѣнецъ земли : 147 , 3*.
 148.
 Ланпуховъ , ос. 276.
 Ланивъ - Ливанъ , 184 ; — Гауніонъ ,
 183.
 Ланнегунда , обл. 178 , 2*.
 Лапонія : минералы оной , 31.
 Лапы , см. Лопари.
 Лебединъ , г. 365.
 Леанпи , порогъ , 284 , 310. 311.
 Ливы , народъ , 118.
 Лиманъ Днѣпровскій , 280.
 Личной порогъ , 276.
 Лобазникъ , расщвѣіе , 275.
 Логанъ , Джонъ : о Сибирскомъ су-
 доходствѣ , 29.
 Лойва , 143.
 Лопари , Лопь : 118 ; ругательное
 имя , 173 ; оипъ какого языка 177 - 183 ;
 когда является въ Русскихъ лѣ-
 пописяхъ и входитъ въ общее
 употребленіе , 175 - 177. 180. 181 ;
 лѣсная , дикая , Сумская Лопь , 176.
 Лопляне , Лопняне , Лопяне , 175.
 Лоханскій ос. и порогъ , 270.
 Лошади дикая , 35 , 3*.
 Лука Варфоломеевъ , Новгородецъ , 91.
 Лука еп. , 365. 367.
 Лукоморіе , 37. - скія горы , 78. 79.
 Лыбедь , ручей , 237 , 4* .

- Лыжи употреблялись въ походахъ, 13.
 Любечъ, г. 358.
 Людеревъ: Абовскій замокъ, 158. 159.
 Люнебургскіе господа, 134, 2*.
 Ляццо, торговое мѣсто, 14. 26.
 Ляпикъ, кн. Сибирскій, 22.
 Магнусъ, К. Шведскій, 143. 145; —
 Сметъ, К., крестовый походъ, 190,
 2* — еп. Финландскій, 155.
 Мазары, 347.
 Мамонякъ, ханъ Казанскій, 67.
 Мамукъ, грабитъ Казань; + 70. 74.
 Мангазея, г. 29.
 Мангаши, народъ, 51, 1*.
 Мангиши сильные, 62, 1*.
 Манси: Вогулы и Обскіе Осыяки, 19.
 Маркель вмѣсто Саркель, 332.
 Марко Поло: извѣстіе о Югріи, 42-
 45; о Мрачной землѣ, 44; о Рус-
 сии, 45.
 Маръ, ханъ Тюменскій, 65.
 Маскалко, 148, 2*.
 Махметъ, ханъ Тюменскій, 66. 69.
 — Аминь, ханъ Казанскій 66;
 нравъ его, 70.
 Менгу-Тимуръ, ханъ, 23. 58.
 Меря, народъ, 118.
 Мессениусъ, писатель, 95.
 Мила, во Естскіи и Финскіи какъ, 15.
 Миндовъ, ВК. Липовскій, 199.
 Мишневъ, Андрей, 65.
 Моисей, еп. Новгородскій, 209, 1*.
 Мокасы, народъ, 54, 1*.
 Мокшаны: 52, 2*.
 Молданъ, кн. Югорскій, 22.
 Монастырка, мысь, 272.
 Море мрака, 39, 2*.
 Морскіе разбои въ почтеніи, 107.
 Мрачная земля, 44. 45; — море, 39, 2*.
 Мстиславъ Владиміричъ ВК. + 232,
 3*; — Изяславичъ, ВК. 235; нравъ
 его, 241, 3*; 255; + 260.
 Мужъ: вельможа, 129, 1*.
 Муканская долина, 348.
 Мурмане, народъ, 128. 129.
 Мурома, народъ, 379.
 Мушная, р. 29.
 Мыльва, р. 12.
 Мѣловыя горы, 343.
 Мѣховскій, писатель, 9.
 Нагайцы: 51, 1*. 59, 1*; образъ
 правленія, 59, 1*; большая или
 бѣлая орда, 58; малая, 59, 1*; степь;
 развалины; — ская дорога 59, 1*.
 Надымъ, р. 4.
 Нагшѣхъ, Нахшѣхъ, чпо такое:
 109, 2*. 214.
 Найманы, 51, 1*.
 Напрези, порога, 285. 312-314.
 Нарва, г., основаніе и преимущес-
 тва; Ганзейскій сѣвздъ, 136. 137.
 Нарымъ, г.: Пѣгая орда, 33, 2*. 35.
 Наурусъ, ханъ, 67.
 Нахшѣхъ, см. Нагшѣхъ.
 Неасипъ, порога, 284. 301-304.
 Недригайловъ, г. 365..
 Ненасыпецкій порога, 272.
 Ненечъ. Нечора, народъ, 53, 2*.
 Неромъ: Верхошурь, 8.
 Никиша, еп. 365. 367.
 Низъ, Низовская земля, 136, 1*.
 Нинець, см. Ненечъ.
 Нненшанць, г. 147, 3*.
 Новгородъ: спараніе о торговлѣ, 28.
 212-215. 219; мореплаваніе и гидро-
 графическіе свѣденія, 29. 30. 81. 94;
 походъ въ Югрію, 48. 49; волости
 24. 97, 1*; чѣмъ спасающся отъ
 Ташаръ 126; Невское сраженіе 127;
 чины государственныя, 207; гра-
 ница съ Швеціею въ 13 и 14 вѣкѣ,
 211; связи съ Германцами 217;
 церковь на Готландѣ 219; москы,
 221, 1*; миръ съ Норвежцами, 203.
 Острогардъ 163, 2*.
 Новгородскій списокъ; вѣренъ въ лѣ-
 численіи; 156, 1*.
 Нокія, р. 150.
 Норвежцы, 209.
 Нѣмцы; чпо значить, 143. 144. 149.
 157. 214.
 Обдерь, ханъ, 65.
 Обдорія, 6. 14.; проспрансиво, 75;
 города, 5. 6.
 Обонежская пашина, 143, 1*.
 Обь, р. 5. 34, 1*; Обьскіе Осыяки, 6.
 Огоръ, народъ, 82.
 Одевие, г. 141, 1*.

- Оеоны, Яицеядцы, 161, 2*; 163, 1*
 Октай, ханъ, 51.
 Олвѣя г. 373.
 Олени для вѣзды, 14.
 Оленный бродъ, р., 10. 11.
 Олешье: Алешки, 247, 1*, 375.
 Олонець, г. 113.
 Омовыжа: Ембахъ, р. 152, 1*.
 Онди, Бекъ - Онди - Огланъ, 58. 59.
 60. 64.
 Онъ, Онсомъ, ханъ, 57. 58. 60. 64.
 Орда - Иценъ, 58, 1*.
 Оркордо, мѣсто, 7.
 Орлець, г. 91.
 Орѣховецъ, г. основаніе 186; миръ 187;
 договоръ, 188. 190. 201. 208.
 Осепинцы, народъ, 335, 1*.
 Осколь, старый, г. 364; новый
 365.
 Оспафій, тысяцкій, 209, 1*.
 Островунипрахъ, порогъ, 283. 296.
 297.
 Оспрогардъ: Новгородъ, 163, 2*.
 Осы - Кала: Очаковъ, 338.
 Оспяки: 19; Обскіе 6; Томскіе,
 Кешскіе и Енисейскіе, 6. 18. 19.
 Охпа, р. 147. 1*.
 Очаковъ, г., 338.
 Павелъ Варнефридовъ, писатель,
 121, 163.
 Павелъ Ювіусъ, писатель, 26.
 Павша, посадникъ, 23.
 Паноты, Длинноухи, 161, 2*. 162, 1*.
 Панпикапеонъ, г. 354.
 Палскія граматы къ кн. Русскимъ,
 200, 2*.
 Паросипы; Першасы: объясненіе, 54.
 Пеза, р. 11.
 Пельмъ, Пельнь, р. 21.
 Переяславль, кн. и г. 229. 359. 383, 2*.
 Перепешово, 238, 1*.
 Пересопница, 239. 240.
 Перешось, р. 356.
 Пермь, Пермяне: вѣзда на собакахъ
 15; область, гдѣ была, 24. 25.
 71, 1*.
 Перна, р. 149. 151.
 Перновъ, 274.
 Першасы: 54, 1*.
 Першувевъ, г., 154.
 Песковашый, ос., 273.
 Пескоя, р. 11.
 Петрона, спрощель Саркела, 325. 326.
 Печенѣги: Кангары; гдѣ кочевали,
 301, 3*. 333. 334. 347; Евро-
 пейскіе владѣнія, 350 - 360; об-
 ласты, 352 - 353.
 Печора, р. 11; область 24; 53, 2*; 78.
 Пискупль, г. 159.
 Пиширимъ, еп. Пермскій, 65.
 ПIANO - Карпини: извѣстіе о Руссахъ,
 45; о Монголахъ, 52. 200, 1*.
 Подляхія: Бѣлостокъ, 86.
 Полная, р., 159.
 Половцы, 52, 1*; 56.
 Полонное, мѣсто, 259. 1*.
 Порашъ, р., 356.
 Пороги Днѣпровскіе 266 -; описаніе
 им. Констаншина 280 -; мѣнія
 о Русскихъ названіяхъ, 289 - 291.
 Посадникъ: 208.
 Порокы, 148.
 Поршанъ, писатель, 96.
 Поученіе Мономахово, 383.
 Похвальная недѣля, 146, 1*.
 Пошлина: что значить, 189.
 Прушь, р. 356.
 Пуръ, р. 54.
 Пустозерскъ, г. 29.
 Пышкой, кн. Югорскій, 22.
 Пѣвгей, кн. Юсерскій, 7.
 Пѣгая орда: гдѣ была; завоевана, 33;
 главный городъ 34; отъ чего
 названіе 34. 35. Тоже что Нарымъ,
 33, 2*; проспранство, 35.
 Пюггарви, воды, 150.
 Раби Божіи: Рыцари меча, 130.
 Рагвалдъ, ярль, 103. 104.
 Радимичи, народъ, 347. 379.
 Раушавеси, р. 150.
 Рига, г.: чемъ обязана торговлею, 111.
 Ровъ, р., 238, 1*.
 Рондесъ: соболь, 43.
 Романъ Ростиславичъ, кн., 257.
 Ростиславъ Мстиславичъ, ВК., 232;
 нравъ, 252.
 Рубиха, р. 11.
 Рудольфъ, еп. Финскій, 107.

- Рудонъ , р. 335 , 1*.
 Руисбрукъ , 336.
 Рундевись , селеніе.
 Руны : кѣмъ принесены , 123 , 3*.
 Рурикъ Роспиславичъ , кн. Овручкій , 257.
 Руссы : Варажскаго плема , 291 ; отличны отъ Славенъ , 288 ; въ 9 вѣкѣ названіе ето дѣлаешся извѣстнымъ , 334 ; отъ языка ихъ почти ничего не ошалося , 289 ; жертвоприношенія , 286 ; судоходство въ Царьградъ , 281 - 286 . 357 . 358 . 375 , въ черную Булгарію и Сирію , 375 , въ Крипъ и Ломбардію . 377 ; сила до раздѣленія на удѣлы . 93 ; въ догворорахъ употребляли Лапинскій языкъ , 200 . 201 ; просвѣщеніе , 200 . 2* ; упущена Башыемъ , 125 . 126 ; извѣстія Марко Поло , 45 .
 Русецъ , р. 238 , 1* .
 Русь , р. 238 , 1* .
 Рысь , звѣрь , 27 , 2* .
 Рыцари меча : 130 , 1* .
 Рязань : разорена Татарами , 125 .
 Сабарноасфалы : Турки , 334 .
 Сабинусъ , писатель , 27 .
 Саволаксь , обл. 119 . 188 .
 Саксо Грамматикъ , 163 .
 Салпыкъ Травинъ , воевода , 21 .
 Самара , р. 268 .
 Самоеды : кого шакъ называютъ , 77 ; какъ самихъ себя называютъ , 53 ; возмущенія ихъ , 53 ; гдѣ жили ; 53 ; минералы 31 ; спранные извѣстія 54 . 55 ; Печорскіе 12 , 53 .
 Сарата , р. 356 .
 Саркель , г : 322 — ; мнѣнія о мѣстоположеніи 324 . 337 - 343 ; извѣстія им. Конспаншина 325 - 329 ; Леонпія и Кедрина , 329 . 332 ; что значить 325 . 329 . 332 ; гдѣ почено былъ , 370 ; Блловежа , 380 ; намѣреніе основанія , 382 .
 Сарпориусъ , писатель , 196 . 197 .
 Сасыкъ , 13 . 356 .
 Сванеты , народъ , 377 , 1* .
 Сварша , р. 147 , 3* .
 Свевское море , 163 .
 Свѣи : Шведы , 129 .
 Святополкъ Мспиславичъ , 232 .
 Святославъ Игоревичъ : былъ кн. Новгородскимъ ; завоеваніе Бллавежи , 379 . 380 . — Роспиславичъ , 105 . 106 .
 Сдвижъ , р. 366 .
 Севастополь , г . , 376 .
 Селина , р. 286 . 318 . 375 .
 Семень Климовичъ , посадникъ , 205 , 1* .
 Семця : что такое , 383 .
 Семь , р. 360 .
 Серета , р. 356 . 357 .
 Серпоново и Серпоновцы , 33 . 35 .
 Сибирь , земля и князья , 22 ; ханы 57 ; 71 ; города 5 ; основаніе царства 56 — ; обласпъ 73 ; покорена 74 . 75 ; лѣтописи 56 . — Сибирь : г . , прежде Искеръ , 66 ; гдѣ былъ , 21 .
 Сигге - Лаке , воевода : 112 . 147 ,
 Сигшуна , г : 108 . 109 . 220 .
 Сигъ , см. Сигге - Лаке .
 Сингуль , р. 328 .
 Сирукалпей , Печенѣжская орда , 352 .
 Сипоны , 169 , 1* .
 Сибирь , р. 126 .
 Скифія , 9 .
 Скрыба , Василій , воевода , 22 .
 Славене : языкъ ихъ извѣстенъ въ Царградъ , 380 . 381 .
 Слободская Украина , 364 . 365 .
 Слуцькъ , г . 253 . 1* ,
 Смень , посадникъ , 143 .
 Смоленскій договоръ съ Готландцами , 216 .
 Собаки : ѣзда на нихъ , 14 . 15 . 43 . 44 .
 Собы , р. 11 .
 Сорскордо : 7 .
 Сорыкадская земля 8 .
 Сосва , р. 5 . 11 .
 Спиридонъ , еп. 128 , 3* .
 Спиродонъ , воевода , 128 .
 Спафарокандидашъ , 325 .
 Спень , 363 .
 Спраденбергъ , 33 .
 Струбе , писатель , 290 .
 Струбка , р. 240 .
 Струбувъ , порогъ , 265 . 314 . 315 .
 Студеное море : 175 , 1* .

Спрѣльчая забора, 270; порогъ, 270.
 Судоходство по Сѣверному океану,
 28 - 30.
 Сума, р. 174.
 Сумскій острогъ, 174.
 Сумы, г. 365.
 Сумъ: что значить, 130; кто ша-
 кова, 160. 171; оспашки 174; —
 скій кн. 160. 172.
 Суомалайсенъ: Сумъ, 160. 170, 1*.
 Суоме: Финны, 171.
 Сура, р. 269.
 Сурскій, ос. и порогъ, 269.
 Сургутъ, обл. 6.
 Сыгва, р. 5. 11.
 Сынья, р. 11.
 Сыролдцы: 53, 1*.
 Сысва, р. 5.
 Сѣверная спирака, что такое, 24.
 Сѣча запорожская, 279.
 Тавасибургъ: Кроноборгъ, 150.
 Тавастгусъ, 124.
 Тавасиня: что значить 117; названіе
 жипелей и земли, 124; подашь
 155; завоевана Шведами, 97.
 Таволга, распѣніе, 275.
 Таволжанскій ос. и порогъ, 274.
 Тазъ, р. 26. 54.
 Тайбуга, ханъ, 60. 65.
 Тамерланъ, 61. 63.
 Танаисъ: Донъ, р. 328. 335.
 Ташары, 663. см. Башу.
 Тащипъ: описаніе Финновъ, 161-164.
 Телецкое оз. 30.
 Темиръ-Куплуй, ханъ; +. 63.
 Теслоносъ, пшница, 303.
 Течикъ, кн. Югорскій, 23.
 Тидеманъ, 139, 2*.
 Тилогъ, г. 239, 1*.
 Типъ Мановичъ, кто шаковъ, 139.
 Тихинскій порогъ, 272.
 Тмушороканъ, 380.
 Томскъ, г. 33.
 Торговля: на Русскомъ сѣверѣ, 26.
 27. 30; въ Югріи, 30 - 36; въ
 Самаркандѣ, 32, 1*; нѣмая 36 - 38.
 41; стараніе Новгородцевъ, 28;
 разрывъ съ Голландцами и миръ,
 109 - 111; сдѣсялся Шведами 146.

Торкель, сынъ Кнушовъ, 145. 146.
 Торча, р. 251, 3*.
 Торческъ, г., Торчицы, 251, 3*.
 Тохшамышъ, ханъ; 62. 63.
 Тре, обл. Новгородская, 24; объ-
 ясненіе сего слова, 163, 1*; 175.
 Треполь, г. 252, 1*.
 Трулосъ, р. 357.
 Труида, воевода Шведскій, 143.
 Тулукъ, кн. 67.
 Турки: Сабаршоясфалы, покорены
 Печенѣгами, 334. 339. 345; Ле-
 бедяскіе, 346; Венгры, 351.
 Тускара, р. 360.
 Туши, ханъ, 51.
 Тысяцкій: дух, 207.
 Тюмень, г. и царство, 8. 9; цари, 16.
 17; народонаселеніе, 17 - 60; испорія
 64 - 66; областъ 73; — великая 61.
 Уайсуа, Уалсу, земля: 38, 39, 1*.
 Угра, см. Югрія.
 Узы, народъ, 328. 329. 334. 347.
 Улворси, порогъ, 283. 296 - 299.
 Улебъ, воевода: плаваешь по Сѣ-
 верному морю, 94.
 Улу-Махмешъ, ханъ: беретъ въ
 плѣнь ВК. Русскаго и основываетъ
 Казань, 67.
 Унганія, обл. 111, 1*.
 Унжа, г. 48.
 Упакъ, ханъ Казанскій, 66. 68.
 Уральскій хребетъ, 11. 14.
 Урманкашпы, 51, 1*.
 Уча, р. 11.
 Усбеки, 34. 59, 1*.
 Усташъ, г. 11. 12. 13.
 Успьюгъ, г. 26.
 Ушашой, кн. Пепръ, воевода, 10;
 нравъ его и родъ 12.
 Уцы: Половцы, 52, 1*; 56.
 Фанагореонъ, г. 354.
 Федоръ Ахмыль, посадникъ, 208.
 Федоръ, еп. 365. 367.
 Финляндія, Финны, Фенны: зависѣла
 отъ Руссовъ, 95; какого плема, 118;
 главные племена, 120, 167; гдѣ
 жили и живутъ, 120. 161. 162;
 извѣстіе разныхъ писателей, 163.
 164. 166. 167. 175; отъ чего на-

- званіе, 162; какъ самихъ себя называютъ, 171. 172; какъ въ Швеции, 174; Кодуны и ядопворцы, 173, 2*; введеніе христіанства, 95; Русскіе слова въ ихъ языкѣ, 95; звѣроловство, 94, 2*; Шведы укореняющіяся въ ней, 92; — лѣсные, спадные, 163; оленные 164; ржаные, 174.
- Финлаппы, 176.
- Финмархія, настоящая, 167.
- Фома, еп. Финландскій, нравъ его, 112. 129.
- Фушъ: сколько въ сажени, 268.
- Хавуксинъ - Гила, орда Печенѣжская, 353.
- Хазары: Турецкаго, племя 338; никогда не кочевали у пороговъ, 301, 3*; кр. Саркель 322; округи 328. 329; гдѣ кочевали въ 9 вѣкѣ 333; владѣнія ихъ въ 10 вѣкѣ, 345-350. 370; опустошаютъ Булгарію 339.
- Хазова: Печора, народъ, 53, 2*.
- Ханъ: царь, 57, 1*.
- Харовой, орда Печенѣжская, 353.
- Харьковъ, г. 365.
- Херсонъ: гдѣ была 376.
- Ховаресмія, обл. 59, 1*.
- Ходжа, царь Тюменскій, 65.
- Холопы, 13.
- Хомаръ, р. 259, 1*.
- Хоракуль, р. 328.
- Хорпицы, ос: съча 278. 279; Менониспы 279.
- Хоружка, слово неизвѣстное, 109, 2*.
- Хюрьючи: Самоеды, 35.
- Царево городище, 57, 2*; 61, 1*.
- Циканисперіонъ, 282. 288.
- Цимлянская спаница, 370.
- Цинги - шура: Тюмень, 60.
- Цуци Буга, ханъ, 59.
- Цилма, р. 11.
- Чеальница, г. 243, 1*.
- Чепе, воевода Монгольскій, 51, 1*.
- Червень, г. 242, 1*.
- Черкасскъ, г. 370.
- Черная, р. 149 - 150. 154; рѣчка, 147, 3*.
- Чинги: кпо шаковъ: 60. 61. 64.
- Чингидинъ, г. 60.
- Чингисханъ, 50.
- Чинги - Тура, г: 60. 61.
- Чирка, р. 11.
- Чугора, р. 11.
- Чюдь, 118; что значитъ, 168.
- Шадибекъ, см. Джанибекъ.
- Шведы: споръ за Финландію, 99-117; междуусобіе, 114. 143; припязанія къ Русскіе владѣнія, 142; побиты Новгородцами 143; утверждаютъ въ Карелии 146; спѣсняютъ торговлю, 146. 147; Граница съ Русью въ 14 вѣкѣ, 188.
- Шварцбахъ, р. 154.
- Шейбани, ханъ: владѣнія его и дѣши, 58; — нскіе пашары, 71.
- Шеферъ, писатель, 166, 2*; 181. 182.
- Шилдбергъ, извѣстіе о Татаряхъ, 63.
- Шлесвигъ, г: упадокъ онаго, 219.
- Шнека, 106, 1*; 143.
- Шумскъ, г. 255, 2*.
- Шугора, р. 11.
- Югрія Югры; Югричи: разныя мѣнія о мѣстоположеніи, 3 - 47; ошечество Вейгровъ, 3; города 5; какого племя, пространство 6, завоеваніе оной, 9 - 15; платили дань Москвѣ, 9. 22; князья, 15, 22; разныя походы въ оную, 20. 21. 22. 48. 49. 80; гдѣ названіе осипалосъ 19. 20; принадлежала Новгороду въ 12 и 13 вѣкахъ, 23. 24. 48. 50; и врёжде 80; описаніе; произведенія; торговля 25-36; звѣроловство; рыбная ловля, 26; извѣстія Новгородскіе, 46 - 50; Неспурово 77; ограблена Монголами 50 - 56; опнивается у Новгородцевъ 65; покоряется Москвѣ 72. 73. 75; гдѣ была плочно, 77 - 81.
- Южане, 47.
- Юкагиры, 35, 2*.
- Юлинь, г. 220.
- Юмшанъ, кн. Вогульскій 21; 22. 65.
- Юрій Владиміричь ВК.: войны съ ВК. Изяславомъ 235 —; Всеволодичъ ВК., убитъ Татарами, 126; — Мишиничъ,

- посадникъ , 146. ; — Торговичъ , 77.
 Юрьевъ - Ливонскій , г. 93. 94.
 Юсерская земля , 7 ; князья 14.
 Явдѣршимъ , Печенѣжская орда , 353.
 Явханъ , 384.
 Ягупъ , ханъ , 67.
 Лицеядцы : Осоны , 161 , 2* , 163 , 1*.
 Ялмалъ , земля , 29.
 Ямбургъ , Ямы , г. 87.
 Ямышево , оз. 31.
 Ямъ , см. Емь.
- Янгекала : Ениколь , 338.
 Ярлеръ , архіеп. 142.
 Ярмъ : князь , 129.
 Арменсы : Яшвячи , 86.
 Ярославъ Владиміричъ ВК. Жена его ,
 103. 218 ; дочь 218. Владиміричъ
 кн. , опустошаетъ Псковъ , 130.
 Ясы , народъ , 379. 380.
 Яшвяги , 86.
 Яцкая забора , 269.
 Яцы , ос. 269.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Стр.	Напечатано.	Читай.
25	19. 20.	<i>Судоходство въ Югерію</i> , ...	<i>Судоходство въ Югерію</i>
28.	32.	сначала	сначала
64.	2.	<i>Örtman</i>	<i>Örtman</i>
66.	26.	въ нѣкоторыхъ экземплярахъ неясно 1487 году.	
75.	14.	также 16 вѣкѣ.	
81.	7.	также 149.	
106.		1* примѣч. <i>mentio fit.</i>	<i>mentio fit</i>
130.	2.	снизу: <i>teutonicorum</i>	<i>Teutonicorum</i>
136.	12.	въ Низъ	въ Низъ 1*,
166.	7.	снизу: <i>Scrictofini</i>	<i>Scrictofini</i>
—	8.	снизу: <i>Алефредовы</i>	<i>Алефредовы</i>
181.	8.	снизу: <i>ſter</i>	<i>ſter.</i>
214.	19.	выше стр. 205.	выше стр. 203.
219.	5.	1134 г. неясно.	
305.	между 10 и 11,	должно быть посрединѣ N. 5.	
—	11.	<i>Вулнтрахъ</i>	<i>Вулнтрахъ</i>
306.	26.	<i>foß</i>	<i>foß</i>
307.	10.	<i>bræwys</i>	<i>bræwys</i>
346.	6.	неясно 388.	
—	16.	неясно 553.	
375.	17.	<i>öbber</i>	<i>öbber</i>
